Аргирвита

Олег Викторович Звездин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Девочка по имени Арина находит пропавший 300 лет назад в другом мире талисман — легендарную Аргирвиту. С ее помощью она попадает в мир талисмана. Там идет война. С помощью талисмана девочка пытается переломить ход этой войны, восхищая жителей этого мира своим мужеством и храбростью.

- Аргирвита
  - I
  - II
  - III
  - IV
  - V
  - VI
  - VII
  - VIII
  - IX
  - X
  - XI
  - XII
  - XIII
  - XIV
  - XV
  - XVI
  - XVII
  - XVIII
  - XIX
  - XX
  - XXI
  - XXII
  - XXIII
  - XXIV
  - XXV
  - XXVI
  - XXVII
  - XXVIII
  - XXIX
  - XXX
  - XXXI
  - XXXII
  - XXXIII
  - XXXIV

- ○ XXXV
- ○ XXXVI
- ○ XXXVII
- ○ XXXVIII
- ○ XXXIX
- ○ XXXX
- ○ XXXXI

Аргирвита

I

Стрела, мелькнув белым пером, пролетела шагов пятнадцать, ударила точно в центр мишени и застыла. Мишенью служил обычный пенопласт диаметром с полметра и красным кругом посередине, который закрепили на кирпичной стене невысокой постройки.

— Папа, смотри, точно в яблочко! — радостно воскликнула Арина.

Белокурая девочка в бежевых шортах и красной майке, сжимала в руке лук и нетерпеливо посматривала в сторону отца. Её стройная подтянутая фигурка, которая являлась результатом упорного трёхлетнего занятия лёгкой атлетикой, то и дело вертелась в разные стороны. Во взгляде серых глаз притаилось восторженное ожидание похвалы. Из-за высокого роста она в свои двенадцать с половиной лет выглядела несколько старше своего возраста.

— Папа, ну иди посмотри, как я стреляю! — снова крикнула она.

Отец перестал протирать машину и вместе с дочкой приблизился к мишени.

— Удачный выстрел, просто славный! — оправдал он надежду дочери. — Не разучилась за две недели.

Арина ездила погостить к своим двоюродным сестрёнкам. Когда погода стояла солнечная, они целыми днями пропадали на речке со странным названием — Торгун. Речка — не слишком широкая, не очень глубокая, совсем без течения в жаркую погоду быстро прогревалась и становилась как парное молоко. По вечерам, уставшие и утомлённые жарой, они перекидывались в карты и обсуждали свои сокровенные вопросы. Две недели пролетели незаметно.

В Саратов Арина вернулась только вчера. На вокзале её встретил отец. По дороге в Затон — посёлок, что простирается вдоль берега Волги, она с восторгом делилась своими впечатлениями.

— А ещё мы на рыбалку ездили с ночёвкой! Так здорово, пап, правда!

— Вот видишь, как тебе повезло. Ночью на речке очень красиво. Рыбы много наловили?

— Да нет, не много, не рыбный это, наверное, день был, — Арина улыбнулась. — Зато я плавала под луной. Так необычно: плывёшь, а вокруг тебя тишина! Только порой кажется, будто

какая-нибудь рыбина большущая или кто пострашнее за ногу ухватит.

— Испугалась, значит?

— О чём ты, пап! — в её взгляде промелькнула искра укоризны.

Какое-то время она задумчиво смотрела на прохожих, спешащих по своим делам, на высотные дома, выстроившиеся в ряд, на столпившиеся машины. Если бы машины состояли из плоти и крови, они бы уже давно, наверное, расталкивали одна другую колёсами, чтобы хоть как-то протиснуться в этой невообразимой пробке.

— Всё равно, папа, домой тянуло.

— Не разучилась! — с радостными нотками в голосе воскликнула Арина. — Разве можно забыть то, что уже знаешь?

— Ну, наверное, это так, — ответил отец с лёгкой иронией. — Как тебе дома-то спалось, что снилось?

— Дома всё-таки хорошо, а вот что приснилось, уже не помню: что-то интересное, какое-то странное, и ещё медальончик, круглый такой, блестящий.

— Да так почти всегда и бывает: смотришь интересный сон, потом только глаза откроешь — и всё забыл, только смутное ощущение остаётся.

— Вот и у меня то же самое. Мне кажется, что-то хотела запомнить, но так и не запомнила.

— А у меня для тебя небольшой подарок.

— Правда? Подарки — это всегда хорошо! И что же это?

Она не успела этого узнать, потому что из дома вышла её мама:

— Эй, лучники, пора завтракать, всё уже приготовлено и ждёт на столе!

— Что ж, пойдем, подкрепимся, раз уж всё готово, — предложил отец. — Потом всё увидишь.

— Ну, пойдем, — Арина разочаровано вздохнула.

На завтрак был омлет, золотистый, с поджаренной корочкой. На десерт оставался торт «Наполеон», но очень скоро только крошки на подносе могли о нём напоминать.

— Спасибо, мама! — поблагодарила Арина. — Пап, ну пойдём скорее, покажешь, что ты приготовил для меня! — нетерпеливо упрашивала она.

— Пойдём, пойдём, мне и самому не терпится тебя удивить.

Они вышли из дома. Во дворе возле высокой яблони в большой синей палатке стоял деревянный стол. Отец девочки подошёл к нему, интригующе выдвинул верхний ящик и достал

небольшой свёрток.

— Как ты думаешь, что это? — загадочно произнёс он, — есть какие-нибудь предположения?

— Я вообще-то думала, что это будет новый лук, но, судя по свёртку, он туда не поместится.

— А вот и да, — довольным голосом сказал отец. — Это и есть новый лук, как я и обещал перед твоим отъездом.

Не спеша, он развернул свёрток.

— Этот лук сборный. Смотри, какая интересная конструкция. Вот это — сюда, это — сюда, этим скрепляем. Теперь натягиваем тетиву и всё готово, — прокомментировал он свои действия и передал его дочери.

— Он тяжелее прежнего, — Арина потянула тетиву и добавила, — и туже намного.

— Разумеется. Прежний лук я собирал тебе два года назад, тогда и сил у тебя было поменьше. Сейчас ты подросла и, мне кажется, он будет как раз по тебе. Ещё вот что есть.

Из второго ящика стола отец достал ещё один свёрток.

— Колчан! Стрелы! — радостно воскликнула Арина. — Теперь у меня есть всё, что нужно!

— Колчан, кстати, мама сшила, я ей только размеры назвал.

Колчан был чёрный, кожаный, по краям вшита красная бахрома. Лямка тоже кожаная, в неё вставлены блестящие заклёпки, но только так, для красоты: никакой особой пользы от них не требовалось.

Отец разложил в ряд на столе пять стрел, выкрашенных в красный цвет, с белыми перьями-стабилизаторами. Наконечники на стрелах — железные, не очень острые, лишь бы пробивали пенопласт и чтобы случайно кого-нибудь не поранили.

— Мама, мам! Смотри, что у меня есть! — радостно закричала Арина. — Лук почти как настоящий!

На зов дочери из дома вышла мать.

— Да видела я уже, — сказала она. — Вчера утром твой папа целый час с ним упражнялся, чуть стекло в бане не выбил!

— Да это… я… да это случайно произошло! — стал оправдываться он. — Один раз всего отвлёкся, и то потому, что в кармане телефон зазвонил. Случайно всё!

— Да ладно, чего уж там! — с улыбкой проговорила мама. — Верим мы тебе, верим!

Арина посмотрела на отца: у него был такой растерянный вид, что она ему даже посочувствовала. Потом вдруг ни с того ни с сего все разом захохотали.

Громче всех и чуть ли не до слёз смеялся папа, Арина держалась за животик, мама сквозь смех еле проговорила:

— Хватит смеяться, у меня уже щёки болят!

Но эти слова лишь ещё больше всех раззадорили.

Наконец-то мало-помалу все утихомирились. Отец вытирал выступившие от смеха слёзы, мать держалась за свои щёки, сама Арина ещё пару раз хихикнула и тоже затихла.

Мама обвела мужа и дочку умилённым взглядом, потом подошла к ним, и с нежностью обняла сразу обоих.

— Как хорошо, что у нас такая дружная семья, правда?

— Я тоже об этом подумала! — сказала Арина.

— И ещё, мама заслуживает поцелуй! — добавил папа.

В результате, мама получила сразу два поцелуя в обе щёчки, отчего она вся зарделась.

— Я всё-таки хочу подтвердить своё умение, — заявил отец. — Арина, дай-ка мне его.

Он взял в одну руку лук, в другую — стрелу, и продолжил:

— Когда я был примерно твоего возраста, Арина, каждому пацану в нашем дворе считалось обязательным иметь свой лук. Мы собирались вместе на пустыре и соревновались: кто точнее выстрелит, у кого стрела выше взлетит, у кого дальше.

Он потянул тетиву, стрела замерла на секунду и полетела.

Через мгновенье она вошла почти в центр мишени.

— Вот так, примерно, это и происходило! — довольным голосом сказал он. — Какой же я молодец!

— Ну конечно! Сам себя не похвалишь, как говорится! Так, что ли? — шутливо заметила Арина.

— Так, так, — улыбнулся отец, передавая лук дочери. — Когда будешь тренироваться, дугу большую не делай, а то запустишь через крышу, долго искать придётся, это не тот старый детский лук, он намного мощнее. Да, Арина, — добавил он, — там в столе ещё одна стрела лежит, она с острым наконечником, ты её лучше не бери.

II

Время близилось к девяти утра. Арина уже больше часа занималась стрельбой, и теперь уже каждый выстрел удачно укладывался в красном круге мишени. Но в самом начале тренировки одна помарка всё же произошла: стрела перелетела через крышу бани и исчезла за забором среди густого кустарника под высокими деревьями. Найти её так и не удалось, несмотря даже на то, что она была выкрашена ярким цветом. Впрочем, там же навсегда сгинули ещё несколько стрел, запущенных пару лет назад, в ту пору, когда Арина только училась пользоваться луком.

Однообразная стрельба по мишени стала уже порядком надоедать, и тут взгляд девочки упал на открытую форточку в окне бани. Там, внутри, в предбаннике, прямо напротив форточки, висел синий пластмассовый тазик. «А ведь в него можно попасть», — подумала Арина. Конечно, был риск промахнуться и разбить стекло, но форточка по размеру больше красного круга мишени, и это обстоятельство придавало уверенности. Девочка натянула тетиву и нацелила стрелу.

«Наверное, зря я всё-таки это делаю», — подумала она, но желание проявить себя в этом рискованном деле всё же пересилило, и Арина отпустила тетиву.

«Пум-м» — пропела тетива.

«Бум» — коротко ответил синий тазик и свалился со стенки.

Хотя выстрел и прошёл удачно, но всё же несколько капелек пота выступили на лбу девочки.

«Нет, всё-таки лучше этого больше не делать», — решила она.

Подобрав стрелу, она невозмутимо повесила тазик на место, словно ничего не произошло (не считая того, что на донышке тазика образовалось небольшое белое «солнышко», в том месте, куда угодил наконечник).

Арина неторопливой походкой проследовала в палатку под яблоней, положила на стол колчан и лук и отправилась в дом. Минут через десять она снова появилась в дверях, но уже в переодетом виде: полностью белый спортивный костюм — куртка и штаны. Такие же белые кроссовки дополняли экипировку.

С самого утра светило яркое солнце. Но, как часто бывает в июне, набегает прохладный ветерок, и погода меняется. Вот и сейчас: на небе появились белые облака, и на синем фоне стало возможным с определённой долей воображения различить бегущую лошадь, летящего дракона и осьминога, раскинувшего руки-щупальца во все стороны. Девочка стояла возле яблони и, чуть склонив голову набок, смотрела вверх. Ветерок играючи

подтолкнул в небесах облако, похожее на башню-крепость и солнце скрылось за ним. Потом вдруг оно блеснуло в просвете-оконце, будто в этой крепости зажгли сразу сотни свечей.

На девочку нахлынуло такое чувство, словно она уже наблюдала что-то подобное раньше.

— Вспомнила! Я же во сне всё это видела! Надо же — башня, свет в окне — всё так похоже!

Но она тут же забыла об этом, решив пойти на ярус горы побегать-потренироваться и заодно пострелять из лука, ей не терпелось поскорее узнать, насколько далеко полетит стрела. Гора — это сказано, конечно, слишком сильно. Это не те высокие горы, на которых даже летом белыми шапками лежит снег, а просто высокие холмы, но жители города называют их горами, так уж повелось. Вообще-то весь Саратов лежит в основном у подножия этих гор, и у них даже есть свои названия. Алтынная гора располагается на южной стороне города. Вдоль западной части — Лысогорский массив. Соколовая гора возвышается на севере. На эту гору Арина, вместе со своими родителями, ходила не раз, благо, что их дом у самого её склона. На Соколовой горе располагается большой парк — Парк Победы. На аллеях между ёлочек выставлено, как экспонаты боевое оружие: пушки, танки; на открытых площадках — боевые вертолёты и самолёты, которые не запрещалось трогать руками. Арина, конечно же, не упускала такой возможности и дёргала самолёты за крылья. Так просто, ради интереса.

Ярусы, куда собралась идти девочка, создали искусственно уже много лет назад. Землю поперёк горы срезали бульдозерами, и в результате на склоне получились дороги, по которым изредка ездили на дачи машины. Люди тоже проходили не часто, поэтому Арина могла спокойно пускать стрелы, не рискуя при этом в кого-то угодить.

Девочка подошла к столу, на котором лежал колчан, и выдвинула ящик.

«Я только посмотрю, какая она», — подумала Арина и достала стрелу, про которую говорил отец. Эта стрела оказалась точно такой же, как и все остальные, только наконечник острый и перо с коричневатым оттенком. Она повертела её в руках и хотела уже положить обратно, но передумала:

— Возьму только для количества, — сказала она, засовывая стрелу в колчан. — И не буду её доставать вообще.

— О-о-о, а это что?

На перевёрнутом колчане, обнаружился ещё один пустой карман.

— Это для лука, наверное, если его разобрать. Что ж, очень

удобно. Попробую разделить его, а потом соберу — надо же мне когда-нибудь этому научиться?

Лук разобрался на удивление легко. Арина уложила его в колчан и смотала тетиву (для неё тоже придумали небольшой кармашек, который закрывался на «липучку»). Затем она перекинула лямку через плечо и направилась в сторону калитки. Уже перед самой дверью к ней подбежала Альма. Арина погладила собаку, та в знак благодарности помахала хвостом, и преданно заглянула в глаза девочки.

Когда Альма была щенком, за ней с большим интересом наблюдали всей семьёй и хохотали от того, как она бегает между грядками капусты по огороду. При каждом прыжке ушки её забавно взмахивали словно крылышки, как будто она хотела взлететь. С годами собака выросла в крупную овчарку, но кончики ушей так и остались «лежачими», что придавало ей некий сентиментальный вид.

— Альма, я ухожу. Скоро приду, соскучиться даже не успеешь, — сказала Арина.

Родители девочки ушли на работу, поэтому она чувствовала себя абсолютно свободной. Арина дернула щеколду, вышла за калитку, и достала из кармана куртки часы. На циферблате высветились цифры: 9:30.

Это были не простые часы, которые носят на руке, их можно скорее назвать приборчиком, размером чуть больше спичечного коробка, который легко умещается в ладони. Они не только показывают время, но ещё выполняют функцию будильника, секундомера и даже маленького фонарика. В общем, практичная вещь.

Через пару минут Арина подошла к подножию горы, благо идти — совсем ничего. По крутому склону слегка извивалась узкая, хорошо натоптанная тропинка тридцатиметровой длины, но девочку это не беспокоило, потому что именно здесь она и проводила свои тренировки. Ещё полминуты — и Арина уже на первом ярусе: забежала, почти не запыхавшись.

Отсюда открывался прекрасный вид: Волга, как на ладони. Вон там остров Зелёный со своими турбазами. Вон — три яхты проявились треугольными парусами одна за другой. Вот… Да, точно, два кораблика, размером чуть больше яхты, Арина видела их раньше. Корабли ещё времён царя Гороха: вместо винтов у них с бортов по два больших колеса. Вообще таких корабликов три: Везунчик, Баламут и Цыганка. Девочка вспомнила, как забавно они шлёпают по воде своими «гусиными лапками», и улыбнулась. А чуть пониже и всего в паре сотен метров отсюда «Чёртов палец». Кто так назвал глыбу — неизвестно, только это глиняное

семиметровое возвышение действительно чем-то походило на палец, торчащий из земли и указывающий в небо, дескать, — помните!

«Забегу-ка я на самый верхний ярус, — подумала Арина, — потом спущусь и испытаю свой лук».

Но тут её внимание привлекла ящерица изумрудно-зелёного цвета, которая примостилась на краю бетонного колодца, нагревая своё маленькое тельце солнечными лучами.

«Может, поймаю», — подумала Арина и стала медленно к ней подкрадываться.

Но та, не дожидаясь пока её схватят, прыгнула в строительный колодец. Девочка перегнулась через бетонное кольцо и заглянула внутрь. Этот колодец оказался метра два глубиной с бетонными кольцами-стенами. На стенках крепились несколько П-образных прутьев, образуя лестницу.

Как ни смотрела Арина вниз, ящерицы нигде не заметила, только на самом дне что-то блестело.

«Стекляшка, наверное», — решила она, и всякий интерес к колодцу у неё пропал. Но тут, как нарочно, из кармана куртки выпали часы и свалились на самое дно.

— Ну вот, теперь хочешь-не-хочешь, а лезть придётся. Только чистый костюм надела, теперь ещё и перепачкаюсь.

С колчаном за спиной она полезла вниз и подобрала свою вещицу.

«Вроде бы не разбились», — успокоилась она, оглядев часы. Потом поддела ногой ту блестяшку, что видела сверху.

— О-о, да это цепочка! — Арина потянула за неё, вслед за цепочкой из земли выскочил ещё и медальон. — Вот это удача! — радостно воскликнула она. — Какая красивая штучка! — сердце от такой неожиданной находки забилось чаще.

Этот медальончик, небольшой по величине, умещался в ладони и представлял собой окружность, выполненную из блестящего прутка. На ней изнутри закреплены три небольших шарика, к которым вершиной вниз крепился углами треугольник, собранный из трёх прутков, его стороны были слегка вогнуты к центру. Ещё один блестящий шарик с отверстием держался снаружи медальона, на нём через кольцо продета цепочка.

Весь медальон забился землёй, и Арина стала протирать его ладонями. Земля и песок отлетели, и он проявился во всей своей красе.

Цепочка и сам медальон отсвечивали серебристо-белым металлом, и блеск его отчётливо проявлялся в полутёмном колодце. На ощупь это круглое изделие казалось гладким и тёплым, почти горячим, и ещё — его было очень приятно держать

в руках.

Вытянув перед собой цепочку, Арина заворожённым взглядом смотрела, как вращается медальон, казалось, от него исходит какое-то невидимое излучение. От волнения она прислонилась к стенке спиной, но, потеряв равновесие, чуть не упала. Она оглянулась — стены позади не оказалось!

III

Она молча смотрела на зияющий чёрнотой пустой проём. Его ширина оказалась не меньше размаха рук, и высотой выше её роста. Её взгляд наполнился нескрываемым удивлением.

— Точно знаю, что этого не было, — растеряно сказала она, и удивлённо пожала плечами.

Приглядевшись внимательнее, она определила, что дверью являлась часть бетонного колодца, которая прижалась к стенке открывшегося пространства. Арина за край потянула её на себя и, тяжёлая с виду, та стала легко закрываться. Когда дверь полностью закрылась, образовалась нормальная стена, даже трещины не заметно. Девочка несильно её толкнула — дверь легко и бесшумно отодвинулась.

«Я просто не заметила, как случайно её задела. А интересно, что это за тоннель, и куда он ведёт?»

Тоннель казался мрачным и сырым, входить в него было страшновато, но интерес к неизведанному прибавил ей смелости. Она спрятала свою находку в карман, включила фонарик и решительно шагнула в подземелье. Одна стена подземного хода камнями сероватого цвета поднималась к полукруглому, довольно высокому потолку, выполненному из такого же камня. Подняв руку, Арина едва сумела коснуться свода. Вторая стена гладкая, почти как стекло. Девочка приложила к ней ладонь, и холод обжёг руку.

— Да это же лёд! Надо же, ледяная стена!

Она с опаской стала продвигаться вглубь подземелья. Пройдя несколько шагов, она оглянулась: вход тоннеля постепенно закрывался, отрезая обратный путь.

— Куда она денется, эта дверь? Дорога-то одна, не заблужусь.

Рассуждая, она заметила, что темнее не стало. Наоборот — пространство наполнилось светом. Это свечение, холодного голубоватого цвета, исходило от самой ледяной стены.

— Интере-е-есненько! — изумилась она ещё сильнее. — Надо же, как придумали! Стена изо льда, ещё и светится. Как в кино!

Арина продвигалась по освещённому подземному ходу, ожидая чего-то необычного ещё, но кроме светящейся ледяной стены ничего не обнаружила. Наконец, она упёрлась в тупик.

— Ну вот, дальше пути нет, — она разочарованно хлопнула по стенке ладонью.

К её большому удивлению, стена стала опускаться, и теперь уже солнечный свет озарил подземелье.

— Это надо же! Чудеса, да и только! Ещё один выход. И куда

же это я пришла?

Она стояла на склоне холма, заросшего кустами и высокими деревьями. Сквозь зелёную крону листьев пробивался яркий солнечный свет, в воздухе витала почти таинственная тишина: не было слышно ни шума машин, ни гула самолётов, которые частенько пролетали над Затоном, ни постоянного лая собак. Это спокойствие природы нарушала лишь весёлая разноголосица птиц да слабый шелест ветерка, гуляющего среди листвы.

— Я, наверное, на той стороне, где дачи, — решила Арина.

Она вспомнила, как ходила вместе с отцом и собакой на прогулку, чтобы Альма смогла вдоволь набегаться на просторе. В той стороне росли высокие деревья и почти непроходимые колючие кустарники, в этом Арина убедилась, когда оцарапалась о колючки, пытаясь спрятаться от Альмы. Но все её попытки оказывались тщетными: как бы она не скрывалась, хитрющая собака всё равно находила её по запаху следа.

Девочка прошла вниз по склону и остановилась на зелёной лужайке. В траве, обласканной солнцем, стрекотали кузнечики; пчёлы трудолюбиво копошились в цветках и собирали свой драгоценный нектар; стрекозы, гоняясь друг за другом, мгновенно появлялись и так же быстро исчезали над поляной. Арина присела на ствол поваленного дерева и умилённо наблюдала всю эту стрекочущую и жужжащую суету. «Здесь будет мой укромный уголок, буду приходить сюда, когда захочется уединения».

Она ещё долго сидела любуясь природой, пока не решила, что пора собираться домой.

— Интересно, который теперь час? — она похлопала себя по карманам. — Ну вот, часы где-то посеяла, — её голос просквозил недовольством. — Ладно, потом отыщу, когда-нибудь. Теперь уже я точно сюда вернусь.

Она поднялась и посмотрела в ту сторону, откуда вышла на поляну.

— Через тоннель не пойду, нужно разузнать путь через гору.

Она зашагала по склону в направлении, как ей казалось, своего дома. Путь оказался длиннее, чем предполагалось: деревья поредели, кустарников тоже стало меньше, а спуск всё продолжался. Её уже начало одолевать беспокойство, но в просветах листвы проявилась долгожданная дорога.

— Наконец-то, — с облегчением вздохнула она. — Теперь уже скоро будет мой дом.

Едва выйдя на дорогу, она услышала, как где-то вдалеке раздаётся цокот копыт лошадей.

«Кто бы это мог быть? — Арина задумалась. — Наверное, девчонки с ипподрома, которые за лошадьми ухаживают».

Глухой звук доносился всё сильнее. Из-за деревьев появились два мужчины-всадника. Они заметили девочку в белом одеянии, стоявшую у края дороги, их кони перешли с галопа на шаг и остановились по обе стороны от неё. Одному из них на вид казалось лет двадцать пять, другой выглядел постарше. Оба были облачены в железные доспехи!

Головы воинов венчали остроконечные шлемы, как продолжение шлема — мелкая кольчуга до плеч. Все тело закрывала железная чешуя, на груди, для усиления защиты несколько железных кругов. Ноги воинов от ступней и до колен закрывали латы. С левой стороны широкого пояса крепился длинный прямой меч, с правого бока тоже меч, но уже короткий. Их спины покрывали красные плащи. Воин постарше держал в руке копьё, другой был без копья, но отличался тем, что его шлем отсвечивал серебром.

В глазах воинов читалось удивление. Девочка была озадачена не меньше. Все молчали.

«Откуда они взялись у нас в Затоне? — думала Арина. — Может, фильм тут какой снимают о древних? Почему никто мне об этом не сказал? Не каждый день такое происходит!»

Все трое продолжали разглядывать друг друга: Арина — с любопытством, воины — изучающе. Затянувшуюся паузу прервал воин в серебряном шлеме.

— Ты кто? Как тебя зовут, откуда и куда идёшь? Ты похожа на арадийку, но ты не из Трон-града.

При этих словах у Арины сразу исчезло былое любопытство. Вопрос, и особенно интонация, говорящая о том, что воин не шутит, привели её в полное замешательство. Странное подозрение, что это не кино, стало закрадываться в её сознание.

— Я… А я… — только и смогла ответить она и замолчала.

Воины переглянулись между собой, кони под седоками начали перебирать копытами.

— Что ты молчишь? Отвечай. Как тебя зовут? — уже с некоторым подозрением произнёс воин с копьём и движением глаз, осмотрелся по сторонам — нет ли ещё кого за деревьями.

Арина упорно молчала. Точнее, молчала от незнания того, что говорить. «Этого не может быть! Не может!» — сверлили мысли сознание.

— Может, ты лазутчик Кседора? — не совсем дружелюбно сказал копьеносец.

— Да нет, не похоже, — засомневался воин в серебряном шлеме. — Она ещё слишком юна.

— Кто знает, на что сейчас способен Кседор?

Они снова пристально посмотрели на девочку, пытаясь

понять кто она такая. Её одеяние показалось им не совсем обычным.

— Никакая я не шпионка! И никакого такого Сидора вашего не знаю! — выпалила Арина, к ней вернулся дар речи. — Я из города Саратова, а иду вот с этой горы к себе домой!

— Из Саратова? — невозмутимо переспросил воин помоложе. — Название опять же арадийское, но я ничего о таком городе не слышал, а ты? — обратился он к своему товарищу.

— Ничего, — коротко ответил тот.

— Как ничего не слышали? — возмутилась девочка. — И почему вы всё время твердите про Арадию? Что это? И как вас самих зовут? — осмелела она.

Воины просто опешили от её слов и переглянулись.

— Арадия — это наша страна и земля, на которой ты сейчас стоишь, — сказал воин в серебряном шлеме. — Меня зовут Добромир, я сын Алетара, правителя нашей страны, а моего товарища зовут Баяр.

— Очень приятно! — девочка улыбнулась. — А меня зовут Арина. Теперь мы будем знакомы.

Добромир и Баяр тоже улыбнулись, между ними и девочкой словно рухнула стена отчуждения.

— Я думаю, она не может быть лазутчицей, — обратился Добромир к Баяру.

— Согласен. Мне кажется, мы становимся чересчур подозрительными из-за этих слухов.

Внимание Арины привлекли поводья, которые держали всадники, точнее то обстоятельство, что в зубы лошадей не вставили удила, как это обычно делается, чтобы управлять животными. На мордах лошадей были надеты ремешки похожие на пояс, к ним с обеих сторон и крепились поводья. Так воины управляли лошадьми, не причиняя им никакой боли. Арина уже видела по телевизору передачу, где рассказывали про такую упряжь. Не зная страха перед раздирающими удилами и кнутом, благородные животные платили людям огромной любовью и поразительной преданностью.

Арина с отцом не раз рассуждали об ответственности человека за тех, кого приручили и пришли к выводу, что люди не проявляющие жестокости не могут быть лжецами и завистниками. Исходя из этих рассуждений, она решила, что сейчас находится среди друзей, перестала бояться, и мысленно подводила итог своей прогулки:

«Первое - я попала в какой-то другой мир. По телевизору я видела немало фильмов с таким сюжетом, просто никогда не думала, что это может случиться наяву, да ещё со мной! Но, судя

по всему, это произошло. Второе, я в безопасности, а это означает, что в любое время смогу вернуться домой. А вообще-то хотелось бы взглянуть, как они тут поживают».

— Пора ехать в Трон-град, — прервал её мысли Добромир. — Бери свой колчан и забирайся ко мне в седло.

Арина даже не заметила, когда он соскользнул с плеча и только сейчас обратила внимание, что колчан лежит возле ног. Она закинула его за спину, с помощью Добромира влезла в седло, и лошади пустились в галоп.

IV

Минут пять или десять кони мчались по лесной дороге. Но скоро деревья расступились, и с высоты склона Арина увидела высокие каменные стены, охватившие, словно поясом большой город. Всадники пустили коней с горы и через поле направились в сторону города. Спустя какое-то время они миновали большие ворота и теперь по широкой улице продвигались к центральной части.

Дорога была вымощена плоским камнем. Дома тоже каменные, двух и трёхэтажные с длинными балконами. Почти в каждом из окон виднелись глиняные горшочки с цветами. На первых этажах некоторых зданий располагались магазинчики. Место окна в них занимали прилавки, которые на ночь закрывали деревянными щитами, днём же их откидывали кверху и они служили навесом от солнца или дождя.

Многолюдная улица шумела колёсами телег, цокотом копыт лошадей и разговорами прохожих. Жители приветствовали Добромира и Баяра лёгким поклоном. Заметив девочку, одетую в не совсем обычную одежду, некоторые горожане останавливались и с удивлением долго смотрели вслед.

Улица вывела всадников на широкую площадь, вымощенную камнем красноватого оттенка. Они пересекли её и остановились перед высоким зданием, расположенным на небольшом возвышении. К этому зданию вела длинная лестница из гладко обработанных каменных ступеней. Высокие, в виде арок окна чем-то напоминали бойницы. Перед самым входом возвышались пять колонн, поддерживающих двускатный навес. У дверей стояли два стражника с копьями и круглыми щитами.

Всадники спешились. Добромир помог девочке спуститься с седла, и все трое поднялись по ступеням. Пройдя мимо стражников, они сначала оказались в широком коридоре, а затем в большом зале. В дальней стороне зала на постаменте стояло деревянное кресло с высокой спинкой, в нём, о чём-то задумавшись, сидел человек.

«Это, наверное, трон, — подумала Арина. — А на нём, скорее всего, правитель».

Она не ошиблась, на троне сидел царь Арадии — Алетар. Приблизившись к нему, все трое остановились.

— Здравствуйте! — сказала Арина.

— Здравствуй, — царь посмотрел на неё вопросительно.

Он поднялся с трона, прошагал вниз три ступеньки и остановился перед ней. Алетар был высокого роста и уже не

молод, светлые волосы наполовину выбелены сединой. Взгляд его серых глаз выражал едва заметное удивление.

— Отец, мы с Баяром за город выходили на конях, с оружием поупражняться, и обнаружили вот эту девочку, — объяснил Добромир. — Её зовут Арина. Мы встретили её на склоне горы и, как мне кажется, она не совсем понимает, где находится.

Алетар молча прошёлся по залу, затем снова остановился перед девочкой.

— Будь нашей гостьей, Арина. Ты, верно, устала в дороге. Долго ли ты находилась в пути?

— Нет, что вы! Совсем недолго. Немного по тоннелю, затем по склону и всё!

— По тоннелю? — переспросил Алетар.

Арадийцы переглянулись. Возникла пауза.

— Я смотрю, у тебя колчан со стрелами за спиной, — прервал молчание Алетар, — но не замечаю твоего лука. Ты, что, потеряла его? — и уже шутливым тоном добавил, — или ты стрелы руками кидаешь?

— Да нет же, не потеряла! — заулыбалась Арина. — Он в колчане, просто разобран.

Она скинула со спины колчан, достала оттуда части лука, быстро их собрала и натянула тетиву.

— Вот, всё готово!

Алетар взял в руки лук, потянул-отпустил тетиву.

— Не совсем боевое оружие, но уже и не детское. Ты и стрелять из него умеешь?

— Конечно! — убедительно ответила девочка. — Показать?

— Ну покажи, прояви своё умение, — в голосе Алетара послышалась лёгкая ирония.

Арина, оглядев зал, увидела на стене чёрный квадратный щит, пробитый коротким мечом. Щит был деревянный, обитый по краю железной полосой и с круглым набалдашником посредине. На чёрном фоне выведена зелёная голова какого-то чудища с разинутой красной пастью и раздвоенным змеиным языком. Красный глаз его выглядел угрожающе. В его пасти торчал меч.

Девочка в раздумьях выбирала, куда бы всадить стрелу. «Заряжу-ка я ему в глаз», — решила она.

Арина достала острую стрелу с коричневым оперением. «Вот и пригодилась. Всё-таки хорошо, что я взяла её с собой!»

Прикинув расстояние до щита — наглазок шагов десять, не больше — она не спеша потянула тетиву, коротко прицелилась и выстрелила. Стрела задрожала, угодив дракону точно в глаз.

— Молодец! Выстрел, достойный хорошего стрелка! — услышала она слова одобрения.

Арина с довольным видом подошла к воинам.

— Вот так! А вы говорили — руками кидаю! — гордо заявила она.

— Беру свои слова обратно, — Алетар, по всей видимости, не ожидал такой меткости. — Не каждая девочка в твоём возрасте может так управляться с луком и стрелами. Где ты научилась этому?

— Тренировка! — только и ответила.

Взгляд её случайно упал на царский трон. Арина осмотрела рисунок, и бровь её приподнялась в удивлении. На спинке трона был выведен круг и внутри него треугольник с вогнутыми сторонами. Арина сунула руку в карман.

— Вот, что у меня ещё есть! — похвасталась она.

В вытянутой руке на цепочке, сверкая серебром, слегка покачивался найденный медальон.

Такой реакции девочка не ожидала: её новые знакомые застыли, словно в оцепенении. Удивление и восторг читались в их глазах, будто они только что увидели самую большую драгоценность в мире.

— Да это же, это же… — только и смог произнести Алетар.

— «Аргирвита»! — раздался громкий голос.

К ним медленной походкой человека, уверенного в своих знаниях и способностях, приближался седобородый старец. Его голову венчал серебряный обруч с ярко-красным рубином. Одежда состояла из длинного до пят белоснежного балахона, такой же белый пояс обхватывал талию. Ясные голубые глаза излучали спокойствие. В дополнение ко всему высокий рост, выбеленные сединой волосы ниспадающие до плеч придавали ему вид сказочного персонажа.

— Приветствуем тебя, Архегор! — Добромир и Баяр почтительно склонили головы перед старцем.

— Здравствуй, Архегор, — произнёс Алетар. — Долго тебя не было в Трон-граде, и, как всегда, ты возвратился вовремя!

— Здравствуйте, друзья мои! — поприветствовал старец. — Я предчувствовал, что пора возвращаться, и не ошибся. Кажется, мы стоим на пороге больших перемен.

Архегор подошёл к девочке, бережно взял у неё медальон и стал внимательно его разглядывать.

— Да, это несомненно «Аргирвита», — уверенно сказал он. — Амулет Арадии, Донии и Урании! Он исчез три сотни лет назад, его долго искали, но найти так и не смогли. И вот теперь он снова в Трон-граде.

Старец перевёл взгляд на Арину.

— Как тебя зовут, девочка? Объясни, как у тебя оказалась

«Аргирвита».

— Зовут меня Арина, а этот медальон я случайно нашла в колодце. Потом прошла по тоннелю и вот — я здесь.

— Ты прошла через подземелье? Ты из другого мира… — проговорил он задумчивым голосом. — Расскажи подробнее, что произошло.

И Арина рассказала обо всём с того момента, как увидела зелёную ящерицу. Её слушали молча и не перебивая, лишь время от времени переглядываясь между собой.

— Теперь понятно, почему амулет не могли найти столько лет. «Аргирвита» зачем-то открыла вход в другой мир, кто-то ушёл туда и не вернулся. По своей воле или нет, этого мы никогда не узнаем. Впрочем, ясным остаётся одно, это могла быть только женщина или девушка, — Архегор посмотрел на Арину и добавил, — или девочка.

— Скажи мне, что ты чувствуешь? — спросил старец, передавая амулет в руки царя.

— Я бы сказал, что… — Алетар не знал, как выразить свои ощущения. — Так приятно держать её в руках!

— Скажи, какая «Аргирвита» на ощупь?

— На ощупь — холодная.

Старец передал амулет Добромиру.

— Теперь ты скажи.

— Да, это не обычно… — он задумался на время. — По всему телу словно тепло разливается. Очень необычно! Но отец верно говорит, она холодная.

— Баяр, твоё мнение.

— От неё исходит сильная энергия. Но на ощупь, она холодная.

— Да что вы заладили: холодная, холодная! — Арина взяла амулет в свои руки. — «Аргирвита» даже сейчас тёпленькая, а там, в колодце, вообще нагрелась чуть ли не до горяча! Как вы этого не замечаете, я не понимаю!

Архегор ещё раз внимательно оглядел пришелицу.

— Мне кажется, тот человек, который ушёл три сотни лет назад через подземелье, ещё долго жил в том мире, откуда явилась девочка.

— К чему ты ведёшь, Архегор? — спросил Алетар. — Тебе известно, что произошло в то давнее время?

На этот вопрос старец ничего не ответил, вместо этого он стал рассказывать об амулете.

— «Аргирвиту» создал Лейкир. Это произошло, почти тысячу лет тому назад, когда Арадией правил Мелитор. В то время на страну напали тафгуры, — старец взглянул на девочку и пояснил

специально для неё. — Тафгуры — это воины Кседора, нашего врага. Так вот, — продолжил он, — на Арадию напали тафгуры. Их было много, намного больше арадийцев, и они покорили почти всю страну. Все захваченные города были сожжены и разрушены, жителей, которые не успели скрыться, перебили или увели в полон. Все земли Арадии окутались дымом и покрылись пеплом от пожарищ, над полями и городами кружили стаи воронья. Воины Мелитора дрались отчаянно, но так и не сумели остановить тафгуров, и не потому, что численность арадийцев была меньше, а потому, что Кседор пустил в ход свой чёрный талисман — «Вудлак»… — Архегор прошёл несколько шагов по залу и продолжил, — Кседор сам его выковал. Он вложил в него всё, что только мог — злобу, ненависть, зависть и беспощадность. Он повесил свой талисман на шею своего лучшего воина — Крифорна — и тем самым сделал его неуязвимым для стрел и мечей. Крифорн мог один сражаться с десятками воинов, и всё равно никто не мог его одолеть… Когда войско Кседора уже подступало к Трон-граду, тогда только Лейкир успел закончить создание своего амулета. Всю силу солнца и волю к жизни даровал он «Аргирвите». Здесь, в Трон-граде, день и ночь трудился белый маг, и всё это время рядом с ним находилась Клария — царица Арадии, супруга Мелитора. Она была помощницей Лейкиру: раздувала горн, приносила еду и питьё, ободряла его, когда он валился с ног от усталости. Мелитор тем временем со своей дружиной отражал атаки тафгуров, чтобы как можно дольше задержать врага.

В тот день, когда Мелитор с остатками своего войска вернулся в Трон-град, навстречу ему вышли Лейкир и Клария. Белый маг отдал амулет царю и задал ему тот же вопрос, который я сейчас задал вам: что он чувствует, тепло или холод? «Холод», — ответил Мелитор. И тогда белый маг понял, что его «Аргирвита», как он назвал амулет, не сможет помочь Мелитору. Тогда Клария взяла амулет в руки. «Аргирвита» — тёплая, как вы этого не замечаете?» — сказала она. Создание Лейкира набрало силу и теперь могло принадлежать только царице. Сила амулета не давала его обладателю неуязвимости, но разрушала чары «Вудлака».

На следующий день к Трон-граду подоспело войско Урании и Донии, вместе они выступили на решающий бой с тафгурами. В том бою рядом с Мелитором сражалась Клария, и на груди у неё сверкала «Аргирвита». Когда Крифорн оказался рядом с ними, сила «Вудлака» исчезла. Мелитор сразил непобедимого воина, но сам талисман к ним в руки не попал: один из тафгуров успел снять его с поверженного Крифорна и в суматохе боя скрылся из

вида. Битва была выиграна, тафгуры разбиты и отброшены за пределы границы, в Арадии воцарился мир. С тех пор «Аргирвита» являлась защитой трёх стран — Арадии, Донии и Урании — и переходила от царицы к царице до той поры, пока не исчезла.

Старец закончил рассказ. Все молчали, осмысливая услышанное.

— Теперь вы знаете всё, что знаю я. Если бы Кседору стало известно, что «Аргирвита» исчезла, то он непременно напал бы на Арадию уже много лет назад. Но, к счастью, этого не произошло.

— Почему же ты раньше об этом не рассказывал? — спросил Алетар.

— Не рассказывал потому, что раньше я, так же как и вы, считал всё это вымыслом, легендой. Но недавно я отыскал то, к чему стремился долгие годы — книгу самого Лейкира. Все события он записал в неё. Всё, рассказанное мною — это его слова, но записи в книге на очень древнем языке и мне удалось перевести только малую их часть. Понять книгу, скажу я вам, очень непросто.

Старец подошёл к трону и положил руку на подлокотник.

— Прошло уже полгода, как умерла твоя супруга, Алетар, и твоя мама, Добромир, — с горечью в голосе проговорил Архегор. — Ты, Добромир, ещё не женился, и это значит…

— Это значит, что в Арадии сейчас нет царицы, — Алетар приблизился к трону и остановился с другой его стороны, лицом к старцу. — Это означает, что долгое время Арадия находилась в большой опасности и теперь, когда «Аргирвита» снова у нас, эта опасность не стала меньше.

— Да, Алетар. И боюсь, что наши беды уже начинаются!

За дверями зала всё громче и громче раздавались встревоженные голоса. Дверь широко распахнулась, и обессиленной походкой вошёл воин в красном плаще. Он был в доспехах, но без шлема, и приближался сильно хромая. Тряпка, перетягивающая ногу выше колена, насквозь пропиталась кровью. Воин приблизился, едва слышно произнёс одно только слово «обскуры» и повалился на пол.

Добромир на пару с Баяром подхватили его и уложили на диван у стены. Алетар поднёс к губам раненного кубок с водой, тот, сделав несколько больших глотков, понемногу начал приходить в себя.

— Где ты видел обскуров? — обеспокоено спросил Алетар.

— Близ границы с Уранией, на той глухой дороге, которую вестовые используют редко, — с трудом сказал воин. — Нас было пятеро на разъезде, когда послышался знак тревоги уранийского

рожка. Мы похватали оружие и поскакали на помощь. Там на дороге сражался с двумя обскурами уранийский гонец, ещё двое воинов уже лежали мёртвыми. Но мы так и не успели помочь уранийцу: обскур разорвал его прямо на наших глазах. Но посыльный успел крикнуть, что на Уранию напали тафгуры и Термак просит о помощи. Затем появилось ещё четыре обскура, и они накинулись на нас. Мы копьями уложили двух, когда они разорвали коня и нашего воина, потом ещё одного… Мне был дан приказ сообщить обо всём в Трон-град, и я поскакал. За мной увязался обскур. Когда он набросился, то удалось его ранить, но всё же он успел меня зацепить. Потом он отстал.

Алетар прошёл к двери и, открыв её, крикнул: «Лекаря! Скорее!».

В зал вошёл человек и проследовал к посыльному. Внимательно осмотрев его рану, он с тревогой произнёс:

— Его нужно срочно перенести в лечебную палату!

Добромир и Баяр подхватили вестового на руки и унесли через боковую дверь.

— А кто такие эти обскуры? — спросила Арина, глядя на старца.

— Обскуры? Обскуры — это звери, слуги Кседора, который их и создал. Полульвы, полутигры — не разберёшь! Чёрные как смоль, с красными полосами по бокам, с длинными клыками и острыми когтями, которые легко разрывают даже кольчугу. Они сильны, полны ярости и верно служат своему властолюбивому хозяину. Встреча с ними очень опасна, очень! — старец замолчал в задумчивости, потом тихо произнёс:

— Тех воинов, что остались драться с ними на дороге, скорее всего уже нет в живых.

Алетар подошёл к старцу:

— Это война, Архегор. Кседор её начал. Только почему он напал на Уранию, ведь он всегда хотел завладеть Арадией.

Добромир и Баяр вернулись в зал, но не успели пройти несколько шагов, как входная дверь снова распахнулась, и вошёл ещё один воин. Его некогда белый плащ стал почти полностью бурым от запёкшейся крови. Это был воин Донии.

Дониец остановился перед царём Арадии и слегка поклонился.

— Алетар! На Донию напало огромное войско Кседора! Они сжигают наши города, жителей убивают, никого не щадят — ни старых, ни младых! Нам одним не по силам их остановить. Наш царь просит тебя о помощи.

Чем дольше говорил дониец, тем мрачнее становились лица арадийцев.

— Вдоль всей границы с Арадией бродят обскуры, — продолжал дониец. — Мы продвигались большим отрядом, но в драке с ними погибли все, остался я один… Танас ждёт помощи!

— Значит, на Донию тоже напали, — с трудом вымолвил Алетар. — Иди, воин, отдохни.

Дониец устало вышел из зала.

— Теперь понятно, почему Кседор не напал на Арадию, — голос Добромира в наступившей тишине прозвучал особенно громко. — Кседор сначала хочет разбить Донию и Уранию, а затем, всей мощью, ударить по Трон-граду. Я думаю, для этого он и выставил своих обскуров вдоль границ, чтобы мы как можно дольше не знали ничего, что происходит в этих странах.

— Да, Добромир, ты прав, — произнёс Архегор, — на это Кседор и рассчитывает: разделить нас.

— Мы должны узнать численность его войска, и узнать как можно скорее! — твёрдо сказал Алетар. — Исходя из этого, мы сможем построить план наших боевых действий! Добромир, Баяр, созовите всех командиров, которые в городе, пусть собираются в тронном зале.

Добромир и Баяр поспешили выполнять поручение.

Алетар посмотрел на девочку, всё это время стоявшую молча в стороне.

— Арина, пойди, присядь пока, нам с Архегором нужно поговорить наедине.

Девочка направилась к дивану. Алетар вопросительно взглянул на старца.

— Что же нам делать, Архегор? «Аргирвита» у нас, но кто наденет её? С кем пустить её в бой? Без «Аргирвиты» мы погибнем все, если верить тому, что сказано в книге Лейкира, ведь Кседор обязательно использует силу «Вудлака».

— Верить нужно, Алетар. «Вудлак» существует, и не считаться с этим нельзя. А вот, что делать?…

В зале повисла напряжённая тишина, казалось, тронь её — и она зазвенит.

— В наш мир девочке открыла путь «Аргирвита», — рассуждал Архегор. — Это неспроста. Она сама нашла девочку и, значит, свою силу проявит только находясь у неё.

— Но девочка совсем из другого мира и ещё ребёнок! Она не сможет противостоять Кседору… К тому же она не царского рода.

— Ну не совсем уж она и ребёнок, — возразил Архегор. — А что касается её рода… Вспомни, Алетар, историю: три сотни лет назад, когда Арадией правил Мировик, пропала его дочь, в то же время исчезла «Аргирвита». Тебе это не кажется совпадением? Я думаю, дочь Мировика не погибла. Возможно, в этой девочке

течёт арадийская кровь… Иначе я не могу объяснить, почему амулет оказался у неё. Но что бы там ни было в прошлом, Арина не сможет покинуть нашего мира, иначе «Аргирвита» будет потеряна для нас навсегда. Кто вернёт её обратно, когда девочка выйдет из подземелья?

Архегор и Алетар стояли молча, не зная, что предпринять. Лицо царя приняло задумчивое выражение.

— Если бы Арина согласилась, то она смогла бы помочь Арадии.

Арина хоть и сидела довольно далеко, но её острый слух уловил каждое произнесённое слово. Сейчас её больше взволновало не то, что у неё нет возможности вернуться домой, а фраза Алетара: «Она сможет помочь Арадии». Она поднялась, закинула колчан за плечи, подошла к Архегору и Алетару.

— Я помогу Арадии! — решительно сказала она.

V

Царь смотрел прямо в глаза девочки, пытаясь определить, что же происходит в этой юной головке.

— Скоро в Арадии может не остаться ни одного уголка, где будет безопасно. Сила Кседора велика, и если он победит, то никого из арадийцев не оставит в живых… Никого!

— Я слышала ваш разговор. Слышала и то, что я, возможно, тоже принадлежу Арадии, и значит, так же, как и вы, я буду защищать её. Тем более что другого выхода просто нет. Верно? — она взглянула по очереди на старца и на царя.

— Верно, Арина, другого выхода нет, — Алетар зашагал по залу. Заложив руки за спину, он прошёлся вдоль трона о чём-то размышляя, затем вернулся и остановился возле девочки. — С тобой рядом постоянно будут находиться Добромир и Баяр, они тебя защитят.

Он подошёл к столику, взял в руку довольно увесистый колокольчик и прозвонил. Из боковой двери вышла девушка.

— Леда, проводи, пожалуйста, Арину в гостевую комнату. И поспешите накормить хорошенько!

Арина вслед за девушкой вышла из зала. Алетар устало уселся на трон.

— На плечики этой девочки лягут совсем не детские испытания, ей придётся очень тяжело.

— Да, Алетар. Возможно, даже тяжелее, чем всем нам.

Арина и Леда поднялись по широкой лестнице на второй этаж, прошагали по длинному коридору и остановились перед одной из многочисленных дверей. Девушка её распахнула, и Арина оказалась в просторной светлой комнате: стены и сводчатый потолок чисто выбелены, жёлтые шторы, охваченные синей тесёмкой посередине, слегка прикрывают два окна в виде арок. По левую сторону комнаты возле окна широкую кровать застелили синим шёлковым покрывалом, на нём большая подушка, вышитая своеобразным орнаментом. На тумбочке у кровати в медном подсвечнике установлены три свечи. Рядом размещается гардеробный шкаф из красного дерева. У противоположной стены — большой камин.

— А здесь ты можешь ополоснуться.

Леда повела девочку во вторую комнату. На небольшом пьедестале, к которому вели три ступеньки, был сооружён неглубокий бассейн, уже заполненный водой, по его краю стояли какие-то прозрачные флакончики с разноцветной жидкостью. Рядом с бассейном, на стене, большое круглое зеркало. Белое

полотенце лежало тут же на полочке.

— Тебе помочь? — заботливо спросила Леда.

— Нет, спасибо, сама справлюсь.

— Вот это — вместо мыла, — указала девушка на жёлтый флакончик, заметив, что Арина не совсем понимает, что к чему. — Остальные — после принятия ванны. Ну, я пойду, — Леда улыбнулась и вышла за дверь.

Арина расплела косичку, разделась и вошла в воду. Вдоволь намывшись, она вытерла насухо волосы, потом поочерёдно стала открывать остальные флакончики. По комнате разлился приятный запах аромата цветов. Арина выбрала тот, который понравился больше остальных, и натёрла им всё тело. Теперь она благоухала, как майская роза. Она не спеша оделась и вышла из ванной комнаты.

У кровати уже появился столик с яствами, рядом с ним стояла Леда.

— Прошу к столу! — жестом пригласила девушка.

Арина присела на кровать за столик.

— Леда, присаживайся, вместе веселей! — она высматривала, что бы ухватить повкуснее, и только сейчас поняла, насколько сильно проголодалась.

Леда примостилась рядом, и они вдвоём быстро расправились с запоздалым обедом.

— Давай я тебе косичку заплету, — предложила Леда.

Она усадила Арину перед зеркалом и принялась расчёсывать её волосы полукруглым гребешком.

— А что это у тебя на цепочке? — взглядом через зеркало Леда указала на амулет.

— «Аргирвита» — просто ответила Арина.

На секунду гребешок в руке девушки замер.

— Но ведь это же легенда. Мы все слышали об этом сказании, но считаем это вымыслом.

— Как видишь, Леда, — это не вымысел. А что именно ты о нём знаешь?

— Это амулет, который каким-то образом защищает Арадию. Что он очень древний и может открывать подземные ходы в разные части земли, — беззаботно ответила девушка.

Они помолчали немного, потом Арина снова спросила:

— А почему Кседора до сих пор не разбили на его земле?

При упоминании этого имени взгляд Леды в отражении зеркала стал жёстче.

— Алетар, когда был моложе, ходил с дружиной в его земли, и его отец тоже ходил, и дед его. Но все они потерпели поражение. Наши воины, и кони в землях Тугурии слабели, как

будто какая-то невидимая сила помогала Кседору.

«Конечно же, это «Вудлак», — предположила Арина. — А может и нет, кто знает?»

— Всё, готово! — довольным голосом сказала девушка.

— Спасибо, Леда, — устало поблагодарила Арина.

Она подошла к кровати, сняла кроссовки и брякнулась на мягкую постель.

«Я только пять минут поваляюсь», — её мысли быстро сбавили свой ход. Денёк выдался непростой.

VI

Она проснулась оттого, что кто-то прикоснулся к её плечу:

— Арина, проснись, нам уже пора.

Ей казалось, что голос доносится откуда-то издалека. Открыв глаза и, ничего не понимая спросонья, она удивлённо огляделась по сторонам, потом вспомнила, где находится, откинула покрывало, которым Леда заботливо её укрыла, и села на кровати. Перед ней стоял Архегор, чуть поодаль — Алетар и Леда.

Арина надела кроссовки и взглянула в окно: день клонился к вечеру.

— Пора ехать, — ещё раз повторил Архегор. — Мы должны срочно выходить в Тарак.

— Какой такой Тарак? — сонным голосом спросила девочка.

— Это город на границе с владениями Кседора.

— Примерь-ка вот это, Арина, — Алетар указал на стул.

На стуле возле кровати лежали воинские доспехи небольшого размера: кольчуга из мелких колец, островерхий шлем и короткий меч в ножнах. Леда помогла девочке облачиться в железную защиту, Алетар пристегнул ей пояс с мечом и надел шлем. Несмотря на столь внушительный вид, доспехи показались Арине не такими уж и тяжёлыми. Она подошла к зеркалу и критически осмотрела свой новый наряд с головы до ног.

«Видела бы меня сейчас мама!» — подумала она.

Алетар подал её колчан, потом достал оттуда одну стрелу и протянул Арине.

— Пока ты спала, кузнец выковал другие наконечники специально для твоего оружия.

Арина взяла стрелу и попробовала пальцем остриё.

— Ух ты! Острый! — она вложила её обратно и перекинула колчан через плечо. — Я готова!

Архегор ещё раз внимательно осмотрел девочку и остался доволен.

— Идём.

Старец быстро развернулся и направился в сторону двери. Арина и Алетар последовали за ним. Арина оглянулась: Леда так и осталась стоять на месте.

— До свидания, Арина! — попрощалась девушка.

— Ещё увидимся, Леда! Пока! — она помахала ей рукой.

Все трое спешно прошли по коридору, затем по лестнице вниз.

— Я смотрю, ты подружилась с Ледой! — сказал Алетар. —

Обычно она не очень разговорчива.

— Да, подружились. Она дружелюбная!

Архегор, шествующий впереди, открыл дверь, и все трое оказались на широкой улице. Возле входа их уже поджидали Добромир с Баяром и ещё два воина, которые придерживали осёдланных лошадей.

— Ты когда-нибудь ездила верхом, Арина? — спросил Алетар.

— Нет, особо, — с сожалением ответила девочка. — Один раз только, зимой ещё, вокруг ёлки новогодней по площади проехала и всё. Мне даже поводья не дали подержать.

Алетар призадумался, по всей видимости, он ожидал услышать другой ответ.

— А можно мне ещё раз проехать?

— Да, Арина, и даже нужно! Теперь тебе много придётся ездить верхом.

Алетар подсадил её в седло, и подогнал стремена под ноги. Арина взяла в руки поводья.

— Арадийские кони быстрые и не злые, в отличие от тафгурских, они не скинут седока, к ним нужно только относиться по-доброму. Сейчас я покажу, как управлять лошадью.

— Да это я знаю, просто сама раньше этого не делала. Сейчас попробую.

Арина пятками слегка подтолкнула лошадь, и животное послушно зашагало вдоль улицы. Добромир ехал рядом на своём коне.

— Сложного тут ничего нет, — подбодрил её арадиец, — просто нужно привыкнуть. А теперь давай рысью.

Он пустил своего коня рысью. Арина проделала то же самое. Держаться в седле стало труднее, девочку трясло и бросало в разные стороны. Но она быстро уловила такт лошади и, глядя на Добромира, стала привставать в определённый момент в стременах. Так они проехали несколько кварталов и остановились.

— Ну как, не страшно?

— Нет! — довольным голосом ответила девочка. — Даже интересно!

— Теперь поскачем галопом, ты, главное, не бойся.

— Да я и не боюсь! Поехали!

— Когда скачешь галопом, — продолжал объяснять Добромир, — нужно немного пригнуться к шее коня, запомнила?

— Хорошо! Поскакали?

— Вперёд, воин!

Арина покрепче ухватилась за поводья, пригнулась, поддала

пятками под бока лошади, и та с места рванулась в галоп. Она летела так быстро, что девочка поначалу даже испугалась. Ветер бил ей в лицо и свистел в ушах, окна домов мелькали перед глазами. Но постепенно, Арина успокоилась и её охватил настоящий восторг — восторг оттого, что она сама, одна, скачет на лошади, да ещё в галоп!

— И-и-хо-хо! — завопила Арина от удовольствия.

Она домчалась до Алетара, лихо натянула поводья и лошадь остановилась.

— Класс! — воскликнула она.

— Я вижу, из тебя получается отличный наездник!

Алетар, да и все остальные, были очень довольны тем, что девочка не побоялась ехать верхом. Они смотрели на неё и улыбались. Архегор поднялся в седло и уже серьёзным тоном сказал:

— В путь, друзья, время не ждёт. До заката осталось недолго, нам нужно поспешить.

Воины запрыгнули в сёдла, пешим остался один Алетар. Он подошёл к своему сыну.

— Береги девочку, Добромир! — напутствовал он.

— Да, отец.

— Архегор, — Алетар остановился возле коня старца. — Доброго вам пути, Архегор.

Старец пристально просмотрел на царя.

— Ты хочешь сказать что-то ещё. Говори, Алетар, времени у нас мало.

— Да я… Я всё думаю, что если…

— Если «Аргирвита» больше не откроет своё подземелье и перестанет быть подвластной девочке? — продолжил вместо него старец.

— Да, именно это я и хотел сказать.

— Меня тоже это сильно беспокоит, — лицо Архегора стало задумчивым. — Тогда Трон-град неминуемо падёт… Но будем надеяться, что этого всё-таки не произойдёт.

Старец тронул коня. Отряд двинулся в путь. Вечерний город готовился ко сну, в некоторых окнах зажглись свечи, многочисленные магазинчики закрылись, и на окнах-прилавках опустились щиты. На почти безлюдных улицах лишь редкие прохожие, заслышав цокот копыт, удивлённо оборачивались: «Куда это на ночь глядя собрались воины, да ещё с таким мелким наездником?»

Отряд вышел из города, и ворота за ними тяжело закрылись. Теперь только стражники со стены видели, как всадники спешно направляются в сторону горы. Они торопились к тому месту, где

Арина впервые увидела арадийцев.

Добромир и Баяр скакали первыми, Архегор и Арина за ними, два воина следовали позади. Дорога пошла в гору. Начался лес, стало ещё темнее, но всадники всё подгоняли лошадей. Наконец Добромир осадил своего коня.

— Здесь, — сказал он.

Все спешились, Архегор подошёл к девочке.

— Ты помнишь откуда пришла?

— Откуда-то сверху, — показала рукой Арина. — Наверное, вспомню, когда пойдём.

— Поспешите, друзья, — поторопил старец воинов.

Добромир снял с седла мешок с лямками и закинул его за плечи.

— Если скоро не вернёмся, езжайте обратно в город, — предупредил воинов Архегор. — Арина, веди нас.

Девочка пошла первой. Они поднимались всё выше. Деревья росли всё гуще, кусты цеплялись за рукава, мешая идти. Архегор достал из мешка какие-то палки и зажёг. Ими оказались факелы. Каждый взял по одному, и путь продолжился.

— А почему мы так поздно идём? — спросила Арина у старца. — Нельзя было утра дождаться?

— Ночью птицы ложатся спать, а здесь полно воронья. Некоторые из них прислуживают Кседору. Нам не нужно, чтобы он раньше времени узнал об «Аргирвите».

Когда все вышли на опушку, девочка осмотрела округу.

— Кажется, здесь я была. А вон там должно лежать поваленное дерево.

Пройдя ещё немного, воины действительно увидели дерево на земле.

— Вход где-то рядом, за кустами, но как его найти в такой темноте? — растерялась девочка.

— Возьми амулет в руку, — сказал старец. — «Аргирвита» должна сама тебя привести.

Арина сняла с шеи цепочку. Амулет стал уже горячим и словно тянул своего владельца вперёд. Она прошла совсем немного и остановилась.

— Это здесь, — уверила Арина. — Точно, здесь!

Архегор подошёл к ней и встал рядом.

— Теперь нужно назвать то место, где мы хотим выйти. Это Тарак. Произнеси вслух, Арина.

Девочка подняла факел повыше и громко сказала:

— Тарак!

Но ничего не произошло. Земля под ногами, как была неподвижна, так и осталась.

— Может быть, это место не здесь? — взгляд Добромира принял тревожное выражение.

— Я выходила на этом месте, это точно, — девочка огляделась по сторонам, убеждаясь, что не ошибается. — Тарак! — ещё раз повторила она. Снова никаких изменений.

— Всё напрасно, — потухшим голосом проговорил Архегор. — Амулет больше не действует.

Гнетущее молчание повисло в ночной темноте, головы воинов поникли. Едва затеплившись, искра надежды погасла. «Аргирвита», их единственная защита от «Вудлака», им не помогает. Ничто теперь не спасёт Арадию от Кседора и его чёрного талисмана. Тафгуры и обскуры будут бродить по их земле и никому не будет спасенья!

Баяр в отчаянии забросил свой факел. Светоч, пролетев между деревьями, упал на опушке, одиноко вспыхнул напоследок и, как призрачный отблеск надежды, которой теперь уже не суждено сбыться, погас.

Арина сидела на земле, обхватив колени руками. Свет факела, торчащего в земле рядом, бросал отблески на её задумчивое лицо. Она решительно поднялась, снова произнесла: «Тарак», и прикоснулась ладонью к земле.

Но никто уже не обращал на это внимания. Печальные взоры воинов были направлены в сторону Трон-града, стоящего на краю гибели.

Узкая полоска света пробилась из-под земли, и стала увеличи-ваться в размерах. Архегор и оба воина оглянулись и, ещё не веря своим глазам, бросились к открытому входу.

— Правда… Это правда, — чуть слышно сказал Добромир.

— «Аргирвита», — только и произнёс Архегор.

Арина стояла возле горящего факела. Да, она сумеет помочь этим людям, которые так радушно её приняли, она приложит все свои старания, чтобы спасти Арадию от разорения. Уверенность в собственных силах возрастала в её сознании с каждой упавшей со щеки слезинкой.

— Всё будет хорошо, — Архегор обхватил девочку за плечи и прижал к себе. — Теперь всё будет хорошо!

VII

Войдя в подземелье, все четверо оглянулись посмотреть, как плавно закрывается вход, и заспешили дальше. Поход оказался не долгим, очень скоро перед ними обозначился тупик. Девочка уже привычным движением толкнула стену, и та медленно опустилась. Путники один за другим вышли на поверхность. Они оказались на склоне невысокого холма. Тихая летняя ночь лежала в округе. В безоблачном небе ярко светила луна, и мириады звёзд крошечными светлячками заполнили небосвод. Где-то в траве затянули свои песни сверчки, кроме этого звука ничто не нарушало покоя сонного царства природы.

С высоты холма, невдалеке, чуть заметно просматривались очертания города, окружённого стеной. Город спал, и лишь в немногих бойницах сторожевых башен горел свет.

— Поторопимся, друзья, — сказал Архегор. — Факелы разжигать не будем, луна яркая, всё и так видно, к тому же тафгуры могут оказаться поблизости, светом мы только привлечём внимание и обнаружим себя.

Путники цепочкой направились вниз по склону. Вход в подземелье сам собой закрылся, и теперь никакой посторонний глаз не смог бы определить, откуда вдруг на холме появились люди. Заросший низкорослой травой склон не создавал препятствий, деревья и кустарники здесь почти не росли, поэтому идти было легко. Впереди всех шагал Добромир, за ним Арина и Архегор, замыкал шествие Баяр. Они спустились вниз, и миновали небольшое озеро, над которым разносились разноголосые лягушачьи песни. Баяр снял свой плащ и протянул его старцу.

— Накинь, Архегор, а то в белом одеянии тебя, наверное, за версту видать.

Старец набросил его на плечи и застыл без движения, прислушиваясь к тишине.

— Что-то случилось? — шёпотом спросил Добромир.

— Тише! — Архегор поднёс палец к губам.

Он снял с головы серебряный обруч, вытянул перед собой и, поворачивая в разные стороны, стал напряжённо вглядываться сквозь него в гущу ночи. Когда обруч обратился в сторону одиноко стоящего дерева, Архегор замер.

— Не больше часа назад здесь были тафгуры, — с тревогой сказал он. — Пешие, шестеро, наблюдали за городом.

Добромир и Баяр схватились за рукоятки мечей и стали всматриваться в темноту и прислушиваться к звукам ночи.

Арина подошла к Архегору поближе и тоже заглянула в обруч.

Под высоким деревом, широко раскинувшим густые ветви, всего в нескольких десятках шагов перед ней, она увидела тёмные силуэты людей. Девочка посмотрела мимо серебряного круга — никого, только одиноко стоящее дерево. Она снова прильнула к обручу — в зеленоватом свете шесть фигур, обращённых к ней спинами, продолжали разглядывать город. Один из них, указывая рукой то на городские ворота, то на высокие стены, что-то объяснял другим. Затем, с оглядкой, они зашагали прочь, и растворились в темноте.

Архегор надел обруч на голову.

— Появись мы здесь чуть раньше, наткнулись бы прямо на них. Скорее всего, они тут не одни, где-то рядом должны находиться и другие тафгуры, те, которые с лошадьми остались. Поспешим, друзья.

Они уже подходили к городским воротам, когда на верхушке стены появились два стражника.

— Кто вы такие? — громко спросил один из них. — Откуда идёте в столь поздний час?

— Я Добромир, сын Алетара. Со мной Архегор, Баяр и девочка.

Стражник подал знак, открылась дверца в воротах, четверо путников вошли в Тарак. Рослый воин окинул ночных гостей быстрым взглядом.

— Где ваши кони? Где ваш отряд? — с тревогой спросил он. В его измышлениях появились беспокойные предположения. — На вас тафгуры напали? Отряд разбили?

— Нет, нет. Никто не погиб. А вот несколько тафгуров действительно приближались к воротам, так что смотрите в оба!

Успокоенный ответом Добромира, стражник повёл их к Альтарху — наместнику царя и командиру дружины Тарака. Безлюдная улица далеко разносила звук железных набоек на сапогах воинов. Арина, едва поспевая за остальными, пыталась ещё рассматривать строения. Дома здесь, как и в Трон-граде, выложили из камня, но в большинстве своём одноэтажные, больше похожие на укрепления, чем на обычные жилища. В некоторых подворотнях она заметила телеги без лошадей. Где-то рядом, отстаивая свою территорию, громко и протяжно заорали коты, дорогу перебежала лохматая собака, и звук прекратился. Город спал мирным сном, и не было ни малейшего намёка на то, что очень скоро здесь разразится война. Путники миновали площадь и остановились перед домом-крепостью. Здесь, перед дверью, их поджидал сам Альтарх, предупреждённый о ночных

визитёрах.

— Здравствуй, Архегор. Добромир, Баяр, приветствую вас.

Он перевёл взгляд на девочку, но Арина поздоровалась первой.

— Здравствуйте!

Альтарх слегка склонил голову в знак приветствия.

— Прошу вас, проходите, — коротким жестом руки он пригласил в дом.

Свечи на люстре, прикреплённой цепями к потолку, ярко освещали просторное помещение. В глаза бросился длинный стол, с такими же длинными скамейками по бокам. За ним стояли две уже не молодые женщины в сарафанах, они бегло осмотрели гостей, и, глядя на девочку, перекинулись между собой парой негромких фраз.

— Присаживайтесь, — сказал Альтарх.

Пока прибывшие рассаживались, хозяин дома что-то объяснил женщинам. Когда те удалились, он сел во главе стола. По одну руку от него располагались Баяр и Добромир, по другую — Архегор и Арина.

— Сначала поужинаем, потом уже к делу, — предложил хозяин.

В то время, когда женщины накрывали на стол, никто не проронил ни слова. Архегор и Добромир всё оттягивали разговор о предстоящей войне, желая хоть на короткое время продлить эту уже призрачную, мирную жизнь.

Альтарх, конечно, понимал, что Архегор, Баяр и сын самого царя не просто так пожаловали, только чрезвычайные обстоятельства могли привести сразу всех троих в приграничный Тарак, да ещё не совсем понятным образом. Стражник уже успел ему рассказать, что они были пешими. «Как они оказались у ворот города? — размышлял Альтарх. — Без лошадей много не прошагаешь, да и не безопасно это. Конечно, тафгуры к Тараку не приближаются, но обскуры, бывало, заходили далеко в Арадийские земли, и Архегор об этом знает. Он бы не стал рисковать понапрасну. Непонятно всё… Ещё девочка… Кольчуга, шлем, меч — это не для тренировочных упражнений, всё облачение настоящее, боевое. Да и слишком ей рано вникать в ратное дело… Ну да ладно. Время придёт, Архегор сам всё прояснит».

Ужинали молча. Когда трапеза окончилась, Архегор заговорил тихим голосом:

— Недобрые вести мы принесли, Альтарх. Кседор напал на Уранию и Донию. Это значит, что уже скоро его войско двинется в наши земли.

Альтарх на некоторое время застыл в оцепенении, он услышал то, чего больше всего опасался.

— Но на нашей границе всё спокойно, тафгуров почти не видно. Дозорные говорят, что те стали очень редко появляться у наших застав: так, промелькнут вдалеке иной раз несколько всадников и всё — опять тишина.

— Когда мы шли к Тараку, шестеро тафгуров наблюдали за воротами и стенами, — сказал Добромир. — Я полагаю, что они изучали слабые места укреплений.

Альтарх поднялся и, заложив руки за спину, нервно зашагал по комнате.

— Возле города тафгуров мы ещё ни разу не замечали. В таком случае, рядом с нашей границей должно находиться их войско, но его не видно и не слышно. Наши разведчики время от времени заходят на Кседорскую территорию, но никакого мало-мальски значимого скопления сил не обнаружили. Иначе мне сообщили бы сразу.

— Значит, нужно пройти ещё дальше, за Змеиные горы, нужно посмотреть, что там происходит. Скорее всего, тафгуры поставили лагерь именно за горами, — предположил Архегор.

— За Змеиные горы? — Альтарх оглядел воинов. — Два месяца назад туда ушёл мой отряд из семи человек, но назад никто из них не вернулся. Мы послали ещё один отряд, уже из двадцати воинов. Возвратился только один… Он лишился рассудка… — наместник прошёлся вдоль стола и повернулся. — Он сошёл с ума! — вскричал Альтарх. Помолчав, он продолжил в спокойном тоне. — Я помню взгляд этого воина, в его глазах были такой страх и ужас, как будто он побывал в самой преисподней… Мы так и не смогли от него добиться, что произошло с ним и всем отрядом.

Услышав рассказ Альтарха, все оторопели. Ничего подобного они раньше не слышали. Возникшую тишину прервал Архегор.

— И всё-таки туда придётся идти.

VIII

Арина проснулась от весёлой разноголосицы птиц за окном: вовсю чирикали воробьи, щебетали ещё какие-то пташки. У самого окна ворковала пара сизокрылых голубей, изредка поглядывая в комнату через стекло.

Девочка лежала в кровати, умилённо наблюдая за этой парочкой, и на душе у неё было светло и легко: ночной поход, призрачные тафгуры казались ей в этот момент каким-то далёким сном. Она сладко потянулась, затем быстро встала и надела спортивный костюм. Расстегнув застёжку-молнию на кармане куртки, она достала оттуда амулет, он был запрятан в карман ещё при выходе из подземелья, на всякий случай, чтобы не потерялся. Надев цепочку на шею, Арина вышла из комнаты. В коридоре она повернула направо, затем, уже в конце, свернула налево. Этим путём её ночью провожали отдыхать. Пройдя ещё немного, она остановилась перед слегка приоткрытой дверью. В зале за столом сидели Архегор, Баяр, Добромир, Альтарх, двое неизвестных Арине воинов, и вели беседу. По всей видимости, разговор длился уже долго, потому что на лицах жителей Тарака читалось удивление и некая озадаченность.

— Всё что ты рассказал нам, Архегор, просто удивительно, — говорил Альтарх. — Считалось легендой сказание об «Аргирвите», хорошей, доброй, но всё же сказкой. Если бы всё нами услышанное исходило от кого-то другого, я бы принял это как очередную выдумку, но тебе, Архегор, мы всецело доверяем, — помолчав немного, он растерянно добавил: — Как же я ночью не заметил амулет? Наверное, просто не обратил внимания.

Арина решила, что дальше оставаться за дверью не следует, получается, что она подслушивает разговор, и вошла в зал.

— Доброе утро!

Все присутствующие в зале повернулись на голос и поприветствовали в ответ радушными пожеланиями утра доброго.

Альтарх и его воины внимательно смотрели на Арину. Они уже знали, каким образом она оказалась в Арадии. Альтарх приблизился к девочке, теперь его взгляд был прикован к амулету.

— Значит, вот какая ты, «Аргирвита», — задумчиво произнёс он. — Ожившая легенда, защитница трёх стран.

Он усадил девочку за стол. Через минуту перед ней уже стояли вазочки с жёлтыми краснобокими грушами, ароматными яблоками, сушёными финиками и ещё какими-то вкусно пахнущими фруктами. В завершение Альтарх (он сам подносил

все угощения) поставил на стол вазочку, доверху наполненную виноградом.

— Любишь виноград?

— Конечно! Кто же его не любит?

— Ну вот, угощайся! — Альтарх улыбнулся.

Предоставив девочке возможность спокойно разобраться с лёгким завтраком, он отошёл к другому краю стола и разговор продолжился.

— В Тараке располагается большой гарнизон, семь тысяч воинов. Они хорошо вооружены и имеют прекрасную боевую выучку, — Альтарх обвёл взглядом всех присутствующих. — Один воин Арадии стоит двух тафгурских, мы можем драться с пятнадцатитысячным войском Кседора! Кроме того, у нас прекрасные лучники, а это, как вы знаете, дорогого стоит.

— Всё это очень хорошо, но сначала нужно определить численность войска тафгуров, — сказал Добромир. — Судя по всему, Кседор в этот раз подготовился как никогда мощно. А если он соберёт шестьдесят тысяч воинов? А если восемьдесят? Так уже было раньше, и Арадии приходилось очень туго. Нужно узнать, сколько их, тогда сможем решить, какие действия можно предпринимать. Мы с Баяром перейдём Змеиные горы, увидим своими глазами всё, что требуется, и вернёмся. Для этого нужен отряд всего из десяти человек.

Баяр поднялся из-за стола и в раздумьях зашагал по комнате.

— Добромир, с отрядом я пойду один. Тебе придётся остаться.

— Я тоже пойду! — заупрямился Добромир, поднимаясь. — Я не стану отсиживаться в такой сложный момент!

Воцарилась тишина, все поняли, что удержать сына царя будет нелегко. Теперь поднялся Архегор. Он подошёл к возмущённому Добромиру и положил руку ему на плечо:

— Баяр прав, ему придётся пойти без тебя.

Арадиец отдернул плечо и отошёл в сторону.

— Как я оставлю своего друга? Кто-нибудь из вас поступил бы так? — отстаивал своё решение Добромир. — Вы все знаете, чем закончился последний поход к Змеиным горам. Впереди ждёт неизвестно что! Там особенно нужен верный товарищ!

Снова возникла пауза. Все понимали правоту слов Добромира. Оба воина Альтарха закивали головами, соглашаясь с его доводами.

— Всё же я настаиваю на том, чтобы ты отказался от этого похода, — продолжал уговаривать Архегор. — Мы не можем потерять сразу двух лучших воинов Арадии. Впереди нас ждёт Великая битва. Кто возглавит войско? Кто будет поднимать

боевой дух воинов? Алетар уже не молод, в первых рядах он долго не продержится.

Баяр медленно приблизился к Добромиру:

— Дождись меня на заставе. А я вернусь. Обязательно.

Кажется, Баяр и Архегор убедили Добромира. Он подошёл к столу и тяжело уселся на лавку.

— Ладно, быть тому, — недовольно произнёс он.

— Пора, друзья, в путь — поторопил Архегор. — Баяр, Добромир, собирайтесь, а я пока останусь в городе, мне ещё нужно кое-что понять.

— А как же я? Я что, не поеду? — возмутилась Арина.

— Нет, — ответил старец. — Ты остаёшься в городе.

— Но…

— И никаких «но», — мягко перебил её Архегор.

— Добромир, Баяр, — обратился к ним Альтарх. — До заставы вас проводит Аким.

Воины Тарака поднялись из-за стола, один из них подошёл к наместнику.

— Аким — командир заставы, он поможет вам собрать отряд из лучших разведчиков.

Баяр, Добромир и Аким, не теряя ни минуты, направились к выходу.

— Фетор, — Альтарх повернулся в сторону второго воина, — готовь город к осаде.

Фетор быстрым шагом вышел из зала.

— А почему Змеиные горы так называют? — спросила Арина.

— Потому что те горы полны ядовитых змей, — пояснил Альтарх.

IX

Часа через три быстрой скачки по равнине, оврагам и перелескам, три всадника — Добромир, Баяр и Аким — приблизились к заставе. За весь переход воины сделали только две короткие остановки, но и за это время выносливые кони успевали отдохнуть. Лошади бежали резво. По видимости для них этот путь являлся привычным, они сами знали дорогу и вывели всадников прямо к воротам.

Застава состояла из пары десятков деревянных срубовых домов, большой конюшни и мелких пристроек. В середине участка возвышалась колокольня, под остроконечной крышей которой укрепили колокол. По всему периметру заставу обнесли высоким частоколом из остро заточенных бревен, у одной из стен располагалась высокая наблюдательная вышка с часовым на посту. Он заметил приближение всадников, и подал знак. Кони рысью забежали через открывшиеся перед ними ворота и остановились. Всадники спешились.

— Здравствуй, Трофин! — Аким обнял подошедшего к ним воина и пояснил: — Это мой брат, замещает меня, когда я в городе.

— У вас взмыленные кони, верно, вы очень спешили. Что-то случилось? — Трофин вопросительно посмотрел на брата.

— Случилось, Аким. Это Добромир, это Баяр, — представил он спутников.

Эти два имени были хорошо известны каждому воину Арадии. Трофин склонил голову в знак уважения.

— Некогда церемониться, Трофин, теперь есть дела поважнее. Идём, — сказал Добромир.

Воины сразу же направились к одному из домов. Они вошли в избу и расположились за столом.

— Ничего не произошло, Трофин, пока я отсутствовал? — спросил Аким.

— Вчера днём за перелеском наши дозорные видели небольшой отряд тафгуров, человек десять. Все конные, во всеоружии, с копьями. Больше ничего особенного, — и, помолчав немного, добавил: — Вороньё вечером целыми стаями над заставой кружилось. Не к добру это, чует моё сердце.

— Вчера ночью шестеро тафгуров разглядывали укрепления Тарака, — сообщил Добромир. — Скорее всего, их было больше, потому как лошадей мы рядом с ними не заметили.

Это известие встревожило Трофина, он нервно затарабанил пальцами по столу.

— Три дня назад наш отряд возвратился с их стороны, — сказал Трофин. — Семеро наших воинов на лошадях дошли почти до самых Змеиных гор, и за всё время обнаружили только двоих тафгуров, скорее всего гонцов, да ещё четверых у самой Змеиной горы. Это все, кого они встретили, больше никого. Даже обскуры куда-то пропали. Непонятно всё это.

— Тафгуры уже напали на Донию и на Уранию, — известил Добромир. — Так что…

Эти слова прозвучали для Трофина как гром среди ясного неба. Медленным взглядом он провёл по стене, по потолку и остановил на своих ладонях:

— Это война…

— Аким, выбери шестерых лучших воинов, нужно собираться. Утром выходим, — распорядился Баяр.

Воин тут же поднялся и вышел из дома.

— Куда вы пойдёте? — спросил Трофин, уже догадываясь, каков будет ответ. Баяр только подтвердил его предположения:

— За Змеиные горы.

Воин заставы только покачал головой. Наступило молчание. Через некоторое время дверь в избу отворилась, вошёл Аким и с ним ещё шестеро воинов в полном боевом облачении. Аким подошёл к Баяру, остальные выстроились в шеренгу посреди комнаты. Все как на подбор — высокого роста, крепкого сложения. У каждого на поясе меч, помимо этого у двоих за спиной луки, у четверых по короткому копью.

— Твой отряд, Баяр. Каждый из них не раз ходил к Змеиным горам, те места хорошо знают, особенно Прокор, — Аким указал на одного из воинов. — И с тафгурами все дрались, и с обскурами, так что не пропадёте.

— Хорошо. У вас есть какая-нибудь карта тех мест?

— Почему «какая-нибудь»? У нас есть подробная карта, на ней даже указаны места, где можно легко укрыться от тафгурских дозорных, — Аким достал из ящика карту и расстелил её на столе. — Вот здесь, — показал он, — наша застава. Сразу за речушкой начинается лес — это уже тафгурская земля. За ним холмистая равнина, потом уже будут встречаться небольшие рощи и лощины, вот они отмечены. Самый опасный отрезок пути — перед самыми горами. Там придётся ехать по открытой степи, всех будет видно как на ладони, поэтому тот участок лучше пересечь ночью, пока темно.

— Далеко до Змеиных гор?

— Если утром выйти на лошадях, то к ночи как раз доберётесь.

— Что ж, с этим всё понятно. Осталось только приготовить

продукты и проверить оружие и снаряжение.

Баяр посмотрел на воинов.

— Знаете на что идём?

— Знаем, конечно, — ответил за всех Прокор.

— Страшновато, небось?

— Да что там, — спокойно сказал Прокор. — Волков бояться — в лес не ходить. Не впервой идём, авось, да опять вернёмся.

— Ладно, парни, готовьтесь. Нам, к сожалению, не на волков идти. Эти звери пострашнее будут.

— Ничего, сдюжим!

Воины вышли из избы, следом за ними Трофин.

— Пойдём на вышку, Баяр, посмотрим на тафгурскую землю, поглядим, чем она дышит, — предложил Добромир.

Воины этого небольшого гарнизона не тратили время попусту и отрабатывали приёмы с оружием. На площадке перед колокольней парами тренировались на мечах: то прикрывались щитами, отражая удар, то делали резкие выпады. Потом воины побросали щиты и оттачивали движения, держа в каждой руке по мечу. Чуть дальше занимались лучники. Выстроившись цепочкой по одному, они, с коней на скаку, пускали стрелы в соломенное чучело, изображающее тафгура с копьём. Стрелы мимо не пролетали, поэтому очень скоро пугало приобрело вид ежа в перьях.

— С такими умельцами воевать можно! — Добромир остался доволен их выучкой.

— Согласен! — подтвердил Баяр.

Они перешли на другую сторону вышки. Прямо под ними, за частоколом, уходил вниз пологий спуск, ведущий к неширокой речушке, сразу за ней начинался лес. Вдалеке, почти у самого горизонта, лес редел, и после него простирались невысокие холмы. На этом весь обзор заканчивался.

— Вот она, Тугурия, — медленно выдохнул Добромир. — Кседорская земля… Лживая, злобная и ненавидящая всё вокруг себя.

— Даже деревья там выглядят мрачно, — добавил Баяр.

X

Баяр проснулся от лёгкого прикосновения к руке. Перед ним стоял Добромир. На столе догорала свеча, за окном едва забрезжил рассвет.

— Пора, Баяр, светает, — сказав это, Добромир вышел из комнаты.

Баяр рывком поднялся с кровати, пристегнул пояс с мечами, и направился вслед за Добромиром.

Все разведчики уже собрались за столом. Глядя каждый в свою плошку, они завтракали молча, с лицами, полными сосредоточия. Их мысли были далеко от заставы. Баяр присоединился к общей группе и тоже принялся за еду.

Входная дверь открылась, в проёме появилась голова Трофина:

— Лошади подготовлены, — коротко доложив, он сразу удалился.

Воины быстро доели и поспешили к выходу. Перед домом, перебирая копытами, стояли семь гнедых лошадей. К седлу каждой из них приторочена сумка с провизией и кожаный бурдюк с водой.

— По коням! — скомандовал Баяр.

Воины легко запрыгнули в сёдла.

— Баяр, возьми с собой, — Добромир отстегнул от пояса рожок, и протянул его своему товарищу. — Может, пригодится.

— Всё будет хорошо, Добромир, не переживай. Командуй, Прокор! — обратился Баяр к воину.

Прокор надел шлем и развернул коня в сторону разведчиков:

— Ну что, парни, посмотрим, что там за горами? Поглядим, что Кседор приготовил, и вернёмся. Не впервой нам по чёрной земле-то ходить, верно?

— Да посмотрим, отчего не поглядеть. Поглядим! — раздались возгласы.

Сознание воинов начал заполнять боевой азарт. Страх перед грядущей опасностью улетучился, мысли становились ясными, движенья — чёткими. Теперь для них существовала только одна задача: дойти до этих проклятых Змеиных гор и узнать, что за ними происходит. Кони заплясали на месте, предчувствуя быструю скачку.

Ворота открылись. Прокор пришпорил коня, и отряд всадников быстрой рысью, цепочкой, направился мимо стены-частокола в сторону реки.

— Они не взяли с собой щиты, — заметил Добромир.

— Щиты им ни к чему, — Аким смотрел вслед удаляющимся разведчикам. — Отряду нужно пройти незамеченным, а если тафгуры их обнаружат, то и щиты не помогут, — он помолчал, потом добавил. — Одна надежда на коней. Наши кони быстрее и выносливее тафгурских… Не раз уже выносили.

Отряд Баяра пересёк вброд речушку и уже двигался по перелеску, когда позади раздался стук копыт. Воины остановились. К ним галопом приближался всадник, одетый во всё белое.

— Да это же Архегор, — удивился Баяр.

Старец догнал отряд и остановил коня.

— Чуть не опоздал!

— Архегор, ты здесь зачем? — Баяр уже решил, что тот поедет с ними. — Мы тебя с собой не возьмём!

— Я хочу предупредить вас. Перед Змеиными горами речка течёт, ни в коем случае не переходите её вброд! Отыщите какой-нибудь мост.

— Почему так? — спросил Прокор.

— Не время сейчас объяснять, но в эту реку входить нельзя! Запомните это хорошенько.

— Спасибо, Архегор, что предупредил, мы поняли. А теперь возвращайся, жди нас на заставе.

— Будьте внимательны, друзья.

Старец скрылся за лесным поворотом. Прокор отправил вперёд двух дозорных — лучника и копьеносца. Отряд продолжил путь к Змеиным горам. Этот редкий лес, который Баяр видел со сторожевой вышки, оказался намного длиннее, чем он предполагал. Уже взошло солнце, стало светло, а лес всё ещё не кончался. Баяр окинул взглядом деревья, и на душе у него стало тревожно: растения корёжились, крючились, словно от невыносимой боли. Стволы их изгибались, будто не зная в какую сторону им расти; всё чаще попадались молодые деревца уже полностью засохшие — они засыхали, не желая жить в этой пропитанной ложью земле. Баяр взглядом указал Прокору на корчившийся лес.

— Да, — вздохнул Прокор. — Даже деревьям невыносимо на Кседорской земле, что уже говорить о нас. Ты заметил — птиц совсем не слыхать.

В округе лежала мёртвая тишина.

Корявый лес поредел и вскоре совсем закончился. Всадники перебрались через лощину и продвигались к холму, когда увидели, что навстречу им во весь опор скачет один из посланных вперёд дозорных. Отряд остановился.

— Прокор, там за холмом тафгуры остановились возле

рощи, — доложил вестник. — Все конные, тринадцать, ведут троих пленных.

— Поехали, — Прокор тронул коня.

У подножия холма настороженно поджидал лучник. Всадники спешились: двое воинов остались с лошадьми, остальные бегом направились к вершине и залегли за реденьким кустарником. Их взорам открылась небольшая рощица, перед которой к деревьям были привязаны чёрные как смоль кони. Шестеро тафгуров в чёрных плащах разбирали сумки с припасами — по всей видимости, они собирались обедать. Пять воинов один за другим зашли в рощу. Ещё двое черноплащников стояли перед тремя пленными арадийцами.

Юноша, девушка и почти уже старик, понуро опустив головы, сидели на земле со связанными впереди руками. Один из тафгуров подошёл к девушке и кнутом приподнял её голову за подбородок. Было заметно, что он, насмехаясь, что-то ей говорит. Юноша попытался вскочить на ноги, но второй тафгур сразмаха стеганул его кнутом, и арадиец повалился на землю. Это развеселило черноплащников: даже на холме воины услышали их громкий смех. Но всё же тафгур оставил пленников в покое и направился к остальным.

Наблюдая это, в бессилии помочь, арадийцы стиснули зубы и сжали кулаки — они желали схватки с врагом. Разведчики отползли назад и встали кругом на склоне холма.

— Что будем делать, Баяр? — Прокор пристально посмотрел ему в глаза.

Баяр молчал, и все молчали. Каждый из них понимал, что они должны оставаться незамеченными, что их задача — Змеиные горы, что от них зависит очень многое, возможно даже судьба всей Арадии. Но сердца подсказывали, что нельзя бросать в беде своих соотечественников, у которых с каждой минутой всё сильнее угасает надежда на возвращение к родному дому, надежда на жизнь!

— Арадия — большая страна, — Баяр обвёл взглядом воинов. — А пленных всего трое…

Воины молча смотрели на него: как он скажет, так и будет.

— Но если мы бросим даже троих, имея возможность им помочь, значит, сделаем первый шаг к тому, чтобы в трудный час бросить всю Арадию. И тогда наши имена покроются позором… Готовьтесь к бою, друзья!

Воины сразу оживились, глаза засверкали, пальцы крепко обхватили оружие.

— Прокор, я возьму двоих и зайду со стороны рощи. Сначала прикончим тех, кто находится там. Когда мы выйдем, скачите к

нам на подмогу.

— Хорошо, Баяр, будем ждать вашего появления.

Два воина воткнули копья в землю, и направились вслед за Баяром. С обратной стороны холма они вошли в рощицу и, прячась за деревьями, приблизились к неприятелям. Среди стволов раздавалась громкая отрывистая речь и треск сучьев: тафгуры собирали дрова для костра. К дереву, за которым остановился Баяр, приближался воин в чёрном плаще. Он усердно вглядывался в густую траву, создавая вид, что выискивает ветки посуше. Им оказался, наверное, самый ленивый черноплащник, потому как в руке он держал только тоненький прутик, которым, недовольно бормоча себе что-то под нос, он и размахивал. Тафгур поравнялся с деревом. Баяр вышел прямо перед ним.

Черноплащник от неожиданности выронил веточку и, отупело глядя на арадийца, раскрыл рот, чтобы закричать. Он так и повалился в траву с открытым ртом — Баяр прикончил его быстрым ударом короткого меча. Тем временем двое разведчиков успели без лишнего шума уложить по тафгуру. Оставалось ещё два чёрных воина, которые уже набрали по вязанке и собрались выходить из рощи. Медлить было некогда. Баяр, стараясь не шуметь, побежал за ними и почти догнал, когда под ногой предательски хрустнула сухая ветка. Тафгуры оглянулись, побросали дрова и схватились за мечи.

— Арадийцы! — громко завопил один из них.

Баяр нанёс удар по голове черноплащника, но тот отвёл его своим мечом и тут же сделал выпад в сторону арадийца. Баяр взмахнул сталью: меч тафгура вместе с кистью руки упал на землю. Ещё одно движение арадийца — и голова черноплащника покатилась по траве. Быстро развернувшись, Баяр присел на колено и вогнал остриё в живот второго тафгура, занёсшего меч для удара. Тафгур широко раскрыл глаза и выпустил из рук оружие. Уже понимая, что умирает, он медленно осел на землю.

Весь бой продлился считанные секунды, и когда подоспели ещё двое арадийцев, делать им уже было нечего.

Прокор наблюдал с холма. Какое-то время черноплащники вели себя спокойно, потом вдруг все разом повернулись в сторону рощи и схватились за мечи.

— Пора, парни, вперёд! — скомандовал Прокор.

Воины быстро запрыгнули в сёдла и ринулись вниз по склону.

Увидев арадийцев на холме, тафгуры похватали копья со щитами, и приготовились к бою. Двое взялись за луки, и спешно вкладывали стрелы на тетиву. Но выстрелить не успели — арадийские стрелы пробили их тела раньше.

Прокор едва успел увернуться от копья, брошенного

тафгуром, и тут же своим копьём проткнул черноплащника. Бой был коротким, и когда Баяр с двумя воинами выбежали из рощи, всё уже закончилось. Среди арадийцев потерь не было, даже раненых: внезапность налёта выдала арадийцам преимущество. Воины спешились и поспешили к пленным. Им развязали руки и теперь, уже свободные, бывшие невольники тафгуров обнимали разведчиков, не стыдясь своих слёз.

— Мы уже и не надеялись на свободу, — всхлипывая, сказала девушка. — Думали, что обречены на муки до конца дней своих, а тут — вы!

Она закрыла лицо ладонями, всё ещё не веря вновь обретённой свободе. Юноша с нежным трепетом прижал её к себе.

— Всё уже, всё! — успокаивал он девушку. — Скоро мы будем дома, ты не плачь только, ладно?

Девушка молча кивнула в ответ.

В это время позади арадийцев раздался стук копыт лошади: один тафгур остался жив и теперь, пользуясь моментом, пытался улизнуть.

— Нельзя его упускать! — Баяр схватил копьё и побежал к своему коню.

Двое лучников-арадийцев деловито достали из колчана по стреле и натянули тетиву. Две стрелы одновременно улетели вслед за тафгуром. Тот взмахнул руками и свалился с коня.

Баяр, едва успев запрыгнуть в седло, слез с лошади.

— Да-а, — сконфуженно протянул он. — Побегал.

— Баяр, — заговорил Прокор. — Среди нас находятся двое чуть ли не самых лучших стрелков Арадии, так что в другой раз, когда ты захочешь побегать просто так, уж предупреди лучников, они стрелять не станут!

Последние слова Прокора растворились во взрыве смеха. Хохотали все, включая смущённого Баяра и троих бывших пленников.

— Как же вы оказались у тафгуров? — обратился к ним Прокор, когда все успокоились.

— Вчера днём мы ехали из деревни в Тарак, — ответил юноша. — У нас через неделю должна быть свадьба, — он снова с нежностью посмотрел на девушку. — Вот моя невеста, а это её отец. В пути мы проезжали через лесок, там и напали черноплащники. Мы даже опомниться не успели, как оказались связанными.

— Тафгуры всё расспрашивали, сколько в Тараке воинов, — продолжил старик. — Мы отвечали, что не знаем. Они забрали нас с собой и сказали, что всё равно выпытают.

— Ладно, парни, тащите всех черноплащников в рощу и

закидайте листьями там, или ветками, лишь бы видно не было, — распорядился Баяр и, обращаясь к деревенским, добавил. — А вы берите тафгурских коней и скачите на заставу. Дорогу-то домой найдёте?

— Домой-то? Конечно, найдём, — ответил за всех старик. — Целую жизнь прожил, а вот теперь только понял, насколько свята родная сторона.

XI

Солнце уже клонилось к закату, когда отряд разведчиков-арадийцев поднялся на очередной холм и остановился на его вершине. Перед ними расстилалась ровная как скатерть долина, почти полностью лишённая растительности, лишь кое-где, местами, каким-то чудом пробивались из полуживой земли чахлые низкорослые кустарники. Красное светило, стремясь к ночному покою, цепляло клыкастые пики Змеиной горы. Сумерки сгущались.

— Дальше этого холма мы никогда не ходили, — сказал Прокор.

— Впереди ещё должна протекать речка, о которой предупреждал Архегор, наверное, она перед самой горой, — предположил Баяр. — Поглядим, какая она из себя?

— Поглядим-посмотрим. Вперёд?

Отряд по каменистой земле направлялся в сторону заката. Лошади шли бодрой рысью. Горы, приближаясь, становились всё выше, солнце клонилось всё ниже, и теперь его маленький краешек только виднелся в изломе вершин. Темнота накрывала всю долину. Прокор резко поднял руку.

— Стой! — скомандовал он.

Отряд остановился. В наступившей тишине стало слышно, как где-то недалеко журчит по камням вода.

— Вот и речка, почти добрались, — сказал Баяр.

— Прислушайтесь, что ещё слышно? — встревожился Прокор.

Где-то вдалеке раздавался стук копыт мчавшихся галопом лошадей. Солнце полностью скрылось за горой, не было ни ветерка, и звуки далеко разносились по долине.

— Кажется, по нашему следу идёт отряд, и это тафгуры, кроме них здесь никого быть не может.

Арадийцы быстро оценивали сложившуюся ситуацию. Вперёд идти нельзя, неизвестно, есть ли поблизости какой-нибудь мост. В бой вступать тоже нельзя: они ещё не знали главного: что за горами? Тафгуры приближались.

— Сейчас темно, нашего следа не видно. Может быть, не заметят? — предположил Баяр.

— За мной, — решительно скомандовал Прокор и направил коня в сторону.

Проехав сотню метров, Прокор приказал уложить коней. Он не случайно выбрал это место: они оказались в ложбинке, не глубокой, но достаточной для того, чтобы скрыть в темноте лежащих лошадей.

Стук копыт нарастал, и вскоре на фоне окунувшейся во мрак долины проявились чёрные силуэты тафгурских всадников. Их было десять. Они остановились на том месте, где недавно находился арадийский отряд. Громкие разговоры тафгуров хорошо разносила сумеречная тишина.

— Всё, — гортанным голосом проговорил один из них. — Больше следов не видать, слишком темно.

— Куда они могли двинуть? — в ярости зарычал другой. — Я разорву их на части за наш перебитый отряд!

— Они могли развернуться и уйти обратно в свою Арадию. Вряд ли они рискнут пойти за гору — два их отряда уже навсегда остались в тех местах. Тем более что на самой горе стоят наши дозорные.

— Может быть и так. Что это там? — черноплащник шагом направил коня на прижимающихся к земле арадийцев.

Он проехал уже половину пути. Разведчики, готовясь к схватке, крепче сжали рукоятки мечей.

— Тебе что, делать больше нечего, как по степи ночью бродить? — раздался недовольный голос тафгура. — Поехали уже, жрать охота!

Черноплащник развернул своего коня, и все преследователи умчались галопом в сторону горы. Когда стук копыт затих, арадийцы подняли своих лошадей.

— Всё слышали? — спросил Прокор. — Значит, они обнаружили разбитый нами отряд.

— Надеюсь, наших они не встретили, — Баяр вспомнил об освобождённых пленниках. — Нужно ехать за тафгурами, они выведут нас к мосту. А дальше видно будет, что предпринять.

Арадийцы пустились вслед за тафгурами и оказались у воды. По камням шумела неширокая и неглубокая на вид река, её можно было перейти вброд, но, помня предупреждение Архегора, воины продвигались вдоль берега, отыскивая переправу, и скоро её обнаружили. Перейдя мост, они направились дальше к горам. Чем ближе арадийцы подходили, тем чаще на их пути стали попадаться большие валуны, лежавшие тут и там, иногда встречались камни, чуть ли не в рост человека. Разведчики остановились у подножия. Отсюда вела наверх выбитая копытами лошадей хорошо заметная дорога. Всадники спешились и отвели коней за валуны. К Баяру подошёл Прокор:

— Пошлю двоих узнать, где тафгуры поставили дозор. Мы пока здесь подождём.

Баяр, соглашаясь, кивнул головой.

Два арадийца отправились по дороге. Началось томительное ожидание… Ночь окутала гору и долину в чёрную накидку,

покрывая округу мраком. Яркая луна выплыла из-за тучи и раскидала свои отблески по камням. Время тянулось медленно, долгое ожидание постепенно перерастало в беспокойство — разведчики не возвращались. Баяр и воины молча слушали ночную тишь. Откуда-то сверху, над головами, мелкий камешек сорвался со своего места и запрыгал-застучал по валунам. Сразу же все насторожились. Из-за валуна показались два воина в остроконечных шлемах — это свои.

— Вон там, где деревья начинаются, лагерь тафгуров, — доложил воин. — Их двадцать, судя по лошадям. Ведут себя беспечно, часовых не выставили, мы подобрались к ним совсем близко и слышали их разговоры. Они знают, что мы разбили их отряд, и знают, что проходили в долине, но не верят, что мы направимся через гору. Ещё упоминали какую-то Ферриту, но что это такое — не понятно, про неё они говорили вполголоса. Потом мы продвинулись выше по склону. Дальше тафгуров уже нет. Похоже на то, что этот лагерь единственный. На обратном пути мы отыскали одну тропинку, по ней можно пройти с лошадьми стороной, незаметно для дозорных.

— Вперёд, — коротко сказал Баяр.

Арадийцы по обходной тропе повели своих лошадей. Когда лагерь черноплащников остался далеко позади, воины вскочили в сёдла и дальше двигались уже быстрее. Они остановились на самой вершине Змеиной горы, их взору открылась долина…

— Не может быть! — только и сумел произнести Баяр. По его телу пробежал холодок.

Все стояли, словно в оцепенении. Вся долина, насколько хватало глаз, полыхала кострами. Это расположилось войско тафгуров. Такое, которого никто из арадийцев ещё не видел. Бесчисленное и безжалостное, оно ожидало только одного приказа — наступать!

Арадийцы молча смотрели с высоты, в висках каждого стучала одна только мысль: «Где взять такую силу, чтобы остановить такое огромное войско?» Ответа не находилось.

Баяр понял: ещё немного, и воины совсем падут духом. Сейчас именно бездействие может погубить весь отряд!

— Прокор! — решительно сказал Баяр. — Нам нужен пленный тафгур, нужен гонец черноплащников. Идём вниз, кто-нибудь из них, да появится.

Баяр проехал вдоль отряда.

— Не раскисайте, парни! Не девицы! — бодрым голосом говорил он. — Что, костров что ли никогда не видели? Да может, они специально их столько разожгли, может, они специально нас пропустили на гору? Вспомните, уж больно легко мы сюда дошли.

Два отряда исчезли, а мы все живы-здоровы. Они просто хотят запугать нас. Да разобьём мы их!

Уверенность его голоса слегка приободрила воинов. Может быть действительно тафгуры их пропустили, что бы они увидели бесчисленные костры и посеяли панику по всей Арадии? Может быть тафгуров не настолько много? Значит, они возьмут пленного и узнают всю правду. Отряд направился в сторону долины горящих костров.

Арадийцы среди высоких деревьев спускались по склону, вокруг не было ни души. Уже достигнув подножия, они услышали над головами какие-то звуки.

— Смотри-ка, — Прокор указал наверх.

На ветках, едва освещаемые светом луны, спали вороны. Чёрными шапками они заполонили верхушки деревьев. Некоторые из них, потревоженные людьми, недовольно закаркали.

— Утром они проснутся, заметят нас и подымут такой шум, что все тафгуры сбегутся, — сказал Баяр.

— Это верно, — согласился Прокор. — Нужно уходить дальше вдоль склона и найти место, где их поменьше.

Пройдя ещё немного, арадийцы обнаружили дорогу, ведущую вдоль горы, и направились по ней. Продвигаться пришлось довольно долго. Воронья на ветвях сидело предостаточно, но чуть дальше, разведчики всё же нашли место, где птиц не было. Да и место для засады оказалось подходящее: возле самой дороги лежал огромный валун, за которым во весь рост мог стоять человек. Воины спешились, отвели коней подальше от камня и стали ждать.

Ждать пришлось долго. Ночь пролетела, уже взошло солнце и стало светло, а тафгуры так и не появились. Неожиданно для всех, Прокор выхватил нож из сапога и бросил. Нож пролетел над головой Баяра и ударил в дерево. Баяр кинулся в сторону и непонимающе взглянул на Прокора. Переведя взгляд, он увидел, как извивается змея, пробитая лезвием ножа.

— Берегись! — крикнул Баяр.

С дерева, метя прямо в шею, на Прокора уже прыгнула такая же гадина. Он едва успел увернуться — змея упала на землю и Прокор тут же разрубил её пополам.

В этот момент сразу на всех воинов бросились по две, а то и по три ползучих твари. Едва арадийцы успели отбиться от этих, как появились другие, они бесшумно скользили в траве, по ветвям деревьев и с шипением набрасывались на людей.

— По двое! — крикнул Баяр.

Воины разбились на пары и продолжали защищать друг

друга: одни от тех, что ползли по земле, другие отбивали нападение с веток. Всё пространство вокруг них покрылось разрубленными, извивающимися телами змей, а те всё ползли и ползли. «Мясорубка» продолжалась долго, но настал момент, и последнюю метровую змею перерубили пополам. Всё стихло.

— Вот потому-то Змеиные горы так и называют, — Прокор вытер меч о траву и с шумом вложил его в ножны. — Потому что они — змеиные.

Едва он договорил, как послышался стук копыт. По дороге во весь опор мчались на лошадях трое тафгуров. Баяр подхватил копьё:

— Как только они поравняются вон с тем кустом, бейте по двум замыкающим, — сказал он лучникам и укрылся за валуном у дороги.

Лучники выждали момент и пустили по стреле. Два тафгура тут же свалились с коней. Оставшийся тафгур поравнялся с валуном, Баяр выскочил из-за камня и, держа копьё двумя руками, обухом вышиб черноплащника из седла. Тот плашмя рухнул на землю и затих. Две лошади тафгуров, оставшись без седоков, убежали, одна, зацепившись поводьями за ветку, остановилась чуть поодаль.

Арадийцы подошли к лежащему без движения тафгуру. Прокор вынул меч черноплащника из ножен и забросил его в траву подальше от дороги. Воины подхватили всех троих и поспешно оттащили за деревья.

Пленный начал приходить в себя. Он поднялся на ноги, мрачно оглядел окруживших его арадийцев, и кинулся бежать. Прокор подставил ему подножку, тот кубарем прокатился по земле, и подниматься уже не старался.

— Куда же ты, дружок? — Баяр остановился возле черноплащника и направил на него меч. — Мы ведь с тобой даже не поговорили.

— Да чё мне с вами говорить, — тафгур испуганно таращил глаза, — вам всем скоро будет крышка! Видели наше войско? Только здесь, в долине триста тысяч воинов!

Арадийцы переглянулись.

— Да, триста, и это ещё не всё! — распалялся тафгур. — Больше половины Донии и Урании уже в наших руках. Там находятся по сто тысяч наших непобедимых воинов! Скоро эти страны сдадутся, и тогда мы ударим по Арадии. Вам коне-е-ц!

— Врёшь! — воскликнул Прокор. — Урания и Дония никогда не сдадутся!

— Не сдадутся, значит погибнут. В Урании сейчас находится Великий «Вудлак»! Вы ещё не знаете его силу, но ничего, скоро

узнаете. Он непобедим! — фанатически выкрикнул тафгур и замолчал.

— Ну вот и поговорили, — спокойно сказал Баяр, — А ты чёкал ещё.

Баяр отвёл Прокора в сторону.

— Нужно возвращаться. Всё что требовалось, мы узнали.

— Тафгура с собой берём?

— Да, на заставе расспросим ещё разок.

— По коням, парни, — скомандовал Прокор. — Этого свяжите, с нами покатается.

Тафгура со связанными впереди руками усадили на чёрного коня. Арадийцы забрались в сёдла и вереницей направились вверх по склону. Теперь им предстояло найти другой путь через гору. Поднявшись выше, разведчики обнаружили тропу, почти заросшую травой — по какой-то причине этой дорогой давно не пользовались. Тафгур, с кляпом во рту что-то мычал, вертелся в седле, всем своим видом показывая, что не желает ехать, но его ткнули обухом копья, и он утихомирился. Разведчики направились по дороге, и она вывела к вершине горы. Арадийцы ещё раз посмотрели на долину — вся она чернела от палаток тафгуров. Над тем местом, где разведчики взяли пленного, уже кружила стая воронья. Внимание Баяра привлёк железный штырь, торчащий в дереве поблизости, на высоте человеческого роста. «Гвоздь, — решил он, — только странный какой-то, длинный и без шляпки. Кому понадобилось вбивать его в таком безлюдном месте?»

— Видишь? — отвлёк его от мысли Прокор. — Кружат. Скоро там соберутся тафгуры, обнаружат в кустах своих и начнут искать нас.

— Выбора нет, придётся уходить днём. Главное, дойти до моста незаметно, а там уже вся надежда на коней.

Арадийцы спустились вниз по склону, куда вела заросшая тропа, и вышли к подножию горы. Баяр посмотрел наверх:

— Однако ж! На подъём они скоры.

На склоне появился отряд черноплащников, они шли по следу арадийцев.

— Теперь уже нет смысла прятаться. Вперёд, галопом!

Разведчики, огибая валуны, мчались в надежде обнаружить мост. Баяр, возглавлявший отряд, вдруг резко осадил коня.

Он смотрел на валуны и камни. Что-то было не так, и… Тут он заметил: один из валунов, шагах в двадцати по пути, наблюдал за ними!

— Феррита! — испуганно проговорил тафгур, каким-то образом избавившись от кляпа.

Жёлтый глаз с узким зрачком смотрел на арадийцев. От этого взгляда все пришли в оцепенение: руки и ноги перестали слушаться и стали как ватные. Кони дрожали всем телом и шатались, грозя упасть прямо на месте.

Никто не мог отвести взгляда от этого валуна. Жёлтый глаз подавлял волю и притягивал к себе. Конь Баяра медленно пошёл вперёд, и только неимоверным усилием, натянув поводья изо всех сил, Баяру удалось его остановить.

Теперь послышалось шипение, и оно становилось всё сильнее. Валун стал подниматься. Но это оказался не валун. Это было творение Кседора. Феррита, как он её назвал — тридцатиметровая змея в железной непробиваемой чешуе, столбом поднималась выше и выше. На высоте десяти метров её голова замерла, и шипение усилилось. Змея приготовилась к броску.

Сознание Баяра помутнело. Он понял, ещё немного — и они погибнут. Погибнут все! Он собрал всю волю и каким-то не своим голосом заорал: «А-а-а!» Потом, что есть силы, поддал пятками коню под бока. Это действие помогло: его конь пришёл в чувство и «ожил». Баяр подскочил к одному из оцепеневших арадийцев, выхватил у него из рук копьё и бросил в Ферриту. Копьё отскочило, не причинив никакого вреда гигантской змее, но всё же дало результат: Феррита затихла. Наступила тишина.

Краем глаза Баяр заметил, что за всем происходящим наблюдает отряд черноплащников, который шёл по следу арадийцев. Но сейчас было не до них.

— Кричите, кричите! — внушал Баяр своим товарищам, и сам закричал.

Сначала один, потом второй, затем уже все стали кричать. Как ни странно, но этим они вывели себя и своих коней из оцепенения. Змея бросилась в кричащую толпу, и… Поздно. Арадийцы уже мчались галопом в сторону реки — их единственному месту спасения.

Одуревший с перепуга пленный тафгур поступил опрометчиво. Связанными впереди руками он ухватился за поводья и, вместо того чтобы развернуться и бежать к своим, бросился вслед за арадийцами.

Феррита, скрежеща железной чешуёй по камням, кинулась вдогонку. Она оказалась невероятно проворной и сразу же настигла убегающий отряд.

Последним скакал тафгур, и чудовище набросилось на него. Острыми и длинными как мечи клыками она пронзила тафгура, откинула в сторону, и погналась за остальными. Валуны и камни, попадавшиеся ей на пути, разлетались под мощью извивающегося

тела.

Кони арадийцев мчались во всю прыть, но река приближалась медленно.

«Хотя бы задержу змею, чтобы остальные ушли», — решил Баяр.

Он чуть отстал от отряда и оглянулся. Змея-гигант настигала его. Баяр выхватил меч из ножен. Феррита приготовилась к броску на арадийца и… что-то белое промелькнуло мимо её пасти. Змея мгновенно замерла. Рядом с ней стоял белый волк и смотрел прямо в её желтые немигающие глаза.

Змея изогнулась и бросилась на него. Её челюсти лязгнули в воздухе. Волк, словно играя, отскочил в сторону и остановился, как ни в чём не бывало. Феррита накинулась снова — тот же результат. Белый волк отпрыгнул и, как бы дразня её, стоял неподалёку.

Змея, видимо, решила оставить волка напотом, развернулась и снова устремилась за арадийцами. Время было упущено, и теперь она мчалась изо всех сил, нагоняя отряд.

Тридцать или сорок тафгуров, желая посмотреть кровавое зрелище, следовали за змеёй. Феррита догнала Баяра, замыкающего отряд, и прыгнула на него. Каким-то чудом Баяр успел повернуть коня в сторону — рядом с ним клацнули клыки. Она ещё раз приготовилась атаковать, но… конь Баяра прыгнул в реку. Феррита остановилась. Она не стала преследовать беглеца по воде и теперь наблюдала, как конь с человеком в седле выходит на другой берег. Арадийцы поняли, что спасены, и теперь могли немного перевести дух.

Феррита в ярости заметалась по берегу и тут заметила тафгуров…

Черноплащники слишком поздно поняли свою ошибку и теперь, в отчаянии, подгоняли своих коней плетьми, прекрасно осознавая, какая участь ожидает в том случае, если Феррита их настигнет. Змея, шипя от ярости, устремилась за тафгурами.

Арадийцы с другого берега видели, как чёрные всадники вместе с конями взлетают вверх и падают на камни. Всё закончилось быстро. Вскоре в долине перед рекой никого из тафгуров не осталось. Феррита, злобно шипя, поползла обратно в горы.

— Я думал — всё, крышка нам, — руки Прокора слегка дрожали. — Никогда не слышал ни о чём подобном, даже предположить невозможно, что такое может существовать.

— И тем не менее, оно существует, — Баяр задумался. — Как ты думаешь, почему она не полезла в воду?

Арадиец только пожал плечами.

— Мы реку вброд перешли, и ничего с нами не случилось, — Прокор посмотрел на воду. — Наверное, Архегор ошибся насчёт реки, или напутал чего.

— Может и так. А теперь нужно как можно скорее уходить отсюда, — Баяр указал рукой вдоль реки.

Вдалеке, появился отряд черноплащников.

— А вот и ещё «радость»! — махнул Прокор в другую сторону. Оттуда так же быстро приближался другой отряд. — Ничего, теперь-то они нас не догонят, наши кони быстрее и выносливее.

Арадийцы пустили коней в галоп, стараясь достичь холмов. Но скорый бег лошадей продлился недолго, они сбавили ход, и перешли на рысь. Как бы воины их ни подгоняли, кони бежали всё медленнее, а потом стали спотыкаться.

— Это река! — крикнул Баяр. — Это всё из-за реки!

— Нам бы только до холмов добраться! Там запутаем следы и уйдём! — в голосе Прокора сквозило отчаяние.

До спасительных холмов оставалось уже недалеко, когда кони под арадийцами перешли на шаг, зашатались, их ноги подкосились, и лошади все разом упали.

Оба отряда тафгуров — в каждом не менее тридцати всадников — приближались. Арадийцы стояли в ряд. Баяр не спеша вынул из ножен меч, оглядел его, и провёл ладонью по сверкающей стали. Двое лучников достали стрелы и положили на тетиву. Воины приготовились к последнему бою.

Не хотелось верить, что все их усилия оказались напрасными. Поход через Змеиные горы, бегство от гигантской Ферриты — всё впустую! И главное, никто не расскажет, что за горами тафгуры уже расположили своё безмерное войско. Теперь у арадийцев осталась одна задача — подороже отдать свои жизни.

Баяр, чтобы приободрить воинов, отстегнул от пояса рожок Добромира и протрубил сигнал атаки. Звук рожка разлетелся по долине и растаял среди холмов.

— За Арадию! — крикнул Баяр, поднимая меч над головой.

— За Арадию! — закричали разведчики.

— За Арадию! — донеслось с холма.

Воины оглянулись. С холма, сверкая серебром шлема, во весь опор мчался на коне Добромир, рядом с ним Аким и ещё восемнадцать всадников.

Черноплащники от неожиданности остановились, затем разбились на три группы и снова бросились на арадийцев, одни — на пеших разведчиков, другие — на отряд Добромира и Акима, разделившихся на два звена.

К Добромиру приближался рослый тафгур. Чёрный плащ

развивался на полном скаку за его спиной. Тяжёлое копьё в его руке выглядело, словно тростинка, и он ухмылялся, предвкушая скорую победу. Добромир отвёл копьё черноплащника своим мечом. Тафгур промчался мимо, но лезвие арадийца уже полосонуло его. Тафгур с перебитой шеей вывалился из седла. Добромир уже рубил других.

На отряд Баяра с криками и гиканьем надвигались два десятка черноплащников. Арадиец, держа в каждой руке по мечу, стоял не шелохнувшись. Тафгур нацелил на него копьё. Баяр одним движением отбил его коротким мечом, и длинным, с разворота вдогонку, достал копьеносца…

Драка завязалась. Ломались копья, мелькали тафгурские и арадийские мечи, по полю разносился звон оружия, крики и стоны умирающих людей. Тафгуры падали наземь, но и арадийцев становилось меньше.

Арадийцы-лучники выбрали момент и уложили ещё четверых в чёрных плащах. Акима ранили в плечо, он пропустил удар, и теперь сражался одной рукой.

Черноплащники не выдержали натиска и упорства арадийских воинов, один воин Кседора развернул коня и бросился спасаться бегством. Остатки тафгурского отряда без долгого раздумья пустили своих коней за ним. Впрочем, убегать особо было некому…

— Ты вовремя! — Баяр, тяжело дыша, обнял Добромира.

Раненых перевязывали, почти всем понадобилась помощь. В живых осталось только пятнадцать воинов.

— Хорошо, что мы услышали звук рожка, если бы не он, прошли бы мимо, — Добромир посмотрел на бездыханных коней разведчиков. — Что с ними случилось?

Баяр вкратце рассказал о походе. Когда он закончил говорить, Добромир стоял ни живой, ни мёртвый.

— Триста тысяч тафгуров! Феррита! Мёртвая река! Что происходит на земле?!

Оба молчали.

— А где Архегор? — спросил Добромир. — Он ведь за вами пошёл.

— Он же на заставу вернулся, разве я не говорил?

Бровь Добромира удивлённо приподнялась, он хотел что-то добавить, но к ним подошёл Аким с перевязанным плечом.

— Нужно возвращаться на заставу, а то, не ровен час, опять тафгуры появятся.

Арадийцы отправились в обратный путь. Их лица были суровы. Воины возвращались в Арадию. Павших товарищей забрали с собой, в чужой земле никого не оставили.

XII

На рассвете дозорный с вышки заметил отряд. Воины перешли вброд речку и стали подниматься по склону.

— Наши идут! — крикнул часовой.

Кони, отбивая печальную дробь копытами, один за другим входили через широко распахнутые ворота. Всадники проследовали до самой колокольни и спешились. Воины заставы под руки увели тех раненых, которые сами уже не могли идти, погибших сняли с коней и положили на землю. Трофин подошёл к своему брату.

— Как ты, Аким? — спросил он, глядя на его перевязанное плечо и руку.

— Бывало и похуже. Ничего, заживёт. Это всё пустяки по сравнению с тем, что довелось узнать… Мы принесли плохие вести. Очень плохие.

— Трофин, идём с нами, — Прокор, проходя мимо, положил руку ему на плечо.

Добромир, Баяр, Трофин и Прокор вошли в ту избу, откуда начинался поход к Змеиным горам. Воины расселись на лавках.

— Аким говорит, что всё очень серьёзно, — взгляд Трофина принял вопросительное выражение.

— Да, хуже просто некуда, — ответил Баяр. — За горой расположилось трёхсоттысячное войско. Но это ещё не всё. Кседор создал чудовище… Пока не увидишь своими глазами, — не поверишь: змея тридцатиметровая, вся в железе!

Трофин смотрел на Баяра расширенными глазами.

— И ещё… Там, возле этой Ферриты, я видел арадийские шлемы и мечи. Много…

— Наши пропавшие отряды…

Входная дверь отворилась и вошёл Аким, уже без доспехов. В длинной рубахе, перехваченной поясом, он походил на обычного трудягу-парня, и лишь твёрдый взгляд выдавал в нём опытного воина.

— Идём, друзья, банька уже растоплена, смоем Кседорскую грязь. Это наша традиция, не будем её нарушать.

Когда они вошли в жарко натопленную баню, там уже собрались все ходившие в Тугурию, даже те, кто сейчас передвигался с трудом. Воины старались поскорее отмыться, очиститься в живительной воде. В клубах пара они хлестали себя дубовыми и берёзовыми вениками. Жизнь возвращалась. С каждым вылитым ушатом воды всё дальше уходила усталость, всё больше забывались беды. В бодром настроении, напаренные и

довольные, они вышли из бани. Но суровая действительность дала о себе знать. Улыбки сами собой исчезли с их лиц…

Воины заставы собрались возле колокольни. На земле, на расстеленных красных плащах лежали погибшие. Арадийцы взялись за края плащей и понесли павших товарищей через ворота. Там, за частоколом, уже возвышались холмики, теперь к ним прибавятся ещё…

Воины остановились перед свежевырытыми могилами и положили в ряд павших в бою.

— Друзья… — голос Акима дрогнул. — Мы потеряли двенадцать наших товарищей. Никогда больше они не будут стоять с нами в строю… Каждый из них был отважен и честен, каждый защищал в бою своих товарищей не жалея себя, и никого нельзя было назвать позорным словом — трус… Теперь их нет среди живых… Но они останутся жить в нашей памяти и наших сердцах навсегда! — Аким посмотрел на павших. — Мы не забудем вас, друзья…

Погибших опустили в могилы и накрыли сверху красными плащами. На воинском кладбище выросли ещё двенадцать холмиков. Арадийцы стояли перед ними, держа шлемы в руках. Ударил колокол. Медленно и протяжно двенадцать ударов разлились по округе. Колокол звенел, очищая души воинов, и его звон наполнял сердца людей светлой надеждой и верой — верой в будущее воинов, в будущее Арадии.

Звук растаял, наступила тишина.

— Они были отважными воинами, — раздался тихий голос за спинами Баяра и Добромира. Они обернулись, перед ними стоял старец.

— Архегор? Мы уже не знали, что и подумать. Где ты был? — спросил Добромир.

— Не время об этом рассуждать, нужно ехать в Тарак. — уклончиво ответил старец.

Арадийцы вернулись на заставу. Архегор тут же засобирался в дорогу, но Аким уговорил его остаться ненадолго, чтобы пообедать.

За время обеда Баяр рассказал всё, что ему стало известно. Архегор слушал молча, но если бы воины внимательнее посмотрели старцу в глаза, то смогли бы понять, что ему уже многое известно.

Добромир, Баяр и Архегор сидели верхом на лошадях. Ворота заставы открылись.

— До встречи, парни, — попрощался Добромир. — Может, еще увидимся.

— Прощайте, — Аким ладонью хлопнул по холке коня. —

Будьте внимательнее на дороге, кто знает, вдруг ещё тафгуры зашли в наши земли?

— Баяр! — обратился Прокор. — Мы и сами неплохо оружием владеем, но ещё ни разу я не встречал такого умелого воина, как ты.

— Вы все отличные воины, — похвалил Баяр. — Желаю вам удачи!

— Вперед, друзья, — Архегор тронул своего коня.

Два воина в красных плащах и старец в белом одеянии выехали за ворота, их кони пустились в галоп.

На закате солнца все трое въехали в Тарак и остановились у дома Альтарха, через минуту они уже здоровались за руку с хозяином дома. В комнату вошла Арина.

— Где же вы были так долго? — взгляд девочки горел нетерпением, она ожидала их раньше.

— Мы были заняты, Арина, — мягко ответил старец. — Очень важным делом.

Все расселись за столом. По напряжённым лицам воинов Альтарх догадался, что дело это произошло нешуточное.

— Неужели всё так серьёзно? — тревожно спросил он.

— Баяр, расскажи всё Альтарху, — попросил Архегор.

Баяр взглянул на хозяина дома.

— Когда мы поднялись на Змеиную гору…

Он рассказал про бесчисленные костры в долине, про пленного тафгура, про ужасную Ферриту и о том, как едва от неё спаслись, как пали лошади после переправы через «мёртвую реку».

Альтарх слушал внимательно, не перебивая, только взгляд его становился всё мрачнее и мрачнее. Когда Баяр закончил рассказывать, он сидел совсем уже хмурый.

— Что же делать, Архегор? — в голосе наместника царило отчаянье. — В Тараке нет столько сил, чтобы остановить такую армию!

— Думаю, Кседор не двинет своё войско, пока воюют Дония и Урания. За это время мы соберём нашу дружину, и сами выступим на Тугурию.

— Да, Арадия большая. Но, если смотреть правде в глаза, мы сможем набрать только половину того, что уже есть у Кседора. Наших воинов будет недостаточно для нападения. Собрать бы силы для обороны! Да ещё этот «Вудлак» Кседорский…

— Соберём сколько можем, а там видно будет, — Архегор поднялся со скамейки. — Драться всё равно придётся.

Старец посмотрел на девочку.

— Завтра утром Добромир, Баяр и Арина должны

отправиться в Уранию. Там сейчас «Вудлак», и его нужно остановить в первую очередь. Думаю, тот пленный тафгур не преувеличил возможности чёрного талисмана, и если удастся его уничтожить, то мы обретём надежду на победу.

«Если удастся», — повторил про себя Альтарх. Как опытный воин, он прекрасно понимал всю сложившуюся ситуацию. Ещё не зная, что из себя представляет «Вудлак», силу войска Кседора он уже мог оценить. Оценка складывалась в пользу тафгуров.

— А теперь, всем спать, — распорядился Архегор.

Все направились по коридору, потом по лестнице и шагнули в комнату на втором этаже. Посредине комнаты — стол с подсвечником на три свечи и четыре стула. Вдоль стен с двух сторон — четыре деревянные кровати.

— Вы ложитесь отдыхать, а я приду чуть позже, мне ещё нужно понять книгу Лейкира, — Архегор, прикрыв за собой дверь, вышел из комнаты.

Добромир, Баяр и Арина улеглись каждый в свою постель.

Арине спалось плохо, рассказ об огромной Феррите слегка её напугал. Ей снилось, будто она бежит по дороге, а позади, извиваясь всем телом, скрежеща железной чешуёй по камням, догоняет огромная змея. Глаза Ферриты сверкают жёлтым блеском, в раскрытой пасти торчат искривлённые клыки. Догнав Арину, она совершила бросок. Девочка в ужасе закричала.

Она сидела на постели и с недоумением в глазах смотрела по сторонам. Три свечи по-прежнему горели на столе мерным светом. Добромир и Баяр, ничего не разобрав спросонья, похватались за оружие. Архегор уже находился в комнате. Догадавшись в чём дело, он присел на край кровати девочки.

— Что-то приснилось, да? — Архегор провёл ладонью по её волосам.

— Феррита! Она гналась за мной! — голос Арины испуганно за-дрожал. — Я даже слышала, как гремит её чешуя!

Добромир и Баяр, как могли, стали успокаивать девочку:

— Да мы ей хвост отрубим, — убеждал Баяр. — По самую голову, да! Чтобы знала, как ползать!

— Вот-вот, и чешую повыдёргиваем ещё, точно тебе говорю! — добавил Добромир.

Архегор накрыл девочку покрывалом.

— Не думай о ней, спи. Она за тобой не погонится.

Но сам он не был уверен в своих словах.

XIII

УРАНИЯ

За окном забрезжил рассвет. Рядом с девочкой дремал Архегор, он так и просидел весь остаток ночи. Арина открыла глаза, и повернула голову — Добромир и Баяр мирно спали. Архегор, почувствовав лёгкое движение, тут же проснулся и улыбчиво на неё посмотрел.

— Как спалось, Арина? Змея больше не тревожила?

— Нет, больше не тревожила.

— Ну вот, я же тебе говорил.

Архегор разбудил Баяра и Добромира, и все направились в зал. Альтарх уже находился здесь. Он сидел за столом с приготовленным на пять персон завтраком, но к еде не притронулся, ждал остальных. Во время трапезы старец незаметно поглядывал на Арину. Скоро, очень скоро эта девочка увидит все ужасы войны. Тафгуры, обскуры, кровь — всё предстанет перед её глазами. Сможет ли детский разум противостоять такой суровой реальности? Архегор дорого заплатил бы, чтобы оградить девочку от этих испытаний, но он ясно себе представлял, что только от Арины зависит, будет ли дальше «Вудлак» крушить всё на своём пути. Да, этой девочке предстоит находиться в самом горниле всепожирающего вулкана войны. Предстоит…

— Лошади подготовлены? — обратился он к Альтарху.

— Да, Архегор, они уже у порога.

Все сразу поднялись из-за стола и направились к выходу. Возле дома поджидали несколько воинов с лошадьми. Архегору, как обычно, подвели белую лошадь, он поднялся в седло. Баяр помог девочке, и она тоже оказалась верхом — снова в доспехах, шлем в руке, колчан с красными стрелами за спиной. «Аргирвита» красуется на груди.

— Поехали уже! — задорно прозвучал голос Арины.

Альтарх, глядя на неё, улыбнулся.

— Я провожу вас до холма.

Отряд с места пустился в галоп. Копыта лошадей громко застучали по мостовой ещё не проснувшегося города. Всадники проехали ворота, миновали дерево, под которым Архегор через свой таинственный обруч заметил тафгуров, проскакали мимо озера и стали подниматься на холм. Примерно на его середине Архегор остановил коня и спешился. Остальные последовали его

примеру.

— Где-то здесь, — старец огляделся по сторонам.

Воины отвязали от сёдел притороченные сумки с припасами и бурдюки с водой.

— Теперь твоя очередь, Арина. Найди путь к подземелью.

Девочка зажала амулет в ладонь. «Аргирвита» уже стала горячей: значит, где-то рядом находится таинственный вход. Повинуясь какому-то необъяснимому чувству, она пошла вверх по склону. Не пройдя и десятка шагов, громко воскликнула: «Здесь!».

Арадийцы подошли к девочке и выстроились полукругом. Альтарх смотрел прямо перед собой, надеясь увидеть что-то похожее на дверь или люк, но ничего не обнаружил.

— А что произносить? — спросила Арина у старца.

— Вот об этом я и не подумал, — Архегор выглядел немного растерянным. — Неизвестно, где сейчас тафгуры. Может получиться так, что выйдете вы прямо перед ними.

Старец, морща лоб и потирая его руками, решал, что предпринять.

— Я считаю, что нужно положиться на амулет, — сказал он. — Произнеси слово «Урания», и я думаю, что «Аргирвита» выведет вас в наиболее безопасное место.

— Урания! — громко сказала Арина и прикоснулась ладонью к земле.

Земля, покрытая травой, начала опускаться, открывая вход в подземелье. Альтарх и его воины, впервые увидев такое чудо, стояли изумлённые и, не отрывая взгляда, смотрели на открытый вход в тоннель.

— Да-а-а! — протянул Альтарх.

Архегор положил руки на плечи Баяра и Добромира.

— Будьте внимательны, друзья, и берегите девочку.

— Не беспокойся, Архегор, мы её защитим, — ответил Добромир и поинтересовался. — Ты теперь куда?

— В Трон-град. Расскажу всё Алетару, пусть собирает войско. А вы постарайтесь дойти до Итарка, «Вудлак» обязательно там проявится. Его нужно уничтожить, только тогда мы обретём возможность разгромить Кседора.

— Мы придём в Итарк, — уверил Добромир.

Он взял свою поклажу и вместе с Баяром шагнул в подземелье.

— До свидания! — весело воскликнула Арина и помахала рукой. Для неё всё происходящее виделось пока ещё в свете приключений.

Вся троица удалилась вглубь тоннеля. Вход плавно закрылся.

— Прощай, Альтарх. Я уезжаю, — старец обнял

наместника. — Держитесь. От тебя и твоих воинов очень многое будет зависеть.

Архегор поднялся в седло и направил коня в сторону Трон-града.

— Прощай, Архегор! — крикнул вслед ему Альтарх.

Он долго смотрел на одинокую фигуру старца, пока та не скрылась за холмом. Альтарх ещё раз оглядел то место, где находился вход в подземелье, перевёл взгляд на восходящее солнце.

— Прощай, Архегор, — тихо повторил он.

Арина впереди, Добромир и Баяр за ней, шли по длинному коридору тоннеля. Продвигались долго, идти уже порядком надоело. От нечего делать Арина скользила ладонью по ледяной стене, озаряющей ход, и смотрела, как тает лёд от тепла её руки. Пройдя значительный путь, она почувствовала, что стало заметно прохладнее. Появился долгожданный тупик.

— Ну вот, пришли наконец-то, — она прикоснулась к стене. Стена бесшумно сдвинулась вовнутрь.

— Что это! — её взгляд принял удивлённое и в то же время задорное выражение.

Перед ними синей гладью просвечивалась вода, создавалось такое впечатление, что они стоят перед огромным аквариумом. Вон там, сверкая серебристой чешуёй, проплыли с десяток рыбёшек. Мальки небольшими стайками беспорядочно сновали туда-сюда. Завидев людей, они бросились врассыпную. Лежавшее прямо у входа бревно вдруг ожило и, плавно, извивая плоским хвостом, стало удаляться. Этим бревном оказался двухметровый сом, обросший илом.

— Ну и дела! — Добромир с трудом верил в происходящее.

Арина пальцем прикоснулась к прозрачной стене — по воде, как от брошенного камешка, в разные стороны разошлись вертикальные круги.

— Интересно, где это мы находимся? — девочка в ожидании ответа посмотрела на воинов.

Добромир подошёл ближе к стене-воде и взглянул вверх. Там, вверху, через синюю двухметровую толщу, блестело солнце. Вода была настолько чистой, что просматривались листочки деревьев, плавающие по поверхности. Букашки, свалившиеся по неосторожности в воду, цеплялись лапками за веточки.

Добромир медленно просунул руку сквозь прозрачную стенку, повернул на себя ладонь и пошевелил пальцами. Всё это выглядело очень забавно. Он вытащил руку обратно, с неё закапала вода.

— Вода как вода, — спокойно сказал он. — Немного прохладная, только и всего. Здесь неглубоко, метра два всего проплыть. Я думаю, мы у самого берега.

— Я сниму кольчугу и выплыву с верёвкой наверх, потом вытащу вас по одному, — предложил Баяр.

Скинув защитное железо, он шагнул сквозь стену. Было видно, как он загребает руками, а потом выходит на берег. При помощи верёвки наверху оказались его доспехи и вся провизия. Затем Добромир крепко обвязал за пояс Арину. Она сначала воспротивилась, плавать-то умела, и довольно неплохо, но воин всё же убедил, что так будет надёжнее. Арадиец выплыл наверх, ещё через мгновение Арина оказалась рядом с ним. Через толщу воды все посмотрели, как закрывается вход.

— Вот и всё, как будто и не было никакой двери, — сказала девочка.

Баяр надел доспехи и по крутому склону полез наверх осмотреть местность. Через какое-то время он помахал рукой — всё спокойно. Арина и Добромир, оставляя за собой мокрые следы, тоже стали выбираться.

Перед ними открылся чудесный вид: озеро, будто огромное зеркало, сверкало светом отражённого солнца, в обе стороны, насколько хватало глаз, разливалась вода. Противоположный берег едва виднелся вдали, но хорошо заметным ориентиром выделялся острый пик высокого холма. И там, и тут простирался лес. Лёгкий шелест листьев и щебетанье мелких птиц создавали благодушное спокойствие.

Первым делом Добромир и Баяр насобирали сухих веток и разожгли костёр, чтобы обсушиться и обогреться. Путники изрядно продрогли — вода в озере оказалась довольно прохладной.

Бездымный костёр отдавал приятное тепло. Все трое протягивали к нему руки и подставляли бока и спины, каждый из них окутался облачком испарявшейся влаги.

— Это озеро Таинал, — уверенно сказал Добромир. — Я видел его на карте Урании. Другого такого же большого я не припомню.

— Скорее всего, так и есть, тот островерхий холм на карте тоже указан. Но до Итарка отсюда далековато, — отметил Баяр.

— Ничего, дойдём. А сейчас предлагаю перекусить, я проголодался так, будто три дня не ел.

Арина и Баяр даже не думали воспротивиться, потому что сами почувствовали, как подкрадывается зверский аппетит.

Быстро достали пожитки, разогрели на костре припасы и позавтракали, а скорее пообедали, потому как солнце поднялось

довольно высоко. Настроение у всех заметно улучшилось. Казалось, мир вокруг тоже повеселел, даже птичий гомон зазвучал ещё веселее. Сытые и довольные путники разлеглись на траве и смотрели на белые облака, плывущие по синему небу. Как сейчас хотелось верить, что нет ни тафгуров, ни чудовища-Ферриты, ни злополучного «Вудлака».

— Арина, просыпайся, пора в дорогу, — услышала девочка сквозь сон голос Добромира.

Она и не заметила, как, пригревшись под тёплыми лучами солнца, крепко заснула. Вещи уже были собраны, костёр залит водой. Добромир и Баяр, готовые к походу, стояли рядом.

— Неподалёку должен находиться город, к вечеру, надеюсь, мы до него доберёмся, там и переночуем, — предположил Добромир.

Добромир впереди, следом за ним Арина и Баяр, поспешили к ближайшему городу. Опавшие с веток сосновые иголки при каждом шаге мягко пружинили, и было приятно по ним ступать. Добромир, время от времени поглядывал на солнце, определяя направление пути, и указывал путь среди деревьев.

Вдруг девочка бросилась в сторону и громко закричала: «Смотрите!»

Арадийцы похватались за мечи, и стали тревожно оглядываться по сторонам.

— Грибы! — весело воскликнула Арина. — А вот ещё один!

Поняв в чём дело, воины вложили мечи в ножны, посмотрели один на другого и дружно рассмеялись.

— Что вы смеётесь! — недоумевала Арина, — Ну что вы смеётесь же! Это просто грибы.

Её слова ещё больше раззадорили арадийцев, теперь они просто покатывались от смеха.

— Ну вот, взрослые называется, как дети прямо! — Арина, конечно уяснила всю ситуацию, но продолжала играть роль не понимающей девочки. — Это гри-бы!

— Г… Грибы-ы! — едва выговорил сквозь смех Добромир.

Кое-как они успокоились.

— Арина, — добродушно сказал Баяр, — мы их собирать не будем, ладно?

— Ладно, ладно, — буркнула она, поняв, что попала в дурацкое положение со своими грибами.

— Идём, друзья, — Добромир перестал улыбаться. — Скоро должен появиться город.

Они шли, наверное, ещё целый час, а город всё не появлялся. Вдруг Добромир остановился и поднял руку. Он стоял перед сосной, и с нескрываемой тревогой внимательно её осматривал.

Баяр и Арина подступили к нему. Ствол дерева на высоте выше человеческого роста был исцарапан так, словно его кромсали огромными ножами.

— Обскуры, — Баяр невольно схватился за рукоятку меча.

— Вот ещё, — показал Добромир, пройдя чуть дальше. — И вон там.

С десяток деревьев находились в таком же плачевном состоянии, одна сосна, чуть потоньше остальных, вообще переломилась пополам.

— Чем же они так? — испуганно спросила Арина.

— Когтями, — ответил ей Баяр. — Острыми, как клинки когтями.

— Будем надеяться, что они ушли, иначе нам не поздоровится, — в голосе Добромира слышалась нескрываемая тревога. — В любом случае, нужно идти в город.

Дальше все шли осторожно, оглядываясь на ходу. Вскоре над деревьями появились стаи ворон. Громко каркая они кружили над головами, косили на людей с веток то одним, то другим чёрным глазом.

— Вот ещё кого принесла нелёгкая, — заворчал Добромир. — Неспроста они здесь, неспроста.

Лес закончился как-то сразу, и перед путниками предстал город — точнее то, что когда-то называлось городом. Теперь вместо него лежали сплошные завалы. Остатки деревянных зданий были похожи на привидения, полуобгоревшие дома пустыми глазницами окон смотрели на белый свет. Набежавший ветерок разносил запах пепла и тления. Вокруг не было ни души, устоявшуюся тишину нарушало лишь хриплое карканье воронья.

Добромир, то и дело оглядываясь по сторонам, направился вглубь развалин, Арина и Баяр последовали за ним. Осторожничая, перешагивая через камни и обгоревшие брёвна, они пробрались по некогда цветущим улицам и оказались в самом центре площади. Перед ними возвышалась ещё одна большая куча обломков. По остаткам здания воины определили, что раньше здесь стояла колокольня. Добромир подошёл ближе, присмотрелся к чёрным головёшкам и отчаянно принялся что-то откапывать. К нему поспешил Баяр и они вместе стали раскидывать обгоревшие брёвна и расшвыривать тяжёлые камни. Их труд увенчался успехом. Из завала они извлекли большой медный колокол. При обрушении колокольни он упал с большой высоты, весь покрылся слоем сажи и пыли, но всё же остался цел и невредим. Из уцелевших брёвен воины собрали подставку, и установили на неё колокол.

Солнце уже клонилось к закату, подкрадывались сумерки, и в

вечерней прохладе по округе разнёсся звук:

Бум-м-м, — Добромир ударил в набат. — Бу-у-м-м-м, — лился звон ожившего металла.

Два воина и девочка смотрели на заходящее солнце. Стая воронья, растревоженная звоном, пролетела над развалинами города. С высоты птичьего полёта все трое казались неуместными на этом празднике смерти.

XIV

Неожиданно позади них раздался шорох. Они обернулись — перед ними, опираясь на клюку, стоял старик.

— Люди! — слабым голосом произнёс он, и слёзы потекли по его впалым щекам.

Арадийцы поспешили к нему. Баяр поздоровался первым:

— Здравствуй, старче!

— Здравствуйте, сынки. Не чаял я увидеть живых людей. Судя по красным плащам, вы арадийцы. Много ли вас?

— Нет, — ответил Добромир. — Не много. Только мы и есть.

— Не густо, — безнадёжно вздохнул старик.

— Давно тафгуры сожгли город? — спросил Баяр.

— Да, почитай, месяц уже с лишком.

Старик опустил голову. Добромир и Баяр смотрели на уранийца и не знали, что сказать, как утешить старика? Они своими глазами видели разрушенный город, они воины, они понимали, что здесь происходило. Что тут говорить? Любые слова бесполезны.

— Что же мы стоим? Скоро уже стемнеет, идите за мной, — позвал старик.

Он пошёл первым, указывая арадийцам путь. Старик вывел их к окраине города, и они оказались перед срубовым домиком. Один единственный он уцелел от пожаров и то, потому что стоял на отшибе. Дом выглядел крепким и надёжным, но заколоченные досками окна придавали ему печально заброшенный вид.

Старик зажёг свечу. В доме было прибрано, по разным углам комнаты стояли две кровати, застеленные чистыми покрывалами, у стены — большая выбеленная печка, посреди комнаты стол с длинными лавками по обе стороны. «В этом доме раньше жила большая семья», — подумал Баяр.

— Расскажи нам, старче, как всё происходило, — принялся рас-спрашивать Добромир.

Старик уселся возле окна и, окунувшись в тягостные воспоминания, начал негромко рассказывать:

— Тафгуры напали рано утром. Их появилась целая тьма, все в чёрных плащах, шлемы с рогами. Стены города защищали не только воины, но и все горожане. Весь день мы отражали атаки и думали уже, что отобьёмся, но под вечер появился ещё один тафгур, на шее у него висел чёрный талисман в виде головы дракона… Он был неуязвим: ни копья, ни стрелы, ни мечи не брали этого тафгура. Много наших воинов полегло, пытаясь сразить его… Никто так и не сумел его одолеть.

Арадийцы переглянулись, они поняли, про что говорит старик: он говорил про «Вудлак».

— Тафгуры ворвались в город и подожгли его, все наши воины погибли… — старец глядел в пол. — Все до единого. Женщин и детей кого изрубили, кого увели в полон, оставили только старух да стариков. Потом они сожгли своих убитых и ушли, а мы ещё три дня хоронили своих воинов за городом и всё гадали, почему тафгуры нас не тронули? После уже стало понятно… Через три дня появились эти чёрные твари — обскуры. Их было всего десять, но они разорвали в клочья всех… Всех, кто оставался в городе… Я один уцелел, да и то потому, что меня завалило в погребе обгоревшими брёвнами, когда я пытался вытащить нашего погибшего воина. Потом звери ушли. Их долго не было, а два дня назад снова появились, прошли мимо города в сторону леса.

Добромир вдруг насторожился и стал прислушиваться: за окнами раздался стук копыт лошадей. Арадийцы схватились за мечи, но выходить из дома было поздно: всадники остановились и по ступенькам крыльца уже гулко стучали каблуки тяжёлых сапогов.

Добромир и Баяр стояли посреди комнаты, готовые к бою. Кто кроме тафгуров мог появиться в разорённом городе, да к тому же ночью?

— Эй, кто здесь есть? — сначала послышался чей-то громкий голос, и затем дверь широко распахнулась.

На пороге возник силуэт высокого воина с обнажённым мечом в руке. Он увидел двух человек в красных плащах и удивлённо опустил оружие, явно не ожидая встречи с ними.

— Арадийцы? Здесь арадийцы! — крикнул он своим спутникам.

Его меч с лязгом вошёл в ножны, воин переступил через порог. На голове — остроконечный шлем, на плечах — синий плащ. Это был воин Урании. Баяр и Добромир облегчённо вздохнули — свои!

Ураниец с радостным выражением на лице подошёл к арадийцам и своими ручищами-лапищами обнял сразу обоих. Даже немаленького роста Добромир и Баяр выглядели перед ним скромно.

— Ну вот, дождались! — радовался ураниец. — Теперь вместе мы разобьём черноплащников!

В дом вошли ещё семеро воинов в доспехах, в таких же остроконечных шлемах и синих плащах. Комната сразу наполнилась довольными возгласами: «Привет!», «Долгих лет вам!», «Дождались!».

Здоровяк-ураниец только теперь обратил внимание на серебряный шлем арадийца.

— О-о-о! Да перед нами сын Алетара, славный Добромир! Значит, рядом с ним доблестный Баяр! А где же ваши кони? — не унимался он, — Мы не заметили. Где остальные воины? Много вас?

— Все здесь, — негромко ответил Добромир.

Веселье в доме сразу поутихло.

— Как все? — недоумённо переспросил ураниец, глядя на арадийца непонимающим взором.

— Все, — ещё раз повторил Добромир.

В доме наступила гнетущая тишина. Воины Урании стояли перед арадийцами и, не в силах говорить, только молча на них смотрели.

— С нами ещё девочка, — прервал молчание Добромир.

Он чуть посторонился, и стала заметна Арина, скромно сидящая в полном боевом облачении на уголке кровати.

— Ещё девочка, — чуть слышно повторил ураниец. — Видимо, плохи дела в Арадии, если на помощь присылают детей. Давайте присядем.

Добромир и Баяр сели за стол, к ним присоединилась Арина. На другой скамейке напротив них разместился ураниец-здоровяк, остальные встали позади него. Старик, хозяин дома, чтобы не мешать разговору, кряхтя, полез на печку.

— Меня Лексий зовут, — представился воин.

— Очень приятно, а меня зовут Арина! — не удержалась девочка и встряла в разговор.

— Приятно, Арина, очень приятно, — Лексий окинул её быстрым взглядом, и посмотрел на Добромира. — Значит, помощь не придёт?

Добромир ничего не ответил на этот вопрос и отвёл глаза в сторону.

— У границы Арадии стоят триста тысяч тафгуров.

— Сколько?! Три… — голос Лексия осёкся на полуслове.

Снова воцарилось молчание. Уранийцы совсем пали духом.

— В Уранию пришли не меньше сотни тысяч тафгуров, — начал рассуждать Лексий. — У вас триста, всего — четыреста тысяч. Даже если с вашими воинами, мы всё равно наберём едва ли половину численности тафгуров… А Дония! — оживился Лексий. — Нужно послать гонцов в Донию, они…

— В Донии ещё сто тысяч.

Уранийцы и так были подавлены, а теперь и вовсе приуныли. Лексий смотрел на Добромира, казалось, что его взгляд направлен сквозь него, сквозь стену куда-то вдаль.

— Вы пришли, чтобы сказать всё это? — выдавил из себя Лексий. — Тогда, лучше бы вы не приходили вовсе.

Ураниец пристально смотрел на Добромира.

— А вы знаете, что ещё есть у тафгуров? — продолжил говорить Лексий. — У них ещё есть талисман. Голова дракона — «Вудлак»! Каригонт носит его, и он непобедим. Он неуязвим… он словно бессмертный! Ни меч, ни копьё не берут этого… Каригонта. Его невозможно повергнуть! — ураниец замолчал. После долгой паузы он продолжил. — Вы ещё не знаете, что такое «Вудлак», а я своими глазами его видел и сам бился с ним… Всё бесполезно!

Лексий сидел, сложив руки на столе, взгляд его был направлен прямо перед собой в какую-то невидимую точку.

— А вы что-нибудь знаете про «Аргирвиту»? — спросил Добромир.

— Конечно, — безразлично ответил ураниец. — Защитница трёх стран. Хорошая сказка, красивое предание, но это — всего лишь легенда. Как легенда сможет нам помочь?

— Именно поэтому мы здесь! — громко, чтобы услышали все, сказал Добромир. — Арина, достань своё сокровище!

Девочка встала, вынула из кармана амулет и, держа его за цепочку, высоко подняла над головой. Полутёмная комната озарилась мягким светом.

— Это… Она? — ещё не веря, прошептал ураниец.

— Да, это «Аргирвита»! — уверенно подтвердил Добромир.

Уранийцы подошли ближе и сгрудились вокруг девочки. Удивлённо, не в силах отвести взгляда, они смотрели на сверкающий амулет. «Аргирвита» манила к себе, притягивала взоры, заставляя позабыть о пережитых бедах. Своим сиянием она одаривала бесконечной добротой и посылала в сердца людей лучики веры — веры в будущее.

— Это не легенда, — Лексий всё смотрел на амулет. — Не легенда это!

И тут уранийцы все разом заговорили.

— Да, это правда! Мы чувствуем её силу! Всем сердцем! Теперь можно побороться с самим «Вудлаком»! Мы спасём Уранию!

— А как же она действует? В чём сила амулета? — нетерпеливо расспрашивал Лексий, желая скорее всё узнать.

— Этот неуязвимый и бессмертный, как ты говоришь, Каригонт рядом с «Аргирвитой» станет обычным тафгуром, — объяснил Добромир. — Амулет ослабит силу Кседорского «Вудлака», и тогда с ним можно будет сразиться.

— Ну-у, за нами не задержится! — снова радовался

Лексий. — Рога-то мы Каригонту обломаем!

— Да, и уши ещё надерём! — пошутил один из уранийцев, глядя на девочку.

— Представляю! — рассмеялась Арина, — Каригонт — с красными ушами!

Она ещё руками показала, какие у того должны быть уши по размеру. По её мнению те получались не меньше, чем ладони, да ещё и торчать должны в разные стороны. Эта фраза, и особенно размеры Каригонтовых ушей, привели всех в восторг: все воины хохотали, чуть ли не до слёз. К ним возвратилась жизнь, к ним вернулась Вера! Кто такие люди без веры? Просто двуногие, двурукие существа, бродящие по земле, да и не нужные никому, кроме самих себя. С верой в душе приобретается терпение и любовь, любовь к людям, не позволяющая сердцу зачерстветь, ведь чёрствое сердце, кроме безразличия, ничего не может излучать.

— Как же вы добирались сюда? — поинтересовался Лексий. — Вдоль всей границы Урании полно обскуров, а вас-то всего трое.

— «Аргирвита» нам помогла, — пояснил Баяр. — Она открывает ходы под землёй, и мы всего за несколько часов прошли из Тарака до Таинала. Так что второго числа вышли и второго же пришли!

— Ну и ну-у! — воины только качали головами. — Ничего подобного раньше мы не слыхали!

— Постойте, так вы уже почти месяц здесь? — Лексий удивлёно посмотрел на Баяра.

— Почему же месяц? Я же говорил: всего несколько часов шли под землёй.

— Не понимаю. Ты сказал, что вышли второго числа, а сегодня — двадцать восьмое.

Баяр и Добромир переглянулись, теперь пришёл их черёд удивляться.

— Как же так получается? — Добромир посмотрел на амулет. — Ещё одна загадка «Аргирвиты»?

— Ничего. Главное, что вы здесь, целы и невредимы.

— Теперь я поняла, почему мы так проголодались, когда из озера вышли, — заговорила Арина. — Чуть ли не целый месяц ничего не есть. Что бы сказала моя мама?

— Ладно, займёмся делом, — сказал Лексий

Шутливое настроение закончилось, нужно подумать об опасности, которая могла возникнуть в любой момент. Лексий отправил двоих воинов в караул и взглядом обратился к Добромиру:

— Что предпримем?

— Сейчас наша задача — дойти в Итарк. Как я понимаю, тафгуры уже на подходе к нему. А как вы оказались в этом разрушенном городе?

— Неделю тому назад мы вышли из Итарка в восточную часть Урании собрать всех воинов, каких возможно, — объяснял Лексий. — Хотя собирать особо некого, все и так уже давно воюют с тафгурами. Всё-таки удалось сколотить отряд из трехсот воинов, я отправил их вперёд. Они должны ожидать нас у тропы через болото, недалеко от Итарка. Когда мы только выходили из столицы, тафгуры были на подходе, поэтому нам сейчас нужно торопиться — этот злосчастный «Вудлак» тоже там появится, и без «Аргирвиты» город неминуемо падёт. А сюда мы не собирались заходить, но когда услышали призыв колокола, поняли, что здесь свои.

— Ясно, — кивнул головой Добромир. — Завтра на рассвете выходим.

— Старик говорит, два дня назад в лес прошли десяток обскуров, вы их не повстречали? — спросил Баяр.

— Нет, не встречали, — Лексий встревожился. — Может, он перепутал, может быть это собаки? Сейчас их много бродит по округе.

— Нет, — твёрдо уверил Баяр, — он не перепутал. Мы сами видели их следы.

— Десять, говоришь, — взгляд Лексия стал жёстким. — Это уже серьёзно.

XV

За столом перед горевшей свечой сидели Добромир, Лексий и ещё двое уранийских воинов, которые скоро сменят часовых, охраняющих лошадей. Девочка лежала в кровати и тихо посапывала. Баяр и все остальные спали в полудрёме, готовые в любую минуту схватиться за мечи и драться с тафгурами. Старик лежал на печи, остальные расположились кто где: кто на полу, кто на второй кровати. Откуда-то доносился разливистый храп.

— Одного не пойму, — Лексий старался говорить как можно тише, — зачем вы девочку с собой взяли?

— Дело в том, что амулет оживает только у Арины, — пояснил Добромир. — Почему? Это долго объяснять.

— Но, как я понял, чтобы ослабить силу талисмана Кседора, «Аргирвита» должна находиться достаточно близко от «Вудлака». Это значит, что девочка должна будет влезть в самое пекло боя!

— Да, и это беспокоит меня больше всего. В бою всякое может случиться: тафгуры могут прорваться сквозь строй, или стрела прилетит. Но защищать девочку нужно любой ценой и не потому, что с ней «Аргирвита», а потому, что война не для детей.

— Защитим, Добромир, защитим.

Повисла тишина, все молчали, думая о предстоящих сражениях.

— Давайте спать ложиться, — предложил Лексий. — Нужно хорошенько отдохнуть, у нас ещё два дня пути до Итарка.

Утром Арина проснулась от громкого топота сапог по деревянному полу. Все уже были на ногах и собирались в дорогу. Сквозь щели заколоченных окон в комнату пробивались ярко-красные лучи восходящего солнца.

Арина потянулась и села в кровати.

— Доброе утро! — сказала она, обращаясь сразу ко всем.

— Доброе утро! Как спалось? Привет! — со всех углов дома доносились приветствия.

Уранийцы осматривали своё оружие, подтягивали ремни на поясе, укладывали дорожные сумки, в общем, проделывали то, что необходимо перед дальней дорогой. Арина, глядя на них, тоже достала из колчана разобранный лук и принялась его собирать. Воины посматривали на неё, лёгкая улыбка лежала на их губах. Но девочка этого не заметила.

— В дорогу, друзья, время не ждёт, — поторопил Добромир. — Перекусим потом, на ходу.

Все стали выходить из дома. Арина направилась за ними, она вышла за порог, закинула за плечи колчан и собранный лук.

Перед домом стояли одиннадцать лошадей, среди них одна белая. Лексий подвёл девочку к ней.

— Нравится? — спросил он.

— Да, очень! — восхищённо ответила Арина. — Она такая красивая! Можно её погладить?

— Конечно можно, Арина, конечно!

Девочка гладила белую лошадь по короткой шёрстке. Приятное ощущение того, как ладонь скользит по сильному телу животного, приводило её в восторг. Ещё она обратила внимание на то, что уранийские уздечки были такие же, как и в Арадии — без удил.

— Она очень красивая! — повторила Арина. — Можно мне на ней поехать?

— Тебя подсадить?

Не дожидаясь ответа, Лексий подкинул девочку в седло, и теперь Арина находилась просто на вершине счастья!

— Может, всё-таки с нами поедешь? Лошадей хватает на всех, — уговаривал старика Добромир.

— Нет, сынок, стар я уже. Я прожил в этом городе всю свою жизнь, в этой земле покоятся все мои родные, так что я останусь. А вам — счастливой дороги, доброго пути!

— Ну что ж, если ты так решил — прощай, старче. По коням, парни!

Уранийцы закинули круглые щиты за спины и вскочили в сёдла. Добромир подъехал к Лексию.

— Указывай дорогу, великан, мы за тобой, — шутя скомандовал арадиец.

Одиннадцать всадников — Лексий и Добромир впереди, за ними Баяр и Арина на белоснежной лошади, следом — семеро воинов в синих плащах — отправились из разрушенного города в сторону Итарка — столицы Урании. Солнце символом света, символом жизни на земле блестело золотом на щите каждого воина.

Арина оглянулась. Там, уже вдалеке, на фоне сожжённого города, опираясь двумя руками на посох, стоял старик. Он смотрел им вслед.

— Мы вернёмся! — крикнула девочка.

Набежавший ветерок растворил её слова в воздухе. Отряд галопом продвигался через лес, и часа два они выдерживали этот темп, лишь изредка переводя коней на шаг. Лес поредел и вскоре плавно перешёл в открытую равнину, лишь кое-где теперь, широко раскинув по сторонам свои руки-ветки, толпились небольшими кучками деревья. Всадники не останавливались, лошади всё так же резво бежали, отбивая копытами дробь по

земле. Арина, не привыкшая к долгим скачкам, уже порядком утомилась, но старалась не показывать вида, понимая, что своими жалобами и причитаниями будет только задерживать отряд. Баяр уже давно заметил, что девочке нелегко и, наконец, не выдержал:

— Стойте! Привал полчаса.

Добромир спрыгнул с коня и помог девочке слезть с седла. Арина сразу же завалилась на травку под деревом. Всё её тело ныло и гудело.

— Я и не думала, что так тяжело долго скакать на лошади, — жаловаться она не хотела, но всё же голос выдавал сильную усталость.

— Это только поначалу так, потом привыкнешь, — Лексий старался поддержать девочку.

— Да, привыкнешь тут. Всё равно на машине лучше.

Арина поймала недоумевающие взгляды воинов и вспомнила, что в этом мире автомобилей нет. Она пояснила:

— Машина, это… Ну-у… Как вам объяснить? Ну, это такая телега с крышей, а внутри мягкие сиденья, наподобие дивана. Спереди есть руль, круглый такой, что бы управлять этой машиной.

Девочка заметила, что её слушают с большим интересом.

— А кто её тянет? — спросил один из воинов. — Или её толкают?

— Никто. Она сама себя тянет и толкает, а ты сидишь себе на мягком диванчике и смотришь в окно.

— Всё равно что-то должно её двигать, — не унимались воины.

— Ну да, её двигает мотор. Мотор — это примерно вот такая железка, — она показала руками. — А внутри есть ещё железки — поршни там всякие, карбюраторы! В бак заливается бензин, он по трубкам поступает на свечи и загорается внутри. От этого огня машина и едет.

Воины недоверчиво посмотрели на девочку, но ничего не сказали: пускай себе выдумывает диваны на колёсах. На лошадях всё равно лучше.

Отдохнув полчасика, Добромир дал команду — по коням. Все воины уже находились в сёдлах, когда Арина указала рукой в сторону.

— Смотрите! За нами ещё кто-то скачет!

Вдалеке, выстроившись в ряд, к ним приближались какие-то силуэты, но из-за большого расстояния рассмотреть их как следует пока ещё не представлялось возможности.

— Кто бы это мог быть? — напряжённо всматриваясь вдаль проговорил Баяр.

— Скоро узнаем, — ответил Добромир, но смутные догадки уже появились в его голове.

— Десять, — сосчитал Лексий. — Дождались! Обскуры! Пропади они пропадом.

— Час от часу не легче, — Добромир поправил меч на боку. — Уж лучше бы тафгуры. Арина, живо лезь на дерево!

— В круг! — скомандовал Лексий. — Готовимся к бою, парни, сейчас будет жарко.

Воины выстроились вокруг дерева и обнажили мечи. У кого были копья, те выставили их перед собой. Двое лучников достали стрелы и натянули тетиву. Арина, уже находясь в развилке трёх веток, глядя на лучников, тоже приготовила красную стрелу.

Обскуры уже находились рядом. Злобно рыча и скаля клыки, они приближались медленным шагом.

От вида ужасных тварей Арина обомлела. По коже вперемешку с холодным потом побежали мурашки, в висках гулко застучало. Она в первый раз увидела обскуров. Чёрные звери, размером с крупного тигра, с красными полосами по бокам и с гривой, как у льва. Вдоль всей спины, от головы до хвоста, как продолжение гривы, проходила полоса шерсти, торчащая дыбом. Кончики этой щетины, словно забрызганные кровью, окрашены в кроваво-красный цвет, налитые кровью глаза, казалось, горели ярким пламенем. От рычания десятка этих тварей уже не холодом — морозом охватило всё тело.

— Тихо, тихо. Мы их перебьём, — она как могла стала себя успокаивать, но в руках всё равно появилась мелкая дрожь. Она почувствовала, что колени предательски подгибаются и сильнее ухватилась за ветку. — Они только звери. Люди сильнее, у нас есть кольчуга… железная. Они нас не одолеют.

В какой-то момент она поняла, что страх стал понемногу отступать и чуть приободрилась. Над головой девочки шуршала кроной листва, под ногами тонкие ветки не росли, поэтому ничто не мешало ей наблюдать всё происходящее.

Вокруг дерева в суровом безмолвии выстроились верховые воины. С одной стороны находились Баяр и Добромир, с другой — Лексий. Остальные воины расположились между ними.

Обскуры, скаля клыки, ходили вдоль образованного круга. Они не спешили начать бойню. Лучники тоже медлили: с обскуром нужно покончить с первой стрелы, раненый зверь становился ещё яростнее и опаснее.

Выбрав момент, лучник отпустил тетиву. Его стрела угодила прямо в сердце обскура. Второй лучник тоже выстрелил. Сразу две косматые твари, издав предсмертный рык, покатились по земле и застыли в неподвижности. Остальные обскуры словно

взбесились, рычание перешло в сплошной рёв, и два обскура кинулись на лучников. Арине показалось, что звери только подскочили, махнули лапами и отпрыгнули в сторону, но оба коня воинов повалились как подкошенные — из шеи каждого хлынула яркая кровь. Уранийцы тут же поднялись на ноги, но один из них чуть замешкался, вытаскивая ногу из стремени, и обскур набросился на него. Сразу с двух сторон в зверя вонзились копья. Он отскочил назад, его раны оказались не смертельны, но лучник остался лежать на земле: грудь вместе с кольчугой была разорвана в клочья острыми когтями.

— Всем спешиться! — закричал Лексий. — Коней потеряем!

Воины быстро соскочили с сёдел и встали перед конями. Почти против каждого человека стоял зверь. Обскуры сначала медленно, затем всё быстрее и быстрее начали двигаться вдоль круга. Теперь они бежали, совершая внезапные прыжки в сторону воинов и быстро отскакивая назад. Завертелась чёрная карусель.

На лучника, стоявшего теперь с мечом в руке (тетива его лука оборвалась), прыгнул обскур. Лучник едва успел прикрыться щитом и взмахнул мечом, но промахнулся. Зверь уже бежал дальше. Бежавший следом обскур хватил лапой по ноге уранийца, и тот, потеряв равновесие, упал. Следующий краснополосатый, метя клыками в шею уранийца, накинулся на него. Стоявший рядом копьеносец бросился вперёд, спасая товарища, но зверя не достал — тот отскочил в сторону и помчался дальше. В это время сзади на воина напал другой обскур, и его острые когти полосонули по латам уранийца. Копьеносец упал наземь.

Всё произошло в считанные секунды. Арина стояла в развилке веток и не знала, чем она может помочь. Руки её больше не дрожали, но она поняла, что попасть стрелой в бегущего обскура не сумеет.

Чёрно-красная тварь бросилась на Лексия. Лексий взмахнул мечом, но промахнулся — обскур оказался проворней. Зверь ещё раз набросился на него и всей массой толкнул лапами в щит. От этого толчка уранийца отшвырнуло на несколько шагов назад, но зверь не стал на него нападать, он накинулся на воина, который уже отбивался от другого косматого. Пока Лексий подоспел к товарищу, обскуры уже успели уложить и воина, и коня. Ураниец с криком кинулся на чёрных тварей; один отбежал в сторону, другой, пытаясь лапами свалить человека, набросился на Лексия, но он успел прикрыться щитом, и когти зверя, пробив щит насквозь, застряли. Лексий тут же пробил обскура мечом, и тот, уже мёртвый, навалился на него всей своей тушей. Ураниец, не сумев оторвать щит от когтей, бросил его. На всё это ушло время, и когда Лексий оглянулся, за его спиной уже стоял зверь. Чёрная

пасть дышала в его лицо, ещё миг и… Красная стрела вошла в шею обскура. Зверь заревел, Лексий несколько раз быстро взмахнул мечом, и голова косматого покатилась по земле. Девочка стояла посреди веток и смотрела на сражение.

Баяр и Добромир отбивались, стоя спиной к спине. Рядом с ними уже лежали без дыхания двое воинов. Мечи арадийцев были в крови. Несмотря на то, что Добромир разрубил ещё одного косматого, обскуры не собирались уходить. Чёрные твари уже не бегали, они просто стояли и смотрели злобным взглядом. Обскур неожиданно прыгнул на Добромира, пытаясь подсечь его за ноги. Арадиец увернулся и рубанул по лапе. Обскур взвыл, Баяр воткнул в него меч, и меч застрял в теле. Пользуясь этим моментом, косматый кинулся на Баяра. Арадиец пригнулся, и второй его меч — короткий — по самую рукоятку вошёл в зверя. Уже умирающий зверь пытался дотянуться до арадийца когтями, но Добромир отточенным ударом добил обскура в шею.

Лексий стоял рядом с воином, вооружённым копьём, за их спинами находился раненый лучник — обскур всё-таки разорвал ему ногу. Два зверя шли прямо на них. Один кинулся на копьеносца, но потом резко повернул на Лексия. Копьё достало его — острый наконечник вошёл в бок обскура. Зверь упал, но потом, неожиданно для всех, вскочил на ноги и резанул когтями копьеносца. Ураниец упал, мёртвый обскур накрыл его сверху косматым телом…

Подбежали арадийцы. Последний оставшийся в живых зверь бросился убегать.

— Нельзя ему дать уйти, — крикнул Лексий. — Он приведёт сюда целую стаю, и тогда нам не отбиться.

Раненный ураниец, прихрамывая, подбежал к дереву, подобрал лук своего убитого товарища, вскочил на коня и помчался вслед за убегающим обскуром. Лексий также припустил коня за ним.

Чёрный зверь был подранен, и поэтому лучник быстро его настиг. Он на ходу вложил стрелу на тетиву, приметился и выстрелил. Стрела угодила обскуру в бок. Зверь кувыркнулся через голову, но тут же вскочил на лапы и побежал. Лучник почти в упор вогнал в него ещё одну стрелу. Обскур развернулся на бегу и когтями хватил коня по ногам.

Когда Лексий подъехал, он увидел неподвижную косматую тушу. В его боку торчали две стрелы и короткий меч. Под его чёрным телом лежал воин. Клыки зверя мёртвой хваткой сошлись на его шее…

Добромир помог девочке спуститься с дерева. Баяр обходил место боя, надеясь найти живых уранийцев, но тщетно — обскуры

своё дело знали.

Арина стояла возле лошадей. Она молчала. Она видела разорванных уранийцев, видела этих мёртвых, ужасных обскуров, которые валялись вокруг. Мир внутри неё перевернулся. Жизнь, такая беззаботная и такая радостная жизнь, в одночасье повернулась к ней другой стороной. Девочка не хотела её замечать. Вся её сущность, всё её сознание отказывалось воспринимать окружающее, но кровь, запёкшаяся на траве, не позволяла этого сделать. Арина молча смотрела. Её взгляд, всего полчаса назад выражавший детскую наивность, приобрел выражение человека, познавшего, что такое жизнь.

— Лексий, — она указала рукой на приближающего уранийца, и сама не узнала своего голоса: он стал твёрдым и звучал совершенно по-иному.

Арадийцы подошли к девочке. К ним шагом, ведя коня под уздцы, приближался Лексий. Тело лучника покоилось на седле.

— Ещё один, — тяжёло вздохнул Добромир.

Лексий снял с коня погибшего товарища, положил на землю и накрыл синим плащом. Потом он подошёл к девочке и обнял её.

— Спасибо тебе, Арина. Твой выстрел сохранил мою жизнь.

— Как?! — арадийцы переглянулись, они всё время находились с другой стороны дерева и не могли видеть, как стреляла девочка.

Ураниец взял копьё и нацепил на остриё отрубленную голову обскура. В чёрной башке зверя торчала красная стрела.

Баяр и Добромир снова переглянулись, затем перевели взгляды на девочку.

— Ты защитила товарища, Арина, теперь ты — настоящий воин! Храни это звание так же, как свою честь! — торжественно сказал Добромир.

Девочка подняла правую руку вверх:

— Даю слово!

Воины перенесли под дерево всех погибших уранийцев, накрыли плащами и положили сверху щиты.

— Простите нас, друзья, что мы не похоронили вас, — с горечью произнёс Лексий. — Но мы вернёмся. Обязательно вернёмся, и те, кто останется в живых, воздадут вам почести!

Арина больше не могла смотреть на погибших. Ещё недавно она разговаривала с ними, шутила, смеялась, а теперь… Вытирая накатившиеся слёзы, она отошла в сторону и чуть не споткнулась о мёртвого обскура. В боку его торчала стрела, его жёлтые клыки, словно два длинных ножа выглядывали из чёрной пасти. Девочка не отрывая взгляда смотрела на зверя… Это он, это они убили её друзей.

Лексий остановился рядом.

— Когти у него длиннее, чем мои пальцы, — заметила Арина. — На вид они будто стальные.

— Они и есть стальные, — Лексий носком сапога пнул зверя. — Эти твари очень злобные, ты сама видела. И живучие. Если в них останется хоть капля жизни, они обязательно набросятся на человека. Пойдём, Арина, нам пора в дорогу.

Арина и Лексий направились к лошадям, которых осталось всего четыре, но белая лошадь стояла под деревом цела и невредима, и это обстоятельство немного приободрило девочку.

Глаз обскура открылся и его зрачок вспыхнул красным пламенем. Зверю перед смертью на какие-то секунды вернулась жизнь. Он бесшумно поднялся и бросился на девочку…

Каким-то седьмым чувством Лексий определил опасность, он развернулся и схватил обскура за переднюю лапу в момент, когда тот был уже в прыжке. Зверь перевернулся в воздухе и грохнулся на землю, но когтями задних лап всё же ударил девочку в спину. От этого удара Арина отлетела на несколько шагов вперёд и упала на траву.

Лексий одним сильным рывком свернул шею обскуру и бросился к девочке. Добромир и Баяр со всех ног бежали к ним. Ураниец поднял Арину и бережно поставил на ноги.

— Ты цела? С тобой всё в порядке? — испуганным голосом рас-спрашивал Лексий. Он со всех сторон осмотрел девочку и понял, что опасность миновала — кольчуга на спине юной воительницы оказалась лишь слегка поцарапана.

— Что это было? — ничего не понимая, спросила Арина.

— Обскур! Он жив оказался! — Лексий всё ещё не мог успокоиться, руки его дрожали.

Подбежавшие арадийцы тоже осмотрели девочку.

— Лексий, ну как же так, Лексий! — возмущался Баяр. От досады он хлопнул себя по бёдрам и даже отвернулся. Добромир смотрел на Лексия укоризненно.

— Хорошо, что кольчуга такая прочная, — виновато произнёс ураниец. — Иначе…

— Да, кольчуга из особого железа, такой, как эта нет ни у кого из нас, — сказал Добромир успокоившись. — Ладно, нам пора двигаться дальше.

Воины прошли к лошадям. Сильно поредевший отряд продолжил свой путь в Итарк.

XVI

Весь остаток дня пролетел в бешеной скачке по зелёной равнине. Арина уже не обращала внимания на усталость: после всего пережитого это казалось теперь такой мелочью! За всё время пути, они сделали всего лишь две короткие остановки: чтобы перекусить по-быстрому и дать лошадям отдых. Ближе к вечеру деревья стали встречаться на пути всё чаще, и скоро всадники въехали в довольно густой лес. Лексий остановился.

— Отсюда до Итарка ещё день пути. Сначала дойдём до болота, там нас должен дожидаться отряд, который удалось собрать. С ним сейчас Вантей — мой добрый товарищ, он хорошо знает эти места. Потом вместе с отрядом отправимся в город.

— Арина, ты как себя чувствуешь? — обратился к девочке Добромир. — Сильно устала?

— Нормально. Всё хорошо, можно идти!

Добромир внимательно посмотрел на неё и понял, что она не преувеличивает свои возможности, весь её вид выражал полную решимость двигаться дальше.

— Тогда будем ехать, пока не стемнеет, заночуем где-нибудь в лесу.

— Видите тропинку? — указал Лексий. — Она выведет нас прямо к отряду. Другой дороги здесь нет.

Арадийцы посмотрели на указанное место и заметили едва различимую среди невысокой травы узкую тропу.

— Тогда вперёд, друзья. Веди, Лексий, — сказал Добромир.

Лексий направил своего коня по дорожке. Воины следовали за уранийцем почти два часа кряду. Лес всё сгущался, крона деревьев сомкнулась над головами путников. Тропинка то исчезала, то появлялась вновь, петляя среди деревьев. Из листвы доносились трели лесных птиц, они переговаривались между собой на понятном только для них языке и наблюдали за передвижением всадников.

Арина посмотрела наверх, пытаясь разглядеть хоть одну из пташек, но тщетно, густая листва не позволяла что-либо увидеть. Лишь однажды девочка заметила какое-то гнездо, свитое из тонких веточек. Было видно, что птицы свили его уже давно, теперь оно пустовало. Гнездо висело на ветке, держась неизвестно за что, казалось, оно вот-вот упадёт. «Еле держится, — подумала она, — в таком точно жить никто не станет».

Отряд всё продвигался вперёд, становилось заметно темнее. Всадники вышли на опушку леса, Лексий не совсем уверенно посмотрел по сторонам, но всё же махнул рукой — двигаться

дальше. Перейдя опушку, они продолжили свой путь вглубь леса. Ветви снова сомкнулись над головами.

Арина посмотрела вокруг — кругом одна зелень. Вдруг один из пеньков, находившийся возле невысокого деревца, пробежал вперёд и остановился под раскидистым дубом. Ещё один пенёк передвинулся вслед за ним. Девочка в удивлении округлила глаза и оглянулась на Баяра, но он только улыбнулся и подмигнул ей как ни в чём не бывало. «Может, так и должно быть, — мелькнула мысль у девочки. — Или мне просто мерещится». Она ещё раз оглянулась и посмотрела на тропинку, по которой они продвигались. Сразу за Баяром она зарастала прямо на глазах, чтобы появиться в другом месте и вести в совершенно другом направлении.

Баяр смотрел на девочку, которая то и дело вертела головой по сторонам и подумал: «Вероятно, она впервые в таком большом лесу, всё ей внове». Он помахал Арине рукой. «Я так устала, что мне уже начинает мерещиться» — думала девочка». На самом деле она сильно устала, и теперь все её мысли были о том, как бы поскорее очутиться на мягкой травке.

Ещё один пенёк перебежал тропинку чуть ли не под самыми копытами лошади, и от неожиданности Арина даже вздрогнула.

— Нет, ну это уже слишком! — громко сказала она. — Может быть я чего-то не понимаю, но чтобы пеньки бегали — это уже чересчур!

Услышав речь девочки, все остановились. Лексий подъехал к ней и серьёзно спросил:

— Какие пеньки, Арина? О чём ты говоришь?

— Какие, какие! Обычные! Вон он стоит! — она возмущённо выбросила руку в сторону пенька. — Только что торчал на той стороне тропинки, а теперь — на этой!

— Я этого не заметил. Ты ничего не путаешь? — Лексий немного растерянно посмотрел на пенёк.

Арина не ответила и даже отвернулась от воина. От досады она подняла голову вверх, и взгляд её упёрся в уже знакомое гнездо, кособоко висящее на ветке, мимо которого они проезжали всего полчаса назад.

— Вот, гнездо ещё, — пробурчала она. — Я его уже видела недавно. Теперь опять оно! И очень скоро мы выйдем на опушку.

Лексий промолчал и направил коня вперед по тропинке. Вскоре они действительно вышли на опушку.

— Всё, приехали, — ураниец слез с коня. — Здесь заночуем.

Остальные тоже спрыгнули на землю и стали разминать затёкшие ноги. Добромир подошёл к уранийцу.

— Что всё это значит, Лексий? Мы что — кругами ходим?

Почему так? Заблудились?

— Лешаки нас водят, не пускают дальше, — спокойно ответил Лексий. — Завтра пойдём, по солнцу, а сейчас бесполезно, да и темнеет быстро, — в его голосе не слышалось былой уверенности.

С коней сняли уздечки и сёдла и отпустили пастись на лужайку. Воины насобирали сухих веток и сучьев и развели костёр. Удобно расположившись вокруг огня на краю опушки, они в первый раз за весь день спокойно поели.

— А кто такие эти лешаки? — спросила Арина, когда с ужином было покончено.

— Да, расскажи Лексий, про них мы тоже ничего не знаем, — попросил Баяр.

— В Арадии нет таких больших лесов, как этот, потому вы и не знаете. А ещё у нас водяные есть, на болоте живут. Сам не видел никогда, но люди говорят.

Добромир и Баяр переглянулись.

— А на кого они похожи? — донимала уранийца Арина. — Их, вообще-то, кто-нибудь видел?

— Кого, леших-то? — Лексий кинул веточку в костёр. — Мало кто их видел, они на глаза не показываются. Только водят людей по лесу, проверяют.

— Что проверяют? — заинтересовалась девочка.

— Проверяют, каков из себя человек, насколько чиста его душа. Если на душе есть червоточинка, если губит он зазря живое дерево, заведут его лешие в такую глухомань, откуда дороги назад не сыскать. Там и сгинет человек или останется до той поры, пока душа его не просветлеет и сердце от скверны не очистится. Некоторые охотники встречали таких заблудших в лесу.

— И что, выводили их обратно?

— Каких выводили, а которые и сами не захотели возвращаться, дух лесной им понравился.

Сухие ветки весело трещали в костре. Все смотрели на огонь и представляли себе Величие и Могущество дремучего леса.

— А как же наш костёр? — спросила Арина. — Мы ведь сейчас дерево сжигаем, лешаки нас не накажут?

— Мы ведь не живое дерево жжём, а сушняк, — ответил Лексий. — От этого лесу только польза.

— Понятно…

С дерева сорвался листочек и, покружившись в воздухе, упал возле девочки. Это был листочек клёна, слегка пожелтевший по краям. Ещё далёкое, казалось бы, дыхание осени давало о себе знать. Арина подняла его и молча разглядывала, любуясь

красотой природы. На память ей пришли строки из стихов Есенина. На эти стихи ещё сложилась песня, которую Арина со своим отцом вместе пели под гитару. Она сейчас представила, как папины пальцы перебирают струны, и тихонько, запела:

— Клён ты мой опавший, клён заледенелый, что стоишь, качаясь под метелью белой…

В ночной тишине вокруг костра медленно разливался негромкий голос. Оба арадийца и ураниец задумчиво вслушивались в слова песни. Ночью, перед пляшущими языками огня, песня воспринимается совершенно иначе, она разливается по всему телу, затрагивая самые потаённые уголки сердца, и каждая клеточка внимает слову. Песня превращается в часть живого мира, накрывает своими большими мягкими крыльями, и на душе становится ещё теплее.

Арина прервала песню на полуслове, вспомнив свой дом и родителей. «Что они думают о моём исчезновении? Наверное, с ума сходят без меня!»

— А дальше? Есть продолжение? — спросил Лексий.

Арина кивнула головой и продолжила петь. Когда песня закончилась, воцарилось молчание. Лишь треск догоравших веток в костре нарушал тишину.

— А дальше? — снова услышала девочка.

— Всё, — ответила она и замерла… Этот голос доносился откуда-то из-за дерева за её спиной.

Воины вскочили на ноги и схватились за рукоятки мечей. Арина не оборачиваясь, прыгнула прямо через костёр, и остановилась за спиной Добромира.

Неподалёку от дерева, под которым только что сидела девочка, зелёным светом в ночной темноте светились два больших глаза. Их взгляд был направлен на людей. По другую сторону клёна вспыхнули ещё два зелёных огонька.

— Не хватайтесь за мечи, человеки, — прозвучал низкий голос из темноты, — сейчас они вам ни к чему!

Воины послушно убрали руки от рукояток мечей. Они поняли, что если бы на них захотели напасть, то напали бы без предупреждения.

Светящиеся зелёные глаза приблизились к костру и остановились поблизости. Теперь стали заметны силуэты двух фигур, обе на две головы выше человеческого роста, с туловищем, похожим на ствол дерева и бревно подобными руками и ногами. Голова жителя леса сливалась с короткой шеей, и казалось, что не сможет даже повернуться. На первый взгляд эти существа выглядели неповоротливыми, но это было бы обманчивым мнением, потому что лесные жители обладали не только большой

силой, но и необычайной проворностью.

Не отрывая взгляда, воины смотрели на жителей леса.

— Лешие! — чуть слышно с уважением проговорил Лексий, хотя всем и так сразу стало понятно, кто перед ними находится.

Девочка вышла из-за воинов и встала перед ними.

— Здравствуйте, меня зовут Арина.

Ей стало интересно увидеть живого лешего, ведь она читала про них только в книгах, а тут, пожалуйста — ожившая сказка. Опасности перед собой она не чувствовала.

— Здравствуй, — ответил леший басистым голосом. — Приятно слышать, что люди проявляют уважение. А ты, воин, верно говорил, живое дерево губить нельзя, всегда можно отыскать сухие ветки. Деревья, как и люди, тоже не вечные.

Оба лесных жителя снова посмотрели на девочку.

— Песня твоя очень красивая, — сказал тот, что пониже ростом. — Сколько лет живу, а такой ещё не слышал.

— Да вы присаживайтесь, что стоите-то, — пробасил второй, и по голосу было понятно, что он улыбается в темноте.

Путники только подумали куда бы примоститься, как заметили, что позади них стоят четыре пенька — замшелые и довольно большие. У них даже спинки были как у стульев. Все удобно расположились на пеньках-стульях и молчали, не смея первыми начать разговор. Арина осмотрела пень, на котором сидела, и с удивлением обнаружила, что корни его вросли в землю, как будто он стоял здесь всё своё жизненное время.

— Так куда вы путь держите? — спросил леший, что повыше. — Тоже, небось, в Итарк, через болото?

— Да! — удивлённо ответил Лексий. — Откуда вы знаете?

— Здесь недавно отряд проходил, человек триста. Так вот, они про город упоминали. А путь здесь один, через болото.

— С ними ничего… не случилось? — тревожно спросил ураниец.

— Не случилось, не случилось, — успокоил леший. — А что это вы всё окольными путями ходите, других дорог, что ли нет?

— Не всякий путь теперь дорога, — ответил Добромир. — Тафгуры везде, так просто не пройти.

— Слышу арадийский говор, — отметил один из леших. — А звать-то вас как?

— Меня — Добромир, со мной рядом — Баяр. Девочку вы уже знаете, а это — Лексий.

— Тафгуры, говоришь. И много их?

— Сотня тысяч была, — ответил Лексий. — Сколько сейчас, не знаю, положили мы их немало. Пожгли они города наши, теперь на Итарк идут. Но самое страшное то, что с ними

«Вудлак».

При этих словах лешие переглянулись.

— Слышал я про него, — сказал тот, что повыше. — Я тогда ещё молод был. А ты, — посмотрел он на товарища, — только через двести лет родился. Кседор создал этот «Вудлак». Сила талисмана неимоверна, и ослабить её могла только «Аргирвита». Но она исчезла… Теперь вам придётся совсем тяжко.

Леший замолчал. Костёр почти догорел, остались одни только тлеющие угли, и вокруг стало темно.

Арина расстегнула «молнию» на кармане и… Опушка леса озарилась мягким светом. Девочка держала в руке «Аргирвиту». Оба леших, стоявшие у клёна, стали видны, как светлым днём. Они действительно внешне походили на очень высоких людей, только одежду им заменяло что-то вроде коры дерева. Лесные жители с изумлением и благоговением смотрели на сияющий амулет.

— Да, это она, — сказал высокий леший. — Именно такой она мне запомнилась, хоть и видел её всего лишь один раз. В неё вложены все самые светлые чувства.

Он замолчал. В его зелёных глазах с отблесками пламени костра отразилась грусть о далёком прошедшем времени.

— Спрячь «Аргирвиту», девочка, — забеспокоился леший. — Неровён час, какая-нибудь ворона заметит, может доложить Кседору.

Арина убрала амулет в карман. В лесу снова стало темно, только глаза леших засветились в ночи ещё ярче.

— Ты продлила нам жизнь ещё на сотни лет, девочка. Можешь попросить нас о чём желаешь, исполним всё что в наших силах, — произнёс древний житель.

— Если здесь тафгуры появятся, заведите их в самую глубь леса. Это вы сможете?

— Заведём, Арина, заведём, — пообещал тот, что помоложе. — А дровишек-то в костёр подбросьте, совсем уже погас.

Лексий подложил веток в костёр, и он начал разгораться с новой силой, разгоняя темноту по всей опушке.

— Ну что ж, нам пора идти. Расскажем своим, что видели саму «Аргирвиту». А вы спокойно можете отдыхать, никто вас не тронет.

— Если только не обскуры. Сегодня мы с ними уже повстречались. Семерых товарищей потеряли, — Баяр тяжело вздохнул.

— Если появятся, мы потолкуем с ними, по-своему потолкуем, — пообещал леший. — Так что не беспокойтесь, до утра мы будем поблизости. А теперь — прощайте!

Воины в знак прощания встали. Лешие исчезли также неожиданно, как и появились, они словно взяли и просто растворились среди леса.

— Ну и дела-а! — протянул Лексий.

Он хотел было присесть на пенёк, но они так же бесследно исчезли.

— Ну и дела-а! — ещё раз повторил ураниец. — Никто даже не поверит, что мы видели хозяев леса.

— Давайте спать, — предложил Добромир. — Завтра ещё целый день на конях.

Воины вкруг разложили сёдла, которые теперь служили им вместо подушек, улеглись возле костра и накрылись с головой плащами. Всех быстро сморил крепкий сон.

XVII

Арина проснулась оттого, что рядом громко заржала лошадь. Она открыла глаза. Занималось утро.

Воины закидывали сёдла на лошадей и затягивали подпруги. Баяр, заметив, что девочка проснулась, весело ей подмигнул. Подошёл Лексий.

— Проснулась? Вот и хорошо. Давай-ка я на твою лошадку тоже седло накину.

Он легко поднял седло своими ручищами и направился к белой лошади. Вскоре всё было подготовлено для дальнейшего похода. Арина пристегнула пояс с коротким мечом и закинула за спину колчан.

— Все собрались? — спросил Добромир и посмотрел на девочку. — Вижу, все. Тогда по коням!

Лексий помог Арине забраться на лошадь и поднялся в седло своего коня.

— Вперёд, друзья! — скомандовал Добромир.

Отряд пустился по тропинке. В этот раз продвигаться по лесу было проще. Ветки деревьев больше не хлестали по лицу, они как будто специально поднимались выше, предоставляя всадникам возможность свободно двигаться. Колючие кустарники, казалось, попрятали свои острые шипы и не норовили больше раскарябать руки или подрать плащи. Не встречая препятствий, отряд продвигался быстро. К полудню сделали первый привал.

— Таким темпом мы быстро доберёмся! — Лексий остался доволен скоростью продвижения. — Всё-таки хорошо, что нам лешие повстречались.

Ураниец уже и думать забыл, что совсем недавно побаивался встречи с ними.

После коротких остановок всадники скакали дальше. Всё шло просто замечательно, и настроение у всех было отличное! Вдруг… Над головами путников раздался какой-то звук. Отряд остановился. Там, над верхушками деревьев, в просветах среди листвы, всадники увидели что-то необычное. Размеренными плавными движениями, содрагая воздух мощными перепончатыми крыльями, по небу летели два больших существа. Это были не птицы — они походили, скорее на огромную крылатую ящерицу с длинной шеей. Такой же длинный хвост слегка извивался в полёте. Воины видели их всего несколько секунд, но неприятный холодок успел пробежать по коже. Добромир взглянул на Лексия и, уже заранее зная ответ, всё-таки спросил:

— Это не ваши уранийские птички?

— Нет, — оторопело ответил Лексий. — ТАКОЕ я вижу впервые!

Все молчали и в недоумении переглядывались между собой.

— Понятно, — Баяр выглядел самым уверенным. — Ещё одно творение Кседора.

Он сразу вспомнил железную Ферриту и то, с каким трудом удалось от неё уйти.

— Надеюсь, этих тварей всё же пробьёт стрела или копьё.

— Будем надеяться, — сказал Добромир. — Лексий, давай галопом, нужно скорее повстречать ваш отряд.

Лексий с места пустил коня вскачь, остальные, не отставая, за ним. Часа через два или три они услышали окрик: «Стой!»

Всадники остановились. Из-за густого кустарника навстречу им вышли два уранийца с копьями наперевес. Увидев Лексия, они опустили оружие и приветственно помахали руками.

— Где Вантей? — сразу же спросил Лексий.

— Там. Высокое дерево видишь? — часовой указал копьём. — Туда езжайте.

Всадники направились к раскидистому дереву, возле которого лагерем расположились уранийцы. Они не теряли времени даром: повсюду раздавался звон металла — воины, разделившись на пары, отрабатывали приёмы на мечах и копьях.

Подойдя ближе, путники заметили, что к ним идёт невысокий воин. Но недостаток роста ему заменяли широкие плечи и крепкое телосложение. В его походке вразвалочку чувствовалась уверенность, медлительные движения выдавали в нём недюжинную силу. Ещё издали он замахал рукой.

— Приветствую тебя, Лексий!

— Приветствую, Вантей! Занятия проводишь?

— Да, время не теряем. Есть новички в боевом деле, их нужно подучить. Я показал им пару хороших приёмов с мечом. Один из них сложноват в исполнении, зато очень эффективен в бою — защититься от такого удара трудно.

Вантей обратил внимание на красные плащи и сразу повеселел.

— Арадийцы? Много вас?

— Нет, не много, — ответил Добромир.

— Жаль, — Вантей снова посмотрел на Лексия. — А где остальные? С тобой же ещё семеро было, скоро они подойдут?

— Они не подойдут, — тяжело проговорил Лексий.

Вантей промолчал: всё понятно и без слов.

— Идём в палатку, Вантей, тебе многое нужно услышать.

Воины вошли в довольно просторную палатку. В ней

свободно размещался длинный стол, наспех собранный из толстых веток, и две такие же скамейки. Арина, вспомнив ночной разговор с лешими, специально обратила внимание на эти сооружения и, к своей радости, убедилась, что и стол и скамейки собрали из сухих ветвей.

— Вы сколько времени здесь находитесь? — спросил Лексий Вантея.

— Один день. Ещё день ушёл на то, чтобы поплутать кругами по лесу. Лешаки нас всё-таки поводили, но ничего, отпустили, как видишь!

— Это мы уже знаем.

— Откуда? — взгляд Вантея выразил удивление.

— Так лешие сами нам об этом и рассказали.

— Вы что, с лешаками разговаривали? — Вантей оглядел каждого из прибывших, пытаясь уловить в их взглядах хоть тень иронии. — Не может этого быть! — уверенно произнёс он.

— Может, может.

Лексий в подробностях рассказал ему о встрече с лесными жителями.

— Да-а, — протянул Вантей. — Скажи об этом кто другой, не поверил бы. Это надо же, лешие сами явились перед людьми!

— А вы ничего необычного здесь не наблюдали? — спросил Добромир. — Птиц, например, больших?

— Нет, необычного ничего не видели. Филин пролетел однажды и всё. Остальные пташки мелкие, тут их много.

— А вот нам довелось посмотреть, — сказал Баяр. — Ящеры, по-больше Лексия раза в четыре! Крылья размером с эту палатку. Парочка пролетела над нами. Хорошо, что нас не заметили.

Вантей призадумался, эта новость удивила его не меньше, чем рассказ про леших.

— Ну да ладно, разберёмся с ними как-нибудь, — с оптимизмом заявил Лексий. — А сейчас нужно идти в Итарк.

— Не получится, — Вантей встал из-за стола и прошёлся вдоль палатки. — Сегодня ночью наши разведчики ходили к городу, он полностью окружён тафгурами. Они его уже штурмуют, и неизвестно, который день. Черноплащников подошло столько — хоть пруд пруди. Пройти мимо них незамеченными не удастся, а если идти напролом, то даже до стены не дойдём — всех перебьют. Что делать — непонятно. Арадийская дружина скоро подоспеет? — Вантей взглядом обратился к Добромиру.

— Арадийская дружина не подойдёт. Когда мы выходили в Уранию — это было месяц тому назад — у нашей границы уже стояло войско Кседора — триста тысяч тафгуров. А в Донии

сейчас тоже рушатся города.

Вантей совершенно сник. Он вяло опустился на скамейку и потерянным голосом произнёс:

— А ещё «Вудлак» у них… Тафгуры его точно пустят на Итарк. Кто его остановит? Город падёт… Как и вся Урания.

— Мы уничтожим «Вудлак», для того сюда и пришли. В наших руках «Аргирвита»!

— Легендарная «Аргирвита»? Так это что, не вымысел? Это правда?

— Правда! — гордо произнёс арадиец.

— Тогда чего же мы сидим, давайте думать, как пройти в Итарк!

По крыше палатки забарабанил дождь. Тяжёлые капли, разбиваясь, издавали дробь, как будто тысячи маленьких барабанщиков призывали к действию. Добромир посмотрел на Арину и заметил, что глаза у неё слипаются. То ли от нелёгкого дневного похода, то ли от монотонного шума дождя, но она почувствовала навалившуюся на неё усталость.

— Пойди, Арина, приляг, — посоветовал ей Добромир. — А мы пока обсудим ситуацию.

В углу палатки лежала куча травы, накрытая синим уранийским плащом. Арина подошла к импровизированному ложу, сняла колчан, отстегнула ремень с мечом, аккуратно уложила всё возле себя и улеглась. Последнее, что она услышала, были слова Добромира: «Эта девочка уничтожит «Вудлак».

Проснулась Арина от громкого спора. Громче всех говорил Вантей, пытаясь в чём-то убедить остальных. Дождь всё продолжал выбивать дробь, гремя по палатке. Девочка встала и потянулась, спор ненадолго прервался.

Вантей изучающе посмотрел на девочку. По всей видимости, ему уже рассказали, какую роль должна выполнить Арина в битве с «головой дракона».

— Долго я проспала? — подходя к столу спросила она сонным голосом.

— Часа три, наверное, — ответил Вантей, вертя между пальцами небольшой камешек.

На самом столе Арина увидела какие-то веточки, какие-то камешки и даже несколько листочков дерева.

— Так вот, — продолжил объяснять Вантей. — Это стена, — он указал на длинную ветку, лежащую на столе. — Вот ворота, — он положил ещё две веточки потоньше поперёк длинной. — Мы с отрядом выходим из леса, — Вантей указал на листья, — и завязываем с тафгурами бой вот здесь, — он положил камешек, который до этого держал в руке, возле длинной ветки,

обозначавшей стену Итарка, (этот камень располагался на плане далеко от ворот). — Тафгуры сбегаются к нам, — ураниец окружил свой камешек кучкой других, — а вы вчетвером в это время не-заметно, под шумок, пробираетесь к воротам!

Внимательно слушая Вантея, Арина догадалась, кто эти четверо — это она сама, Добромир, Баяр и Лексий. Добромир осмотрел камешко-веточный план Вантея.

— А где гарантия, что тафгуры сразу не перекроют подходы к воротам? Тогда и в город не войти, и себя обнаружим. Но даже, если мы пройдём к воротам, как твой отряд пробьётся к нам? Я полагаю, тафгуров набежит столько, что мало не покажется. Вы просто не сумеете дойти до ворот, вас всех перебьют!

— Авось, как-нибудь да пробьёмся, — ответил Вантей. — Знаю одно — вы обязаны войти в Итарк! Другого выхода я не вижу.

В палатке повисла тишина. Этот план был рискованным, к тому же все понимали, что Вантей с отрядом, отвлекая тафгуров, непременно погибнут, слишком неравными окажутся силы. Но и другого выхода тоже нет.

— Другого выхода… — задумчиво проговорил Лексий. Вдруг, в его глазах вспыхнул какой-то озорной огонёк. Он заговорщически посмотрел на Вантея: — А помнишь, когда мы с тобой ещё пацанами были, лаз под стеной обнаружили?

Взгляд Вантея тут же засветился, и ураниец даже хлопнул в ладоши от восторга.

— Точно! Есть ход! Как же мы забыли?

— Это я его нашёл! Помнишь? — гордо заявил Лексий. — Случайно зацепился ногой за кольцо на крышке!

— Конечно, конечно помню! — Вантей обрадовался и лазу под стеной, и тому, что так вдруг неожиданно вспомнилось детство. — Мы ещё с тобой проползали по нему ночами! Вот стражники удивлялись, когда видели нас сначала за стеной, а потом, почти сразу, в городе. Если бы ты не топал так сильно, то нас бы тогда и не поймали!

— Я же не знал, что стражники меня услышали, — виновато оправдывался Лексий.

— Да тебя только глухой не мог услышать, увалень! — шутя, продолжал упрекать Вантей. — Из-за тебя тогда крышку люка завалили камнями.

— Как завалили? — с тревогой переспросил Добромир. — Как же тогда нам пройти?

Неожиданно появившаяся надежда понемногу начала угасать.

— Да, — подтвердил сомнения Лексий. — Это, конечно, проблема. Но, может быть, завал разобрали? Сейчас разведчикам

нужно выходить из города, чтобы узнать, что происходит у тафгуров, и лучшего способа выйти за стены просто не найти. Через этот лаз можно выйти незамеченным, да и лес рядом, шагов пятьсот всего, тоже удобно.

— Шанс есть, — сказал Баяр. — Во всяком случае, это лучше, чем идти напролом. Будем надеяться, что Лексий прав.

— Давайте остановимся на этом решении, но сначала нам всем нужно перейти через болото. Вантей, готовь отряд к выходу.

Вантей вышел из палатки. Было слышно, как он раздаёт приказы командирам-сотникам о предстоящем переходе. Лес наполнился движением, короткими фразами и бряцаньем оружия. В палатку вошёл ураниец и попросил всех выйти. Несколько воинов умело и быстро её собрали. Теперь только стол со скамейками да кучка травы напоминали о том, что здесь расставляли палатку.

Дождь прекратился. В воздухе витал запах, наполненный ароматом свежести чистого леса. Арина смотрела на верхушки деревьев, вдыхала полной грудью эту упоительную свежесть, и думала о том, что на свете жить всё-таки хорошо. Холодные капли, падающие с листьев, попадали прямо на лицо и норовили закатиться за шиворот. Но это ничуть не омрачало её радости.

Отряд очень скоро подготовился к переходу, и лишь некоторые воины спешно накидывали сёдла на своих коней.

— А где наши лошади? — спросила девочка.

— Сейчас узнаем, — Лексий два раза коротко свистнул.

Почти сразу из-за кустарника раздалось ржание лошадей, и четыре прекрасных животных, грациозно размахивая длинными хвостами, подбежали к ним.

— Вот это да! — восхитилась Арина. — Класс!

— Я уже давно с этими конями, — пояснил Лексий. — Так что они узнают меня по голосу и свисту.

— А если я свистеть не умею, тогда что?

Лексий призадумался ненадолго.

— Ну покричи, — он улыбнулся и подсадил Арину в седло.

Верхом на лошади подъехал Вантей.

— Отряд может выступать, — доложил он.

Лексий и арадийцы взобрались на своих коней.

— Бери первую сотню и указывай дорогу, — обратился Лексий к Вантею. — Мы с арадийцами за вами, остальные две сотни пойдут за нами. Да не спеши на болоте. Ты знаешь, чем это грозит.

— Знаю, знаю! — беззаботно ответил Вантей. — Не впервой уже пойду.

Он поскакал к отряду и отдал команду:

— Первая сотня, по парам, шагом, за мной, марш!

Вантей, а за ним уранийцы, разделившись по двое, пошли вперёд.

— Вторая и третья сотня, по парам — за мной! — скомандовал Лексий.

Очень скоро под копытами лошадей захлюпала и зачавкала болотная вода. Добромир и Баяр следовали за первой сотней, позади них — Арина, Лексий и ещё две сотни всадников в синих плащах.

— Добромир! — окликнул Лексий.

Арадиец обернулся на голос.

— Скоро тропа станет узкой, будем двигаться цепочкой по одному. Следуй точно за предыдущим, чуть в сторону и всё — никто не спасёт, здесь вокруг сплошная бездна! Баяр, ты слышал, что я сказал?

— Да, Лексий, всё понятно.

— А ты, Арина, уяснила?

— Да!

— Долго будем идти по болоту? — поинтересовался Добромир.

— Думаю, час, может чуть больше, — ответил ураниец. — Посмотрим.

По мере продвижения отряда вода поднималась всё выше, и теперь она доходила до колен лошадей.

— Когда пойдём цепочкой по одному, — стал объяснять Лексий Арине, — ничего не бойся и ничему не удивляйся.

— А чему тут удивляться? Болото — оно и есть болото, тина да вода!

— Водяные могут здесь жить, — спокойно продолжил Лексий, — Если вдруг заметишь кого, не пугайся, они просто так не тронут.

Арина пристально посмотрела на уранийца, но ничего не ответила.

Близился вечер. Тучи, закрывшие солнце, ещё быстрее укорачивали день. Всё вокруг постепенно окрашивалось в серые тона.

— По одному! Следом! — донеслась команда спереди. Передаваясь воинами по цепочке, она приближалась.

— По одному! Следом! — крикнула Арина.

Она почувствовала себя частью единого целого и была горда тем, что, как и все воины, принадлежит сплочённому отряду. Посмотрев на Лексия, она поймала его твёрдый взгляд. Воин по её голосу и решительным движениям догадался, что происходит на душе у девочки и, не отводя от неё глаз, едва заметно кивнул

головой.

Команда полетела дальше. Вскоре весь уранийский отряд растянулся цепочкой по болоту. Он петлял в разные стороны, образуя замысловатую фигуру. В некоторых местах воины даже двигались на расстоянии трёх-четырёх метров навстречу друг другу. Но срезать этот путь было опасно. Тот, кто отважится на такой шаг, навсегда останется под толщей воды. Тропинка более-менее выровнялась и, хотя вода теперь доходила коням по грудь, двигаться стало спокойнее. Нервное напряжение понемногу спадало.

Вдруг Арина заметила, как тина и водоросли вблизи приподнялись, и на неё уставились два глаза. Хотя Лексий и предупреждал, что могут появиться существа, девочка всё-таки вздрогнула. Не отрываясь, она смотрела в эти глаза. Даже не верилось, что в таком гиблом месте могут обитать живые создания.

«Водяной!» — мелькнула мысль.

Его голова скрылась под водой, тина и водоросли остались плавать на поверхности. Белая лошадь, на которой ехала девочка, занервничала, закивала головой, закрутила хвостом и, поскользнувшись, чуть не оступилась с тропинки.

— Тихо, моя красавица, тихо, — успокоила её девочка, гладя по холке.

Животное, чувствуя прикосновение руки, пошло спокойным шагом.

— Что случилось, Арина? — тревожно спросил Лексий. Он заметил, что её лошадь ведёт себя странно.

— Всё нормально. Водяные! Только что видела одного.

Добромир, услышав эти слова, оглянулся и стал смотреть по сторонам, выискивая взглядом что-нибудь необычное, но ничего не обнаружил. Лексий тоже смотрел на воду, затем перевёл взгляд на девочку.

— Будь осторожнее, Арина! Здесь самый опасный участок!

Некоторое время всё было спокойно, лошади размеренно шагали по воде. Вдруг, чуть ли не под самой лошадью девочки, снова появилась голова в водорослях. Лошадь остановилась, Арина сразу же положила ей руку на шею.

— Ой, опять! — воскликнула она.

Лексий поднял руку, подавая знак остановки. Добромир скомандовал: «Стой». Команда по цепочке полетела вперёд. Отряд остановился.

На Арину, не отрываясь, смотрели два глаза. Рядом появилась ещё голова. По другую сторону тропы уже три пары глаз изучали девочку. Лексий, Добромир, Баяр и все уранийцы,

кто находился поблизости, с лёгким трепетом и любопытством наблюдали за происходящим.

— Покажи! — донёсся от воды голосок. — Покажи нам Аргирвиту! Ну, покажи! — уговаривал малыш-водяной.

Арина оглядела окружающих её со всех сторон маленьких существ. В каждом их взгляде читалось нескрываемое любопытство и ожидание невероятного чуда. Девочка расстегнула карман и вытянула руку над головой. В наступающих сумерках, посреди бездонной пропасти, вращаясь на серебряной цепочке, сияла «Аргирвита».

Восторг, удивление, восхищение заискрились в глазах водных жителей. Из воды с обеих сторон тропинки приподнялись ещё по три головы, но их размеры были уже внушительными.

«Такие и коня поднимут запросто», — с восхищением подумал Добромир.

Арина смотрела в огромные, по её представлению глаза, и ей стало немного страшновато.

Вдруг рука одного водяного, чем-то похожая на корягу, медленно потянулась к амулету. Девочка растерялась, не зная, что предпринять: то ли прятать «Аргирвиту», то ли замереть и не двигаться.

— Не бойся, — пробасило существо. — Ты в безопасности!

Рука-коряга слегка прикоснулась к «Аргирвите». Амулет засиял ещё ярче, как будто это была встреча старых друзей.

— В последний раз я дотрагивался до неё почти тысячу лет тому назад, — в голосе водяного слышалась почтительная интонация. — Однажды Лейкир, ты, наверное, знаешь про него, это он создал «Аргирвиту», так вот, однажды Лейкир навестил меня. Охочий он был поговорить! Мы с ним долго сказывали, и главной темой, конечно, являлся этот амулет. «Аргирвита» создавалась не только для поединка с «Вудлаком», она создавалась для всеобщего блага. И не только для людей!

Рука водяного медленно скрылась под водой.

— Мы были очень огорчены, когда узнали, что «Аргирвита» бесследно исчезла, поэтому ещё большую радость доставляет её чудесное возвращение!

Он посмотрел наверх и, заметив вдалеке стаю чёрных ворон, тревожно произнёс: — Арина, спрячь «Аргирвиту» скорее, некоторые вороны не очень надёжные спутники.

Девочка поспешно убрала амулет в карман и застегнула его на «молнию».

— Откуда вы знаете, что меня зовут Ариной?

— Лешие — наши друзья, они рассказали нам о вашей встрече. Они обещали вам помощь, и мы тоже при случае

поддержим! А теперь идите, скоро стемнеет.

— Вперёд! — скомандовал Лексий.

Отряд продолжил путь.

— Да, Арина! — пробасил водяной. — Спасибо тебе за «Аргирвиту»!

— Пожалуйста! — весело ответила девочка и помахала рукой.

Уровень воды под ногами лошадей стал понемногу понижаться. Тропа сделалась шире, и стало возможным снова передвигаться по двое в ряд и даже по трое. По обе стороны от Арины ехали Добромир и Лексий.

Несмотря на мелководье, иногда всё же появлялись то тут, то там озорные глаза малышей-водяных, им всё было интересно. Теперь они сами смогут рассказать о том, как увидели «Аргирвиту». Арина весело махала рукой каждому малышу, а те в свою очередь, озорно хихикали и брызгались водой. Но вскоре они исчезли: берег был уже близко.

— Никогда в жизни не мог предположить, что увижу лешаков и водяных, — не переставал удивляться Лексий. — Нет, это уму непостижимо — и леших, и водяных!

Добромир только смотрел на Лексия, у самого арадийца тоже был растерянный вид.

Вантей стоял у кромки воды и наблюдал, как отряд по двое, по трое выходит на твёрдую почву. Он уже отдал необходимые распоряжения, уже выбрали место для лагеря, выставлены часовые. Две группы отправились осматривать округу — нет ли поблизости тафгуров? Под большим раскидистым деревом пятеро уранийцев ставили палатку, она была как раз кстати, потому что снова заморосил мелкий дождь.

Баяр и Добромир, выйдя из воды, остановились рядом с Вантеем. Следом к ним присоединились Арина и Лексий.

— Пока всё идёт хорошо! — довольно сказал Вантей.

— Да, — подтвердил Добромир. — Удача ведёт нас прямо за руку! Лишь бы она её не отпустила.

XVIII

Солнце давно зашло за кромку леса. Моросящий дождь продолжал монотонно стучать снаружи палатки. Внутри было светло, на собранном наспех столе горели три свечи. По одну сторону хворостяного стола расположились арадийцы, по другую — Вантей и Лексий. Арина сидела рядом с ними на пеньке. Полог палатки откинулся, вошёл разведчик-ураниец и доложил Лексию:

— На расстоянии версты от нашего лагеря всё спокойно, ни тафгуров, ни обскуров мы не обнаружили. Спокойно всё.

— Хорошо, — оценил ситуацию Лексий.

Дозорный вышел, поправив за собой полог.

— Значит, так и поступим? — продолжил начатый разговор Вантей. — Я беру полсотни воинов и сопровождаю вас четверых как можно ближе к городу. Дальше вы идёте сами, а мы, в случае чего, подоспеем на выручку.

— Да, — согласился Добромир. — Только не полсотни бери, а ещё девять воинов. Чем меньше нас будет, тем больше шансов, что тафгуры нас не заметят. И после того как нас проводите, — сразу назад, в лагерь. Не ждите. Если вас случайно обнаружат, а этого исключать тоже нельзя, то поднимется такой переполох, что до стены мы точно не дойдём.

— А если, всё же… — продолжал настаивать Вантей. Но Добромир перебил его.

— Ни «если», Вантей, ни «всё же»! Не волнуйся, мы пройдём спокойно. Тихо-мирно, как говорится.

— Ладно, — вздохнул ураниец. — Будь по-твоему.

Вантей понимал, что Добромир говорит верно, он бы и сам так поступил, веди он отряд. Просто переживал за них, за девочку, за «Аргирвиту».

— Теперь нужно подумать о том, как мы пробьёмся в город после того, как вы войдёте в Итарк.

— Вантей, вам не нужно пробиваться в Итарк. Вы должны остаться здесь, — объявил своё решение Лексий.

— То есть как это здесь! — возмутился ураниец. — Мы, что, отсиживаться будем, пока вы с тафгурами будете драться?

— Боюсь, что отсидеться вам не придётся, — в голосе Лексия слышались нотки тревоги. — Ты же знаешь, путь через болото единственный, чтобы выйти в тыл Итарка. Что произойдёт, если дружина выйдет из города в поле биться с тафгурами, а черноплащники обойдут сзади? Пять тысяч тафгуров со спины — и всей дружине конец!

— Они не знают этой дороги! — продолжал противиться

Вантей. — Даже уранийцев, коим известен этот путь, можно пересчитать по пальцам!

— Не забывай, что кругом вороньё летает. Ты уверен, что они не укажут? — Лексий пристально посмотрел на товарища.

— Да… Это вполне может произойти.

— Я буду очень рад, если окажусь не прав. Воинов у тебя слишком мало, а ответственность слишком велика!

— Будем считать, что этого не произойдёт. Ну, а если вдруг… — Вантей помолчал и затем добавил. — Мы сдюжим.

— Когда выходим? — спросил Баяр.

— Сейчас выходим, — ответил Лексий. — Вантей, готовь отряд.

Ураниец вышел из палатки. Добромир посмотрел на Арину.

— Мы будем передвигаться скрытно и как можно бесшумнее. Самое главное — поменьше разговаривать, понятно?

— Я понимаю, — она согласно кивнула, и взгляд её хитренько засветился. — Как ты говорил? Тихо-мирно?

— Вот-вот! — заулыбался Добромир. — Молодец!

Все направились к выходу, Арина закинула колчан за спину, и поспешила за ними. Возле палатки два воина держали в руке по факелу. Моросил дождь. Мокрый плащ девочки прилипал к ногам, мешая ходьбе.

— Можно, я плащ сниму? — спросила Арина. — Мокрый он, мешается.

— Лучше не надо. В суматохе мы сможем определить по его цвету, где — ты, а где — тафгуры, — пояснил Баяр.

— Понятно, — недовольно выдохнула она.

Из темноты верхом на коне появился Вантей, следом ещё девять всадников, четыре лошади бежали рядом с ними, одна из которых прямиком направилась к девочке.

— Ах ты моя красавица! — приговаривала Арина, поглаживая белую гриву лошади.

Она радовалась тому, что животное привязалось к ней, и в этот момент её переполняло чувство гордости. Лексий, как обычно, подсадил Арину в седло. Трое верховых дозорных первыми растворились в темноте, остальной отряд, чуть выждав, последовал за ними. Стук от копыт лошадей прятался в мягкой траве и почти не разлетался, чтобы не нарушать устоявшуюся тишину. Нудный дождь наконец-то прекратился. Из-за туч выглянула большая яркая луна, и сразу же лес наполнился едва заметными тенями. Лошадь Арины шла рысью вслед за лошадьми Добромира и Баяра, позади неё находился Лексий. Ветви деревьев порой низко клонились к земле, грозя сорвать шлем с головы, и поэтому приходилось пригибаться к самой шее лошади. Арина

держала руку на гриве своей Красавицы и думала: «Вернусь домой, всем расскажу, что лошадь признала меня!»

Отряд остановился. Вантей и трое разведчиков спешились, и что-то внимательно разглядывали на земле при свете луны.

В этом большом лесу жил обыкновенный маленький крот. Жил себе жил, копал свои норки под землёй, не видя белого света. Иногда его подземный лабиринт выходил на поверхность, образуя при этом маленькую кучку земли. Именно на этой кучке оставил свой след обскур, перебегавший через опушку леса.

Руки воинов сами собой легли на рукоятки мечей. Уранийцы тут же образовали круг таким образом, чтобы девочка оказалась в его середине.

— Свежий след, — тревожно сказал Вантей. — Хоть и размыло дождём, но, определённо, его оставили недавно.

— Интересно, сколько их всего? — размышлял Лексий. — Трава кругом, не разберёшь. Что делать будем? — он посмотрел на Добромира. — Вперёд пойдём или обратно в лагерь?

Добромир и Баяр молча переглянулись, обдумывая сложившуюся ситуацию. Встреча с обскурами не сулила ничего хорошего, с ними и днём-то непросто, а ночью, да ещё вблизи от тафгуров… Времени для раздумий почти не оставалось. «Конечно, можно вернуться в лагерь, — размышлял Добромир. — Там больше шансов защитить Арину, но это тоже ненадолго. Обскуры поздно или рано почуют след и приведут за собой тафгуров. Тогда снова придётся переходить болото и скрываться в лесах. Черноплащники будут настороже, и попасть в Итарк просто не удастся». Но именно поход в город и являлся главной задачей арадийцев, в город, где сейчас так необходима «Аргирвита»!

— Вантей, сможешь определить, куда направились обскуры?

— Точно не к стенам города. Скорее всего, они бродят вокруг Итарка, выискивая разведчиков.

— Тогда идём вперёд. Будем надеяться, что рядом их всё-таки нет. Погода сейчас влажная, запахи обскуры могут не почуять. Другой случай, чтобы пройти в город, может не предоставится.

Снова тройка разведчиков выдвинулась вперёд. Отряд, стараясь не шуметь, направился дальше. Луна светила большим фонарём, предоставляя возможность всадникам выбирать путь. Но когда она пряталась за тучами, лес наполняла бездонная темнота и приходилось продвигаться медленно, чуть ли не на ощупь.

Через некоторое время перед отрядом, словно из-под земли выросли уранийцы-дозорные.

— Всё, дальше верхом нельзя! — полушёпотом сказал один

из них. — Лагерь тафгуров уже близко.

Арадийцы, Лексий и Вантей легко спрыгнули с коней, Арина последовала их примеру.

— Много черноплащников? — поинтересовался Баяр.

— Палатки стоят в три ряда и, по всей видимости, уже не первый день. Кажется, они чего-то ожидают.

— Понятно чего, — высказал Добромир. — «Вудлак»!

— Я думаю, здесь тафгуров не должно быть много, — предположил Лексий. — С этой стороны Итарка вдоль стены проходит овраг, он хоть не очень глубокий, но штурмовать стены всё равно неудобно. Основные силы, я думаю, они поставят у главных ворот, а это в другой части города.

— Тогда идём, друзья, не будем медлить, — поторопил Добромир. — Вантей, как мы и договаривались, вы сразу же возвращаетесь в лагерь.

— Хорошо, Добромир, так и сделаем.

— Не будем прощаться, — Лексий развернулся и направился в сторону города.

— Не будем прощаться, — повторила Арина. Погладив напоследок свою лошадь, она вместе с Баяром и Добромиром пошла за Лексием.

Вантей смотрел, как четыре человека один за другим исчезают в ночном лесу, и до дрожи в руке сжал рукоятку меча. «Тафгуры — это ещё полбеды, — думал он. — А вот обскуры…» Он неспешно забрался в седло. «Если они незаметно пройдут через лагерь тафгуров, если их не почуют обскуры, если лаз под стеной не будет завален, тогда «Аргирвита» окажется в Итарке».

— Что-то слишком много этих «если», — сказал он вслух.

Вантей уже потянул было поводья, чтобы развернуть коня, но потом снова их отпустил: ему не давал покоя тот след, оставленный обскуром. Он посмотрел на своих товарищей.

— Подождём, Вантей? — спросил кто-то из воинов.

— Подождём.

Лексий, вглядываясь в темноту, шёл первым. Все его чувства были напряжены. В руке ураниец держал короткий меч, готовый в любую секунду уложить первого, кто появится на их пути. За Лексием, бесшумно ступая и прислушиваясь к звукам ночи, следовал Баяр. Добромир держался рядом с Ариной, и также сжимал рукоятку меча, приготовленного к бою.

Лексий поднял руку, подавая остальным знак остановиться. За низкорослым кустарником уже виднелись палатки тафгуров, чёрными тенями они стояли среди деревьев с обрубленными ветвями — тафгуры не утруждали себя сбором дров на костры.

Из некоторых палаток доносились раздражённые голоса

черноплащников, по всей видимости, они были чем-то очень недовольны. В других палатках раздавались стоны раненых.

— Слышишь? — шепнул Лексий Добромиру. — У них раненые. Значит, Итарк уже штурмовали.

— С комфортом расположились, — чуть слышно произнёс Баяр. — Обнаглели совсем, даже часовых не выставили.

Набежавшая туча снова закрыла луну, и лес погрузился в полный мрак.

— Идём. Сейчас самое время пройти между палатками, — решил Добромир.

Они вышли из-за кустов, но не успели сделать и десяти шагов, как позади них раздался зловещий звук. Это завыли обскуры. Один, два, три…. Три обскура надсадно выли, почуяв добычу. Лексий и арадийцы, обернувшись, смотрели в непроглядную темень. Путь назад был отрезан. По спине Арины пробежал противный холодок — предвестник наступающей паники.

— Что вы тут стоите? — окликнул грубый голос.

Поглощённые рёвом обскуров, арадийцы не заметили, как из палатки вышли и приблизились почти вплотную к ним двое тафгуров. До врагов оставалось каких-то пять-шесть шагов.

Успокоенный ночной тишиной, отряд Вантея уже направился обратно в лагерь, когда раздался этот жуткий вой. Воины сразу остановились. Этот вой раздавался в той стороне, куда ушли арадийцы. Времени для раздумья не оставалось: уранийцы повернули коней и бросились обратно, навстречу обскурам. Чёрных тварей нужно любой ценой увести за собой, иначе они обязательно обнаружат Добромира с его малочисленным отрядом. Что произойдёт в таком случае — даже предполагать не надо.

Галоп лошадей продлился недолго. Очень скоро в ночной темноте огнём вспыхнули три пары глаз.

Уранийцы остановились и выхватили мечи из ножен.

— Не здесь! — приказал Вантей воинам. — Тафгуры могут услы-шать, поднимут тревогу. Отведём этих тварей подальше в лес, там разберёмся!

Уранийцы развернули коней и помчались во весь опор. Пять пар синих плащей развивались от быстрой скачки по ночному лесу. Обскуры без звука бросились за ними. Чёрные твари понимали, что ночью у них большое преимущество перед людьми, пусть даже на мчащихся во весь опор лошадях. Они не спешили набрасываться.

Два обскура, выбирая себе жертву, бежали по обе стороны отряда, ещё один замыкал погоню.

В последней паре уранийцев находился Вантей. Он держал меч наготове и краем глаза следил за последним обскуром. Конечно, сейчас больше пригодилось бы копьё, но копья не было.

Чёрная тварь прыгнула. Вантей вовремя заметил бросок обскура и плашмя «приложил» по голове зверя. Сейчас он не имел права ранить это чудище, рёв могли бы услышать тафгуры. Удар воина потряс зверя, обскур рявкнул, но всё же, хоть и заметно отставая, продолжил погоню.

— Помедленней! — крикнул Вантей товарищам. — Один отстаёт, убежит ещё!

Уранийцы сбавили ход лошадей, и отстающий обскур начал догонять отряд. Чёрные твари, видимо, поняли, что их выдают светящиеся в темноте глаза, и выбрали другую тактику: отвернули головы от людей. Теперь, в ночи, они стали почти незаметны.

Чёрные тени промелькнули над первой парой всадников. На какое-то мгновение вспыхнули две пары красных глаз, и два воина, разодранные когтями, упали на землю. Опять вокруг темнота. Только стук копыт и только хриплое дыхание чёрных тварей где-то поблизости. Прямо перед собой Вантей успел заметить два горящих пятна. Обскур запомнил своего обидчика и решил его достать. Ураниец снова взмахнул мечом и опять ударил плашмя промеж глаз. Этот удар не получился сильным, и обскур, отскакивая, успел разодрать своими острыми когтями кольчугу. Вантей приложил руку к разорванному боку — его рука стала липкой от крови.

— Теперь ты не отстанешь, почуял кровь. Что ж, беги, беги за мной.

Ещё одна тень набросилась на уранийца перед Вантеем. Воин отбился мечом, он так же, плашмя, ударил обскура. Зверь отпрыгнул в сторону, ураниец схватился за раненую ногу. Ещё один бросок обскура — и воин выпал из седла.

— Эх! — не в силах помочь товарищу тяжело выдохнул Вантей.

«Ещё немного! Нужно выждать ещё немного и тогда можно драться с обскурами».

Это «немного» длилось, кажется, целую вечность. Уранийцы размахивали мечами, чтобы хоть как-то отпугнуть обскуров, которые бежали рядом и которых не очень-то беспокоили эти бесполезные действия.

Убедившись, что лагерь тафгуров остался далеко позади, Вантей громко крикнул:

— К бою!

Команда прозвучала вовремя. На переднего уранийца

набросился обскур, и воин изо всей силы рубанул его мечом. Обскур взвыл предсмертным рыком, но напоследок успел когтями зацепить коня другого уранийца. Конь рухнул как подкошенный. Человек тоже не поднялся: жаждущий крови зверь вонзил в него клыки. Не успел отряд остановиться, как обскуры повторили атаку. Ещё один воин обнял землю… Оставшиеся в живых спешились и образовали круг.

— Мы должны уложить этих тварей здесь. Если обскуры заметят наш лагерь, то сбегут и потом приведут за собой тафгуров. Этого мы допустить никак не можем!

Широко расставив ноги, Вантей держал меч двумя руками. Сталь, мертвенно-бледным светом, отразила блеск спутницы ночи.

XIX

— Так, что вы тут стоите? — ещё раз повторил тафгур.

— Они, наверное, хотят, чтобы их по ошибке съели обскуры! — усмехнулся второй тафгур. — Слышишь, как они воют? Почуяли какого-нибудь уранийского разведчика. Ну ничего, больше не будет из города выходить. Утром посмотрим на останки, если вообще от него что-нибудь останется.

В темноте черноплащники приняли арадийцев и Лексия за своих. Кто бы из них мог подумать, что рядом находятся именно те, с кем они сейчас воюют? Никто. Для этого сначала нужно пройти обскуров — неусыпных часовых, которых выставили тафгуры, а пройти мимо них невозможно. Так думали черноплащники.

Баяр, опустив голову и бормоча что-то недовольно себе под нос, пошёл навстречу своим врагам. Лексий направился за арадийцем.

В это время луна выплыла из-за тучи, освещая красный плащ Баяра. Тафгуры перестали смеяться, они поняли свою ошибку, но поздно — арадиец уже стоял рядом. Один тафгур раскрыл было рот, чтобы поднять тревогу, но закричать не успел: арадиец отточенным, коротким ударом меча пробил его сердце. Ещё одно движенье — и второй противник, не проронив ни звука, упал на землю.

— Тащим их за кусты, скорее! — тихо сказал Баяр подбежавшему к нему Лексию.

Ураниец схватил черноплащника за ноги и поволок, Добромир поспешил к Баяру, и они вместе потащили второго.

— А ты ещё говорил: «Обнаглели! Часовых не выставили!» — съязвил Добромир. — У них обскуры вместо часовых! Непонятно, как мы прошли?

— Повезло, наверное. Но всё равно они обнаглели!

Лексий сдёрнул с обоих тафгуров плащи и протянул их арадийцам.

— Накиньте на себя. Знаю, что неприятно, но так будет безопаснее.

Добромир и Баяр брезгливо набросили чёрные плащи на плечи. Полотно повеяло чужим запахом чуждого мира. Словно тяжкий груз сразу навалился на тело, казалось, дышать и то стало нелегко.

— Идём, — каким-то не своим голосом проговорил Добромир.

Арадийцы пошли первыми, Лексий взял Арину за руку и

поспешил за ними. Два ряда палаток осталось позади. Ещё один ряд — и они выйдут из леса, а там и до стены уже — рукой подать.

В последней палатке разговор тафгуров был оживлённым и громким:

— Завтра мы возьмём этот город, — донёсся изнутри голос тафгура. — Камня на камне не оставим, сравняем с землёй, чтобы даже памяти о нём не осталось!

— Это точно, — отозвался другой голос. — Крифорн очухался, и теперь рвётся в бой с этими упрямыми уранийцами. Да и стена у ворот уже треснула, того и гляди упадёт.

— Да что там стена, когда с нами «Вудлак»! — хвастался тафгур. — Завтра приставим лестницу попрочнее, Крифорн перелезет через стену и откроет ворота. Мы все войдём в Итарк. Вот повеселимся!

— Но сначала наши птички его сожгут!

— Пойдём, пока никто не вышел, — Лексий направился к спаси-тельному городу.

— Эй, вы куда? — донёсся сзади окрик. — Наших проведать? Пусть лежат спокойно.

Трое тафгуров вышли из палатки и, заметив поблизости арадийцев с накинутыми чёрными на плечах плащами, тоже приняли за своих. Добромир и Баяр остановились, не оборачиваясь на оклик. Тафгуры медленно шли прямо на них.

— А это что ещё за коротышка? — пробурчал тафгур, увидев Арину.

Черноплащники уже подошли вплотную.

— Это же арадийский плащ! — удивился тафгур и протянул руку к девочке. — Это кто такой?

Один из тафгуров, заподозрив неладное, потянулся к мечу, но арадийцы уже держали под плащами оружие наготове. Добромир и Баяр короткими движениями прикончили каждый по черноплащнику, третьего ударили вместе. Всё произошло быстро и тихо.

— Да, это арадийский плащ, — с гордостью сказал Добромир. — И тебе не касаться его своими грязными лапами.

Лексий поволок убитого тафгура, арадийцы подхватили оставшихся двоих. Оттащив их за деревья, Добромир и Баяр сбросили с плеч ненавистные чёрные плащи.

— Веди скорее, Лексий, пока этих не кинулись искать, — Баяр поправил шлем и подтянул пояс с мечами.

Осторожничая, они вышли на край леса и остановились. Всего в каком-то полукилометре от них находился Итарк, со всех сторон защищённый высокими каменными стенами. Очертания

стен и сторожевых башен отчётливо проявились в свете луны. Вид города приободрил воинов и вселил уверенность в успешности задуманного плана.

— Ну вот, почти дошли. Осталось всего ничего: с полверсты, не больше.

Сейчас голос Лексия прозвучал веселей, чем в лесу среди чёрных палаток.

— До самой стены — открытая местность, — оценивал ситуацию Добромир. — Что это за строение там впереди?

Примерно в двух сотнях шагов перед ними, виднелась какая-то довольно высокая постройка.

— Мельница ветряная. Но крыльев что-то не видать, наверное, сожгли её тафгуры. А вон там, чуть левее, должен быть небольшой мост, если его не разрушили.

— Каков твой план? — спросил Баяр уранийца.

— Дойдём до мельницы, переберёмся через овраг и дальше — к стене. Меж двумя сторожевыми башнями, почти посередине, отыщем лаз и пролезем через него. Всё просто!

— Тогда идём, — поторопил Добромир. — Время дорого.

Лексий зашагал первым, арадийцы и Арина — за ним. Добромир и Баяр то и дело поглядывали по сторонам, нет ли кого поблизости? Пока в округе стелилась тишина.

До самой стены место было открытое: ни единого деревца или куста. Высокую некогда траву не успели скосить, и теперь всю её вытоптали сапоги тафгуров. Отряд прошёл только половину пути, когда Лексий полушёпотом скомандовал:

— Ложись!

Все сразу приникли к земле.

— Что случилось? — Добромир подполз к уранийцу, Баяр тут же оказался рядом.

— Часовой там, видишь, возле мельницы ходит.

— Там ещё один, слева, — указал Баяр. — И справа тоже, видишь?

Возле разрушенной мельницы маячила фигура с копьём. Справа и слева от него, в сотне шагов, выделялись два силуэта копьеносцев со щитами.

— Что делать будем? — тревожно спросил Лексий. — Мимо них нам никак не пройти!

— Что делать? — взгляд Добромира принял напряжённое выражение. Придётся их убирать. Здесь-то нам оставаться нельзя!

— Часовые находятся в поле зрения один другого, и если кого-то перестанут видеть, сразу тревогу поднимут, — сделал вывод Баяр.

— Да, дела-а, — протянул Лексий.

— Давайте так сделаем, я сниму этого часового, — решил Баяр, — за мельницей к нему можно подобраться, сам встану на его место, а вам подам знак — копьём покачаю. Потом видно будет, что делать.

— Давай, Баяр, действуй! — Добромир подтолкнул его плечом.

Арадиец уже пополз вперёд, когда Лексий его окликнул: — Стой! Назад!

Баяр вернулся слегка озадаченный.

— Помните? — сказал Лексий. — Там, возле палатки, тафгур говорил: «Вы куда? Наших проведать? Пусть лежат». Про кого это он говорил? Кто лежит и где? Это вопрос. Может быть засада здесь? Часовые-то стоят, а не лежат!

Возникла пауза. Воины смотрели друг на друга, не зная, что предположить. Слова уранийца звучали резонно.

— В любом случае нужно проверить, — решил Баяр. — Я к часовому, а вы, если что, действуйте по обстановке.

Арадиец снова пополз к мельнице. Потянулись тревожные минуты ожидания. Пока было тихо. Добромир и Лексий в тревожном напряжении наблюдали за часовым. Он спокойно подошёл к мельнице, нагнулся, что-то поднял с земли, снова выпрямился, а потом, вдруг, покачал копьём из стороны в сторону. Добромир и Лексий переглянулись и продолжили наблюдать. Через некоторое время часовой опять покачал копьём.

— Да это же Баяр! — воскликнул Добромир. — Когда он успел?

— Пошли! Арина, не отставай!

Все трое, пригнувшись, побежали к мельнице.

— Скорее внутрь! — подгонял Баяр.

Воины и девочка забежали в здание, точнее — то, что от него осталось: крыша рухнула, внутри сплошной завал из обгоревших брёвен.

— Баяр, ты молодец! — похвалил Лексий, тяжело дыша. — Дав-ненько я так не бегал, в три погибели согнувшись.

— Но самое интересное то, что мы даже сейчас не сможем идти дальше, — высказался Добромир. — Нужно убрать ещё одного часового. Вот только, как это сделать? Пароль мы не знаем, и значит к тафгуру близко не подойти, — он выглянул в проём двери. — Баяр, ты слышал, что я говорил?

— Я и сам уже это понял, — недовольно пробурчал Баяр. Он стоял неподалёку от мельницы, создавая вид усердного часового. — Может, всё-таки рискнём, пробежим до стены?

— Нет, не будем, — твёрдо сказал Лексий. — Рисковать, когда наша цель так близка? Если бы я точно помнил, где

находится лаз под стеной, если бы мы точно знали, что он не завален, тогда бы перебежали овраг, и пусть тафгуры нас видят — мы всё равно успели бы добраться до стены. А сейчас нужно думать и думать!

— Давайте решать. Во-первых, как заменить Баяра, ведь не будет же он здесь стоять и ждать, пока его сменят тафгуры. Во-вторых, как подобраться ко второму дозорному так, чтобы он ничего не заподозрил. Опять же — на его месте тоже потом должен кто-то стоять!

Воины, понуро опустив головы, сидели на обгоревших брёвнах. Никаких мыслей не возникало. Время неумолимо близилось к утру, скоро уже наступит рассвет, и тогда точно придётся бежать на виду у тафгуров.

Арина слышала весь разговор и понимала, что ситуация складывается не предпочтительная. Она тоже старалась придумать какой-нибудь выход, но путного так ничего и не выдумала.

И Баяр, и Лексий, и Добромир, постепенно приближались к выводу, что кому-то придётся остаться, изображая часовых. И со вторым тафгуром остаётся действовать на авось, идти прямо на него и надеяться, что он не станет поднимать тревогу. Но это — слабая надежда: каждый часовой знает свои обязанности и без пароля никого к себе не подпустит.

Арина через маленькое оконце смотрела на стены города. В сторожевой башне мелькнул свет — какой-то воин с факелом прошёл мимо бойницы — и снова темнота.

Все мысли девочки обратились к защитникам города. Слова были готовы сорваться с её уст и громко зазвучать: «Мы здесь! Мы рядом! Помогите нам дойти до Итарка! Пожалуйста! Вокруг нас одни тафгуры! Мы не можем пробраться к стене»!

Тишина отвечала тишиной.

Арина не выдержала молчания и топнула ногой.

— У меня уже скоро булавки полезут из головы, как у Страшилы из того Изумрудного города! — недовольно проговорила она.

— У кого? — просто поинтересовался Лексий.

— У Страшилы, у чучела, — чуть слышно повторила она, глядя в земляной пол.

Когда она подняла взгляд, Добромир смотрел на неё и улыбался во все зубы, еле подавляя смех.

— Нашёл ты, Добромир, когда посмеяться. Самое время выбрал.

— Чучело! — сказал он. — Мы поставим вместо часовых чучела с копьями!

— Точно! — обрадовался Лексий. — Даже проще сделаем, привяжем тафгуров к шестам, пущай сторожат, сколько хотят! Баяр, ты слышал, Баяр! — чуть ли не закричал он. — Один вопрос решили!

— Тише ты, услышат! — настроение Баяра тоже приподнялось. — Молодец, Арина!

— А я что, я только Страшилу вспомнила.

— Молодец, молодчина, что вспомнила! — похвалил Добромир.

— Решайте скорее, что со вторым делать! — в голосе Баяра ожило веселье.

— Есть два пути решения, — объяснял Добромир. — Или мы должны подойти к часовому или он к нам…. Сам же он не умрёт, правильно?

— А насколько к нему можно подползти незаметно? — спросила Арина.

— Думаю, шагов на шестьдесят, пятьдесят, — предположил Добромир.

Он уже считал Арину дельной советчицей и разговаривал с ней вполне на равных. В голове девочки мелькнула одна мысль:

— А что если я с кем-нибудь из вас подберусь к часовому как можно ближе, а затем пойду к нему в открытую. Меня же он не побоится, значит и тревоги поднимать не станет. Потом я разворачиваюсь перед самым его носом, и убегаю. Он гонится за мной, и я привожу его к условленному месту, где вы сможете с ним разобраться.

— Нет, — возразил Добромир. — Это очень опасно. Даже если он не станет поднимать тревогу, увидев тебя, то догонит в два счёта. Ты не сможешь от него убежать.

— Смогу, — уверила Арина. — У меня уже первый юношеский разряд по бегу. Юношеский! Не детский.

— Не знаю, что там у тебя, но тафгуры бегают быстро.

— Я кольчугу сниму, а он-то будет весь в железе, — упорствовала она. — Я убегу, вот увидите. Лишь бы он погнался за мной.

— Погонится-то он обязательно, это я определённо говорю, — заявил Лексий. — Такого случая ни один тафгур не упустит. Но Добромир прав: он тебя догонит, он всё же воин.

— Помнится, вы тоже называли меня воином после битвы с об-скурами, — всё упиралась Арина. — Или это не так?

— Так-то оно так, конечно…

Лексий замолчал, не зная, что и думать. План девочки был дерзкий, но… Молчание всё длилось, а время неумолимо таяло. Арина решительно поднялась, сняла с плеча колчан, отстегнула

ремень с мечом, стала снимать кольчугу, но остановилась.

— А что, нельзя того тафгура из моего лука снять?

— Нет, — Добромир отрицательно покачал головой. — Было бы светло, можно бы постараться, а сейчас из твоего лука его можно только ранить. Тогда он завопит во всё горло, и все черноплащники сюда сбегутся.

— Тогда помоги снять кольчугу.

— Ладно, быть посему, — решительно сказал Добромир. — Только очень прошу, убеги от него.

— Даже не сомневайся!

Арина осталась в одном лишь спортивном костюме. Она уже давно не снимала железо, и теперь необычная лёгкость блаженно наполнила всё тело. Она привычными движениями, как перед забегом на соревнованиях, сделала несколько упражнений на растяжку, наклоны в сторону, и села на шпагат.

Глядя на неё, воины приободрились. Возросшая уверенность в том, что эта девочка действительно сможет убежать от тафгура, придала спокойствия. К тому же, другого выхода они просто не видели.

— Я готова! — Арина накинула на плечи свой плащ.

— Лексий, смени Баяра, мы с ним пойдём. Да пригнись немножко, никакой тафгур не поверит, что часовые растут прямо на глазах, — арадиец улыбнулся.

Баяр подошёл к двери, ураниец взял копьё и, чуть пригнувшись, пошёл на его место.

— Попробуем, — сказал Баяр. — Думаю, что получится.

Добромир поднял с пола кривой шест и приготовил верёвку.

— Удача пока ещё держала нас за руку. Идём, Баяр!

Арадийцы вместе с девочкой по-пластунски подбирались к тафгуру-часовому. Луна светила так ярко, что даже издалека было заметно, что тафгур, оперевшись двумя руками на копьё, смотрит на Итарк.

— Когда подойдёшь к нему, сделай вид, что хромаешь, и вообще еле двигаешься, — напутствовал Добромир. — Близко не подходи, шагов на десять, не ближе. Поняла?

— Да поняла я, поняла.

— Ты должна вывести его прямо на нас. Смотри, не ошибись! — теперь говорил Баяр. — Иначе, всё пропало!

Вдруг чуть ли не перед самым носом арадийцев вскочил заяц и во всю прыть помчался в сторону леса.

— Фу-ты, — недовольно выдохнул Добромир. — Надо же тебе здесь появиться!

Часовой насторожился. Пристально вглядываясь в темноту, он смотрел в сторону арадийцев. Тафгур понял, что там кто-то

есть, зайцы не станут срываться с места ни с того ни с сего.

— Ну всё, иди, — прошептал Добромир. — Главное — не растеряйся.

Арина поднялась с затоптанной травы и, слегка пошатываясь, направилась прямиком к тафгуру. Черноплащник напрягся: никто просто так не пойдёт к часовому, да ещё ночью. Он уже хотел забить тревогу, но заметил, что тот, кто приближается, был невысокого роста. Тафгур немного успокоился и решил подождать.

«Кто это может быть?» — заинтересовался черноплащник. Он смотрел на невысокую фигуру, одетую в белое.

Арина, опустив голову, подходила ближе и ближе. Пока всё шло так, как задумали. Тафгур молчал. До него оставалось пятнадцать шагов. Десять… «Подойду ещё, — решила она. — Чтобы наверняка».

Пять шагов… Арина остановилась и подняла голову.

— Ой! — широко раскрыв глаза, она сделала вид, будто испугалась.

И тут ей действительно стало страшно. Черноплащник в железных доспехах, с копьём в одной руке и квадратным щитом в другой, стоял и ухмылялся. Со щита, оскалив красную пасть, на неё смотрело такое же зелёное чудище, которое она уже видела в зале Алетара.

— Лакомый кусочек! — хрипло заговорил тафгур. — Хорошая награда за вчерашний день!

Его бросило в дрожь от волнения. Все обязанности часового тут же вылетели из его головы. Рука черноплащника медленно опустилась, и квадратный щит соскочил на землю. Он сделал шаг в сторону девочки… «Надо бежать», — подумала Арина, но её ноги будто вросли в землю. Тафгур медленно сделал ещё шаг и протянул руку.

— Арадийка? — тафгур обратил внимание на плащ. — Тем лучше!

Арина сделала шаг назад. Тафгур — шаг вперёд.

— Куда же ты? — пробормотал он, пытаясь произнести эти слова как можно ласковей. Ему ещё не верилось в такую нежданную удачу.

Сердце девочки бешено заколотилось. К ней вернулось самообладание. Она резко развернулась и, насколько хватило сил, побежала. Тафгур замешкался на доли секунды и, не бросая копья, кинулся вдогонку.

Арина бежала так, как никогда в жизни не бегала. Страх быть пойманной придавал силы, страх подстёгивал. Ей казалось, что ноги едва касаются земли. «Быстрее, быстрее!», — подгоняла она

себя. Но тут, к своему ужасу, она поняла, что не помнит то место, где её поджидают Баяр и Добромир. Перед собой она видела только полуразрушенную мельницу, казавшуюся такой далёкой, и силуэт Лексия на фоне светлеющего неба. Утро приближалось. Арина решила бежать прямо на уранийца. За спиной она слышала тяжёлое дыхание и лязгающий звон металла, исходивший от лат черноплащника. Она не оглядывалась, она знала, что тафгур не отстаёт. Тафгур тоже старался как мог. Он был молод и не понимал, почему никак не догонит какую-то девчонку. Расстояние между ними было всего пять-шесть шагов, но оно не изменялось.

Девочка скорее почувствовала, чем заметила, как чуть в стороне что-то мелькнуло. Добромир, лёжа на земле, махнул рукой. Он видел, что девочка бежит мимо, но ничем не мог помочь, сейчас всё зависело только от неё самой.

Арина интуитивно повернула в сторону арадийцев, до них оставалось каких-то десять-пятнадцать метров. Тафгур бросился наперерез и почти настиг девочку. Арина уже видела притаившихся Добромира и Баяра. Черноплащник, увлечённый погоней, никого, кроме девчонки, перед собой не замечал. Он поднял копьё чтобы ударить… Девочка пробежала между арадийцами и без сил упала на смятую траву. Позади неё с размаха в землю уткнулся тафгур. Арадийцы сделали своё дело… Добромир тут же подхватил копьё и поднялся во весь рост, изображая часового.

Погоня, которая показалась Арине бесконечной, длилась всего несколько секунд.

— Молодец, Арина! — услышала она голос Баяра. — Теперь добирайся к Лексию и ждите нас.

— Сейчас… только… дыхание переведу, — девочке едва хватало воздуха, чтобы дышать, в горле горело огнём, руки и ноги стали как ватные и дрожали. Она с трудом поползла к уранийцу.

Добромир направился к тому месту, где тафгур бросил свой щит, подобрал его и, как ни в чем не бывало, повернулся в сторону Итарка.

— Эй, ты чего там разбегался? — крикнул часовой, стоявший поодаль.

— Да за зайцем погонялся! — как можно спокойнее крикнул в ответ Добромир.

— Ты что, совсем сдурел? Зайца захотел догнать.

— Надоело стоять на месте. Скорее бы смена пришла, — Добромир перевёл разговор на другую тему.

— Ладно, потерпи. Смена уже скоро, — ещё раз крикнул тафгур и отвернулся.

Баяр притащил убитого часового, привязал его к шесту и мечом выкопал углубление в земле.

— Ставим на раз-два, — Баяр поудобнее ухватился за шест. — Раз, два!

Тафгур занял своё прежнее место. Добромир сунул ему в руку копьё и критически оглядел.

— Нормально, пойдёт, то есть — постоит! А теперь — к мельнице.

Примерно на половине пути арадийцы встретили Лексия и Арину, уже в кольчуге и с колчаном за спиной.

— К оврагу, за мной, — скомандовал Лексий.

Овраг был совсем близко, через минуту все уже скатывались по его склону. Оказавшись внизу, девочка оторопела: по всему дну в разных позах лежали мёртвые черноплащники. Они лежали так плотно, что невозможно было пройти, не наступив на кого-нибудь из них.

— Вот про что говорил тафгур, — догадался Добромир. — Вот они, ваши «наши».

Лексий подхватил Арину на руки и, шагая по тафгурам, перенёс на другую сторону.

Выбираться было сложнее. Склоны оврага, невысокие, но довольно крутые, размыло дождём, ноги скользили по глине, руками не за что цепляться. Лексий уже второй раз скатывался вниз, наводя шум и недовольно при этом ворча, и если бы рядом находились часовые, то они бы непременно его услышали. С третьей попытки весь перепачканный землёй ураниец всё-таки выкарабкался наверх. Остальные ждали только его.

Арина посмотрела в сторону леса. Часовые-чучела, всё так же «стояли» по своим постам. «А где-то там, ещё бегает заяц», — подумала она. Почему-то он ей вспомнился, просто вспомнился и всё.

— Идёмте! — позвал Лексий. — Вот она, стена.

Ураниец, пригнувшись, побежал вперёд. Теперь нужно отыскать лаз где-то между сторожевыми башнями, и пролезть через него. Они пробежали, наверное, сотню шагов, когда в стане черноплащников возник переполох. Тафгуры пришли сменять часовых и обнаружили их не только мёртвыми, да ещё привязанными к шестам. Из леса выбегали воины, и группами по несколько человек направлялись к оврагу.

Арадийцы остановились и прислушались.

— А теперь, Лексий, ещё быстрее! — убедительно посоветовал Баяр.

Стена Итарка подавляла мощью своей десятиметровой высоты. «Как же тафгуры собираются штурмовать? — думала

девочка на бегу. — Ведь даже просто перелезть через стену, и то невозможно!» Задумавшись, она чуть не запуталась ногами в плаще мёртвого тафгура, который лежал в какой-то неестественной позе у стены. Теперь ему всё равно, можно ли через неё перебраться или нет. Чуть дальше Арина заметила ещё одного убитого, потом ещё, и ещё… Вдоль стены лежали те, которых не смогли или не захотели выносить черноплащники. По-над стенами тут и там валялись большие камни, какие-то брёвна, обломки лестниц. Среди этого завала Лексий пытался вспомнить, где находится люк.

— Вот здесь, примерно, середина между башнями, — размышлял он вслух. — Где-то под камнями должен находиться лаз.

Лексий смотрел вверх на зубья стены, вспоминая, под которыми из них он ещё мальчишкой выходил из города.

— Здесь! Точно, здесь! — ураниец принялся разгребать завал. Добромир и Баяр стали поспешно ему помогать. Арина посмотрела на приставленную к стене лестницу тафгуров. Та обломилась выше середины, и стояла теперь словно пьяница, не дошедший до дома. Девочка представила, как тафгуры взбирались по ней наверх и как с криками падали с высоты.

— Вот он, люк! — обрадовался Лексий. — Мы прошли!

Он потянул за кольцо крышки, которая ничем не отличалась от прилегающего участка. Даже стоя рядом, не знающий про этот ход человек не догадался бы, что здесь находится лаз под стеной. Тяжёлая крышка поднялась. Первые лучи солнца появились над лесом.

— Смотрите! — Арина указала рукой в сторону оврага.

Из него выбрались пара десятков тафгуров и смотрели в сторону города. Они понимали, что кто-то прошёл через овраг, но пока никого не заметили.

— Давайте в лаз, быстрее! — поторопил Лексий и ненамеренно облокотился на приставленную к стене лестницу.

Она и без того еле держалась, а теперь и вовсе — заскользила, зашуршала по стене. Ураниец попытался её удержать, но тщетно, тяжёлая лестница с шумом и грохотом упала на землю. Тафгуры, заметив движение, ринулись к стене. Им очень хотелось отомстить за своих перебитых часовых.

— Лезьте, лезьте быстрее! — торопил ураниец.

Добромир протиснулся в узкий лаз, за ним Арина и Баяр исчезли в проёме. Черноплащники уже подбегали.

— Выход завален! — прокричал изнутри Добромир.

— Стучите! Тарабаньте изо всех сил! — крикнул Лексий и опустил люк со своей стороны.

— Лексий, открой, я выйду! — закричал Баяр, пытаясь приподнять люк с этой стороны. — Вместе отобьёмся!

Ураниец придавил вход большим валуном.

— Извини, друг. Но лучше умереть одному, чем двоим.

Лексий обнажил меч. Не суетясь, он подобрал с земли уранийский щит, упавший со стены, и теперь молча поджидал черноплащников. Он был спокоен и готов к битве.

Добромир молотил руками и плечами в крышку люка.

— Откройте! Открывайте! Поднимите крышку!

— Лексий! Открой! — кричал Баяр. — Я выйду!

Лексий не отвечал.

Воины в сторожевой башне заметили бегущих тафгуров и смотрели на них в лёгком недоумении: не будут же двадцать каких-то сумасшедших черноплащников штурмовать Итарк?

— Они совсем что ли очумели? — ураниец-часовой смотрел из башни. Затем перевёл взгляд в сторону, куда с таким рвением спешили тафгуры, и заметил синий плащ перед самой стеной.

— На стену! Быстро! Там — наш!

Лексий отточенным движением отвёл вражеский меч, и сам нанёс хлёсткий удар. Черноплащник упал как подкошенный. Отбив два удара щитом, ураниец ранил ещё одного. Третий тафгур опрометчиво поспешил с атакой, и споткнулся через камень. Это стоило ему жизни, Лексий не упустил такой удачный момент.

— Кто здесь? — услышал арадиец сквозь крышку люка.

— Я Добромир! Открывайте скорее!

Над его головой загромыхало — уранийцы отодвигали тяжёлый камень, которым придавили люк.

— Скорее, скорее! — торопил арадиец.

Наконец-то крышка поднялась, и Добромир выскочил из лаза.

— Верёвку! Там за стеной Лексий! — закричал он.

По верхушке стены уже бежали пятеро уранийских лучников. За стеной слышался звон мечей и крики тафгуров: «Живьём брать его! Живьём!» Добромир выхватил верёвку из рук подбежавшего воина, и бросился бежать по каменным ступеням, ведущим на верхушку стены. Баяр от него не отставал. Уранийские лучники натянули тетиву, выбирая цель.

— Ах ты! — вскрикнул один из них. Чёрная стрела тафгура ударила его в плечо.

Остальные лучники сделали по выстрелу, и четыре тафгура повалились на землю. Они снова пустили стрелы — ещё два черноплащника упали замертво, двое раненых закорчились от боли. Тафгуры чуть отступили.

Добромир бросил вниз верёвку.

— Лексий, обвяжись! — крикнул Баяр.

Лексий, пользуясь тем, что уранийские лучники отогнали черноплащников и не давали им возможности действовать мечами, обвязал верёвку вокруг пояса.

— Тяните!

Арадийцы изо всех сил потянули верёвку. К ним подоспели ещё воины, и Лексий был уже почти наверху.

Чёрный лучник натянул тетиву. Остриё чёрной стрелы совпало с головой Лексия…

— Быстрее, друзья, быстрее! — торопил Добромир.

Рука Лексия ухватилась за край стены.

Рука черноплащника отпустила тетиву. Но за мгновенье до этого, стрела уранийца пробила насквозь его шею. Стрела тафгура тяжело ударила в стену рядом с головой Лексия. Ещё одно усилие, и он оказался наверху. Его лицо, руки, кольчуга — всё забрызгалось кровью.

— Ты ранен? — тревожно спросил Добромир. — Ранен?

— Нет, — спокойно ответил ураниец. Он смотрел на арадийцев и улыбался. — Мы всё-таки прошли.

— Нет, ты точно увалень, — с лёгкой иронией отметил Баяр. — Как же тебя угораздило свалить такую лестницу?

— Да, — добавил Добромир. — К тому же такой тяжёлый увалень: еле подняли!

Лексий, улыбаясь, смотрел на серьёзные лица арадийцев. Нервное напряжение, копившееся всю ночь, постепенно спадало. Жизнь возвращалась.

— Мы всё-таки прошли, — повторил Лексий.

XX

По каменной лестнице, перепрыгивая через ступеньку, Арина бегом поднималась на верхушку стены.

— Лексий! — она чуть не заплакала, увидев забрызганные кровью доспехи и лицо.

— Не ранен я, не ранен! — стал успокаивать ураниец.

Её желанием было броситься воину на шею и обнять его. Она так привыкла к этому добродушному великану, что теперь испугалась одной только мысли о том, что Лексий мог погибнуть.

Ураниец заметил это движение и жестом остановил девочку.

— Не надо, Арина, перепачкаешься, — мягко сказал он. — Ни к чему тебе кровь, да ещё тафгурская.

— Добромир! Баяр! Арина! — раздался знакомый голос.

По ступеням скорым шагом поднимался человек в белом одеянии.

— Архегор! — воскликнули арадийцы.

Да, это был Архегор — седовласый старец. Его чело, как обычно, обрамлял серебряный обруч. Он обнял девочку и так и стоял молча некоторое время. Затем, держа Арину за плечики, отстранил от себя:

— Где же вы находились так долго? Мы уже думали, что вы погибли.

— Всё хорошо, мы пришли! — голос девочки прозвучал задорно. — Как говорит Добромир, «тихо-мирно».

Сейчас, находясь за высокими стенами Итарка, среди множества воинов в доспехах, Арина чувствовала себя спокойно и уверенно. Все страхи прошедшей ночи улетучились. Она была среди друзей. Жизнь снова искрилась разноцветными красками. Детство, помимо всего прочего, хорошо тем, что из памяти стирается всё самое худшее, оставляя только приятные воспоминания. Именно это обстоятельство позволяет оставаться детству счастливым.

На губах Архегора появилась лёгкая улыбка.

— Тихо-мирно, говоришь? У вас почти получилось, почти тихо и почти мирно.

— Рад увидеть почтенного Архегора, — Лексий уважительно склонил перед ним голову. — А эта миленькая девочка, — он взглядом указал на Арину, — эта миленькая девочка уже не раз спасала нам жизнь!

— Признаться, я не удивлён. Ещё в Арадии я понял, что у этой девочки стойкий характер и не пугливая душа.

— Как же ты оказался в Итарке? — удивлённо спросил

Добромир. — Кругом полно тафгуров и обскуры бродят.

— Это долго объяснять. Одно могу сказать: пройти было не просто. А теперь, друзья, идём во дворец Термака, там и поговорим. Мне ещё многое нужно вам рассказать.

— Нам тоже есть чем поделиться, — прибавил Баяр.

Архегор, ведя девочку за руку, споро зашагал вниз по ступенькам, направляясь к царю Урании. Арадийцы и Лексий последовали за ним.

К Лексию со всех сторон подходили воины. Многие знали его лично и теперь приветствовали своего товарища, довольные тем, что он остался жив и снова вместе с ними.

— После, после поговорим, — Лексий отвечал на рукопожатия и похлопывал по плечам своих друзей.

Итарк оказался большим городом. Арина шла по широкой улице. Её окружали такие же, как и в Трон-граде, высокие каменные здания. Магазинчики тоже располагались на первых этажах домов, но ставни были опущены: теперь не до торговли, враг у самого порога. Наряду с каменными стояли срубовые бревенчатые дома. Девочка про себя отметила, что по сравнению со столицей Арадии, в Итарке деревянные постройки встречались намного чаще. Они свернули на другую улицу, и перед ней предстала печальная картина: большинство верхних этажей домов были разрушены, как будто на них с большой высоты кидали огромные глыбы. Горожане, в основном женщины, старики и дети постарше, расчищали улицу от камней, и складывали их вдоль домов. Город выглядел уныло.

Завидев красные плащи, на лицах людей появлялись улыбки. И пусть арадийцев мало, очень мало, но всё же они пришли, они не забыли своих друзей.

— Катапульты, — с горечью в голосе произнёс Архегор, заметив, что девочка хочет задать вопрос о разрушенных домах. — Тафгуры своими катапультами забрасывали город большими камнями.

Арина промолчала. Арадийцы тоже ничего не говорили, они и так понимали, откуда взялась эта разруха. Вскоре уличные завалы прекратились. Сюда уже не долетали камни тафгурских катапульт, и дома стояли невредимые. Архегор провёл девочку через широкую площадь, выложенную плоским камнем, к высокому зданию с колоннами, украшенному лепным замысловатым орнаментом. Это и был дворец.

Перед самым входом стояли двое стражников с длинными четырёхугольными щитами и вооружённых копьями. Увидев Архегора, они не стали препятствовать, арадийцы вместе с Лексием и Ариной прошли мимо них. Миновав большой зал, они

поднялись по ступенькам и зашагали по коридору второго этажа. Архегор толкнул дверь, все оказались в небольшой комнате, освещённой утренними лучами солнца, и остановились в молчаливом ожидании. Комната состояла из более чем скромного убранства: стол со скамейками по бокам и кровать в углу — вот и всё. Возле окна стоял человек. Царь Урании смотрел на город и даже не обернулся, поглощённый своими мыслями.

Архегор окинул взглядом непримятую постель.

— Ты так и простоял у окна всю ночь, Термак?

Он проигнорировал вопрос старца.

— Сегодня может наступить последний день Итарка, — заговорил Термак. Его голос не выражал никаких эмоций. — А значит, и всей Урании…

В сердце царя, в каком-то дальнем его уголочке, поселилось Отчаяние. Стоит только проявить малейшую слабость, как это чувство начинает расти, шириться, захватывая и подчиняя себе волю человека и, наконец, призовёт к себе своего постоянного спутника — Безысходность. Вместе они подавят Разум и оставят одну единственную мысль — «жизнь закончена». И тогда от человека останется только оболочка, бери, кто захочет, хоть голыми руками. Сопротивления не будет.

— Оставь эти мысли, Термак, — жёстко одёрнул его Архегор. — Ты — царь! Сейчас именно к тебе обращены взоры твоих людей. Что они увидят на твоём лице? Только страх! Тогда кто выйдет защищать Итарк?

— Ты прав, Архегор, как всегда прав.

Голос царя снова обрёл уверенность, от минутной слабости не осталось и следа. Он оглянулся и хотел ещё что-то добавить, но слова так и не слетели с его губ. Перед ним стояли арадийцы, Лексий и маленький воин с колчаном за спиной. На лице Термака сначала появилось выражение растерянности и недоумения, а затем — нескрываемый восторг.

— Добромир! — Термак по-отечески прижал его к себе. — Мы ведь с Архегором думали, что вы погибли. — Баяр! Лексий! Я так рад, что вы живы!

Правитель чуть отступил от Добромира.

— Дай-ка я на тебя ещё посмотрю! В последний раз, когда я тебя видел, ты был ещё мальчишкой, а сейчас передо мной стоит воин, настоящий мужчина!

Царь приблизился к девочке. Взгляд его сразу стал серьёзным и внимательным. Он смотрел ей прямо в глаза, полагая увидеть в них испуг от пережитых дней, но не заметил и тени страха. Спокойный взгляд Арины выражал уверенность. Помимо этого Термак заметил отсутствие той наивности, которая присуща

детям её возраста. «Она уже окунулась в кошмар войны», — с болью в душе подумал он.

— Лексий! — раздался громкий голос.

В дверях стоял воин высокого роста, облачённый в доспехи. По годам — около двадцати пяти. В руке он держал такой же, как у Добромира, серебряный шлем.

— Антрий! — Лексий подошёл к воину и по-дружески обнял его. — Я рад, что ты цел и невредим!

— Я тоже рад за тебя, Лексий!

— Антрий, подойди, — попросил Термак.

— Да, отец, — юноша подошёл к царю и остановился рядом с арадийцами. — Здравствуй, Добромир, здравствуй Баяр.

Двое воинов, два сына царей, один — Арадии, второй — Урании, изучающе смотрели друг на друга. Они были одного возраста, примерно одного роста, крепко сложённые, светловолосые.

— Сколько же нам было лет, Антрий, когда мы виделись? Лет по десять, наверное?

— По одиннадцать, — лёгкая улыбка пробежала по его губам. — А ты помнишь, как мы с тобой познакомились?

— Ещё бы, — арадиец улыбнулся. — У меня ещё фингал такой красивый появился под правым глазом.

— А у меня под левым.

— Из-за чего же мы повздорили? — пытался вспомнить Добромир.

— Да из-за фейерверков! — радуясь, сказал Антрий.

Добромир и Антрий уже смеялись вовсю, и остальные, глядя на них, тоже заулыбались.

— Ну и настырный же ты был! — сквозь смех говорил Добромир.

— А ты — отчаянный!

— Да, ребята, вас тогда еле разняли, — вмешался в разговор Архегор. — Каждый из двоих упирался, как только мог. Зато потом стали не разлей-вода — где один, там и другой. И синяки ваши я помню до сей поры.

Архегор стоял, задумавшись о том далёком времени, когда цари Урании и Донии прибыли в Арадию. В честь этого события устроили грандиозный праздник с народными гуляниями и фейерверками. Мирная и беззаботная жизнь, казалось, будет длиться вечно.

— А как помирились, вы помните? — спросил Архегор.

— Я помню, — ответил Антрий. — Мы с Добромиром решили, что лучший фейерверк — это донийский.

— Так и было, — подтвердил Добромир. — Дочка донийского

царя — Актана тоже приезжала, она же и сказала, что лучший салют — это салют Донии. Мы с Антрием согласились, и потом всю неделю пришлось ей поддакивать.

— Точно! — согласился Антрий. — Она ходила довольная и гордая, да ещё и дразнила нас за наши фингалы, циклопами называла. Помнится, мы хотели ей за то подзатыльников надавать, но потом передумали.

— И правильно сделали, — отметил Архегор. — Она же младше вас на три года, ей тогда восемь лет было. Теперь она выросла… И сейчас ей так же в Донии нелегко.

Лица воинов снова стали серьёзными. Реальность сместила мирные воспоминания на второй план. Война идёт не на жизнь, а на смерть, и нужно думать, как защитить свои народы, как выйти из неё победителями.

— Давайте присядем за стол, друзья, разговор будет долгим, — предложил Архегор.

Все молча прошли к столу и разместились на скамейках. Девочка собралась присесть в сторонке, чтобы не мешать взрослым, но Архегор остановил её:

— Подойди к нам, Арина, ты должна знать всё, о чём мы будем говорить.

Старец усадил её во главе стола и обвёл взглядом уранийцев.

— Вот эта девочка — хранительница «Аргирвиты»! Теперь, когда она здесь, мы сможем побороться с «Вудлаком».

Арина расстегнула молнию на кармане, достала амулет и положила его перед собой на стол. Термак и Антрий, не отрывая взгляда, смотрели на «Аргирвиту» и молчали. Рука уранийского царя потянулась к амулету и застыла на весу. Ему не доводилось видеть возможности «Аргирвиты», и он с некоторым недоверием воспринимал её чудодейственную силу.

Термак прикоснулся к медальону, и на его лице появилась добродушная улыбка. Всем своим телом он ощутил силу, исходящую от серебристого металла.

— Как приятно держать её в руках. Она такая, такая… — он даже не мог объяснить чувства, наполнявшие душу. — Серебряная Жизнь! — вдохновенно произнёс Термак.

Он бережно передал «Аргирвиту» своему сыну. Антрий взял светлый амулет в руки, и его лицо выразило такое же благодушие, как у отца. Антрий зачарованно смотрел на него.

— Ничего подобного я раньше не испытывал. Счастье, что на земле существует «Аргирвита».

Архегор поднялся, обошёл стол, бережно взял амулет из рук Антрия и, подойдя к Арине, надел на неё цепочку с медальоном.

— Друзья, — сказал он, — сейчас мы можем бороться с

«Вудлаком», но силы Кседора и без него велики.

Термак, соглашаясь, чуть заметно кивнул головой.

— В последнее время я узнал, — продолжил Архегор, — что Кседор выкапывает кости древних чудовищ.

Воины переглянулись.

— Это ему зачем? — удивлённо спросил Баяр.

— Затем, что он каким-то способом оживляет этих монстров, заковывает их в железо и подчиняет своей власти. Помнишь Ферриту? Она из раскопок.

Даже сейчас, по прошествии долгого времени, Баяру при упоминании об этой железной змее сделалось не по себе.

— Давно тафгуры штурмуют Итарк? — спросил Добромир.

— Три дня уже, — ответил Антрий. — В первый день лезли как очумелые, хотели сходу город взять. На стены, как саранча ползли. От чёрных плащей даже земли вокруг не было видно. Накромсали мы их тогда немало: все стены Итарка кровью тафгурской залиты. Наших воинов тоже много погибло, но пыл черноплащникам мы всё же сбили.

— Видели мы их в овраге, — произнёс Баяр. — Всё дно завалено телами, шагу ступить негде.

— На второй день, — продолжил Антрий, — они притащили катапульты и принялись камнями рушить город и стены. Вы видели, что сталось с Итарком? Руины и завалы. Стена в одном месте дала трещину. Повезло ещё, что мы своими катапультами сумели разбить тафгурские, иначе, стена бы не выдержала ударов и рухнула. Тогда всё, черноплащники вошли бы в город и просто задавили бы нас своей численностью.

— Но всё обошлось, и то хорошо, — добавил Термак.

— На третий день, тафгуры снова ринулись на стены, правда, уже без того пылкого энтузиазма. Но с ними вышел Крифорн, и «Вудлак» висел у него на шее. Чем мы только его не били: и камни на него швыряли, и брёвна кидали — ему всё нипочём. Ни стрела, ни копьё не берут его: «Вудлак» хорошо защищает. Этого Крифорна мы два раза со стены сбрасывали. Первый раз копьями затолкали, и он упал с самого верха. Любой другой на его месте разбился бы насмерть, а ему — хоть бы хны! Постоял немного и опять лезет. Второй раз опрокинули вместе с лестницей. Думали, всё — убился. Ничего подобного: выбрался из-под лестницы и стоит, смотрит на стену. Но больше не полез, видать ему голову здорово тряхнуло, ушёл шатаясь. Тафгуры тоже ушли, не стали без него атаковать.

Антрий, помолчав немного, добавил:

— И всё же, меня не покидает чувство, будто они чего-то ожидают. Чего — непонятно, ведь у них и так в силах большой

перевес.

— А помните? — Арина кинула быстрый взгляд на арадийцев. — Там в лесу над нами пролетели?

— Точно, — подтвердил Добромир. — Два ящера. Огромные! И в палатке тафгуры говорили: «Наши птички сожгут город».

— Погоди-ка, какие ящеры? Какие птички? — беспокойно спросил Архегор.

— Когда мы в Итарк шли, — пояснил Баяр, — над нами пролетели два чудища каких-то. Длинная шея, длинный хвост, морда ещё та, здоровенная! Человека запросто унесут. Они летели в сторону Итарка.

— Когда это было?

— Вчера днём.

Термак поднялся из-за стола и подошёл к окну.

— Сегодня ночью, когда стоял здесь, я несколько раз видел две тени, словно две огромные птицы летали над городом, но подумал, что мне померещилось. Теперь уверен, что не привиделось.

В комнате повисла напряжённая тишина. Помимо того, что у Кседора есть «Вудлак», Феррита, теперь ещё и летающие ящеры. Сколько их таких? И кто ещё появится? И как с ними бороться? Сплошь одни вопросы.

— Будем надеяться, что они не в железе. Будь они в железе, то не взлетели бы, тяжело всё-таки, — ободряюще предположил Архегор. — А раз так, то мы собьём их стрелами.

Оптимизм старца приободрил воинов — с обскурами дрались, можно подраться и с ящерицами, пусть даже с крылатыми.

Арина поднялась со своего места.

— Может быть… — начала она говорить и запнулась, не зная, продолжать или нет.

— Говори, Арина, продолжай! — Добромир помнил, как одна только фраза про чучело-страшилу изменила весь ход событий.

— Может быть…. Позавтракаем? — смутилась она.

Баяр и Лексий, видимо, тоже ожидали услышать что-нибудь эдакое и посмотрели друг на друга немного растеряно.

— Да, это не Стра-ши-ла, — по слогам произнёс Баяр.

— Да, не Страшила, — подтвердил Лексий.

Арина посмотрела на них возмущённо и заявила:

— Да что вы заладили: Страшила, не Страшила!

Через секунду девочка поняла, что в груди у неё вырастает комок смеха, уже готовый вырваться наружу. Она всеми силами пыталась его подавить. Баяр смотрел на Лексия, они оба тоже едва сдерживались. Добромир взглянул на девочку, Арина, не

выдержав, прыснула со смеху. Начало было положено, через мгновенье Арина, Баяр Добромир и Лексий покатывались от смеха. Архегор, Термак и Антрий смотрели на них, ничего не понимая.

— Кого страшила, и кто вообще страшил? — удивлённо спросил Антрий.

Этот вопрос только подлил масла в огонь, и новый взрыв смеха прокатился по комнате. Смеялись все, включая старого Архегора.

Смех витал по комнате из угла в угол, завихряясь над столом, когда воины сквозь слёзы смотрели друг на друга; он как в парной, пробирал до самых косточек, предоставляя возможность людям свободно дышать, свободно жить дальше, скинуть хоть немного тяжесть давящей на грудь тревоги.

Мало-помалу все стали успокаиваться. Арина ещё раз хихикнула напоследок, и в комнате повисла тишина, но уже без той гнетущей суровости, а просто чистая, звенящая, утренняя тишина. Архегор обвёл взглядом арадийцев, уранийцев, Арину и бодрым голосом произнёс:

— Давно я так не смеялся. Мне уже много лет, но сейчас я как будто снова окунулся в детство. Спасибо вам, друзья!

Термак сидел за столом, задумчиво глядя прямо перед собой. Он поднялся.

— Ну что ж, нам действительно пора перекусить. Признаться, я и сам не помню, когда ел в последний раз. Идите за мной.

Термак широким шагом направился к двери, остальные последовали за ним. Все прошли по коридору, свернули налево и вошли в комнату. Это была столовая. Две женщины в белых передниках устремились им навстречу. Термак попросил их собрать на стол, и они удалились.

— Присаживайтесь, — он жестом указал на скамейки.

Все расселись за столом, и вскоре перед ними появилась различная снедь. Женщины хозяйничали быстро и деловито. Позавтракали молча и скоро. Когда с трапезой было покончено, Термак поднялся из-за стола:

— Теперь настало время обсудить план действий для борьбы с «Вудлаком». Предлагаю подняться на башню, оттуда весь город как на ладони.

— Идём, — согласился Архегор.

Все поднялись и направились к выходу. Вошла в зал и навстречу им быстрым шагом приближалась высокая девушка. Платье с длинными рукавами, вышитыми цветным орнаментом, покрывало её почти до пят. Узорчатый пояс, перехватывающий талию, только подчёркивал стройную фигуру. Увидев арадийцев,

она остановилась, перекинула за спину туго заплетённую тёмно-русую косу и шагнула вперёд. Взгляд её глаз, цвета наполненного лучами солнца зелёного леса, выказывал способность к решительным поступкам.

— Антрий! — воскликнула она.

Её чёрные, слегка изогнутые брови чуть приподнялись, и лицо сразу приняло умилённое выражение.

— Лира! — Антрий подошёл к девушке и взял её за руку.

— Добромир! Баяр! — сказал Антрий торжественно. — Хочу представить вам свою невесту.

Арадийцы склонили головы в лёгком поклоне.

— Рада нашему знакомству, — Лира с любопытством разглядывала воинов. — Слышала о вас много хорошего. Архегор вас очень хвалит.

— Мы хотели свадьбу сыграть этой осенью, — сказал Антрий. — Вот только тафгуры помешали.

— Ничего, тафгуров разобьём, будет свадьба! — ободряюще произнёс Добромир. — Не век же война продлится.

— Хорошо бы, — вздыхая, ответила Лира и с нежностью посмотрела на Антрия.

— А меня зовут Арина.

— Очень рада! — Лира улыбнулась. — Архегор про тебя тоже рассказывал.

— Мы идём на башню, — Антрий взглянул на Лиру. — Пойдёшь с нами?

— А можно? — девушка вопросительно посмотрела на Термака.

— Можно.

По выражению глаз царя было заметно, что он души не чает в избраннице своего единственного сына.

Лестница начиналась в конце коридора. Гигантской спиралью она уходила ввысь и заканчивалась где-то наверху. Термак поднимался быстрыми шагами, остальные едва за ним поспевали. Подъём продолжался довольно долго, крутые каменные ступени вели всё выше и выше. Лира держала Арину за руку, они так и прошагали до самого верха. Арина мельком выглянула в небольшое окно.

— Ого, как высоко! — по её телу даже пробежали мурашки.

Термак поднял тяжёлую крышку, и солнечный свет ярко осветил серые камни лестницы. Один за другим все вышли на площадку башни. Арина опёрлась руками на каменные зубчатые перила и посмотрела вниз. У неё перехватило дыхание, сердце громко застучало, голова от шестидесятиметровой высоты закружилась, и она отпрянула назад.

— Что, страшно? — Лира стояла рядом, как ни в чем не бывало.

— Страшновато немного, — призналась Арина. — Я ещё никогда не поднималась так высоко.

— Это только в первый раз так, потом привыкаешь.

На верхушке башни находилось строение. Межу ним и перилами расстояние было не больше трёх метров. На этом строении высилась ещё одна башенка меньшего размера. Вход в эту башенку находился внутри комнаты, возле которой сейчас стояла девочка.

Арина набралась смелости, снова подошла к перилам и вцепилась в них руками. Постояв какое-то время и привыкнув к высоте, она почувствовала, что голова больше не кружится. Теперь она могла спокойнее осмотреть город.

Сверху Итарк выглядел впечатляюще. Со всех сторон его окружали высокие стены. Здания утопали в зелени, а деревья росли так часто, что крыши домов, покрытые глиняной черепицей, едва проглядывали через зелёную крону.

— А где находятся городские ворота? — спросила Арина у Лиры.

— Вон там! — указала рукой девушка. — Видишь две башенки, стоящие рядом? Ворота как раз между ними.

— Да, вижу. Вон те большие двери, да?

Девушка кивнула головой. Перед воротами сновали воины, они то ли растаскивали камни, то ли подносили ближе — издали не разберёшь. Чуть поодаль от стены Арина заметила два каких-то высоких сооружения, похожих на колодезные журавли.

— Это, наверное, катапульты? — она указала на них рукой.

— Да, катапульты. Ты уже видела такие?

— Не видела. Просто в школе проходили, по истории, — пояснила она.

Прямо за воротами города начинались поля. В это время года они должны зеленеть посевами, но сейчас всё вытоптали сапоги тафгуров. Вдалеке на самом краю поля Арина увидела чёрные палатки тафгуров. Их было много. Очень много.

С левой стороны города, насколько хватало глаз, распростёрся высокий лес, перед ним извивался овраг. С правой стороны — всё те же поля, тянущиеся до самого леса, разделённые ещё одним, более широким и глубоким оврагом.

— С точки зрения обороны Итарк располагается очень выгодно, — объяснил Термак. — Овраги расположены с двух сторон, так что вражеская конница не сможет обойти с флангов; с тыла города — река, оттуда обогнуть можно, но сложно.

— Есть ещё один путь — через болото. Тот путь, по которому

мы пришли, — сказал Добромир.

— Это верно. Но ту дорогу практически никто не знает, тем более тафгуры, и поэтому оттуда опасность маловероятна.

— Лексий говорил, что, возможно, вороны могут их провести, — возразил Баяр.

Термак задумчиво произнёс:

— А ведь действительно могут. И главное, некому прикрыть это направление, у нас слишком мало людей, каждый воин на счету.

— Там сейчас Вантей, — Лексий уже давно собирался сообщить об этом Термаку, но только сейчас предоставился такой случай. — С ним три сотни воинов. Это те, которых мы сумели собрать.

— Не густо, но всё же, — чуть приободрился царь. — Я хорошо знаю Вантея — отчаянный рубака. Думаю, он сможет придержать тафгуров в случае чего. Но будем надеяться, что они там не появятся, — он посмотрел на девочку. — Мы сможем биться с черноплащниками только тогда, когда уничтожим «Вудлак». Если уничтожим… Иначе, Крифорн просто перебьёт наших воинов и откроет ворота.

— Мы его уничтожим, — обнадёжил Архегор. — Но для этого Арина с «Аргирвитой» должна подойти как можно ближе к носителю Кседорского талисмана.

— Насколько близко?

— Вот этого я не знаю, — Архегор посмотрел на город, перевёл взгляд на девочку. — В этом и заключается главная опасность.

— Допустим, «Вудлак» будет уничтожен. Тогда тафгуры со всей яростью бросятся на приступ стен города. Я думаю, штурмовать начнут со всех сторон сразу. Есть два слабых места в обороне. Во-первых, стена у реки — ниже. Во-вторых, стена у ворот дала трещину, и неизвестно, сколько ещё продержится.

— Ничего! — заявил Антрий. — Лишь бы первый натиск выстояла, а дальше мы сами выйдем за стены. Будем драться в чистом поле.

— Ладно, теперь пойдём смотреть на ту сторону, где река, — предложил Термак. — Хочу услышать ваши соображения по поводу обороны той стены.

Воины один за другим направились вокруг постройки на другую сторону башни. Лира тоже ушла вслед за Антрием. Арина осталась одна, ей захотелось отыскать ту разрушенную мельницу, в которой она побывала сегодня ночью. Она провела взглядом вдоль леса и за оврагом увидела едва заметные очертания. С высоты башни ей казалось, что разрушенная мельница почти

вплотную стоит возле чёрных палаток. «Надо же. Неужели совсем недавно, мы были там, рядом с тафгурами?» Теперь, глядя с высоты на чёрные палатки, увидев, сколько их, Арина вздрогнула. «Как же мы прошли? Просто повезло, наверное!». Она уже собралась идти к остальным, как вдруг заметила, что вдалеке, над лесом, появились две чёрные точки. Приближаясь, они увеличивались в размерах, становясь всё больше и больше… По спине девочки пробежал неприятный холодок.

— Скорее сюда! — закричала Арина. — Смотрите! Смотрите! Это они!

XXI

На этот крик из-за угла выбежал Архегор, за ним Термак и все остальные. Они смотрели на ворота, решив, что черноплащники пошли в атаку.

— Да нет же! Вы не в ту сторону смотрите! Вон там, над лесом! — показала она рукой.

Воины обратили взоры, куда указывала девочка, и обомлели: два ящера, медленно размахивая огромными крыльями, приближались к городу. Не спеша, драконы летели вдоль стены, поворачивая по сторонам свои безобразные головы и разглядывая, что там внизу. Они приближались спокойно, совершенно ни на кого не обращая внимания. Воины и горожане, кто находился в это время у стен города, словно окаменели. Они смотрели на летящих чудовищ и не могли поверить, что таковые вообще существуют! Казалось, вот сейчас они свернут в сторону и улетят, навсегда исчезнут с глаз, как мираж, как кошмарный сон.

Но это не было сном. Драконы приближались. В лапах каждого находилось по деревянной бочке, и сейчас они лениво пролетали прямо над катапультами. Чудовища разжали свои когти, и бочки с грохотом упали на метательные орудия уранийцев. Взвились столбы огня, почти сразу же эти грозные сооружения, ещё недавно приводившие тафгуров в трепет, превратились в пылающие свечки. От лености и «добродушия» ящеров не осталось и следа. Чудовища сначала взмыли вверх, а потом, со свистом рассекая воздух, бросились вниз на людей. Один из них ухватил когтями сразу двух воинов и швырнул их за стены. Другой ринулся в самую гущу горожан и тоже схватил двоих человек. Поднявшись ввысь, он разжал лапы… Два человека упали на крышу дома и остались лежать без движения.

Люди бросились врассыпную, пытаясь скрыться за дверями зданий, но успевали не все — ящеры нападали сверху, подбрасывали тех, кого удавалось схватить, и накидывались на других. Воины, мирные жители всё падали и падали на землю, на крыши, на стену…

Через несколько минут улицы Итарка опустели. Город казался вымершим.

Арина широко раскрытыми от ужаса глазами смотрела на всё происходящее. Из её груди был готов вырваться крик отчаяния: «Не надо, не надо! Что вы делаете!». Но губы только слабо шевелились, не издавая ни звука. Оба ящера круто, развернувшись, полетели в сторону башни.

— Скорее внутрь! Скорее! — закричал Архегор.

Лира схватила Арину за руку и потащила в комнату. Термак вошёл последним, и задвинул тяжёлый засов на двери. Все прижались к стенам между узкими окнами-бойницами, выходящими на четыре стороны города.

Мимо окна напротив девочки, шумно хлопая крыльями, пролетел ящер, за ним — ещё один. Её сердце сжалось: вблизи они выглядели страшно и омерзительно. Чудища снова промелькнули в окне. Чувствуя присутствие людей, они кружили над башней, высматривая себе добычу. Но стены были крепкими, окна — узкими, и все, кто находился в комнате, могли не опасаться. Видимо, летучие твари поняли это и, сделав ещё пару кругов, полетели в сторону леса.

Добромир осторожно выглянул в окно. Тишина…

— Улетели, — он смотрел, как чудища всё дальше удаляются от города.

Архегор отодвинул засов, все вышли на площадку.

— Кседор знает своё дело, — тяжело произнёс старец.

— Сколько же их всего? — проговорил Термак. — Два, три, пять?

— Этого никто не знает, — старец опёрся руками на перила и посмотрел вдаль — туда, где скрылись драконы. — Никто не знает.

Термак подошёл к открытому входу и направился вниз по лестнице, Антрий и Лексий последовали за ним. Добромир и Баяр молча посмотрели на Архегора и так же молча пошли за уранийцами.

— Что теперь с нами будет, Архегор? Мало того, что тафгуров целые полчища, мало того, что у них этот «Вудлак», теперь ещё чудища! Что с нами будет? Скажи мне, Архегор, что станет с Уранией?

Лира смотрела прямо в глаза старцу, пытаясь найти в них ответ.

— Надежда. До последней минуты жизни, до последнего вздоха, в каждом человеке должна сохраняться всегда, — ответил старец. — Любовь и безоглядная вера. Вера в то, что ты не одинок в этом мире, даруют Жизнь. Так было, и так будет!

Он обвёл взглядом лес, поля и посмотрел на девушку.

— Рано отчаиваться, — Архегор улыбнулся одними уголками губ. — Ведь мы ещё живы.

Старец приблизился к девочке и провёл рукой по её волосам.

— Лира, отведи Арину в нижнюю комнату Термака, ждите нас там.

Он ушёл вниз по лестнице. Арина и Лира, постояв немного, направились вслед за ним.

Добромир и Баяр остановились возле разрушенных катапульт. Орудия уже догорели, но обгоревшие брёвна ещё дымились. Глядя на эти едва различимые в золе остатки можно было только догадываться, чем они служили раньше. Антрий и Лексий уже стояли здесь.

— Теперь нечем будет сдерживать тафгуров, — недовольно проговорил Антрий. — Катапульты нас здорово выручали.

— Что же они такое скинули? — задумался Добромир. — За короткое время толстые брёвна сгорели почти дотла.

— Очередная выдумка Кседора, — определил Баяр.

— Они ещё прилетят, — Архегор подошёл так тихо, что никто не услышал, — я думаю, это только начало.

— Теперь мы их встретим, — голос Антрия прозвучал жёстко. — Стрелами встретим!

К ним медленно приблизился воин ураниец и, глядя на Антрия, топтался на месте, не решаясь заговорить.

— Что, что ещё случилось? — с тревогой в голосе спросил Антрий.

— Геронтий… Он погиб…

— Геронтий! Не мож… — пальцы Антрия сжались в кулак.

Ураниец поднял голову. Он смотрел вверх, туда, где ещё недавно кружили в смертельной карусели крылатые твари.

— Стрелами… встретим, — ещё раз повторил Антрий. — Лексий, прими командование над левым флангом… Вместо Геронтия.

Лексий, не говоря ни слова, отправился вместе с воином к сторожевым башням.

— Пойдём на укрепления ворот посмотрим, — предложил Добромир и пошёл первым.

Среди обломков зданий, разрушенных катапультами тафгуров, лежали окровавленные воины и простые горожане — те, кто ещё совсем недавно ходил по земле, радовался жизни, надеясь на лучшее будущее. Те, кого сбросили с высоты эти беспощадные существа.

Погибших людей уранийцы накрывали плащами и несли к одной большой могиле, где уже покоились воины, павшие при отражении штурма черноплащников.

Добромир и Баяр молча наблюдали всю эту печальную картину. Что здесь можно сказать? Это война пожинает свои зловещие плоды.

Они остановились перед городскими воротами. Огромные дубовые двери были закрыты на большой засов и укреплены толстыми подпорками из брёвен. Воины таскали на верхушку

стены камни и складывали их неподалёку от ворот.

— Тафгуры соорудили огромный таран на колёсах, — пояснил Антрий. — Они уже несколько раз пытались разбить им ворота. Но мы накидали перед входом камни и брёвна. В этих кучах колёса тарана застревают, и удар получается не слишком сильным. Так что ворота пока держатся. Тафгуры, конечно, разгребают завалы, но наши лучники им здорово мешают, а мы в это время ещё брёвнышки подкидываем.

— А в каком месте Крифорн пытается перелезть со своим «Вудлаком»? — спросил Добромир.

— Вон там, где стена треснула, там он и лезет. Не понятно только почему? Ведь стена в том месте самая высокая.

— Считает себя непобедимым. Пусть считает, это нам сейчас на руку, — сказал Баяр.

— Давайте подумаем, как нам будет удобнее с ним разделаться, — предложил Добромир.

Но ничего решить они не успели.

— Летят! — послышались крики с разных сторон. — Снова летят!

Над лесом появились крылатые чудовища. Они возвращались.

— Все в укрытия, быстро! — скомандовал Антрий. — Лучники, на стену!

Горожане и воины скрылись в уцелевших зданиях, лучники занимали позиции на стенах. Антрий и арадийцы забежали в сторожевую башню, к ним подоспел Архегор. Из бойницы было хорошо видно, как в той части укреплений, где командовал Лексий, воины так же быстро поднимаются наверх.

В этот раз ящеры летели быстрее, в когтях они снова держали бочки, но теперь гораздо большего размера. Крылатые слуги Кседора летели на достаточно большой высоте. Лучники Лексия выстроились в ряд на стене и приготовились к стрельбе.

Ящеры поравнялись со стеной. Арадийцы в ожидании следили за действиями защитников. Даже издалека было видно, как воины Лексия сделали по выстрелу и готовятся к следующему. Ящеры как летели, так и продолжали лететь. Лучники ещё раз пустили стрелы, но все прошло без изменений, и чудовища пролетели дальше.

— Высоко летят, стрелы их не достают! — с сожалением сказал Антрий.

Архегор посмотрел на уранийца, видимо хотел что-то добавить, но промолчал. Ящеры уже находились над городом. Воины видели, как от драконов отделились две маленькие точки и полетели вниз. Фонтаны пламени взвились над крышами, огненные брызги разлетелись на стоящие рядом здания, сразу же,

почти над десятком домов, появились чёрные клубы дыма. Постройки загорелись. Драконы повернули в сторону ворот, где сейчас находились арадийцы и Антрий.

— Лучники, к бою! — закричал Антрий.

Уранийцы выстроились на стене и натянули тетиву.

— Стрелять только наверняка! Подпустим ближе! Держите их на острие!

Широко размахивая треугольными крыльями, ящеры приближались. Уже видны их длинные когти, готовые рвать и кромсать человеческую плоть, уже видны их ядовито-красные глаза. Антрий поднял руку в ожидании.

— Пускай! — махнул он.

Сразу пара десятков стрел полетели в чудовищ.

«Щёлк, щёлк, щёлк» — стрелы нашли свою цель.

Но все усилия лучников оказались тщетными, стрелы отскочили от ящеров, не причинив им никакого вреда, чешуя драконов оказалась прочной.

Антрий едва успел пригнуться. Острый коготь мелькнул над его головой и, задев за стену, обломил кусок камня. Лучник не успел увернуться, и лапа с когтями схватила его. Ящер поднимался всё выше, он ослабил хватку — воин упал на камни.

— Все в башню! — закричал Антрий.

Когда ящеры приготовились к повторной атаке, воины успели запереть за собой дверь. Стены опустели. Уранийцы, видя, что стрелы не берут этих чудищ, забежали в укрытия. Драконы, сделав ещё пару кругов, полетели в сторону леса.

— Они всё-таки покрыты железной защитой, — убитым голосом проговорил Архегор.

Лица воинов застыли. Отчаянье сквозило в каждом взгляде. Все смотрели на Архегора с такой надеждой, словно он один мог подсказать, как уничтожить этих тварей. Но старец тоже не знал.

За стенами Итарка послышался рёв ликования тысяч тафгуров. Они радовались, они просто восхищались видом горящего неприступного города. Антрий смотрел через окно-бойницу. Тафгуры черной стеной выстроились вокруг города, дикий восторг переполнял их сердца.

— Нужно идти тушить пожары, — тихим голосом сказал Архегор. — Антрий, следи за тафгурами, они в своих радостных порывах могут броситься на штурм. Хотя… Хотя вряд ли. Я думаю, они будут выжидать, пока весь город не покроется огнём и не сгорит дотла. Тогда, чтобы не сгореть заживо, нам всем придётся выходить из Итарка. Скорее всего, тафгуры надеются именно на такой исход событий.

Архегор почти бегом спустился вниз по ступенькам и

направился в сторону горящих зданий. Арадийцы поторопились за ним.

По разбитым улицам уже спешили люди с деревянными вёдрами, обитыми железными обручами. Они бежали в сторону полыхающего огня, поглядывая наверх, не возвращаются ли ящеры?

Горожане доставали воду из колодцев и по цепочке передавали вёдра друг другу. Тушить уже горящие дома было бесполезно, огонь поднимался с первого этажа до самого верха, поэтому, заливали водой те здания, которые не тронуло пламя. Воду плескали на стены, поднимали верёвками наверх и заливали крыши. Добромир и Баяр уже находились наверху и сбивали огонь. Здание, стоявшее рядом с арадийцами, прогорело и рухнуло. Клубы дыма стали ещё чернее, снопы мелких искр разлетелись во все стороны. Почти одновременно стали рушиться остальные пылающие дома — первый, второй, третий, пятый, десятый… Тушить было уже почти нечем, поскольку вода в ближайших колодцах заканчивалась. Клубы дыма стелились над Итарком.

Но люди всё-таки победили. Они не дали расползтись пожару по всему городу, и огонь начал отступать. Добромир с крыши посмотрел в сторону леса. За пеленой дыма, вдалеке, появились два силуэта.

— В укрытия, скорее! — закричал он. — Они возвращаются!

Люди бросились спасаться в уцелевших домах, встреча с драконами сулила только одно — смерть!

Арина и Лира, уже облачённая в кольчугу, стояли возле окна и тревожно смотрели на город. Дым от пожаров то клубами поднимался в небо, то стелился по-над землёй, закрывая пространство плотной чёрной занавесью. Дверь в комнату открылась, вошли Архегор с арадийцами, за ними проследовал Термак. Их лица были закопчёнными, одежда перепачкана сажей и пеплом пожарищ. Сразу от двери они заспешили к окну и стали что-то высматривать.

— Вот они, уже рядом, — раздражённо сказал Термак. — Опять несут нам «подарочки».

Девочка из-за спин воинов тоже выглянула в окно. Оба ящера, выбирая цель, сделали круг над городом и с высоты сбросили бочки с горючей жидкостью. Снова фонтаны огня поднялись над крышами, снова заполыхали дома. Драконы сразу же развернулись и полетели обратно. Они даже не стали хватать тех людей, которые не успели скрыться: у них теперь была одна задача — поджечь сразу весь Итарк, чтобы те, кто уцелеет от огня, покидали город.

Термак с отрешенным видом уселся за стол, и застыл в молчании. Его терзала только одна мысль: «Как избавиться от этих крылатых тварей?».

Баяр и Добромир присели на скамейку рядом с царём и тоже молчали. Арина всё ещё стояла у окна и глядела вслед улетающим ящерам.

— Они как настоящие бомбардировщики, — тихо сказала она.

— Как кто? — спросил Архегор, даже не глядя на неё. Он весь был поглощён мыслями о драконах.

— Это самолёты такие, — пояснила Арина. — Летают, сбрасывают бомбы, рушат дома, убивают людей. Совсем как эти чудища.

Старец пристально посмотрел на девочку.

— Ты, что, уже видела ТАКОЕ?

— По телевизору видела. Фильмы про войну часто показывают. Только в кино проще, там чужих быстро сбивают, и они горят прямо в воздухе.

— Как ты сказала? — глаза Архегора смотрели заинтересованно. — Горят в воздухе?

Он посмотрел на Термака. Тот поймал его взгляд и понял, что Архегор что-то задумал.

— Кажется, я знаю, что нужно делать, — теперь голос старца прозвучал уверенно.

— Говори же скорее, не тяни, Архегор! — царь нетерпеливо ожидал разгадки.

— Мы сожжем их! Для этого понадобится жидкость, которая хорошо горит. Нужно только ухитриться каким-то образом подманить ящеров поближе, облить их этой жидкостью и поджечь. Какие бы железные они ни были, всё равно сгорят!

— Есть такая жидкость, — уверил Термак. — Не много, два горшка всего, но есть. Жил у нас человек один по имени Осар. Чудной такой, хотел крылья сделать, чтобы как птицы летать. Мы ему помогали, как могли, но полететь ему так и не довелось — разбился насмерть, когда испытывал своё изобретение. Жаль… Хороший человек был, и мечта у него хорошая. Надеюсь, что кто-нибудь исполнит его желание. Так вот, — продолжил Термак. — Осар и придумал эту жидкость. Полыхает ещё как, не потушишь! Только применения мы ей не нашли, вот и стоит с тех пор в подвале. Я уже и думать про неё забыл.

— Хорошо! Одна проблема вроде бы решена, — повеселел Архегор. — Поджечь можно будет горящими стрелами, если на самые наконечники нацепить смолу, чтобы они прилипли к железу. Теперь главное: куда заманить ящеров, чтобы сбросить на

них эти горшки?

— Я думаю, на башню, откуда мы город осматривали, — предложил Добромир.

— Верно, — подтвердил Баяр. — А горшки можно будет сбросить из той маленькой башенки, что на самом верху.

— Вот! — радостно воскликнул Архегор. — Вот видите, не надо отчаиваться! Выход всегда найдётся, нужно только подумать хорошенько, — старец взглянул на девочку и добавил. — Ну и везенье, конечно немаловажно, и случайность играет не последнюю роль.

— В этом мы уже убедились, особенно там, на мельнице, — Добромир тоже посмотрел на Арину.

— Теперь давайте решим, как заманить их на башню, — поторапливал Термак.

— Да что тут решать? — заявил Баяр. — Станем наверху и начнём кричать да руками махать. Они точно прилетят!

— Мало, что они прилетят, нужно ещё усадить ящеров на площадку, чтобы попасть в них с первого раза. Второго шанса нам не предоставится, горшков-то всего два! — предостерёг Архегор.

— А вдруг они к башне не полетят? — забеспокоился Термак. — Вы же видели, драконы перестали обращать внимание на людей. Теперь их задача — спалить наш город.

— Термак прав. Просто так они к башне не прилетят, сколько бы мы ни кричали, ни махали руками и ни топали ногами. Нужно хорошенько подумать!

В комнате повисла напряжённая тишина. Казалось бы, вот оно готовое решение, но нет. Снова нужно искать варианты. Но эта задачка должна быть решена. Должна!

— «Аргирвита»! — уверенно сказала девочка. — Кседору ведь нужен наш амулет. Значит, когда драконы «Аргирвиту» заметят, они точно к ней прилетят! А тут вы со своими бомбами! Всё очень просто!

Теперь все смотрели на девочку.

— Тебе нельзя появляться на башне, — категорично заявил Архегор. — Это очень опасно!

— Слышала я не раз уже — это опасно, то опасно! А где сейчас вообще безопасно? — парировала она.

— Ты, конечно, правильно говоришь, но в данном случае, пусть лучше Баяр возьмёт «Аргирвиту», а тебе ещё встреча с «Вудлаком» предстоит. Передай, пожалуйста, амулет, Арина.

Девочка нехотя достала амулет из кармана. Она уже так привыкла к нему, что ей не хотелось расставаться с ним даже ненадолго. «Аргирвита» сияла в руке, девочка отдала её Баяру и… Сияние тут же исчезло. Арадиец растерянно взглянул на старца.

— Отдай обратно, Баяр, — вздохнул Архегор. — Так ничего не выйдет.

Оказавшись в руке девочки, «Аргирвита» снова засияла и засверкала на всю комнату.

— Амулет «признаёт» только тебя, Арина, об этом я как-то позабыл. Придётся тебе самой выполнить это поручение, только помни, опасность очень велика, поэтому нужно проявить особое внимание. Баяр будет рядом с тобой, а мы с Добромиром и Термаком поднимемся в маленькую башенку, и сверху обольём этих ящеров.

— Всё, решено, — заключил Термак. — Я пошёл за жидкостью, принесу луки и стрелы со смолой. Лира, — обратился он к девушке. — Лира, иди к Антрию и расскажи ему всё, что мы хотим предпринять против драконов. Пусть он тоже, на всякий случай, подготовит стрелы со смолой.

— Хорошо.

Девушка побежала выполнять поручение царя. Термак удалился из комнаты вслед за Лирой. Арина надела на шею цепочку с «Аргирвитой», закинула за спину колчан, взяла в руки шлем и посмотрела на старца.

— Теперь и мы можем идти, — сказал Архегор. — Поднимемся на башню, друзья, там подождём!

Лира со всех ног бежала к сторожевой башне, где сейчас находился Антрий, чтобы сообщить ему известие: нашёлся способ уничтожить драконов. От волнения она даже не замечала ни спешащих на пожары людей с вёдрами, ни разбросанных повсюду камней, ни обломков разрушенных домов, ни дыма от пожарищ. «Скорее, скорее!» — стучала мысль в её висках.

Она забежала по ступенькам на стену и вошла в башню у ворот. Воины сгрудились возле бойниц и смотрели в сторону полей. Только сейчас Лира услышала, что из-за стен Итарка раздаются дикие, в восторге от горящего города, вопли тафгуров. Они стояли шеренгами невдалеке от стен города, потрясали оружием и ждали. Ждали, когда отчаявшиеся и задыхающиеся от дыма уранийцы выйдут из города, чтобы умереть под их копьями и мечами.

Антрий, находившийся в гуще воинов, обернулся:

— Лира.

Он попытался придать своему голосу побольше уверенности, но вместо этого слышалось плохо скрытое отчаяние.

— Антрий! — девушка едва переводила дыхание от быстрого бега. — Архегор придумал, как извести ящеров!

Воины, услышав эти слова, окружили её со всех сторон.

— Что, что они придумали? — лица уранийцев

посветлели. — Расскажи скорее! — слышалось со всех сторон.

— Они хотят заманить их на башню, облить какой-то смесью и сжечь, — заявила девушка. — Вам тоже нужно подготовить стрелы со смолой, что бы они прилипали к железной чешуе драконов. Так сказал Термак.

— Всё, парни, хватит горевать. За дело! — распорядился Антрий. — Прикончим этих гадов летучих!

Воодушевлённые воины бросились выполнять поручение, благо смолы у них было много, её разогревали до кипящего состояния и выливали со стены на головы тафгуров.

— Нужно сообщить Лексию о приказе отца, — сказал Антрий.

— Я сообщу! — Лира кинулась к дверям.

Архегор, несмотря на свои преклонные годы, первым поднялся на Высокую башню. Следом за ним через люк вышли Добромир, Баяр и Арина.

— Давайте рассмотрим предполагаемый ход событий, — предложил Архегор. — Мы с Добромиром и Термаком поднимаемся на самую верхнюю башенку, вон туда, — старец указал рукой, — и ждём, пока не прилетят ящеры. Ваша задача, — он посмотрел на Баяра и Арину, — сделать так, чтобы драконы уселись на эту площадку. Затем я и Термак бросаем на них горшки. Добромир горящей стрелой будет стрелять сверху, а ты, Баяр, стреляешь отсюда, с этой площадки. Арина, после того как ящеры подлетят, забегаешь в эту комнату и никуда не высовываешься, хорошо?

— Ладно.

— Пойдем посмотрим, крепко ли запирается дверь изнутри.

Старец прошёл к двери и несколько раз открыл-закрыл засов.

— Да, засовчик туговато идёт, но ничего, мы его смажем.

Он обвёл взглядом арадийцев и девочку.

— Вроде бы всё продумали. Теперь остаётся только ждать.

Арина скинула из-за спины колчан, и быстрыми движениями принялась собирать лук. Старец и воины молча следили за её действиями. Ещё секунда — и всё готово.

— Арина, — твёрдо сказал Архегор. — Ты не ввязываешься в эту драку. Забыла?

— Не забыла я. А лук собрала так, на всякий случай.

— Ну если только на всякий случай.

Хотя где-то в глубине сознания Архегор понимал, что девочка не останется в стороне от этой битвы. Больше он ничего не сказал и подошёл к перилам. Добромир и Баяр по приставной деревянной лестнице поднялись в маленькую, самую верхнюю башенку.

Арина приставила лук и колчан со стрелами к стене и

подошла к Архегору. Они вместе смотрели на дымящийся город, на жителей, заливающих водой пожары. С высоты башни люди казались совсем маленькими и копошились внизу, словно букашки. «Только бы всё получилось, только бы получилось, — думал сейчас Архегор. — Иначе…» Он всеми силами отгонял продолжение мысли: иначе, всех постигнет одна только участь…

На краю верхней площадки показались арадийцы.

— Ну как, удобное место для броска? — спросил Архегор, задрав голову.

— Да, — ответил Добромир. — Отсюда легко попасть. Промахнуться просто невозможно!

— Вот и хорошо. Где же Термак? Ящеры скоро прилетят.

— Не «скоро», они уже летят, — девочка указала в сторону леса.

Архегора сразу же охватило беспокойство.

— Где же Термак? Добромир, скорее вниз, поторопи Термака, ящеры уже летят!

Арадиец быстро спустился с верхней постройки и скрылся в люке, ведущем на нижние этажи. Он бежал, перепрыгивая через ступеньку, а то и через две сразу. Почти на середине пути, он встретил воина и Термака, спешащих ему навстречу. Воин нёс два глиняных горшка, запечатанных такими же глиняными крышками, Термак держал в руках два лука и десяток стрел со смоляными наконечниками.

— Термак, драконы уже летят!

— Как, уже? Так быстро?

Арадиец взял один горшок у воина и побежал наверх. Ураниец от него не отставал.

Арина, стоя у каменного ограждения, смотрела, как два крылатых чудища, не спеша, со знанием своего чёрного дела, приближаются к Итарку. В это время Добромир и ураниец поднялись из люка, держа в руках заветные горшки.

— Термак, ты где? — окликнул Архегор.

— Я уже здесь, почти поднялся, — донёсся усталый голос.

Архегор взял у воина горшок и вместе с Добромиром направился на самую верхнюю постройку. Девочка взяла амулет в руку и подняла его над головой.

В этот раз ящеры летели медленно. Тяжёлые бочки, которые они сейчас несли, по размерам превосходили все прежние, и пожары, которые они собирались устроить в этот раз, уже не удастся потушить.

Драконы не были безмозглыми существами, как это могло показаться на первый взгляд, именно поэтому Кседор возлагал на них большие надежды. Основной целью драконов был поиск и

захват арадийского амулета, и Кседор ожидал, что ящеры его добудут.

Острый взгляд драконов сразу же определил, что это за сияние на самом верху Высокой башни. Не долетев до города, не долетев даже до стены, они побросали бочки-бомбы и со всей скоростью, которую сумели развить, ринулись на этот свет. Две бочки, приготовленные для уранийцев, свалились на головы тафгуров, и море огня разлилось под ногами черноплащников.

Всё горело! Тафгуры пылающими факелами разбегались по полю и падали, сгорая заживо. От огня не было спасенья, казалось, горит сама земля. Огонь пожирал всё на своём пути. Горело всё!

Девочка видела огонь за стеной, видела, как ящеры приближаются к башне, и ей становилось жутко. Нет, это был даже не страх, это было осознание того, что уничтожить ИХ вообще невозможно. Разве можно сражаться с ТАКИМИ махинами?

Голова Термака появилась над люком. Он очень устал, поднимаясь по крутым ступеням лестницы — что ни говори, а годы берут своё. Он протянул оба лука Баяру. Воин-ураниец ухватил Термака за руку, чтобы помочь выбраться на площадку. Он уже поднялся, но споткнулся через последнюю ступеньку, и… Стрелы выскользнули из руки и посыпались обратно на лестницу. Воин-ураниец поднял две оставшиеся стрелы, закинул их в комнату через бойницу и бросился на лестницу за остальными. Баяр чуть ли не силой затолкал в дверь оцепеневшую девочку, схватил упирающегося Термака и потащил его в постройку.

— Что я наделал! — в отчаянии закричал Термак.

— Прячься в люке! — крикнул Баяр уранийскому воину.

Ураниец подобрал со ступенек ещё несколько стрел и побежал обратно, чтобы передать арадийцу. Воин понимал, что от этих стрел со смолой зависит очень многое, может быть, даже судьба Урании.

— Вот ещё! — крикнул он.

Но кинуть их в окно не успел… Огромный ящер ухватил его своими кривыми когтями и сбросил вниз с шестидесятиметровой высоты. Баяр едва успел закрыть за собой дверь и теперь пытался задвинуть тугой засов. Удар дракона был такой силы, что тяжёлая дверь слетела вместе с петлями. Арадийца откинуло до середины комнаты, и он, распластавшись на полу, остался лежать в неподвижности.

Предположения оправдались. Ящеры, увидев сверкающий амулет, действительно прилетели, но не стали кружить вокруг да около, а сразу перешли в атаку. Их главная цель была рядом, и

они просто обезумели от ярости. Один ящер просунул свою длинную шею в проём двери и едва не достал девочку, он пытался протиснуть своё тело в помещение, но ему не удавалось — дверь оказалась для него слишком узка. Это обстоятельство ящера не останавливало и он, издавая истошный звук, продолжал ломиться в комнату.

Архегор и Добромир держали горшки наготове, но второй ящер кружил рядом с башней и не давал возможности даже высунуться за порог.

— Архегор, как только этот отлетит хоть чуть подальше, сразу открывай дверь. Я разобью горшок о того ящера, что под нами.

Старец кивнул. Через узкое окно он наблюдал за кружащим вокруг драконом, выбирая удобный момент. Такой случай подвернулся. Ящер удалился от башни и Архегор, отодвинув засов, распахнул дверь.

— Скорее, Добромир, скорее!

Арадиец выскочил из башенки на небольшую площадку и посмотрел вниз. Прямо под ним, пытаясь добраться к амулету, изо всех сил в помещение ломился ящер. Его острые когти оставляли на каменном полу глубокие борозды, длинный хвост извивался в воздухе словно змея.

Добромир бросил горшок между огромными треугольными крыльями прямо на спину чудовища. Горшок разбился о железо, и густая жидкость стала обволакивать дракона.

— Добромир, назад! Быстро! — закричал Архегор.

Второй ящер уже находился рядом. Он хотел схватить арадийца клыками, но Добромир в самый последний миг сумел увернуться. Острые клыки дракона щёлкнули возле самого уха. Ящер промахнулся и пролетел мимо. Но на этом его атака не закончилась. Своим длинным змеиным хвостом он хлестнул арадийца. Удар пришёлся в живот.

Добромир, согнувшись пополам, упал, дыхание перехватило, и он лежал без движения не в силах пошевелиться.

Ящер круто развернулся в воздухе и снова бросился на человека.

Добромир видел, что чудовище летит прямо на него. Он уже видел перед собой кривые когти ящера, открытую пасть, острые клыки твари, готовые разорвать кого угодно на мелкие части. «Всё!» — пронеслось в голове арадийца.

На расстоянии, как ему показалось, вытянутой руки дракон резко взмыл ввысь, словно увидел нечто такое, что повергло его в трепет. Добромир повернул голову: рядом, держа перед собой серебряный обруч, стоял старец.

— Быстрее, быстрее! — торопил Архегор. — Он сейчас вернётся!

Дракон приготовился к повторной атаке, его растерянность прошла, он опять был готов разрывать человеческие тела. Арадийцы успели забежать внутрь постройки, и Архегор спешно задвинул засов. Сильный удар потряс дверь, но она выдержала этот таран, и ящер продолжил кружить в воздухе.

— Что это было? — удивлялся Добромир. — Почему он не напал на меня?

— Не время об этом. Ты попал в ящера?

— Да, прямо на спину, теперь он весь пропитан «горючкой».

— Вот и славно! Считай, что этот в наших руках. Остался ещё один, но и с ним авось, да разберемся. А где стрелы?

Арина и Термак держали перед собой обнаженные мечи. Баяр тяжело поднялся с пола, выхватил свой меч и встал рядом. Перед его глазами всё плыло: стены, окна, рвущийся в комнату ящер. Удар, который он получил, сильно потряс, но арадиец постепенно приходил в себя.

— Баяр! — сверху раздался голос Архегора. — Подай скорее лук и стрелы, Добромир уже облил этого дракона!

Ни Добромир, ни Архегор, которые находились с самого начала в верхней постройке, ещё не знали, что погиб воин-ураниец, что стрел осталось всего две, да и те лежали сейчас вместе с луками перед беснующимся ящером.

— Сейчас, Архегор, сейчас, — проговорил Баяр.

Его сознание восстановилось, и он увидел, что оружие, которое должно уничтожить это чудище, лежит как раз под его клыками.

— Сейчас, — повторил арадиец, мучительно соображая, как бы забрать оружие.

Термак набросился на ящера, нанёс по его тупоносому рылу удар, затем ещё один удар, но эти отважные действия даже не поцарапали железную чешую дракона. Дракон попытался ухватить Термака своими клыками. Это у него не получилось, он изогнул шею и боднул царя своей корявой головой прямо в грудь. Термак, пролетев полкомнаты, свалился у стены. Баяр в это время совершил отчаянный прыжок в сторону ящера, успел откинуть в сторону лук и одну стрелу, но дракон настиг его ударом головы, и арадиец опять отлетел в угол.

Всё произошло так быстро, что Арина не успела опомниться, как осталась один на один с беснующимся драконом.

— Я иду, Арина! — крикнул Добромир.

— Нет! Не надо! Я сейчас!

Девочка подняла с пола валявшийся лук и бросила арадийцу.

Добромир подхватил его на лету, затем поймал подкинутую стрелу и отдал её Архегору. Старец тут же подпалил смоляной наконечник. Баяр поднялся на ноги. С мечом в руке он прошёл вперёд и остановился между драконом и Ариной.

— Баяр! — крикнул сверху Добромир. — Нужно выгнать ящера из башни! Здесь в него стрелять нельзя, все сгорим!

— Приготовь стрелу, я выгоню его!

Но он понятия не имел, как это сделать. Стоя перед крылатым чудищем, он пытался быстро придумать какой-нибудь план действий. Ящер сделал ещё одно усилие, и вокруг двери появились кривые линии. Стена треснула. Баяр сделал шаг в сторону дракона.

— Пригнись, — услышал он.

Баяр обернулся. Девочка за его спиной держала в руке свой лук. Тетива уже была натянута.

— Пригнись, — ещё раз повторила девочка.

Её голос был холоден, как лёд.

Воин пригнулся. Арина отпустила тетиву. Красная стрела пошла в свободный полёт. Она вошла прямо в налитый злобой глаз ящера. Чудовище зарычало, замотало длинной шеей, и выбралось наружу. Огромные крылья взмахнули, и ящер, вереща, полетел подальше от башни. Добромир выбежал из двери на верхней площадке и пустил вдогонку стрелу. Горящая стрела, оставляя позади себя шлейф дыма, нашла свою цель между крыльев дракона.

Добромир оглянулся. Над ним уже расставил когти второй ящер. Не раздумывая, арадиец прыгнул вниз. Когти дракона, зацепив за край, отбили часть ограждения, и обломки камней посыпались вслед за арадийцем Добромир упал на нижнюю площадку, к нему тут же подбежал Баяр.

— Цел? Идти сможешь?

— Да. Всё нормально, Баяр, я в порядке.

По спине улетающего дракона всё сильнее разливалось пламя. Ещё немного, и он весь заполыхал огромным факелом. Визжа и вереща, крылатое чудище, пытаясь сбить пламя, стало выделывать немыслимые петли и кульбиты. Но смесь, приготовленная Осаром, не погасла. Дракон, сложив крылья, огромным пылающим комом рухнул вниз.

Возгласы ликования донеслись от городских стен. Уранийцы смотрели на подающего дракона и радовались тому, что можно победить даже такую «крылатую смерть».

Второй дракон всё время кружил вокруг горящего ящера, издавая при этом леденящие душу звуки. Когда тот упал, он сделав над ним ещё пару кругов, развернулся и полетел в сторону

леса.

— Улетает! Ведь улетит же! — забеспокоился Баяр. — Как его вернуть? Другого шанса сбить его у нас не будет!

Арина, выбежала из комнаты, и остановилась рядом с арадийцами. Она взяла сверкающий амулет в руку и подняла над головой.

— Эй, ты, коз-зявка! Лети назад, мал-лявка! — во всё горло закричала она. — Лети сюда, м-мышь летучая!

Девочка сама не понимала, откуда у неё берутся эти слова, но они прозвучали. То ли услышав голос девочки, то ли увидев сверкающую «Аргирвиту», то ли появилось желание отомстить, но дракон развернулся и со всей скоростью понёсся в сторону башни.

— Архегор, видишь? — крикнул Добромир.

— Да, я вижу!

За ограждением верхней площадки появился старик, в руках он держал второй «заветный» горшок. Добромир взял девочку за руку, быстро провёл её в комнату и остановился перед деревянной лестницей.

— Лезь наверх, живо!

Арина, не медля ни минуты, стала подниматься во вторую башенку.

— Готовь стрелу, Баяр, сейчас мы его…

Баяр взял в руки лук и вложил стрелу на тетиву, Добромир начал разжигать трут, чтобы поджечь смоляной наконечник.

Дракон со всей силы врезался в стену. Стена, полуразрушенная первым ящером, разлетелась. На арадийцев полетели обломки разбитых камней, и тут же проявилась раскрытая пасть. Добромир сразу же со всего размаха ударил мечом по длинной шиповатой голове и отскочил в сторону. Но дракон не отреагировал на его удар. Всё его внимание было приковано к девочке с амулетом в руке.

Арина почти выбралась наверх, когда ящер, изогнув свою шею, распрямил её словно змея, и бросился на девочку. Арадийцы уже не могли ей помочь.

Арина буквально выпрыгнула из люка. Клыкастая пасть щёлкнула под ногой. Дракон не дотянулся, и только лестница, раздробленная в щепки, рухнула на пол. Ящер определил, что девочка в ловушке, и стал пятиться назад в проломленную стену. Сверху он дотянется к «Аргирвите» и выполнит приказание Кседора.

Горшок, брошенный Архегором, разбился о спину дракона. Тягучая жидкость, растекаясь по всему телу ящера, проникла под железную чешую.

— Готово! — крикнул старец.

— Вижу! — крикнул в ответ Добромир, пытаясь разжечь огонь, но от спешки у него не получалось.

Баяр со стрелой наготове стоял рядом и молчал, сейчас каждое слово будет только помехой. Добромир наконец-то разжёг огонь и подпалил стрелу. Ящер тем временем выбрался наружу, шумно взмахнул крыльями и взмыл вверх. Арадийцы выскочили на площадку, но стрелять уже было поздно: он поднялся слишком высоко. Теперь ящер кружил над башней и решал, что предпринять. Дракон видел горящую стрелу в руках человека и понимал, что жидкость, которой его облили, воспламенится от огня. Но ещё он понимал, что той девочке с «Аргирвитой» деваться некуда, что она в ловушке. Страх перед Кседором пересилил страх перед собственной смертью. Дракон ещё набрал высоту, развернулся и бросился в атаку.

— Он метит прямо в дверь, — заволновался Добромир. — Дверь не выдержит второго тарана!

Баяр натянул тетиву. Его взгляд был прикован к ящеру. Арадиец выбирал момент для решающего выстрела. Он понимал — промахнись сейчас, и Архегор с Ариной не выживут. Только огонь сможет остановить дракона.

Ящер, полусложив крылья, быстро приближался, и сам был похож на огромную стрелу… Баяр выстрелил. Стрела, оставляя шлейф дыма, летела прямо в крылатое чудовище. Промахнуться с такого близкого расстояния было просто невозможно, и увернуться от стрелы тоже. Но только не дракону… Он увернулся. Он ожидал этого выстрела, увидел момент, когда стрела полетела, и резко свернул в сторону. Но всё же огонь коснулся самого кончика его длинного хвоста. Ящер взмыл в небо. Огонь разгорался всё сильнее. Дракон всё больше набирал высоту.

Девочка смотрела на него через маленькое оконце. Казалось, вот сейчас ящер вспыхнет и рухнет огненным шаром на землю. Ящер устремился вниз, в сторону леса. Скорость его полёта всё увеличивалась. Пламя, уже почти его охватившее, начало затухать, сбиваемое потоками воздуха, и только кончик хвоста продолжал едва светится. Ещё мгновенье, и… огонь полностью погас…

Антрий и Лира стояли рядом в сторожевой башне и через бойницу наблюдали за сраженьем ящеров и людей. Воины расположились по всей длине стены Итарка и с напряжённым вниманием следили за тем, что происходит на Высокой башне. Все понимали, от того, кто победит в этой борьбе, зависит очень многое. Если смогут перебить ящеров, то появится надежда победить «Вудлак». В случае успеха можно будет и с тафгурами потягаться.

— Есть! Второго подпалили! — воскликнул Антрий.

— Какие они молодцы! Какие они отважные, правда, Антрий!

— Конечно, Лира, конечно! Лира, я хочу тебе сказать сейчас…

Но тут ураниец посмотрел в окно. Дракон уже летел на всей скорости в их сторону. Антрий отпустил девушку. Он увидел, как затухает пламя над чудовищем, и бросился к двери, ведущей на стену.

— Лучникам приготовиться! Зажечь стрелы!

Но эта команда была лишней, воины давно зажгли смоляные наконечники. Дракон приближался быстро. Он летел по наклонной траектории, и сейчас уже чуть ли не касался верхушек опалённых деревьев.

— Тяни! Цельсь! — приказывал Антрий.

Тугие луки заскрипели. Воины приготовились к стрельбе. Последний огонёк слетел с хвоста ящера, и тот резко взмыл вверх. На свою беду, он оказался слишком близко от уранийцев.

— Пускай! — крикнул Антрий.

Каждый из воинов желал отомстить дракону. Отомстить за своих товарищей, погибших от его когтей, за горящий город, за убитых детей и женщин. Ни одна пущенная стрела не пролетела мимо. Ящер сразу вспыхнул ярким пламенем, сложил крылья, пролетел по инерции за стену и огненным комом рухнул в толпу тафгуров.

Возглас ликования снова разнёсся над Итарком. Гневный рёв взвился над черноплащниками, заглушая радостные возгласы уранийцев.

— Сейчас полезут, — Антрий был спокоен. — Готовьтесь к бою, парни, придётся ещё поработать.

Раздался сигнал уранийского рога, призывая воинов на битву.

XXII

— Ура-а-а! Мы сделали это! Сделали! — кричала Арина.

Она прыгала от радости на самой верхней площадке Высокой башни. Архегор стоял рядом и смотрел на ликующую девочку. Его охватило такое чувство гордости за Арину, словно она была его собственной внучкой. И Архегор и Добромир видели, как хрупкая с виду девочка не дрогнула, не растерялась перед монстром, как стрела, выпущенная из её почти детского лука, пробила глаз дракона. Да, именно этот выстрел может изменить многое в судьбе Урании.

Архегор слышал, как ликовали на стенах уранийцы. Это значило, что у них не потерян боевой дух, что они не сломлены и будут драться, но не от безысходности, а с надеждой в груди, надеждой на жизнь. А это многое означает.

— Архегор, Арина, идите сюда, спускайтесь вниз, — донёсся голос Добромира.

Старец и девочка вошли в башенку и увидели в проёме люка приставленную лестницу. Ящер отхватил своей пастью от лестницы почти метровой кусок, и теперь Добромир и Баяр держали её на руках, чтобы упереть в проём люка.

— Слазь, Арина, — донёсся голос Добромира.

— А вы удержите? — она осторожно ступила ногой на лестницу, крепко ли держится?

— Слезай, не бойся, — убеждал Баяр.

Арина стала осторожно спускаться вниз. «Всё-таки, она ещё ребёнок, — подумал Архегор. — Только ребёнок может совершенно игнорировать опасность, когда она есть, и находить там, где её не существует. Парадокс жизни».

Архегор быстро спустился вслед за девочкой, арадийцы положили обрубок лестницы у стены, и подошли к Термаку, который после удара ящера до сей поры лежал на полу. Воины осмотрели доспехи царя. Удар дракона был такой силы, что смял железную защитную лату на груди, а латы уранийцы делали не из мягкого железа!

Архегор склонился над Термаком.

— Он жив? — беспокойно спросил Добромир.

— Да, он жив, только без сознания.

Архегор покопался в котомке, что висела у него на плече, достал какой-то флакончик с жидкостью, открыл его и поднёс к лицу уранийца. Вдохнув, Термак открыл глаза. Он обвёл взглядом воинов и чуть слышно произнёс: «Где драконы? Где мой меч? Подайте мне мой меч». Он попытался встать, Добромир и Баяр

помогли ему подняться. Царь Урании стоял пошатываясь, опираясь на воинов Арадии.

— Всё хорошо, Термак, ящеров больше нет, — порадовал его Архегор. — Совсем нет. Мы их всё-таки сожгли!

Термак смотрел на огромную дыру в стене, проломленную ящером, и пытался представить, что здесь происходило.

— Я всё время провалялся без сознания, — удручённо сказал он. — Я ничем не помог вам.

— Ты помог, Термак, очень помог! — возразил Баяр. — Если бы не твой смелый бросок на дракона, то всё могло быть намного хуже.

— Мы победили, потому что каждый из нас выполнил свою часть нашего общего дела, — произнес Архегор и, повернувшись к девочке, добавил, — особенно Арина.

Термак внимательно посмотрел на девочку.

— Я знал, что ты не останешься в стороне, Арина. С самого начала я почувствовал, что ты не зря появилась в Урании.

В это время до башни донёсся грохот. Он летел из-за стен города со стороны вражеского войска. Тафгуры били в большие барабаны, поднимая боевой дух своих воинов, настраивая их на жестокую битву, на истребление всего живого, что попадётся им под меч или копьё.

Термак с помощью арадийцев прошёл через пролом в стене и остановился у ограждения. Тафгуры выстраивались рядами с трёх сторон Итарка. Со стороны леса, где недавно прошла Арина с воинами, также выходили черноплащники. Одни проходили через мостик, другие перебирались через овраг, шагая по своим мёртвым соплеменникам, и так же выстраивались в ряды. Барабаны били всё неистовее, черноплащников становилось всё больше и больше. Вскоре всё поле перед городом почернело от их плащей. К бою барабанов прибавился ещё один звук, это тафгуры выкрикивали свой боевой клич:

«Хе-ей, хук. Хе-ей, хук» — раздавалось над полем.

Шум и рёв слился в общий гул. Тафгуры были готовы к атаке, теперь они ждали только сигнала.

— Нам пора… Нам пора на стены. Я думаю, именно сегодня предстоит ещё один бой, — произнёс Архегор. — Это будет, Арина, твой бой.

Девочка долгим взглядом посмотрела на Архегора. В её душе творился переполох: чувство долга перемешалось с чувством страха. Теперь её обуял настоящий Страх. Ни встреча с обскурами, ни ночной поход через овраг, ни даже эти ужасные ящеры не испугали её больше, чем орущая толпа тафгуров. Всё пережитое раньше казалось теперь просто пустяком по сравнению

с разъярённой толпой. «Неужели бывает сколько врагов? — с ужасом думала она. — Неужели с такой силой можно драться?»

Архегор молчал. Молчали и остальные. Они — воины, и понимали, что сердце девочки сейчас наполнено страхом. Но ещё они знали, что перебороть его она должна сама. Только в этом случае в бою появится уверенность в свои собственные силы, то, что поможет ей выжить в схватке с врагом и победить.

«Но ведь уранийцы уже дрались с ними, — мысленно продолжала рассуждать Арина. — Что это я тогда перетрусила?». Рука девочки потянулась к амулету, висевшему на груди. Её ладонь сжала «Аргирвиту», по руке, а затем и по всему телу стало разливаться тепло, и вместе с ним возрастала уверенность. Уверенность, что Жизнь сильнее Смерти.

Арина подняла взгляд на воинов.

— Я готова к битве, — твёрдо сказала она.

И Термак, и Архегор, и арадийцы — все уловили в голосе девочки нотки решимости и облегчённо вздохнули.

— Вот и хорошо, вот и молодец! Покажем «Вудлаку», чья воля сильнее! — подзадорил её Архегор.

— Покажем! — решительно заявила девочка. — Сейчас, я только лук свой заберу!

Она побежала в комнату за своим оружием, приставленным к стене.

— Конечно, куда же ты без него, — улыбнулся Архегор.

— Термак, давай, мы отведём тебя вниз, ты еле на ногах держишься! — предложил Баяр.

— Нет. Я останусь здесь! Буду наблюдать за битвой отсюда.

Арадийцы осторожно отпустили Термака. Он покачнулся и чуть не упал, но, ухватившись за каменное ограждение, удержался на ногах.

— Может, всё-таки…

— Не беспокойтесь обо мне, я в порядке, — жёстко перебил Добромира Термак. — Идите, сейчас ваше место у стен Итарка. Идите!

Грохот тафгурских барабанов прекратился, и теперь за стенами слышался сплошной рёв черноплащников.

Воины замерли в ожидании.

Черная волна хлынула на город.

— Началось, — негромко проговорил Термак.

— Пора, друзья, нужно идти на стену, — поторопил Архегор.

Арадийцы направились к лестнице, ведущей вниз, Арина пошла вслед за ними. Она уже шагнула на ступеньку, когда её окликнул Термак:

— Арина!

Девочка оглянулась.

— Арина… Мне бы очень хотелось сражаться рядом с тобой, но у меня нет такой возможности… — слова с трудом слетали с его губ. — Я очень надеюсь…. Да что там я — вся Урания сейчас надеется на тебя! Пожалуйста, победи этот проклятый «Вудлак!»

— Я не подведу, — твёрдо заверила девочка. — Я не подведу Уранию. И тебя тоже, Термак.

Она повернулась и решительно зашагала по каменным ступеням.

Черноплащники с рёвом бросились на штурм Итарка.

— К бою! Лучникам приготовиться! Целиться точнее! — раздавал команды Антрий.

Уранийцы заняли позиции на стенах. Те, что не уместились наверху, стояли у самой стены, чтобы потом заменить павших товарищей. А таких будет много, это знал каждый.

Тафгуры в слепой ярости бежали к стенам и волочили за собой лестницы, прикрываясь квадратными щитами, разрисованными головами драконов. Они приближались. Всё ближе и ближе искажённые злобной гримасой лица. Антрий стоял на стене, его шлем сверкал на солнце серебром. Он поднял руку — лучники потянули тетиву, каленое железо наконечников стрел нацелилось на врага.

— Бей! — Антрий резко опустил руку.

Сотни стрел, рассекая воздух, полетели в тафгуров. Передние ряды черноплащников повалились на землю, но остальные упорно продолжали двигаться к стенам Итарка. Они шагали по своим убитым соплеменникам, по раненым, но ещё живым тафгурам, и топтали их сапогами, довершая то, чего не сделали уранийцы.

Лучники Урании стреляли залп за залпом, внося сумятицу в ряды черноплащников, но те в остервенелой злобе, продвигались вперёд. Заревел тафгурский рог, призывая чёрных лучников вступить в схватку. Тысячи чёрных стрел полетели в уранийцев. Не каждая стрела находила цель, но защитники города понесли потери. Со стен падали убитые воины. Раненые не уходили, они просто обламывали стрелы, оставляя наконечники в своих телах, и продолжали стрелять.

Одну за другой тафгуры приставляли к стенам лестницы и поднимались наверх. Антрий с мечом в руке стоял возле одной из таких лестниц, впившейся железными крючьями в каменную стену, и ждал. Над стеной показался меч и следом за ним голова тафгура. Антрий ударил по ней что есть силы, но тафгур своим мечом сумел отразить этот удар. Ураниец ещё раз замахнулся, и черноплащник снова прикрылся мечом, отражая удар сверху, но

Антрий обманным движением ткнул своим оружием прямо в глаз тафгуру. Тот с криком полетел вниз, сбив по пути ещё двоих. «Удачное начало», — подумал ураниец.

Над стеной снова возник черноплащник, Антрий тут же завязал с ним драку. Рядом бились его товарищи. Так же упорно они сбивали черноплащников и не давали им возможности подняться на стену.

Воины заметили тафгурскую лестницу без крючьев. Сразу несколько уранийцев копьями и длинными баграми оттолкнули её от стены. Лестница с кучкой прижавшихся к ней тафгуров плавно пошла вниз и грохнулась на толпу.

— Молодцы, парни! — похвалил Антрий.

Таких лестниц без крючьев оказалось не много, но все они, одна за другой падали, сталкиваемые защитниками города, и уменьшая тем самым количество нападавших. Но черноплащники их снова поднимали, и снова лезли, как тараканы, наверх. У одной из таких лестниц тафгурские лучники сбили сразу троих уранийцев. Воспользовавшись этим моментом, черноплащники начали выбираться на стену. Ситуация приняла критический оборот. Антрий с товарищами накинулся на прорвавшихся врагов. Завязалась отчаянная рубка. Уранийцам, во что бы то ни стало нужно перебить этих тафгуров, иначе они хлынут через этот плацдарм рекой, откроют ворота, и чёрный поток вольётся в город…

Воины в синих плащах отчаянно дрались за этот маленький кусочек стены. Падали убитые, вместо них подходили другие и рубили, рубили… Вся кольчуга Антрия забрызгалась кровью, в пылу боя он не замечал ранили его или нет: тафгурские удары иногда его доставали, но кольчуга и крепкие латы пока ещё спасали жизнь. Всё больше черноплащников поднималось на стену. Антрий раздавал удары направо и налево, отражал атаки тафгуров, и снова бил и бил… Усилия уранийцев не пропали даром, настал момент, и Антрий вогнал меч в последнего живого тафгура на стене. Воины копьями оттолкнули лестницу, и черноплащники с криками полетели вниз. Антрий устало опустил меч. Он едва перевёл дыхание и вытер пот со лба, заливающий глаза, как в серебро шлема тяжело ударила тафгурская стрела и со звоном отскочила в сторону. «Не хватало еще стрелу поймать!» — подумал он, пригибая голову. Отдыхать было некогда, тафгуры продолжали лезть на стены со всех сторон. Антрий взглянул вниз: шеренги уранийцев в суровом молчании стояли у стены, дожидаясь своего времени в смертельной схватке. Почти у самых ворот он заметил белую фигуру Архегора, за которым к сторожевой башне спешили Добромир, Арина и Баяр.

Антрий быстро зашагал им навстречу.

Архегор, девочка и арадийцы поднялись по внутренней лестнице наверх и оказались на уровне верхней части стены. У бойниц стояли лучники и пускали стрелы по тафгурам. Лира в это время перевязывала воина раненого копьем в плечо.

— Ну вот, теперь уже лучше. До свадьбы заживет! — приободрила она молодого воина.

— Спасибо, Лира.

Ураниец подобрал свой окровавленный меч и отправился на стену: хоть одной рукой, но он будет сражаться с врагами.

Лира обернулась и, заметив арадийцев и девочку, широко улыбнулась, радуясь тому, что все они остались целы и невредимы. Но взгляд её тут же стал тревожным.

— Архегор, а где…

— Архегор, а где отец? Он жив? С ним все в порядке? — Антрий стоял в дверях и смотрел взволнованно.

— Не беспокойтесь, с ним всё хорошо, он жив. Только ему досталось от ящера. Сейчас Термак наблюдает с Высокой башни за ходом битвы.

— У-фф, — вздохнул Антрий. — Ему нужна помощь?

— Думаю, Лире лучше пойти к Термаку, — сказал Архегор, — тем более, что она сама уже ранена.

Рука девушки действительно была наспех перевязана повязкой, которая успела сильно пропитаться кровью. После слов Архегора Антрий бросился к девушке и схватил её в объятия.

— Как же так, Лира? Как же так! Ведь ты могла погибнуть!

— Все хорошо, Антрий, — успокоила его девушка. — Стрела едва задела руку, даже переживать не из-за чего.

— Не из-за чего, — повторил ураниец, — есть из-за чего! Та стрела не была единственной у тафгуров.

Как бы в подтверждение его слов, через бойницу влетела черная стрела, ударилась в потолок, отскочила в стену и упала на пол под ноги девочки. Арина посмотрела на неё и брезгливо отшвырнула ногой в сторону. Баяр шагнул вперёд и закрыл собой Арину от бойницы.

Антрий повёл девушку к люку, ведущему вниз.

— Иди к отцу, Лира, не оставляй его одного.

Девушка ещё раз посмотрела на Антрия и направилась в сторону дворца. Антрий подошел к арадийцам и остановился перед ними.

— Вы молодцы! Вы герои! Вы… — он запнулся, не зная как похвалить арадийцев. — Вы просто кудесники! Уничтожить таких громадищ, таких монстров! Что бы с нами стало, не сожги вы этих тварей?

— Мы не герои, вот настоящий герой! — Добромир указал взглядом на девочку.

Антрий оглядел по очереди арадийцев и понял: они не шутят. Он положил руку на плечо девочки и посмотрел ей в глаза.

— Спасибо, Арина! От меня, от всех уранийцев спасибо!

— Да что я? Это Добромир и Баяр сделали, и Архегор с Термаком. Я вообще всего лишь один раз выстелила, тем более что второго подожгли уже здесь, над воротами.

Антрий хотел ещё что-то сказать, но в это время за стенами Итарка раздался довольный рёв тафгуров. Арадийцы настороженно переглянулись между собой.

— Это то, что мы думаем? — с тревогой в голосе проговорил Баяр и посмотрел на Антрия.

— Скорее всего, — ураниец поспешил к двери, выходящей на стену. Остальные последовали за ним.

Выйдя из башни, они увидели, что воины Урании молча и напряженно смотрят в поле. Арадийцы остановились у зубчатого ограждения. Черноплащники прекратили штурмовать город, они стояли и, потрясая оружием, восторженно орали во все горло. Даже те тафгуры, которые находились на лестницах, перестали продвигаться вперёд и вопили прямо оттуда, поддерживая радость остальных.

Черноплащники расступались, образуя проход всего лишь для одного чёрного воина. Для Каригонта. Он шёл вальяжной походкой мимо выстраивающихся перед ним тафгуров, в полной уверенности своего могущества. Его шлем венчали два кривых рога, одной рукой он с лёгкостью поигрывал длинным тяжелым мечом, которым обычный человек смог бы сражаться только двумя руками. Всё тело этого воина, и без того неуязвимого, закрывали прочные железные латы. На груди Каригонта висел чёрный талисман в виде головы дракона. Это и был зловещий «Вудлак». Тафгур шёл к стене Итарка, к той лестнице, впившейся железными крючьями в каменное ограждение, с которой он уже пару раз «полетал». Сейчас Каригонт был уверен, что его ничто и никто не остановит: он перелезет через стену, перебьет уранийцев, откроет ворота и городу наступит конец!

— Вот он, Каригонт, — Антрий посмотрел на притихшего Добромира, стоявшего рядом. — И «Вудлак» при нем. Теперь ты понимаешь, с кем мы дрались?

— Да, настоящий громила. С таким и без его талисмана сладить непросто. Просто гигант!

Антрий вопросительно посмотрел на Архегора.

— Ты уверен… — начал говорить ураниец, но Архегор жестом руки остановил его.

Он понял, что Антрий хотел сказать, есть ли вообще уверенность в том, что «Аргирвита» сумеет совладать с этим головорезом, и с этим ненавистным «Вудлаком»?

— Не беспокойся, Антрий, все будет хорошо.

Однако у самого Архегора где-то в глубине души мелькнула частица сомнения. Он сам ещё не знал, как действует «Аргирвита», не знал, выдержит ли девочка такое испытание, хватит ли у неё сил бороться с проявлением воли самого Кседора?

В это время Каригонт уже поднимался наверх.

— Лестницу не скинем, — волновался Антрий, — крючья впились в камень.

— Пусть лезет, — Добромир встал впереди Арины, держа наготове меч.

К нему подошёл Баяр и приготовился к бою. Антрий занял место рядом с ним. Трое воинов стояли плечом к плечу и закрывали своими телами девочку — хранительницу «Аргирвиты». Арина смотрела с высоты стены на медленно переступающего по перекладинам лестницы Каригонта, полностью уверенного в своей силе и непобедимости. Сотни и сотни человеческих жизней безнаказанно забрал его меч, Каригонт и сейчас не сомневался в своей неуязвимости. Девочка видела, как он подходил к лестнице, как громко загнал своё оружие в ножны и, отшвырнув стоявшего рядом тафгура, полез наверх. Крепкая лестница скрипела под его тяжестью, но Каригонт, не обращая на это внимания, поднимался всё выше.

Крики и вопли тафгуров стихли, они в молчаливом восхищении наблюдали за своим воином, могучим Каригонтом. По всей округе воцарилась мёртвая тишина.

На лестнице выше середины, почти у самых зубьев стены, находился ещё один черноплащник. Он не успел спуститься вниз и теперь с волнением и обожанием смотрел, как приближается Каригонт. Молодой тафгур посторонился как мог, пропуская криворогого носителя «Вудлака». Каригонт мрачно взглянул на него. У молодого воина от этого взгляда выступил на лбу холодный пот, его пронзило очень нехорошее предчувствие. Он не ошибся… Гигант сделал резкое движение головой. Огромный кривой рог шлема сбил тафгура с лестницы и тот без крика, пролетев всю высоту стены, упал на мертвые тела. Каригонт даже не взглянул на него. Чего стоит жизнь какого-то человечишки, когда идёт сам Непобедимый? Никто не смеет стоять на его пути, пусть это будет даже соплеменник. Одной жизнью больше, одной меньше — какая разница? Таких у Кседора много.

Арина стояла, положа левую руку на амулет. «Аргирвита»

чувствовала приближение «Вудлака» и девочке казалось, будто сама Жизнь пульсирует сейчас под её ладонью. Всю силу любви, веры и надежды передавала «Аргирвита» прямо в сердце Арины. Бесконечная воля Правды заполняла сознание девочки, и каждой клеточкой своего тела она ощущала необычайную силу наполнявшую её. Страх, сомнения исчезли, пропали без следа. Чистая Душа была готова сразиться с волей Лжи.

Над стеной появились два кривых рога, затем мрачная физиономия. Медленно поднимаясь, Каригонт ступил на стену. В этот раз никто ему не препятствовал, не бил по голове, не сбрасывал с лестницы, и он воспринял это как свою победу. Уранийцы стояли от него на расстоянии пятнадцати шагов, и держали наготове мечи и копья. Но команды атаковать не было, они просто наблюдали за самым сильным воином Кседора.

Каригонт с шелестящим звоном выхватил меч из ножен, поднял его над головой и прокричал клич победы. Он на стене, и теперь открыть ворота — пара пустяков. Тафгуры за стенами тоже завопили во всё горло. Вот она — победа! Они не сомневались в таком исходе. Каригонт повернулся в сторону арадийцев.

— О-о-о, серебряные шлемы. Наследник Урании и даже Арадии, — криво усмехнулся он. — Какая удача, оба здесь! Готовьтесь к смерти, как вы говорите, «друзья»? Вот она ваша смерть — это я!

— Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь. У нас так говорят! — чуть склонив голову набок, Добромир вызывающе смотрел на великого тафгура.

— Мне прыгать нет нужды, это вы сейчас будете скакать как зайцы, — тяжелым грудным голосом прохрипел Каригонт.

Он сделал шаг в сторону арадийцев, ещё шаг, ещё… Все замерли в ожидании. «Аргирвита» должна помочь, в этом никто не сомневался, но как это произойдет? «Может быть, она уже ослабила «Вудлак»? Нужно проверить», — решил Добромир.

— Не отходите от девочки, — сказал он Баяру и Антрию.

Добромир с мечом бросился на Каригонта. Каригонт поднял свой длинный меч над головой и остановился в ожидании. Арадиец подбежал к этому громиле, и Каригонт обрушил свой удар ему на голову, норовя одним разом разрубить пополам. Добромир, защищаясь, подставил свой меч. Удар Каригонта был такой силы, что арадиец едва устоял на ногах, такой силы он ещё не испытывал. Тафгур, ехидно улыбаясь, пошёл на него. Арадиец отбивал удары справа, слева, сверху. Его бросало из стороны в сторону под мечом Каригонта, и он держался с трудом. Выбрав момент, Добромир полосонул мечом по ноге гиганта. Такой удар должен был неминуемо ранить противника, но у Каригонта не

появилось даже царапины.

— Ха-ха-ха! — зловеще засмеялся головорез. — Ты хочешь убить меня? Меня? Всемогущего?

Каригонт нанёс еще один удар. Добромир защитился, но в этот раз не удержался на ногах и упал. Каригонт занес меч над арадийцем, но тут уранийские лучники выпустили в гиганта сразу с десяток стрел. Каленые наконечники стрел защелкали по латам, по рукам, по ногам Каригонта, но отскочили все как одна, не причинив ему никакого вреда.

Добромир успел подняться на ноги и снова приготовился отражать удары.

— Добромир, назад! Скорее к нам! — закричала Арина и выбежала вперёд из-за Баяра и Антрия.

Арадиец шаг за шагом начал отходить, приближаясь к своим товарищам.

— Это что ещё за коротышка? — Каригонт ухмыльнулся. — Что, на свою защиту уже девчо…

Он осёкся на полуслове. Заметив на груди Арины «Аргирвиту», Каригонт понял, что это означает. Он сделал ещё шаг и остановился. Теперь между ним и девочкой расстояние было всего восемь-десять шагов. «Аргирвита» вспыхнула чистым серебряным светом.

Сначала два красных глаза «Головы дракона» заполыхали ярким пламенем, затем весь «Вудлак» окрасился кровавым цветом. Каригонт ухватился за свой талисман рукой. Он знал, как нужно действовать в такой ситуации, Кседор ему всё подробно объяснил. Он стоял и, кривя губы в усмешке, смотрел на девочку.

— Ты умрёшь, — угрожающе прохрипел он, — а вместе с тобой и вся Урания. И Дония умрёт, и Арадия.

И без того злобный Каригонт сейчас питался от «Вудлака» всей ненавистью, которая только могла в него вместиться. Все отрицание Светлой жизни копилось в его голове. Всё Зло, вложенное Кседором в талисман, переливалось в чёрное сердце тафгура.

Каригонт закрыл глаза. Когда же он открыл их, Арина увидела в них зияющую чернотой пропасть. Каригонт медленно отпустил «Вудлак», медленно поднял руку и быстро выпрямил её в сторону девочки. Из его руки со зловещим шипением вырвался огненно-красный шар и полетел прямо на девочку. Арина машинально выпрямила свою руку вперёд, чтобы защититься, но к своему большому удивлению увидела, что от её руки тоже отделился шар — серебристо-белый — и полетел в Каригонта. Два сгустка энергии: один — несущий Смерть, второй — дарующий Жизнь, столкнулись в воздухе…

Раздался оглушительный взрыв. Добромир, стоявший перед Ариной, отлетел за девочку. Баяр, Антрий и уранийцы, стоящие поблизости, повалились на каменный пол стены.

Каригонт и Арина продолжали стоять. Они всё так же держали свои руки вытянутые вперёд. Теперь из ладони Каригонта выбивались тёмно-красные молнии, пытаясь поразить девочку. С кончиков пальцев Арины срывались нити серебристо-белых лучей.

Серебряные лучи и красные молнии сбились в клубок и взвились над стеной, пытаясь захлестнуть одни других. Этот красно-белый шар всё ближе и ближе подбирался к девочке. Ещё два-три шага, и её окутают тёмно-красные цепи Каригонта.

Неожиданно для себя Арина поняла, что можно управлять этой энергией. Оказалось, что серебряные лучи подчиняются движению пальцев. Девочка сделала движение, серебряная нить охватила красную и погасила её. Это действие придало ей уверенности: теперь она размеренными действиями захватывала красные молнии и гасила их одну за другой. В клубке всё больше и больше проявлялось серебра, и теперь он всё ближе придвигался к Каригонту. Тафгур отчаянно сопротивлялся, посылая новые молнии, но усилиями Арины они растворялись в воздухе одна за другой. Теперь этот шар завис прямо над головой убийцы-гиганта. Ещё движение — и серебряные лучи окутали Каригонта с головы до ног.

Каригонт зашатался, издал какие-то малопонятные, нечленораздельные звуки и чуть не свалившись со стены, опустился на колено. Красные глаза «Вудлака» померкли, сила его исчезла. Теперь талисман Кседора болтался на шее тафгура, как простая железка.

Арина опустила руку, и серебряный шар растаял. Возглас ликования разлетелся над стенами Итарка. Сейчас каждый воин понял: этот страшный, этот непробиваемый «Вудлак» повержен. Но сам Каригонт был ещё жив. Он поднялся с колена и, сверля девочку пронзительным взглядом, полным ярости и злобы, пошёл прямо на неё. Все его чувства подчинились одному желанию: отомстить! Отомстить за свой талисман, за своё потерянное величие и власть!

Арадийцы и Антрий встали перед Ариной. Каригонт угрожающе поднял меч над головой и… Стена, в которую так упорно били катапульты черноплащников, рухнула прямо перед ногами арадийских воинов. Каригонт вместе с обломками глыб исчез в пыли упавшей стены… Когда пыль рассеялась, все увидели, что на месте защитной стены теперь зияет огромная брешь. Но они увидели не только это… Внизу, на груде камней,

лежал Каригонт — всесильный и безжалостный. Он лежал на спине. Во время падения он наткнулся на тафгурское копьё, его остриё торчало из пробитой груди. Каригонт был мёртв…

— А ты говорил, что это мы скакать будем, — Добромир с лязгом вложил меч в ножны. — Вот так вот, заяц.

Перед глазами Арины всё поплыло: люди, стена, башня. Силы покинули девочку, ноги подкосились, и она упала бы, не подхвати её на руки Архегор. Остальное происходило словно во сне: она видела лицо старца, Добромира, они что-то говорили, но Арина уже не слышала. Последнее, что она помнила — это летящая тень над лесом. Она попыталась указать на неё рукой, но тело уже не подчинялось её воле. Девочка закрыла глаза, голова её откинулась, шлем соскочил и, ударившись о камень, упал со стены…

— Что с ней? Что? — закричал Добромир. — Она жива?

— Надеюсь, что да, — в голосе Архегора зазвучала тревога.

— Ящеры! Ящер! — раздались крики.

Старец посмотрел в сторону леса и застыл. Арадийцы смотрели за стену.

— Ещё один, — только и сказал Антрий.

К Итарку, медленно размахивая перепончатыми крыльями, снова летел дракон.

Архегор с девочкой на руках поспешил в сторожевую башню. Арадийцы и Антрий остались на стене. Прятаться было нельзя, тафгуры хоть и не атаковали, но и не уходили. Они стояли в полной растерянности, не желая верить, что Каригонт, их неуязвимый Каригонт, повержен, и даже всесильный «Вудлак» не помог ему. Теперь черноплащники надеялись, что уранийцев начнёт громить дракон.

Крылатое чудовище сделало круг над обломками стены и опустилось на мёртвого Каригонта. Ящер ухватился острыми когтями за цепь «Вудлака», взмахнул крыльями и взмыл в небо. Каригонт словно висельник болтался на цепи талисмана. Он ещё какое-то время провисел на «Вудлаке», потом цепь не выдержала его веса и оборвалась. Великий и могучий тафгур с высоты упал прямо на толпу ещё так недавно восхвалявших его черноплащников.

Ящер, держа в когтях чёрный талисман, удалялся всё дальше. Он направлялся к своему хозяину — Кседору. Он летел в самое сердце Тугурии, в город лжи и ненависти — Шафот.

Подавленные и растерянные черноплащники один за другим отступали от стен города…

XXIII

Девочка открыла глаза. Она лежала в мягкой постели. Стояла глубокая ночь. Три свечи, разгоняя темноту, горели на столе. Арина повернула голову, рядом с её кроватью на стуле сидела Лира.

— Проснулась? — девушка ласково улыбнулась.

Арина смотрела на Лиру, к ней постепенно возвращались события прошедшего дня. Она вспомнила борьбу с «Вудлаком», Каригонта с копьём в груди, лежавшего в груде обломков, смутные очертания чёрной тени над лесом.

— Был ещё дракон? — с тревогой спросила девочка.

— Был. Но он сразу улетел. Схватил «Вудлак» и улетел.

— Значит, этот талисман не уничтожен?

— Не волнуйся, Арина, его больше нет. Ты победила его, и это главное.

Лира с нежностью положила свою ладонь на руку девочки. Арина улыбнулась в ответ. Только теперь она заметила, что лежит без кольчуги и вместо спортивного костюма на ней длинная рубаха.

— А где моя одежда?

— Да вот же она, — Лира указала на стул рядом. — Я уже постирала её и высушила.

— Спасибо, Лира, — Арина признательно посмотрела на девушку.

— Ладно, Арина, отдыхай. Ты потеряла очень много сил, и тебе нужно хорошенько выспаться, — Лира провела ладонью по волосам девочки. — Сон для тебя сейчас — самое лучшее лекарство, так Архегор говорит. А впрочем, — добавила девушка, — раз уж ты проснулась, может быть, перекусишь чего-нибудь? Ведь ты целый день ничего не ела.

После этих слов Арина почувствовала, что она действительно сильно проголодалась.

— Так есть хочу, что корову проглочу, — улыбнулась она.

Эти слова иногда шутливо произносил её отец, когда вечерами возвращался с работы. Девочка вспомнила свою маму, её добрый взгляд, её ласковые руки. На душе стало грустно. «что думают сейчас мои родители? Ведь они даже не знают, где я нахожусь. Ладно, вернусь, всё объясню». Она отбросила мысли о доме: сейчас была другая реальность.

— Ну корову-не корову, а накормить мы тебя накормим, — задорно сказала Лира.

Она взяла девочку за руку и помогла подняться. Арина

просунула ноги в мягкие тапочки, которые стояли тут же у кровати. Голова её слегка закружилась, но это быстро прошло.

Рубашка доставала чуть ли не до пят. Лира набросила ей на плечи платок, вышитый разноцветными узорами и окинула критичным взглядом.

— Ну вот, теперь пойдём ужинать или завтракать. Всё равно, как назвать.

Они вышли из комнаты и направились по освещённому свечами коридору, Лира толкнула дверь, и они оказались в небольшом зале. Здесь за длинным столом уже находились Добромир, Баяр, Лексий и Антрий. Термак сидел во главе стола. Увидев девочку, все сразу поднялись, и пошли ей навстречу.

— Мне уже приходилось тебе говорить, что ты смелая девочка. Ещё раз хочу повторить это, — с гордостью произнёс Термак. — Ты смелая, храбрая и сильная духом, Арина. Ты — настоящий воин!

— Ты просто молодец, Арина! — Лексий смотрел на неё добро-душными глазами неунывающего весельчака. — Мы все видели, как ты сражалась с Каригонтом, видели лучи, и эти красные молнии! Сказать по правде, мне было даже страшновато. Да что там страшновато, со стороны это выглядело просто жутко!

— Да нет, не было ничего страшного, — спокойно ответила Арина. — По-настоящему я испугалась вначале, когда увидела взгляд Каригонта. В его глазах не проявилось ничего живого. Такое чувство, будто смотришь в пустую бездонную пропасть и…

Даже сейчас её передёрнуло от этого воспоминания.

— Перепугались же мы за тебя, когда ты упала без чувств. Даже дракон крылатый в тот момент показался не страшнее летучей мыши, — Добромир улыбнулся. — Как ты однажды уже высказалась об этих ящерах.

— Да, помню! — заулыбалась Арина. — Ничего лучшего не придумала! Ну и пусть, так им и надо!

Глядя на девочку, все заулыбались.

— Ну хватит, хватит вспоминать, — раскомандовалась Лира. — Дайте же спокойно поесть!

Воины сразу угомонились, усадили девочку за стол. Тут же быстренько появились различные яства. Все отошли к другому краю стола, чтобы её не смущать, и продолжили свой давно уже начатый разговор.

— Часть стены упала, — говорил Термак. — Высота в рухнувшем пролёте осталась не больше трёх метров, а ширина — хоть конницу запускай. Тафгуры, конечно, растерялись, но они опомнятся и пойдут через этот пролом. Их больше нас раза в три, и нам их не удержать!

— В самом городе тафгуры нас подавят, — задумчиво сказал Антрий. — Значит, остаётся только одно: утром выходим из Итарка и бьёмся с черноплащниками в поле.

— Выходим, так выходим, — бодро заявил Лексий. Ящериц подпалили, «Вудлак» уничтожили, неужели каких-то поганых тафгуров не разобьём?

— Не спеши, Лексий. У тафгуров лучников больше, ты помнишь, они нам даже высунуться из-за стены не давали. Что произойдёт, когда мы за ворота начнём выходить? Пока мы выстроим свои ряды, они перебьют половину дружины. Кто драться-то будет?

Доводы Антрия звучали убедительно. Половина сожжённой Урании и разрушенные города наглядно показывали, какая мощная сила у тафгуров и что недооценивать их нельзя. В комнате повисла тишина. Воины призадумались: что можно предпринять в такой ситуации?

Время потекло медленно. Минуты, казалось, тянутся как резина. Все молчали.

— Как медленно тянется время, — отметила Лира. — То оно птицей летит, то ползёт, как черепаха.

— Да уж, — вздыхая, согласилась девочка.

Она отодвинула тарелку, потом вдруг глаза её блеснули.

— Как ты сказала? Черепаха?

Арина заинтересованно посмотрела на воинов.

— Не знаю, поможет вам это или нет, но в школе, по истории древнего мира, ну когда ещё древние на мечах сражались… — Арина запнулась.

«Стоп. О чём это я говорю? На мечах ведь они и сейчас сражаются. Да, неудобно как-то получилось, древними всех назвала». Но никто из воинов, кажется, не обратил на это внимания, что придало ей уверенности.

— Так вот, мы проходили на уроках про одно дре… государство, — продолжила Арина. — Не важно сейчас, как оно называется, но в сложные моменты боя воины этой страны выстраивали так называемую «черепаху». Они закрывались щитами со всех сторон, даже сверху, только копья торчали во все стороны, как у ежа, и становились совершенно неприступными для противника. Вот так!

Воины внимательно слушали девочку и пытались мысленно себе представить, о чём говорила Арина.

— А наступали они следующим образом: выстраивали в ряд, через какое-то расстояние, четырёхугольные отрядики по сто человек, и таких рядов было три. Если первая линия не справлялась, то они отступали ко второй, если опять не

справлялись, отходили к третьей. Таким способом они многих одолели!

Арина победно взглянула на всех присутствующих.

— А ведь в этом что-то есть, — сказал Термак призадумавшись. — И этот отход одной линии к другой — тоже неспроста! Даже если передние ряды отступают, всё равно превосходство остаётся у них: противник может решить, что уже победил, но натыкается на новые и новые ряды!

— Да, — подтвердил Баяр. — В это время у противника может подорваться дух наступления, а это в бою основа!

Термак поднялся из-за стола, прошёл к тумбочке у стены, достал из неё грубый лист бумаги, свёрнутый в рулон, и толстый карандаш состоящий из двух продольных половинок с чёрным сердечником внутри, обе его части крепились между собой тонкой кожаной лентой. Затем он вернулся и расстелил этот лист на столе.

— Давайте представим более наглядно развитие событий, — предложил Термак. — Вот Итарк, — он нарисовал кружок на листе. — Вот овраги. Они проходят с двух сторон: здесь и здесь, — Термак дорисовал две линии по сторонам круга. — Маловероятно, что тафгуры смогут здесь пробиться конницей, особенно если хорошо усилить фланги нашими всадниками.

Воины внимательно следили за действиями царя.

— Наша дружина под прикрытием щитов, как Арина говорит «черепахами», выходит по сотням из ворот города и строится в три ряда от оврага до оврага, — Термак нарисовал четырёхугольники, обозначающие уранийских воинов.

— Такое расположение дружины сильно удивит черноплащников, — предположил Антрий.

— Вот и хорошо, — Лексий потирал ладонями. — Чем больше сомнений у тафгуров, тем больше у нас шансов на победу.

— Давайте продолжим, — сухо сказал Термак. — Черноплащники скорее всего построятся так, как это делали раньше: два отряда в две линии и конница по флангам, — на листе появились два больших четырёхугольника, один за другим, и ещё два квадрата по бокам. — Тактика черноплащников проста, но нужно отметить, очень эффективна: в первой линии атаки находятся лучники и копьеносцы. Сначала лучники стрелами разбивают передние ряды, затем пропускают вперёд копьеносцев, и те идут вперёд, внося хаос и смятение. Затем движется вторая линия, которая мечами довершает начатое дело. Конница тафгуров должна пробиваться с флангов, обойти с тыла и разбивать задние ряды.

Термак оглядел воинов.

— Наша задача — сохранить своих воинов от стрел лучников и, конечно, не дать возможности тафгурам зайти их коннице к нам в тыл. Если мы решим эти условия, то, я думаю, сможем побороться с черноплащниками.

Термак положил карандаш на лист бумаги и отошёл от стола.

— Все тафгуры обучены ратному делу, они хорошо владеют и копьём, и мечом, вы все это прекрасно знаете. Но в ближнем бою у наших воинов есть преимущество — это короткие мечи, которых нет у них. А теперь мне бы хотелось услышать ваши предложения, с учётом того, что перевес сил на их стороне.

— Я думаю вот что… — начал говорить Антрий.

— Лира, а где сейчас Архегор? — шёпотом спросила Арина.

— Он переводит книгу Лейкира. Хочешь его увидеть?

— Да, мне нужно ему кое-что рассказать.

— Тогда идём, — Лира направилась к выходу.

Они прошли по коридору, девушка остановилась перед дверью и тихо в неё постучала.

— Входите, дверь не заперта, — услышали они голос Архегора.

Арина и Лира вошли в комнату. За столом перед горевшей свечой сидел Архегор, перед ним лежала раскрытая книга. Старец поднялся из-за стола и пошёл им навстречу.

— Арина, девочка, как ты себя чувствуешь? — заботливо спросил он.

— Хорошо. Вот только в голове немного шумит.

— Бедняжка, тебе вчера досталось. В какой-то момент я уже думал, что ты не выдержишь напора Каригонта. Но ты оказалась сильнее, и это радует.

— Зато я поняла, как управлять лучами «Аргирвиты»

Старец пристально посмотрел на девочку.

— Этот урок чуть не стоил тебе жизни.

— Ну ладно, всё уже прошло. Я о другом хотела поговорить. Насчёт «Вудлака».

Архегор ещё раз внимательно посмотрел на девочку.

— Давайте присядем.

Он прошёл к столу. Арина и Лира сели на скамейку по другую сторону.

— Не знаю, насколько это серьёзно, — начала девочка, — но когда я спала, мне привиделось, будто тафгурский талисман — «Голова дракона» — надвигается на меня. Сначала он был чёрным, затем, по мере приближения, начал светиться красным светом, совсем, как на стене, когда Каригонт был ещё жив. В моём сне «Вудлак» так же излучал молнии, только теперь их стало больше, намного больше. Красные линии взвились надо мной и

превратились в гигантского осьминога. Своими щупальцами он упёрся прямо в мою кольчугу, и я ничего не могла с ними поделать.

Она подняла взгляд на Архегора, и старец заметил в её глазах неподдельный страх.

— Конечно, это всего лишь сон, — продолжила Арина, — но всё выглядело так реально!

Архегор поднялся из-за стола, медленно прошёлся по комнате, остановился у двери и, скрестив руки, повернулся в сторону Лиры и девочки.

— Боюсь, что на самом деле всё так и происходит. «Вудлак» не уничтожен. Уничтожен лишь его носитель — Каригонт. Но Кседор сумеет найти ему замену. Может быть не сразу, но найдёт… Такие вот дела, — старец тяжело вздохнул.

Лира смотрела на Архегора широко раскрытыми глазами. Тревога и даже страх читались в её взгляде.

— Но как же так? — едва слышно произнесла она. Комок, возникший в груди, не давал возможности говорить. — Столько усилий и всё напрасно? Значит, появится ещё один Каригонт и снова начнет…

— Значит, я снова буду с ним драться, — уверенно сказала Арина.

Её взгляд излучал решимость к битве.

— Но «Вудлак» можно ведь уничтожить? — спросила Лира с нотками надежды в голосе.

— Можно, — Архегор подошёл к столу. — Можно! Уверен! Но пока я не знаю, как это сделать. Для этого нужно понять всю книгу Лейкира, в ней должен быть ответ, но… Это не просто. — Архегор положил руки на книгу и посмотрел на Лиру и Арину. — Никому не говорите про «Вудлак». В ближайшее время он не появится, незачем беспокоить воинов перед битвой. Кстати, как там Термак? У него есть какое-нибудь решение, чтобы одолеть тафгуров?

— Есть, — повеселела Лира. — Снова не обошлось без Арины. Она предложила интересную идею и, мне кажется, наши воины её поддержали. Как раз сейчас они продумывают план действий, даже схему сражения на бумаге рисуют.

Архегор одобрительно посмотрел на девочку и поднялся из-за стола.

— Пойду взгляну, что это за идея. А тебе, Арина, сейчас нужно хорошенько выспаться и набраться сил. Лира, проводи, пожалуйста, девочку в спальню.

— Правильное решение, нужно поспать, а то глаза уже слипаются, — зевая, проговорила девочка и направилась к

выходу.

— Лира, не оставляй Арину одну. Ей сейчас нелегко, и нужно, чтобы рядом кто-то находился. Лучше, если это будешь ты.

— Хорошо, Архегор. Я и сама собиралась побыть с ней, Арина не останется одна.

Арина и Лира вышли из комнаты. Старец приблизился к ярко горевшей свече, положил руку на толстую книгу.

— Который уже раз девочка спасает наш мир. Откуда в ней столько сил? «Аргирвита»? Возможно.

Он закрыл книгу и вышел из комнаты.

— С этим вопросом тоже разобрались, — подытожил Термак.

Воины заинтересованно рассматривали разрисованное четырёхугольниками, кружочками и стрелками полотно бумаги и даже не заметили, как вошёл Архегор.

— Главное, не пропустить конных тафгуров к нам в тыл, — тревожился Антрий. — Если они прорвутся, то беды не миновать.

— Левый фланг нашей конницы возглавишь ты, Антрий. А вот правый… На правый поставить некого, — с сожалением произнёс царь. — Мои лучшие командиры погибли, и доверить конницу некому, ведь Лексий будет командовать пешими воинами.

— Я могу возглавить, — вызвался Добромир.

— Нет!

Все оторвали взгляды от планкарты и только теперь заметили Архегора.

— Нет, Добромир, — ещё раз повторил старец. — Тебе следует находиться рядом с девочкой, а она останется в городе.

— Архегор прав. Арина должна быть под надёжной защитой, — согласился Термак.

— Баяр — отличный воин, я полагаю, он может возглавить правый фланг. Тем более, что опыт у него хороший имеется, ведь это он ходил командиром отряда за Змеиные горы.

Об этих горах знали даже здесь, в Итарке. После фразы Архегора уранийцы с ещё большим уважением взглянули на арадийца.

— Решено, — сказал Термак. — Правый фланг возглавит Баяр.

Архегор прошёл к столу и оглядел карту. Увидев множество четырёхугольников, обозначающих уранийцев, взгляд его принял удивлённое выражение.

— Будет сюрприз для тафгуров, — сказал Термак. — Они такого шага с нашей стороны не ожидают.

— Солнце уже восходит, — Антрий смотрел в окно. — У нас

есть немного времени, чтобы объяснить воинам план наших действий. Ещё нужно успеть отработать построение «черепахи», сигналы атаки и отхода.

— Верно, Антрий, — согласился Термак. — Командиры, займитесь делом. Добромир, с тобой останется одна сотня всадников, больше выделить не могу, каждый воин сейчас на счету.

Антрий, Добромир, Баяр и Лексий направились к выходу. Архегор и Термак остались вдвоём.

Царь Урании, задумавшись о предстоящих событиях, прошёлся по комнате, остановился возле окна, посмотрел на восходящее солнце.

— Сегодня решится судьба Урании…

XXIV

Антифот — командир войска тафгуров — стоял в окружении своих подчинённых и наблюдал за городом. Из Итарка доносились звуки рожков, и грохот щитов, это уранийцы отрабатывали приёмы построения «черепахи».

— Что они там задумали? — недовольно бормотал себе под нос черноплащник. — Кажется, они полны решимости драться. Может, они ещё из города выйдут? Этого мне сейчас не нужно, пускай сидят за стенами. Будет лучше, если мы войдём в город через пролом и прикроемся женщинами и детьми. Так проще и легче разбить Термака. Кридол, — обратился он к тафгуру. — Выставь перед воротами три, нет, четыре тысячи лучников. Никто не должен выйти из города.

Кридол передал распоряжение командиру лучников, стоявшему неподалёку, и тот рысцой побежал выполнять приказание.

Уже скоро к воротам Итарка ряды за рядами направились лучники тафгуров.

— Что же они всё-таки задумали? — вслух размышлял Антифот. — Неспроста трубят уранийские горны, неспроста. Что если они каким-то образом выйдут из города? Тогда мне придётся разбивать их в поле. Но они упорные, эти уранийцы, могут уложить половину моего войска. С кем я тогда пойду в Арадию? Ну что, приготовим сюрприз для Термака? — Антифот посмотрел на Кридола. — Ты говорил, что есть путь через лес в обход города?

— Да, мой господин, такой путь есть, и его можно найти, — заверил Кридол. — Ворон — птица не глупая и сможет провести наш отряд.

— Тогда бери с собой пять тысяч всадников, иди, ищи ту дорогу. Ты должен неожиданно оказаться в тылу уранийцев, если они, конечно, решатся выбраться из-за стен. А нет — тем лучше, присоединишься к нам со свежими силами. Иди. Заодно проверишь, не подходит ли к ним подкрепление. Я не хочу, чтобы мне били по тылам.

— Да, мой господин.

Кридол, согнувшись чуть ли не в три погибели, пропятился задом несколько шагов и рысцой потрусил выполнять волю Антифота.

— Я вам покажу! — злорадно прорычал Антифот, глядя на Итарк. — Истребили наших драконов и радуетесь? Думаете, без Каригонта я с вами не справлюсь? Они погибли случайно! —

уверял он сам себя. — А теперь без всяких случайностей вы будете драться со мной! Я сожгу этот город дотла и убью каждого его жителя. Каждого! Вы ещё узнаете, кто такой Антифот!

Уранийские лучники выстроились на стене. Добромир и Антрий сейчас находились в сторожевой башне у ворот и наблюдали, как ряды тафгурских лучников выстраиваются вдоль города.

— Лучников у них предостаточно, — недовольно проговорил Антрий.

— Тыщи четыре, не меньше, — предположил Добромир.

— У нас только две тысячи, больше не наберётся. Половина сейчас на стенах, другие отрабатывают приёмы со щитами. Потом поменяются, если успеют.

— Антифот не хочет нас из города выпускать, значит, побаивается. Это уже хорошо.

— Да, спесь мы с него сбили немного.

Антрий и арадиец перешли к другой бойнице, выходящей на город. Повсюду, где оставались свободные от завалов места, воины отрабатывали команды построения «черепахи». По сигналу рожка они сбегались в общий строй, образуя правильный четырёхугольник из сотни щитов, прикрывающих с боков и сверху. Теперь лишь короткие копья выглядывали наружу. Но больше, конечно, это было похоже на ежа, выставившего для защиты свои колючки. Затем воины двигались плотным строем, отрабатывая движение в новом для них приёме. Звучал сигнал рожка, и уранийцы расходились по сторонам для того, чтобы снова и снова собирать ряды и двигаться плечом к плечу дружной колонной.

— Маловато у нас времени для подготовки, — сокрушался Антрий. — Хотя бы один денёк ещё на отработку строя. Почему же мы раньше не догадались об этом приёме? Мне кажется, он будет эффективным.

— Раньше мы не вели такую масштабную войну.

— Раньше… — задумчиво повторил Антрий.

Всё, что было раньше, казалось теперь таким далёким. Воспоминания о ещё довоенной Урании накатились чувством той огромной ответственности, которая легла на его плечи, на плечи его воинов, и арадийца, стоявшего рядом. Нужно остановить черноплащников, остановить этих ненавистных тафгуров, чтобы продолжалась жизнь в Урании, и не канули в лету уранийские имена.

Добромир снова вернулся к бойнице, выходящей в поле. Антрий остановился рядом с ним.

— Солнце уже высоко поднялось, а никто из тафгуров, кроме

лучников, так и не вышел строиться, — удивился Добромир.

— Приходят в себя. Вчерашний день им показал, что мы не такие слабые, как они посчитали. Ещё они видели, как горели их ящеры, как падал со стены Каригонт. Для них это сильный удар, особенно потеря «Вудлака».

— Да. Но они не уйдут.

— Не уйдут, это верно. Они знают, что их намного больше, и будут напирать изо всех сил. — Антрий ещё раз оглядел ряды черноплащников. — Но и мы не лыком шиты. Верно я говорю? — ураниец положил руку на плечо арадийца.

— Правильно говоришь, Антрий, согласен с тобой. Не всё ещё потеряно. Впереди ещё — Жизнь!

— Добромир… — взгляд Антрия принял серьёзное выражение. — Добромир… Если вдруг тафгуры прорвутся… Ты помнишь тот лаз под стеной, через который вы прошли?

Арадиец молча кивнул головой.

— Уходите через него. Берите Арину и Лиру, и уходите. Я знаю Лиру, её будет трудно убедить, она не захочет уйти. Но ты должен, слышишь, должен будешь увести её отсюда! — Антрий смотрел на арадийца чуть ли не умоляющим взглядом. — Ты выполнишь мою просьбу? Обещай мне!

— Да, Антрий.

— Если что, уходите по реке. Там вас тафгуры и, главное, обскуры не достанут.

— Но ведь этого не случится, тафгуры не прорвутся, правильно я говорю?

— Правильно, Добромир, согласен.

Лёгкая улыбка пробежала по губам воинов. Арадиец посмотрел в окно-бойницу.

— У тафгуров началось движение.

Из леса по мосту через овраг выходили тафгуры. Беспорядочной толпой они продвигались в сторону палатки Антифота, прямо напротив городских ворот. Теперь для черноплащников не было смысла окружать город: Антифот решил собрать силы в кулак, и его удар будет нацелен в пролом стены.

— Что-то они еле бредут, будто им камней в штаны наложили, — сказал арадиец.

— Вот и хорошо, пускай и дальше так ходят. Значит, у нас есть в запасе два-три часа. Пусть наши воины ещё потренируются. Пойдём, я выберу тебе сотню самых опытных воинов.

Архегор открыл дверь и вошёл в комнату. Свеча на столе уже догорела, и расплавленный воск причудливыми нитями свисал с подсвечника. Зажигать новую Лира не стала: яркое солнце вовсю светило прямо в окно.

Девушка сидела на стуле возле кровати, на которой спала девочка. Волосы её были распущены и ещё влажные.

— Уже успела накупаться? — заметил Архегор.

— Да, только что.

Они оба смотрели на спящую девочку. Её лицо выражало то безмятежное спокойствие, которое бывает только во сне. В уголках губ притаилась лёгкая улыбка.

— Что-то хорошее снится. Так сладко спит, даже будить жалко, — прошептала девушка.

— Пора уже.

Лира положила руку на плечо девочки.

— Арина-а, — ласково «Пропела» она. — Пора просыпаться.

Девочка открыла глаза, посмотрела ещё сонным взглядом вокруг, потянулась и села на краю постели.

— Как хорошо я выспалась! — она посмотрела в окно. — Солнышко, такое яркое!

— Потом приходите к нам, — сказал Архегор, обращаясь к девушке, и направился к выходу.

— Что тебе снилось? — спросила Лира.

— Не помню. Надо же, забыла. Помню только, что-то хорошее.

Девочка улыбнулась, девушка ответила ей широкой улыбкой.

— Ладно, Арина, пойдём. Сегодня непростой день.

Они вышли из комнаты, спустились ниже на этаж, и Лира толкнула дверь. На них пахнуло горячим паром.

— Это же баня! — воскликнула девочка. — Как давно я мечтала попариться!

— Вот сейчас и попаришься. Сегодня нужно быть особенно чистым… Особенно, — чуть слышно повторила она.

Термак и Архегор находились в большом зале. Царь Урании, скрестив на груди руки, стоял у окна и смотрел на город. Он повернулся.

— Если черноплащники ворвутся в Итарк, вы должны уйти. На реке приготовлена лодка. Ночью мои воины спрятали её под высоким раскидистым деревом, определить будет не сложно, найдёте. Самое главное мы сделали — уничтожили «Вудлак». Теперь, даже если мы проиграем эту битву, война проиграна не будет. Придут другие воины и станут сражаться с черноплащниками.

— Я понял тебя, Термак, — Архегор не стал разуверять царя в том, что «Вудлак» уничтожен. — Но я считаю, мы победим.

— И я так думаю, а про лодку — это на всякий случай.

Архегор сидел за столом и вертел в руках свой обруч.

— Антрий, Лексий, Баяр. От них в большой мере будет

зависеть исход боя. Они ещё молоды. Как ты думаешь, Термак, не подведёт их излишняя горячность?

— Думаю, не подведёт. Эти несколько месяцев войны заставили наших детей очень быстро повзрослеть. Я смотрю на своего сына и вижу в нём настоящего мужчину. Спокойный, рассудительный, взгляд уверенный. Одним словом — воин.

— А когда Антрий и Лира собирались свадьбу сыграть, осенью?

— Да, после сбора урожая, — взгляд Термака потеплел и стал задумчивым.

— Успеют ещё, — обнадёжил старец. — Урожая, правда, не будет, тафгуры вытоптали, а вот свадьба — вполне.

— Хотелось бы надеяться.

Термак прошёл к столу и, морщась от боли, присел не скамейку. Его правая рука была плотно притянута широкими лентами к телу.

— Вчера я ходил на башню и снова поглядел, — старец указал на свой обруч, — как ты накинулся на дракона. В твоих глазах было столько решимости! Мне показалось, что ты вышвырнешь этого ящера прямо за хвост.

Термак улыбнулся.

— Если бы смог, точно бы вышвырнул. Да, башкой своей он меня здорово саданул, сломал-таки мне пару рёбер!

— Если бы он попал чуть в сторону, твои рёбра пробили бы твоё сердце. Повезло ещё, что всё так обошлось.

Термак пристально посмотрел на старца.

— Сколько же тебе лет, Архегор? Насколько тебя помню, ты всё время в одной поре. Такой же подвижный и такой же седой. Годы совершенно тебя не берут.

— Берут, Термак, ещё как берут, — с сожалением проговорил старец.

— Ты так и не ответил на мой вопрос, Архегор.

— Много, Термак, много.

Старец уклонился от прямого ответа и твёрдо посмотрел на уранийца, давая понять, что сейчас не время для этой беседы. Термак не стал настаивать и перевёл разговор на другую тему.

— Ты говоришь, ещё раз смотрел, как ящер меня боднул. Это обруч помог увидеть?

— Да, — старец кивнул. — Он самый.

— Значит, я тоже могу взглянуть?

— Не получится, Термак, слишком много времени прошло. Обруч показывает событие, прошедшее не больше четырёх часов назад. Но мы сможем увидеть, как вы готовили план битвы.

Архегор притронулся несколько раз к рубину, закреплённому

на обруче, поднялся из-за стола и отошёл чуть в сторону. Термак встал рядом со старцем. В круге появилось зеленоватое изображение: за столом перед листом бумаги пригнулся Термак, вокруг него сгрудились воины. Было заметно, что все в приподнятом настроении. Вот Лексий что-то объясняет, азартно жестикулируя при этом руками.

— Жаль, не слышно, что говорят, — сказал Термак. — Здесь Лексий высказывается, как лучше выстраивать линии защиты. Надо отметить — здорово придумал, быстро определил сильные стороны «черепахи». Думаю, это поможет ему в бою.

— Лексий хороший парень, — похвалил Архегор.

— Да. И воин отличный. И ещё Вантей. Он сейчас прикрывает обходной путь. Хорошо, если тафгуры не знают дорогу через болото. Слишком у Вантея мало воинов.

Архегор ещё раз прикоснулся к рубину, изображение исчезло.

— Скажи мне, Архегор, — Термак посмотрел в глаза старцу. — Ты же знаешь…

Он не договорил. Дверь отворилась, и в комнату вошли Арина и Лира. Они проследовали через весь зал и остановились перед Архегором и Термаком. Обе уже надели кольчуги и держали в руках шлемы. У Лиры на поясе закреплён меч, у Арины, помимо короткого меча, как всегда из-за спины выглядывал колчан. На груди её сияла «Аргирвита».

— А я сейчас в бане парилась! — весело сообщила Арина. — Вот это класс! В парной так обжигает! Зато сейчас чувствую себя пушинкой: такая лёгкость во всём теле!

— Вот и хорошо, Арина, — Архегор улыбнулся. — Сегодня всё должно быть чистым: и душа, и тело. Мы с Термаком тоже вымылись и рубахи надели чистые.

Добромир и Антрий стояли среди воинов. Уранийцы проверяли своё оружие, осматривали лошадей, подтягивали подпруги на сёдлах.

— Вот твоя сотня, Добромир. Каждый из них отличный воин, каждый бывал в переделках, каждый бьётся за троих. И ещё — они просто отличные парни.

— Я вижу. Серьёзные ребята!

Воины, которых выбрал Антрий, были высокими крепышами. У каждого, помимо двух мечей на поясе, из-за спины выглядывали колчаны и тугие луки. Лексий уже успел рассказать им о своём совместном походе с арадийцами, и никто из воинов даже не сомневался в боевых способностях Добромира и Баяра.

Баяр ходил среди воинов, оглядывал их критически, остался доволен и подошёл к Антрию и Добромиру.

— Хорошие парни, — подвёл итог Баяр. — И кони добрые.

Повоюем!

— Ну вот, все знают свои отряды. Теперь и нам пора, времени ещё есть немного, — сказал Антрий. — Идём, а то Лексий, наверное, уже заждался. За ночь все воины уже вымылись, мы только остались.

— Жаль, рубахи чистой нет, — с сожалением проговорил Баяр.

— Как это нет? Есть. Мы с Лексием об этом позаботились.

— Идём скорее, — поторопил Добромир. — Далеко отсюда баня?

— Недалеко, совсем рядом. Представляете, все дома вокруг сгорели, а баня цела!

Арадийцы переглянулись между собой.

— Это хороший знак, — решил Добромир.

Антифот сидел на чёрном как смоль коне и наблюдал, как его тафгуры со всех сторон подтягиваются к центральному лагерю напротив ворот города.

— Живее пошевеливайтесь, олухи! — рычал он. — Сегодня мы должны прикончить этих упрямых уранийцев. Нам уже пора выступать на Трон-град, а мы в Итарке застряли!

Антифот не жаловал тафгуров добрым словом, но они радовались и без его слов. Проходя мимо расставленных в ряд бочек, они черпали из них большими ковшами и тут же пили. После приёма этого зелья тафгуры заметно веселели, в их глазах прибавлялось храбрости.

— Разобьём всех! — орали они подбодрённые. — Всех уничтожим, и город сожжём, даже пепла от него не останется!

Выкрики тафгуров радовали Антифота. Он уже сам не раз черпал из бочки и теперь был герой-героем.

— Я сам поведу вас в бой! — хорохорился он. — Сам буду крушить уранийцев!

Забили тафгурские барабаны, призывая черноплащников выстраивать боевые порядки, призывая бить, крушить и резать!

— Стена разрушена! Путь в Итарк открыт! — не унимался Антифот. — Неужели мы, воины Великого Кседора, не разобьём жалкую кучку уранийцев и полуживых от страха горожан?

— Разобьём! — орали в пьяном восторге черноплащники. — Разорвём всех на куски!

Антифот остался доволен своей речью. Он видел, что его воины готовы сражаться как никогда раньше.

Бой тафгурских барабанов долетел до дворца. Термак и Архегор переглянулись.

— Начинается.

— Пора идти, — Архегор посмотрел на Арину и Лиру. — Нам

всем нужно быть у стены. Арина, спрячь амулет, сейчас тебе не следует выделяться.

Девочка сняла с груди «Аргирвиту», провела ладонью по серебру, положила амулет в карман и застегнула на «Молнию».

Архегор и Термак направились к выходу, Лира и Арина последовали за ними. Они вышли из дворца. Стражники уже не охраняли вход в здание, все воины находились у стен города.

Девочка шла рядом с Лирой. Они шагали мимо разрушенных и сгоревших домов. Навстречу им выходили горожане, в основном женщины, старики и маленькие дети. Весть о том, что девочка в красном арадийском плаще уничтожила «Вудлак», быстро разлетелась по городу, и теперь жители приветствовали её радостными возгласами. Но эта радость никак не вязалась с напряжёнными лицами людей. Все понимали, опасность — чёрные тафгуры — всё ещё находилась за стенами Итарка, и об этом напоминал грохот барабанов за стенами.

По мере приближения к воротам, всё чаще встречались мирные жители. Они готовились защищаться, и если вдруг черноплащники ворвутся в город, то никто не желал стать пленником. Конечно, вилы, топоры и просто кухонные ножи, которыми они вооружились, не смогли бы противостоять мечам и копьям тафгуров, но свои жизни они просто так не отдадут.

Термак, Архегор, Арина и Лира вошли в сторожевую башню и поднялись наверх. Антрий, Лексий и оба арадийца стояли перед бойницами, и в очередной раз обсуждали детали выхода дружины из ворот.

— Щиты не прикрывают ноги полностью, — переживал Добромир. — У пеших воинов нет лат-наколенников, и если тафгуры начнут стрелять по ногам, то строй распадётся.

— На этот счёт не беспокойся, такую защиту от стрел мы уже отработали. Всё будет в порядке, — заверил Лексий.

Термак подошёл к сыну и положил руку ему на плечо. Антрий обернулся.

— Отец, вы уже здесь?

Взяв Лиру за руку, он отвел её в сторону.

— Тафгуры начинают строиться, — сказал Термак. — Лексий, наши воины подготовились?

— Да, всё в порядке. Мы успели отработать необходимые действия, и сотники знают свои задачи. Сейчас будем выходить. Я иду в первой сотне.

Арина взглянула на Антрия и Лиру. Они держались за руки. Антрий пытался в чём-то убедить девушку. Лира смотрела в его глаза и отрицательно качала головой, но Антрий настойчиво продолжал объяснять. Девушка прижалась к груди уранийца,

воин обнял Лиру. Они так простояли некоторое время, и затем, в обнимку, направились к остальным.

— Так надо, Лира, — услышала девочка слова Антрия.

Лира молчала. Арина заметила только, как одинокая слезинка покатилась по щеке девушки. Лира смахнула её ладонью, посмотрела на Антрия и улыбнулась.

— Вот так-то лучше, — он улыбнулся ей в ответ.

— Ну что, идём? — обратился Лексий к Термаку.

— Да, идём. Антрий, Баяр, вы пока здесь останьтесь, за тафгурами последите, как бы они чего не выдумали.

Термак и Лексий ушли вниз по лестнице. Лексий, выйдя из башни, подал знак рукой, и уранийский горн затрубил, призывая воинов строиться. Все забегали, быстро находя свои места в боевом порядке, образуя ровные ряды.

Термак прошёлся вдоль строя и остановился.

— Воины! — крикнул он. — Враг стоит у самых ворот. Он стоит у порога нашего дома! За нашими спинами наши жёны и дети, — царь пошёл вдоль строя. — Мы потеряли многих братьев, сыновей, отцов… Порой казалось, что нет больше сил, чтобы драться, и надежда порой покидала нас. Но даже в самые трудные минуты мы не сложили оружие! Мы не сдавались в плен, меняя свободу на жалкую жизнь раба. Мы свободные люди и останемся такими навсегда!.. Сегодня, сейчас, нам предстоит битва… Кровавая битва… Вся Урания смотрит на вас, защитников Итарка, и все павшие будут наблюдать за вами с небес — не зря ли они отдали свои жизни, не напрасно ли пролилась их кровь? Я отвечу за всех — не зря! И не напрасно! — Термак здоровой рукой выхватил меч из ножен и поднял его над головой.

— За Свободу! За Уранию! За свободную Уранию!

— За свободную Уранию! — разнеслись над городом голоса тысяч воинов.

Уранийцы повыхватывали мечи из ножен и теперь высоко держали их над головами. Удары мечей по щитам возвестили о готовности воинов драться с тафгурами до последнего вздоха, до последней капли жизни!

Лексий занял место в первой сотне. Тяжёлые городские ворота открылись. Первый отряд, перестраиваясь на ходу в ровный четырёхугольник, вышел их Итарка. Воины шли вперёд, не думая о том, останутся ли в живых, или полягут в землю.

Следом выходила вторая сотня, третья…

Те, кто ещё не вышел из города, били мечами в щиты, поддерживая своих товарищей за стенами, напоминая им, что на поле боя они не останутся одни.

— Что это за шум такой? — прорычал Антифот. Сидя на коне,

он наблюдал за тем, как строится его войско. — Они что, решились выйти из города? Сейчас мои лучники загонят вас обратно, как стадо баранов! — злорадствовал он.

Термак поднялся в сторожевую башню. Он стоял возле Антрия с арадийцами и с волнением наблюдал, как его воины приближаются к тафгурам.

— Ещё сотню шагов пройдут спокойно, — оценивал обстановку Добромир. — Потом стрелы черноплащников смогут их доставать.

Все молчали и заметно волновались. На душе лежала лёгкая тревога: надёжно ли защитит «черепаха» или это неудачная выдумка?

С башни хорошо просматривалось, как черноплащники достают из колчанов стрелы и готовятся к стрельбе.

Сотня Лексия приостановилась. Начиная с задних рядов, построение стало закрываться щитами. Теперь они полностью защищены сверху и с трёх сторон.

— Готовы? — спросил Лексий.

— Все готовы.

— Тогда вперёд!

Первая сотня приблизилась к тафгурам на расстояние полёта стрелы. Щиты уранийцев плотно приставлены, осталось только узкое пространство вверху для обзора.

Лексий видел, как тафгуры, приподняв наконечники стрел, натянули луки.

— Приготовиться! — скомандовал он.

Три сотни тафгурских лучников пустили стрелы. Все они по дуге устремились на первый отряд.

— Стой! — крикнул Лексий.

Вся сотня разом остановилась.

Бук-бук-бук-бук, — с трёх сторон и сверху градом забили по щитам чёрные стрелы.

Настала тишина.

— Все живы? Раненые есть? — тревожно спросил Лексий.

— Все живы, раненых нет! — донеслось до него.

Радостный возглас прокатился над полем, это кричали уранийцы из первой сотни. Их замысел себя оправдал! «черепаха» пришла в движение.

— Приготовиться! — снова Лексий подал команду. — Стой!

Снова навстречу им летела туча стрел. Но в этот раз уже пять сотен черноплащников стреляли в уранийцев. Стрелы забили по щитам.

— Все целы?

— Все!

Теперь ликование раздавалось позади первой сотни. Это радовались отряды, следующие за ними. Они так же, без потерь, выдержали первый удар лучников.

— Вперёд!

Лексий внимательно следил за действиями тафгуров. Они, видимо, поняли, что так просто не пробить плотный строй, и начали выцеливать по ногам.

— Внимание, приготовиться… Стой. На колено!

Опять стрелы забарабанили по щитам уранийцев, но воины успели поставить щиты на землю. Стоя на колене, они прикрывали ноги.

— Есть раненые?

— Нет!

— Отлично! Сигнальщик, дай команду сотням, чтобы выстраивались в линию.

Над полем раздался звук рожка, и две сотни воинов начали подтягиваться к отряду Лексия. Под градом стрел одна сотня подошла справа, другая слева и остановились.

— Вперёд! — крикнул ураниец.

Три сотни пришли в движение.

— Осторожно, камни, — Лексий переступил через валявшиеся на земле довольно крупные обломки.

— Ай, ах ты! — раздались недовольные возгласы.

— Что случилось?

— Да об эти камни ноги побили, нам же их не видать!

— Я же предупреждал: камни! Ноги надо жалеть, они ещё пригодятся! — Лексий говорил шутливым тоном, что бы успокоить себя и остальных, ослабить перед сражением натянутые до предела нервы. — Стой! на колено! — стрелы прогремели. — Вперёд, парни, ещё немного пройдём и остановимся, будем ждать остальных.

Стрелы били всё чаще и чаще.

— Лексий! — донеслось с задних рядов. — У правой сотни потери! У левой тоже.

У отрядов, продвигавшихся рядом, на какое-то время нарушился строй. Это произошло, когда проходили камни. Щиты разошлись в стороны, образуя промежутки в защите, и стрелы тафгуров ударили по воинам. Восемь воинов с правой и пятеро с левой сотни — пробитые сразу двумя, а то и тремя стрелами — остались лежать позади отрядов. Шутливое настроение сразу исчезло.

— Вперёд, парни, нужно ещё пройти.

Лучники тафгуров растерялись. Они рассеянно поглядывали по сторонам, всё больше и больше в их рядах возрастало

недоумение и неуверенность: как же так? Выпущены сотни стрел, уранийцы продвигаются вперёд, а ведь они должны бежать, прикрываясь щитами, под защиту городских стен!

Уранийские отряды надвигались на черноплащников. Тафгуры шаг за шагом начали отступать.

— Это что такое! — возмущённо закричал Антифот. — Почему лучники отступают?

— Мой господин, наши лучники не могут разбить уранийские ряды, они построили какой-то новый боевой порядок.

Голос командира лучников сквозил страхом. Он знал, что Антифот может жестоко наказать за невыполнение приказа.

— Тогда пусть разобьют их мечами! Ты что не видишь, как мало уранийцев!

— Слушаюсь, мой господин.

— Что, не понравилось? — воскликнул Лексий, глядя, как отступают черноплащники. — Парни, им не нравится! Они думали, что на прогулку вышли, а тут мы появились. Какая досада, прогуляться не дали! Вперёд, ребята, ещё немного.

Три отряда уранийцев одной линией шли на тафгуров. Черно-плащники уже не стреляли, а только медленно отходили всё дальше от города.

— Стой, ждём здесь! — объявил Лексий.

Три уранийские сотни остановились. К ним справа и слева подходили новые отряды и выстраивались через определённые промежутки в одну линию.

Среди тафгуров прошло какое-то движение. Лексий увидел, как они достали мечи из ножен и бросились в атаку.

— К бою! — отдал команду Лексий.

Воины развернулись в боевой порядок. Теперь они закрылись щитами со всех четырёх сторон. Из-за щитов выдвинулись короткие копья, и «черепахи» превратилась в «Ежей». Хотя и без этого они походили на него: все щиты плотно утыканы тафгурскими стрелами.

Четыре тысячи тафгуров набросились на те десять уранийских сотен, которые успели выстроиться в линию. Черноплащники обступили каждый отряд и накинулись с мечами, разбивать ряды защитников Итарка. Короткие удары уранийских копьев были стремительны, и не успели тафгуры понять, что происходит, как их передние ряды оказались повержены. Сзади напирали другие, но они тоже натыкались на разящие жала копьев и падали. Черноплащники пришли в замешательство. Мёртвых тафгуров становилось всё больше и больше, но ряды уранийцев стояли твёрдо, и разбить их не удавалось. Тафгуры отошли, затем, подгоняемые окриками своих командиров, снова

набросились на воинов в синих плащах.

Попытка снова оказалась неудачной, лишь увеличилась куча поверженных.

— Трубить отход! — заорал Антифот, глядя, как быстро тают ряды его воинов.

Черноплащники отошли, оставив после себя мёртвые тела. Почти половина нападавших осталась лежать на земле.

— Ну что ж, уранийцы, — тихим злобным голосом процедил Антифот сквозь зубы. — Теперь повоюем по-настоящему.

— Молодец, Лексий! Ай, да молодец! — хвалил Термак.

Все, кто находился в башне, видели картину боя, видели, как четыре тысячи тафгуров навалились на ряды уранийцев, как окружили их со всех сторон, и как падали те перед «черепахами». Отступление черноплащников напоминало скорее бегство, чем планомерный отход. Это радовало. Ни Термак, ни Антрий, ни арадийцы не ожидали такого эффекта от нового боевого построения. Слыханное ли дело, выдержать удар противника, вчетверо превосходящего по силам, и при этом почти не потерять своих воинов! Да, это успех! Все были очень довольны. Конечно, они понимали, что всё это только начало боя, что вся битва ещё впереди, но начало превосходное!

Тафгуры выстроили первую линию войска. Задрав копья в небо, они плотно стояли от одного оврага до другого.

С высоты сторожевой башни было видно, как черноплащники подходят небольшими отрядами ко второй линии и достраивают её ряды. Вторая часть войска становилась всё больше и больше, а тафгуры всё подходили.

Уранийцы тем временем успели выстроить две своих линии, расположив сотни между оврагами. Третья линия выстраивалась быстрее. Тафгуры уже не пускали стрелы и воины Термака, двигаясь скорым шагом, занимали свои места в боевом порядке.

— Пора и нам, — сказал Антрий. — Выдвинем нашу конницу на фланги. Вон у тафгуров уже появляются всадники.

— Антрий, — окликнул Термак.

Тот повернулся. Отец и сын стояли рядом и смотрели друг на друга.

— Антрий…

Термак понимал, что может больше никогда не увидеть своего единственного сына. Он хотел сказать многое, его переполняли отеческие чувства. Ему хотелось сказать сыну, чтобы он остерегался, был осторожнее… Но сейчас идёт война, и он не вправе произнести фразу «Береги себя», потому что эти слова могут выплыть в мыслях Антрия в тяжёлый момент битвы, его сознание может прийти в замешательство и он, вместо того чтобы

крушить врага, может, сам того не замечая, начать уклоняться от боя.

Термак одной рукой обнял сына, затем отстранил от себя.

— Я на тебя надеюсь, Антрий.

— Я не подведу, отец.

Добромир положил руку на плечо Баяра.

— Будь внимателен, Баяр, тафгуров всё-таки много.

— Ничего, нам-то не привыкать! — шутливым тоном отговорился арадиец.

Антрий и Баяр ушли вниз по лестнице. Через ворота лихо промчались всадники. Отряды Баяра и Антрия заняли свои позиции на флангах в общем строю.

Уранийцы приготовились к битве.

Тафгуры выстроили свои чёрные ряды.

XXV

Отряд Кридола уже больше часа продвигался по редколесью вдоль оврага. На плече тафгура сидела ворона. Пять тысяч всадников продвигались рысью в сторону, противоположную Итарку. Овраг становился более пологим, и теперь уже без труда его могли пересечь конники.

Ворона слетела с плеча Кридола, перелетела через овраг и уселась на ветку дерева. Кридол, возглавляющий отряд, свернул в сторону, пересёк овраг и направил коня за птицей. Один за другим тафгуры входили в Большой лес.

Деревья становились выше и росли всё гуще, крона смыкалась где-то высоко наверху, и становилось заметно темнее.

— Не нравится мне этот лес, ох, не нравится, — недовольно пробурчал Кридол.

Ни он сам, ни его воины никогда раньше не видели таких могучих деревьев, и по мере продвижения им становилось не по себе. Но Антифот приказал найти путь в обход, и Кридол найдёт, иначе его голова слетит с плеч.

Ворона перелетела с ветки на ветку, указывая направление. Черноплащники, по трое в ряд, всё дальше углублялись в этот таинственный, как им казалось, лес.

— Слышь, — обратился один тафгур к другому. — А вдруг мы никогда не выберемся отсюда.

Они уже долго продвигались среди столетних великанов, шли неизвестно куда, и это стало настораживать.

— Не каркай, не ворона.

— А вдруг мы заблудимся? — не унимался тот. — Как же мы тогда выберемся?

— Что ты всё ноешь? Ты что, в лесу никогда не бывал?

— В таком не бывал, — он украдкой огляделся по сторонам.

— Ну и я не бывал, так что ж такого? Впереди нас три с половиной тыщи воинов, позади ещё полторы. Неужели ты думаешь, что все мы не найдём способа выйти из этого гадкого леса? — черноплащник потряс копьём. — Мы — сила!

— Так-то оно так, — проговорил через какое-то время тафгур, — но…

— Будешь ныть, получишь копьём по башке, — предупредил черноплащник и для пущей убедительности потряс перед его носом своим копьём.

Тафгур-нытик, видимо, совсем не желал этого и замолчал.

Кридол, следя за вороной, всё дальше углублялся в Большой лес. Его настроение так же, как у остальных воинов, было

мрачное. Неожиданно он повеселел:

— Оказывается, эти места не такие уж и глухие!

Перед ним появилась едва заметная тропинка, и теперь окружающие деревья не казались такими таинственными. «Лес как лес, — успокаивал он себя. — Только деревья большие».

Отряд продолжил свой путь по обнаруженной, то и дело петляющей тропе. Но теперь появилось другое неудобство — кустарник. Его заросли всё чаще встречались на пути. Он цеплялся своими колючками за плащи, норовя стянуть их с плеч или изодрать.

Ворона перелетела с ветки на ветку и уселась за колючим кустарником. Кридол посмотрел на неё удивлённо, ведь тропинка вела в другую сторону.

— Ты что, издеваешься? — прорычал он, глядя на ворону. — Зачем переться через колючки, если тропа — вот она, иди по ней спокойно.

Он засомневался. Тем более что кусты уже невдалеке заканчивались. Кридол пустил коня по тропе, но ворона перелетала с ветки на ветку, каркала как оглашенная, и указывала, что идти нужно именно через кустарник.

— Ну, ладно, пойдём за тобой, — пробормотал Кридол. — Но если это шутка такая, все перья тебе повыщипываю.

Он стал продираться через колючки, вскоре его плащ больше стал походить на рыбацкий бредень, а на кустах осталось по оторванной тряпочке.

Кридол снова очутился на тропинке. Она запетляла перед ним и скрылась за деревьями в том месте, куда ворона вела тафгуров. Кридол проследил взглядом, откуда вела тропа, и к своему большому удивлению обнаружил, что она огибает кусты, через которые он так усердно продирался, пожертвовав при этом своим плащом.

— Ах ты, глупая птица! — заорал он не своим голосом. — Неужели ты думаешь, что я не проделал бы лишних пятьдесят шагов, чтобы обойти эти дурацкие колючки!

Кридол, незаметно для вороны, полез рукой в сумку с продуктами, притороченную к седлу.

— Ну ладно, ладно, — насколько мог мягко, пробурчал он. — Лети сюда, моя птичка, я не стану больше на тебя кричать.

Ворона подлетела ближе, села на ветку дерева, но всё же косила своим вороньим глазом, ожидая подвоха со стороны Кридола. И не напрасно. Кридол неожиданно запустил в птицу тем, что ему попалось под руку — это оказался сухарь. Тафгур не попал в ворону и разозлился ещё больше.

— Ещё раз так сделаешь, и я тебя зажарю! — визжал

Кридол. — Ты поняла меня? Прибью сухарём!

Ворона перелетела на другое дерево, но всё же продолжила указывать путь черноплащникам. Всадники тронули коней, и чёрный отряд двинулся дальше.

Тафгур на коне в самом последнем ряду пятитысячного войска постоянно вертел головой в разные стороны и оглядывался, ему чудилось, что вот сейчас на него набросится какой-нибудь огромный дикий зверь и разорвёт в клочья. Двое спутников, ехавших по бокам, тоже смотрели на лес с опаской, но вели себя более сдержано.

— Что ты всё время крутишься? — недовольно проговорил тафгур справа, и сам невольно оглянулся.

— Вдруг медведь какой нападёт или волк. Позади нас ведь больше никого нет, мы последние.

— Не боись. У меня копьё, у тебя меч под рукой. Никакой зверь нам не страшен, а больше в лесу и нет никого, даже птиц и тех не слыхать. Перед нами все разбежались.

Эти слова приободрили черноплащника, но всё же через некоторое время он снова обернулся назад, и не поверил своим глазам! Тропинка позади них исчезала! Она зарастала травой, но тут же проявлялась в другом месте, и вела совершенно в другую сторону.

— Ты видишь это? — прошептал черноплащник, толкая в бок сотоварища.

— Что — видишь? — пробурчал тот, оглядываясь.

— Тропинка! Она зарастает прямо за нами, а потом появляется в стороне.

— Ничего я не вижу, тропа как тропа. Что ты ерунду несёшь? Трава так быстро не растёт, олух!

— Да, трава так быстро не может расти, это точно, — успокоил себя черноплащник.

Он перестал оглядываться и теперь ехал молча. Потом снова не удержался и обернулся. Опять та же картина: тропинка исчезает и появляется в стороне. Он отвернулся от тропинки и проговорил загадочным полушёпотом.

— Снова то же самое! Эта тропа передвигается!

Черноплащник, ехавший слева, с размаху ударил его по голове.

— Ты ещё скажи, что пеньки ходят!

Побитый тафгур надел шлем на голову, который держал в руках, и обиженно замолчал. Он больше не оглядывался назад, чтобы ещё раз не получить тумака, но по сторонам всё же посматривал.

— О-о, пенёк побежал! — неожиданно даже для себя закричал

он.

Сразу два удара — справа и слева — приняла его голова. «Хорошо, хоть шлем надел», — одобрил он сам себя.

Ряд, где находился тафгур-нытик, приблизился к тому месту, где Кридол прошёл через кустарник и изодрал свой плащ. Теперь, после прохождения большей половины отряда, на каждой колючке высоких кустов висело по маленькому кусочку тафгурских плащей. Шипов было много, и ветви высоких кустов росли так часто, что проходить здесь не очень-то хотелось.

— Зачем они сюда полезли? Вот же тропинка, огибает все эти кусты, поехали по ней.

— Действительно, зачем драть плащ, — согласился сосед по ряду, — он у меня почти новый, пять лет всего ношу. Давай по тропе.

И они направились по тропинке, обходя кустарник. Весь отряд — полторы тысячи всадников — последовал за ними.

Они обогнули кустарник, и за ним показались несколько низеньких растений. Тафгуры прошли ещё немного вперёд и повернули. Кусты закончились. Тропинка повела вперёд, но только черноплащники, шедшие впереди, куда-то пропали.

— Давай прибавим шагу, мы отстали, — предложил Нытик.

— Что-то очень быстро мы отстали, — заметил кто-то. — Только что мы их видели, они были рядом.

— Да чё ты, сейчас повернём за деревья и догоним. Тропа ведь одна, куда они денутся?

Тафгуры пустили коней рысью. Они свернули за деревья, потом ещё раз, и никого впереди себя не обнаружили. Тафгуры пустили коней в галоп, благо, что деревья росли теперь пореже и ветки не хлестали по лицу. Минут через десять такой скачки они остановились.

— За это время мы точно должны были догнать отряд, — взволновался Нытик, — а их как не было, так и нет. Что происходит?

— Нас должны ждать, — тревожно сказал второй. — Может, мы свернули на другую тропу?

— Тропа была одна, это точно. Мы просто обогнули кусты, вот и всё.

— Нужно идти назад к тому проходу, так мы наверняка не ошибёмся.

Отряд черноплащников развернулся и снова скакал по тропинке в галоп. Через некоторое время они остановились у того места, где на колючках висели обрывки чёрных плащей.

— Ну вот, теперь через кустарник и вперёд, отряд догонять.

— Мне кажется, — задумчиво проговорил Нытик, — проход

через кусты был с другой стороны.

— У тебя совсем крыша от страха поехала? Вот клочки плащей на колючках. Они что, сами сюда перелетели, и кусты сами собой помялись?

Тафгур уверенно пустил коня через кустарник. За ним проследовали остальные. Построившись в ряды, как и положено дисциплинированному отряду, черноплащники пустили коней в галоп. Сами того не подозревая, они помчались навстречу своей новой судьбе.

Лешие сдержали своё слово — направили черноплащников в самую глубь Большого леса. Теперь полторы тысячи чёрных всадников двигались всё дальше от тропы. Дороги назад для них уже не оставалось.

Тафгур во всю прыть гнал своего коня. Ветки хлестали по его лицу, но он даже не замечал этого.

— Отряд пропал! — завопил он, осадив коня перед Кридолом. — Полторы тысячи воинов исчезли!

Кридол сначала даже не понял, о чём говорит тафгур, но постепенно до него начал доходить смысл услышанного.

— Как пропал? Что ты несёшь? — зашипел Кридол. — Как могут исчезнуть больше тысячи воинов, да так, чтобы никто не заметил? Нужно пройти по их следам и вернуть назад! Полторы тысячи всадников оставят такой след, что даже слепой заметит!

— Я так и сделал, — потерянным голосом ответил тафгур. — Пошёл за ними, но сразу за кустами следы пропали, за ними тропа не вытоптана, ни одна травинка не примята!

Кридол, злобно прищурив глаз, повертел головой по сторонам, осматривая ближайшие деревья. Всадники, те, кто слышал весь разговор, тоже начали озираться, их начал сковывать страх. «Этот лес не простой, — взгляд Кридола наливался злобой. — Совсем непростой».

— Вперёд, — скомандовал он. — Убивать всё, что движется!

Три с половиной тысячи всадников продолжили свой путь через лес. Весть о том, что бесследно пропала треть отряда, заставила всех замолчать, и теперь тафгуры вздрагивали на каждый шорох среди листвы.

Кридол краем глаза уловил какое-то движение в кустах и, не раздумывая, бросил туда копьё. Послышался короткий писк, и всё стихло.

— Кого-то прибил, — обрадовался тафгур и подвёл коня ближе. — Тьфу ты, в пенёк попал, — раздосадовался он. — Кто же тогда пищал?

Он со злостью выдернул копьё, и взгляд его удивлённо остановился: из пенька тонкой струйкой, словно кровь из раны,

вытекала зелёного цвета густая жидкость.

— Вот оно что-о, — удивлённо протянул он. — В непростом лесу непростые жители. Вот кто сгубил часть моего отряда!

Он копьём придвинул пенёк к тропе, что бы все его разглядели.

— Все пеньки, все камни, которые попадутся на пути, должны быть пробиты копьями! Всем понятно?

Черноплащники закивали головами. Ворона перелетела с ветки на ветку. Тафгуры продолжили свой путь. Продвигаться становилось всё труднее: тропинка исчезла, колючих кустов становилось всё больше, а ветки деревьев склонялись всё ниже, замедляя движение. Если бы не ворона, указывающая путь, тафгуры давно бы уже заблудились и навсегда сгинули в Большом лесу. Но птица, предвкушая чёрное пиршество, упорно вела отряд вперёд.

Черноплащники били копьями во все замеченные пеньки, но безрезультатно, попадались только обычные пни от поваленных деревьев. Но всё же…

— Есть, ещё одного забили! — раздались возгласы среди тафгуров.

Ещё один пенёк-малыш неосмотрительно перебежавший дорогу всадникам, был заколот копьём черноплащника. Тафгуры заметно повеселели и продолжили свой путь в приподнятом настроении, их теперь даже не расстраивали деревья, приникшие своей кроной к самой земле.

Ворона поднялась высоко вверх и беспокойно заметалась, громко каркая и шумно хлопая крыльями.

— Что-то птичка наша сильно волнуется, — заметил Кридол. — Может, она думает, что мы испугались? Вперёд, мои воины, мы никого не боимся! — подбодрил он черноплащников и направил коня через едва проходимую чащу склонённых до земли осин.

Ворона-проводник заметалась ещё сильнее, карканьем подгоняя тафгуров быстрее пересечь лесной завал, но и сами черноплащники, чувствуя необъяснимую тревогу, пытались как можно скорее пройти это место. Впереди Кридола уже появились ровные, стройные деревья. Ещё немного, и завал останется позади.

— Кажется, прошли, — буркнул себе под нос Кридол. — Теперь оста…

Он замолчал на полуслове, заметив перед собой существо, стоящее рядом с высоким деревом. Оно походило на человека, но это был не человек. Почти на две головы выше самого рослого черноплащника, с туловищем, больше похожим на ствол дерева.

Его голова почти сливалась с короткой шеей, ноги напоминали брёвна. В руках, таких же бревноподобных, существо держало огромную дубину.

Кридол смотрел, не отрываясь, на лесного великана, и оторопь пробирала его всё сильнее и сильнее.

— Лу… Лучник, — заикаясь, тихо позвал Кридол.

Тафгур, с луком в руках, как зачарованный смотрел на лешего и, казалось, даже не слышал слов Кридола.

— Лучник, стрелу! — разгневанно повторил черноплащник.

Тафгур, не отрывая взгляда от лесного жителя, медленно достал из колчана стрелу, вложил её на тетиву и потянул. Какая-то мелкая мошка ударилась о его ресницу, он тряхнул головой, и на какое-то мгновенье закрыл глаза. Когда тафгур открыл их, возле дерева уже никого не было.

— Где он? — лучник удивлённо посмотрел на Кридола.

Но и тот пребывал в растерянности. Он не мог понять, как такое большое, неуклюжее существо, могло так быстро и незаметно скрыться. Выждав ещё немного, Кридол махнул рукой, подавая знак двигаться дальше. Едва рука его опустилась, как осиновое дерево, склонённое до земли, распрямилось. Гибкие ветви зацепили стоявшего рядом лучника, и тафгур с диким воплем взлетел вверх. Осина закинула черноплащника за кустарники, росшие небольшими группами довольно далеко от отряда.

Наступила полная тишина. Слышно было, как пролетел какой-то лесной жук, и этот звук показался Кридолу зловещим. Он уже раскрыл рот, чтобы крикнуть своим воинам держаться от деревьев подальше, как гибкие осины стали поочерёдно распрямляться. Тафгуры — те, кто имел неосторожность приблизиться вплотную к ветвям — один за другим взмывали в воздух и с криками исчезали в кустарниках.

Кридол, с застывшей на лице гримасой полоумного, сидел на коне. В одной руке он держал меч, в другой копьё. За всё время «Полётов» своих воинов, он не издал ни звука.

Всё закончилось так же быстро, как и началось. Все склонённые «В почтении» осины распрямились. Ворона, каркая во всё горло, кружила в небе как сумасшедшая и увлекала тафгуров за собой, подальше от этого гиблого места.

Кридол наконец обрёл дар речи.

— За мной, галопом! — диким голосом заорал он и припустил своего коня.

Черноплащники подгоняли лошадей, стремясь как можно скорее убраться от гибких осин. Тревожная мысль угнетающе стучала в голове каждого: «Какой ещё сюрприз приготовил

таинственный лес?»

Страх подгонял тафгуров, страх подстёгивал и подталкивал. Им хотелось быстрее убраться куда подальше. Но куда подеваться из леса, находясь в лесу?

Кридол едва успел пригнуться, как над его головой просвистела огромная дубина. Черноплащник оглянулся: за могучим деревом стояло существо с дрыном в руках. Лесной житель снова поднял дубину и в это раз не промахнулся — тафгур, скакавший за Кридолом, с разбитым черепом вылетел из седла.

Черноплащники, прижимаясь один к другому, в панике мчались за своим командиром. Справа и слева от чёрного потока внезапно поднимались дубины и тафгуры вываливались из сёдел, отмечая путь мёртвыми телами.

Кридол напрягся. Сейчас он был внимателен, как никогда в жизни. Впереди себя он заметил за деревом едва заметное движение. Он вскинул копьё и, рассчитав расстояние, бросил. Кридол понял, что не промахнулся, и резко осадил коня.

Перед ним лежал лесной житель, копьё попало ему прямо в сердце.

Всадники, окружив погибшего великана, смотрели на него с нескрываемым страхом.

— Кто это? — с дрожью в голосе проговорил один из черноплащников. — Это не человек! И таких мы раньше никогда не видели.

— Человек это или нет — неважно. Я убил его, значит можно перебить и остальных. И мы перебьём! — гордо заявил Кридол.

С довольной ухмылкой он выдернул копьё и поднял остриё над головой. Зеленоватая кровь капнула на его доспехи.

— Перебьём! — вопли черноплащников огласили лес.

Ворона, сидя на ветке, вертела головой, глядя то одним, то другим глазом, решая, можно ли поживиться этим жителем леса?

— Вперёд! — гаркнул на неё Кридол. — Скоро ты нажрёшься до отвала!

Чёрная птица взлетела…

Черноплащники, слегка приободрённые победой над лешим, двинулись дальше. Остаток отряда проходил мимо лесного жителя, но даже мёртвый, он внушал страх и заставлял учащённо биться чёрствые тафгурские сердца.

Тафгуры, постоянно ожидая нападения, держали наготове копья и мечи, но больше на них никто не нападал. Спустя некоторое время Кридол остановил коня.

— На этом месте недавно разбивали лагерь. Антифот не ошибся, к уранийцам идёт подкрепление.

Он жестом подозвал командира-тысячника.

— Привал полчаса. Пересчитать всех наших воинов, оглядеть округу, определить, сколько было уранийцев.

— Слушаюсь, мой господин.

Тафгуры всё прибывали и постепенно заполнили всю поляну. Всадники спешивались, разминали ноги и негромко переговарива-лись. Держа наготове оружие, они, как бы невзначай, оглядывались по сторонам. Их не покидало чувство, будто за ними кто-то постоянно наблюдает.

Кридол стоял на том месте, где ещё не так давно находилась палатка Вантея. О ней напоминали стол, собранный наспех из веток, и кучка камыша, на которой отдыхала Арина.

— Так, так, — бурчал себе под нос Кридол, обходя вокруг самодельного стола. — Были вы здесь недолго, и вас немного… В город никто войти не может, значит, уранийцы всё ещё в лесу и где-то поблизости. Это хорошо. Мы найдём их по следам и перебьём всех.

Кридол поднял взгляд. На дереве сидела ворона и чистила клюв о ветку.

— Скоро будешь пировать. Это я тебе обещаю.

Прибежал черноплащник и замер в поклоне.

— Говори, — приказал Кридол.

— Мой господин, уранийцев было не больше трёх сотен, все конные. Чуть дальше, — тафгур указал рукой, — находится то ли озеро, то ли болото, и они пошли через него вброд.

— Хорошо. Мы их догоним. Сколько у нас воинов?

— Три тысячи тринадцать, мой господин, — тафгур опустил голову, не смея смотреть на своего хозяина.

Кридол побагровел от злости. Полторы тысячи воинов сгинули неизвестно куда, ещё пять сотен сгубили простые деревья и несколько каких-то непонятных существ. Две тысячи тафгуров не досчитывал он, даже не вступив с уранийцами в бой. Глаза его налились кровью.

— Они заплатят за это, дорого заплатят, — он скрипнул зубами от злости. — По коням!

Черноплащник ещё раз согнулся в поклоне и резво побежал выполнять приказ. Затрубил тафгурский рог. Воины Кседора влезали в сёдла и выстраивались в колонну. Ворона взлетела с ветки. Кридол махнул рукой и тронул коня.

— Пошли, — рявкнул он, и направился за вороной, хотя следы, оставленные уранийцами, и без того указывали путь.

Вскоре под копытами тафгурских коней захлюпала вода, они остановились.

— Болото. Скорее всего, через него ведёт только одна тропа,

но раз прошли уранийцы, пройдём и мы.

Кридол обернулся.

— Эй вы, трое, слезайте с коней. Пойдёте вперёд, будете копьями нащупывать тропу под водой.

Три тафгура пошли вперёд, определяя дорогу. Один из них ткнул копьём чуть в сторону, и оно не нашло опоры. Черноплащник попытался определить глубину, опуская копьё всё ниже, но так и не достал до дна. У самого берега начиналась бездна.

— За ними пошли, — приказал Кридол.

Воины в чёрных плащах, один за другим, заходили на узкую тропу.

— Копья держать наготове! Мало ли что здесь под водой водится.

Командир тафгуров стоял на берегу и наблюдал, как его отряд заходит в болото. Тафгуры держали копья, направленные остриём в воду. Они, озираясь по сторонам, глядели во все глаза на ряску и водоросли, покрывающие поверхность, не забыв о тех лесных ужасах. Здесь тоже непонятная волна страха накатывалась всё сильнее. Кридол дождался середины отряда и влился в чёрный поток. Чем дальше он отходил от твёрдого берега, тем больше понимал страх своих воинов, его самого начала пробирать оторопь.

Большой пузырь воздуха оторвался от дна и сквозь тёмную толщу воды поднимался наверх. Играя под водой, меняя свою форму, он поднимался выше и выше и лопнул, достигнув поверхности. Сбоку от Кридола раздался звук: «Бу-улм». Водоросли и ряска раздвинулись, и возник небольшой бурун.

Конь под тафгуром дёрнулся в сторону и черноплащник, чуть не слетев в бездонную пропасть воды, едва успел ухватиться за седло. Кридол с трудом удержал испуганное животное и направил копьё в водоворот, ожидая появления чего-то необычного. Но больше ничего не произошло.

— Фу-ты, — успокоено выдохнул он, — это же просто воздух. Он снял шлем, вытер со лба выступивший от страха холодный пот, и напялил его обратно. — Этот лес и болото сведут с ума.

Он заметил, как тафгур перед ним ударил копьём в воду.

«По пузырям бьёт. Вот идиот», — подумал Кридол и хотел уже было накричать на того, но тут увидел, что на копье у того болтается какое-то существо. Тафгур неудачно повернул древко, существо соскользнуло с острия, упало в воду и скрылось под водорослями. Черноплащник, таращя испуганными глазами, обернулся на Кридола и дрожащим голосом спросил:

— Что это было?

Кридол также непонимающе смотрел на тафгура.

— Это были наши неприятности… Всем приготовиться! — закричал он. — Здесь могут быть…

Договорить он не успел. Черноплащник, ударивший существо, внезапно вместе с конём ушёл под воду. Конь поднялся один. Тафгур не вынырнул. Как в воду канул.

Все, кто видел это, застыли на месте. Они просто замерли, занемели. Кровь бешено застучала в висках: куда деваться? Тропинка одна, а по сторонам — бездна!

Кридол вышел из оцепенения и закричал во весь голос:

— Копьями в воду бить! Направо и налево! Двигаться вперёд! Вперёд!

Цепь тафгуров медленно двинулась. Черноплащники в исступлении тыкали в воду копьями, надеясь отогнать от себя непонятных существ.

Кридол так же, как и все, бил по воде остриём. Страх подгонял его, заставляя проделывать эти движения с неимоверной скоростью. Он ударил несколько раз с левой стороны тропы — всё в пустоту, затем перекинул копьё в другую руку и ударил в воду справа. К его удивлению, копьё вошло во что-то мягкое. Кридол ударил в это же место ещё раз. Теперь копьё ушло в пустоту, но ряска, зелёным покрывалом стелящаяся по воде, начала окрашиваться в красный цвет.

— А-а-а, что! Хотели стащить меня? — вопил Кридол, продолжая бить копьём в воду, и попадая в пустоту. — Отвалите от меня! Сволочи! Гады! Мрази!

Позади него раздался крик и затих — тафгур ушёл под воду. Впереди так же раздавались дикие крики — черноплащники исчезали под водой, оставляя после себя тёмные окна промоин среди водорослей. Этот кошмар для черноплащников всё длился и длился. Вода вокруг всадников пенилась от ударов копьями; из-под воды то тут, то там поднимались коряги-руки, которые хватали тафгуров и тащили с коней. Иногда черноплащникам удавалось пронзить копьём такую корягу, и тогда водоросли вокруг покрывались красными пятнами.

Ворона, истошно каркая, кружила над тафгурами. Она летала над черноплащниками, пытаясь быстрее вывести их на твёрдую почву. Вдруг она заметила, как что-то быстро приближается на неё сверху, и бросилась в сторону. Лесной ворон промахнулся, но, быстро развернувшись, снова ринулся на ворону-предательницу. Та снова попыталась увернуться, но в этот раз ворон её достал, да так, что перья посыпались. Ворон тюкнул своим мощным клювом в её голову — карга камнем упала в воду и скрылась под тиной.

Ворон сделал ещё один круг и улетел.

Вантей и воины стояли у кромки воды и прислушивались к голосам, долетавшим до берега.

— Что это там за крики такие? — спросил молодой ураниец. Его звали Лука.

— Узнаю говор тафгуров, — ответил Вантей. — Как они сюда прошли? Непонятно, кто мог указать им эту дорогу.

— Знать бы ещё, сколько их и почему так вопят.

— Что тут неясного? Водяные топят их в болоте, не пропускают.

Лука недоверчиво посмотрел на Вантея, не шутка ли это? По его серьёзному виду понял, что не шутка.

— Может, они вообще не пропустят сюда тафгуров? — сделал предположение Лука.

— Может быть, но это вряд ли. Не думаю, что водяных много, и если тафгуров с тысячу наберётся, то они пробьются и скоро будут здесь.

Вантей обвёл взглядом своих товарищей.

— Настал наш черёд защищать Уранию. Готовьтесь к бою, парни. Эх, жаль, что луков у нас маловато да стрел негусто, мы бы смогли удержать здесь целую армию.

Уранийских лучников было всего десять, и у каждого по двадцать, тридцать стрел. Этим особо не повоюешь, но всё лучше, чем ничего.

— Я не понимаю, — не унимался Лука. — Зачем тафгурам идти в обход, да ещё по болоту, если они окружили Итарк?

— То, что они пошли в обход, это хороший знак, — пояснил Вантей. — Значит, не смогли взять город. Скорее всего, наша дружина собирается биться в поле, а посему перед нами стоит простая задача: не пропустить тафгуров. Иначе, они наделают много неприятностей, зайдя с тыла.

— Теперь всё понятно. Пойду, подготовлю свой лук.

Вантей посмотрел вслед парню. Этому уранийцу исполнилось всего шестнадцать лет, но, не смотря на юный возраст, стрелок он оказался отменный. Как рассказывал сам Лука, отец его был охотник — и на кабана в лес ходил, и на волков, зимой и белок стрелял. Жили они в небольшой деревушке вдвоём, и отец часто брал его с собой на охоту. Лука быстро освоился с луком и по меткости даже не уступал своему отцу: белку бил точно в глаз — такое умение не каждому воину даётся. Так продолжалось до тех пор, пока не пришли тафгуры… Вантей и Лексий нашли юного охотника в деревушке. Из всех жителей уцелел только он.

Деревенские отбивались от черноплащников чем могли — ножами, вилами, топорами, лишь у парня и его отца были луки. Они выпустили по тафгурам все стрелы, и каждый выстрел

находил свою цель. Расстреляв весь запас, они пытались скрыться в лесу.

Конный тафгур догнал их за околицей. Луку он достал мечом, а его отца пробил копьём. Но, видимо, рука тафгура уже устала рубить, и меч его ударил парня не острым лезвием, а плашмя и лишь оглушил.

Когда Лука очнулся, тафгуров уже не было, они дотла сожгли деревню и пошли дальше. После появились уранийские воины и забрали его с собой. Лексий тогда ещё сказал: «Повезло тебе, что меч плашмя ударил. Такое нечасто бывает». «Я вообще-то везучий — так люди обо мне говорят», — ответил парень.

— Везучий, — повторил сейчас Вантей. — Может, и сегодня тебе повезёт.

Крики тафгуров прекратились. Наступила тишина.

— Всё, ушли водяные, — заключил Вантей. — Теперь остаётся только ждать непрошеных гостей.

— Да чего их ждать, я их уже вижу. Вон они, — седобородый воин, стоявший рядом с Вантеем, указал рукой.

Среди камыша и осоки, возвышающихся над водой небольшими островками, вдалеке, проявились чёрные фигуры тафгурских всадников. Они приближались.

Весь уранийский отряд, за исключением часовых, расставленных вокруг лагеря, собрался на берегу. Лица воинов выражали спокойствие, но напряжение от близости врага всё же проявлялось: кто-то нервно сжимал рукоятку меча, кто-то поигрывал копьём.

— По местам все, — скомандовал Вантей. — Чего на них издалека смотреть. Вот когда ближе подойдут, тогда и встретим, как полагается.

Уранийцы заранее составили план возможных действий на тот случай, если тафгуры всё-таки пройдут через болото, и теперь их не застали врасплох — каждый знал свою задачу и знал, где ему находиться. Все разошлись на свои позиции.

Вантей стоял за деревом толщиной в два обхвата, рядом с ним двое лучников, один из которых Лука. Они настороженно наблюдали за тафгурами.

Отряд всадников, подобно чёрной змее, извивался по болоту, следуя по единственно проходимой тропе. Они медленно приближались. Уже было видно, как двое пеших тафгуров нащупывают перед собой копьями проходимый участок пути, скрытого толщей воды. Лука смотрел на эту «чёрную змею». В его памяти вспыхивали события последнего дня жизни его родной деревни: тафгуры на конях, размахивающие мечами, горящие дома, старики, женщины, падающие наземь от ударов копий.

Крики, стоны умирающих людей, лошадиный топот — всё слышалось как наяву. Лука изо всех сил сжал своё оружие, рука его задрожала от напряжения.

Вантей, взглянув на парня, понял его душевное состояние.

— Твой разум должен быть ясен, — Вантей положил руку на плечо юного уранийца. — Оставь на потом прежние мысли, сейчас — только ты и тафгуры. Хладнокровие сейчас — твой друг.

Тафгуров становилось всё больше, и конца-края чёрного отряда не было видно.

— Да сколько же их там? — раздражённо проговорил второй лучник.

— Сколько ни есть — все наши, — спокойно ответил Вантей.

— Так, говоришь, задача простая? — в голосе лучника послышались шутливые нотки.

— Конечно. Чего уж проще, бей да бей черноплащников, пока не переведутся.

— Действительно, — лучник улыбнулся. — Тогда пускай поторапливаются, а то руки уже чешутся.

Тафгуры подошли настолько близко, что можно было различить отдельные лица. Они с опаской оглядывались по сторонам и держали копья наготове.

— Сейчас подойдут к повороту, — негромко произнёс Вантей.

— Какому повороту? — заинтересовался Лука.

— Вон там, видишь, где одинокая тростинка растёт? В том месте тропа разветвляется: одна круто поворачивает и ведёт к берегу, там уже тафгуры смогут двигаться по трое в ряд, а другая идёт прямо. Вот если они этот поворот пропустят, то окажутся в западне, вторая тропа у самого берега обрывается.

— Как же их завести в эту ловушку? — взгляд Луки «Загорелся».

— Если бы убрать того пешего тафгура, что слева, то другой, возможно, поведёт всех прямо, — предположил Вантей. — Но так не получится, они щитами прикрываются, осторожничают. Если бы они без щитов были, тогда можно бы и стрелой достать.

Лука цепким взглядом окинул расстояние до той тростинки и посмотрел вверх, на крону дерева.

— Я достану, — уверил он. — Ветра нет, попаду. Точно говорю!

— Далеко до них, — засомневался Вантей. — Только стрелу зазря потеряешь.

— Не промахнусь! — убеждал парень.

Вантей призадумался. Конечно, это будет хороший шанс завести тафгуров в капкан, попади Лука в тафгура, но расстояние

слишком велико для такого точного выстрела.

— Черноплащники не знают, что их могут встретить на берегу, и пока ещё у нас есть небольшое преимущество — неожиданное появление, — вслух размышлял Вантей. — Но мы лишимся его после первой выпущенной стрелы. Если ты не попадёшь, и тафгуры найдут поворот, у нас возникнут сложности, черноплащники подготовятся к бою. Но если ты не промахнёшься, и они пойдут прямо, то нам уже всё равно, готовы они к бою или нет, — он обвёл взглядом уранийцев. — Ну что, рискнём?

— Рискнём! — согласился второй лучник. — Двум смертям не бывать, а одной, как говорится, не миновать.

— Давай, парень, стреляй, — решился Вантей. — Если тафгур обнаружит поворот, тогда стреляй, а если нет, то они сами приготовят для себя ловушку.

Черноплащники приблизились к месту поворота. Один из пеших прошёл мимо, второй всё же обнаружил ответвление, ведущее к берегу. Он окликнул проводника. Черноплащники остановились.

— Далековато они, — снова засомневался Вантей. — Ладно, Лука, твой ход.

Молодой ураниец вложил стрелу и потянул тетиву. Лук заскрипел. Взгляд парня застыл. Он отпустил стрелу, и все замерли в ожидании.

Тафгур бросил копьё со щитом, обеими руками схватился за стрелу и упал в воду. Стрела, пущенная уранийцем, пролетела над щитом и ударила тафгура точно в шею.

— Это тебе за моего отца, — чуть слышно проговорил Лука.

Среди черноплащников начался переполох. Прозвучала команда тафгурского рога «К бою». Чёрные воины подняли щиты, прикрываясь от стрел.

— Хороший выстрел! — Вантей хлопнул по плечу Луки.

Второй пеший тафгур, прощупывая дорогу, пошёл вперёд, и всадники направились за ним. Они спешили на твёрдую почву.

— Вот так, идите, идите сюда, — приговаривал Вантей.

Он смотрел, как тафгуры заходят в западню, и был доволен тем, что расчёт удался: больше сотни черноплащников прошли мимо безопасной тропы. До берега оставалось каких-то пятнадцать-двадцать шагов, когда копьё пешего тафгура не нашло под собой опоры. Черноплащник, тыча копьём по сторонам, заметался. Этот спасительный для них путь оборвался.

— Назад! — истошно завопил тафгур. — Все назад! Здесь пути нет!

Чёрные всадники следовали за проводником по двое в ряд и теперь пытались развернуть коней.

— Теперь пора. Лучники, к бою! — скомандовал Вантей.

Десять уранийцев выбежали из-за деревьев и выпустили стрелы. Сразу же десять тафгуров выпали из сёдел. Остальные, прикрываясь щитами, спешивались и прятались за лошадьми, но животные, оставшись без седоков, гарцевали на месте и сбрасывали черноплащников с тропы. Пока тафгуры опомнились, уранийцы сделали ещё несколько залпов, и ещё несколько десятков чёрных воинов исчезли под толщей воды и водорослей.

Со стороны черноплащников полетели стрелы, но их выстрелы напоминали скорее отчаяние, поэтому из уранийцев никто не пострадал.

— В укрытие! — скомандовал Вантей.

Уранийцы отошли под защиту деревьев.

— Молодец ты, Лука! — хвалили парня воины. — Одним выстрелом такое дело сделал! Хороший охотник! Такие стрелки не часто встречаются!

— Это ещё что! Вот отец мой был действительно настоящий стрелок!

— Ладно, Лука, после поговорим, — сказал Вантей. — Закончим дело и поговорим.

Тафгуры отыскали тропу, ведущую к берегу, и спешно двигались, стремясь поскорее выйти на берег. Теперь они поняли, что перед ними небольшой отряд и горели желанием отомстить. И они отомстят, ох, как отомстят! Черноплащники уже вышли на прямой и широкий участок, им оставалось ещё шагов пятьдесят, и вот она — земля.

Вантей следил за приближением тафгуров. «Ещё немного, ещё», — мысленно произносил он.

Тафгуры всё ближе.

— Пора. Частокол на тропу! Лучникам прикрывать!

Несколько воинов подхватили три небольших сооружения, заранее приготовленных уранийцами. Это были длинные, остро заточенные колья, скреплённые между собой поперечиной. Воины бегом бросились к тропе и быстро установили частокол остриём в сторону тафгуров. Лучники в это время пускали в черноплащников стрелы, не давая тафгурам возможности целиться по воинам, устанавливающим заграждение. Установив частокол, уранийцы снова отошли за деревья.

Тафгуры приблизились к берегу и остановились, дальше их кони продвигаться не могли. Всадники передних рядов спешились и начали разбирать препятствие. На это и рассчитывали уранийцы. Лучники, стоя за деревьями, с близкого расстояния одного за другим быстро прикончили пеших тафгуров. Теперь черноплащникам на тропе мешались ещё и кони

без седоков.

Всё новые и новые тафгуры спешивались и пробирались к заграждению, но их ожидала та же участь, что и прежних неудачников — пробитые стрелами они тонули в воде. Черноплащники в отчаянии пускали стрелы в уранийцев, но безуспешно, толстые стволы деревьев надёжно защищали воинов.

Но настало время, и лучник Урании выпустил последнюю стрелу. Колчаны опустели. Очередной тафгур, с опаской, прикрываясь квадратным щитом с изображением головы дракона, приблизился к частоколу. Стрелы не летели. Чуть осмелев, он пробрался между склонённых кольев и рубанул мечом по скрепляющей верёвке. Тишина, никто не стреляет. Подбежали ещё несколько тафгуров, стали орудовать мечами, и одно сооружение из трёх развалилось. Тафгуры принялись за остальные.

— Чего мы ждём? — нетерпеливо спросил Лука. — Вот же они, тафгуры, сейчас выйдут на берег! Давайте нападать!

— Пусть выходят, — спокойно ответил Вантей. — Нужно ещё выждать. Если мы нападём сейчас, их лучники перещёлкают нас как куропаток.

Черноплащники видимо поняли, что стрелы уранийцев иссякли, и уже спокойно разбирали третье, последнее заграждение.

Взгляд Луки упал на берег: в земле торчали не долетевшие стрелы тафгуров. Молодой охотник бросился вперёд, схватил чёрную стрелу и послал её в тафгура.

— Лука, назад! — крикнул Вантей.

Но парень не слушал. Он выпустил вторую стрелу, и ещё один тафгур свалился замертво.

— Это вам за мою деревню! — приговаривал Лука. — Это за Уранию! А это за меня! — он выпустил ещё одну стрелу, и лук выпал из его руки. Чёрная стрела, выпущенная тафгуром, угодила ему под сердце.

По небу плыли белые, чистые облака…

Он ещё осознавал, что его тащат в сторону леса, но перед глазами уже расстилался туман.

Вантей и лучник положили Луку под раскидистым кустом.

— Что же ты, парень, такой непослушный, а? — Вантей осмотрел место удара чёрной стрелы. — Ничего, поживёшь ещё! Ты же везучий, да? — успокаивал он, но сам уже понимал — рана смертельная.

Взгляд Луки тускнел.

— Я всё-таки… — прошептал юный воин.

Его дыхание успокоилось. Глаза его закрылись.

— Эх, парень, — печально вздохнул Вантей. — Везучий…

Топот копыт лошадей раздался вдоль берега. Вантей поднялся с колена.

— В бой! — крикнул он.

Три сотни воинов с мечами и копьями выходили из леса.

XXVI

Дружина Урании стояла против войска Кседора.

В воздухе висела напряжённая тишина.

Черноплащники расступились, и сам Антифот на коне появился перед своим войском.

— Это что за шалаши тут выстроили, — усмехнулся он, глядя на уранийские «черепахи». — Лучники!

Тафгуры-лучники вынули из колчанов стрелы и натянули луки.

Антифот махнул рукой. Остроконечная лавина устремилась в сторону защитников Итарка. Даже издалека он слышал, как стрелы вгрызаются калёными зубьями в щиты. Строй уранийцев не развалился. Теперь Антифот убедился воочию в беспомощности своих лучников.

— Этим вы решили со мной сражаться? Но у меня есть не только стрелы, ещё мечи и копья. Мои копьеносцы разобьют ваши «Хижины».

Антифот прогарцевал вдоль строя.

— Смотрите! — крикнул он. — Смотрите, как мало этих несчастных уранийцев! Они все трясутся перед нашими копьями, и в страхе закрываются щитами! Оглянитесь, и вы увидите, какая сила у нас! Мы растопчем этих дрожащих воинов и войдём в город! А там, в городе, женщины и богатства, и всё это будет нашим! Жалкая кучка уранийцев посмела встать на моём пути! Уничтожьте их, и мы будем пировать в Итарке! А после пира сожжём город дотла! Вы разобьёте их? — голос Антифота сошёл на визг.

— Разобьём! Да! Уничтожим! Спалим! — взревела толпа черно-плащников.

— Вперёд, мои доблестные воины! — крикнул Антифот, и направил своего коня назад, за ряды черноплащников.

Забили тафгурские барабаны. Черноплащники взяли копья наизготовку, и вся чёрная масса пришла в движение.

— Трубач, сигнал! — скомандовал Лексий.

Уранийский рог затрубил. Воины опустили щиты, прикрывавшие сверху, теперь эта необходимость отпала — лучники тафгуров уже пропустили вперёд копьеносцев и не стреляли, чтобы не задеть своих.

Лучникам Термака, наоборот, открылся простор для действий. Они построились в промежутках между сотнями первой линии. По сигналу, две тысячи стрел одновременно вылетели навстречу тафгурам.

Передние шеренги черноплащников поредели, но, спотыкаясь через убитых и затаптывая раненных, тафгуры продолжали идти.

Уранийцы пускали стрелу за стрелой. В уже не стройных рядах черноплащников раздавались предсмертные вопли.

— Спокойно, парни, — взгляд Лексия стал напряжённым. — Держите щиты плотнее, сейчас ударят.

Тафгуры подошли вплотную и ударили в «черепахи» копьями. Уранийцы выдержали первый натиск. Копья черноплащников застряли в щитах. Подпираемые задними рядами, тафгуры побросали их и накинулись на уранийцев с мечами. Чёрные копьеносцы, прошедшие между сотнями, двинулись на вторую защиты. Половина от сотен первой линии отделились, и ударили тафгуров с боков. Черноплащники побросали копья и схватились за мечи, но они слишком поздно уяснили, что проходить между «черепахами» опасно. Уранийцы быстро с ними расправились, и образовали единый строй.

Битва началась.

Черноплащники наступали. Их было такое множество, и шли они такими плотными рядами, что своими длинными мечами не могли размахнуться в полную силу. Защитники Итарка выхватили короткие мечи, которые в таких плотных рядах оказали неоценимую услугу.

Передние ряды черноплащников редели, но подходили другие.

Ряды уранийцев тоже таяли. Многочисленность тафгуров проявила себя, к тому же, сумев разбить строй воинов Урании, они вклинились в боевой порядок первой линии. Теперь защитники бились в этом образовавшемся столпотворении уже без строя, по старинке.

Лексий отбивался сразу от троих. Он увернулся от одного меча, едва успел сделать шаг в сторону, как копьё ударило в щит и на секунду в нём застряло. Ураниец одним ударом перерубил копьё, отвёл меч другого тафгура и проткнул копьеносца. Лексий развернулся и, почти не глядя, срезал тафгура позади себя, уже занёсшего меч для удара. Ещё двое черноплащников, видя такой исход дела, приостановились. Лексий быстро огляделся. Сложившаяся обстановка его не порадовала: на каждого уранийца наседало сразу по двое-трое тафгуров.

— Трубач! — закричал Лексий, прикончив какого-то самонадеянного тафгура. — Труби отход первой линии!

— Не могу! — раздалось позади.

Лексий обернулся на голос. Вокруг трубача столпилось уже пятеро черноплащников. Зная, какую роль исполняют сигналы, его они хотели убрать во что бы то ни стало. Воины,

прикрывающие трубача, уже лежали на земле.

Лексий отбил ещё пару ударов и бросился на выручку сигнальщику. Он сделал это вовремя: оказавшийся позади того тафгур уже нацелил копьё. Лексий с размаха ударил копьеносца, тот бросил оружие и повалился на землю.

— Не зевай! — крикнул Лексий, отбивая удары. — Не на прогулку вышел!

Сигнальщик затрубил в рог, подавая сигнал отхода. Уранийцы начали отступать ко второй линии. Черноплащники, решив, что это и есть победа, возликовали и с радостными воплями бросились вслед за отступающими.

— Скорее! Скорее! — кричали уранийцы второй линии.

Они видели, как тают ряды их товарищей, но сигнал к атаке не звучал, и помочь они сейчас не могли. Оставшиеся в живых воины первой линии отошли ко второй, обрадовавшиеся было тафгуры натолкнулись на новые сотни уранийцев.

Термак с арадийцами наблюдал из сторожевой башни за ходом битвы.

— Первая линия отходит, — сказал Термак. — Сейчас тафгуры бросят в бой конницу.

«Держись, Баяр. Держись, Антрий! — мысленно поддержал их Добромир. — Сейчас вам придётся нелегко».

— Что, упрямцы, отступаете? С кем решили тягаться? Со мной? — злорадствовал Антифот. — Пустить конницу по флангам! Пусть войдут в город! — приказал он.

Тафгур с ехидной улыбкой на лице побежал выполнять поручение.

Основной удар Антифот решил нанести по центру уранийской дружины, здесь же он выставил воинов, защищённых самыми крепкими доспехами. Пробив центр, тафгуры должны разделить войско Термака на две части, и разгромить их по отдельности. В эту образовавшуюся брешь Антифот рассчитывал бросить конницу и пустить её на Итарк, чтобы воины Урании, видя что город захвачен, совсем пали духом. Кридол, посланный в обход с пятитысячным отрядом, должен ударить уранийцев с тыла, ускоряя ход событий. Но он всё ещё не появлялся.

Антифот нервничал, хотя и не подавал вида: всё пошло не так, как он задумал. Уранийцы выдержали удар по центру, бреши так и не образовалось. Теперь он решил пробиться конницей по флангам и захватить город, а пехота, как и предполагалось, в это время всё же разделит пополам и разобьёт дружину. Антифот не сомневался в успехе — перевес сил, и довольно значительный, на его стороне.

Антрий и Баяр выжидали, их всадники не ввязывались в бой с

пешими черноплащниками. Рано или поздно Антифот выдвинет свою конницу, и тогда придёт их черёд внести свою лепту в ход битвы. И этот черёд настал.

Чёрная лавина тафгуров с шумом, издаваемым копытами лошадей и воплями всадников, надвигалась волной на правый фланг Баяра. Вдоль другого оврага такая же лавина неслась на Антрия.

Земля задрожала.

Яростные крики чёрных всадников слышались всё сильнее, они приближались. Казалось, ничто не сможет остановить их продвижение и никакая сила не сможет выдержать такого натиска!

Баяр выхватил меч из ножен.

— Вперёд, уранийцы! — закричал он.

— Уранийцы, вперёд! — Антрий поднял меч над головой.

Два отряда всадников в синих плащах направили коней навстречу чёрным завоевателям.

Антрий, подгоняя коня всё быстрее и быстрее, мчался первым. Он не оглядывался, он знал, что его воины полны решимости бить тафгуров, не отстают от него, и это придавало ему ещё больше уверенности. Всё внимание сейчас Антрий сосредоточил на здоровенном черноплащнике, нацелившем на него своё копьё.

Две силы столкнулись.

Антрий отбил мечом копьё и попытался ударить тафгура, но тот увернулся и промчался дальше. Ряды проникали сквозь ряды. Размахивая мечами и орудуя копьями, каждый воин пытался обрести свою победу. Ломались копья, звенели мечи. С обеих сторон падали убитые и раненые. Сеча продолжалась. Сейчас только безграничное терпение и вера могли привести к победе.

— Антифот бросил в бой все свои силы, — определил Термак. — Скоро всё решится.

Архегор и Добромир стояли рядом с ним и через бойницу наблюдали за ходом битвы.

— Да, — вполголоса проговорил Архегор. — Скоро всё решится.

Архегор и Термак переглянулись.

— Антифот опоил своих воинов зельем, — объяснял старец, — и они сейчас не знают ни страха, ни усталости. Действие этого зелья продлится около двух часов, и если наша дружина сумеет продержаться это время, то после станет немного легче — тафгуры начнут выдыхаться.

— Два часа, — повторил Термак. — Это так долго.

Звон железа, крики десятков тысяч людей заполняли башню

через бойницы.

Лексий бился в первых рядах второй линии. Отбивая удары, он определил, что тафгуры изменили свою тактику. Учтя ошибку слишком плотного строя, они расположились чуть дальше один от другого и теперь, размахивая своими длинными мечами и палицами, разбивали щиты уранийцев и пытались разделить «черепахи» на части.

Лексий хорошо запомнил, как быстро растаяла первая линия.

— Держать строй! — до хрипоты кричал он. — Держать! Или нас раздавят!

Уранийцы не оставались в долгу: тафгуры падали перед ними. Но подходили всё новые и, как заведённые, напирали на «черепахи».

— Они когда-нибудь устают? — услышал Лексий чей-то голос.

— Устанут! А нет, так мы их, — он проткнул мечом тафгура, — успокоим!

Рука Лексия всё тяжелее и медленнее поднимала меч, сейчас были нужны новые силы. Он оглянулся, ища взглядом трубача.

— Сигнал к отходу! — скомандовал он.

Трубач подал сигнал, и вторая линия начала отходить к третьему, последнему рубежу обороны.

Баяр только успевал уворачиваться от тафгурских мечей, удары сыпались со всех сторон. Арадиец отбивался, и сам наносил удар за ударом, ни один уже тафгур вывалился из седла, разрубленный мечом Баяра. Опыт арадийца и его безупречное владение оружием ещё больше воодушевляли уранийских воинов и они, не желая отстать от него, все слаженнее били черноплащников.

— Тафгуры прорвались! — долетели крики до Баяра, но он и сам уже это видел.

Численность тафгуров всё же проявила себя: около сотни чёрных всадников пробили строй уранийцев и помчались во весь опор к воротам Итарка.

— Держать остальных! — что есть силы закричал Баяр. — Никому не отходить! Держать остальных здесь! Там Добромир!

Уранийцы с ещё большей яростью набросились на черноплащников.

— На правом фланге тафгуры пробились, — в голосе Термака послышались нотки тревоги.

Архегор посмотрел на Арину и Лиру, стоявших рядом, и перевёл взгляд на Добромира.

— Ничего, пока всё нормально, — оценил обстановку Добромир. — Тафгуров не больше сотни, пусть идут.

— Посмотрите туда! — громко сказала Лира и указала рукой в ту сторону, где сражался Антрий.

С левого фланга к Итарку пробился ещё один отряд черноплащников. Архегор теперь уже вопросительно смотрел на Добромира. Добромир быстрым взглядом окинул второй отряд тафгуров.

— Тех тоже примерно сотня. Пусть идут, — арадиец был спокоен.

Он подошёл к бойнице, выходящей на сторону города. Перед закрытыми воротами стояла сотня всадников, отданная ему в подчинение.

— Пятьдесят воинов на стену! — крикнул Добромир.

Половина от сотни спешились и бегом устремились наверх. Они расположились по обе стороны от рухнувшей стены. Быстро и спокойно отдавая распоряжения, Добромир стоял у края разлома.

— Приготовьте стрелы и не высовывайтесь пока. Пусть тафгуры думают, что пролом не защищён. Не стрелять без команды.

Черноплащники остановили коней возле рухнувшей стены.

— Войдите в город и откройте ворота, — послышался приказ тафгура.

Несколько десятков черноплащников спешились. По груде камней, среди которых совсем недавно лежал убитый Каригонт, они забрались на верхушку разлома и заглянули за стену.

— О-о-о! Тут даже соломку подстелили! — съехидничал черно-плащник. — Это чтобы вам было попроще драпать? За мной! — тафгур смело прыгнул с трёхметровой высоты.

Остальные один за другим попрыгали за ним.

Уранийцы не могли быстро восстановить рухнувшую часть стены. Вместо этого они за ночь разобрали завал со стороны города, воткнули остриём вверх копья и заострённые колья и прикрыли всё это соломой. На этот стожок и прыгали сейчас черноплащники. Пока тафгуры поняли в чём дело, половина из них уже болталась на кольях и копьях.

— Сюда нельзя, здесь ловушка! — испуганно заорал черноплащник.

— Лучники! — крикнул Добромир.

Уранийцы со стен выпустили стрелы, и почти вся сотня тафгуров, так рьяно спешивших в Итарк, полегла на землю.

— Открыть ворота! — снова крикнул Добромир.

Створка ворот приоткрылась. Вторая сотня тафгуров с гиканьем влетела в город и оказалась в окружении горожан, вооружённых кто чем.

Черноплащники, опешив от неожиданности, остановились. Они не так представляли себе вхождение в город. Они думали, нет, были просто уверены, что горожане, едва увидев победителей, начнут разбегаться и прятаться за обломками домов.

Добромир подал знак. Стрелы уранийцев пробили тафгуров.

— Закрыть ворота, — спокойно сказал Добромир.

Он оторвал от своего плаща кусок ткани, привязал его на копьё и стал им размахивать, подавая знак, что в городе всё в порядке.

И Баяр, и Антрий, и Лексий, и все уранийцы поняли, что в самом Итарке с тафгурами покончено.

— Я не сомневался в тебе, — похвалил Термак арадийца.

— Как там наши, держатся? — Добромир выглянул через бойницу.

— Держатся. Но центр уже начал прогибаться.

— Ещё немного и тафгуры начнут выдыхаться, — напомнил Архегор. — Лишь бы Лексий выдержал.

— Смотрите, там ещё, — Арина указала рукой.

— Мой господин, — тафгур обратился к Антифоту, — Кридол! — он указал копьём за овраг.

Из леса, в той стороне, где ночью тайком пробиралась девочка со своими спутниками, теперь цепочкой выходили всадники. Кридол возглавлял отряд.

— Наконец-то. Теперь я сам поведу моих воинов на Итарк.

Антифот уже бросил в бой всех своих воинов, рядом с ним оставалась только его личная охрана — тысяча всадников, и он с этой тысячей направился на Антрия, чтобы при поддержке Кридола разбить левый фланг уранийцев. Он с триумфом войдёт в город!

Лицо Термака помрачнело. Тафгуры выходили из леса. Это означало одно: они сумели пройти через болото и разбили отряд Вантея. В обход, скорее всего, была пущена не одна тысяча черноплащников, что могла сделать с ними горстка воинов? Лишь только задержать на некоторое время. Но этого мало! Теперь черноплащники ударят в тыл дружине, и никому не будет спасенья, и никакие «черепахи» теперь не помогут. Этот удар будет подобен беспощадному удару стилетом — неожиданному и смертельному.

Царь потухшим взглядом посмотрел на Архегора.

— Перехитрил нас Антифот. Отвёл на наших глазах свои отряды из-за оврага, и мы поверили, что там никого не осталось. Эх-х, — тяжело вздохнул он. — Надо было мост поджечь, тогда бы конные не прошли, а теперь… Уходите из города. Уходите сейчас

же, пока ещё не поздно. Скоро сюда ворвутся тафгуры, это только вопрос времени.

Архегор и сам понимал, что если тафгуры ударят по уранийцам с тыла, то разобьют дружину и город неминуемо падёт. Арина с «Аргирвитой» окажется в руках Антифота. Но этого допустить никак нельзя. Тяжело уходить, зная, что уранийцы погибают, но «Вудлак» не уничтожен, а впереди ещё Арадия, Дония.

— Добромир, — потухшим голосом обратился к нему Архегор. Но тот, не обращая ни на кого внимания, как заворожённый, смотрел на тафгуров. — Добромир, нам нужно уходить!

— Подожди-ка! Да их всего ничего! Сотни две с половиной, может три — не больше!

Термак и Архегор прильнули к бойнице. По мостику через овраг переходили тафгуры. Да, хотя отряд Кридола и прорвался через заслон Вантея, но у него действительно оставалось не больше трёхсот всадников.

— Я выступлю им навстречу со своей сотней, — решительно сказал Добромир. — Архегор, если что, ты знаешь, что делать.

Не успел старец ответить, как арадиец бросился вниз по ступенькам. Сотня всадников вылетела из ворот города и помчалась на черноплащников, заходящих с тыла.

Антифот со своей тысячей накинулся на фланг Антрия.

Сотня арадийца стремительно приближалась к всадникам Кридола.

— Луки к бою! — скомандовал Добромир.

Уранийцы сходу выпустили стрелы, выхватили из ножен мечи и врезались в отряд черноплащников. Добромир ещё издалека заметил, кто командует тафгурами, и направил коня на него.

Кридол тоже определил по серебряному шлему, что перед ним не простой воин, да к тому же ещё и арадиец. Он решил начать с него.

Поравнявшись, Добромир рубанул Кридола мечом. Но тот был опытным воином. Отвёдя удар, он тут же провёл сложный прием, и острая сталь чиркнула по плечу арадийца. Крепкая кольчуга защитила Добромира. Проскакав мимо, он увернулся от удара другого черноплащника и одним движением выбил того из седла. Уранийцы схватились с тафгурами. Арадиец развернул коня и снова ринулся на Кридола.

Термак и Архегор с нескрываемым беспокойством и волнением наблюдали, как всё сильнее прогибается защитная линия Лексия. Середина пешей дружины медленно отходила под натиском хорошо защищённых крепкими доспехами

черноплащников. Левый фланг конницы, где находился Антрий, тоже стал отодвигаться — свежая тысяча Антифота выбивала уставших за время боя уранийцев.

Термак закрыл глаза, теперь только чудо может спасти Итарк. Но чуда не произошло… Произошло нечто другое. Баяр на своём фланге смял черноплащников, пустил своих всадников по тылам тафгуров и направился на помощь Антрию.

— Баяр, ты молодец, — только и сказал Термак. — Молодец, Баяр.

Среди черноплащников началась паника, такого развития сражения они никак не ожидали. Часть отряда Баяра мчалась на левый фланг, другая — врезалась в пешие ряды тафгуров и, разделяя их на части, давила конями и рубила мечами.

Кридол уже который раз направлял коня на арадийца, и который раз не мог выбить его из седла. Он снова приближался к воину в красном плаще.

— Ну всё! — зарычал черноплащник. — Сейчас я тебя прикончу!

Он взмахнул мечом, но воин в серебряном шлеме увернулся и выполнил точное движение. Кридол понял, что пропустил удар. Меч выпал у него из руки. Взгляд тафгура упёрся в землю, и она быстро приблизилась…

Остальные тафгуры растерялись, и уранийцы быстро раскидали чёрный отряд.

— За мной! — крикнул Добромир, направляясь на фланг Антрия.

Антрий видел, кто к нему приближается: чёрный конь, кривые рога на шлеме, самодовольный взгляд черноплащника — всё говорило о том, что это сам Антифот. Антрий не ошибался.

Антифот, с копьём наперевес, подгонял своего коня. Он знал, что сын царя Урании носит шлем из серебра, и теперь видел его перед собой. Убить, самому убить наследника Термака — сейчас это было его единственное желание. Приблизившись, тафгур-господин, бросил копьё. Остриё пробило шею коня уранийца, конь споткнулся и упал; воин в серебряном шлеме покатился по земле, его меч выскочил из руки.

Антифот занёс меч над уранийцем. Антрий быстро поднялся на ноги, поднырнул под брюхо его коня и, ухватив тафгура за руку, сильным рывком вытянул из седла.

Два воина — один в синем плаще, другой в чёрной накидке, посреди суматохи битвы стояли один напротив другого. Антрий подобрал чей-то меч и стоял в ожидании.

— Я узнал тебя, царский сынок, — прохрипел Антифот. — Смотри от чего придёт твоя смерть!

Он вытянул перед собой меч, и сделал шаг вперёд. Ещё шаг, и он набросился на уранийца. Антрий сосредоточился на острие своего оружия. Он увернулся от удара, и только один раз взмахнул мечом…

Самоуверенность подвела господина — шлем Антифота покатился по земле.

— А вот без головы ты мне нравишься больше, — тяжело дыша сказал Антрий.

— Архегор, смотри, что происходит! — радовался Термак. — Ты только посмотри!

Но старец и сам видел, как уранийцы окружили тафгуров и бьют их со всех сторон. Тафгуры сопротивлялись отчаянно. Но мало того, что пьянящее зелье Антифота закончилось, ещё и воины Урании, почувствовав вкус победы, обрели второе дыхание. Они били тафгуров с удвоенной силой.

Термак с перевязанной рукой носился по сторожевой башне и радовался как ребёнок. Он подбежал к Лире и обнял её, потом обнял Арину и Архегора.

— Ура-а! — кричала девочка.

Лира смотрела через окно-бойницу, и слёзы радости катились по её щекам. Архегор был как всегда спокоен, но взгляд его сиял лучезарным светом.

Войско черноплащников таяло прямо на глазах, но, несмотря на своё бедственное положение, сдаваться они не собирались, надеясь неизвестно на что. «Неизвестно-на-что» не помогло, и вскоре последний черноплащник упал на землю.

— Открыть ворота! — закричал Термак. — Победа!

Ворота Итарка распахнулись. Люди с радостными лицами выходили из города и шли навстречу уставшим и обессиленным, но, вместе с этим, очень счастливым воинам.

XXVII

— Баяр! Где ты, Баяр!

Добромир, верхом на коне, высматривал среди уранийцев своего друга. Вокруг него уставшие, забрызганные кровью воины, похлопывали друг друга по плечам и, так же, как и Добромир, искали своих товарищей. Баяр заметил среди всех серебряный арадийский шлем.

— Добромир! — крикнул он, поднимая руку.

— Баяр, ты жив! Я так рад тебя видеть! Антрия видел?

— Не видел ещё, но, думаю, он там, — Баяр указал в ту сторону, откуда доносились радостные возгласы.

Они поехали на поиски Антрия и вскоре обнаружили. Уранийцы азартно подкидывали его на руках, ловили и снова подбрасывали. Улыбаясь, арадийцы наблюдали, как Антрий взмывает над головами воинов.

— Хватит, парни, хватит! — взмолился Антрий.

Наконец-то воины утихомирились и поставили его на землю.

— Добромир! Баяр! — Антрий заметил арадийцев и помахал им рукой.

Уранийцы дружно обернулись и так же дружно бросились к Баяру и Добромиру.

— Качать их, качать! — послышались возгласы.

Не успели арадийцы опомниться, как их стянули с сёдел. Теперь уже Антрий наблюдал, как Добромир и Баяр взлетают в воздух.

— Хватит, парни, хватит! — теперь кричали арадийцы, но это лишь подзадоривало, и воины в красных плащах взлетали ещё выше.

Только через какое-то время они имели возможность обняться с Антрием.

— Баяр, Добромир! Даже не знаю, как вас благодарить за то, что вы совершили. Если бы вы не подоспели вовремя, мой фланг тафгуры попросту раскрошили бы, и тогда неизвестно, чем бы закончилась эта битва.

— Перестань, Антрий, — Баяр положил руку на плечо уранийца. — Среди нас троих тебе всех больше досталось, ведь основной удар конницы Антифота пришёлся именно на тебя. Но ты выдержал его, да ещё и воинов сохранил, а это много значит!

— Да, кстати, — сказал Добромир, — кто-нибудь знает, Антифот ушёл?

— Да куда он уйдёт без головы-то? — усмехнулся Антрий. — Вон там он валяется! Вот только голову его никак не найдём,

видно, лошади копытами затолкали.

— Кто же его так? — поинтересовался Баяр.

— Да-к, я. Он моего коня свалил и обрадовался раньше времени, вот и поплатился за беспечность.

Антрий тревожно посмотрел на арадийцев.

— Парни, пойдём Лексия искать. Жив он или…

— Без коней пойдём, — Баяр тяжёлым взглядом окинул место сражения. — Слишком много убитых.

По полю уже ходили женщины. Это были те женщины, которые не встретили среди живых своих мужей, братьев и сыновей и теперь высматривали среди павших, надеясь, что они просто ранены и ждут, когда за ними придут и обогреют теплом нежных ладоней. Те же, чьи мужья и сыновья остались живы, отыскивали раненых и вместе с воинами несли на плащах в город. Но таких счастливиц было мало.

Среди тысяч и тысяч мёртвых тел на коленях сидели женщины и без слёз оплакивали своих мужчин. Они не голосили, нет, они не причитали по-бабьи, а только смотрели невидящим взором куда-то вдаль. Их губы беззвучно что-то шептали.

Антрий вместе с арадийцами приблизились к большому скоплению воинов. Всё больше у них возрастала уверенность, что Лексий именно здесь и всячески отгоняли от себя мысли о том, что Лексия нет в живых.

— Всё же мы выстояли, парни… Несмотря ни на что, — послышалась спокойная речь, и не узнать этот голос они не могли.

— Лексий! — Антрий заспешил вперёд.

Он с трудом протиснулся через плотное кольцо ратников. Перед ним стоял Лексий, два воина поддерживали его с двух сторон.

Увидев Антрия, Лексий, широко раскинув руки и пошатываясь, пошёл ему навстречу, и сграбастал своими ручищами.

— Антрий, я так рад! Ты живой!

— А я-то как рад, Лексий!

Арадийцы тоже протолкались к командиру пеших воинов, и остановились возле Антрия.

— Добромир, даже не знаю, что говорить, — признательно сказал Лексий. — Ловко ты срезал тафгуров у нас за спиной. Я уже было растерялся, когда увидел черноплащников позади, думал — всё, крышка нам. А ты, Баяр! Видел бы ты физиономии тафгуров, когда твой отряд вышел к ним в тыл, у черноплащников чуть мечи из рук не выпали!

— Антрий Антифота прикончил, — констатировал Баяр. —

Побрил ему голову по самую шею.

— Не ушёл всё-таки, получил, что заслужил. Молодцы вы, парни, просто молодцы!

— Не скромничай, Лексий, — Антрий хлопнул его по плечу. — Вся битва на тебе висела! Тебе спасибо.

— Да что там я, все мы одно дело делали. А сколько парней полегло. Даже подумать страшно.

Великан-ураниец пошатнулся и чуть не упал, но его успели поддержать товарищи.

— Лексий, ты ранен? — растревожился Антрий.

— Да нет, ерунда. Один тафгур, уже под конец боя, заехал по голове палицей, хорошо шлем крепкий, выдержал. Ну я к нему тоже мечом приложился… Больше махать не будет.

В Итарке ударил колокол. Звон его пролетел над стенами и рассеялся по всему полю. Воины повернулись к городу и теперь молча слушали этот долгожданный звук, впитывая в себя живительный голос металла. Даже раненые нашли в себе силы: кто приподнялся на колено, кто опёрся на локоть, а кто просто открыл глаза, чтобы в последний раз взглянуть на синее небо…

— Парни, — снова заговорил Лексий, — радоваться потом будем, а сейчас нужно собрать всех раненых. Осмотрите каждого воина, нужно спасти всех, кто ещё дышит.

Уранийцы стали расходиться по полю, отыскивая раненых товарищей по оружию.

— У нас ещё одно дело есть, — сказал Лексий.

— Вантей, — произнёс Антрий.

— Да. Едем к нему.

— Антрий! — раздался девичий голос.

По полю бежала Лира, рядом с ней спешила ещё одна девушка.

— Лира!

Антрий бросился ей навстречу, и крепко обнял девушку. Они стояли и молчали. Их просто переполняло счастье оттого, что снова увидели друг друга, имели возможность прикоснуться к любимому человеку.

— Лексий, ты жив! — вторая девушка обняла уранийца.

— Вета! Всё хорошо, Вета, мы победили, — успокаивал Лексий.

— Да! Всё хорошо, да! — она смотрела Лексию прямо в глаза. — Скоро мой Вантеюшка придёт, правда?

— Придёт, Вета, придёт, — обнадёжил её ураниец, пряча взгляд.

Он понимал, раз уж тафгуры прошли в обход города, значит, Вантея, скорее всего, уже нет в живых. Лексий хорошо знал своего

товарища, пока Вантей мог дышать, хоть на полвздоха, он не пустил бы тафгуров в Итарк. Но в душе уранийца теплилась маленькая искорка надежды на то, что Вантей всё-таки жив.

— Вета, я сейчас поеду навстречу Вантею, а ты пока иди, помоги раненым, их очень много.

— Да, Лексий, да! Я пойду искать раненых, а потом я увижу моего Вантюшу, да?

— Иди, Вета, иди…

Вета пошла, почти побежала отыскивать раненых воинов, которым так нужна сейчас её помощь.

— Лексий, идём. Нас уже ждут, — позвал Добромир.

На краю поля остановился небольшой отряд всадников. В поводу они держали ещё несколько лошадей. Лексий с арадийцами направились к ним. Антрий и Лира всё ещё стояли рядом, не в силах оторваться друг от друга.

— Я провожу тебя до коней, а потом пойду к раненым, ладно, Антрюшка?

— Ладно, моя ласточка, ладно!

Влюблённые шли в обнимку следом за Лексием и арадийцами. Весь мир, даже сейчас казался им чистым и светлым, как будто не было этой страшной битвы, едва не лишившей их жизни…

Лиру внезапно пронзило чувство опасности. Ещё не понимая, что происходит, она, повинуясь своему девичьему чутью, выхватила меч из ножен и обернулась. Тафгур, весь в крови, с отрубленной по локоть рукой, уже занёс свой меч над головой Антрия.

— Не-е-ет! — закричала девушка.

Лексий и арадийцы во весь дух бежали обратно. Когда они приблизились, тафгур уже лежал на земле. В его груди торчал меч.

Лира вцепилась руками в Антрия и рыдала. Их счастье, такое большое, такое светлое, могло умереть всего лишь в одно мгновенье. Именно сейчас Лира так отчётливо это поняла. Её любимый человек мог погибнуть у неё на глазах. Что ещё может быть страшнее в жизни?

— Успокойся, Лира, всё уже позади, — старался утешить её Ан-трий.

— Что, что позади? — девушка сквозь слёзы смотрела на уранийца. — В Урании тафгуров разбили, но ведь теперь ты пойдёшь в Трон-град! А там снова кровь! Снова смерть!

— Да, Лира. Я пойду. Просто так надо… Надо, Лира.

— Просто? Ты говоришь — просто!

Девушка уже не плакала, она стояла молча, опустив голову.

— Но ведь я ещё здесь. Мы рядом и это замечательно, правда?

Лира посмотрела в глаза Антрию.

— Правда. Прости меня. Я всё понимаю, просто слишком много пережила в этот день. Прости. Тебе пора, Антрий. И мне тоже. Нужно идти к раненым, они ждут.

Она попыталась высвободиться из его объятий, но теперь Антрий не отпускал её. Он вдруг на миг представил, что ещё какой-нибудь недобитый черноплащник набросится на Лиру. Но пойти с ней он не мог, и забрать с собой тоже — тысячи раненых истекают кровью, их нужно выносить с поля боя и залечивать раны.

Антрий с трудом ослабил объятья.

— Лира, пожалуйста, не ходи одна, будь рядом с воинами, обещаешь?

Лира согласно кивнула головой.

Антрий выдернул меч из груди тафгура, вытер его о чёрный плащ и вложил в ножны девушки. Она молча ушла.

Антрий, Лексий и арадийцы поднялись в сёдла.

— Давайте сначала в Итарк, — сказал Антрий.

Термак, Архегор и Арина стояли у раскрытых ворот города и с волнением наблюдали, как приближаются всадники. Им ещё не было известно, кто остался жив, а кого навсегда забрала к себе сырая земля.

— Смотрите, вон Лексий и Добромир! — воскликнула девочка. — Баяр и Антрий тоже с ними!

И у Термака, и у Архегора, словно тяжёлый камень отвалился от сердца. Теперь они сами заметили всех четверых, и пошли им навстречу.

— Антрий! Сын мой!

Через минуту Термак уже обнимал своего сына.

— Лексий! Баяр! Добромир! — царь Урании одной рукой обнял всех по очереди. — Вы не ранены, нет? — волновался Термак.

— Мы целы, отец, — ответил за всех Антрий. — Вот Лексию только досталось палицей под конец боя.

— Лексий, срочно снимай доспехи, тебе нужно лежать! — приказным тоном сказал Термак.

— Потом поваляюсь, — воспротивился Лексий. — А сейчас, мы к Вантею!

Термак понял, что не сможет его переубедить, и не стал настаивать дальше.

— Возьмите с собой подводу. Я уже распорядился, она за воротами. «Может хоть кто-нибудь жив остался?», — подумал он.

— Добромир, Баяр, один из вас должен остаться здесь, мало ли что, — распорядился Архегор.

— Баяр, останься ты, пожалуйста, — попросил Добромир.

— Ладно, будь по-твоему, — согласился арадиец.

Антрий, Лексий и Добромир с двадцатью всадниками, оставшимися в живых от его сотни, направились в сторону обходного пути.

— Антрий, ты Лиру встречал? — крикнул вслед Термак.

— Да, отец! — донеслось в ответ.

— Арина, Баяр, идём во дворец, — сказал Архегор. — Мы должны обсудить завтрашний день.

Они проследовали через ворота. Термак остался, ему предстояло разрешить много забот.

Девочка, арадиец и старец шли по городу, наполненному голосами. Женщины, старики, бережно несли раненых и размещали в уцелевших домах. Они их выходят, залечат раны, и воины снова почувствуют силу жизни. Те, кто сумеет перебороть смерть.

Все трое вошли в комнату, в которой девочка первый раз увидела царя Урании. Старец уселся во главе стола, Баяр и Арина расположились по обе стороны от него. Баяр снял с головы шлем и положил перед собой, девочка, глядя на это, повторила его действия.

— Уже завтра вы должны выйти в Донию, — сразу заявил Архегор.

— Разве ты не пойдёшь с нами? — поинтересовался Баяр.

— Я тоже отправлюсь туда, но чуть позже. У меня ещё есть неотложные дела.

— Значит «Вудлак» уже в Донии?

Арина приложила к губам ладонь. Она вспомнила, что Архегор просил не говорить про чёрный талисман, и теперь виноватым и растерянным взглядом смотрела на старца.

— Ладно, теперь уже можно об этом рассказать.

Баяр смотрел то на старца, то на девочку, ничего при этом не понимая.

— О чём вы говорите? Как это «Вудлак»? Почему в Донии? Ведь его уничтожили здесь, в Итарке! Я сам это видел! Своими глазами!

— Нет, Баяр, не уничтожили. И, боюсь, Кседор сделает его ещё сильнее.

Арадиец не отрываясь, смотрел на свой шлем.

— Значит…. Всё сначала…

Лексий скакал первым. Его конь навострил уши, ураниец понял что впереди кто-то есть, и стал пристально вглядываться

вперёд. Очень скоро он заметил, что под деревом лежит что-то большое и тёмное. Приблизившись, ураниец остановился, на земле лежал убитый обскур. Вокруг него кружили жирные мухи.

Лексий вопросительно посмотрел на Добромира.

— Судя по всему, этот обскур уже два дня как тут валяется. Мы шли в Итарк этим путём, и мёртвого зверя не видели.

— Помнишь, обскуры выли?

— Да. Значит, Вантей увёл их за собой, подальше от нас. Теперь понятно, почему они тогда затихли.

Лексий тронул коня. Отряд продолжил свой путь. Вскоре им попался ещё один мёртвый обскур, затем ещё. Вантей явно уводил «Косматых» вглубь леса.

Воины знали не понаслышке, кто такие обскуры, да ещё в лесу, да ещё ночью. Сражаться с ними в темноте — это почти верная смерть. От этих мыслей становилось жутковато.

Топот сотен копыт впереди отряда заставил уранийцев остановиться. Воины схватились за мечи и ждали тех, кто появится из-за деревьев. Целый табун тафгурских лошадей выскочил им навстречу. Кони без седоков с двух сторон обогнули уранийцев и, размахивая гривами и хвостами, резво промчались мимо.

— Вперёд, — скомандовал Антрий и припустил коня.

Уранийский отряд выскочил к болоту и остановился в оцепенении. Вдоль берега, один на другом, лежали сотни и сотни мёртвых черноплащников…

Антрий оторопевшим взглядом посмотрел на Лексия.

— Страшно даже подумать, что они могли подоспеть к Антифоту.

— Да… Но они не подоспели!

Воины спешились и направились в самую гущу мёртвых тел. Все понимали, что шанса остаться в живых воинам Вантея не выпало ни одного, никто не смог бы выжить в такой сече! Теперь остаётся лишь одно — отвезти павших воинов в Итарк и воздать им последние почести.

Антрий и Лексий ходили меж телами убитых. Где-то здесь должен лежать их отчаянный верный друг, но найти его не удавалось. В мыслях уранийцев снова затеплилась искра надежды: может, Вантей всё-таки жив?

— Лексий, Антрий! — раздался голос.

Они услышали Добромира и заспешили к арадийцу. Его голос доносился из-за деревьев. Сначала они увидели ещё несколько мёртвых тафгуров, затем Добромира за толстым деревом. Они обогнули дерево и…

Вантей стоял перед ними. Возле его ног лежали два меча.

Лезвия, и даже рукоятки оружия целиком покрылись багровыми пятнами запёкшейся крови… Тафгурское копьё пробило его насквозь, и пригвоздило к стволу. Ещё десяток стрел торчали в его груди. Уже в бездыханного уранийца Кридол, срывая ярость за свой разбитый отряд, всаживал одну стрелу за другой. Добромир рывком выдернул копьё. Лексий и Антрий подхватили своего товарища на руки и положили на землю.

— Вантей, — дрожащим голосом проговорил Лексий. — Вантей, — повторил он, осторожно обламывая стрелы с чёрным оперением, как будто боялся причинить боль своему товарищу. — Как же мне теперь смотреть в глаза Вете, твоей жёнушке! Что я скажу твоему сынишке? Ведь он ждёт тебя!

Лексий сорвал с себя плащ и накрыл воина. Он поднялся с колен. Слёзы блеснули на его глазах.

— Идите сюда! Скорее! Здесь живой! — раздался голос.

Все бросились на этот зов. Под раскидистым кустом со стрелой в груди лежал воин. Ресницы его задрожали, он открыл глаза.

— Это же Лука! — Лексий опустился перед ним на колени и осторожно снял с него шлем. — Лука, ты слышишь меня?

— Да… — с трудом произнёс молодой лучник.

— Ну вот и хорошо, теперь всё будет хорошо!

— Тафгуры…. Прорвались?

— Нет. Вы их остановили. Всех остановили.

Глаза юного лучника снова закрылись.

— Подвода, где подвода? — закричал Лексий.

Телега, застеленная соломой, уже рядом тарахтела колёсами.

Солнце скатилось за горизонт, и тёплая летняя ночь укрыла город своим лёгким покрывалом. Воины не спали. Они расположились за стенами Итарка, рядом с полем, на котором ещё не так давно решалась судьба Урании; небольшими группами они сидели вокруг костров и переговаривались вполголоса, вспоминая ход битвы.

Всех раненых уже разместили в уцелевших от пожаров и тафгурских катапульт строениях. Дворец Термака сейчас больше походил на госпиталь: все комнаты были заполнены ранеными, отовсюду раздавались стоны. Женщины с кувшинами воды ходили среди них, поили водой и обмывали кровавые раны. Время от времени, завёрнутых в синие плащи, на Дворцовую площадь выносили тех, кто не сумел дожить до утра, кто навсегда закрыл глаза и никогда больше не увидит восхода солнца, не почувствует прохладного дыхания ветерка, не услышит лёгкого шелеста листьев… Воины умирали от полученных в бою тяжёлых ран, но умирали со светлыми лицами, преисполненные гордости

оттого, что их страна, их Урания, осталась непокорённой, а значит, их жизни, пусть даже недолгие, не прошли даром.

Арина, Архегор, арадийцы, Термак, Лексий, Антрий и Лира — все собрались в большой комнате за одним столом. Воины сидели уже без шлемов и без оружия, но доспехи ещё не снимали. Сейчас все молчали, осмысливая слова, произнесённые старцем:

— Да, — ещё раз повторил Архегор. — «Вудлак» не уничтожен, и это снова вносит сложности в битве с Кседором. Его талисман скоро объявится в Донии или Арадии. Завтра, ещё до полудня, Арина, Баяр и Добромир должны выйти к тоннелю на озеро Таинал. А сейчас, — старец поднялся из-за стола, — мне нужно идти. Книга Лейкира даст ответ на то, как уничтожить этот ненавистный «Вудлак». Я переведу книгу, и сразу многое станет понятным.

Архегор удалился из комнаты.

Наступившее молчание прервал Лексий.

— Я тоже пойду в Донию, лишний меч не помешает.

— Нет, тебе идти не нужно, — возразил Добромир. — Архегор сказал, что пойдут только трое — я, Арина и Баяр. Значит, мы пойдём втроём. Не знаю почему, но так должно быть.

Лексий не стал спорить. Он понимал, что познания Архегора очень велики, и раз надо так, значит — так надо.

— Но до озера мы вас всё равно проводим, — сказал он.

Девочка взяла свой колчан в руки, теперь она с ним не расставалась.

— Можно мне пойти к Архегору?

— Можно, — согласился Термак. — Тебе, я думаю, можно.

— Арина, тебя проводить? — Лира поднялась с места.

Она сидела рядом с Антрием и всё это время не выпускала его руки из своей ладони.

— Не надо, Лира, я помню, куда идти.

Она вышла из комнаты, прошла по коридору и остановилась перед знакомой дверью. Только собралась постучать, как из комнаты до неё донёсся голос старца: «Заходи, Арина!» Девочка удивилась: как Архегор мог узнать, что это именно она, и толкнула дверь.

— Как же… — уже был готов вопрос, но Архегор опередил с ответом.

— Звук твоих шагов я узнаю из тысячи других. Как не узнать человечка, который спасает целую страну?

— Но я только…

— Ты ещё не представляешь всей важности своих поступков.

Девочка подошла ближе к скамейке.

— Можно я здесь присяду? Я не буду мешать.

— Конечно можно. А ещё лучше, приляг на кровать. Нужно набираться сил, у тебя впереди длинная дорога, и когда ещё придётся отдохнуть — неизвестно.

Арина действительно почувствовала сильную усталость. Она прошла к единственной в комнате кровати и прилегла на неё.

— А как же ты? Где ты будешь отдыхать?

— Мне сейчас не до сна. Ещё большую работу нужно проделать. Книга Лейкира поддаётся непросто.

Девочка лежала на мягкой кровати, но, как бы она ни устала, сон не одолевал. К тому же её интересовал один вопрос, и она его задала:

— Я не понимаю: вот пришла из другой страны, да вообще из другого мира! Почему мне тогда известна арадийская речь? Или все говорят на одном языке?

Архегор отодвинул книгу и посмотрел на девочку.

— Нет, не на одном. Даже арадийский язык немного отличается от языка Урании, тем более твой, из другого мира.

Девочка, услышав такой ответ, ещё больше растерялась.

— Как же мы тогда понимаем друг друга?

— Мы понимаем только потому, что хотим понять, сами хотим услышать другого человека, — старец пристально посмотрел на девочку. — Надеюсь, ты знаешь, о чём я говорю.

Она молча обдумывала слова старца, и понимала, что он не зря сделал ударение на словах «Хотим» и «Услышать».

— Хотим услышать, это в смысле — желаем помочь?

— Почти так. Тот не услышит, кто не захочет услышать!

— А как же тафгуры? Ведь у меня нет ни малейшего желания им помогать.

— Тафгуры? Нам необходимо знать, о чём они говорят — всё очень просто. Тафгуры не хотят слышать звука нашей речи, так же, как и мы их. Необходимость заставляет понимать, больше ничего! — объяснил Архегор. — Но разница между необходимостью и желанием очень велика!

— Теперь мне ясно. Всё равно я буду ненавидеть Тугурию и всех тугурийцев.

Он снова пристально посмотрел на девочку.

— А арадийцев?

— Арадийцев? — удивилась Арина. — При чём тут Арадия? Арадийцы — друзья.

Старец сделал небольшую паузу, раздумывая, говорить или нет, но всё же решился:

— Ты ещё помнишь Крифорна, носителя «Вудлака»?

— Конечно помню, разве его забудешь?

— Так вот, Крифорн — арадиец.

— ???

Немой вопрос повис в воздухе. Арина ожидала услышать, что угодно, только не это. Крифорн, этот безжалостный, беспощадный убийца — арадиец!

— Нет! — оторопело сказала девочка. — Не может быть!

— Да, арадиец. Более того, я даже знал его отца и мать.

Старец замолчал, ему было трудно говорить на эту тему. Но через какое-то время он всё же начал рассказывать:

— Лет двадцать тому назад тафгуры ночью обошли заставы недалеко от Тарака и напали на деревню. Они сожгли её, а жителей, тех, кто остался в живых, увели в полон. Среди пленных оказался трёхлетний мальчик. Кседор его сразу приметил, это был здоровый и крепкий малыш. Этот мальчик не стал рабом тафгуров и не влачил жалкое существование. Кседор дал ему другое имя, привил жестокость и равнодушие ко всем, научил владеть мечом и, когда тот вырос, вручил ему «Вудлак». Вот так и появился всесильный Крифорн.

Какое-то время девочка молча переосмысливала услышанное, затем спросила:

— А Крифорн знал, что он родился в Арадии? Родители его живы?

— Нет, он не знал. Никто под страхом смерти ему этого не говорил, и детская память стёрла со временем воспоминания. А родители его погибли тогда в деревне. И то, что Крифорн родился в Арадии, не знает никто, кроме меня, а теперь ещё и тебя. Но тебя я прошу никогда и никому об этом не говорить. Ни к чему эти разговоры.

— Я не скажу, — пообещала она. — А что, среди тафгуров есть ещё арадийцы?

— Есть и ещё. И уранийцы, и донийцы. Конечно, их немного, но даже такое малое количество моих соотечественников омрачает мою душу.

Арина задумчиво смотрела на горящую свечу.

— А среди наших воинов тугурийцев нет случайно?

— Есть, — подтвердил старец. — Ты даже знаешь одного из них. Не спрашивай его имя, это тебе ни к чему.

Арина стала перебирать в памяти всех, кого знала, и пришла к выводу: Лексий. Голос у него грубоватый.

— Это Лексий? — спросила она.

Но старец уже занялся своими мыслями и ответил коротко:

— Пора спать.

Она поняла, что отвлекает Архегора, и повернулась на другой бок: «Всё-таки, это Лексий. А может, нет?»

Ресницы её сомкнулись, девочка с головой окунулась в реку

сновидений.

— Ух ты, холодненькая! — Арина рассмеялась.

— Вот и хорошо, взбодришься, — улыбнулась Лира.

Девушка из кувшина поливала на руки девочке, Арина умывалась и фыркала от холодной ключевой воды.

— Вот, вытирайся рушником, — Лира протянула длинное белое полотенце с вышитыми по краям узорами.

Солнце поднялось уже довольно высоко, и разливало тёплые лучи над городом. День обещал быть хорошим.

— Теперь одевайся, и пойдём, — сказала Лира. — Нас уже ждут.

Она быстро оделась, девушка помогла ей с кольчугой. Закинув за спину колчан и прихватив на ходу шлем, Арина вслед за Лирой поспешила в коридор. Они вышли к парадному входу дворца, где их ожидали арадийцы.

— Как тебе спалось? — спросил Архегор.

— Спалось хорошо, вот только снов, кажется, не видела.

— Ну это ничего, в другой раз посмотришь! — старец улыбнулся. — А теперь идём, нас уже ждут.

Он пошёл первым. За ним, держа Лиру под ручку, Арина, следом — Добромир и Баяр. Они направились в сторону городских ворот. На разбитых улицах не было ни души.

«Куда это все подевались? — подумала девочка. — Спят, наверное, после всего пережитого».

— А где Термак, Антрий, Лексий? — спросила она негромко. В таком пустом городе разговаривать громко не хотелось.

— В сторожевой башне все, — ответила девушка. — Мы тоже туда направляемся.

Арина уловила какой-то загадочный взгляд девушки, но ничего не сказала и оставшийся путь молчала. Они приблизились к городской стене. У входа в башню стоял Термак, увидев девочку, он пошёл ей навстречу.

— Как отдохнула?

— Спасибо, хорошо!

— Тогда идём скорее, нас уже ждут.

«В третий раз сегодня слышу, что нас ждут, — подумала Арина. — Кто же нас ждёт и где?»

Она вслед за Термаком поднялась по ступеням сторожевой башни, там находились Антрий и Лексий.

— Привет! — поздоровалась девочка.

— Привет, привет! — поприветствовали уранийцы.

Термак вывел Арину на стену. В этом месте, почти возле самой башни, каменные глыбы, выпущенные катапультами тафгуров, развалили на стене несколько зубцов, и образовалась

открытая площадка. На ней сейчас и остановилась девочка.

Она не понимала, что происходит. Там, за стеной, ровными рядами выстроились воины. За ними стояли горожане. Все, от мала до велика, вышли в поле, и теперь в трепетном ожидании смотрели на растерявшуюся девочку.

Через мгновение воины выхватили из ножен мечи и разом ударили по щитам. Снова грохот, как тогда, перед боем, разлетелся над полем. Но только теперь в этом грохоте не слышался призыв к атаке, в нём ощутимо чувствовалась радость победителей. Горожане закричали, заликовали, замахали руками и платками. Термак поднял руку, призывая к тишине.

— Арина! — торжественно произнёс царь Урании. — Мы все собрались здесь, чтобы сказать тебе слова благодарности, за то, что ты совершила для Урании. Каждый воин, каждый житель Итарка, навсегда оставит в своём сердце память о тебе, об «Аргирвите», что ты носишь на груди. Видишь этих людей? Видишь этих воинов? — Термак вытянул вперёд руку, обводя жестом тех, кто находился за стеной. — Все они сейчас живы благодаря тому, что ты не струсила, не убежала в страхе перед драконами там, на Высокой башне! У тебя хватило смелости сразиться с «Вудлаком» Кседора. Ты подарила людям надежду! Мы столько раз находились на грани отчаяния, что готовы были смириться с печальной участью… Но Судьба привела тебя к нам, привела в самый тяжёлый для Урании день. Посмотри на воинов, Арина, посмотри, как мало их осталось… едва ли третья часть, что выходили из Итарка на битву… Но все они счастливы и горды оттого, что стены Итарка остались неприступными, и что тафгуры не ходят по нашей земле.

Термак жестом подозвал Лиру. Девушка в руках держала деревянную шкатулку.

— Я вручаю тебе эту ленту!

Термак поднял крышку и достал синюю ленту, шириной в пол-ладони и длиной, равной длине стрелы.

По краям ленты золотой нитью сверкали вышитые колосья пшеницы, налитые спелостью. В середине — золотом блестело солнце с длинными лучами.

— Это знак Славы воина! — с гордостью произнёс царь Урании. — Его вручают одному самому лучшему воину, наиболее отличившемуся в бою. Эта лента теперь твоя!

Термак взял из рук девочки шлем и нацепил на его остриё ленту.

— Встань на колено, Арина.

Термак задержал шлем над её головой.

— Неси с честью! — торжественно произнёс царь, и опустил

его на голову Арины. — Теперь встань и повернись к воинам.

Она поднялась. Знак Славы развевался на ветру.

Теперь все воины как один преклонили колено перед девочкой.

Арина выхватила из ножен свой меч и подняла над головой. Её сердце переполняла гордость. Она хотела сказать что-то очень важное, но слова вдруг куда-то улетучились.

— Свободная Урания! — только и крикнула она.

— Свободная Урания! — тысячеголосый отклик пролетел над полем.

Рука Архегора легла на её плечо.

— Нам пора идти.

Они вошли в башню, первым к ней заспешил Антрий.

— Поздравляю тебя, Арина, ты заслужила эту награду!

Подошли Лексий и арадийцы, со всех сторон на девочку сыпались поздравления и похлопывания по плечам.

— Разве мало воинов, достойных носить эту награду? — всё ещё недоумевала девочка. — Все дрались в поле, а я в это время находилась за стенами. Почему Термак решил отдать её мне?

— Это не Термак решает, — пояснил Лексий. — Это решают сами воины, все, кто участвовал в битве. И все пожелали отметить именно тебя!

Теперь она поняла, как велика её награда: признание тысяч и тысяч отважных воинов, что может быть почётней?

— Кони ждут внизу, идём, друзья.

Архегор направился вниз по лестнице.

— Арина, а для тебя ещё один сюрприз, — загадочно сказал Лексий.

— Правда! Какой? — заинтересовалась девочка.

— Сейчас увидишь.

— Моя Красавица! — закричала Арина, выйдя из башни.

Среди нескольких лошадей находилась одна белая. Услышав голос девочки, она негромко заржала и споро зацокала подковами навстречу. Арина подбежала к лошади и стала гладить её, гладить её шерстку, её гриву.

— Красавица моя! — всё повторяла девочка. — Мы снова вместе!

— Добромир, — обратился к арадийцу Термак. — С вами до Таинала пойдёт Лексий и три сотни всадников — это на тот случай, если вдруг тафгуры где-то остались. Мы с Антрием проводим вас до леса и вернёмся, слишком много забот нужно успеть разрешить.

К девочке подошла Лира:

— Прощай. Может быть, мы ещё увидимся.

— Прощай, я буду помнить о тебе.

— По коням, друзья! — скомандовал Архегор и поднялся в седло.

Антрий, Добромир и Баяр выехали из ворот и направили коней вдоль строя уранийцев в сторону леса. За ними следовали Арина на белой лошади и Лексий на гнедом коне. Архегор и Термак замыкали шествие. Под грохот щитов и радостные крики горожан уранийцы провожали своих друзей.

Три сотни всадников отделились от строя и последовали за арадийцами в качестве сопровождения.

— …Только постарайся скорее, — старец продолжал разговор с царём Урании.

— Мешкать не будем, Архегор. Воздадим последние почести павшим, дождёмся отряда с Севера, они должны подойти со дня на день, гонцы от них сегодня утром прискакали, после этого дружина отправится в Арадию.

— Видишь, как получается, Термак. Арадия не смогла прислать на подмогу даже малую дружину. Видимо, дела там идут неважно.

— Даже если бы сюда пришли все арадийские воины, они не смогли бы помочь больше, чем такая хрупкая с виду девочка. Спасибо ей и всем вам!

Арина, вспомнив ночную беседу с Архегором, время от времени поглядывала на Лексия. Она всё думала о том, может ли Лексий быть тугурийцем?

— Ты как-то странно смотришь на меня, — ураниец вопросительно взглянул на неё. — Случилось что?

— Да нет. Я просто хотела спросить, твои родители… они живы?

Лексий ответил не сразу.

— Нет. Я их даже не помню. Говорят, они погибли, когда мне было два или три года от роду.

— А у меня есть папа и мама. Только теперь поняла, как я их люблю, — она помолчала, потом добавила. — Я очень по ним скучаю.

— Увидишь ещё!

«Даже если он и родился в Тугурии, — подумала Арина, — он всё равно настоящий ураниец».

Они уже переехали по мостику через овраг и находились на полпути к лесу.

— Ой, смотри! — воскликнула девочка и остановила лошадь. — Заяц! Помнишь, когда мы только пробирались в Итарк, по полю тоже заяц бегал!

— Да, точно, был заяц, — подтвердил Лексий.

Большими прыжками ушастый прыгун добежал до самого леса и остановился. Он поднялся на задние лапки «Столбиком» и наблюдал издалека за всадниками.

— Куда вы так увлечённо смотрите? — Архегор остановился рядом с ними.

— Вон, видишь! — указала рукой девочка.

— Зайчишка! Странно, как он вообще уцелел после тафгуров?

Постояв немного и понаблюдав за людьми, длинноухий скрылся за деревьями.

— Поехали, — Архегор тронул коня.

Его конь был тоже белый, как и у Арины. Отряд шагом продвигался по лесу. Впереди и позади девочки ехали уранийцы, справа и слева также находились всадники. Архегор как-то неспокойно посматривал по сторонам. Термак заметил волнение старца.

— Что ты так беспокоишься? Здесь никого кроме нас быть не может, мои воины хорошо всё осмотрели.

— Не знаю. Предчувствие у меня какое-то недоброе.

— Перестань, всё в порядке, Архегор!

— Ой, смотри, Лексий, какая птичка!

Арина снова остановилась и указала рукой на верхушку дерева. Там среди листвы сидела разноцветная птица. Она перелетела с ветки на ветку и стала чистить пёрышки.

— Красивая, правда? — сказала девочка негромко, чтобы её не вспугнуть.

— Сойка, — определил Архегор. — И совсем не боится нас.

Птица ещё немного попрыгала по веткам, вспорхнула и улетела.

— Едем, друзья, — старец пустил коня рысью.

Вскоре воины подошли к болоту и остановились. К арадийцам и Антрию подъехали Арина и Лексий. Чуть позже Архегор и Термак присоединились к ним.

— Будем прощаться, — сказал Архегор. — Дальше мы пойдём сами.

— Ну что ж, прощай, Архегор, — произнёс Термак. — Может быть, свидимся ещё когда-нибудь.

— Свидимся, — пообещал старец. — Разобьём Кседора, и я обязательно навещу Итарк.

— До встречи, Добромир, до свидания, Баяр, — попрощался Антрий. — Скоро мы увидимся. Я приведу уранийскую дружину в Трон-град.

— До встречи, Антрий. Я рад, что мы с тобой встретились, — Добромир пожал ему руку. — Увидимся в Арадии.

— Антрий, ты отличный воин, — похвалил Баяр. — Ещё

повоюем вместе. Прощай!

— Арина, я всегда буду помнить, что есть такой воин, который не боится драконов, — Термак признательно на неё посмотрел. — Прощай!

— Я тоже вас не забуду! Лента на моём шлеме будет напоминать о тебе, о Лире, обо всей Урании!

— Мы с тобой ещё увидимся, Арина, — попрощался Антрий. — А сейчас я говорю тебе — до свидания!

— Кто поведёт отряд через болото? — спросил Архегор.

— Я поведу, — ответил Лексий. — Жаль, что Вантея с нами нет… Вантей этот путь знал лучше меня.

— Я тоже знаю, как пройти, — воин из сотни подъехал ближе. — Я охотник, исходил эти места вдоль и поперёк, этот брод знаю как свои пять пальцев!

— Тогда веди нас, — сказал Архегор. — За тобой пойдут две сотни, следом — мы, потом ещё сотня. Вперёд, друзья!

Уранийцы цепочкой заходили на тропу. Только сейчас Арина поняла, что именно здесь оставался Вантей со своими воинами.

— А где же сам Вантей? — она посмотрела на Лексия.

Ураниец обвёл взглядом окружающие их деревья, посмотрел на чистые белые облака.

— Здесь, — чуть слышно произнёс он.

Всё сразу для девочки стало понятно.

— Но ведь кто-нибудь остался в живых, правда?

Ураниец посмотрел на неё долгим взглядом.

— Правда…

Вторая сотня воинов почти полностью зашла на брод.

— Арина, сейчас мы будем выходить на тропу, старайся не смотреть особо по сторонам. Это зрелище не для детских глаз.

До сей поры девочка находилась в окружении сотен воинов и не могла видеть груды черноплащников, лежавших на берегу. Их ещё не убрали, от мёртвых тел расчистили только подходы к броду.

— Ладно.

Она не представляла, что ей предстоит увидеть. Добромир направил коня за второй сотней.

— Иди за мной, Арина, — Лексий пустился вслед за арадийцем. — Держись рядом, не отставай!

Белая лошадь девочки спускалась к воде, и теперь Арина поняла, о чём предупреждал Лексий.

Тафгуры лежали по всему берегу один на другом. Их было так много, и они были так близко, что девочке стало не по себе. Стаи воронья кружили в воздухе и громко каркали, недовольные тем, что прервали их пиршество. Кридол сдержал своё слово.

Арина закрыла глаза и не открывала до тех пор, пока под копытами лошади не захлюпала вода. Она не оглядывалась и смотрела только вперёд, на сотни уранийцев. Отряд преодолел уже половину пути, находился в самом глубоком месте, и теперь стремена уже едва не доставали воды. Воины продвигались цепочкой по одному. Позади Арины шли Баяр и Архегор, впереди — Добромир и Лексий.

Лексий обернулся.

— Сейчас помельчает.

Действительно, его конь вскоре поднялся на возвышенность и ураниец остановился, поджидая девочку.

— Ящер! Ящер! — раздались крики.

Сотни воинов похватались за луки, и тут же сотни стрел полетели в дракона.

По спине Арины пробежал холодок. Вдоль отряда, плавно размахивая огромными крыльями, летело чудовище. Оно летело прямо на неё, опускаясь всё ниже и не обращая внимания ни на воинов, ни на стрелы, которые отскакивали от его железной чешуи. Арина, не отрывая взгляда, смотрела на дракона. Он был уже рядом, он вцепился взглядом в девочку, он приготовил свои острые кривые когти, чтобы схватить. Цель, обозначенная Кседором, была одна, и сейчас он её видит…

Арина положила руку на амулет. «Аргирвита» всё так же согревала ладонь своим теплом. «Всё« — промелькнуло у неё в голове. Ящер, расставив когти, уже пролетал над Лексием. Девочка закрыла глаза…

Сначала она не поняла что происходит: дракон, обдав её потоком ветра перепончатых крыльев, вдруг резко взмыл вверх. Открыв глаза, она увидела ящера уже в стороне, он пытался сбросить со своей длинной шеи что-то большое и тяжёлое. Это был Лексий. Когда чудовище пролетало над ним, он встал ногами на седло, и бросился на чудище. Ящер, не ожидая такого нападения, взмыл вверх и теперь, размахивая из стороны в сторону шеей, пытался стряхнуть с себя человека.

Воины со страхом и волнением наблюдали за поединком — теперь только от Лексия зависят их жизни. Ящер в очередной раз тряхнул головой, и Лексий не удержался. Он сорвался и с высоты упал в воду. Тяжёлые латы потянули его ко дну.

Дракон развернулся и теперь уже сбоку летел на девочку. Препятствий для него больше не существовало. Он прилетел вовремя: скрыться людям здесь просто некуда — кругом вода и бездна!

До Арины оставалось десять метров, пять, три… Дракон раскрыл свою чудовищную пасть и… рухнул в воду. Своей

длинной корявой рукой водяной схватил ящера и теперь пытался утащить его ко дну. Фонтаны поднялись над чудовищем: размахивая крыльями, дракон вздымал столбы воды, тысячи капель брызгами разлетались по сторонам. Водяному удалось затащить ящера под воду, и теперь буруны вихрились над тем местом, где происходила схватка.

Ящер вырвался из-под воды. С силой размахивая крыльями, он пытался взлететь, но на нём, не позволяя подняться, верхом сидел житель бездны. Ещё один водяной держал ящера за хвост. Оседлавший чудище водяной что есть силы разжимал дракону челюсти, пытаясь разорвать эту клыкастую пасть. Ящер зарычал, и снова оказался под водой. Над поверхностью промелькнул кончик его хвоста, и всё стихло…

— Лексий! Лекси-и-й! — закричала девочка.

Её голос разлетелся над водой и растаял. Арина, опустив голову, смотрела прямо перед собой.

— Лексий? — раздался удивлённый голос, потом уже радостный, — Лексий! Это же Лексий! — кричали уранийцы.

Из-за кустов осоки, чуть ли не по пояс в воде, приближался ураниец-великан, по обе стороны его поддерживали руки-коряги водяных. Воина донесли до тропы, Лексий молча взобрался в седло, огляделся по сторонам и невозмутимо заявил:

— А здорово я полетал!

Дружный смех разлился среди воинов.

— Ну, Лексий, с тобой не пропадёшь! — Добромир покачал головой.

Возле девочки уже находились четверо водяных.

— Ну и перепугались же мы за тебя! — сказал один из них. — Едва не опоздали.

— Спасибо вам! — поблагодарила Арина. — Без вас мы бы все пропали.

— Не за что благодарить. Мы просто исполнили свой долг.

Водяной приблизился к старцу.

— Здравствуй, Архегор, давно мы с тобой мы не встречались.

— Да, давненько. Всё дела, дела.

— Появляйся у нас, как будет время, поговорим. А теперь ступайте дальше, как бы опять кто не налетел.

Ещё какое-то время старец оставался на месте, он, не отрывая взгляда, смотрел на водяного. Арина внимательно наблюдала за ними обоими, что-то показалось ей странным в их поведении: старец, едва заметно жестикулировал руками, житель воды, словно соглашаясь с ним, слегка покивал головой.

«Они как будто разговаривают, — подумала она, — словно мыслями обмениваются».

Архегор посмотрел на девочку, водяной тоже повернул голову в её сторону и, заметив заинтересованный взгляд Арины, распрощался со старцем:

— Ну что ж, Архегор, счастливой дороги.

Жители бездны скрылись под водой.

— Вперёд, друзья! — Архегор махнул рукой.

Отряд снова пришёл в движение.

— Ну, вот и земля!

Конь Лексия вышел на берег, следом за ним лошади Арины, Баяра и Архегора.

— Даже и предположить не мог, что переход будет таким опасным! — сказал Добромир. — Кто бы мог подумать, что появится ящер.

— Да, — подтвердил Архегор. — Кто бы мог подумать. Нужно сделать привал и развести костёр: Арина и Лексий должны обсушиться.

С уранийца всё ещё стекала вода, он был весь окутан водорослями и тиной и сам походил на водяного. Девочка тоже промокла до нитки от тех фонтанов брызг, поднятых крыльями дракона.

— Сейчас пройдём чуть вперёд и остановимся, — сказал Добромир.

Отряд спешился на том месте, где ещё недавно располагался лагерь Вантея. Под деревом всё так же одиноко стояли скамейки и стол, вот только стол был развален — Кридол разрубил его мечом пополам.

Лексий уселся на скамейку, и воспоминания о Вантее разом нахлынули на него. Вот здесь он сидел на этом месте, вот здесь Вантей с камешками в руках разрабатывал план прохождения в Итарк. Вантей стоял перед глазами Лексия. Казалось, вот сейчас он подойдёт и скажет: «Эх ты, увалень».

Архегор положил руку на плечо уранийца, старец понимал, как ему сейчас тяжело.

— Пойдём, Лексий. Костёр уже горит. Пламя живого огня согреет твою душу… Нужно смотреть вперёд, нас ещё ожидает очень много важных дел.

— Да, Архегор, конечно… Смотреть вперёд.

Арина расположилась у самого огня, чуть поодаль от неё Добромир и Баяр спокойно обсуждали что-то между собой. Архегор и Лексий присели рядом с девочкой. Все трое молчали и смотрели на пылающий костёр.

— Сегодня, там ещё, на стене, Термак сказал, что судьба привела меня в Уранию, — Арина посмотрела на старца. — Слово «Судьба» он отметил особой интонацией. Термак что,

действительно верит в судьбу?

Архегор слегка удивился. Он не предполагал, что девочку заинтересует такой непростой вопрос.

— Не важно — веришь ты или не веришь — она всё равно существует, — ответил старец. — То, что произошло — должно произойти, и то, что случится в будущем — обязательно случится.

— То есть, всё уже предрешено заранее? Одна неизбежность?

— Не совсем так. У Судьбы в запасе много вариантов, и куда она приведёт, во многом зависит от нас же самих. Каждый по отдельности и все вместе мы тоже влияем на ход Судьбы!

— Интересно, как же это мы влияем? Ты же сам только что говорил: что должно — то и произойдёт!

Добромир и Баяр подсели поближе, заинтересовавшись беседой. Лексий тоже внимательно слушал. Архегор задумался, как бы попроще всё объяснить девочке.

— Ты столько раз могла погибнуть, но не погибла. Другая девочка на твоём месте могла бы не пройти и половины пути, что ты проделала. Вспомни ещё тот случай на Высокой башне. Окажись у тебя смелости чуть поменьше, ты бы не пустила стрелу в дракона, он ворвался бы в комнату и тогда… Но смелость… Ты же не родилась с ней, ты сама год за годом воспитывала её в себе. От тебя зависело всегда — кем ты станешь в будущем.

Архегор посмотрел на огонь.

— Или возьмём этот случай на болоте. Лексий спас тебя, это верно, но давайте вспомним, как всё происходило.

У Арины при упоминании о драконе по спине снова побежали мурашки, но она не подала вида что испугалась.

— Где ты в это время находился, Лексий? — спросил старец.

— Я был перед Ариной. Только вышел на отмель и поджидал её, она немного отстала.

— Вот именно. Ты вышел на отмель, а она ещё нет и, значит, находилась уровнем ниже тебя.

— Ну да, — подтвердил Лексий, не понимая, к чему клонит старец.

— Значит, ящеру чтобы схватить её, тоже было нужно лететь ниже, — пояснял Архегор. — Если бы он летел выше, ты бы достал его?

— Нет. Лети он хоть на ладонь повыше, я бы не дотянулся.

— То есть, окажись вы перед подъёмом чуть раньше, чем прилетел дракон, вы оба поднялись бы на отмель, и ящер мог бы лететь выше. Тогда ты не дотянулся бы до него. Что могло произойти в этом случае, я даже и думать не хочу.

— Да-а, — протянул Добромир. — Всё не так просто!

— Теперь вернёмся ещё чуть назад, — продолжил объяснять

свою мысль Архегор. — По пути к броду мы два раза останавливались: один раз, когда Арина смотрела на зайца, второй — когда она любовалась птицей. На всё это ушло какое-то время. Не остановись мы тогда, то пришли бы к броду раньше, а значит, ты, Лексий, не достал бы дракона, об этом мы уже говорили. Судьба остановила девочку в наиболее безопасный момент, чтобы ты смог изменить ход событий. Любовь к живым существам, воспитанная в девочке ей же самой, поменяла ход событий. Вся твоя жизнь, Арина, в прошлом, спасла тебя сегодня!

Архегор сделал короткую паузу и продолжил:

— Арина повлияла на события, но… Если бы Лексий был слабее, чем он есть, или не додумался встать на седло, то судьба девочки, да и всех нас, стала бы иной… Судьбы всех людей переплетаются между собой. Арина, пришедшая к нам совершенно из другого мира, меняет наши судьбы, что уж говорить о тех, кто живёт рядом. Мы все зависимы друг от друга. Хотим мы этого или нет, но всё происходит именно так!

— Ты всё рассуждаешь, Архегор, — раздался мягкий басистый голос.

Все сразу повернулись. Неподалёку, прислонившись к дереву плечом, стоял леший.

— Здравствуй, — сказал лесной житель, глядя на старца.

— Здравствуй, — Архегор улыбнулся лесному великану и поднялся.

Остальные тоже почтительно встали.

— Как же ты подошёл так незаметно? Неужели мы часовых не выставили? — всё так же, с улыбкой, говорил старец.

— Да нет, часовые на месте. Но ты же знаешь, как я могу передвигаться.

— Знаю, знаю! Даже тише, чем мышка лесная.

— Здравствуй, Арина. — леший посмотрел на девочку. — Я смотрю, «Аргирвита» сияет всё так же, как ночью у костра. Помнишь?

— Помню. Здравствуйте! — вежливо ответила она.

— Добромир, Баяр, Лексий — всё та же компания. А вот я пришёл один, — в голосе лесного жителя слышалась глубокая печаль. — Мой товарищ погиб в драке с тафгурами. И ещё…

— Как? Двое? — Архегор запнулся.

Старец знал, даже один погибший леший — это для них большая потеря, а тут сразу двое!

— Да, — повторил лесной житель, — Двое. У водяных тоже есть потери. Мы тафгуров уложили с полтыщи, ещё полторы в Большой лес завели, теперь не вернутся. Водяные в свою очередь тоже тысячи полторы затопили.

— Сколько же было черноплащников? — спросил Баяр.

— Так, почитай, пять тысяч в лес вошли.

— Пять тысяч?!

Воины даже не знали, что на это можно ответить. Пять тысяч тафгуров в обход дружины — это верная смерть шла на уранийцев!

— Значит, Вантей с тремя сотнями дрался против полутора тысяч тафгуров, — подсчитал Добромир. — Один против пяти!

— Вантей — славный воин! — с гордостью произнёс Лексий.

— Спасибо всем лесным! — Архегор в почтении склонил голову перед лешим.

— Мы же обещали девочке помочь, вот и сдержали слово.

Архегор посмотрел на него, потом на Арину. Никогда ещё старец не слышал, чтобы лешие что-либо обещали людям.

— Куда вы теперь направляетесь? — поинтересовался лесной житель.

— На Таинал, мы идём в Донию. — ответил старец.

— Ты тоже через тоннель пойдёшь? — было заметно, что великан слегка удивлён.

— Нет, я не иду пока. Но я тоже буду в Донии.

— Не обязательно через Таинал, есть ход поближе, совсем недалеко отсюда. Могу провести, — предложил леший. — Только идти нужно прямо сейчас, ты же знаешь, что такое Время!

— Тогда выходим немедленно, — старец заторопился. — Лексий, возвращайся с отрядом в Итарк. Верхом поедем или пешком доберёмся? — спросил он у лесного жителя.

— Пешком.

Добромир и Баяр уже снимали с коней дорожные сумки, девочка подошла к своей лошади.

— Прощай, моя Красавица, — сказала она с грустью. — Может, ещё увидимся.

— Лексий, до встречи! — наскоро попрощались арадийцы.

— До свидания, Лексий! — уже уходя, помахала рукой Арина.

— Идём, друзья, идём, — поторапливал Архегор. — До скорой встречи, Лексий. Веди отряд в город.

Арадийцы ушли вслед за лесным великаном. Лексий стоял возле ещё пылающего костра, у него было такое чувство, словно он потерял что-то важное.

— Увидимся, — вздохнул он.

Арина со спутниками едва поспевала за жителем леса, широко шагавшим среди деревьев. Не успели они устать, как лесной великан остановился возле камня в пол человеческого роста. Девочка положила свою ладонь на амулет.

— Вот и пришли.

— Верно, это здесь, — подтвердил леший. — Дай-ка мне «Аргирвиту», Арина.

Она вопросительно посмотрела на Архегора, тот кивнул в подтверждение. Девочка сняла амулет и вложила его в коряжистую ладонь. Хозяин леса накрыл её другой ладонью. Потом он надел амулет на Арину и отошёл к дереву. Леший сразу как-то обмяк, было заметно, что ему трудно стоять на ногах.

— Я передал «Аргирвите» часть своей силы. Думаю, это поможет в будущем, — голос его ослаб. Он подошёл к валуну и опёрся на него рукой. — Так куда вы сейчас, в Донию или Арадию?

— Я этого пока не знаю, — ответил старец.

— Так что мне говорить? — спросила девочка. — Дония или Арадия?

— Произнеси то, и другое, разберётесь на месте, где оказались.

Леший отступил от камня. Арина приблизилась к валуну и прикоснулась к нему ладонью.

— Дония! Арадия! — громко сказала она.

Огромный валун, тихо шурша по мягкой траве, медленно отодвинулся в сторону. Вход в подземелье открылся.

— Идите, друзья. Скоро увидимся, — попрощался Архегор.

— Прощайте, — изрёк хозяин леса. — Будьте внимательны.

Арина, Добромир и Баяр вошли в подземный ход. Мягкий свет озарил стену. Валун плавно задвинулся. Он снова лежал на своём тысячелетнем месте.

Леший подошёл к валуну, опёрся рукой на его гладкую поверхность и посмотрел на старца.

— Ты уже догадался, что такое подземелье «Аргирвиты»?

— Да, — ответил Архегор. — Я это понял.

— Нашим друзьям придётся нелегко одним. Попроси своих, чтобы они помогли.

— Конечно, я скажу. Сейчас Арина и Добромир с Баяром направляются в Донию, теперь совершенно в этом уверен. До Кинёва их проводят, а дальше… Что произойдёт потом? Только время может ответить на этот вопрос.

— Время, — задумчиво повторил леший.

— Да. Время.

XXVIII

ДОНИЯ

Добромир шёл первым. Гулкий звук шагов разлетался в подземелье, скользил по своду потолка и уносился вдаль по тоннелю. Баяр, время от времени оборачивался: не из-за того, что чувствовал опасность, нет, скорее по привычке — война с тафгурами приучила к осторожности. Девочка продвигалась между арадийцев. В тоннеле, под мягким светом, исходившем от ледяной стены, царило умиротворяющее спокойствие. Перед глазами Арины время то времени возникала картина, врезавшаяся в память там, на болоте: взмахи широких крыльев приближающегося ящера, его раскрытая пасть, этот яростный взгляд красных глаз дракона, нацеленный прямо на неё. Но, шагая всё дольше, она постепенно забывала это жуткое воспоминание и вскоре даже замурлыкала себе под нос какую-то песенку. Идти стало веселее.

— Пришли! — объявил Добромир.

Каменная лестница, образовавшая тупик, поднималась вверх и упиралась прямо в потолок подземелья.

— Открывай, Арина, — сказал Баяр.

Она поднялась по ступенькам и прикоснулась к своду потолка.

Мягкий вечерний свет заходящего солнца наполнил подземный ход. Добромир, обойдя Арину, вышел из подземелья. Оглядевшись по сторонам, он позвал спутников:

— Выходите, всё спокойно!

Арина и Баяр поднялись наверх и теперь стояли рядом с Добромиром. Во все стороны насколько хватало глаз, простиралась широкая степь.

— Интересно, где мы находимся. Судя по всему, мы в Донии. Но ведь и западная часть Арадии — тоже сплошная степь, — размышлял Добромир.

— Не будем гадать, мне кажется, вон там какой-то домик, — указал рукой Баяр. — Дойдём до него и определимся.

Вдалеке, куда указывал арадиец, виднелось строение, действительно похожее на дом.

— Верно говоришь, Баяр. Тем более что нужно искать ночлег, солнце скоро зайдёт.

Добромир снова зашагал первым.

«Раз, два, три, четыре, пять», — Арина мысленно считала свои

шаги. После пятого её шага вход в подземелье плавно закрылся.

— Ну что ж, вперёд, — сама себе сказала она.

Красное солнце почти касалось своим краем земли, когда путники приблизились к домику. Постройка, сложенная из глиняных кирпичей, аккуратно выбелена, и покрыта соломой. Вокруг хозяева дома расставили небольшие деревянные изделия на коротких ножках.

— Что это? — спросила Арина.

— Пчелиные улья, — пояснил Баяр. — Значит, здесь живёт бортник. Сейчас узнаем, где мы находимся.

Но вскоре арадийцы поняли, что здесь никого нет. В стене возле двери торчал кованый гвоздь с широкой полукруглой шляпкой, к нему привязана верёвочка. Уходя, хозяин дома обвязал её вокруг деревянной ручки, чтобы ветер не хлопал дверью. Добромир развязал узелок, и они вошли в дом. Комната пахнула прохладой — уже не один день этого порога никто не переступал. Баяр зажёг свечу на столе, и тени забегали по стенам. Арадийцы обошли дом, всматриваясь в убранство комнаты.

— Теперь понятно, мы в Донии, — Добромир стоял у кровати, застеленной чистым белым покрывалом с вышитыми на нём разноцветными узорами. — Это донийский орнамент.

— Да, — подтвердил Баяр. — И посуда изготовлена явно в Донии.

— Переночуем здесь и завтра утречком пойдём в Кинёв. Жаль только, лошадей у нас нет, но ничего, по пути встретим какой-нибудь город или деревню, я думаю, коней для нас найдут.

— Давайте поужинаем, что-то я проголодался, — Баяр принялся развязывать дорожную сумку. — Хотелось бы знать, сколько времени на сей раз мы прошагали под землёй.

Путники расположились за столом и принялись за ужин. Добромир посмотрел на своего товарища:

— Как ты думаешь, Баяр, давно этот дом пустует?

— Дня три, наверное, может и четыре.

— Вот и я тоже пришёл к такому выводу.

— Значит, тафгуры уже близко и нам следует поторопиться. Эх, коней бы нам сейчас, да где их взять в степи?

Припасы, выложенные на стол, закончились, Баяр поднялся, вышел за дверь, и вскоре вернулся. Арина не сразу поняла, что он держал в руках. Арадиец положил на большую тарелку рамку, набитую сотами.

— Я думаю, хозяин и сам бы нас угостил.

— Мёд! — обрадовалась Арина.

— Точно, мёд, — Баяр ножом срезал полоску восковых сот.

После того как от десерта осталась лишь деревянная рамка,

на которой пчёлы с усердием гончара вылепливают свои искусные творения, Добромир предложил девочке отдохнуть.

— Приляг, Арина, набирайся сил. Завтра с утра отправимся в дорогу, пошагать нам придётся немало, так что постарайся хорошенько выспаться. А мы с Баяром посидим на крылечке, решим, как дальше быть. Арадийцы вышли за дверь. Арина улеглась на кровать, но сон не приходил. В комнате царила тишина, свеча всё так же ровно горела на столе и слегка потрескивала. Со стороны степи её свет никто бы не заметил: арадийцы плотно зашторили окна плащами, и ни один лучик не вырывался наружу.

Ни с того ни с сего, Арина вспомнила Тарак. Они с Атоном, сыном Альтарха, поднялись на башню, возвышавшуюся над городом, смотрели на людей, снующих по улицам, на повозки, дребезжащие колёсами по вымощенным мостовым. Мирная жизнь текла спокойно и неспешно.

— У вас есть школы? — спросила тогда Арина. — Вы ходите на занятия?

Атон был повыше Арины ростом и старше её почти на три года.

— Конечно, все арадийцы ходят в школу и учатся с семи и до двенадцати лет.

— Пять лет всего? Везёт! Мы учимся одиннадцать. А какие вам уроки преподают?

— Математику, правописание, историю, географию мира и, ко-нечно, физическое воспитание, обращение с мечом, луком и копьём — но это уже больше для мальчиков.

«что они могут изучать в своё древнее время?» — подумала девочка.

— А ты знаешь, что Земля круглая? — на её губах появилась чуть заметная улыбка.

— Круглая? — переспросил Атон.

— Да, круглая! — решила блеснуть своими познаниями девочка. — А ты думал, что она плоская и плавает на трёх китах по океану?

— Нет, не думал, — невозмутимо ответил парень. — Я просто хотел уточнить, что Земля имеет форму шара.

Улыбка с лица девочки быстренько исчезла. «Не такие уж они и древние, оказывается», — решила она.

— Что ты ещё знаешь? — уже без насмешки спросила она.

— Луна вращается вокруг Земли, Земля, вместе с планетами — вокруг Солнца. Планеты и звёзды образуют галактики, которые, в свою очередь, заполняют Вселенную.

Арина смотрела на Атона удивлённо.

— Откуда вам всё это известно?

— Из книг, конечно, откуда же ещё, — Атон вопросительно взглянул на Арину. — Надеюсь, ты знаешь про Вселенную.

— Да, конечно, — поспешила ответить девочка. — А что в ваших книгах говорится про Землю, про этот мир, про людей? Как вообще появился человек? В моём мире на эту тему идут бесконечные споры и разговоры, только никто об этом толком ничего не знает.

— И у нас говорят про это, и мы тоже не знаем. Существуют книги, которые написаны на очень древнем языке, но перевести их пока не удаётся, возможно, в них есть ответы. Мне кажется, Архегор знает об этом больше, как-то раз я услышал разговор моего отца с ним, и отец задал этот же вопрос: «Как появился человек».

— И что, что он ответил? — ей не терпелось поскорее услышать ответ.

— Ничего определённого. Старик сказал, что всему своё время.

— Жаль, — Арина смотрела разочарованно. — А сколько лет Архегору, не знаешь?

— Много, наверное. Отец говорил, что его в молодости тоже учил Архегор, и что старик уже тогда был седой.

— Да-а… А знаешь, что интересно? Когда я появилась в Арадии, никто очень сильно не удивился. Нет, удивились, конечно, но не сказать, чтобы ну прямо очень сильно.

— Это понятно. Мы же не единственные, кто вообще существует. Есть и другие миры на Земле, и не только тот, откуда пришла ты. Люди живут в другом пространстве и не знают о нас, а мы не знаем о них. Но при помощи каких-то заклинаний или сил можно проникнуть в другой мир. Тебе, например, в этом помогла «Аргирвита».

Девочку уже начала захватывать дрёма, когда в дом поспешно вошёл Добромир.

— Поднимайся скорее, Арина, — тревожно прозвучал его голос.

Не мешкая, девочка соскочила с кровати и закинула колчан за спину.

— Что случилось?

Добромир задул свечу, взял девочку за руку и в темноте, на ощупь, повёл её к выходу.

— Слышен стук лошадиных копыт, к нам приближаются всадники. Неизвестно кто это, могут быть и тафгуры. На всякий случай отойдём подальше от дома, и если это черноплащники, уйдём под покровом ночи.

Они вышли за дверь. Стояла глубокая ночь. Яркая луна освещала степь, и звёзды вовсю полыхали на небосводе. Баяр вглядывался в темноту и прислушивался к ночным звукам.

— Уже близко. Похоже, направляются прямо сюда.

Глухой звук нарастал. Добромир поспешно повёл девочку подальше от глиняной избушки, Баяр, сжимая рукоятку меча, также бесшумно следовал за ними. Отойдя на полсотни шагов, все присели на корточки и притаились.

— Вот они, — прошептал Баяр.

Силуэты трёх лошадей появились возле самого дома. Животные перешли на шаг и остановились возле крыльца.

— Они без всадников, — чуть слышно проговорил Добромир. — Интересно, чьи это кони.

— Сейчас узнаем.

Баяр негромко свистнул, как это делают арадийцы, подзывая лошадей. Кони повернули головы на звук. Баяр ещё раз свистнул, но теперь донийским призывом. Лошади настороженным шагом направились к воинам.

Арадийцы и девочка поднялись во весь рост, опасаться некого, врагов поблизости не находилось. Животные остановились и, широко раздувая ноздри, стали принюхиваться к запахам.

— Всё хорошо, хорошо-о, — Баяр уже гладил шею коня. — Это донийские лошади, непонятно только, где их седоки? Кони не могли убежать от своих хозяев просто так.

Лошади были под сёдлами и с накинутыми поводьями, на каждом седле приторочена сумка с провизией. Всё говорило о том, что всадники собирались в далёкий путь.

Арина с Добромиром тоже подошли к лошадям.

— Теперь понятно, где седоки, — произнёс Добромир.

В одном из сёдел торчала чёрная стрела. Арадиец выдернул её и показал Баяру.

— Тафгуры всех перебили.

Он сломал стрелу и с отвращением бросил её в темноту.

— Скорее всего, это были гонцы, возможно, они направлялись за помощью к нам в Арадию.

Баяр ничего не ответил и молча зашагал к избе, Добромир и Арина пошли за ним.

— А они не убегут? — Арина обернулась на лошадей идущих следом.

— Нет, не убегут. Они привыкли жить рядом с людьми и теперь не оставят нас, — пояснил Добромир.

— А если бы здесь тафгуры оказались вместо нас, они бы подошли?

— Нет, к тафгурам они не приблизятся. Уж я-то знаю.

Войдя в дом, Баяр снова зажёг свечу.

— Отдыхай, Арина. Завтра, точнее уже сегодня, в путь. Мы с Добромиром покараулим до утра.

Девочка снова улеглась на постель.

«Всё-таки лошади — очень преданные», — подумала она.

— Пора в дорогу, Арина, — сквозь сон услышала девочка голос Добромира.

Она поднялась, рука её по привычке сразу же нащупала колчан.

— Доброе утро! — сонно сказала она.

— Доброе, конечно доброе! Подкрепись немножко — и в дорогу.

В глиняной чаше уже лежал мёд в сотах нарезанный кусочками.

— Это я с радостью! Два раза, как говорится, приглашать было не надо!

Баяр в это время подгонял стремена на одной из лошадей, чтобы девочке было удобно скакать верхом. Вдоволь насытившись мёдом и запив его водой, Арина вышла за дверь.

Оранжевый огненный шар едва поднялся над горизонтом, а степь уже наполнилась различными звуками: где-то в небе щебетали мелкие пташки, создавая своеобразный уют, в согретой тёплыми лучами солнца траве затянули свои переговоры кузнечики. Пчёлы, готовые к дневному труду, вылетели из ульев — им совершенно не было никакого дела ни до людей, ни до их войн. Эти крылатые трудолюбишки просто выполняли свою работу, длившуюся из века в век, сменяя тысячелетия — заботу о потомстве.

Баяр помог девочке забраться в седло.

— Куда мы едем? — спросила она.

— В Кинёв, столицу Донии.

— Вперёд, друзья! — подал команду Добромир. — Будем надеяться, что в этот раз обскуры нам не повстречаются.

Три гнедых лошади с места пустились в галоп.

Уже два часа подряд копыта лошадей мерно отстукивали дробь по просторам бескрайней степи. Ни одна живая душа не повстречалась арадийцам за это время. Несколько раз путникам попадались небольшие, по пять-семь домов хутора, но все они оказались пусты: люди покинули свои жилища. Арадийцы не задерживались и продолжали свой путь. Ровная степь сменилась невысокими холмами, в низинах которых небольшими группками росли низкорослые деревца. У одной из таких рощиц всадники остановились.

— Сделаем привал, коням нужен отдых, — решил Добромир.

Не успели они спешиться, как до них долетел какой-то звук. Воины прислушались. Звук повторился снова.

— Это донийский рог, — определил Добромир.

— Да, — подтвердил Баяр. — И означает он сигнал к атаке.

Арадийцы быстро поднялись на верхушку холма и резко осадили коней. У подножия возвышенности стояли три всадника в белых плащах, ещё двое пеших воинов спинами прижимались к лошадям. Все держали наготове мечи и копья. Вокруг них завели свою карусель пять обскуров. Арадийцы поняли, что кружат обскуры уже давно: чёрные звери успели задрать двух лошадей.

— Это донийцы! — громко сказал Баяр.

В это время обскур прыгнул на пешего донийского воина, сбил его с ног, отскочил в сторону и продолжил свой бег по кругу. Сбитый воин попытался подняться, но следующий обскур ударил его лапой. Дониец так и остался лежать на земле.

— Вперёд! — крикнул Добромир.

Они бросились на выручку. Добромир, выхватив меч из ножен, мчался первым, Баяр скакал рядом с девочкой, держа своё оружие наготове. Один из обскуров, услышав крик со стороны, кинулся на арадийцев и с разбега набросился на Добромира. Арадиец успел отвернуть коня в сторону и ударил обскура мечом по лапе. Зверь с рёвом покатился по земле. Он тут же поднялся, но оказался перед Баяром. Баяр вторым ударом добил его. Одним зверем стало меньше.

Донийский всадник выпустил стрелу. Его выстрел оказался удачным — калёное железо вошло прямо в сердце обскура. Но воин тут же упал из седла: он отвлёкся на время, другой зверь зацепил его когтями и разорвал за какое-то мгновенье.

Добромир направил коня на обскура. Зверь отвернул в сторону и зацепил когтями шею его коня. Ноги коня сразу же подкосились, арадиец покатился по земле и обскур тут же накинулся на лежащего воина. Добромир выставил перед собой меч, зверь увернулся от лезвия, но угодил под удар копья пешего донийца и упал замертво. Дониец не успел выдернуть своё оружие, ещё один косматый разорвал ему кольчугу и грудь. Всадник в белом плаще с яростным криком два раза мечом ударил зверя, обскур оскалил клыки и забился в предсмертных судорогах.

Последний оставшийся подраненный чёрный зверь бросился убегать. Баяр погнал своего коня за ним и быстро настиг, но тот уворачивался, не давая возможности достать себя мечом.

— Арина, с тобой всё в порядке?

Добромир беспокоился, что во время суматохи боя, обскур

мог её зацепить.

— Всё хорошо, — она старалась выглядеть бесстрашной, но в её голосе послышалась дрожь.

Один из воинов Донии обходил своих павших товарищей с надеждой, что кто-нибудь окажется в живых. Но обскуры никому не оставили шансов.

Второй воин подошёл к Добромиру.

— Приветствую тебя, мой друг. Долго мы ждали арадийскую дружину и всё-таки дождались. Вы появились вовремя, без вас мы бы здесь все полегли, обскуры нас растерзали бы в два счёта, — он посмотрел на девочку, а затем вопросительно перевёл взгляд на арадийца. — Вы не похожи на передовой отряд, дети с дозорными не ходят. Кто вы? Отстали от дружины?

— Сейчас я всё расскажу, — собрался объяснить Добромир.

Первый донийский воин накрыл плащом последнего павшего товарища и тоже направился к арадийцу. Не успел он приблизиться, как на верхушке холма показался Баяр, его конь летел по склону во весь опор. Все сразу заподозрили неладное и не ошиблись.

— По коням! — издали закричал Баяр. — Там ещё обскуры, скорее по коням!

Воины подхватили с земли копья и бросились к лошадям. Добромир, потеряв в бою своего коня, запрыгнул теперь в седло донийца, погибшего в схватке со зверем.

Баяр остановился перед отрядом.

— Ещё пять обскуров бегут прямо сюда! Мы не справимся с ними, нужно уходить!

— Возвращаемся в Кинёв! — сказал дониец и припустил своего коня.

Два всадника в белых плащах и три в красных уходили от погони. Арина скакала в окружении воинов: донийцы с копьями впереди и арадийцы позади, защищали девочку со всех сторон.

Добромир тоже держал в руке копьё. Время от времени он оглядывался, определяя расстояние до обскуров. Чёрно-красные звери длинными скачками догнали отряд. Два обскура бежали по бокам и три — позади воинов. Все знали, что обскуры долго не выдержат такого быстрого темпа бега и отстанут, если им не удастся остановить отряд. Сейчас для всадников лошади были шансом на спасение: битва четырёх человек с пятью зверьми почти безнадёжна для людей.

Два обскура обогнали отряд и теперь бежали спереди, пытаясь зацепить когтями ноги лошадей. Если этот приём удастся и конь упадёт, то звери, бегущие позади, мгновенно разорвут человека, его уже никто не спасёт. Понимая это, воины в белых

плащах отгоняли их копьями, не позволяя приближаться.

Косматые, находившиеся сзади отряда, стали бросаться на Баяра и Добромира. Добромир отбивался копьём. Баяру приходилось сложнее: мечом он не мог держать зверей на расстоянии, и обскуры приблизились к нему почти вплотную, норовя свалить коня.

Дониец оглянулся, и заметил непростое положение арадийца.

— Держи! — крикнул он, на ходу бросая своё копьё Баяру.

Арадиец налету подхватил его и тут же ударил зверя. Обскур рявкнул, но продолжил погоню, его рана оказалась неглубокой.

Дониец, оставшийся без копья, выхватил из-за пояса нагайку — длинный кнут с железным набалдашником на конце — и принялся ею размахивать. Видимо, обскурам уже было знакомо такое оружие, и теперь они держались от него подальше.

Чёрные звери высунули языки из пасти, и это порадовало воинов: обскуры начали уставать, а значит, скоро они отстанут, тем более что зверь подраненный Баяром, теряя силы, бежал теперь далеко позади.

Неожиданно один из обскуров сделал неимоверный прыжок. Дониец не успел выставить копьё, и на шее его лошади появилась кровь. Воины отвлеклись на какую-то секунду, чтобы понять, сможет ли этот конь продолжать бег, как другой обскур пробился в круг всадников и набросился на лошадь девочки. Добромир со всей силы вогнал в зверя копьё. Обскур покатился по земле, но круп лошади уже был разорван острыми когтями. Лошадь Арины сразу захромала. Раненый конь донийца тоже сбавил бег.

Уставшие чёрные звери только того и ждали: скоро они начнут использовать свой излюбленный приём — карусель.

Воины, сбавляя ход, всё плотнее прижимались друг к другу. Арина заметила, что её спутники начали всё больше и больше волноваться, и поняла, что наступает критический момент. Тревога передалась девочке, она достала из ножен свой короткий меч и крепко сжала его рукоятку. Случайно Арина посмотрела в сторону и…

— Баяр! — крикнула она, указывая мечом.

По степи длинными прыжками приближались ещё два чёрных зверя. Их снова стало пять. «Худо! Очень худо!» — Добромир волновался всё сильнее.

— Не останавливаться! — закричал он. — Двигаться вперёд, пока есть возможность!

Но эта возможность таяла с каждой секундой. Лошади под Ариной и воином-донийцем замедлили свой бег, и перешли на шаг.

— К бою! — скомандовал Добромир.

Обскуры ещё не нападали, они просто высматривали свою жертву. Все их взгляды были обращены на девочку.

Потом произошло что-то непонятное: хищники остановились и, глядя в одну сторону, оскалили клыки. Шерсть на их загривках поднялась дыбом. Громко рыча и приседая на задние лапы, они стали пятиться назад. Навстречу воинам быстро двигалось что-то белое. По мере его приближения всадники разглядели волка. Он был меньше обскура по размеру, но бежал очень быстро.

Белый волк с разгона набросился на зверя. Казалось, он едва коснулся обскура и пробежал мимо, но его шерсть густо покрылась кровью, и тот с хрипом покатился по земле.

Огрызаясь и скаля клыки, остальные обскуры сбились в кучу. Добромир воспользовался этим моментом и бросил копьё — ещё один косматый забился в агонии.

Тем временем белый волк снова набросился на зверей. Он влетел в самую кучу обскуров, все его движения были молниеносными. Ещё один чёрно-красный застыл неподвижно. Волк выскочил из стаи. Теперь он стоял чуть в стороне, не отрывая от них взгляда.

Два оставшихся зверя бросились бежать. Белый волк сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее погнался за ними. Он настиг одного косматого, уложил одним движением и помчался за последним. Оба они скрылись за пригорком. Воины с нетерпением смотрели на верхушку холма, ожидая возвращения своего спасителя, но он не появлялся. Баяр направил коня на возвышенность. Воины с волнением наблюдали, как он поднимается на вершину холма и всматривается вдаль.

Через некоторое время арадиец вернулся к отряду.

— Обскур там валяется, за холмом. Волка нигде не видать, убежал наверное. А впереди нас, совсем уже недалеко, несколько домов.

— Там семь домов, — уточнил дониец, — но деревня пуста, все жители ушли под защиту стен Кинёва. Едем, а то кони совсем уже ослабели.

Добромир пересадил Арину в седло позади себя. Её лошадь хоть и хромала на заднюю ногу, но всё же не отставала от отряда. Раненый конь донийца отдохнул и теперь шагал бодро, его рана оказалась не сильно опасной.

Все продвигались шагом и поглядывали по сторонам, сейчас очень не хотелось повстречать ни обскуров, ни тафгуров, и вокруг, кажется, было спокойно. Дорогу указывал воин на подраненном коне. Добромир и Арина ехали рядом со вторым донийцем. Баяр, как всегда, замыкал шествие.

— Давно вы из Кинёва? — спросил Добромир неожиданно

обре-тённого спутника.

— Второй день в пути. Мы направлялись к вам, в Арадию, мы нуждаемся в помощи. Сколько гонцов Танас ни посылал, никто из них назад не возвратился. Что, никто в Арадию не прошёл?

— Прошёл, — коротко ответил Добромир.

— Где же тогда ваша дружина? Почему не идёт в Донию? — в голосе донийца послышалось едва заметное, но всё же уловимое раздражение.

— В деревню войдём, и вы всё узнаете, — Добромир не хотел говорить об этом на ходу.

Воин Донии замолчал. Он понял, что всё не так просто. Ещё он обратил внимание на синюю ленту девочки — Знак Славы Урании.

«При чём тут уранийское отличие? — думал он. — И зачем девочке вообще нацепили такую ленту? Впрочем, что с неё взять — ребёнок, понравилась ленточка, вот и выпросила. Но что ни говори, а выглядит отличие, как настоящее».

— Твой друг совсем неразговорчив, — Добромир взглядом указал на того, кто впереди.

За всё время тот ещё не проронил ни слова. Воин в белом плаще едва заметно улыбнулся.

— Заговорит ещё, наслушаешься.

Отряд вошёл в хуторок и остановился возле первого попавшегося домика. Все спешились, дониец начал было снимать с раненого коня седло, к нему подошёл его товарищ.

— Я сам сниму, заходи в дом.

Баяр в это время развязывал подпруги лошади, на которой раньше сидела девочка.

— Рана серьёзная, дальше на ней не поедешь, — посетовал Добромир, осматривая животное. — Нужна другая лошадь.

— Что-нибудь придумаем, — проронил Баяр, снимая седло.

Арадийцы и девочка вошли в избу. Один из донийцев сидел на скамейке, второй, спиной к двери, стоял, опершись руками на стол.

— Может, ты назовёшь своё имя, молчаливый друг! — Добромир шутливым тоном попытался хоть как-нибудь развеять гнетущее настроение.

Воин, стоящий у стола снял шлем и…

Длинные, слегка вьющиеся волосы цвета спелой пшеницы рассыпались по плечам. Это была девушка. Она повернулась к арадийцам.

— Актана! — твёрдым голосом сказала она.

Арадийцы в удивлении застыли посреди дома.

— Я — дочь царя Танаса, правителя Донии! — тем же тоном

не-спешно продолжала она. — А передо мной, судя по серебряному шлему, сам Добромир, сын арадийского царя.

Девушка, сцепив руки за спиной, медленно прошла несколько шагов, и остановилась возле арадийцев, выставив ногу вперёд. Актана была ниже Добромира, и смотрела на него, приподняв свой чуть заострённый подбородок, слегка склонив при этом голову набок. Не меняя позы, она перевела взгляд светло-синих, цвета утреннего неба глаз на Баяра, затем снова на Добромира:

— Как я понимаю, дружина из Арадии к нам не идёт, — жёстко чеканила слова она. — Вместо этого из Трон-града прислали всего двух воинов, да ещё и девочку. Как славно!

— Послуш… — начал было говорить Добромир, но девушка прервала его на полуслове.

— Не хочу ничего слушать! Нам нужны воины, а не слова! И зачем вы нацепили на шлем девочки эту ленту? Это не игрушка, это знак Славы! Вы понимаете? Славы!

Арина молча хлопала ресницами и непонимающе смотрела то на Баяра, то на Добромира.

— Да, я Добромир, — спокойным тоном произнес арадиец. — Рядом со мной — Баяр и Арина. А эту ленту — знак Славы — собственноручно надел сам царь Урании! И наградил он не за красивые глазки, а за то, что она помогла спасти Уранию и разбить всё войско Кседора под стенами Итарка!

Актана остолбенела от слов арадийца.

— Как? И в Урании тафгуры?

— Думаю, в Арадии тоже.

Девушка молча развернулась и отошла от арадийцев. Она села на скамейку и, уперев локти в край стола, закрыла лицо ладонями.

— Я ничего не понимаю. Тафгуры в Донии, в Урании, даже в Арадии. Они повсюду. Как же теперь нам быть?

Арадийцы и Арина расположились с одного края стола. Напротив них сидели Актана и донийский воин.

— Я — Тефан, — представился он.

Арадийцы почтительно склонили головы.

— Постойте! — воскликнула Актана, — Вы же сказали, что в Урании тафгуров разбили!

— Да, разбили, — подтвердил Добромир. — Но помимо этого нам ещё многое нужно вам рассказать.

— …Теперь, я уверен, они в Донии.

На этом Архегор закончил рассказ о походе Добромира, Баяра и Арины в Уранию. Старец расположился на мягком диване в тронном зале царя Арадии. Алетар, слушая его, расхаживал по залу. Он то хмурил брови, то взгляд его выражал удивление, то

неподдельный восторг. Сейчас, узнав чем закончились события в Урании, Алетар просто светился от гордости за своего сына, за его лучшего воина Баяра и особенно за девочку.

— Добромир молодец! — восторженно говорил царь. — А Баяр! Каков воин, а! Но Арина… Кто бы мог предположить, что такая хрупкая с виду девочка совершит такой поворот в ходе всей битвы! Я удивлён, нет, я просто потрясён её отвагой!

Алетар прошёл к дивану и сел рядом с Архегором.

— А вот в Арадии сейчас обстановка очень напряжённая, — продолжал он. — Тарак и несколько крупных городов пали, Кседор захватил уже почти половину страны. Его войско очень велико, и этот «Вудлак»… Где бы он ни появился, везде наша дружина терпит поражение… Когда ты сказал, что его уничтожили, я уже было обрадовался, а теперь…

Алетар поднялся и снова зашагал по залу.

— Даже если «Аргирвита» снова обезвредит талисман Кседора, у нас всё равно остаётся слишком мало шансов на победу. Мы потеряли много воинов, а войско Кседора всё пополняется.

— Придут уранийцы, — обнадёжил Архегор.

— Уранийцы? Это, конечно хорошо, но их самих — раз, два и обчёлся. Если Кседор захватит Донию, беды не миновать. Его войско всей своей силой ударит с двух сторон и тогда… Всё теперь зависти от Танаса, если в Донии он сможет разбить тафгуров, тогда у нас появится маленький шанс на победу.

— Мы используем любой шанс, хоть маленький, хоть вовсе без него. Не надо отчаиваться, Алетар.

— Ты прав, Архегор, прав. Что-то я совсем раскис, мне нужно собраться с мыслями.

Алетар прошёл к трону и остановился.

— В Донию нужно послать отряд, пусть не большой, но Танасу и его воинам станет легче. Они должны знать, что арадийцы о них не забыли, сейчас для них главное — не упасть духом.

— Верно говоришь, Алетар. Собери пять тысяч воинов.

— Пять не смогу, Архегор. Воинов осталось мало, только три тысячи можно отправить в Донию. Но я выберу самых опытных, самых умелых в ратном деле воинов.

— Значит, три, — старец поднялся с дивана. — Я пойду, Алетар, мне пора в путь.

— Но ведь ты только пришёл, Архегор. Отдохни с дороги хоть немного.

— Когда-нибудь отдохну, — устало произнёс старец. — А пока некогда тратить своё время на такой пустяк.

Он медленной походкой направился к выходу.

— …А потом мы услышали звук вашего рожка, — закончил рассказывать Добромир.

«Аргирвита» лежала на столе. Актана смотрела на девочку.

— Извини меня, Арина, я была несправедлива. Я просто была вне себя от этого трудного дня.

Актана положила свою ладонь на руку девочки.

— Да ладно, чего уж там, — засмущалась Арина. — С кем не бывает?

— Каждый воин желает получить такую ленту, — Тефан посмотрел на шлем девочки, лежащий на столе. — Но тебе она досталась по праву.

Актана прикоснулась кончиками пальцев к амулету.

— Какая она… приятная, «Аргирвита». Так бы держала её и держала, — она с неохотой убрала руку, и поднялась. — Нам нужно как можно скорее добраться в Кинёв.

— Да, в степи оставаться опасно, но где взять ещё двух лошадей? — посетовал Баяр.

— Поедем по двое на лошади, — предложила Актана. — Другого выхода нет.

— Если появятся обскуры или тафгуры, то далеко мы не ускачем, — сказал Тефан. — Но Актана права, деваться некуда, поедем по двое. Да и тафгуров поблизости пока не замечали.

— Тихо! — Баяр резко поднял руку.

Все прислушались. Где-то недалеко раздавался стук копыт лошадей. Воины тревожно переглянулись и, надевая на ходу шлемы, поспешили к двери.

Две гнедых лошади без сёдел и поводьев бежали к хутору. Взбрыкивая на бегу, размахивая гривами и хвостами, они приблизились и остановились у порога.

— Чьи это кони, интересно, и откуда они здесь? — удивлённо проговорил Тефан.

— Смотрите! — Арина указала рукой.

За хутором на пригорке стоял волк и смотрел на людей. Постояв немного, он, не спеша, развернулся, и скрылся за холмом.

— Снова Белый волк, — с трепетом произнесла Актана.

— Вы его раньше видели? — спросил Баяр, в голосе его слышались нотки уважения к зверю.

— Нет, не видели. Но говорят, что некоторые люди его встречали. Ещё говорят, что близко он не подходит, что очень осторожен, и встреча с ним — это хорошее предзнаменование.

— Ладно, потом поговорим о волке, сейчас нужно седлать коней и двигаться в Кинёв, — поторопил Добромир.

— И то верно.

Тефан подхватил седло у порога, и накинул его на лошадь. Баяр седлал второго коня. Скоро всех лошадей подготовили к походу, отряд отправился в путь.

Вечер приближался, длинные тени от всадников мягко скользили по траве. За день только два раза воины делали короткие остановки. Они спешили. Лошади скакали галопом. Арина пообвыклась с размеренным тактом бега, держалась в седле ровно и посматривала по сторонам. За её плечами лук, она собрала его перед тем, как отправиться в дорогу.

— Зачем он тебе? — спросил тогда Тефан.

— Да пусть будет, мне так спокойнее.

Лошади под седоками устали и покрылись потом. Тефан на ходу приблизился к Добромиру.

— Вон за тем перелеском, — указал вперёд дониец, — будет ещё один хуторок. Там и переночуем.

Арадиец, соглашаясь, кивнул головой.

— Эти ещё откуда? — тревожно воскликнул Баяр.

В стороне и позади отряда на пригорок выскакивали всадники. За их плечами развивались чёрные плащи.

— Тафгуры! Задери вас чу… — проговорил Тефан. — Уходим за лесок, там от них оторвёмся! — крикнул он.

Уставшие кони под всадниками почувствовали тревогу воинов и припустили ещё быстрее.

Черноплащники тоже заметили отряд и бросились в погоню, но их кони уставшими не выглядели, и тафгуры с гиканьем и криками настигали отряд.

Арадийцы и Тефан скакали позади, прикрывая Актану и Арину. Перелесок был уже близко, но черноплащники приблизились на расстояние выстрела и держали луки наготове.

Чёрная стрела пролетела мимо девочки и впилась в землю. Ещё две прошелестели над головой — тафгуры явно метили в самого маленького всадника.

Арина почувствовала сильный удар в спину, через секунду ещё один удар пришёлся в девочку. Две чёрные стрелы настигли свою цель… Но кольчуга, которая выдержала даже когти обскура, сдержала удар, стрелы её не пробили, а только застряли в красном плаще и теперь болтались на ходу в разные стороны.

Вот он лесочек, ещё немного — и воины в него войдут. Тогда, если повезёт, можно оторваться от тафгуров.

Арина изо всех сил потянула поводья на себя, её лошадь остановилась, Актана в ужасе застыла рядом… Перед ними, за высоким кустарником стояли воины, одетые в волчьи шкуры. В руках они держали луки, стрелы уже натянули тетиву.

— Вперёд, быстро! — крикнул один из них. — Ждите возле большого дерева!

Актана и Арина сместа пустили коней в галоп. Арадийцы и Тефан уже приготовились драться с незнакомцами, но, уяснив, что угрозы нет, промчались мимо.

Воины в шкурах выпустили стрелы. Сразу два десятка черноплащников выпали из сёдел. Тафгуры придержали коней и прикрылись щитами. Со второго залпа ещё шестеро упали на землю. Но тафгуры быстро сообразили, что перед ними малочисленный отряд, и бросились в атаку. Двадцать пеших воинов встретили черноплащников мечами…

Арина и Актана остановились под деревом. Тефан и арадийцы поравнялись с ними.

— Уходим! — крикнул Тефан. — Там, за оврагом, нас не найдут!

— Нет, нет! Ждём здесь! — девочка сняла из-за спины свой лук.

Добромир и Баяр развернули коней в сторону степи и приготовились обороняться. Тефан недоумевал, почему все остановились, когда можно легко скрыться? Но спорить не стал и занял место рядом с Баяром. За деревьями не было видно, но хорошо слышался звон мечей — неподалёку незнакомые воины бились с тафгурами.

— Не понимаю, почему мы дальше не ушли? — всё недоумевал Тефан.

Баяр посмотрел на донийца и спокойно произнёс:

— Иногда не вредно и младших послушать.

Тефан на это ничего не ответил.

Какое-то смутное чувство тревоги внезапно охватило девочку. Она повернула голову и… Тафгур, глядя на Актану, уже тянул тетиву — девушка была для него прекрасной мишенью.

Арина тоже держала стрелу наготове. Почти не целясь, она выстрелила. Красная стрела пролетев между деревьев, угодила в шлем черноплащнику и со звоном отскочила в сторону. Тафгур от неожиданности пригнул голову и отпустил тетиву, его стрела ударила в землю. Позади этого лучника стояли ещё шестеро чёрных всадников. Размахивая мечами, они бросились атаковать. Два арадийца и дониец направили своих коней им навстречу.

Добромир сходу срезал одного тафгура и схватился с рослым черноплащником. Баяр не отставал от своего товарища, отбил удар одного тафгура и ударил другого — тот вылетел из седла. Тефан в это время коротким движением сразил ещё одного.

Бой был недолгим. Добромир, отбивая удары, выбрал момент и проткнул мечом тафгура-здоровяка. Баяр уложил ещё двоих,

Тефан покончил с последним. Воины вернулись к Актане и девочке.

Бой за деревьями затихал, теперь слышались только отдельные удары мечей. Вскоре настала полная тишина. Потом из-за густого кустарника один за другим появились воины в волчьих шкурах.

— Все целы? — спросил один из них, самый рослый, по всей видимости, командир отряда.

— Мы целы, — ответил Добромир. — Скольких вы потеряли?

— У нас все живы. Как было нас двадцать, так и осталось.

Арадийцы переглянулись. Тефан тоже удивился.

— Что, и раненых нет?

— Раненые есть. Вон те двое о кусты оцарапались! — шутя, ответил воин в сером.

Арадийцы и донийцы уважительно молчали, они понимали, перед ними находятся очень умелые воины.

— Сколько хоть тафгуров-то было? — спросил Тефан.

— Сотня, не больше. Не считая тех, кого перебили вы. Хорошо, что вы здесь остались, иначе кого-нибудь потеряли бы. Среди тафгуров, — он указал на тех, с кем сражались арадийцы и Тефан, — был один хороший лучник, таких у них мало.

— Откуда ты знаешь? — Тефан смотрел уже подозрительно.

— Знаю. Кстати, родом он из…

— Ой! — вскрикнула Арина.

Тут все вспомнили про девочку и обратили внимание на неё. Она слезла с седла и сняла свой плащ. На нём всё ещё болтались две чёрные стрелы. Воины в шкурах обступили её со всех сторон, их командир отцепил стрелы от плаща.

Добромир и Баяр с тревогой осматривали девочку.

— Не болит спина? — сочувственно спросил Баяр.

— Да побаливает, они так сильно бьют!

Воин в шкуре с трепетом провёл по кольчуге ладонью.

— Это старинная кольчуга. Если бы не она, лежать бы тебе в сырой земле. Таким стрелам, как эти, — он протянул обе стрелы Арине, — обычная защита не преграда!

До середины стрелы и наконечники были выкованы из железа, довольно увесистые, они заметно отяжелили руку. Арина прикоснулась пальцем к острию.

— Ой!

На пальце появилась кровь. Наконечник оказался таким острым, что даже лёгкого прикосновения хватило для того, чтобы пораниться. Она смотрела на стрелы, на свою кровь, и до её сознания постепенно доходило, что её жизнь могла оборваться уже сегодня. Добромир осторожно взял стрелы из рук девочки и

обратился взглядом к Баяру.

— Чтобы пустить такую стрелу, нужен очень тугой лук и его обладатель должен иметь большую силу, — размахнувшись, Добромир закинул их в кусты.

— Кто вы? — Тефан недоверчиво смотрел на воинов. — Судя по вашей одежде, вы не из Донии.

— Это как сказать, — произнёс незнакомец уклончиво. — Архегор попросил нас приглядеть за арадийцами и девочкой. Мы бы и раньше пришли, да не знали, где вы находитесь.

— Архегор? Мы его уже давно не видели в нашей стране.

— Скоро у вас появится возможность лицезреть его воочию. А сейчас езжайте на хутор, девочка нуждается в отдыхе. Да и солнце уже на закате. Других тафгуров поблизости нет, так что ночь проведёте спокойно, да и мы ещё, — он обвёл взглядом своих товарищей, — покараулим. На всякий случай.

— Коней ваших что-то не видать.

— А у нас их нет, — воин в шкуре пристально посмотрел на Тефана. — Оставь свою подозрительность, мы вам не враги, разве это непонятно?

Тефан ещё раз окинул быстрым взглядом незнакомца, и его рука соскользнула с рукоятки меча. Всё это время дониец, как бы невзначай, держался за своё оружие. Это движение не осталось незамеченным, воин в шкуре едва заметно улыбнулся и повернулся к Арине.

— Девочка…

— Меня Арина зовут, — заявила она.

— Да, мы знаем. Извини, — он смущённо склонил голову. — Арина, ты могла бы нам показать «Аргирвиту».

Она вопросительно посмотрела на Добромира, но арадиец молчал, дескать, «Тебе решать». Арина расстегнула на кармане «Молнию» и достала амулет. «Аргирвита» ярко блеснула в вечерних сумерках.

Воины в шкурах окружили её со всех сторон и, не отрывая взгляда, смотрели на это сияние. Восхищение, уважение и почтение отражалось в их глазах.

— Аргирвита! — воин опустился на колено и трепетно прикоснулся к амулету. — Вы были в Урании…

— Да, а откуда вы знаете? Архегор говорил?

— Я чувствую силу и запах большого леса. Храни её, это вели-чайшая ценность на земле. Храни!

Он поднялся, и в глазах его проявилось такое добродушие, которое чуть раньше никто из сопровождения девочки не смог бы присвоить такому грозному с вида воителю.

— Вам пора идти, темнеет быстро, — сказал он.

Все стали расходиться к своим лошадям.

— Да, вовремя ты меня остановила, Арина, когда я начал говорить про того, — он взглядом указал на лучника-тафгура. — Это верно, никому не надо знать, откуда он родом.

— Архегор то же самое говорит. И всё же, этот лучник из Донии или Арадии?

Воин в шкуре поправил на девочке плащ.

— Иди, тебя ждут, — мягко сказал он.

Всадники вышли из перелеска, который оказался не таким широким, как это представлялось издали, и направились к хутору. Вскоре отряд остановился возле одного из домов. Жителей, как и говорил Тефан, в хуторе не было, и все глиняные избы, аккуратно выбеленные и покрытые соломой, выглядели одиноко-заброшенными. Все спешились и переступили через порог. Изба, разделённая деревянной перегородкой на две половинки, оказалась просторной.

— Здесь переночуем, — объявил Тефан. — Утром пойдем дальше, до Кинёва осталось день пути.

Воины стали располагаться в комнате. Актана увела Арину во вторую половинку, отгороженную занавеской.

— Давай, я помогу. Нужно посмотреть, что у тебя со спиной.

Она сняла с Арины кольчугу и помогла раздеться.

— Ох!

Актана сочувственно смотрела на два огромных синяка, расплывшихся по спине. «что, если бы стрелы пробили кольчугу?» Она заспешила к двери-занавеске и выглянула в другую комнату.

— Тефан, принеси холодной воды, скорее!

Через минуту девушка уже держала кувшин с водой.

— Ложись в кроватку, будем тебе примочки делать.

Девочка подчинилась. Актана смочила водой полотенце и приложила на места ударов стрел.

— Ах, холодно! — Арина зябко поёжилась.

— Ничего, терпи, зато легче станет.

Две слезинки пробежали по её щекам.

— Актана, ты что, плачешь? — девочка услышала, как та всхлипывает. — Не плачь, я ещё и не в таких переделках бывала.

— Спасибо тебе.

— За что это? — удивилась она.

— Ты спасла мою жизнь. Тот тафгур точно бы меня пристрелил, не успей ты сделать выстрел первой.

— Да ладно, не за что. Я и сама не предполагала, что так получится. Наугад стреляла, а видишь как вышло?

— А ловко ты ему в шлем угодила! Он бедный от неожиданности чуть с коня не свалился!

— Да уж. А ты слышала, как его шлем от моей стрелы зазвенел?

— Слышала. Да это не шлем, а его пустая голова звенела!

Фраза рассмешила обеих.

— Ха-ха-ха! — смеялась Актана.

— Хи-хи-хи! — закатывалась Арина.

— Девчонки наши развеселились, — проговорил Тефан, и сам улыбнулся.

На губах арадийцев тоже появились улыбки.

— Это хорошо, пусть радуются, — сказал Баяр. — Пока человек радуется, он ещё жив.

— Это верно! — согласился Добромир.

Все трое сидели за столом. Перед ними горела свеча, предусмотрительно оставленная хозяевами дома — вдруг понадобится кому. За окном совсем потемнело. Ночь вступила в свои права.

— Как ты думаешь, кто эти воины в шкурах? — спросил Добромир, глядя на Тефана.

— Я и сам об этом думаю. Одежда на них странная, в Донии такую не носят. И лошадей у них не было, как они сюда добирались? Пешком много не нашагаешь.

Все молчали, перебирая в памяти прошедшие события.

— Я одно заметил, — сказал Баяр. — Обскуры, когда гнались за нами, все смотрели на Арину, их целью была она. И тафгуры стреляли только в неё. Мы находились к черноплащникам ближе, а они всё равно пускали стрелы через наши головы.

— Всё ясно, — Добромир кулаком пристукнул по столу. — Тафгуры уже знают, что «Аргирвита» в Донии, и начали охоту на неё. Я думаю, пройти в Кинёв будет непросто, и нам повезло, что мы повстречали таких изощрённых в боевом деле воинов.

— И всё же, кто они такие, наши новые друзья? — Баяр задумался.

Тефан посмотрел на арадийцев взглядом, полным намерения что-то сказать, но промолчал.

— Говори, Тефан, что у тебя на уме? — от Добромира не ускользнуло замешательство донийца.

— Да так, ерунда в голове всякая! — отмахнулся Тефан.

— Ты скажи сначала, а потом решим, ерунда это или нет, — на-стаивал Добромир.

Тефан повернул шлем, лежащий перед ним на столе.

— В Донии существует поверье, что в степи живут люди, если можно их так назвать, которые могут оборачиваться в волка. Или наоборот — это волки оборачиваются в людей. Говорят, что некоторые жители хуторов встречали таких, но я ни разу не видел

и считаю, что это просто сказки. Мало ли что наговорить могут?

Арадийцы переглянулись.

— И как они относятся к… обычным людям?

— А никак! Говорят, они живут сами по себе, вреда не приносят, но и помощи от них — никакой.

Дониец снова повернул шлем, разглядывая теперь его со стороны.

— Мы с Добромиром лешаков раньше не встречали, — сказал Баяр. — И водяных тоже. Однако ж они существуют и очень помогли уранийцам.

Все замолчали, осмысливая услышанное друг от друга. Тефан поднял взгляд на арадийцев:

— Если вдуматься, то драка с тафгурами о многом говорит. Сколько было черноплащников? Около сотни. А друзей наших? Двадцать. Ни на одном из них не надето ни лат, ни кольчуги, но они перебили тафгуров и все остались живы, даже раненых не оказалось! Кто-нибудь из обычных людей смог бы сделать то же самое?

Баяр отрицательно покачал головой.

— Думаю, что нет.

— Вот и я так думаю…

Забрезжил рассвет. Воины собирались в путь. Добромир и Баяр проверяли снаряжение, подтягивали подпруги на сёдлах. Тефан, вертя колодезную рукоятку, доставал воду, в дороге без воды — никуда. На крыльцо вышла девушка.

— Актана, привет! — Добромир, глядя на неё, заулыбался.

— Привет, Добромир, — девушка почему-то засмущалась. — Доброе утро, Баяр!

Арадиец махнул рукой в ответ.

— Арина проснулась?

— Спит ещё. Умаялась вчера очень.

— Разбуди её, скоро уже выходить.

— Жалко будить, — вздохнула она, но, всё-таки, вошла в избу.

Когда она открыла занавеску, Арина уже сидела на кровати.

— Доброе утро! — ласково произнесла девушка.

— Привет, Актана.

Девочка хотела подняться, но охнув, снова села. Боль пронзила спину — удары тафгурских стрел давали о себе знать.

— Сильно болит?

— Да нет, ничего, терпимо.

Арина снова попробовала встать. Она медленно поднялась и прошлась по комнате. Она поднимала и опускала руки, проделала наклоны в сторону, провела растяжку ног — в общем,

обычные упражнения.

— А где все? — спросила она.

— Во дворе все, в дорогу собираются.

— Тогда и я собираюсь. Поможешь мне кольчугу надеть?

— Только сначала помажем твои синяки мазью.

Вскоре, Актана и Арина, облачённые в доспехи, вышли за порог. Воины уже поджидали их в сёдлах.

— Может, со мной поедешь? — предложил Добромир.

— Нет, я сама!

Арина прямо с крыльца прыгнула в седло своего коня. Отряд рысью двинулся через хутор, держа путь в открытую всем ветрам степь. От тряски тело девочки снова заныло, руки поднимались с трудом, и управлять лошадью стало непросто, хотя умное животное понимало даже лёгкое движенье поводьев. «Лучше бы я с Добромиром поехала», — раскаивалась теперь Арина. Но идти на попятную она не захотела и, превозмогая боль, держалась в седле ровно, пытаясь вести себя, как ни в чём не бывало.

Отряд всадников миновал последний плетень хутора и галопом, во всю прыть направился в сторону Кинёва. Самым первым, с развивающимся за плечами белым плащом, скакал Тефан, Арина следовала за ним. Справа от девочки находился Добромир, по левую руку — Актана. Баяр, как обычно, замыкал отряд. Время от времени он оборачивался, не преследует ли кто позади?

Вдруг он быстрее погнал своего коня и, поравнявшись с Тефаном, остановил отряд.

— Баяр, что случилось? — спросил Добромир.

— Не уверен точно, но мне показалось, что слева от нас, — Баяр указал рукой, — ещё кто-то движется.

Добромир внимательно посмотрел в сторону, куда указывал его товарищ, но никого не заметил — только ровная степь да редкие деревца.

— Не вижу никого. Может, тебе показалось?

— Не показалось, — Тефан спокойно смотрел на арадийцев. — Это волки, они бегут за нами от самого хутора.

— Почему же ты сразу нам этого не сказал? — в голосе Баяра послышалось недовольство.

— Зачем? — беспечно ответил дониец. — Волки нам не опасны. Они не станут нападать, мы же их не преследуем.

— Всё равно, Тефан, мог бы и предупредить.

— Баяр прав, сюрпризы нам не нужны, — Добромир посмотрел на донийца с укором. — Обо всём необычном сообщай сразу. Мы не на прогулку вышли, и теперь все отвечают за каждого, и каждый отвечает за всех. В этом успех нашего похода.

— Ладно, парни, я понял вас, — сконфузился Тефан.

Ему, конечно, не понравилось, что его отчитывают как мальчишку, но он понимал, что Добромир не зря говорил, всё — от первого до последнего слова — не зря.

— Тогда вперёд?

— Тогда, вперёд! — с улыбкой ответил Тефан и припустил коня.

Всадники в прежнем порядке продолжили путь. Через некоторое время Тефан на скаку махнул рукой в правую сторону, затем в левую.

«Вот, это по-нашему», — Добромир остался доволен тем, что дониец не заупрямился. С обеих сторон отряда, двигаясь вереницей, бежали волки. Звери, видимо, поняли, что их обнаружили, и теперь не скрывались. Они хоть и находились далеко от всадников, но стало заметно, что с каждой стороны отряд сопровождали по десятку серых хищников.

«Интересно, почему они бегут за нами? — подумала девочка. — Им, что, бежать больше негде? Вон степь какая широкая — беги куда хочешь. А с другой стороны, если подумать, пусть — всё веселее будет».

С того времени как отряд покинул хутор, прошло уже несколько часов. Всадники по-прежнему продвигались галопом, и лишь иногда переводили животных на шаг. Вот и сейчас Тефан придержал коня, отряд продвигался медленно. Уставшие животные тяжело дышали и кивали головами, но всё же любой воин смог бы определить, что лошади не загнаны и после короткой передышки смогут продолжить бег.

Волки тоже перешли на шаг и так же неторопливо двигались по обе стороны отряда. «А интересно, кто сильнее, волки или обскуры? — размышляла Арина. — Всё-таки обскуры сильнее, волки перед ними — просто котята. Хотя нет, тот белый волк вообще один был, и то его обскуры испугались, так что неизвестно ещё, кто сильнее».

Добромир повернул коня и направил его к Актане. Теперь они ехали рядом и о чём-то увлечённо беседовали, постепенно чуть отставая от остальных. Наверное, Добромир рассказывал что-то весёлое, потому что Актана время от времени звонко смеялась.

Арина обернулась из любопытства и посмотрела на девушку. Актана, увлечённая рассказами Добромира, даже не заметила пристального внимания.

— Я вижу, дела у тебя идут на поправку, уже в седле вертишься. Спина не болит?

Баяр ехал рядом с девочкой и слегка подтрунивал над ней.

— А что? Я только оглянулась. Просто так!

— Да я ничего и не говорю! — в его голосе послышалась едва заметная ирония.

Арина ещё раз повернулась в седле вправо-влево и, к своему удивлению, обнаружила, что боль почти прекратилась.

— А, правда, у Актаны смех приятный? И голос у неё такой мягкий. Совсем не подумаешь, что она может владеть копьём и мечом.

— Да, — согласился арадиец. — Актана красивая девушка.

Тефан придержал коня и поравнялся с Баяром.

— Впереди уже скоро озеро. Там коней напоим и привал сделаем. Оттуда до Кинёва — рукой подать, к вечеру прибудем в город. Если препятствий не будет… Волки, что справа от нас были, куда-то ушли, ты заметил?

— Да, Тефан, заметил. И это меня настораживает.

— Нужно быстрее двигаться. Добромир, Актана! — крикнул Тефан. — Поспешим!

Дониец пустил коня рысью. Актана и Добромир заняли свои места по бокам от Арины. Баяр снова замыкал отряд. Коней снова пустили в галоп.

XXIX

Бротник сидел на крыльце и точил на камне нож. Он точил его, наверное, уже полчаса подряд, и железо давно стало острое как бритва, но Бротник упорно продолжал своё дело. Ему нравился звук, когда железо, сбрасывая на твёрдом камне мелкие частицы, издаёт звонкий скрежет, в этом он находил какой-то знак. Камень, который можно расколоть на части одним ударом молотка, — этот камень постепенно съедает крепкое железо. Сколько усилий нужно приложить, чтобы добыть этот металл, придать ему нужную форму, закалить на огне, и вот уже он становится крепким и нерушимым. Но всё равно камень его съедает, пусть медленно, но съедает творение человеческих рук.

От занятия его отвлекли два петуха, которые вальяжно расхаживали по двору, но в какой-то момент оказались рядом и снова передрались между собой. Старый и молодой петухи молотили один другого крыльями и острыми шпорами, долбили острыми клювами так, что перья летели. «Старый опять победит», — решил Бротник. Он не ошибся: молодой петух не выдержал напора и, ковыляя шпористыми ногами, убежал. Старый драчун гордо вытянул шею и победно прокукарекал.

Бротнику было около пятидесяти лет. Довольно высокий, худощавый и седой со слегка крючковатым носом. Он выглядел человеком уравновешенным, вот только блуждающий взгляд выдавал в нём постоянную настороженность.

Раньше он жил вблизи границы Донии и Тугурии, но по какой-то причине пару лет назад перебрался поближе к Кинёву. Отсюда до столицы вёрст пятьдесят и до ближайшего хутора не меньше десяти, так что дом его стоял на отшибе. Однако это нисколько не огорчало переселенца, скорее даже радовало. Ему нравилось одиночество, ни жены, ни детей у него никогда не было, он привык жить один и повидать людей не спешил. Бротник поселился в этом давно заброшенном доме, перекрыл соломой крышу, поправил дверь и окна, вот только белить своё жилище ни внутри, ни снаружи он не стал, и поэтому изба его, довольно большая, ничем по виду не отличалась от хлева или курятника.

Со временем он обзавёлся хозяйством. Корова паслась недалеко от дома. Поросёнок валялся в луже и с довольным видом похрюкивал, переворачиваясь, то на один бок, то на другой. Пара десятков кур бродили вокруг лужи с поросёнком и, разгребая лапами землю, что-то там выискивали, десяток гусей плавали в речке. Речка — не широкая, не глубокая, но рыба в ней водилась, и Бротник иногда ставил сети. В общем, жил он

неплохо, но довольным жизнью не оставался.

Тефан натянул поводья и перевёл коня на шаг. Отряд снова продвигался медленно. Дониец подал знак рукой, и всадники выстроились в одну линию. Перед ними у подножия холма синела гладь озера. Время приближалось к полудню, и солнце купалось в воде, отражаясь серебряными лучами.

— Сейчас напоим лошадей и сделаем привал на часок, согласны? — обратился Тефан к арадийцам.

— Да, Тефан, верно говоришь, пора уже и привал сделать, — ответил Добромир.

Лошади почуяли прохладу и бодро шагали к водопою. Всадники спешились у кромки воды, животные принялись жадно пить — полудневная скачка давала о себе знать. Тефан отвязал от седла сумку с провизией. Актана достала большой платок, вышитый разноцветными узорами, и разложила на нём продукты.

— Прошу всех обедать! — голосом радушной хозяйки сказала она, жестом приглашая спутников размещаться вокруг «Стола».

Добромир скинул с плеч свой плащ и расстелил его на траве перед девушкой.

— Это чтобы твой плащ не испачкался, — пояснил он.

На губах Баяра и Тефана появились едва заметные улыбки. Впрочем, никто, кроме Арины этого не увидел.

Все расположились возле «Скатерти-самобранки» и принялись за еду. Во время трапезы Арина обратила внимание на то, что девушка, как бы случайно, подкладывает поближе к Добромиру кусочки покрупнее. Добромир, в свою очередь, как бы невзначай, придвигал к девушке что повкуснее. Тефан и Баяр с серьёзным видом взирали по сторонам, делая вид, что ничего не замечают.

Всё происходящее показалось Арине настолько забавным, что она невольно заулыбалась.

— Чему, Арина, улыбаешься? — спросил Баяр как бы между прочим.

— Да так, ничему. Просто вспомнила весёлую историю.

— Что это за история весёлая такая, расскажешь?

— А, потом, как-нибудь, — отмахнулась девочка.

Баяр не стал настаивать и с прежним усердием продолжил разглядывать стороны света.

Обед закончился. Всё что было разложено, доели, Актана убрала платок-скатерть, теперь все просто сидели на берегу и смотрели на озеро.

— Эх, поспать бы сейчас немного, — Тефан потянулся.

— Да и я бы тоже не прочь глаза прикрыть, — зевнул Баяр.

— Ну и поспите, а я на стороже постою, — предложил

Добромир.

— И я тоже, — поспешила добавить Актана. — Я вовсе не устала. Мы с Добромиром посторожим. Вон с того пригорка всё вокруг видно!

Актана и Добромир тут же поднялись и направились на пригорок. Арина посмотрела им вслед: сын царя Арадии и дочь царя Донии медленно поднимались по склону и почти не сводили глаз друг с друга.

«Да они сейчас и слона не заметят, не то, что обскуров или тафгуров», — подумала девочка.

— Да, не вовремя как-то у них всё начинается, — сказал Тефан, глядя на удаляющиеся фигуры.

— Что поделаешь. Жизнь не прекращается, даже на войне, — произнёс Баяр.

— Пойду-ка я по сторонам погляжу.

Тефан легко поднялся и направился на пригорок в стороне от влюблённых.

Арина и Баяр разглядывали озеро. Вдоль берега узкой полосой разрастался низкорослый кустарник. Больших деревьев было совсем мало, но они стояли как великаны и, низко опуская изогнутые ветви, словно пальцами касались поверхности воды продолговатыми листьями. В кроне одного из них какая-то мелкая пташка разливала на все лады развесёлые трели. Протяжённое озеро имело приличную ширину, но всё же другой берег хорошо просматривался. Именно туда сейчас пристально вглядывался Баяр.

Арина тоже посмотрела на тот берег и, к своему удивлению, заметила, что из-за редкого кустарника и камышей за ними наблюдают волки.

Баяр оглянулся. Тефан тоже видел серых хищников, и махнул арадийцу рукой, дескать — всё нормально.

— Почему они идут за нами? — спросила Арина. — Чего они добиваются?

— Кто же знает, что у них на уме? Они же волки. Но они нас не трогают, так что беспокоиться не о чем.

— А я и не беспокоюсь, просто интересно.

— Да, всё это очень интересно, — задумчиво сказал Баяр.

Волки поднялись и, вытянув шеи, стали принюхиваться. Потом один за другим они промелькнули среди камышей и скрылись из вида.

— Хорошо бы поплавать сейчас, — сказала Арина. — Кольчуга на солнце нагрелась. Жарко.

— Да, я и сам бы не прочь окунуться. Но снимать латы и потом надевать — это слишком долго, а в железе особо не

поплаваешь, может и ко дну утянуть. Так что придётся потерпеть до Кинёва.

— Ладно, тогда я просто по бережку пройдусь.

— Далеко не уходи, скоро дальше отправимся, — предупредил арадиец.

Девочка шла вдоль берега, перед ней раскинул ветви густой куст молоденькой ивы. Арина, ведя ладонью по листьям, обошла его и остановилась у воды. Жаркое солнце припекало всё сильнее, и у девочки промелькнула мысль: «Искупаюсь прямо в кольчуге. Плавать не буду, просто зайду в воду по пояс и окунусь, а потом поскачем, одежда на ходу высохнет». Она сняла обувь и стала высматривать к воде дорожку получше, чтобы трава помягче и колючек поменьше — не очень то хотелось получить занозу в пятку.

Внезапно её взгляд остановился. Её сразу охватило чувство опасности: прямо перед ногами, в густой траве, лежала стрела с чёрными перьями. Девочка медленно, словно перед ней притаилась ядовитая змея, протянула руку. Тяжёлая, наполовину железная, острый наконечник, два чёрных пера — точно такие же били ей в спину. Она быстро надела кроссовки и побежала к арадийцу.

— Баяр, смотри, что я нашла! Она там валялась, в кустах!

Арадиец взял в руки стрелу, и взгляд его стал жёстким.

— Тефан! Добромир! — громко крикнул он. — Скорее сюда!

По его голосу воины поняли — произошло нечто важное, и по-спешили к Баяру.

— Вот, — Баяр держал стрелу вверх остриём. — Арина в кустах нашла.

— Такая же, как и в перелеске, — Тефан взял её и тревожно взглянул на арадийцев. — Значит, тафгуры уже и здесь побывали. Настроены они решительно!

— Хотелось бы знать, сколько их было и где они сейчас, — раз-мышлял Добромир. — Волки ушли, это тоже должно что-то означать.

— Ясно одно, так просто в Кинёв нам пройти не удастся, — сказал Тефан. — Нужно проявить ещё большую осторожность.

— Что ты предлагаешь? — спросил Добромир.

— Я считаю, что нам не следует идти напрямик. Если тафгуры охотятся за нами, то впереди расставят засады. Нас мало, и неизвестно, повезёт ли нам ещё раз с подмогой. Кинёв находится от нас в западной стороне. Но я думаю, нам не стоит идти на запад. Там нас ждёт смерть или, того хуже, плен. Сейчас нужно идти на север, полагаю, будет меньше шансов повстречать черноплащников.

— Если так решил, Тефан, то веди на север, ты свои края лучше знаешь.

Бротник вот уже больше часа что-то усиленно искал. Он перевернул в доме всё кверху дном, наводя при этом невообразимый хаос; ходил по двору от избы до хлева, заглядывая под каждый камень, попадавшийся ему на пути, уже который раз разгребал в коровнике сено — пропажа не находилась.

— Ну где же она, где? — повторял он одно и то же, рыская взглядом по сторонам.

Он стоял посреди двора и пытался понять, где мог обронить эту вещь. Бротник ещё утром держал её в руках, но потом, как обычно это делал, не убрал на положенное место, и вот результат — вещица пропала.

— Всё из-за этих петухов, — недовольно бурчал он. — Засмотрелся, как они дерутся, и забыл про неё. Вот я вам бошки-то посношу! — пригрозил он птицам ножом. Но угрозу свою выполнять не стал: как-никак, а петушиные бои оставались его единственным развлечением. Бротник подошёл к крыльцу, уселся на нижнюю ступеньку и принялся за своё излюбленное дело — точить нож.

— Ладно, сейчас отдохну немного и найду её, — успокоил он себя.

Солнце уже давно перевалило за полдень. Отряд из пятерых всадников в красных и белых плащах мчался без остановок. На пути повстречался ещё один хутор, но и тот безмолвствовал, только следы от повозок указывали направление, где находится Кинёв. Жители спешили под защиту стен города, слухи о приближении тафгуров докатились уже и сюда.

Арадийцы и донийцы спешили. Ни черноплащников, ни обскуров они больше не встречали, но стрела, найденная девочкой, постоянно напоминала о том, что враг где-то рядом. Ровный степной ландшафт поменялся, и теперь широкая равнина походила на гигантские морские волны, разве что кораблей не видать.

Выскочив на одну такую волну, Тефан поднял руку. Всадники остановились. Внизу, у самого пригорка, стояли четыре повозки запряжённые лошадьми. Издалека они казались заброшенными, никого из людей поблизости не замечалось.

— Донийские повозки, — определил Тефан. — Но где их владельцы? Подойдём ближе, — воин тронул коня. — Смотрите по сторонам.

Чем ближе они подъезжали, тем явственнее проявлялась тревога, охватившая воинов: тут были тафгуры и напали на

мирных жителей. Их опасения подтвердились.

Арадийцы и донийцы молча представляли произошедшую здесь трагедию. Жители небольшого хутора, судя по количеству повозок, состоящего из четырёх домов, направлялись в Кинёв. Здесь они расположились на привал, о чём свидетельствовали расстеленные скатерти и продукты, разбросанные теперь по траве копытами лошадей. Хуторяне не подозревали об опасности, пока на холм не выскочили черноплащники. По вытоптанной вокруг траве можно было понять, что сопротивлялись они отчаянно: возле одной из повозок валялся окровавленный топор, чуть поодаль лежали вилы с запёкшейся кровью на зубцах. Схватка было недолгой, тафгуры быстро перебили всех донийцев. Да и кто мог им противостоять? Старики, старухи да трое детей в возрасте от семи до десяти лет. Теперь все они мертвы…

Воины один за другим спешились, Арина тоже собралась соскочить с лошади, но Добромир остановил её:

— Будь в седле и посматривай по сторонам.

Тефан остановился возле одной из повозок.

— Добромир, Баяр! — позвал он.

Арадийцы подошли ближе. Перед ними в телеге лежала молодая девушка.

— Смотрите.

В её груди торчала стрела с чёрным оперением, остриё, пробив тело насквозь, выглядывало со спины.

— Стрела тяжёлая, в Арину запускали такие же, — отметил Тефан.

Воины переложили девушку на траву и накрыли цветастым платком.

— Почему-то черноплащники не пожалели эту стрелу, — пытался понять Баяр.

— Может быть поэтому? — Тефан поднял разрубленный пополам донийский лук. — Видимо, эта девушка прикончила какого-нибудь тафгура, и они рассвирепели ещё сильнее.

К воинам приблизилась Актана, в руках она держала две маленькие детские рубашонки.

— В повозках были ещё два маленьких мальчика, — она протянула одежонку Добромиру. — Им было по два или три годика всего. Их нет среди убитых.

Арадиец разложил одежду на тележке и пригладил ладонью.

— Черноплащники забрали детей с собой. Со временем они сотворят из них настоящих тафгуров.

Арина отвела свою лошадь подальше от повозок. Она не могла смотреть на убитых. Уже не раз она видела проявление смерти, но не хотела мириться с мыслью, что люди убивают

людей. «Зачем? Зачем они так делают! Разве мало на земле места? Почему люди не хотят жить в мире?» Она смотрела, как воины накрывают платками мирных жителей, смотрела на детей, пробитых тафгурскими копьями. Эти мальчики и девочки ещё жизни толком не видели, а уже мертвы… Комок застыл у неё в груди.

Донийцы и арадийцы, сняв шлемы, стояли перед погибшими.

— Простите, что мы не сможем вас похоронить, — тяжело сказал Тефан.

Он развернулся и быстро зашагал к своим лошадям. Распряженные кони хуторян стояли рядом со своими погибшими хозяевами и, навострив уши, смотрели вслед удаляющимся воинам.

Девочка тронула своего коня. Нужно продолжать путь, по которому они идут. Что бы ни случилось, во имя Донии, во имя Арадии и Урании, она должна пройти в Кинёв, чтобы сразиться с «Вудлаком». Она должна уничтожить его, сделать так, чтобы и следа от него не осталось! Может быть, тогда не будут гибнуть ни в чём не повинные дети.

Взгляд девочки задержался на куче травы, наспех набросанной в небольшом углублении.

— Идите сюда! — громко позвала она.

Воины приблизились и теперь тоже смотрели на эту кучу.

— Вот они, незваные, — тихо произнёс Тефан. — Те, что пришли на нашу землю и убивают наших детей.

Из-под увядающих листьев просматривались чёрные плащи: два тафгура нашли своё последнее прибежище под кучей травы. Тефан, не желая смотреть на черноплащников, развернул коня. Остальные, молча направились за донийцем. Их лошади с шага перешли на рысь, затем бросились в галоп.

Три последующих часа пронеслись перед Ариной как три минуты: сильное впечатление увиденного разбоя всецело поглотило её. Тефан поднял руку, кони всадников перешли на шаг и остановились на пригорке. Сверху открылся вид одиноко стоящей избы на берегу речки.

— Кажется, хозяева дома ещё не покинули своего пристанища, — Добромир из-под ладони оглядывал жилище.

— Так и есть, — подтвердил Тефан. — Я вижу там человека.

Бротник, сидя на крыльце, поднял голову и смотрел на пятерых приближающихся всадников.

— Кого это там несёт нелёгкая? — недовольно буркнул он.

Кони застучали копытами по двору и остановились.

— Вечер добрый, хозяин! — поприветствовал его Тефан.

— Добрый, — ответил он, разглядывая прибывших. —

Арадийцы в Донии?

Но больше его удивило то, что рядом с ними находилась девочка с синей лентой на шлеме.

— Пустишь в свой дом усталых путников? — спросил Тефан.

— Пущу, отчего же не пустить.

Один за другим всадники спешились.

— Проходите в хату, — засуетился Бротник. — Правда, там не прибрано, хозяйки у меня нету. Один живу я.

Он первым вошёл в дом и начал быстро подбирать раскиданные вещи, взгляд его при этом то и дело шарил по полу. Немного наведя порядок, он жестом пригласил всех за стол.

— Один живу я, — всё оправдывался Бротник. — Хозяйки нету, вот и не прибрано. Гостей не ждал я, а мне и так сойдёт. Один я.

— Ну ладно, ладно, не дом твой смотреть пришли, только переночуем у тебя, стемнеет скоро. Завтра с утречка дальше пойдём. Тебя как величать-то? — спросил Тефан.

— Бротник я. В Кинёв, небось, путь держите?

— В Кинёв, куда же ещё.

— Сейчас я угощу вас чем-нибудь. Правда, ничего особо нету, не ждал я гостей, но сметанку могу из погреба достать, сальца нарезать.

— Да ладно, не суетись, — Тефан поднялся со скамейки, — есть у нас ещё провизия, сейчас принесу.

За окном раздалось громкое хлопанье крыльев.

— Вот, опять подрались, — посетовал Бротник. — Да петухи! По десять раз дерутся на день. Так я пойду в погребок-то.

Он вышел за порог, Тефан отправился следом за сумкой с продуктами.

— Странный он какой-то, этот Бротник, — сказала Актана. — Изба не белена, ни разу ещё такого не замечала. Да и взгляд у него неспокойный, бегает по сторонам. Непонятный.

— Да что тут понимать, один живёт, на отшибе, отвык от людей совсем. Жаль его, — посочувствовал Добромир.

Дверь отворилась, вошёл Тефан с сумкой в руках. Актана принялась раскладывать продукты на столе.

Бротник принёс сметану в горшочке, кусок солёного сала и принялся быстро его нарезать.

— Нож у тебя острый какой, — заметил Баяр.

— Да, острый. Нож всегда должен быть острый — сальца там подрезать, да мало ли что. Вы ешьте, не стесняйтесь.

— Присаживайся к нам, — предложил Тефан, — поужинаем вместе.

— Нет, нет, — стал отнекиваться Бротник. — Я уже перекусил

недавно. Я тут посижу, скраешку.

Путники принялись за еду, за день все изрядно проголодались.

— А что здесь про тафгуров слыхать? — поинтересовался Тефан.

— Да что здесь слыхать-то, нет вокруг никого. Два раза за неделю и проезжали только подводы: в первый раз — три, во второй — четыре, все в Кинёв направлялись. Останавливались ненадолго, говорили, у границы с Арадией обскуров развелось — тьма, хутора начисто разоряют. И тафгуры появились, рыскают по степи, ищут кого-то. Но здесь тафгуров нет, не появлялись.

— А ты что не уходишь отсюда?

— Да и я пойду скоро. Не сегодня-завтра тоже пойду.

— А конь-то где твой? — спросил Баяр. — Коня твоего я не заметил.

— Нету у меня коня, я так, на руках всё таскаю. И в Кинёв пешком пойду, свои ноги, не отвалятся.

— Долго тебе шагать придется, — посочувствовал Тефан.

— Да нет, не долго, три дня пути всего-то. А на лодке и того меньше, за два дня доберусь, речка-то до самого Кинёва бежит.

— И то верно. Ну что ж, спасибо за угощение, хозяин. Пока не стемнело, давай подумаем, как нам разместиться на ночлег.

— Да что думать, девушка ваша может на кровати лечь вместе с девочкой, кровать широкая, для двоих хватит. Остальные на полу разместятся, не привыкать воинам-то. А я на сеновале в хлеву посплю. Пойду приготовлю себе местечко.

Бротник вышел из дома и мягко прикрыл за собой дверь.

— Я пойду на крылечке посижу, — сказала Арина и тоже вышла.

— Что скажешь, Добромир? — Тефан выжидающе посмотрел на арадийца.

— Что говорить? Не нравится мне что-то. Такое ощущение, будто Бротник чего-то не договаривает. Хотя, что ему скрывать? По всей округе нет никого. Нет, зря я это говорю, слишком подозрительным стал.

— Мне бы не хотелось оставаться, — высказал Баяр своё мнение. — Что-то мне здесь не нравится.

— Я думаю, нужно сейчас выходить, — Тефан поднялся из-за стола. — Тафгуры наверняка поджидают засадами. Слышали, что Бротник говорил? Черноплащники ищут кого-то — это про нас. Солнце скоро зайдёт, ночью, может быть, проскочим незамеченными.

Арина сидела на крыльце и разглядывала гусей, возвращавшихся с речки. Впереди всех, гордо подняв голову,

шествовал гусак, за ним, шлёпая оранжевыми ластами, вперевалочку ещё восемь больших серых птиц. Девочка хотела встать и подойти поближе, но зацепилась рукавом за какой-то сучок.

— Ой, чуть куртку не продырявила, — возмутилась она.

Арина отцепила рукав, и взгляд её наткнулся на какой-то предмет, застрявший между досками. Она подобрала с земли тоненькую веточку и стала его выковыривать. Её труд увенчался успехом, на землю выкатилась монетка жёлтого цвета. Арина подняла её и повертела в руках. «Нет, это не монета, — решила она. — На монетах должны быть цифры, а здесь их нет. Значок, наверное, или медальончик». На этом значке с обеих сторон было отчеканено одно и то же изображение: гривастая, словно у льва, маска, чем-то напоминающая человеческое лицо. «Нужно отдать Бротнику, наверняка, это он потерял. Заодно узнаю, чьё это изображение».

Арина направилась в хлев, куда ушёл Бротник, но дойти не успела: драчливые петухи опять схватились между собой посреди двора. Девочка машинально сунула значок в маленький кармашек штанов, благо, что их — и больших и маленьких — было предостаточно, и застегнула «Молнию».

— Ах вы, драчуны, — кинулась разнимать она. — Хватит драться! Что вам, места во дворе мало?

На её крик из хлева вышел Бротник, и девочка направилась к нему.

— Арина! — услышала она голос Добромира. — Иди сюда.

— Я только…

— Арина, мы уходим. Иди, бери свой колчан, а то оставишь ещё.

— Не оставлю! — она со всех ног бросилась в дом, мгновенно позабыв про свою находку.

Путники один за другим выходили на порог. Они подозвали коней и теперь рассаживались по сёдлам.

Бротник стоял у крыльца и наблюдал за сборами.

— Что, уезжаете? Вы же заночевать хотели?

— Нет, поедем, время торопит, — ответил дониец. — Да и тебе пора собираться, не ровен час, тафгуры и сюда нагрянут.

— Я не боюсь тафгуров, я — что тот крепкий камень — и железо могу съесть.

— Не боишься, говоришь, — Тефан изучающе посмотрел на от-шельника. — Камень, говоришь… Вода и камень точит, слыхал, небось, такую поговорку.

Бротник ничего не ответил. Он молча отвернулся и поднялся на крыльцо.

— Прощай, хозяин, — Тефан уже разворачивал коня, — А в Кинёв всё-таки собирайся. Вперёд! — обратился он к своим спутникам.

Кони с места взяли в галоп.

— Вода камень точит, — повторил Бротник, глядя вслед удаляющимся всадникам.

Он достал свой нож, потрогал пальцем лезвие и снова засунул за голенище сапога.

— Посмотрим ещё, кто кого переточит.

Тефан вёл отряд вдоль речки. Когда они отдалились от избы Бротника, дониец остановился.

— Что-то мне подсказывает — нам нужно перебраться на другой берег.

— Интуиция ещё никого не подводила, мой друг. Переходим на тот берег, — сказал Добромир.

— Как же мы перейдём, ведь моста-то нет, — Арина удивлённо оглядывалась по сторонам, отыскивая хоть какой-нибудь захудалый мостик.

— На конях переплывём, — пояснила ей Актана.

— А они не утонут? — недоверчиво проговорила девочка.

Она ещё ни разу в жизни не видела, как плавают лошади, тем более, не плавала на них верхом.

— Не утонут, — улыбнулась Актана.

— Пошли, — Тефан направил своего коня в воду.

Животные заходили в речку всё глубже и глубже.

— Когда поплывём, отпусти поводья и держись за гриву лошади, — объясняла Актана девочке. — Лошадь сама тебя вынесет на другой берег.

Лошадь Арины поплыла. Арина прижалась к её шее и схватилась за гриву. Она всем телом чувствовала, как сильное животное мощными движениями рассекает воду; девочку охватило чувство восторга.

— Вот это класс! — воскликнула Арина.

Лошади с седоками, переплыв речку, вышли на берег.

— Здорово! — всё продолжала восхищаться девочка. — Я бы ещё так поплавала! Так здорово! Плывёшь себе, как на матрасике надувном! Даже лучше!

— Вперёд, друзья, — поторопил Добромир. — Ничего, что промокли, до захода солнца обсохнем, надеюсь, а то ночи стали прохладными, как бы Арина не простудилась.

— Ничего я не простужусь! Я под дождём что ли никогда не бывала? — Арина возмутилась тем, что о ней говорили, как о маленькой девочке. — Поехали, кого ждём?

Воины, улыбаясь, переглянулись. Тефан покачал головой,

дескать — да, не маленькая уже.

Солнце уже давно закатилось за горизонт, приближался час полуночи. В доме Бротника горела свеча. Язычок пламени метался из стороны в сторону и пригибался от колебания воздуха, потревоженного быстрой ходьбой хозяина дома. Бротник нервно шагал из угла в угол, он явно кого-то поджидал и уже накрыл на стол. В глубокой глиняной тарелке, издавая ароматный запах, посередине стола лежал гусь, запечённый целиком — главное угощение. Рядом по тарелкам разложена жареная рыба, ещё утром пойманная в реке, аккуратно нарезанные кусочки сала, лук кружочками, огурчики и помидорчики, квашеная капуста, ржаной хлеб. Здесь же стояла бутыль, закупоренная тряпкой.

Те, кого ждал Бротник, уже заходили к нему раньше. Задержа-лись они тогда не надолго, сказали, что вернутся через шесть дней. Шестой день истекал как раз сегодня, но никто не появлялся. Он нервничал, ему была нужна эта встреча, слишком большие надежды возлагались на неё.

Гуси во дворе загоготали, хозяин остановился посреди комнаты и стал прислушиваться. Да, гуси определили верно, кто-то приближался к его дому. Он открыл дверь и вышел за порог. В ночной тишине, ещё вдалеке, раздавался цокот копыт. Звук нарастал всё сильнее, и вскоре полсотни коней заполнили двор.

— Всё спокойно, Бротник? — всадник остановился у самого крыльца, это был командир прибывшего отряда.

— Да, Вагбут, здесь никого нет. Проходи в дом, милости прошу!

Воины Вагбута спрыгнули с сёдел и стали привязывать коней. Сам Вагбут вслед за Бротником переступил порог дома, снял шлем и бросил его на кровать.

— О-о-о! Хорошо гостей встречаешь! — глядя на стол полный угощений, воскликнул Вагбут. — Ценю, ценю твои старания.

— Прошу отведать! — лебезил Бротник. — Прошу!

Воин скинул с плеч свой плащ и тоже бросил на кровать.

Шлем и чёрный плащ лежали рядом…

Тафгур поправил меч на поясе и направился к приготовленным для него угощениям. Шпоры, закреплённые на сапогах, звенели при каждом его шаге.

Черноплащник вальяжно расселся во главе стола на единственном в доме стуле и вообще вёл себя как хозяин.

— Чего стоишь? — надменно сказал Вагбут. — Садись за стол.

Бротник, не сводя глаз с черноплащника, уселся на скамейку.

— Что это у тебя с рукой? — сочувственно спросил он.

Рука Вагбута чуть пониже плеча была перевязана и повязка

насквозь пропиталась кровью.

— А, это, — тафгур потрогал перевязь и поморщился. — Это одна донийка стрелой попала. Хорошо ещё, что увернуться успел, а то бы она меня прикончила. Сегодня утром мы напали на четыре подводы, всех перебили, конечно. Не зря напали, хоть и потерял я двух воинов, но забрал двух пацанов.

Бротник откупорил бутыль, налил полную чарку и протянул черноплащнику.

Вагбут выпил залпом и, поморщившись, зачавкал малосольным огурцом. Затем потянулся к жареному гусю, оторвал ножку и, продолжая чавкать, снова заговорил:

— Мы из них настоящих тафгуров сделаем, таких, как я! Тебе же нравятся тафгуры? — он в упор посмотрел на Бротника.

— Да, конечно, тафгуры — это сила!

— Это непобедимая сила! — важно заявил черноплащник, откидываясь на спинку стула. — Налей-ка мне ещё из бутыли.

Бротник снова налил полную чарку, и Вагбут снова всё выпил.

— За эту неделю мы набрали уже десяток пацанов, двух и трёхлетних, конечно. Там они, в повозке сидят, — он махнул рукой. — Тех, кто постарше, просто перебили. Такие Кседору не нужны, а то вырастут, будут ещё своих мамаш вспоминать. Такие не нужны, такие и отомстить могут.

Вагбут снова потянулся за гусём, оторвал вторую ножку.

— Ну, какие у тебя известия? Есть новости?

Бротник расплылся в довольной улыбке, настало его время. Сейчас он раскошелит черноплащника на несколько монет. Этой минуты он ждал давно.

— Не далее как вчера днём гонец из Арадии проскакал. У меня останавливался воды попить.

— Гонец? — Вагбут перестал жевать. — Как же он прошёл? Вдоль Донии полно обскуров, куда они смотрели? Ну да ладно, повезло гонцу, такое бывает. И какие вести он нёс, ты расспросил, надеюсь?

— Конечно, я выведал. Он говорит, что в Донию арадийцы направили три тысячи всадников, через два-три дня они будут в Кинёве.

— Три тысячи всадников? Ха-ха-ха! Три тысячи — курам насмех! Танасу сейчас и тридцать не помогут. Ты меня прямо рассмешил, Бротник, рассмешил. Хорошо, что ты это узнал. Мы разобьём этот отряд, уничтожим арадийцев ещё на подходе к Кинёву. За это известие тебе стоит заплатить.

Вагбут достал горсть донийских серебряных монет и бросил их на стол. Одна монета покатилась и упала, но до пола таки не

долетела: Бротник ловким движением подхватил её на лету.

— Скоро все твои мечты сбудутся, — увещевал Вагбут. — Через пару дней наше войско подойдёт к стенам Кинева, и мы сходу возьмём этот город. Насколько мне известно, защищать его особо некому. Те остатки дружины Танаса не устоят против нашей силы, людей у него мало, а женщины да старики не в счёт. Так что скоро ты станешь настоящим господином. Мы перебьём половину жителей, остальных превратим в рабов, а у тебя появится большой дом — не то, что эта халупа. Женщины будут в твоём услужении, много женщин, сколько хочешь. Ещё у тебя будут кони самые лучшие. У тебя же нет сейчас коня? — Вагбут насмешливо посмотрел на Бротника. — Нету! А всё потому, что тебя донийские кони не слушаются, хе-хе! Что за люди, эти донийцы? Прежде чем сесть на коня, его целый год воспитывают, лелеют его, сюсюкаются с ним, всё для того только, чтобы потом управлять им. Бестолковый народ, время тратят зря! А вот мы приручаем коней за два дня, удила им в зубы вставим, плетью огреем хорошенько и всё — конь как шёлковый!

Вагбут налил себе ещё из бутыли.

— Не переживай, скоро будет у тебя конь, дадим тебе тафгурскую уздечку, и поскачешь ты верхом, как раньше.

Бротник сидел, опустив голову, и перебирал в руках полученные монеты. Да, раньше, ещё в детстве и юности, он, как и все остальные мальчишки, скакал на лошадях, гонял их к водопою, купал в речке, используя при этом обычную уздечку, которой пользуются в Донии. У него были отец и мать, была младшая сестра, друзья — соседские пацаны. В общем, всё было хорошо. Так продолжалось до тех пор, пока в одну ночь на их село не напали тафгуры. Бротнику исполнилось тогда четырнадцать лет, и он впервые в жизни увидел черноплащников. Чёрные как смоль тафгурские кони, здоровенные воины в таких же чёрных плащах, шлемы с кривыми рогами, длинные, сверкающие в свете луны мечи — навели тогда на Бротника ужас. Панический страх целиком захватил его и словно цепями сковал его волю. В четырнадцать лет у каждого донийского парня уже был свой меч, короткий, но острый как бритва, и все мальчишки учились овладевать оружием. В ту роковую ночь Бротник, сжимая рукоятку меча, сквозь щели сарая, куда он забился в страхе, наблюдал, как ещё неумело, но всё-таки сражаются его сверстники, как падали они под ударами тафгурских копьев, но не сдавались. Бротник от страха чуть ли не потерял рассудок. Он сидел в дальнем углу и дрожал всем телом, он не мог даже подняться — ноги не держали его. В ту ночь он позволил страху поселиться в его душе.

Когда сарай вспыхнул, Бротник нашёл в себе силы выскочить наружу, но тут же был сбит черноплащником с ног. Бротник лежал на земле и смотрел на острое жало копья, нацеленное тафгуром прямо в его грудь. Его взгляд выражал только страх и покорность.

Тафгур пронзительно посмотрел на Бротника и отвёл копьё в сторону.

— Я не буду тебя убивать, — хриплым голосом проговорил он. — Я вижу — теперь ты наш! — он небрежно придвинул ногой к Бротнику выпавший у него из руки короткий меч. — Не потеряй своё оружие, — ухмыльнулся он. — Хотя оно тебе не нужно, тебе нужно вот это! — черноплащник отстегнул от пояса небольшой мешочек-кошель и кинул его Бротнику. — Мы ещё увидимся. Долго мы искали такого, как ты, уже отчаялись, но всё же нашли!

Тафгур ушёл. Бротник дрожащими руками развязал мешочек. Десять монет выпали в его ладонь.

— О чём задумался? — заплетающимся языком пробормотал Вагбут. — О весёлой жизни? Будет тебе весёлая жизнь, будет!

— У меня ещё есть кое-какие вести, — Бротник поднял взгляд на черноплащника. — Но это будет стоить дороже, намного дороже.

— Намного, это сколько?

— Маска! — твёрдо сказал Бротник.

Бровь тафгура удивлённо приподнялась. Не отрывая взгляда, он смотрел на донийца.

— Золотой Кседор? — переспросил черноплащник. — Ты в своём уме? Маску захотел!

Бротник молчал и только смотрел исподлобья на Вагбута.

Черноплащник хитро прищурил глаз и потянулся к своему кошелю, привязанному к поясу, он понял — сейчас Бротник должен сообщить что-то важное.

— Хорошо, будет тебе золотой, — Вагбут достал золотую монету и зажал её в руке. — Верно ты рассуждаешь, в этом тебе равных нет: кому будут нужны донийские монеты, когда мы захватим Кинёв? Никому, — тафгур положил золотой на самый край стола. — Говори!

— Сегодня вечером в этом доме были ещё арадийцы. Двое, и с ними двое донийцев. Судя по серебряному шлему, арадиец — сын царя. И была с ними дочка Танаса, её я сразу узнал, видел однажды в Кинёве. Они хотели заночевать здесь, но потом передумали и отправились дальше.

— А девочка? Девчонка с ними была? — чуть ли не шипел Вагбут.

— Да, с ними девчонка. На шлеме у неё уранийская лента

болталась.

При этих словах черноплащник вскочил как ужаленный. В ярости он чуть не опрокинул стол. Золотая монета упала на пол и покатилась.

— Ты что сразу этого не сказал, тупой идиот! — заорал Вагбут.

Он выхватил меч и занёс его над головой Бротника.

— Я же не знал, не знал, что вы именно их ищете! — Бротник сидел на полу и, прикрываясь трясущимися руками от меча, пискляво оправдывался.

— Всё ты знал, скотина! Денег хотел побольше выторговать! Ух! — черноплащник размахнулся мечом.

— Нет, нет, не надо! — загнусавил Бротник. — Я и вправду не знал! Иначе сразу бы сказал, сразу!

Вагбут опустил меч и заходил по комнате быстрыми шагами. Подумать только! Они были рядом, чуть ли не в его руках!

— Куда они пошли? — рычал черноплащник.

— В Кинёв они пошли, вдоль реки.

Бротник понял, что опасность для него миновала, и робко уселся на скамейку, отыскивая взглядом укатившуюся золотую монету.

— Если бы ни эта стрела, которая угодила мне в руку, мы появились бы здесь ещё днём, — негодовал Вагбут. — Ну ничего, в город они всё равно не пройдут, везде засады расставлены. Жаль только не я поймаю, за неё награда большая назначена. Сто золотых, целое состояние! — черноплащник всё ещё ходил по дому, бормоча себе под нос, и размахивая мечом. — Может, ещё успею догнать, ночью они не смогут быстро двигаться. Я сниму эту висюльку с её шеи, сниму!

Тафгур остановился, с лязгом вложил в ножны меч и открыл дверь:

— По коням все, живо! Выходим сейчас!

Вагбут вернулся к Бротнику и уселся рядом с ним на скамейку.

— Значит так, слушай меня! Ты сейчас же собираешься в дорогу и идёшь в Кинёв. Твоя задача — разузнать, где под стеной находится подземный ход. Мы знаем, что он существует, и не хотим зазря губить своих воинов, нам ещё нужны силы на Арадию. Найдёшь ход, получишь ещё пять, нет, десять золотых монет, понял?

Глаза Бротника загорелись. Десять золотых!

— Я отыщу, я найду этот ход, — быстро заговорил он. — Но только как же я сообщу об этом? Меня ведь тафгуры могут прибить по ошибке!

— Не прибьют, я позабочусь об этом. Выйдешь через подземелье и покажешь золотой, тебя отведут куда надо, понял?

— Понял, понял, — закивал головой Бротник. — А как же моё хозяйство, корова, гуси, куры?

— Ты что, одурел? — вскипятился черноплащник. — Скоро здесь будут наши тафгуры, и от твоих гусей и кур ничего не останется! Уходи скорее, а то и тебя прибьют, а ты нам нужен живой, целый и невредимый. Ты же очень ценный человек, — елейным голосом добавил он, — таких, как ты беречь надо.

— Ладно, ладно, я пойду, — испугался Бротник. — Вдруг и вправду какой-нибудь тафгур по башке мечом огреет и всё, поминай как звали.

— Вот то-то. А тебе уже есть что терять, правильно? У тебя уже два золотых. Ты сохранил его? — он взглянул на Бротника. — Конечно, сохранил, глупый вопрос я задал. А если подземный ход найдёшь, ещё десять прибавится. Да ты уже почти тугурийский богач!

Вагбут поднялся и шутя шлёпнул Бротника по плечу. Тот даже пригнулся от этого «Дружеского» жеста.

Черноплащник надел шлем, накинул плащ на плечи и направился к выходу.

— А как же гусь? — крикнул ему вдогонку Бротник, указывая на угощения.

— Можешь себе оставить, — не оглядываясь, бросил тафгур и вышел за дверь.

Бротник тотчас кинулся под кровать — золотая монета, упавшая со стола, закатилась именно туда. Стоя на коленях, он бережно, словно перед ним находилась величайшая ценность, взял её в руки, смахнул с неё пыль, положил в карман и вышел за порог.

Все тафгуры уже сидели по сёдлам и ожидали только приказа Вагбута. Он стоял на крыльце и командовал:

— Ты! — указал пальцем на черноплащника. — Берёшь с собой ещё двоих и отправляешься в наш лагерь. Скажешь, что арадийцы выслали в Кинёв отряд из трёх тысяч всадников. Ещё скажешь, что арадийский царский сынок уже был здесь, и что я пошёл за ним. Да, этих молокососов с собой забери.

Он указал рукой на повозку, в которой прижимались друг к другу десять маленьких донийских мальчиков. Они не плакали, они просто смотрели невинными взглядами на окружавших со всех сторон тафгуров. Вагбут влез на коня и ещё раз оглядел свой отряд.

— Вперёд! — рявкнул он.

Один за другим тафгуры растворились в ночной темноте.

Бротник вошёл в избу и закрыл дверь на засов.

— Скоро у меня будет много денег, скоро. Я отыщу этот ход под Кинёвом, обязательно отыщу! — с жаром в голосе увещевал он себя. — Пусть погибнет весь город, пусть. Ведь я — камень, меня слезами не проймёшь. А про какую такую висюльку говорил Вагбут? — Бротник призадумался. — Наверное, она и есть самая ценность!

Вагбут пришпоривал своего коня. Он слушал топот копыт лошадей и звон бряцающего железа за своей спиной. Его беспощадный и безжалостный отряд был полон решимости догнать арадийцев.

«Они догонят, эти догонят, — думал он. — Как хищные звери будут преследовать свою добычу, пока не вонзят свои жаждущие крови клыки в тёплую мягкую плоть. А потом станут рвать, рвать, рвать на куски… А этого Бротника, после того как он найдёт ход под стеной, я сам лично придушу и заберу у него золотые. Но только после… Сейчас он нужен, пока ещё нужен. Идиот, думает, что ему все почести предоставят. Женщин ему подавай, десять золотых… Мразь. Сам придушу, только бы ход отыскал, и тогда его паршивая жизнь совсем ничего не будет стоить».

Луна во всём своём великолепии спешила за пятерыми всадниками, мчащимися вдоль реки, и освещала ночную степь. Яркие звёзды все как одна высыпали на небосвод, и ни одно, даже самое маленькое облачко не закрывало их от взора девочки в шлеме с развивающейся синей лентой.

Всадники уже несколько часов подряд продвигались в сторону Кинёва. Остановки делали очень редко, только для того, чтобы послушать, не идёт ли за ними погоня. Сейчас Тефан снова остановил отряд.

— Отдохнём немного.

«Очень кстати, пора бы уже», — подумала Арина.

Всадники спрыгнули с сёдел и теперь ходили вразвалочку возле уставших лошадей — разминали ноги. Арина прошла к реке и ополоснула лицо. Накопившаяся за ночь усталость начала спадать. Актана тоже умылась, и теперь они стояли рядом и смотрели на лунную дорожку, сверкающую на воде. Казалось, ступи сейчас на неё, и можно спокойно шагать по переливающим серебром волнам на другой берег.

— Какая тихая ночь, — тихо сказала Актана, не желая нарушать звенящую тишину.

— Красивая речка, правда? — в тон ей добавила Арина. — Никогда не думала, что обычное отражение света может выглядеть так прекрасно. Вообще-то я уже видела ночную реку, это когда мы на рыбалку ездили. Но почему-то я тогда не

обратила внимания на лунный свет… Как давно это было… Даже не верится…

Тефан и арадийцы стояли на небольшом возвышении невдалеке от берега и прислушивались к ночным звукам степи. В округе висела тишина.

— Скоро уже светать начнёт, — негромко сказал дониец. — Если всё и дальше так пойдёт, то через час мы уже будем в Кинёве, под защи… — Тефан внезапно умолк и теперь пристально вглядывался в темноту. — Вы что-нибудь заметили?

— Мне кажется, там впереди мелькнул свет, как будто костёр разгорелся, и его притушили, — Баяр забеспокоился.

— Да, я тоже заметил, — Добромир смотрел с тревогой. — Кто это может быть: свои или чужие?

— Нужно проверить. Я проеду вперёд, гляну, что это за огонь. Если что неладное увидите, переплывайте реку и гоните что есть сил в город, Актана дорогу покажет. Да и сами не ошибётесь, нужно всё время держаться вдоль берега.

Тефан уехал, Актана и Арина подошли к арадийцам.

— Куда Тефан отправился? Случилось что? — спросила девушка.

— Неясно пока, — ответил Добромир. — Огонь впереди мелькнул. Тефан посмотрит, кто там. Не отходите от коней, мало ли что.

Потянулись тревожные минуты ожидания. Небо на востоке уже посветлело — скоро заря, а Тефан всё не возвращался.

— Нужно было вдвоём идти, скорее бы разузнали, кто там.

Баяр слегка расстроился из-за того, что не подумал об этом раньше.

Снова молчаливое ожидание. Впереди показался силуэт всадника — возвращался дониец, он спешил. Тефан остановил коня и спрыгнул с седла. С воина ручьями стекала вода.

— Невесёлые дела, парни. Тафгуры впереди засаду устроили. Их, наверное, с полсотни, может и больше. Хорошо ещё, что мы остановку сделали, иначе угодили бы им прямо в лапы.

— Ты что, реку переплывал? — спросил Баяр. — Мокрый весь.

— Да, переплывал, хотел узнать, можно ли обойти по другому берегу. Но там черноплащников ещё больше, и туда соваться вообще нельзя.

— Что делать будем? — Добромир тревожно посмотрел на товарищей. — Тафгуры явно перекрыли все подступы к городу. Они знают, что мы идём в Кинев, и ждут нас повсюду. А вдруг ещё и обскуры — тьфу, тьфу, типун мне на язык.

— Нужно думать, и думать скорее, а то заря вон полыхать

уже начинает.

Солнце пробудилось от ночного сна и теперь рассылало свои лучи во все стороны света. Краски степи становились ярче.

— Обходить тафгуров нужно по степи, другого выхода у нас нет, — утверждал Баяр.

— Так то оно так, а вдруг обскуры, — засомневался Тефан. — По-над берегом было бы сподручнее, эти твари в воду не больно-то лезут, да и перебить их в воде проще.

— Выбора у нас нет. Правильно Баяр говорит — по степи надо, — вставил Добромир. — Попадутся обскуры или нет — неизвестно, а черноплащники впереди — это точно. По коням?

— Смотрите, кто это там? — Арина рукой указала вдоль берега.

Воины с тревогой вглядывались на появившийся вдалеке отряд, он шёл за ними следом. Тоненькая паутинка надежды повисла в воздухе: а вдруг это донийцы?

— Ёш-шкин ко-о-от! — вырвалось у Тефана. — Тафгуры! Это погоня, ишь как спешат. Арина, в седло, живее!

Он схватил девочку и подсадил на коня с такой поспешностью, что она чуть не свалилась с другого бока.

— Всё, идём напролом через западню, авось да пробьёмся. Вперёд! — скомандовал Добромир.

Воины галопом направили коней прямо на засаду. Тафгуры их заметили и уже не прятались, они стояли на пригорке и просто ждали, когда к ним приблизятся те, кого они так долго искали.

— За мной, сюда! — крикнул Тефан, и повернул коня в неглубокую лощину.

Тафгуры бросились наперерез, но эту лощину разрывало ещё одно ответвление, и Тефан повёл через него. Дониец вывел отряд на пригорок, рядом с ними выскочили ещё с десяток черноплащников.

— Актана! Добромир! Скачите вперёд, спасайте девочку! — командовал Тефан. — Мы с Баяром придержим тафгуров. Да, Баяр?

— Конечно!

Тефан и Баяр скакали рядом, тафгуры уже настигали их. Мимо Тефана просвистела стрела.

— Мазила! — крикнул дониец, обернувшись.

Тафгуры не ожидали такой наглости. Они разъярились, и теперь их взоры были прикованы к воину в белом плаще.

Ещё две стрелы пролетели мимо, третья чуть задела плечо и отскочила от железной латы. Тефан, не оглядываясь, показал рукой тафгурам неприличный жест. Черноплащники просто рассвирепели, и теперь позади двух воинов слышалась всякая

ругань. Этого как раз и добивался дониец. Он чуть свернул коня в сторону, тафгуры тоже свернули, Тефан повернул ещё — тафгуры за ним. Теперь черноплащники гнались за донийцем и арадийцем, позабыв про остальных. Тафгуры даже не стреляли из луков. Каждый из них, оскорблённый в своих чувствах, желал лично разрубить грубияна-донийца своим мечом, чтобы почувствовать, как острое железо разрывает плоть оскорбителя.

Тефан и Баяр придержали своих коней, чтобы тафгуры могли их быстрее догнать.

— Бараний рог! — крикнул дониец Баяру. — Знаешь?

— Да!

— Давай!

Оба воина выхватили из ножен мечи и резко повернули коней — один вправо, другой — влево. Они развернулись и набросились на черноплащников. Тафгуры не ожидали такого поворота событий, и пока поняли, что затевают эти двое, трое из них уже лежали на земле — Тефан сбил одного, Баяр срезал двоих. Драка завязалась.

— Актана! — крикнул Добромир. — Защищай Арину, до последнего вздоха защищай!

Арадиец развернул коня и направил его в гущу сражения. Он не мог бросить ни Баяра, ни Тефана.

Когда Добромир приблизился, шестеро черноплащников корчились на земле, остальные четверо отошли назад и теперь поджидали свой отряд. Ещё сорок тафгуров, отставших в лощине, гнали своих лошадей на помощь своим воинам.

Добромир натянул поводья. Все трое стояли в ряд.

— Баяр, — произнёс Тефан. — Ты славный воин. Честь для меня сражаться рядом с тобой. Добромир, я рад, что узнал тебя. Ты верный товарищ. Не страшно умирать, когда рядом друзья.

— Тефан, ты произнёс слова настоящего воина, — сказал Добромир. — Наши жизни не пропадут даром!

Они подняли мечи над головой. Три воина были готовы к последней битве. Три меча засверкали в лучах восходящего солнца.

Тафгуры приближались. Сорок четыре против троих…

Актана и Арина уже почти поднялись на пригорок, когда сверху на них выскочили всадники. Их было тридцать. Все как один высокие, мощные воины с луками за плечами, с круглыми щитами, и все в белых плащах.

— Актана! Откуда ты здесь?! — удивился дониец, возглавляющий отряд.

— Потом, потом. Там Тефан и два арадийца! Скорее, они сейчас погибнут!

— Вижу, — воин оглядел округу с высоты пригорка и быстро

оценил ситуацию. — Парни, вперёд!

Отряд донийцев бросился вниз по склону.

Черноплащники придержали своих коней, затем и вовсе остановились в нерешительности.

— Что это с ними? — проговорил Тефан. Он оглянулся. — Наши! Они успели!

Арадийцы тоже обернулись: три десятка воинов в белых плащах мчались на выручку.

— Поживём ещё, друзья! — воскликнул Добромир.

Тафгуры быстро поняли, что донийцев меньше, и снова бросились в атаку.

Донийский отряд поравнялся с Тефаном.

— Вперёд! — крикнул он и погнал коня на тафгуров.

Два отряда — чёрный и белый — сближались. Тафгуры готовили стрелы, но донийцы оказались проворнее: три десятка стрел вылетели на тафгуров, с десяток черноплащников выпали из сёдел. Второй выстрел делать было некогда, пришло время мечей. Отряды столкнулись, звон оружия разнёсся над степью.

Падали с коней черноплащники, белые плащи обагрялись кро-вью. Но этот бой прошёл длинным шагом, и скоро последний тафгур уткнулся носом в землю.

— Тефан, откуда ты здесь? — переводя дух, спросил воин-дониец.

— Потом расскажу, не время сейчас. Актану видели с девочкой?

— Видели, видели. Да вот же они, сюда скачут.

Актана и Арина во весь опор мчались к отряду.

— Тефан! Добромир! Баяр! Вы живы! — радовались они.

— Всё нормально, Актана, всё хорошо, — Тефан говорил спокойным голосом.

— Что у тебя с ногой? — спросила девушка с тревогой.

Тефан рукой зажимал рану на ноге — тафгур всё же достал его мечом.

— Ничего, сейчас перевяжу, всё будет нормально. Рана не глубокая, это точно.

— Тефан, там за лощиной, когда мы уходили от погони, я заметил, что кто-то схватился с тафгурами — с теми, кто шёл по нашему следу, — вспомнил Баяр. — Нужно им помочь, если ещё не поздно.

— Тогда вперёд, к ним на помощь. За мной, воины Донии!

— Тефан, стой! — остановил его Добромир. — С твоей раной тебе там делать нечего. Останься здесь с Актаной и Ариной, мы сами разберёмся.

Тефан задумался. Он понимал, что сейчас от него мало

толку, и он будет только обузой.

— Бери отряд, Добромир, и выручайте наших друзей. Воины, следуйте за арадийцами.

— Тефан, — снова обратился к нему Добромир. — Будет ещё лучше, если ты возьмёшь Арину, Актану, всех раненных и погибших, и отправишься в Кинёв, а мы потом вас догоним.

— Но как же…

— Так надо, — арадиец настаивал на своём. — Девочка должна скорее укрыться за стенами города, а здесь неизвестно ещё, сколько может появиться тафгуров.

— Хорошо. Будь по-твоему.

— Все кто не ранен, за мной, — скомандовал арадиец.

Его отряд насчитывал пятнадцать воинов. Они быстро пересекли лощину и выскочили на пригорок. Звон мечей летел над рекой. На том месте, где всадники делали остановку, шла ожесточённая схватка, и поначалу было невозможно определить, кто дерётся с тафгурами — ни красных, ни белых плащей в этой сваре не замечалось. Подойдя ближе, арадийцы поняли — с черноплащниками дерутся воины в серых шкурах.

— Стрелы приготовить! — скомандовал Добромир. — Быть внимательным, не задеть тех, кто в шкурах!

Отряд донийцев приблизился к месту боя.

— Лучники! Пускай!

С близкого расстояния удар донийских стрел возымел успех: сразу десяток черноплащников выпали из сёдел. Остальные, видя такое дело, бросились убегать. Ещё один залп — ещё четверо тафгуров свалились на землю.

Жалкая кучка черноплащников позорно бежала, преследовать их не стали.

Семеро воинов в шкурах спрыгнули с тафгурских коней. Донийцы обступили их со всех сторон и с удивлением рассматривали незнакомцев.

— Добромир, Баяр! — распростёр воин руки. — Вовремя вы появились. Стоп, вы же должны быть в Кинёве! Почему вы в крови? Где девочка? Что случилось?

— Всё в порядке, Арина сейчас в безопасности. Мы в засаду попали, нас поджидали полсотни тафгуров. Хорошо вот, парни выручили.

— Как в засаду? Впереди до самого Кинёва ещё вечером никого не было!

— Значит, ночью переправились, через реку, — предположил Добромир.

Воины в шкурах раздосадовано смотрели друг на друга.

— Да, вот этого мы не предвидели. Вчера, на закате, были

там пол сотни тафгуров, но мы их всех уложили. А потом пошли за обскурами охотиться — они тут кишмя кишели. Десять штук покромсали.

Донийцы недоверчиво посмотрели на незнакомого воина, уж не врёт ли — десять обскуров! Но потом взглянули ещё раз на кучу перебитых черноплащников, и все сомнения разом отпали.

— Вот почему обскуры нам не встретились, — Баяр, призадумавшись, посмотрел на Добромира. — Мы сюда вообще не дошли бы, кабы не эти парни. Спасибо вам, друзья! В который раз уже выручаете.

— Вы нас тоже выручили, — ответил воин. — А теперь езжайте, мы сейчас своего товарища потеряли. Предадим его земле, как полагается.

— Прощайте, друзья, — сказал Добромир, и развернул коня.

— Добромир! — окликнул воин, подавая знак рукой, чтобы тот вернулся. — Передай Архегору, восьмерых мы потеряли за два дня, — он не оглядываясь, быстрым шагом направился к ожидавшим его товарищам.

«Передам, смелый воин, передам», — мысленно произнёс Добромир.

Уже под самыми стенами Кинёва они догнали группу Тефана. Актана и Арина ещё издали замахали руками.

— Что скажешь, Добромир? — Тефан в волнении посматривал на донийцев: все ли вернулись?

— Все живы, не беспокойся.

— Кто там был?

— Воины в шкурах.

— Я так и подумал… Смелые они парни, отчаянные.

Копыта лошадей зацокали по деревянному мостику, перекинутому через речку. Перед отрядом открылись ворота Кинёва.

XXX

Всадники один за другим проследовали за стены и тяжёлые створки тут же закрылись. Конь Арины, выбивая копытами размеренную дробь по каменной мостовой, шагал рядом с конём Актаны. Улица, довольно широкая и просторная, по которой раньше могли свободно продвигаться в ряд пять лошадей, теперь с обеих сторон была заставлена повозками беженцев, стекающихся в Кинёв под защиту крепостных стен. Сейчас, прижимаясь друг к другу, умещалась только пара лошадей.

Арина усталым взглядом посматривала по сторонам, оценивая город. Высокие дома выстроены из камня и аккуратно выбелены, лишь изредка попадались деревянные постройки, но они поражали воображение своими резными узорами.

Коренные жители города узнавали Тефана и Актану и приветливо махали руками. Актана всякий раз отвечала лёгким поклоном головы. В другой раз она улыбнулась бы на приветствие, но сейчас всем не до улыбок, враг приближается, и лица жителей выказывали какое-то спокойно-тревожное выражение.

— Раньше всё здесь было по-другому, — с нотками сожаления произнесла Актана. — Чистые улицы, приветливые лица. А теперь — видишь что!

Арина ничего не ответила, всё это она уже наблюдала в Урании. Всадники пересекли площадь и остановились возле большого здания — это дворец. Про себя девочка отметила, что он напоминает дворец в Итарке, да и в Трон-граде, пожалуй: такое же множество каменных ступеней, ведущих к парадному входу, такие же высокие колонны. Разве что башня отличается по своей конструкции: круглая, с высокой куполообразной крышей, покрытой глиняной красноватого цвета черепицей. На самом верху — маленькая башенка, чем-то напоминающая беседку. Большие окна этого дворца располагались таким образом, что через них можно увидеть любую часть города.

Тефан, прихрамывая, поднимался по ступеням. Арина и Актана следовали за ним, Добромир и Баяр, что-то между собой обсуждая, шли последними. Пройдя уже больше половины лестницы, Арина воскликнула:

— Архегор!

Навстречу быстрыми шагами приближался старец. Девочка, перепрыгивая через ступеньку, обогнала Тефана.

Архегор обнял Арину, потом оглядел её с ног до головы — не ранена ли она — и снова прижал к себе.

— Девочка моя, я так переживал!

— Ничего, всё нормально. Мы уже здесь, живы и здоровы!

— Тефан, Актана! Как же вы повстречали Добромира посреди такой широкой степи?

— Судьба, наверное, — пожал плечами дониец.

— Добромир, Баяр, — Архегор положил руки на плечи воинов. — Рад, что мы снова вместе. Рад. Идёмте, друзья, к Танасу, сообщим ему добрые вести.

— Идём, идём скорее, — поторопила Актана. — Я так хочу увидеть своего отца!

Она взяла старца под руку, и все направились к входу во дворец. Они прошли к высокой резной двери, по обе стороны которой стояли два стражника с копьями. Завидев Актану и Тефана, они явно обрадовались, хотя и не подали вида: служба — есть служба. Путники вошли в здание и через длинный широкий коридор направились к лестнице ведущей на второй этаж.

— Я, пожалуй, переоденусь, — сказал Тефан. — А то весь в крови, не хочу в таком виде появляться перед царём.

— Хорошо, Тефан. Танас в своей комнате, мы пойдём к нему, — сообщил Архегор.

Дониец уверенно свернул в одну из боковых дверей. Арадийцы отметили, что он неплохо ориентируется во дворце.

— Почему ты так долго не приходил к нам, Архегор, — спросила Актана. — Года четыре, наверное, не был?

— Четыре с половиной. Не мог я раньше, всё какие-то дела да дела.

— А в Кинёве ты давно?

— Совсем недавно, с сегодняшнего утра. Мы разговаривали с твоим отцом, потом я вышел в зал и случайно увидел вас из окна, — старец остановился и посмотрел на Актану. — Твой отец думает, что вы погибли, он просто убит горем.

— Тогда скорее, идём скорее! — заспешила она.

Открыв ещё одну дверь, Арина так и ахнула — они оказались в большом круглом зале. Его стены украшал причудливый орнамент, огромной высоты купол возвышался над головой. Солнечный свет, наполняя весь зал, создавал ему вид лёгкости и воздушности. Посредине, на возвышении, находился царский трон.

Актана заметила изумление девочки и смотрела не неё с улыбкой.

— Нравится?

— Да, такого я ещё не видела. Какая красота!

— Ладно, Арина, мы с тобой потом сюда вернёмся, а сейчас идём к отцу, его нужно поскорее утешить.

Актана взяла девочку за руку и повела. Они прошли через весь зал и, открыв дверь, оказались в широком коридоре. С одной стороны в окнах открывался вид на город, на другой стороне располагались комнаты. Актана прошла к одной из дверей и открыла.

— Отец! — радостно воскликнула она и бросилась в помещение.

Девочка и арадийцы стояли возле порога и, улыбаясь, наблюдали, как радуются встрече дочь и отец.

— Актана, дочка моя, ты жива! А Тефан где? Он жив?

— Да, жив! Он сейчас придёт!

— Актана, — Танас ещё раз прижал к себе дочь.

Потом он отпустил её и направился к арадийцам.

— Добромир! Дай-ка я на тебя посмотрю! Вырос, возмужал! Статный воин! Архегор успел немного рассказать о том, как вы с Баяром сражались в Урании. Баяр! — Танас протянул руку арадийцу. — Рад видеть тебя!

Девочка стояла перед Архегором, держа шлем в руках. Царь Донии остановился перед ней, оглядел с ног до головы, прикоснулся к уранийской ленте на шлеме.

— Арина.

— Да, — уверенным голосом ответила она. — Здравствуйте!

— Здравствуй, здравствуй! — на губах Танаса появилась улыбка. — Я смотрю, ты девочка решительная! Такая не пропадёт за «Здорово живёшь»! Да ещё и красавица какая!

Она так и зарделась от его слов.

— Что же мы стоим в дверях-то, проходите! — как-то по-домашнему засуетился Танас. — Сейчас придёт мой сын и…

Он не договорил. В комнату, чуть прихрамывая, вошёл Тефан. На плечах чистый белый плащ, в руках шлем, отсвечивающий серебром.

— Тефан, сын мой! — Танас пошёл ему навстречу. — Дай-ка я тебя обниму!

Добромир и Баяр переглянулись: как же так, сын царя Донии и молчал всё это время?

— Что с ногой? Серьёзная рана? — спросил Танас.

— Нет, отец, так — царапина. Заживёт скоро.

Тефан прошёл к арадийцам и остановился перед ними.

— Как же так, Тефан? — в голосе Добромира едва заметно, но всё-таки слышалось возмущение. — Почему ты не сказал нам, кем являешься на самом деле?

— Я раньше ни разу не видел вас, ни тебя, Добромир, ни тебя, Баяр. Мне хотелось получше узнать, что вы за воины. Простите меня друзья за молчание. Но теперь я точно знаю, что

без сожаления отдам свою жизнь за каждого из вас. — Тефан протянул руку арадийцам ладонью вверх. — Мир?

Добромир взглянул на Тефана, на его руку и вложил свою ладонь в ладонь донийца.

— Мир!

Баяр положил свою руку сверху, посмотрел на Тефана, потом на Добромира:

— Как мальчишки прямо.

Они дружно рассмеялись.

Архегор и Танас, ничего не понимая, смотрели на них и понимали только одно: трое воинов теперь друзья навеки.

— Как же ты, Актана, оказалась с Тефаном в обществе арадийцев? — спросил Танас.

— На наш отряд сначала тафгуры напали. Мы дрались с ними, половину отряда потеряли сразу. Потом поехали дальше, но встретились эти ужасные обскуры… Я уже с жизнью прощалась, когда появился Добромир, — девушка посмотрела на арадийца и слегка засмущалась. — И Баяр тоже. Они нас и выручили.

Тефан подмигнул отцу и едва заметно кивком головы указал на Актану и Добромира. Но царь Донии по голосу дочери и сам догадался — здесь зарождается любовь. Танас пристально посмотрел на дочь, она ещё больше засмущалась и всплеснула руками.

— Да ну вас! Пойдём, Арина, в баньке попаримся. Ты любишь париться?

— Конечно! Идём!

Так и держась за руки, они вышли из комнаты.

— Хорошее предложение дочь высказала. Давайте мы тоже в баньку отправимся. Похлещимся веничками как следует, потом подкрепимся и обсудим нашу ситуацию.

Актана и Арина накупались и хорошенько попарились в бане, затем, по просьбе девочки, вернулись в Круглый зал. Они переоделись в белые рубахи и цветастые сарафаны, и теперь их было трудно представить в доспехах, шлемах и с мечами в руках. Арина стояла в центре зала и смотрела на возвышающийся купол-потолок, на груди у неё сияла «Аргирвита». Актана тоже смотрела ввысь, хотя видела это ежедневно и привыкла к такому великолепию.

— Да! — не переставала восхищаться девочка. — Вот это да!

— Ты же была в Трон-граде, разве ты не видела собор? Там купол намного больше. Я всего лишь раз заходила в него, ещё совсем маленькой, но всё равно запомнила на всю жизнь.

— Мне некогда было глядеть по сторонам. Сначала я совсем

не понимала, где нахожусь, а потом мы выходили из города ночью, так что собор я не видела.

— Ну ничего, посмотришь ещё.

Арина села на царский трон. Болтая ногами, она хитренько взглянула на девушку.

— А ты Добромира любишь?

Актана даже застыла от такого вопроса и почувствовала, что краснеет.

— С чего ты взяла?

— Я же видела, как ты смотришь на него, у тебя сразу становится такое умилённое лицо.

— Ну и что! Подумаешь!

— Как это, ну и что? Значит, вы поженитесь, свадьба будет!

— Арина, а тебе сколько лет?

— Тринадцать… почти. И что из этого?

— Я в твои годы о свадьбах не думала, — назидательно сказала девушка.

— А я и не думаю, это ты думаешь, — тут же выпалила девочка.

Актана даже не нашлась что ответить и демонстративно отвернулась. Потом снова повернулась:

— Ты уже долго находишься рядом с Добромиром… А какой он?

— Ну, во-первых, добрый. Ещё он открытый, знаешь, с ним просто. Вот Баяр, например, сдержанный, лишний раз и слова не скажет, а с Добромиром о чём угодно можно болтать. Что ещё? Решительный он, соображает быстро, правду сразу говорит, не то, что брат твой. Тефан, мне кажется, скрытный.

— Да нет, он не скрытный. Просто ему важно сначала всё обдумать хорошенько, проверить обстоятельно, потом уже он делает выводы. Он очень честный, зря ты так о нём думаешь.

— Я и не думаю о нём ничего такого, просто считаю, что если Добромир что-то решит, то сразу скажет. Кстати, ты помнишь Антрия? Ты же видела его, когда приезжала в Трон-град.

— Антрия? Сына уранийского царя? Да, я помню его, только не отчётливо. Помню, Антрий, Баяр и Добромир постоянно прятались от меня, а я ходила по комнатам дворца, искала их.

— А как Добромира и Антрия дразнила, помнишь?

— Я? Дразнила? — на губах девушки появилась улыбка. — Нет.

— Ты их циклопами называла за то, что у них фингалы под глазами были. Они подрались сразу.

— Циклопами? Ха-ха-ха! Нет, этого я точно не запомнила!

— Было, было такое. Тогда дразнила, а теперь влюбилась, да

ещё и краснеешь!

— Ну ладно, хватит, не краснею я, — снова засмущалась Актана.

— Краснеешь, краснеешь!

— Ах, так! Сейчас я тебя за косу твою затаскаю!

Арина быстро спрыгнула с трона и отбежала в сторону.

— Догони сначала!

— И догоню!

Танас стоял в дверях и смотрел, как они носятся по залу и хохочут во весь голос.

«Да, Актана влюблена, — подумал Танас. — Что ж, её время пришло. Вот она сила любви: ни война, ни пожарища ей нипочём. Сила Жизни — сильнее самой Смерти!»

Арина, убегая от Актаны, пробежала по трону и, хохоча, теперь бегала вокруг него. Актана — за ней.

«Вот что значит детство! Что трон, что обыкновенный стул — всё едино. Нет для детства никаких забот, жизнь всегда хороша. Что ж, так оно и должно быть. Пусть продлится для Арины это радостное время».

Арина с разбега плюхнулась на сиденье трона, Актана устроилась рядом. Они сидели и смеялись, взявшись за руки.

— Ой! — воскликнула Актана. — Отец!

Перестав смеяться, они направились к царю.

— Идём, хохотушки, — улыбнулся Танас. — Все уже в столовой, только вас и дожидаемся.

Войдя в небольшой зал, Танас занял место во главе стола. Арина уместилась возле него и рядом с Тефаном, Актане осталось место напротив девочки, рядом с Добромиром. Во время обеда все пребывали в серьёзной задумчивости, ели молча и не торопясь. Донийский царь время от времени поглядывал на «Аргирвиту», видимо, Архегор успел ему рассказать о величии амулета. Когда обед завершился, Танас обратился к девочке.

— Арина, можешь передать мне свой амулет?

— Конечно, — девочка сняла с шеи цепочку и положила перед царём.

Танас бережно взял «Аргирвиту» в руки. Он долго смотрел на неё, ничего не говоря, но при этом лицо его отметило такое выражение, будто именно сейчас он понял, что такое Счастье.

Донийский царь поднялся, подошёл к девочке и бережно надел на Арину это величайшее творение человека. Затем он вернулся на своё место и теперь молчал, борясь с волнением, охватившим его.

— Тефан, — нарушил тишину Добромир, — расскажи, что происходит в Донии.

Взгляд донийца стал жёстким. О том, что происходит в стране, говорить было нелегко.

— В самом начале лета тафгуры внезапно напали на приграничные города. Они захватили их, разрушили всё, что можно разрушить, и сожгли всё, что могло гореть. Об этом рассказали те немногие жители, которые смогли уцелеть в той кровавой резне. И главное мы даже не подозревали, что тафгуры могут напасть такими силами. Отряды наших разведчиков заходили далеко в тугурийские земли, но никаких приготовлений Кседора к войне так и не заметили. Пока мы опомнились, пока собрали дружину, уже половина Донии оказалась в руках тафгуров. Мы вступили с черноплащниками в большое сражение и, хотя наша дружина была меньше по численности, уже теснили тафгуров, но тут появился этот «Вудлак»— Кседорский талисман… Вы уже знаете, что это такое, и можете представить, что он натворил… Большая часть дружины полегла в поле. Лучшие наши воины сражались тогда с Каригонтом и пали от его меча… И города наши держались только до тех пор, пока снова не появлялась эта «Голова дракона».

— «Вудлак» постоянно находился в Донии? — спросил Архегор.

— Не знаю. Но он появлялся именно тогда, когда тафгуры не могли ничего предпринять против нас. Теперь он точно появится в Кинёве.

— Может и не появится, ведь Каригонт не так давно был убит в Итарке.

— Как в Итарке? — удивился Танас. — До Урании ведь очень далеко, как он так быстро туда добирался?

— Мне кажется, я знаю ответ на это. Его переносил ящер.

— Какой такой ящер? — удивились донийцы.

— Крылатый, — пояснил Добромир. — Огромный дракон, весь в железе — ни стрелой, ни копьём не прошибёшь! Мы с ними дрались в Итарке. Двоих этих тварей сожгли. Спасибо Арине за это, без неё точно бы не справились. Ещё один чуть не разорвал девочку. Хорошо, что водяные подоспели, утопили его в болоте.

— Да, дела-а, — протянул Танас удивлённо. — Мы их не видели.

— Вот и хорошо, что не видели, сроду бы не видеть такие морды, — проговорил Баяр.

— Постойте! — воскликнул Танас. — Ведь вы сказали, что Каригонт убит, значит «Вудлака» больше нет и в Кинёве он не появится!

— Не совсем так, — пояснил Архегор. — Каригонта нет, но сам «Вудлак» не уничтожен. Кседор найдёт ему другого

владельца. Вопрос только в том, как скоро он это сделает, и где объявится эта «Голова дракона».

Появившееся было выражение радости на лицах донийцев тут же исчезло. Гнетущая тишина опустилась на плечи, заставляя склонить головы.

— Сегодня к вечеру последние остатки нашего войска, которые держали тафгуров на подступах Кинёва, войдут в город. Значит, уже завтра черноплащники будут перед стенами, — рассуждал Танас, подперев голову рукой. — У нас не хватит воинов, чтобы защитить город. Я уже давно послал гонца к Яныку, моему наместнику на севере Донии, чтобы он собрал там ещё один отряд, но вестей от него никаких. Да и кого он сможет собрать? Все воины уже здесь.

— Не хочу расстраивать ещё больше, — Архегор поднялся из-за стола и подошёл к Танасу. — Но я должен сказать то, что слышал от тафгуров.

Удивлённые взгляды обратились в сторону Архегора.

— Да-да, от тафгуров. Я хорошо знаю повадки черноплащников, поэтому они приняли меня за своего. Накинув на плечи чёрный плащ, я приблизился к одному из отрядов, послушать, что они говорят, и среди всякой самовосхвалённой чепухи услышал одно слово, которое они выговаривали с уважением, граничащим со страхом: они говорили про какого-то кузнечика. Я осторожно допытывался, но так и не догадался, что это означает. Впрочем, как я понял, они сами толком ничего не знают. Ясно только одно — тафгуры возлагают на него большие надежды: «Будет кузнечик, будет лёгкая победа» — говорили они.

Все призадумались, пытаясь определить, что может скрываться за этим словом.

— Может быть, это катапульта какая-нибудь новая, — предположил Тефан. — Катапульта, если смотреть на неё сбоку, очень похожа на кузнечика.

— Может быть, — проронил Баяр. — А может, того ещё хуже — какая-нибудь очередная тварь Кседора из раскопок.

— Из каких ещё раскопок? — Тефан смотрел на арадийца с недоумением.

— Из таких, откуда и ящеры взялись, и Феррита — змея железная тридцатиметровая. Как Архегор говорит, Кседор оживляет древних чудищ.

Танас и Тефан снова переглянулись. Они не видели ни ящеров, ни Ферриту, и совершенно не могли себе представить, что такая жуть вообще может существовать.

— Что бы то ни было, нужно думать о том, как защитить город, — сказал Танас. — Если падёт Кинёв, то погибнет вся

Дония, потому как больше нашу страну защищать просто некому.

— Нашей целью должна быть не только защита Кинёва, — твёр-дость голоса прозвучала в словах Архегора. — Мы должны здесь, под стенами города не только остановить, но и уничтожить всё войско тафгуров.

— Как! Как ты себе это представляешь! — взорвался Танас и быстро заходил по комнате. — Нас мало! Тафгуров больше в три раза! Нам даже обороняться сложно!

— Именно поэтому мы должны атаковать черноплащников сами, — спокойно произнес Архегор.

— Атаковать? — Танас застыл на месте, не зная что ответить. — В своём ли ты уме, старик?

— В Урании у тафгуров тоже был трёхкратный перевес. Но уранийцы буквально разгромили черноплащников!

Танас остановился посреди комнаты.

— Трехкратный, говоришь… Разгромили…

— Да, уранийцы победили. Почему же донийцы не смогут этого сделать? Посмотри, Танас, какие у нас воины! — старец движением руки обвёл всех присутствующих… — Смелые, сильные, умные! Неужели мы не придумаем, как разбить тафгуров, а?

— Эх, Архегор, светлая ты голова. Верно ты говоришь, как всегда, верно. Нужно просто хорошенько подумать.

— Ну, просто может быть и непросто, — заметил старец, — но думать надо.

— Может снова «черепаху» применить? — со знанием дела вмешалась в разговор Арина.

— Что? Какая ещё черепаха? — изумился Тефан.

— Потом объясню, — сказал Баяр. — Но я считаю, что этот приём здесь не поможет, — он обращался больше к Добромиру и Архегору, потому как донийцы вообще не слышали об этом. — У пеших воинов Донии щиты круглые, построить «черепаху» с ними просто нет возможности.

— Да, я с тобой согласен, — подтвердил Добромир. — Даже если успеем собрать щиты, как в Урании, то воинам предстоит сначала привыкнуть к обращению с ними, а уже потом учиться построению «Черепахи». На это у нас совершенно нет времени.

— Тогда я не знаю, — вздохнула девочка. — Хотя…

— Продолжай, Арина, — глаза старца хитренько засветились. — Расскажи нам про кого-нибудь из древних, когда ещё на мечах сражались.

На губах Баяра и Добромира заиграли улыбки. Они сразу вспомнили Уранию, когда девочка рассказывала об истории Древнего мира и про «черепахи». Донийцы не понимали причины

их веселья, но настроение у них тоже приподнялось.

— Ну ладно, расскажу что знаю. О древних! — Арина специально сделала ударение на последнем слове.

— Что, опять какие-нибудь раскопки? — спросил Тефан.

Взрыв смеха арадийцев разлетелся по комнате. Добромир и Баяр хохотали, чуть не падая со скамейки, Арина держалась за живот. Архегор сначала сдерживался, но потом смеялся вместе со всеми. Из донийцев никто ничего не понимал, но, поддавшись настроению арадийцев, тоже захохотали. Когда смех начал затихать, Тефан спросил:

— А кто же, всё-таки, древние?

— Мы! — Добромир обвёл рукой всех за столом.

— Почему же это мы древние? Кто это сказал?

— Арина так говорит. Потому что мы на мечах сражаемся.

— Не понял, а чем же ещё сражаться?

— Да-к, дубинами, — усмехнулся Добромир.

Новая волна смеха накрыла ещё сильнее. Сдержаться было просто невозможно. Громче всех смеялся сам Тефан. Вдобавок ко всему, он ещё поднял руку и покачивал ею, словно угрожал увесистой дубиной. Насмеявшись вдоволь, все мало-помалу успокоились. Актана и Арина рукавами вытирали выступившие слёзы, Танас поглядывал по сторонам: прилично ли ему, царю, было так смеяться? Но потом решил: «Чего уж там, давно так не веселился».

— Танас, — обратился к царю Архегор, — давайте пройдём в твою комнату, там всё и обсудим.

— Да, конечно. Все идём наверх, в моей комнате будет удобнее.

Архегор подошёл к девочке.

— Арина, расскажи всё, что знаешь. Мне кажется, ты сыграешь одну из первых ролей в предстоящем сражении.

Все вышли из зала-столовой и направились по коридору вслед за Танасом. Добромир на полпути остановил старца.

— Архегор, когда мы шли в Кинёв, то встретили воинов с волчьими шкурами за плечами. Они нас здорово выручили.

— Я знал, что они вам помогут, поэтому попросил их найти вас. Славные воины, верно?

— Да, это верно, отчаянные парни. Кто они такие?

— Не время сейчас об этом говорить, Добромир. Когда-нибудь узнаешь сам.

Добромир посмотрел на старца долгим взглядом.

— В последний раз, когда я видел их, один из воинов просил тебе передать… Они потеряли восьмерых.

Лицо старца после этой фразы словно окаменело. Архегор

молча отвернулся в окно.

— Их было всего двадцать, — тихо произнёс он. — Сразу восемь…

Архегор повернулся к арадийцу.

— Ты иди. Там тебя ждут. Придумайте, обязательно придумайте, как уничтожить тафгуров. Иди, а я прилягу ненадолго… Притомился я что-то.

Добромир поспешил вслед за остальными и оглянулся. По коридору медленной походкой удалялся старец…

Арадиец вошёл в комнату Танаса. Все уже собрались и расселись за столом.

— А где Архегор, вы же вместе отстали? — спросил Баяр.

— Он ушёл отдыхать, сказал — устал очень.

Баяр взглянул на товарища с некоторым удивлением.

— Ни разу не слышал от него таких слов.

— Я тоже не припоминаю.

Арина поднялась со стула, чтобы видеть всех присутствующих.

— Давайте, я расскажу вам, что знаю. Мне кажется, это будет поучительно. В школе по истории дре… просто по истории, мы изучали одного полководца. Его звали Александр Македонский, — Арина видела, что её внимательно слушают, и с энтузиазмом продолжила. — Между прочим, его считали Великим полководцем своего времени. Так вот, он завоевал чуть ли не полмира, но дело не в этом. Один раз его войско, которое насчитывало тридцать или сорок тысяч воинов — точно не помню — выступило против войска царя Дария, у которого было… Сколько вы думаете, было воинов у Дария? — сейчас Арина представляла себя чуть ли не учителем, и ей было забавно наблюдать, как её слушают взрослые люди.

— Семьдесят тысяч, — наобум предположил Тефан.

— Нет, больше.

— Девяносто.

— Больше.

— Сто тридцать, — сказал дониец.

— А вот и нет. Двести пятьдесят тысяч человек! — заявила девочка. — И что вы думаете, кто победил?

— Конечно Дарий, — уверил Тефан. — Кто же ещё.

— А вот и нет! Александр победил!

— Не может этого быть, — теперь уверял Танас.

— Вы думаете, что я вру? — обиделась девочка. — Не вру, я ещё фильм про Македонского смотрела по дивидишнику!

— Ну если только в горах бились, то это возможно, — вставил Тефан.

— И не в горах вовсе, а вообще в голой пустыне. Там ещё пыль такая поднялась, что ничего почти видно не было.

И донийцы, и арадийцы молчали, осмысливая услышанное. Слова девочки «Сама смотрела» и особенно непонятное «По дивидишнику» убеждали их в том, что всё могло происходить на самом деле.

— Какое же построение было в дружине Александра? — уже без иронии спросил Тефан.

— Вот в этом и заключается суть разговора! — с неким апломбом произнесла девочка. — Он строил фаланги и даже разбивал ими «черепахи»!

Арадийцы переглянулись. Силу и возможности построения «черепахи» они уже знали.

— Дайте мне лист бумаги, я нарисую.

Танас быстро выложил перед ней бумагу и карандаш.

— Сама фаланга строится в виде четырёхугольника, — девочка рисовала и комментировала. — Если смотреть сбоку, то в этом ряду человек десять, наверное, а в длину — не знаю, много. Первые несколько рядов — копьеносцы, за ними находятся воины с мечами. — Арина нарисовала несколько человек, состоящих из палочек-ручек-ножек, и кружочков вместо голов, потом дорисовала копья. — Копья должны быть очень длинные. А щиты, кстати, у них тоже круглые были.

Воины сгрудились вокруг рисунка и внимательно его изучали.

— А ведь в этом что-то есть! — сказал Добромир.

— Да, определённо, — согласился Тефан. Удар копьями всегда силён, да если ещё сразу по всему фронту! Так можно опрокинуть даже большое войско.

— Такое длинное копьё один воин не удержит, — определил Баяр. — Его придётся держать вдвоём или втроём. А если под копьями пригнуться? Тогда, подойдя вплотную, можно разбить эту фалангу.

— Значит, в первых рядах должны находиться воины с короткими копьями, ими легко орудовать, — высказал своё мнение Тефан.

— Верно говоришь, они сразят тех, кто прорвётся к первому ряду, — согласился Добромир.

— Ещё одно, — заметил Баяр. — Если копьеносцы будут убиты стрелами или ранены, то воины задних рядов должны успевать занять их места. Строй не должен разрушаться.

— Нужно определить слабое место. Нарушение строя, это понятно. Что ещё?

— Если с тыла зайдёт конница, то разобьёт фалангу — это,

пожалуй, самое слабое место.

— Да, согласен, — произнёс Тефан. — Над этим нужно серьёзно подумать.

— Ну что, парни, — Добромир посмотрел на Тефана и Баяра, выдерживая паузу. — Мне кажется, мы нашли тафгурам весёлый подарочек!

XXXI

Арина и Актана стояли в стороне, как впрочем и Танас. Трое воинов, увлечённые новым способом построения, уже разыгрывали на бумаге план предстоящей битвы.

— Позади Кинёва течёт речка, вдоль которой мы продвигались в город, — говорил Тефан. — С правой стороны находится река Тнер — её даже видно из окна тронного зала, заметили?

— Нет, Тефан, в окна мы не смотрели, — сказал Добромир.

— Ну ничего, увидите ещё. На Тнер стоит поглядеть, очень широкая и красивая река. Так вот, если правую сторону фаланги упереть в берег Тнера, — он нарисовал фалангу рядом с рекой, — то Кседорская конница обойти справа уже не сможет. На левом фланге есть овраг, — Тефан нарисовал, — не глубокий, но склоны крутые, конница тоже не пройдёт. Есть одно «Но». У нас не наберётся столько воинов, чтобы закрыть всё пространство от Тнера, до оврага. Даже если мы выставим всю нашу конницу на левый фланг — у тафгурских всадников останется место для манёвра. Они пройдут вдоль оврага, — дониец нарисовал стрелку, — и ударят нам в тыл. Чем это грозит, вы представляете сами.

Танас через головы воинов наблюдал за планом-рисунком.

— Мне кажется, я знаю, что можно сделать.

Девочке уже надоело стоять на одном месте и слушать всякие там фланги-конницы-обходы. Она потянула Актану за рукав.

— Пойдём лучше в зал, что нам тут делать, всё равно ничего не понимаем.

— Пойдём, — согласилась Актана.

Они вышли из комнаты и зашагали по коридору.

— Тефан говорит, Тнер из окна видно, посмотрим?

Актана кивнула в ответ. Они вошли в круглый зал, и девушка подвела Арину к одному из окон.

— Вот он, Тнер! — с гордостью сказала она.

Арина смотрела в окно. Там, за крышами домов, за высокими городскими стенами, разливала воды широкая река.

— Волга всё-таки шире, — определила она.

Девушка бросила на неё изучающе любопытный взгляд.

— Почему ты на меня так смотришь, Актана? Ты что, первый раз меня увидела?

Она ответила не сразу.

— Архегор говорил, конечно, что есть и другие миры на Земле, но, знаешь, как-то не верилось в это. А ты такая же, как и

мы.

— Я тоже так подумала, когда впервые увидела арадийцев, — сказала Арина. Но для неё это было уже неинтересно. — А где главные ворота?

Актана подвела её к другому окну.

— Это вон там, — указала она рукой. — Две башенки видишь высокие? Они возле главных ворот.

— Ага, вижу. А давай туда сходим, я хочу на стену подняться. Нас туда пустят?

— Со мной пустят, меня-то воины знают. Идём, но сначала предупредим, куда мы направимся, ладно?

Они вышли из зала, снова прошли по коридору, и девушка открыла дверь.

— …Вот только таких длинных копьев у нас нет, — донёсся голос Тефана.

— Ничего, это мы решим. Есть длинные жерди, они как раз по-дойдут для такой цели, — говорил Танас.

— Отец, — окликнула Актана. Танас поднял голову. — Мы пойдём к главным воротам, Арина хочет посмотреть.

— Хорошо, дочь.

Танас снова склонился над столом. Актана закрыла за собой дверь.

Они вышли из дворца и спускались теперь по длинной каменной лестнице.

— Хочешь, я покажу тебе что-то, — предложила Актана.

— Конечно!

Та, держа за руку девочку, повела её по улицам, заставленным повозками. Они свернули на какую-то узкую улочку, затем свернули ещё раз, прошли немного и остановились.

— Ух ты! — удивилась Арина. — Вот это яма! Для чего её такую выкопали?

Они стояли на краю широкого котлована глубиной около пяти метров.

— На этом месте отец хотел выстроить собор, но тафгуры пошли войной, и строительство остановилось. Теперь вообще неизвестно, будет ли он когда-нибудь построен.

— Будет, конечно будет! — с оптимизмом заявила девочка. — Разобьём черноплащников, и храм можно строить!

На это Актана ничего не ответила, и лишь грустная улыбка пробежала по её губам.

— Идём, ворота уже близко.

Они направились по узкой улочке и вскоре оказались перед защитной стеной. Большие дубовые ворота были закрыты, несмотря на то, что солнце едва перевалило за полдень.

Стражник узнал девушку и кивнул головой в знак приветствия.

— Мы хотим подняться на стену, можно?

Стражник ещё раз кивнул.

Зайдя в сторожевую башню, они поднялись по винтовой лестнице и оказались на верхушке стены.

Стена Кинёва была похожа на Итарковскую. Прилив воспоминаний сразу же нахлынул на девочку. Арина вспомнила, как из-за зубьев появлялся рогатый шлем Каригонта, злобную ухмылку тафгура, как загорелись пламенем каменные глаза «Вудлака». Ей казалось, что она даже слышит крики черноплащников и звон мечей. Её руки задрожали. Актана заметила, как побледнело лицо девочки.

— Что с тобой?

Актана потрясла девочку за плечи, но та упорно продолжала смотреть в одну точку.

— Не тряси меня, — она вышла из оцепенения, руки больше не дрожали, и взгляд обрёл спокойное выражение.

— Что происходит, Арина? — Актана сочувственно смотрела в её глаза.

— Ничего. Просто вспомнила вдруг этого Каригонта.

До сознания девушки теперь начало доходить, какой ужас творился в Итарке, и поняла, какой страх пережила девочка.

— Глянь туда, — Арина указала рукой на степь. — Кто это там?

В степи, ещё вдалеке, показались какие-то всадники. Беспорядочной толпой они приближались к городу. Актана взглянула на стражников. Воины, кто находился на стене, тоже заметили движение отряда и с тревогой на лицах и беспокойным ожиданием всматривались вдаль, пытаясь определить, идут свои или чужие.

— Это наши воины, — сказал стражник.

Отряд донийцев приближался медленно.

Спустя какое-то время на стену поднялся Танас, за ним Тефан, Добромир и Баяр.

Тяжёлые ворота открылись. Дружина донийцев — точнее то, что от неё осталось — заходила в город. Плащи, некогда белые, теперь стали бурыми от крови — своей и чужой. Лица донийцев выражали бесконечную усталость. Вслед за конными в город заходили пешие ратники. Отчаянье, приплясывая, шагало среди них.

— Десять тысяч, — с горечью произнёс Танас. — Это всё, что осталось от войска. Десять тысяч, не больше.

— Сколько ещё воинов в городе? — спросил Добромир.

— Ровно пять тысяч. Больше нет.

— Итого — пятнадцать, — Добромир взглянул на Баяра. — Еще три тысячи наших придут — восемнадцать. Уже не всё так плохо.

— Тафгуров шестьдесят тысяч, — устало проговорил Танас. — Или семьдесят.

Вагбут злился. Ещё бы! Ему не удалось догнать арадийцев. Хотя и были они уже рядом, но так и остались в недосягаемости. Те девять воинов, появившиеся непонятно откуда, лишили его награды, да ещё какой — сто золотых монет! Мало того, эти «Волчьи шкуры» (как Вагбут их назвал), чуть его самого не отправили на тот свет. Ещё и донийцы вернулись, да ещё во главе с красноплащниками, за которыми он так рьяно гнался.

«Это был не мой день, — думал черноплащник. — Хорошо хоть ноги унёс. Ну ничего, сегодня настал мой черёд радоваться, сегодня я отомщу арадийцам!».

Перед Вагбутом остановился его разведчик.

— Идут.

— Это хорошо, что идут, — глаза Вагбута загорелись в предвкушении мести. — По коням! — рявкнул он своим тысячникам.

В его распоряжении сейчас насчитывалось десять тысяч мечей. Форофирт — командир всего войска тафгуров воюющих в Донии — когда услышал, что три тысячи арадийцев идут на помощь царю Танасу, не поскупился на всадников. Для него было важно, чтобы ни один воин Алетара не вошёл в Кинёв.

«Если арадийцы не придут, то для тебя, Танас, это будет сильный удар, — рассуждал Форофирт. — Алетар обещал поддержку и не прислал, обманул, испугался, развернул свой отряд на полпути. Да, Танас, для тебя это всё равно, что ты потерял бы сразу половину своей дружины. Этот обман разобьёт донийцев ещё до битвы, и повергнет их в полную безнадёжность».

Вагбут влез на коня и наблюдал, как его тысячники скачут к своим отрядам, отдают приказы сотникам, а те в свою очередь разбегаются, поднимая тафгуров в сёдла.

— Разорву этих арадийцев, — злобно пробормотал Вагбут.

Помимо того, что он лишился награды, он чуть не лишился своей головы от меча Форофирта. Когда тот узнал, что девочка с амулетом находилась под самым носом тафгуров и ускользнула, Форофирт в ярости выхватил меч и занёс его над головой дрожащего от страха Вагбута. Даже сейчас, находясь вдалеке от своего господина, Вагбута передёрнуло: он вспомнил тот шипящий шелест воздуха над своей головой, когда Форофирт взмахнул мечом.

«Да, тогда я был очень близок к смерти. Хорошо ещё, что Форофирт передумал меня убивать, а то лежала бы моя голова сейчас в канаве, и клевали бы её вороны».

— Если хоть один арадиец пробьётся в Кинёв, — Форофирт скрипнул зубами, — твоя голова окажется отдельно от твоего тела. Ты понял меня?

— Да, мой господин, понял! Никто не пройдёт, клянусь! Клянусь своими детьми!

— Хорошо, иди, — он погладил рукоять своего меча. — Но помни!

Вагбут направил коня на вершину пригорка, перед которым стоял в засаде его отряд. Поднявшись наверх, он сразу же увидел арадийцев. Стройными рядами они двигались прямо на него. Красные плащи развивались за их спинами.

Вагбут выжидал, подпуская их поближе.

— Атака! — крикнул он.

Тафгурский рог заревел. Тысячи черноплащников бросились на воинов Алетара.

«Сейчас эти красноплащники увидят силу, которая идёт на них, и начнут спасаться бегством, — представлял себе Вагбут. — И тогда чёрные стрелы прикончат их в спины. Победа будет скорой».

С пригорка Вагбут наблюдал, как его воины с трёх сторон приближаются к арадийцам. Он был доволен, но в его чёрную душу начали закрадываться какие-то сомнения.

Вопреки его домыслам, воины Арадии не развернули своих коней. Наоборот, они выстроились на ходу в боевой порядок и набросились на черноплащников.

Звон тысяч и тысяч мечей разлетелся по степи…

Актана провела Арину по коридору и остановилась перед дверью.

— Архегор в этой комнате, — сказала девушка. — Я не буду заходить. Я пойду?

— Ладно, иди.

Арина догадалась, куда так спешит девушка. Догадки её оказались верными: Актана торопилась к Добромиру. Ей хотелось побыть хоть недолго рядом с ним, ведь очень скоро перед стенами города появятся ненавистные черноплащники. Будет сеча, жестокая и безжалостная, и она знала, что нет и не может быть никакой уверенности в том, что судьба дарует жизнь ей самой, её любимому человеку, и всем остальным…

Арина толкнула дверь, та бесшумно отворилась. Хорошо смазанные петли даже не скрипнули. Девочка вошла в комнату. Лучи солнца через небольшое окно падали на стол. За столом на

стуле сидел Архегор. Перед ним лежала книга, но она так и оставалась нераскрытой. Старец, о чём-то глубоко задумавшись, просто смотрел на неё.

— Проходи, Арина, чего в дверях стоять, — чуть слышно проговорил он.

Девочка прошла к столу и уселась напротив старца. Всегда такой уравновешенный, он показался Арине сейчас растерянным или даже подавленным.

— Что-то случилось? — осторожно спросила девочка.

— Устал я, очень устал, — Архегор говорил, будто обращался к самому себе. — У тебя есть друзья? — неожиданно спросил он. — Не здесь, я говорю про твой мир. Там у тебя есть настоящие друзья?

Арина сначала даже растерялась, не зная, что ответить на этот вопрос, потом призадумалась, перебирая в памяти своих подружек.

— Даже не знаю. Да и как разберёшься, кто друг, а кто просто так, погулять вышел. Ведь настоящий друг, это не просто человек, с кем проводишь время, правильно? Таких подружек у меня много.

— Верно. Просто вместе провести время, этого не достаточно. Дружба включает в себя более широкие понятия, и проявляется она с годами.

— И ещё, — поспешила вставить девочка, — друг познаётся в беде — есть у нас такая поговорка.

— И не только в беде, но ещё и в радости, как ни странно это звучит. Помочь в трудную минуту может любой здравомыслящий человек, а вот когда у тебя появляется радость, вот тут и могут проявиться «Камни за пазухой» у человека, который называет себя, но на самом деле не является настоящим другом. Если он начинает завидовать — а это всегда заметно — то нужно призадуматься над тем, кто с тобой рядом. Зависть — одно из самых ничтожнейших чувств на Земле. Она ведёт за собой ложь… Когда человека начинает захватывать такое чувство, он превращается в тафгура. В груди его постепенно затухает «Звёздочка», данная ему от самого рождения, данная на свершение великих и добрых дел. Когда эта звёздочка совсем погаснет, его душой завладеет Чёрная Пустота. Всё — теперь он настоящий тафгур, и вырваться из мохнатых когтистых лап Пустоты уже очень и очень трудно, потому как сила её неимоверна!

— Это значит, ни один тафгур не сможет стать… нормальным человеком? — задумчиво спросила Арина.

— Не знаю, может быть и сможет, только я не встречал тех,

которые захотели бы измениться. Зачем это им? Они считают, что жить так выгодно: ни за кого не отвечаешь, можешь облапошить кого угодно — совести-то нет. А то, что никто не поможет? Ну что ж, выкручивайся сам, лги да обманывай других. У тафгуров друзей нет, только выгода на уме.

— Откуда ты столько про них знаешь? Ты как будто жил среди них.

Старец помолчал немного, раздумывая — говорить или нет. Потом всё же признался:

— Да, я жил среди тафгуров… Жил почти год. Давно это было. Мне хотелось узнать, что они за люди такие, и, честно сказать, у меня больше нет желания вновь оказаться в Тугурии. — он положил руки на книгу. — Здесь у тебя настоящих друзей много, верно?

— Да ещё каких! — воскликнула девочка. — Добромир и Баяр чего только стоят! А уранийцы, а Тефан с Актаной! А ты, Архегор, наверное, самый лучший друг, всё время что-то рассказываешь мне да объясняешь!

— Спасибо, — старец улыбнулся. — Надеюсь, когда ты вернёшься домой, у тебя появятся настоящие друзья. Это сильная поддержка в жизни.

Он прошёл к окну, закрыл глаза и стоял так, подставляя лицо солнечным лучам. Потом повернулся к девочке:

— Ты вырастешь, у тебя появятся свои заботы и тревоги, которые придётся решать. Но только помни, разбирать их тебе нужно самой, перекладывать груз ответственности на плечи своих друзей нельзя. К друзьям обращаются только тогда, когда понимают, что самому уже не справиться. И ещё. Другу нужно верить и не оскорблять словами, если он совершит ошибку. Все люди когда-нибудь ошибаются, особенно в юном возрасте, пока ещё не набран опыт жизни, — он подошёл к девочке и положил руку ей на плечо. — Береги друзей, Арина. Терять друзей очень тяжело…

«Смогут ли твои родители снова тебя обнять? — подумал старец. — Война идёт жестокая. Кто выживет в ней?»

С пригорка Вагбут смотрел на тафгурских и арадийских коней, тысячами бродивших по полю среди мёртвых тел. Кони без седоков бродили по степи, вскидывая головы, если кто-то из раненых воинов пытался встать, но тут же падал, не в силах устоять на ногах.

Бой закончился. За всё время, пока длилось сражение, Вагбут несколько раз менялся в лице. Мстительно-довольное выражение с самого начала тафгурской атаки очень быстро сменилось удивлённо-напряжённым, когда арадийцы достали свои луки,

выпустили стрелы, а затем врубились в ряды черноплащников. Потом на его физиономии стало проявляться беспокойство, переросшее в отчаяние — воины в красных плащах хоть и падали наземь, но ещё чаще из сёдел вылетали черноплащники. В какой-то момент Вагбут уже думал, что арадийцы вот-вот разобьют его тафгуров и набросятся на него самого. Но этого, к его радости, не случилось. Значительный перевес сил черноплащников проявился: последний арадийский воин, пробитый сразу двумя копьями, был повержен.

Сейчас Вагбут смотрел на остатки своего отряда с окаменевшим лицом статуи. Перед ним жалкой кучкой расположились едва ли полные четыре сотни. «Это всё что осталось от десяти тысяч? Как такое могло случиться? Что я скажу Форофирту? Он же мне голову снесёт!» Вагбут лихорадочно соображал, как бы ему выкрутиться перед своим господином. Взгляд его ожил, глазки забегали. «Скажу, что арадийцев было пятнадцать тысяч, — решил он. — Скажу, что почти всех мы уложили, остальные в страхе бежали назад в Арадию».

От этой мысли Вагбут даже повеселел. Он стал убеждать себя, что именно так всё и происходило и — надо же — убедил. «Да за такое сражение меня ещё и наградить полагается!»

— Крепче вяжите, крепче, — приговаривал Танас.

Семьдесят донийских воинов собрались на площади перед дворцом. Здесь же находились арадийцы, Тефан и Актана. Но девушка, чтобы не мешать воинам, наблюдала издали, стоя на лестнице, ведущей к парадному входу дворца. Воины в белых плащах связывали верёвками по три копья в длину и заканчивали вязать последнее. Перед Тефаном лежали десять длинных, невиданных доселе копьев. Воины недоумённо переглядывались между собой: как можно ими орудовать? Они же такие неповоротливые.

— Так, парни, слушайте меня внимательно, — начал объяснять Тефан. — Строим четыре ряда, по десять человек в каждом. Первый ряд занимают воины с обычными копьями, остальные держат вот эти длинные, понятно?

Два раза объяснять было не нужно. Воины взяли щиты, подхватили копья и выстроились, как говорил Тефан.

— Остальные, кто остался, вставайте позади копьеносцев. Взять только щиты и мечи.

Четыре ряда копьеносцев и три с мечами в руках образовали ровные ряды. Тефан, Добромир и Баяр вышли перед ощетинившимся отрядом и осмотрели частокол копьев.

— Как тебе новое построение? — спросил Добромир Тефана.

— Впечатляет.

К площади подходили воины, недавно вошедшие в город. Танас распустил их на отдых, но, увидев какое-то новое построение, они с интересом наблюдали за всем происходящим. Таких любопытных уже набралось больше сотни.

— Ну что, проверим возможности этой фаланги? — предложил Добромир.

— Сейчас проверим. Разверните копья, парни, повоюем!

Длинные копья неуклюже поползли вверх, и затем опустились. Теперь они обратились вперёд своими обухами.

— Ну что, кто смелый! — подзадорил Тефан подошедших воинов. — Разобьём отрядик? — он махнул рукой в сторону фаланги.

— Это мы можем! Разобьём! Не привыкать! — донеслись возгласы со всех сторон. Им самим уже стало интересно, что же это за фаланга такая?

Воины фаланги тоже раззадорились.

— Сейчас мы вам покажем где раки зимуют!

— Нужно выбрать командира фаланги, — сказал Баяр. — Тефан, может ты?

Дониец отрицательно покачал головой.

— Мне тоже хочется поучаствовать в нападении, хочу знать, что будут чувствовать тафгуры. Токтан! — крикнул он.

— Что, Тефан? — отозвался невысокий крепыш из первого ряда.

— Будешь командовать отрядом. Смотри, не проморгай нашу атаку!

— Как скажешь, Тефан! — задорно крикнул Токтан. — Мы уже постараемся подсыпать вам перчику, правильно, парни?

— Да, подсыплем! — заулыбались воины. — И подкинем!

— Слышали? — обратился к подошедшим воинам Тефан. — Эти, с длинными жердями, обозвали нас кривоногими неумельцами, — веселился дониец. — Покажем этим жердям, почём фунт лиха!

— Вперёд! — закричали воины.

— Стой! — Тефан поднял руку. — Кого ударит копьё, тот лежит и не шевелится, понятно?

— Понятно, вперёд!

Они в спокойной уверенности обнажили мечи и направились в сторону фаланги.

— Вперёд, парни! — скомандовал Токтан.

Фаланга неуклюже двинулась навстречу нападавшим.

Добромир смотрел, как на него приближаются тупоносые копья и слегка растерялся. Он ухватился за копьё, пытаясь прорваться между рядами, но тупой конец соседнего копья тут же

ударил его в руку, и он отступил назад.

— Падай, Добромир, ты убит! — шутя, крикнул Тефан.

Он тоже метался перед рядами копьев, не зная, как подступиться.

— Нет, не считается, только ранен! — улыбаясь, ответил Добромир и перехватил меч в другую руку.

Фаланга всё наступала. Нападающие на неё донийцы нехотя, один за другим ложились на землю — они пропускали удары. Баяр поднырнул под ряды копьев, прокатился по земле, но, когда попытался встать, Токтан, из первого ряда, ткнул его коротким копьём.

— Всё, теперь лежи, отдыхай! — задорно воскликнул он.

Баяру ничего не оставалось делать, как лежать и смотреть на проходящие мимо него ноги.

У Добромира и Тефана воинов оставалось всё меньше. Наконец, их вообще припёрли к стене здания.

— Всё, всё! Не убивайте нас! — крикнул Тефан.

Лицо его светилось от радости — такого успеха от фаланги он не ожидал. Как, впрочем, и все остальные.

— Как мы вас, а! — Токтан снисходительно похлопал Тефана по плечу.

— Ну ла-а-дно, ла-а-адно, не задавайся уж, — улыбнулся Тефан. — Добромир, ты видел что-нибудь подобное?

— Только «черепаху», да и то не знаю, что посильнее будет.

Все «Погибшие» воины собрались возле Тефана.

— Кто это придумал? Кто догадался? — доносились возгласы со всех сторон.

— Девочка одна, вы её видели, — ответил дониец.

— Да нет, не может быть. Это та, что с детской уранийской ленточкой на шлеме?

— Да, это именно она, — серьёзно заявил Тефан. — А лента на её шлеме — не игрушка. Термак своей рукой нацепил её за доблесть и стойкость!

Воины с удивлёнными лицами приумолкли, они-то знали, что такими вещами не шутят.

— Серьёзная девочка, — сказал кто-то.

Актана всё ещё стояла на ступеньках.

— Арина, ты видела что происходит, видела? — радовалась девушка.

Девочка стояла рядом с ней. Она подошла в самом начале «Игры» и тоже понимала — это удача!

— Что тут ещё можно сказать? — воскликнула Актана.

— А-бал-деть — как говорит один артист.

— Какой ещё такой артист?

— Да, ты не знаешь, — отмахнулась Арина. — Если бы ты услышала, как он рассказывает всякие истории, то покатывалась бы со смеху.

— Да? Ладно, побежали!

Они бегом направились к воинам.

— Тефан, Тефан! — Актана схватили брата за руку. — Это же… Надо же… А-бал-деть!

Тефан удивлённо посмотрел на сестру.

— Да, удачный строй. Кстати, вот эта девочка, которая всё придумала. Её Арина зовут.

Воины в знак уважения почтительно склонили перед ней головы.

— Вот женюсь, у нас родится девочка, и мы назовём её Арина, — сказал Токтан.

— Постой-постой, — заговорил Тефан. — Я тоже хотел так назвать.

— У тебя ещё и невесты нет, а туда же!

— Будет же когда-нибудь.

— Ну и ты назовёшь, — снова сказал Токтан. — Да пусть хоть пол-Кинёва так назовут, только лучше будет.

— Всё это хорошо, парни, — вмешался в разговор Баяр. — Но мне кажется, в щитах нужно сделать выемки для копьев.

— Да, я тоже об этом хотел сказать. Сделаем пропилы, и строй будет плотнее. Это много значит в бою.

— Ещё сигналы управления нужно отработать, строй держать. Да много чего. Идём, парни, — позвал Добромир.

Воины направились за ним.

— Ну вот, опять мы вдвоём остались. Пойдём тогда в тронный зал что ли, на город посмотришь, — предложила Актана девочке.

— Пойдём.

Они ещё долго сидели на троне и разговаривали на разные темы. Актана всё время расспрашивала про Добромира. Когда обо всём уже поговорили, Арина сказала:

— А знаешь, Актана, ваша страна называется Дония, а у нас река есть — Дон.

— Правда? — удивилась Актана. — Это широкая река?

— Наверное, как ваш Тнер. Может быть чуть поуже, я его только по телеку видела.

— Бывает же: два разных мира, а названия одни и те же.

— Про Дон много сложено стихов и песен. Вот сейчас в мыслях какая-то песня крутится… Надо же, вылетела из головы. Помню только фразу: «Гуляй да пой, казачий Дон». Ну, ничего, я её знаю, потом спою, если захочешь.

— Конечно захочу, ты только не забудь об этом, ладно?

Они помолчали, думая о неожиданном совпадении.

— У ваших воинов белые плащи, — сказала Арина. — У Марины Цветаевой есть стихотворение на эту тему, точнее — два. Прочесть? Я их полностью знаю.

Актана кивнула. Арина недолго помолчала, собираясь с мыслями, и стала читать:

Белая гвардия, путь твой высок:
Чёрному дулу — грудь и висок
Божье да белое дело твоё
Белое тело твоё — в песок.
Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая.
Белым видением тает, тает…

Старого мира — последний сон:
Молодость — Доблесть — Вандея — Дон.
Кто уцелел — умрёт, но мёртв воспрянет
И вновь потомки вспомнят старину
Где были вы? Вопрос как громом грянет
И твой ответ, как громом грянет — на Дону!
Что делали? Да принимали муки,
Потом устали и легли на сон
И в словарях задумчивые внуки
За словом Долг, напишут слово — Дон!

Арина закончила читать, и в зале воцарилась тишина. Актана, поглощённая словами, смотрела через окно куда-то вдаль.

— Белое тело твоё — песок, — задумчиво повторила девушка. — Какие грустные слова… У человека, который пишет такие стихи, наверное очень сложная судьба… Она жива?

— Нет, она уже давно умерла. И никто не знает, где находится её могила…

Снова повисла долгая тишина. Незаметно подкрался вечер. Солнце покатилось за край степи устраиваться на ночь. Глаза девочки начали слипаться.

— Может, пойдём отдыхать? А то сколько мы уже толком не спали.

— Я не против, — Арина зевнула. — Как говорится, утро вечера мудренее.

XXXII

Арина ещё сонными глазами смотрела на пустую кровать девушки. «Актана уже проснулась, и мне тоже пора вставать», — подумала она. Но вставать не хотелось, в мягкой постели так приятно было понежиться. «Интересно, который теперь час? — пыталась определить девочка, глядя в окно. — Наверное, уже полдень скоро, солнце так ярко светит. Ладно, встаю». Она поднялась с кровати и потянулась. В это время дверь распахнулась, и вошла Актана.

— Проснулась, лежебока! Одевайся, умывайся и завтракать, точнее — обедать уже.

Арина так и поступила. После умывания и завтрака-обеда они вышли из дворца.

— Пойдём к воротам, — предложила Актана. — Заберёмся на стену и посмотрим, как наши воины отрабатывают новое построение. Они уже с раннего утра ходят рядами за городом.

Взявшись за руки, Актана и Арина бежали по улице в строну городских ворот. Спустя какое-то время они уже с верхушки стены смотрели вниз.

В поле, прямо перед ними, выстроив небольшие фаланги, шагали воины в белых плащах. Время, затраченное на занятия, не прошло даром: донийцы, плечом к плечу, двигались ровными рядами. Они то ускоряли шаг, подчиняясь команде звучавшего рожка, то замедляли ход фаланги. Но острые наконечники копьев выдерживали ровную линию.

На фоне множества белых плащей особенно выделялись два всадника — это были Баяр и Добромир. В своих красных плащах они разъезжали перед фалангами, что-то кричали и указывали на копьеносцев. До стены их слова не долетали, и можно было только догадываться, что они говорят. Воины, на которых они указывали, отпускали копья и ложились на землю. Из последующих рядов тут же занимали пустующие места другие донийцы, и нерушимая фаланга двигалась дальше.

Девушка и девочка ещё долго наблюдали за ходом действий, пока Арине это не надоело.

— Актана, давай сходим к тем воротам, через которые мы в город заходили.

— Зачем, Арина, там ничего интересного нет.

— Ну пойдём, посмотрим, надоело уже на месте стоять, — настаивала девочка.

— Ладно, пошли, — неохотно согласилась Актана.

Через сторожевую башню они прошли вниз и направились к

воротам, выходящим на маленькую речушку.

Арина первая поднялась на башню. Она посмотрела на деревянный мостик, перекинутый через речку, и провела взглядом вдоль берегов.

— Смотри, по-моему, там какая-то лодка плывёт. — указала она рукой вдаль.

— Да, точно лодка, — присмотрелась девушка. — Наверное, какой-то хуторянин спешит в Кинёв.

Над городом разнёсся гулкий тягучий звук — это ударили в набат. Все жители разом повернули головы в сторону колокольни, возвышавшейся над крышами зданий.

Бум-м-м, — снова тревожно ударил колокол.

Тефан, арадийцы и все воины смотрели в степную даль. Там, вдалеке, но уже отчётливо, проявилась тёмная полоса.

— Тафгуры… Идут. Все в город, занять позиции на стенах! — скомандовал Тефан.

Воины быстро, но без суматохи проходили через ворота, поднимались наверх, распределялись меж зубьев стены и наблюдали за приближением черноплащников.

Три всадника на гнедых конях стояли в ряд.

— Идут, — сказал Добромир. — Давно не виделись, век бы вас не видать.

— Идут, так идут, — спокойно сказал Баяр. — Доходятся скоро.

Тефан быстрым взглядом окинул арадийцев.

— Да, парни, с вами не пропадёшь. Ладно, пошли, все уже на стенах.

Они проследовали через ворота. Тяжёлые створки с глухим стуком закрылись.

Актана и Арина видели приближение тафгуров, но не уходили из сторожевой башни: они переживали за человека, плывущего по реке.

— Ну быстрее же, быстрей, — Арина подгоняла гребца, как будто тот мог её услышать.

— Всё. Тафгуры уже близко, теперь ворота уже не откроют.

— Что же делать? — заволновалась девочка. — Как же он попадёт в город?

— Кажется, я знаю.

Актана схватила Арину за руку и потащила за собой. Они выскочили из башни и побежали к неприметному на вид зданию. В дверях их встретил вооружённый воин.

— Стой, — жёстко приказал он, но, узнав девушку, добавил уже мягче. — Сюда нельзя, ты же знаешь.

— Знаю, конечно, знаю! — быстро заговорила девушка, — но

там за стеной человек! Его надо спасти, тафгуры схватят его!

Воин колебался: у него был приказ никого сюда не впускать.

— Ну пожалуйста, пропусти! — уговаривала девушка. — Мы быстро, только туда и обратно! Я своему отцу сама потом всё объясню!

— Ладно, идите, только быстро, — нерешительно согласился стражник. — Ключ на своём месте. Факел горит.

Актана завела девочку в комнату, прошла к комоду, открыла один из ящиков, достала оттуда ключ и показала Арине:

— Сейчас пройдём через подземелье.

Она сунула ключ в скважину замка и провернула два раза. Раздались два щелчка, и дверь без скрипа открылась.

Арина подошла к проёму. Прямо от порога уходила вниз каменная лестница, горящий факел, закреплённый на каменной стене, слегка чадил и потрескивал. Актана сняла его и зашагала вниз по ступеням.

— Иди быстрее, времени у нас мало, — поторопила она девочку.

Свод потолка оказался высоким и ширина между стенами довольно просторная. Актана с факелом в руке бежала первой, за ней, то и дело спотыкаясь в полутёмном коридоре, спешила Арина.

«Да, это не подземелье «Аргирвиты», — подумала девочка. — Того и гляди лоб расшибёшь. Да ещё факел этот чадит». Уже порядком запыхавшись, они упёрлись в массивную дубовую дверь. Актана воткнула факел в подставку на стене, сняла засов на двери и потянула большую деревянную ручку на себя. Солнечный свет ударил в глаза, свежий воздух проник в подземный ход, и дышать сразу стало легче.

Они вышли наружу и оказались в овраге. Вокруг, кажется, никого не было.

— Арина, не отставай! — крикнула девушка уже на бегу.

Овраг вывел их к берегу. Они оказались там вовремя: ещё немного и они бы опоздали — человек в лодке уже проплыл мимо.

— Эй! Э-э-й! Сюда! Причаливай!

Арина и Актана громко кричали и размахивали руками, призывая человека к берегу. Гребец их заметил, быстро подвёл к берегу лодку, подхватил сумку и побежал навстречу.

— Да это же Бротник, — сказала Арина и удивлённо посмотрела на девушку.

— Точно, это он, — подтвердила Актана.

Бротник с сумкой через плечо подходил тяжёлым шагом.

— Вот так встреча! — тяжело дыша, воскликнул он. — Даже

не думал, что увижу вас снова.

— Идём скорее, тафгуры уже на подходе, как бы не заметили нас! — волновалась девушка.

Она быстро пошла первой, указывая дорогу.

— Куда мы идём? — спросил Бротник. — Город в другой стороне.

— Как раз в город мы и направляемся, — ответила Арина. — Просто мы пройдём через подземный ход. Другого пути уже нет, тафгуры совсем близко.

— Подземелье? — Бротник опешил от неожиданного везенья. — Разве оно существует?

— Ещё как! — обрадовала его девочка.

Актана остановилась перед входом. Бротник огляделся по сторонам, подошёл к двери и прикоснулся к ней рукой.

— Надо же, как искусно сделали, с двух шагов и то не заметишь.

Действительно, вход в подземелье очень хорошо замаскировали: вокруг двери раскинул ветки колючий кустарник, да и сама дверь не бросалась в глаза, её соорудили таким образом, что она покрылась толстым слоем земли, на ней даже трава росла. В общем, не зная, что здесь находится вход под землю, не догадаешься.

— Арина, Бротник, заходите скорее, нужно спешить, — поторопила девушка.

Все вошли внутрь. Актана плотно закрыла за собой дверь и накинула засов.

— Фу-у-х, вроде обошлось, — вздохнула она. — Теперь можно идти спокойно.

Актана взяла факел и, освещая путь, пошла по тоннелю. Арина последовала за ней. Бротник шагал последним. Он радовался: «Как же мне повезло! Даже никаких усилий не приложил, а тайный ход уже в моих руках! Всё, теперь десять золотых, можно сказать, в моём кармане! Хорошо, что эти две дурочки такими сердобольными оказались, без них мог бы вообще не узнать про этот ход. Тафгуры их, конечно, убьют… Да и не жаль. Главное — золотые монеты будут моими».

Арина шагала за Актаной и наблюдала за тем, как пламя факела мечется в разные стороны. Иногда девочке казалось, что огонь вот-вот потухнет, и они окажутся в кромешной темноте, но свет не исчез. «Хорошо, что мы помогли Бротнику, — думала она. — Он, конечно, странноватый немного, но это оттого, что одинокий. Жаль его. Ну ничего, в городе он уже будет не один».

Актана время от времени оглядывалась на спутников, взгляд её был задумчив. Она о чём-то размышляла, но глаза её светились

той внутренней убеждённостью, когда бескорыстно помогают другому человеку.

Таким образом, думая каждый о своём, они вышли из подземелья и оказались в комнате. Девушка повернула ключ и убрала его в ящик.

— Ну вот, Бротник, ты в безопасности. Может быть, с нами пойдёшь, во дворце место для тебя найдётся, — предложила Актана. — Да и не знаешь ты в городе никого.

— Нет, не пойду я. А в Кинёве у меня есть знакомые. Не виделись давно, но ничего, я найду их. И провизии у меня вот, — он похлопал рукой, — целая сумка. Я не пропаду.

Он лгал насчёт того, что у него в городе есть знакомые, их не было. В другое время он, конечно, пошёл бы во дворец, и с большим удовольствием, но сейчас ему хотелось поскорее узнать охраняется ли ход под землёй и как сюда проникнуть незамеченным. Ведь ему предстоит ещё раз пройти через подземелье на встречу с тафгурами.

— Хорошо, как знаешь. Если не найдёшь своих знакомых, приходи к нам.

Бротник кивнул головой.

Все трое вышли из дома. В воздухе висело почти осязаемое напряжение. За стеной города слышался гул и топот копыт сотен лошадей. Шум нарастал.

— Лучники, к бою! — долетело со стены. — Тяни!.. Пускай!

Донийцы выпустили стрелы по тафгурам. В то же самое время сотни чёрных стрел забили-забарабанили по крышам домов, застучали по стенам. Прямо над головой девочки тафгурская стрела выбила острым наконечником кусок камня и упала под ноги. Актана обхватила девочку и прижала к себе, защищая от стрел.

Бротник бежал по улице. Тяжёлая сумка мешала ему, но он, обхватив её двумя руками, продолжал убегать. Мелко семеня ногами, спотыкаясь и падая, он спасался от летающей вокруг смерти.

— К стенам, в башню! — крикнула Актана.

Они бросились к сторожевой башне. Прямо перед ними со стрелой в груди упал со стены дониец, чуть дальше — ещё один, ещё…

Когда Актана и Арина поднялись наверх, всё уже стихло: тафгуры отступили. Воины наблюдали, как черноплащники уходят прочь. Девушка и девочка тоже прильнули к бойницам. Там, за стеной, покрывая чёрными плащами донийскую землю, лежали десятки тафгуров. Вдалеке чёрной стеной расположились враги. Они ждали.

— Сегодня больше не вернутся, это они на испуг брали. Но мы-то не из пугливых, верно? — воин посмотрел на девушку.

Актана кивнула, соглашаясь, и по стене направилась в сторону главных ворот. Арина неотступно следовала за ней.

— Ишь ты, лагерь разбивают, — Тефан с откровенной неприязнью смотрел на тафгуров.

— И окружать город не стали, — сказал Баяр. — Обнаглели.

— Уверены в себе, — Добромир сломал и вышвырнул через бойницу залетевшую чёрную стрелу. — Да, сил у них не мало. Но и мы не лыком шиты, верно?

— Верно, — подтвердил Тефан. — Арина? Актана?

Те вошли в башню.

— Почему вы по стене ходите, да ещё без защиты?

— Мы только что провели в город Бротника, помните его? — поделилась радостью Актана. — Он плыл на лодке, не успевал уже, так мы вместе с Ариной через подземный ход его провели.

— Через подземелье? — Тефан призадумался. — Кто-нибудь заметил, что вы были за стенами?

— Нет, нет, — убеждала девушка, — точно, никто не видел.

— Это хорошо, что никто не видел. Про этот ход до поры до времени говорить никому лишнему не следует.

— Актана, Арина, ступайте во дворец, надевайте кольчуги и шлемы. Без доспехов теперь ни шагу, — твёрдо сказал Добромир.

Девушка вместе с девочкой направились вниз по ступенькам башни.

— Постойте! — крикнул им вдогонку арадиец. — Баяр, пойдём, проводим их, мало ли что.

— Болван! Тупица! Растяпа! — Бротник колотил себя по лбу ладонью, выбивая звонкие шлепки. — Вот чучело безмозглое! Она же находилась прямо передо мной, как же я сразу не догадался! — он снова ударил себя в лоб.

Бротник стоял в подворотне дома неподалёку от дворца и выжидающе поглядывал вдоль улицы. Он корил себя за то, что не сразу сообразил: награда — сотня золотых, сто звонких монет — находилась прямо перед ним, стоило только руку протянуть! Уже убегая от тафгурских стрел, он, неожиданно для себя, вспомнил слова Вагбута: «Я сниму эту висюльку с её шеи». Конечно, Вагбут говорил тогда про девчонку, точнее, о том, что висело у неё на шее. Сегодня, совсем недавно, он видел этот медальон. Теперь Бротник был уверен, Вагбут охотился именно за ним, и он, Бротник, мог ещё в подземелье сорвать его и спокойно уйти, да ещё прикончить дочь царя, и эту девчонку — за них, наверное, тоже полагается какая-то награда. Так нет же, не сообразил вовремя. Вот теперь стой и жди, когда они снова появятся.

Бротник достал из-за голенища сапога нож и потрогал пальцем лезвие. «Острый, не затупился. Ничего, я дождусь своего момента, теперь не упущу».

Он ещё раз окинул взглядом улицу и быстро отпрянул за угол: девчонка шла прямо на него, но, помимо девушки, рядом с ней находились двое арадийцев. «Эх, не везёт, так не везёт, — раздосадовался Бротник. — Надо же было появиться этим красноплащникам!».

Он проводил их ненавистным взглядом, высунул голову из-за угла и быстро нырнул обратно: девчонка неожиданно оглянулась.

Арина остановилась и посмотрела на спутников вопросительно-задумчивыми глазами.

— Что-то случилось? — спросил Добромир.

— Да нет, ничего. Показалось. Идём дальше.

Арина шла и размышляла. Ей почудилось, что она увидела лицо Бротника. «Нет, — решила она, — зачем бы ему прятаться, ведь Актана сама приглашала его во дворец. Нет, показалось».

Баяр и Добромир остановились у двери тронного зала. Актана ещё при входе во дворец бросила: «Мы пойдём переодеваться», — и увела девочку по какому-то боковому коридору.

Добромир открыл дверь, и они вошли. День близился к вечеру, круглое помещение постепенно заполняли сумерки. Посреди зала на троне восседал Танас; возле окна, выходящего на главные ворота города, стоял Архегор и смотрел вдаль.

— Где Тефан? — сурово спросил Танас.

— Остался на стене, придёт скоро, — ответил Добромир.

— Подождём его.

Арадийцы приблизились к старцу и тоже обратили взгляды на войско тафгуров.

— Не страшно вам? — спросил Архегор. — Такая сила у тафгуров набралась.

— Чего страшиться-то, не впервой черноплащников видим, — спокойно ответил Баяр. — В Урании их не меньше было.

— Катапульты собирают, — Добромир тяжело вздохнул. — Завтра подкатят их к стенам, и тогда — только держись.

Черноплащники время даром не теряли, штук пять катапульт уже принимали свои очертания.

Двери отворились почти одновременно. В одну из них быстрым шагом вошёл Тефан, в проёме другой появились Актана и Арина, но уже не в домашних платьях, а в облачении воинов — кольчуга, меч на поясе. Шлемы они держали в руках. Помимо всего прочего, из-за спины девочки выглядывал колчан.

Царь поднялся с трона. Все кто находился в зале подошли к

нему.

— Друзья мои! — он обвёл взглядом арадийцев. — Дочь моя, мой сын! Настало время, когда решается судьба Кинёва… Наша судьба. От того, чем завершится битва, которая вот-вот начнётся, будет зависеть — жить Донии или умереть… Но, даже если погибнем все мы, если будет разрушен Кинёв… девочка, — он посмотрел на Арину, — должна остаться в живых. Пока она будет жить, будет жить и надежда на победу. Нашу победу. Дайте мне слово, что до последнего вздоха станете защищать её.

— Даю слово! — ответил каждый из воинов.

— Большего я просить не могу. А теперь давайте подытожим сложившееся положение. Наша дружина малочисленна. Подмога от Яныка не пришла, от Алетара тоже… Конных воинов у нас наберётся едва ли тысяча — этого не хватит, чтобы прикрыть даже один фланг. Ещё у нас нет катапульт и нет времени и возможности их построить. Вот такая ситуация.

Танас тяжело опустился на трон.

— Отец, пусть даже так, но мы всё равно выйдем за стены и будем драться с тафгурами, будем защи…

Тефан не договорил, дверь в зале распахнулась, и появился воин в белом плаще. Быстрым шагом он прошёл через весь зал и остановился перед царём.

— Я посланник от Яныка, — твёрдо сказал он. — Завтра на рассвете Яныk с дружиной подойдёт к воротам Кинёва!

— Сколько с ним воинов? — спросил царь.

— Пять тысяч всадников.

Танас преобразился: лицо его просветлело, хмурые морщинки разгладились. Тефан и арадийцы тоже приободрились, пять тысяч — это хорошая помощь.

— Видишь, Танас, не всё так плохо, — сказал Архегор. — И арадийцы ещё придут.

— Скорее бы. Впрочем, если подумать, у нас уже есть преимущество перед тафгурами.

— Какое же преимущество? — поинтересовался Добромир.

— Наши луки мощнее тафгурских, и лучников больше. На протяжении всех сражений они целенаправленно уничтожали тафгурских стрелков, и нужно заметить, что эти действия принесли свои плоды.

— Это надо использовать. Хорошие лучники — залог успеха в битве, — подтвердил определение царя Баяр.

— Ещё нужно знать, что у пехоты тафгуров неплохая защита, — добавил Танас. — Нагрудники у них крепкие, стрелой можно и не взять, вот копьё наверняка пробьёт, и меч тоже.

— А всадники? У них тоже крепкие латы? — спросил

Добромир.

— Нет, у конных защита попроще.

Донийский царь поднялся с трона и приблизился к воину-гонцу.

— Иди отдыхай, набирайся сил. Скоро в бой.

Гонец слегка поклонился и удалился из зала.

— Стемнело уже, — произнёс Архегор. — Друзья, зажжём свечи!

Старец подошёл к столику у окна, взял одну из нескольких восковых свечей и зажёг. Остальные так же взяли по свечке и воспламенили их от огня Архегора. Сумеречная темнота, словно испугавшись, забилась в дальний край зала.

Возле каждого окна крепился подсвечник на три свечи, к каждой из них воины подносили язычок пламени. В тронном зале становилось всё светлее и светлее.

Арина тоже участвовала в этом осветительном мероприятии, но до подсвечников она не дотягивалась, и поэтому передвигала перед собой маленький стульчик. Всякий раз, когда она поднималась на него, что-то упиралось ей под коленку. Когда уже весь зал сверкал огнями, девочка догадалась, что ей так мешало всё это время. Она расстегнула «Молнию» на кармашке спортивных штанов и достала оттуда тот медальон, который нашла у дома Бротника. Девочка подошла к Архегору и протянула ему свою находку.

— Вот, — виновато сказала она, — я нашла это, а потом не успела отдать. Так уж получилось.

Старец взял найденную вещь и вопросительно-тревожно посмотрел на девочку:

— Откуда у тебя это? — голос Архегора прозвучал жёстко.

— На крыльце нашла, там, у Бротника. Эта штучка застряла между досками, а я её вытащила.

Услышав необычную для старца интонацию, к нему подошёл Танас, за ним все остальные.

— Маска Кседора, золотая монета тафгуров, — тревожно произнёс царь. — Чьё это?

— Арина у какого-то Бротника нашла, — пояснил Архегор.

— У Бротника? Сегодня Актана и Арина провели его через подземный ход в город, — Тефан быстрым взглядом окинул всех присутствующих.

— Может быть, он просто нашёл эту монету? — робко предположила Актана.

— Никакой тафгур никогда и ни за что не потеряет такую вещь, — жёстко отчеканил Архегор. — Тем более что многие тафгуры и в руках-то не держали такие монеты, ими Кседор

расплачивается только со знатными черноплащниками или за большие заслуги. Имея пять сотен таких монет, в Тугурии можно жить припеваючи лет десять. Нет, потерять её не могли. Ею могли наградить. Вот только за что?

— Постойте, но ведь теперь Бротник знает ход под землёй! — в голосе Танаса сквозила тревога. — Что, если он сообщит об этом тафгурам? Тефан, немедля иди к подземелью и усиль охрану. Ещё нужно отыскать этого… Бротника. Мне кажется, он многое сможет пояснить.

— Так я пойду, отец, — Тефан быстрым шагом направился к выходу.

— Мы идём с тобой! — крикнул вдогонку Добромир.

Он и Баяр догнали его уже за дверью.

Танас укоризненно смотрел на свою дочь.

— Я же не знала, что Бротник такой, — оправдывалась Актана.

— Не виню я тебя, не виню, — Танас обнял одной рукой Актану, другой рукой Арину. — Бротник мог погубить вас ещё там, в подземелье. Я бы не вынес этого…

Только сейчас девушка поняла, какой опасности они подвергались. Что там тафгуры, что там «Вудлак» по сравнению с одним единственным предателем! От тех хотя бы знаешь чего ожидать. Но когда появляется вот такой Бротник, с которым разделяешь радость и печаль, кто смотрит тебе в глаза, а потом плюёт в твою душу… В самое сердце может закрасться смутное, гадкое чувство — неверие. Хорошо, если горячее сердце оттолкнет его, если хватит сил отвергнуть эту ядовитую змею. А если нет? Если слаб человек в своей вере? Тогда вопьётся эта змея своими ядовитыми клыками в сердце, обовьёт его своим змеиным хвостом и будет сжимать, сжимать, пока оно не ослабеет. А потом призовёт эта гадина к себе на помощь Пустоту. И тогда — всё. Своим холодящим дыханием она превратит сердце в ледышку, и не нужно тогда человеку ни людей, ни друзей… Он навсегда останется один. На всём белом свете один. И побредёт по земле ещё один Бротник.

Всполохи огня замелькали в окнах Круглого зала, вслед за ними до дворца долетел грохот. Танас, Архегор, Актана и Арина бросились к окнам. Из поля через стены летели огненные шары. Город сразу заполнил хаос. Рушились дома, вспыхивали деревянные крыши, языки пламени в снопах искр перекидывались от одного здания к другому. Начался пожар, тут и там стали раздаваться крики о помощи.

— Тафгурские катапульты, — растеряно произнёс Танас. — Форофирт не стал дожидаться утра.

Форофирт со злорадной ухмылкой наблюдал, как его катапульты забрасывают город обмазанными смолой подожжёнными камнями. Кинёв горел, и это зрелище доставляло ему огромное удовольствие.

— Сожгите, сожгите его! — приговаривал он. — Пусть превратится в прах и пепел весь город.

Пламя в Кинёве затухало, видимо жители тушили пожары. Но огонь разгорался в другом месте — катапульты закидывали всё новые и новые огненные камни не переставая.

— Господин, мы донийца поймали! — сообщил тафгур, склоняясь в поклоне. — По оврагу двигался. Хотели убить его, но он показал вот это, — он передал своему хозяину золотую монету. — Говорит, что его Бротником зовут.

— Давай его сюда, — рявкнул Форофирт.

Он знал о Бротнике: Вагбут говорил, что есть одна продажная душонка для поиска хода под стенами Кинёва. Но Форофирт особо не верил в такой успех и поэтому сразу приказал жечь город.

Тафгуры привели донийца и поставили на колени. Он был одет в длинный до пят балахон, подранный в нескольких местах. Накинутый на голову капюшон почти полностью скрывал перепачканное сажей и землёй лицо. Он тихо заговорил:

— Мой господин, прикажи немедленно убрать катапульты от города, я нашёл ход под землёй!

— Это хорошо, что нашёл, — недоверчиво пробурчал Форофирт. — Но зачем же катапульты убирать?

— Этот ход, через который мне удалось выбраться из Кинёва, очень узкий, я сам еле-еле через него пролез. Он обваливается от ударов твоих катапульт, поэтому твои тафгуры там уже пройти не смогут, они же вон какие здоровущие!

— Да, мои тафгуры крепкие воины, — Форофирт расплылся в улыбке.

— Но есть под городом ещё целых два хода, и ведут они к самому дворцу Танаса. Я боюсь, как бы они не оказались под завалами. А город вы ещё успеете разрушить. Днём раньше, днём позже, какая разница?

— Это звучит разумно, — вдохновился Форофирт. — Ты! — он ткнул пальцем в тафгура. — Иди к катапультам и передай воинам, чтобы они перестали закидывать город. Пока перестали.

Тот, сгибаясь в поклонах, удалился выполнять приказание.

— Ладно, вставай с колен, — соблаговолил Форофирт.

Дониец поднялся.

— Как же ты узнал про этот ход? — в голосе тафгура слышалось подозрение. — Кто тебя на него вывел?

— Царская дочь сама вывела. Я на лодке плыл, смотрю, она руками машет — к берегу, мол, к берегу. Я причалил, сумку подхватил свою и за ней. Там из оврага, оказывается, ведёт ход прямо в город. Девчонка ещё с ней была.

— Девчонка? — глаза Форофирта загорелись. — У неё была ка-кая-нибудь безделушка на шее?

— Да, что-то такое висело на цепочке, круглый такой медальон, вроде бы даже серебряный. Так вот, они меня ещё во дворец приглашали, да я не пошёл.

Форофирт после этой фразы, словно в оцепенении, застыл на месте.

«Это она! Она! — кричали все мысли в его голове. — Этот арадийский амулет здесь, в Кинёве! Им нужно завладеть, завладеть! Сейчас есть такая возможность, этот Бротник сможет выкрасть «Аргирвиту», он сможет!»

— Слушай, Бротник! — Форофирт вцепился в него дрожащими руками. — Иди, иди во дворец, — шипел он, — добудь мне эту безделушку. Я награжу тебя! Я дам тебе пятьдесят золотых монет!

— Да? Но Вагбут что-то говорил про сто золотых.

— Ладно, ладно! Я дам тебе сто золотых, даже двести! Только принеси мне этот амулет.

— Двести золотых! Я обязательно добуду этот медальон. Для этого нужно, чтобы донийцы успокоились. Отведи, господин, катапульты от города.

— Я уберу их, уберу подальше. Правильно, Бротник, говоришь, пусть они успокоятся, тогда и тебе проще будет.

— Да, вот ещё что. Я бы хотел получить мои сто золотых сейчас, они мне душу греть будут. Я буду смотреть на них и думать, что получу ещё столько же, когда передам этот медальон в твои руки.

«Этот Бротник не промах, — подумал Форофирт, — Хватка у него на золото прямо-таки мёртвая. Вагбут верно говорил, Бротник продаст кого угодно, лишь бы свой карман наполнить».

— Ладно, Бротник. Дам я тебе сейчас пятьдесят золотых, остальные потом, а то ещё потеряешь в сутолоке.

— Сто и прямо сейчас. Я их не потеряю, не беспокойся. Потом ещё сто монет, когда принесу амулет, и десять — за ход под землёй.

— Ну хорошо, хорошо, дам тебе сотню сейчас. Но помни, Бротник, если ты попытаешься сбежать, я тебя изловлю и три шкуры с тебя спущу, понял?

— Понял, понял, я не сбегу. Да и куда бежать-то, твои тафгуры повсюду.

— То-то же. Эй, ты, — крикнул Форофирт черноплащнику, — принеси-ка сюда мой сундучок!

Тот убежал и вскоре вернулся, неся в руках довольно увесистый ящик. Форофирт из кармана достал ключ, открыл замок и поднял крышку сундучка. Он извлёк оттуда два мешочка и кинул Бротнику. Тот ловко поймал их на лету и тут же привязал к поясу.

— Там ровно сто, можешь не волноваться.

— Ладно, я тогда пойду, утром жди подарочка. Только пусть твои тафгуры за мной не идут, а то заметит ещё кто, всё дело сорвётся.

— Хорошо, сам иди. Тебя только до оврага проводят. Как бы не пришибли мои воины тебя по глупости.

Перебежчик и двое тафгуров скрылись в темноте ночи.

Сомнения Форофирта, завладевшие им вначале, развеялись, теперь он был уверен: перед ним стоял Бротник. Кроме него ни один дониец не стал бы так цепляться за монеты.

— Скоро «Аргирвита» будет в моих руках! — голос его дрожал, руки не находили себе места и неустанно теребили край плаща. — Кседор меня вознаградит, наверное, целой тысячей золотых! А этого Бротника потом прикончу, сам проткну его мечом.

Добромир, Баяр и Тефан, стояли у открытой двери подземелья и ждали. Стражника, которого ножом зарезал Бротник, унесли. Теперь вход в здание охраняли пятеро донийцев.

— Что-то долго его нет, — проговорил Тефан. — Может…

— Он вернётся, — уверил Добромир. — Обязательно.

В этот момент тёмное подземелье озарилось светом факела. Арадийцы и Тефан притронулись к рукояткам мечей. Человек поднимался из подземного хода. Он воткнул в стену факел и вошёл в комнату.

— Ну наконец-то, — с лёгкостью вздохнул Добромир. — Почему ты так долго, Архегор? Мы уже стали волноваться.

Старец снял капюшон, сбросил с плеч рваную накидку и закрыл дверь на ключ.

— Пришлось убеждать Форофирта, что я и есть Бротник. Кажется, убедил. Правда, пришлось немного поторговаться, — Архегор указал на мешочки, привязанные к поясу. — Форофирт обеднял на сотню золотых.

Воины в удивлении закачали головами.

— Да, Архегор, твоя мудрость не имеет границ, — сказал Тефан.

— Ладно, друзья, поднимемся на стену, глянем, что

происходит.

Вчетвером они вышли из здания и направились к сторожевой башне. Поднявшись на стену, Архегор произнёс удовлетворённо:

— Поверил Форофирт, поверил, что «Аргирвита» будет у него.

В ночной темноте слышалось, как скрипят колёса — тафгуры откатывали катапульты подальше от стен города.

— Спасибо тебе, Архегор, — Тефан признательно посмотрел на старца. — Без тебя Кинёв сгорел бы в пожарах.

— Когда разобьём тафгуров, тогда и благодарить станешь. А теперь идём во дворец, друзья.

Они шли по улицам, заваленным обломками камней от разру-шенных зданий. Кинёв — цветущий и красивый город — всего за не-сколько часов превратился в руины. Дым от пожаров клубился над головами, расстилался вдоль улиц и забивался в лёгкие, отчего дышать становилось трудно. Повозки беженцев, стоявшие вдоль домов, какие засыпало камнями, какие-то дымились от попавшего на них огня. Люди бегали с вёдрами и заливали горящие дома, тут и там раздавались призывные крики — искали своих родных, близких, знакомых.

— Всё это очень печально, — вздохнул старец.

Они вошли во дворец, поднялись по лестнице и вступили в тронный зал.

— Я вижу, Архегор, получилось именно так, как ты задумал, — Танас шёл им навстречу. — Город спасён от пожаров и сплошного разрушения. Пусть хотя бы до утра, но поживёт Кинёв. На заре придёт дружина Яныка, может, и арадийцы подоспеют, вот тогда и посмотрим кто кого!

Архегор прямиком направился к Бротнику. Предатель стоял на коленях посреди зала, два донийца с обнажёнными мечами находились поблизости и присматривали за ним.

Тефан и арадийцы поймали предателя в тот момент, когда он открывал дверь в подземелье. Воины скрутили его и приволокли во дворец. Бротник был испуган и растерян, отпираться не стал и рассказал всё, что знал, точнее — почти всё.

Снизу вверх он смотрел на старца. Один вопрос крутился у него в голове.

— Ответь мне, старик, — спросил он осипшим голосом. — Как вы узнали про меня, кто меня выдал?

— Никто тебя не выдавал. Твоя алчность тебя же и предала, — старец бросил на пол золотой Кседор. — Вот эта монета.

Бротник тупо уставился на неё.

— Скажи мне, как ты мог променять жизнь человека на кусок

металла? Ведь это всего лишь металл, в нём нет ни капли жизни. Он должен служить человеку, а не наоборот, — старец смотрел на Бротника, и чувство неприязни захватывало его всё сильнее. — Ради золота ты готов пожертвовать жизнями целого города, жизнями всей страны. И вот на это ты хотел променять людей? — Архегор сорвал мешочки с пояса, которые получил от Форофирта, и высыпал на пол их содержимое.

Золотые монеты сыпались как дождь, звенели, катились по полу в разные стороны. Бротник схватил одну, потом другую монету. Он ползал на четвереньках, хватал и запихивал их за пазуху. Даже то обстоятельство, что его собственная жизнь висела сейчас на волоске, не останавливало предателя.

— Ты не человек, ты даже не зверь, — с отвращением проговорил Архегор. — Ты просто — Никто!

Бротник застыл на четвереньках. Обезумевшим взглядом он посмотрел на старца, затем медленно поднялся на ноги. Монеты, что он собрал, посыпались на пол.

— А я ещё не всё рассказал, — зловеще пошептал он. — Те три тысячи арадийцев, которых вы так ждёте, в Кинёве не появятся. Я всё рассказал Вагбуту — и сколько их, и где они будут проходить. Вагбут устроит им засаду и всех перебьёт. Всех! — закричал Бротник и набросился на старца, пытаясь ухватить его за горло.

Удар кулака Добромира опрокинул Бротника навзничь.

— Ах ты падаль! — вскричал арадиец и в ярости занёс меч над его головой.

— Остановись, Добромир! — Архегор схватил его за руку.

Арадиец медленно опустил оружие.

— Не стану я марать свой меч об этого…

— Уведите этого подонка, — приказал Танас.

Двое донийцев подхватили Бротника за руки и выволокли из зала.

— Неужели это правда? Неужели тафгуры устроят засаду? — растерянным взглядом Добромир смотрел на старца, всё ещё сжимая в руке меч.

— Может, Бротник лжёт? А может, они пройдут незамеченными? — Архегор успокаивал, как мог. Но даже сам он верил в это с трудом.

XXXIII

Остаток ночи Архегор и Танас простояли у окна. Пожары в городе затушили, и теперь весь Кинёв погрузился в полную темноту. Но степь не спала: огни десятков тысяч костров озаряли застенную долину. На фоне этого зарева особенно заметно выделялись очертания одной гигантской катапульты черноплащников.

— Может быть тафгуры называли кузнечиком вон ту катапульту? — Танас указал на неё рукой. — Очень уж она похожа на него. Да и бед причинила немало.

— Похоже, что так и есть, — согласился Архегор. — Катапульта действительно необычная, она может и стену разбить.

— Если стена рухнет, Кинёв падёт. Уличного боя мы не выдер-жим.

Архегор обвёл взглядом огни костров тафгурского лагеря, затем посмотрел на светлеющее небо:

— Заря занимается… Скоро всё решится, — тихо сказал он.

Танас молчал. Не хотелось думать, что принесёт новый день, но мысли о предстоящей битве не покидали его. «Мало, слишком мало воинов. Если ещё тафгуры обнаружат арадийскую дружину… Черноплащники не допустят, чтобы в Кинёв прошёл даже небольшой отряд, а тут сразу три тысячи». Он медленно зашагал к противоположной стороне зала. «Если ещё и Яныk не подоспеет вовремя, то наступит катастрофа: четырнадцать тысяч пехоты, практически без поддержки конницы, не устоят против многочисленного войска Форофирта».

Последняя свеча догорела и погасла, но первый луч солнца уже проник в тронный зал.

— О чём ты думаешь, Танас? — Архегор остановился рядом с царём и тоже посмотрел в окно.

— Раньше не задумывался об этом, а сейчас вдруг понял… Солнце. Оно восходило до нас с тобой миллионы и миллионы раз, и будет восходить после… Люди, что искра от костра — взлетела и погасла. Вся наша жизнь — одно мгновение, по сравнению с вечностью, но даже этот миг люди пытаются укоротить войнами, какими-то обидами или самовозвеличиванием… Если бы все вдруг призадумались о краткости жизни, мир стал бы иным.

— Согласен, Танас. Но кто сможет это объяснить?

Донийский царь хотел что-то ответить, но тут его внимание привлекло какое-то движение в степи. Он стал напряжённо всматриваться вдаль…

— Мой господин, проснись!

В палатке Форофирта стоял тафгур. Форофирт, недовольный тем, что его так рано разбудили, сидел в палатке на мягкой кровати.

— Что случилось? Что, все донийцы сбежали из Кинёва?

— Нет, мой господин, наоборот. Крупный отряд заходит в город.

Форофирт вскочил и как был босиком, побежал к выходу. Он остановился на пригорке и теперь смотрел, как по мосту через речушку в Кинёв проходят всадники в белых плащах. Внезапно он понял всё: его, Форофирта, одурачили. Тот, кто выдавал себя за Бротника, таковым не являлся, и подарочек, который тот обещал к утру, Форофирт уже видел сейчас. Тафгур в ярости сжал кулаки.

— Трубить подъём, — процедил он сквозь зубы. — Строить войско. Штурмовать город сейчас.

— Яныk! — Танас шёл навстречу высокому широкоплечему воину в боевом облачении. — Ты вовремя!

— Здравствуй, Танас. Спешил, как только мог. Я собрал дружину в пять тысяч всадников. Воины отличные, но это всё — больше никого не будет. Архегор? Ты тоже здесь? — Яныk смотрел на приближающегося старца. — Рад тебя видеть! Сколько лет уже не встречались?

— Я тоже рад, Яныk, очень рад. Не виделись мы давненько, но вот, видишь — пришла пора.

— Не будем терять время на церемонии. Какова обстановка в городе? Кинёв подготовлен к осаде?

— Обороны не будет, Яныk, мы выходим за стены, — объяснил Танас.

— Сколько всего у нас воинов?

— С твоими двадцать тысяч будет. У тафгуров в три раза больше.

Яныk, глядя то на царя, то на старца, призадумался:

— Ну что же, если вы так решили, значит есть на то основания.

— Есть основания, есть, — подтвердил Танас. — Не буду сейчас объяснять, времени слишком мало. Сам всё увидишь.

Дверь в зал отворилась. Вошёл Тефан, за ним арадийцы.

— Здравствуй, Яныk, — Тефан пожал ему руку. — Вот знакомься — Добромир, Баяр.

— Сын Алетара? — дониец посмотрел на Тефана.

— Да, — не дожидаясь, ответил Добромир.

Арадийцы и Яныk пожали руки друг другу.

— Пора дружине выдвигаться за стены, — сказал Танас. — Тафгуры уже расшумелись. Видимо, Форофирт уяснил шутку

Архегора.

Яник смотрел растерянно, не понимая, о чём идёт речь.

— Потом объясню. А сейчас уточним, кто и где будет находиться. Значит, фалангой командует Токтан. Он хороший командир, справится. Правый фланг возьмёшь ты, Яник. У тебя будет тысяча всадников.

— Не мало ли тысячи для фланга? — засомневался дониец.

— Достаточно. Твой фланг будет упираться в Тнер, так что свою конницу Форофирт может вообще туда не бросить. Левый фланг с четырьмя тысячами всадников берёт Тефан. Баяр, ты — как мы решили — с тысячей конных в засаде. Добромир, ты в городе командуешь, рядом с хранительницей «Аргирвиты». Всё, за дело, воины!

— А кто пешими командует? Про них ничего не говорили, — удивился Яник.

— Как это, кто? Токтан командует, я же говорил, — ответил Танас.

— Токтан командует какой-то флангой, и непонятно, что это такое!

— Фалангой, Яник, — поправил его Тефан. — Фаланга, это название построения нашей пехоты, мы и сами об этом недавно узнали. Впрочем, сам увидишь, сильная штука!

— Понятно. А хранительница «Аргирвиты»? Что, тоже какое-то построение, раз Добромир командует?

— Нет, это просто девочка, — улыбнулся Баяр. — Но она сама кем хочешь покомандует. С нею связана вся наша надежда в предстоящей битве.

— А-а-а, — задумчиво протянул Яник. — Всё ясно.

Он, конечно, ровным счётом ничего не понял. Какая фаланга? При чём тут девочка?

— Тефан, «Ежи» готовы, — сказал Танас. — За дело все!

Царь Донии направился к выходу, Тефан, Баяр и Яник пошли за ним. В тронном зале остались только Архегор и Добромир.

— Арина спит ещё? — спросил старец.

— Да, не стали будить, пусть ещё отдохнёт. Кто знает, что ей предстоит сегодня?

Добромир сделал несколько шагов по залу, вытянул наполовину меч из ножен, с шумом вогнал его обратно и обернулся к старцу:

— Может, не появится сегодня этот «Вудлак» Кседорский?

— Кто знает? Может и не появится. Но рассчитывать на это не следует. Мне ещё не даёт покоя этот «Кузнечик», — задумчиво проговорил старец.

— Мой господин, ворота открываются! — радостно сообщил

черноплащник.

— Сам вижу, — буркнул Форофирт.

Он сидел на своём любимом чёрном коне и с пригорка наблюдал, как выстраивается его войско. Он немало удивился, когда открылись ворота Кинёва, и оттуда начали выходить сначала всадники, затем пешие воины. Форофирт следил за донийцами, не понимая их действий.

Всадники галопом неслись в сторону тафгуров, потом свернули по сторонам и побросали на землю какие-то связки. Когда донийцы их подожгли, Форофирт догадался в чём дело: всадники ставили дымовую завесу. Едкий дым от подожжённых связок из деревяшек и пучков соломы, пропитанных смолой, расстилался от самого Тнера до оврага. Эти приготовления могли означать только одно: донийцы выйдут биться в открытое поле.

Сейчас Форофирт находился в явно приподнятом настроении. Он знал, что воинов у Танаса не много, и даже не рассчитывал, что царь Донии выведет дружину за стены города. Удача сама плыла ему в руки.

— Что, Танас? Решил, что я сквозь дым не разгляжу твоё мало-сильное войско? Или ты думаешь заморить нас этим дымом? Прямо закашляемся мы все тут, зачихаемся до смерти!

Тафгуры, стоявшие рядом, ядовито загоготали: не часто их господин изволил шутить.

— Донийцев пока не трогать, пусть выходят, — приказал Форо-фирт. — Мы окружим их в поле и перебьём, как куропаток. Кинёв захватим голыми руками.

— Почему вы меня раньше не разбудили? — возмущалась девочка. — Я же просила тебя, Актана!

Арина быстро шла по улице рядом с Архегором. Впереди неё, обходя обломки камней, ступала девушка, позади шагал Добромир. Все четверо приблизились к сторожевой башне у ворот, через которые выходила уже последняя сотня пеших воинов. Поднявшись наверх, Арина выглянула через бойницу. Над полем висела полоса дыма, перед которой рядами выстраивались донийцы.

— Баяр, твоему отряду пора выдвигаться, — сказал Танас. — За дымом и за нашей дружиной пройдёшь в овраг, тафгуры не заметят.

— Хорошо, я пошёл исполнять, — арадиец направился к выходу.

— Баяр! — окликнул Добромир. — Будь внимателен, тафгуров всё-таки много.

Он повторил те же слова, которые говорил ему перед битвой в Урании.

— Но нам же не привыкать!

Баяр развернулся и зашагал по лестнице. «Парни, за мной!» — послышался его голос уже на выходе из башни.

Из ворот, следуя за воином в красном плаще, галопом выскочил конный отряд.

Танас подошёл к арадийцам:

— Если вдруг тафгуры сломят нашу оборону и подойдут к городу, то вы вместе с Актаной и Ариной немедленно уходите через подземелье. Добромир, если это случится, я прошу тебя: спаси девочку и мою дочь. Не дерись на стенах с тафгурами. Убьёшь ты одного или десять, это не будет иметь никакого значения. Обещай, что исполнишь мою просьбу.

— Даю слово. Арина и Актана будут вне опасности.

— Архегор, это не последняя битва. Ещё Арадия впереди. Сохраните ваши жизни, прошу вас.

— Всё будет хорошо, Танас. Ты ещё увидишь Кинёв цветущим. Как и прежде.

— Не сомневаюсь, — Танас улыбнулся. Он подошёл к дочери и обнял её. — Актана, держись Добромира. И девочку берегите.

Царь Донии, не оборачиваясь, зашагал вниз по ступеням.

Выстроенная ровными шеренгами донийская дружина стояла напротив войска тафгуров. Форофирт разделил своих пеших воинов на два больших отряда. Впереди он выставил лучников, по флангам, как обычно, располагалась конница.

Танас выехал на гнедом коне перед своей дружиной.

— Воины! — крикнул царь. — Настал тот день и час, когда решается судьба всех, кто вышел на поле брани! И судьба не только нас самих, но и наших детей, жён, всей Донии! Сегодня будет тяжело. Может быть, так тяжело, как никогда раньше! Может быть, кто-то устрашится смерти. Пусть устрашится, но только не сейчас! Сейчас на вас глядят ваши матери, и для них существует только одна надежда — это вы, славные воины Донии! От каждого из вас зависит — будет ли Дония жива или исчезнет в чёрном пепле! Вырвите из груди Страх, ведь впереди ещё целая Жизнь! И если мы отдадим её, то отдадим… — Танас выхватил меч из ножен. — За Донию!

— За Донию! — раздался крик тысяч воинов.

Донийцы выхватили мечи и ударили ими по щитам. Призывный грохот к битве разлетелся над полем.

Тефан осадил коня перед Танасом.

— Отец, тафгуры двинулись, займись лучниками.

— За лучников не беспокойся, Тефан, они выполнят свою часть общей доли, — Танас смотрел на сына, и сердце его сжималось, ведь этот разговор может оказаться последним. —

Сын!.. Не пропусти в город тафгуров, — только и сказал царь.

— Не пропущу, отец!

В голосе Тефана уже слышался боевой задор. Он развернул коня и помчался к своему отряду. Танас провел своего гнедого меж рядами воинов. Лучники, которыми он будет командовать, выстроились в две линии позади фаланги.

Смола догорела, и дым над полем рассеялся. Форофирт с пригорка рассматривал дружину донийцев и остался доволен: их было даже меньше, чем он предполагал. Он увидел реденькие пики коротких копьев, и теперь усмехался: «Ну, Танас, ты совсем от страха свихнулся, даже копьев и тех не мог изыскать. Ну что ж, тем лучше для меня, больше воинов приведу в Арадию».

Глухой звук тафгурских барабанов долетел до Форофирта. Его войско приблизилось к донийцам на расстояние полёта стрелы. Барабаны стихли. Тафгуры остановились.

«Всё, сейчас мои лучники пробьют бреши в рядах донийцев, — просчитывал Форофирт. — Затем вдоль реки в атаку пойдёт левое крыло пехоты. Конница на правом фланге обойдёт белую дружину — пройти там, вдоль оврага будет просто. У Танаса не хватило воинов для защиты своего левого фланга, и свободного места для всадников — хоть разгуляйся! После того как мои воины окружат донийцев, начнётся простое избиение, — Форофирт ухмыльнулся. — От дружины Танаса останется только куча мёртвых тел. Пленных брать не стану!».

— Приготовиться! — скомандовал Танас.

Стрелы легли на тетиву.

— Целиться по лучникам! Сначала выбиваем лучников! — кричал Танас. — Тяни! Пускай!

Передние ряды черноплащников стали валиться на землю. Лучники Форофирта, занявшие позиции перед своим войском, начали терять численность, но они также пустили стрелы.

— Стрелы! — раздались возгласы в рядах донийцев.

Воины закрылись щитами от летучей опасности. Чёрные стрелы ударили по щитам, по ногам. Появились первые раненые и первые убитые.

— Быстрее! Лучше целиться! Быстрее! — Танас на коне скакал вдоль рядов. — Выбивайте лучников, стрелять только по лучникам!

Тафгуры поняли угрожающую им опасность и перенесли удар стрелами на лучников Донии.

Туча чёрных стрел неслась на донийцев, такая же лавина летела на тафгуров. Стрелы сбивались в воздухе, разлетались, били по щитам, по телам… Но донийцы выиграли эту дуэль. Стрелы черноплащников летели всё реже и реже, и, наконец,

остатки тафгурских стрелков отступили.

— Не стрелять! — приказал Танас. — Молодцы, ребята! Показали тафгурам! Собирайте стрелы черноплащников, пускай сами отведают своего железа.

Снова забили барабаны. Левое крыло тафгуров двинулось атаковать донийцев. Конница тафгуров по-над оврагом пошла в обход.

— Теперь держись, парни. Попёрли чёрные, — сказал Токтан. — Копья поднять! — крикнул он.

Воины подняли длинные копья, которые до этого лежали на земле. Фаланга ощетинилась остриём железа. Ряды тафгуров навалились и в полной мере ощутили новое построение донийцев. Безуспешно пытаясь пробиться сквозь частокол острых наконечников, черноплащники падали убитые или раненые. Те немногие, кому удалось пробиться к первым рядам, гибли от ударов коротких копьев. Среди тафгуров началось смятение, затем настоящая паника — такой встречи они не ожидали.

— Горнист, атаку, — приказал Токтан. — Вперёд!

Звук донийского рожка пролетел над степью. Фаланга пришла в движение. Черноплащники пришли в полное отчаяние. Сзади, не понимая, что происходит, напирали свои же воины. Передние ряды тафгуров, побитые копьями донийцев, таяли прямо на глазах. Тела в чёрных плащах, обагряя кровью траву, покрыли землю Донии.

Чёрные всадники мчались вдоль оврага. Им оставалось проскакать немного, чтобы обойти дружину с тыла, но неожиданное препятствие остановило их продвижение. От самого оврага и до всадников Донии в несколько рядов стояли заграждения — остро заточенные деревянные колья, связанные верёвками в виде шаров. Донийцы расставили «Ежи» так плотно, что лошади не могли пройти между ними.

Черноплащники с остервенением стали рубить верёвки, освобождая себе путь. Кучи соломы, разбросанные за «Ежами», зашевелились, из-под них появились донийцы с луками наготове. Из оврага выбегали воины в белых плащах.

— Бей их! — закричал Баяр.

Это был его отряд. Сотни стрел, пущенные чуть ли не в упор, начали сбивать черноплащников с коней. Тафгуры с копьями накинулись на донийцев, но те попрыгали в овраг, поднялись на другую сторону и снова пустили по черноплащникам стрелы.

Опешившие всадники Форофирта во всю прыть припустили лошадей обратно к своему войску. Но пара тысяч отметила своё появление перед «Ежами» мёртвыми и ранеными телами.

— Что! — кричал Баяр, размахивая луком. — Наглости

поубави-лось? Хорошо бежите, красиво! Мне нравится!

Первая атака тафгуров была отбита. Настроение донийцев приподнялось, воины заулыбались.

— Здорово ты с этой соломой придумал! — хвалил Баяра воин. — У тафгуров прямо челюсти отвисли, когда увидели перед собой наших лучников.

— Признаться, я сам не ожидал такого эффекта, — сказал Баяр. — Но радоваться ещё рано, тафы скоро опомнятся и снова попрут, они настырные.

— Что? Моё войско отступает? — орал во всю глотку Форофирт. — Как такое могло случится?

Прискакал тафгур-посыльный. Он спрыгнул с коня и бухнулся на колени.

— Мой господин, донийцы опрокидывают наш левый фланг!

— Сам вижу, болван! Приказываю, всю конницу вперёд! Правый фланг пехоты вперёд! Все вперёд! Сомните их!

— Слушаюсь, мой господин, — тафгур вскочил на коня и бросился выполнять распоряжение.

Теперь и правое крыло тафгуров пошло в наступление. Всей своей массой черноплащники навалились на дружину донийцев.

— Мечи из ножен во-о-он! — закричал Тефан.

Лязг четырёх тысяч мечей раздался над отрядом.

— За Донию! Вперёд!

Тефан, размахивая мечом, вёл донийцев на чёрную лавину, мчавшуюся прямо на них.

Белая и чёрная волны смешались.

Тефан отбивал удары и сам рубил направо и налево. Крики, ржание коней, звон мечей, стоны раненных и хрип умирающих разлетались над степью. Солнце, не желая смотреть на людское безумие, блеснув напоследок лучом, спряталось за набежавшую тучу.

— Конница! — раздались крики над флангом донийцев у реки.

Тафгуры расступались, пропуская всадников вперёд.

— Держать строй! — кричал Токтан. — Держать копья крепче!

Фаланга остановилась. Воины из последних рядов тоже ухватились за копья, и теперь каждое длинное копьё держали сразу семь-восемь человек. Остановить конницу не просто, напор её очень силён, но, особенно успешно и во что бы то ни стало нужно отразить первый натиск.

— Лучники, приготовиться! — скомандовал Танас. — Стрелять по команде!

Он поднял руку. Тугие луки донийцев согнулись в дугу.

Всадники тафгуров приблизились. Танас махнул рукой:

— Пускай!

Стрелы били черноплащников. Всадники выпадали из сёдел. Кони без седоков поубавили ход, но продолжали бежать в общей массе.

— Навались! — крикнул Токтан.

Лошади тафгуров, закованные в железо, ударили грудью в копья донийцев. Но фаланга выдержала напор. Лошади черноплащников, словно наткнувшись на стену, повалились с ног, опрокидывая наземь седоков и создавая преграду для остальных. Перед строем началась давка. Лучники Донии в упор расстреливали тафгуров их же чёрными стрелами.

Остатки конницы отступили. Разъярённые неудачей пешие тафгуры снова бросились на защитников Кинёва. Черноплащники поняли — этот строй не взять просто так, и теперь в донийцев полетели копья. Острые жала били по щитам, ногам, телам. Воины падали, их места занимали другие.

— Вперёд! — кричал Токтан. — Вперёд!

Фаланга снова пришла в движение. Именно в движении была её сила — это понял Токтан и теперь призывал своих товарищей к действию.

— Вперёд, донийцы! Не останавливаться!

Снова ряды черноплащников пришли в замешательство.

У Тефана положение было худо: перевес сил тафгуров давал о себе знать. Черноплащники медленно, но всё же оттесняли всадников Донии. Ещё немного, и они смогут зайти в тыл дружины.

Добромир изо всех сил сжимал рукоятку меча.

— Ну что ты, Яник, медлишь? Иди к Тефану, иди!

Яник со своей тысячей находился у реки. Его всадники располагались за фалангой, в бой ещё не вступали, но помогали стрелами. С высоты коней они разбивали ряды черноплащников, стреляя через головы донийцев.

— К Тефану, к Тефану, — повторял Добромир.

Словно услышав слова арадийца, Яник помчался на левый фланг. Тафгуры не выдержали напора, дрогнули и начали отступать. Но уже скоро они пришли в себя, и отступление прекратилось.

— Вот и славно, вот и хорошо, — приговаривал Добромир.

И Добромир, и Архегор знали: наступил пик сражения. Сейчас может произойти всё что угодно, и даже небольшой перевес в силах может решить исход всей битвы.

Понимал это и Форофирт. С угрюмым видом он наблюдал, как его пешие воины медленно отступают. Но на правом фланге

его всадники понемногу выжимали донийцев.

— Всех моих всадников на правый фланг, — приказал он.

У Форофирта оставались ещё две тысячи конных воинов. Это была его личная охрана, и теперь он бросил её в бой.

И Тефан, и Яныk видели, как в обход сражения скачет отряд черноплащников. Фаланга постоянно двигалась вперёд, и теперь «Ежи», выставленные для защиты фланга, остались далеко позади. Путь тафгурам в тыл дружины был свободен.

Черноплащники обогнули фланг Тефана и перед ними открылись тылы донийцев. Ещё один удар и всё — победа! Но им пришлось повернуть своих коней. Со стороны оврага на них мчался отряд в белых плащах, и лишь один воин выделялся среди них — Баяр. Его красный плащ развивался на скаку. Тафгуры повернули коней на него.

Донийцы успели выпустить по стреле, побросали луки и выхватили мечи. Снова чёрное и белое перемешалось в одну кучу.

— Архегор, ты только посмотри, что Баяр вытворяет! — в голосе Добромира слышалась гордость за своего товарища.

Отряд арадийца разгромил черноплащников и направился на выручку Тефану и Яныку. Тафгуры начали отступать. Донийцы, приободрённые успехом, жали на них всё сильнее и сильнее. Фаланга, сминая чёрную пехоту, всё так же уверенно двигалась вперёд.

Добромир смотрел на старца, и ему очень хотелось закричать: «Вот она, победа!». Но он молчал, боясь спугнуть удачу. Впрочем, Архегор и сам улыбался. Оба они понимали, что означает отступление тафгуров.

— Ну что, Добромир, кажется…

— Победа! Что тут скрывать! — воскликнул арадиец. — Смотри, вон тафгуры бросились врассыпную.

Тафгуры на самом деле бежали по сторонам, но лицо Архегора приняло тревожное выражение. Добромир взглянул на старца, и улыбка исчезла с его лица.

— Что-то происходит, Архегор? — он знал, что означают нахмуренные брови старца.

— Кажется, происходит…

Добромир ещё раз выглянул через бойницу. Да, верно, тафгуры бежали, но бежали не назад, а в стороны! Создавалось впечатление, что они хотят кого-то пропустить. И этот «Кто-то» появился…

На пригорок медленно выходило чудовище. Оно было просто огромного размера — семь или восемь метров высотой. Монстр стоял на двух лапах, опираясь при этом на длинный хвост. Его голова, казалось, состоит из одних челюстей!

— Вот он, «Кузнечик», — чуть слышно сказал Архегор.

Арина с Актаной, держась за руки, смотрели на поле боя. Внутри у девочки всё похолодело. Даже летающие ящеры теперь казались ей просто забавой.

— Тиранозавр! — тихо сказала она.

— Кто? — переспросил Архегор.

— Это тиранозавр. Чудовище, вымершее ещё миллионы лет назад. Это самый совершенный хищник, когда-либо созданный природой. Ему нет равных.

Монстр тяжёлой поступью шёл на дружину. Лошади в испуге шарахнулись во все стороны, унося с собою всадников. Воины фаланги стояли на месте без движения.

— Держать строй, — тихо сказал Тефан.

Тиранозавр медленно приблизился к фаланге и остановился. Донийцы плотнее сжали ряды. Чудовище смотрело на людей и, шумно выдыхая, вынюхивало округу.

— Как ты думаешь, Токтан, его можно прикончить? — прошептал какой-то воин позади него.

— Ещё не знаю, — вполголоса ответил Токтан.

— Лучники, стрелы, — негромко скомандовал Танас.

Донийцы медленно, стараясь не делать резких движений, вложили стрелы на тетиву.

— Стреляйте ему в голову, — снова тихо сказал Танас.

Воины потянули тетиву, луки заскрипели. Монстр, резко вытянув шею, зарычал.

Такого рёва никто и никогда ещё не слышал. Кровь застыла в жилах людей. Все стояли, не шелохнувшись, луки так и остались натянутыми.

— Пускай! — крикнул Танас.

Сразу десятки стрел ударили по голове монстра, но все как одна отскочили, не причинив ему никакого вреда. Он с головы до ног был закован в мелкую железную чешую.

Чудовище разъярилось, от его медлительности не осталось и следа. С легкостью, казалось, недоступной такой громадине, этот гигант через ряды выставленных вперёд копий, запрыгнул в самую середину фаланги. Эта железная туша сразу раздавила несколько человек, остальные, побросав копья, кинулись врассыпную. Монстр набросился на донийцев. Он хватал людей своими мощными челюстями, раскусывая их пополам, топтал донийцев лапами, сбивал хвостом. Вскоре, от центра фаланги никого не осталось.

Сжимая руку Актаны, Арина смотрела на всё происходящее с круглыми от ужаса глазами. Чудовище гонялось за донийцами по всему полю и не собиралось останавливаться. Какое-то чувство

внезапно охватило девочку, как в Урании, когда ящер улетал от Высокой башни. Арина вырвала руку из руки девушки и бросилась бежать вниз по лестнице.

— Стой, Арина, стой! — услышала она позади себя. Не обращая внимания, она выскочила из башни, запрыгнула на коня, стоявшего у входа, и галопом помчалась из ворот города. Она летела прямо на тиранозавра.

— Стой, Арина!

Она оглянулась, Добромир уже догонял её на коне.

— Стой! Куда! — конь Добромира поравнялся с конём девочки и пытался повернуть его в сторону.

— За мной! — закричала Арина.

В её голосе было столько решительного спокойствия, что Добромир подчинился.

— Что делать? — крикнул арадиец.

— Нужно заманить его в город, там разберёмся!

— Понятно!

Чудовище было уже рядом. Арадиец обогнал девочку и проскакал мимо этого монстра, крича что-то во всё горло. Тиранозавр бросился за ним. Добромир пытался повернуть в сторону города, но монстр не дал ему такой возможности и бежал уже почти вплотную к арадийцу.

Девочка, не зная что предпринять, гналась за гигантом и диким голосом кричала: «Эй, ты, кузнечище, стой! Остановись, говорю!». Но тиранозавр не обращал на эти крики никакого внимания. Он видел перед собой серебряный шлем Добромира и неотступно следовал за ним. Впереди, у самого оврага, сбились в кучу донийские всадники. «Сейчас он всех там передавит! Как его развернуть? — усиленно соображала Арина». Она расстегнула карман, достала амулет и намотала цепочку на руку. Она подняла «Аргирвиту» над головой и только собралась крикнуть «Эй, кузнечище», как монстр развернулся на неё.

Арина отвернула коня. «Х-х-ап»! — мощные челюсти с неприятным железным звуком лязгнули сбоку. Девочка пригнулась к шее лошади и помчалась в сторону городских ворот. Она не оглядывалась, она уже знала: чудовище её настигает. Тяжёлое дыхание позади неё слилось в надсадный хрип. Ещё раз клацнули челюсти, чуть не ухватив лошадь за хвост. Топот монстра за спиной всё больше нагонял страх. До ворот ещё оставалось далеко.

«Всё!» — мелькнула мысль. Она подняла голову. Навстречу ей скакал Архегор. Он вытянул вперёд руку, в его руке на обруче рубин источал ярко-красный свет.

Внезапно топот монстра затих. Арина промчалась мимо

старца и оглянулась. Архегор стоял на месте. Чудовище шагах в тридцати от него тоже застыло в неподвижности. От обруча, который Архегор держал на вытянутой вперёд руке, исходило множество едва заметных светлых линий. Эти линии, расходясь конусообразно, вывели большой серебристый круг. В этом круге, висящем прямо в воздухе, стоял такой же гигант, как и то чудовище.

Монстр, широко раздувая ноздри, шумно вдыхал воздух. Гигант в круге так же обнюхивал окрестности. Чудище приклонилось к земле — гигант тоже пригнулся. Тиранозавр осторожно пошёл вперёд. Гигант зашагал. Но он не двигался вперёд, а топтался на одном месте.

Архегор оглянулся посмотреть, далеко ли ускакала Арина, и обомлел от ужаса: она стояла рядом!

— Беги! — закричал старец.

Арина припустила коня в сторону города.

Тиранозавр приблизился к гиганту и, ожидая с ним схватки, бросился в круг. Но перед ним никого не оказалось, всё это было лишь его отражением.

Монстр, топая лапами так, что задрожала земля, снова бросился за девочкой. Архегор успел отвёсти коня в сторону, но чудовище, пробегая мимо, неожиданно хлестнуло своим длинным хвостом. Конь старца с перебитыми ногами упал на землю.

Арина промчалась за городские стены. Ворота позади неё закрылись, но тут же, от удара многотонного чудовища разлетелись в щепки. Тиранозавр снова настигал девочку. Спасаясь от погони, она свернула на узкую улочку. Её лошадь поранила переднюю ногу и сбавила ход, но и монстр замедлил движение — узкая улица, заставленная многочисленными повозками, мешала быстрому продвижению.

Лошадь под Ариной захромала ещё сильнее и упала. Девочка покатилась по каменной мостовой. Чудовище было уже рядом. Арина торопливо поднялась и бросилась в дверь ближайшего дома. Этот подъезд оказался проходным, и девочка выбежала на другую улицу.

«Фу-х, вроде оторвалась», — немного успокоилась она.

Едва она успела об этом подумать, как стена дома рухнула. Гигант протаранил его, словно танк, и теперь снова оказался перед ней. Арина бежала вдоль разрушенных и обгоревших зданий не зная, куда ещё спрятаться. «До дворца точно не добегу!» — подумала она.

Неожиданно для себя она оказалась у самого края котлована. Рядом с ним находился высокий, как ей сначала показалось, дом. Снаружи вдоль стены, на верхние этажи вели ступени деревянной

лестницы, и девочка, уже не раздумывая, бросилась по ним наверх. Позади неё клацнули мощные челюсти и раздался хруст ломающегося дерева. Исполин промахнулся, но отхватил часть ступеней, и нижний пролёт лестницы отвалился. Арина забежала на самый верхний этаж. Она стояла на деревянной площадке, и перед ней находилась дверь. Девочка с силой её толкнула, но дверь не открылась. Она была заперта изнутри!

Тиранозавр стоял прямо под Ариной. Он поводил своей безобразной головой по сторонам и, видимо, понял, что его жертве деваться некуда. Он не спешил. Он примерил расстояние и прыгнул. Деревянная площадка, раздробленная пастью чудовища, развалилась пополам и с грохотом упала на землю. Арина едва успела ухватиться за перила — остаток площадки сильно накренился. Монстр тряхнул головой. Деревяшки, которые он отгрыз, вылетели из его пасти.

Арина посмотрела вниз, и с ужасом поняла: ещё один прыжок тиранозавра, и не останется ни этой площадки, ни её самой.

— Эй, ты, козявец! Эй, ты, обернись! — услышала она голос Добромира.

Арадиец с мечом в руке подходил к исполину. Гигант повернул на окрик голову, разинул пасть, набитую острыми клыками, рыкнул недовольно и снова отвернулся. Он готовился к прыжку.

Добромир подбежал к нему и, что есть силы, ударил мечом по хвосту. Монстр резко повернулся, но не погнался — Добромир сейчас был для него вроде назойливой мухи.

Арина быстро соображала, что предпринять. Она уже не думала о себе, она думала только об «Аргирвите». Если амулет окажется у монстра, он убежит к своему хозяину Кседору, тафгуры при помощи «Вудлака» завоюют весь мир, и остановить их уже будет просто невозможно. Девочка быстрым взглядом окинула стену, выбирая место, куда бы прикрепить амулет.

«Нет, на стену нельзя, на дверь тоже — этот достанет. На крышу закинуть? А вдруг скатится? Что же делать?« — лихорадочно соображала она. Монстр опять уставился на девочку. Добромир подбежал к нему и снова со всей силы ударил по хвосту. Гигант разъярился и даже сделал несколько шагов за арадийцем, но остановился: девочка сейчас для него важнее.

Арина быстро собирала свой лук. Она уже натягивала тетиву, когда тиранозавр остановился под ней. Быстрыми движениями она обмотала цепочку вокруг наконечника, вложила красную стрелу на тетиву и натянула. Там, за котлованом, стояло высокое бревенчатое здание. Арина метилась под самую крышу. Она отпустила стрелу. Монстр прыгнул, и вся оставшаяся площадка

оказалась в его пасти. Кроме Арины, она ухватилась за дверную ручку и теперь на цыпочках стояла на узеньком порожке.

Красная стрела пролетела над котлованом, и воткнулась под самую крышу деревянного здания. От удара цепочка размоталась, заскользила по дереву, и амулет повис на самом краю оперения стрелы. Монстр, мотая головой, освобождая на ходу пасть от деревяшек откусанной площадки, кинулся за стрелой. В какой-то момент он потерял равновесие, лапа его соскочила, и чудище грохнулось в котлован.

— Арина, ты держишься? — крикнул Добромир.

— Держусь за ручку, всё нормально!

Монстр поднялся и побежал к другой стороне котлована, но там выкопали глубже, он понял, что не сможет выбраться, и вернулся обратно. Его голова метра на три возвышалась над краем котлована. Он стал выбираться из него упираясь мордой в землю. Добромир с размаха ударил его мечом по голове. Тот разинул пасть, пытаясь отогнать арадийца, и Добромир без раздумий ткнул в неё мечом. Чудовище сомкнуло челюсти — оружие арадийца исчезло среди бесчисленных острых зубов. Для монстра это оказалось не страшно. Худшее для него случилось потом: гигант поскользнулся, и растянулся в котловане во всю длину своего тела. Он упал неудачно. Его огромная лапа хрустнула и, не выдержав тяжести закованного в железо тела, сломалась.

Дикий рёв раздался над городом. Монстр пытался подняться, но не мог удержаться на одной ноге и валился на бок снова и снова.

— Есть! — закричала Арина.

Но лучше бы она не кричала. Ручка двери отломилась, и девочка сорвалась вниз. Каким-то чудом она сумела ухватиться за тот узкий порожек, на котором ещё недавно стояла, и теперь повисла на десятиметровой высоте.

— Держись, Арина! Я сейчас поднимусь изнутри! — закричал Добромир.

— Я не удержусь! — в голосе девочки сквозило отчаяние. — Не удержусь, пальцы уже скользят!

Она держалась изо всех сил, но пальцы соскользнули…

За секунду до этого дверь распахнулась, и Актана схватила Арину за руку.

— Я держу тебя, держу, — успокаивала она и тянула девочку наверх.

Затащив в комнату, она с силой прижала её к себе.

— Всё обошлось, всё хорошо! — Арина почувствовала, как тает в груди тревога, и душа наполняется лёгким, воздушным

спокойствием. — Идём, Актана, идём!

Они вышли из дома, и Добромир крепко обхватил девочку. Арина сквозь кольчугу слушала, как сильно бьётся его сердце, и только теперь поняла, что с монстром покончено навсегда.

— Арина! — арадиец смотрел на неё и даже не знал, что говорить.

Это она, да, именно её действия уложили такого гиганта, такою громадину! Теперь тот лежит в котловане и не может подняться.

— Добромир, — Арина взглянула лукаво. — А как ты называл тиранозавра, когда мечом рубил его по хвосту?

— Даже и не припомню сейчас.

— А я помню! Ты называл его козявцем, как я в Урании на ящера кричала. Потом ещё много такого, чего я повторять не буду.

— Правда? — засмущался Добромир. — Как-то вырвалось случайно. Да ладно, чего уж там. Бывает.

Арина улыбнулась. Добромир и Актана, глядя на неё, тоже повеселели.

— Нужно достать «Аргирвиту». Она под самой крышей, вон там, — указала девочка.

— Ничего, это я мигом!

Арадиец бегом бросился к деревянному зданию. Вскоре он уже карабкался по крыше, протянул руку и ухватил амулет. Вернувшись, он протянул его девочке.

— Вот твоя «Аргирвита», Арина. Понимаю, почему она выбрала тебя, она чувствует, кто сможет её уберечь. А теперь идём к воротам, кажется, тафгуры снова напирают.

Они поспешили в сторону городских ворот. Тиранозавр, преследуя девочку, оставил заметные следы: разваленные стены зданий, раздавленные повозки, отлетевшие колёса, какие-то торчащие из обломков оглобли. Хаос…

Из-за угла выскочил Архегор с вытаращенными глазами и всклокоченной бородой. За ним неотступно следовал Баяр, в одной руке он держал копьё, в другой сжимал меч.

— Арина! — Архегор бросился к девочке. — Ты жива!

— Где это чудовище! — потрясал копьём Баяр.

— Там он, в котловане валяется, — спокойно ответила девочка.

— Как валяется? — оба удивлённо переглянулись.

— Вот так и валяется! — Арина раскинула в стороны руки и даже согнула в колене ногу, изображая «цыплёнка табака».

— Меч мой сожрал ещё, скотина дикая, — добавил Добромир. — Он лапу сломал, когда в котлован падал.

— Вот и хорошо, что сломал. Одной бедой меньше будет, — подытожил Архегор.

— Баяр, не отходи от Арины, — попросил Добромир. — Я пошёл, тафгуры ещё не угомонились.

Добромир взял у него копьё и побежал к воротам. Растерявшийся Баяр стоял на месте не зная, что предпринять.

— А как же я? — крикнул он ему вдогонку.

— Теперь ты рядом с девочкой!

— Пойдём, друзья, посмотрим на эту безобразину, — предложил старец и направился в сторону котлована.

Поверженный монстр, растянув огромное тело во всю длину, лежал, как и прежде на самом дне. Увидев людей, он уже не пытался вставать, только раскрыл пасть и злобно зарычал.

Архегор пристально смотрел на чудовище.

— Что, Кседор? Это создание тебе тоже не помогло?

Добромир с копьём наперевес гнал своего коня прямо в гущу сражения. Донийцы смешались в одну кучу с черноплащниками и бились на мечах. Один из тафгуров, заметив воина в красном плаще, направил коня прямо на него. Добромир приблизился к тафгуру. Черноплащник поднял меч для удара, арадиец на ходу бросил копьё. Тафгур с пробитой грудью начал заваливаться в седле, но прежде чем он упал, Добромир выхватил из его слабеющей руки меч и тут же ударил им другого черноплащника, который рассчитывал убить безоружного арадийца.

— Добромир, что с этой тварью?

Арадиец сквозь звон мечей и крики битвы различил голос Тефана. В пылу боя он его не видел, смотреть по сторонам было некогда. Добромир набрал в лёгкие побольше воздуха и, чтобы все услышали, закричал:

— Мы его завалили!

Радостный возглас донийцев раздался над полем. У воинов словно сил прибавилось, бить черноплащников стали ещё бодрее.

Арадиец срубил пешего тафгура, который уже замахнулся мечом на стоящего к нему спиной донийца.

— Спасибо, Добромир! — крикнул спасённый воин.

— Не зевай! — он взглянул на него и узнал командира пеших воинов. — Токтан! Выстраивай фалангу!

— В линию! Строиться в линию! — раздались его команды.

— Фаланга строится! Все сюда! Поднимайте копья! Живее, быстрее! — тут и там стали слышаться возгласы.

Воины, отбиваясь от тафгуров, образовали линию из восьми человек. Часть донийцев отражала натиск, другие в это время подбирали длинные копья, и выстраивались в ряды.

— Тефан! — Добромир пытался перекричать шум битвы, —

Тефан, сюда!

Дониец, услышав призыв, поспешил к арадийцу.

— Что?

— Нужно закрыть фалангу с двух сторон!

Тефан и другие всадники, те кто находился поблизости, быстро оценили обстановку и прикрыли с боков выстраивающуюся маленькую фалангу.

С появлением всадников дело пошло быстрее: фаланга росла прямо на глазах. Воины подходили и вставали в ряды, всё больше и больше копьев метили в черноплащников. Вскоре все пешие, как и прежде, заняли свои места в боевом порядке.

— Вперёд, за Донию! — крикнул Токтан.

Снова фаланга пришла в движение, и снова тафгуры повалились под мощным ударом защитников Кинёва.

Форофирт понял, что его тафгуры скоро побегут, и направил коня на донийцев. Он негодовал, он был взбешён, он был в ярости! Как это так? Какой-то мизерный отряд громит многочисленное войско самого Кседора! «Я разорву эти ряды. Я сам приведу моих верных воинов к победе!»

Черноплащники, завидев предводителя в своих рядах, воспряли духом и расступались, освобождая ему путь. Сейчас он покажет этим упрямым донийцам, кто здесь сила!

— За мной, мои верные тафгуры! — закричал Форофирт.

Он без страха ринулся на ряды копьев. Конь его словно налетел на стену. От внезапного торможения Форофирт вылетел из седла, перелетел через голову коня и грохнулся под ноги донийцев. Вдобавок ко всему, он ещё получил удар мечом по голове. Кривой рог отлетел от его шлема. Чёрного командира тут же подхватили и затащили в ряды фаланги. Взрыв ликования раздался среди воинов Донии.

Битва закончилась. После пленения Форофирта всадники Донии разбили остатки конницы тафгуров, тех, кто не убежал. Пешие черноплащники продержались дольше. Донийцы их окружили и предложили сдаться, но тафгуры не приняли этого условия и дрались до последнего воина, неизвестно на что надеясь…

Мирные жители помогали раненым войти в город. Актана и Баяр торопливо шли по полю.

— Тефан! Добромир! — вскрикнула девушка и побежала навстречу двум воинам.

— Тефан! — она обняла своего брата. Слёзы радости потекли по её щекам — Тефан!

— Что ты, сестрёнка, не плачь. Всё хорошо, мы победили.

Девушка отпустила Тефана и подошла к Добромиру. Заглянув

в его наполненные нежностью глаза, Актана прильнула к его груди.

— Мне было так страшно, Добромир — тихо говорила она. — Никогда в жизни мне не было так страшно.

— Ничего, всё уже позади.

Девушка отстранилась от арадийца.

— Где отец? Тефан, ты видел отца?

— Нет ещё. Он был там, с фалангой.

— Нужно его найти, — в голосе Актаны слышалось волнение. — Идём, идём!

Она побежала по полю.

Танас в окружении своих воинов лежал на земле. Взгляд его устремился на плывущие по небу облака. В груди его торчала стрела — тяжёлая тафгурская стрела, выкованная наполовину из железа — такие стрелы однажды попали в Арину, но её спасла непробиваемая кольчуга, у Танаса такой не было.

Стрела ударила царя Донии в конце сражения, когда победа была уже так близка! Танас видел, как тафгур метит в него из лука, и прикрылся щитом. Чёрная стрела пробила и без того раздробленный щит насквозь, её силы хватило ещё и на кольчугу.

— Отец, ты слышишь меня? — Актана склонилась перед ним на коленях.

— Да, дочка моя… — царь с трудом выговаривал слова. — Ты только не плачь. Сегодня плакать нельзя… Сегодня мы остались свободны.

— Не буду, отец, — но слёзы сами катились по её щекам и капали на окровавленные доспехи.

Тефан, Яник и арадийцы молча стояли рядом. Они воины, и понимали, что такой удар смертельно опасен. Если бы стрелу можно было извлечь, тогда бы появиться маленький шанс на выживание. Вот только стрелы тафгуры ковали с зазубренными краями, чтобы их не могли вытянуть из тела.

— Тефан, стрела тяжёлая, — сказал Баяр.

— Какая теперь разница, — тяжело выдохнул дониец.

— Мы держали такие в руках. Помнишь, какой там наконечник? Может, и здесь такой?

Взгляд Тефана оживился. Верно говорит Баяр, на тех стрелах зазубрины не было. Может, и сейчас повезёт?

Дониец быстро скинул свой плащ и расстелил на земле. Танаса бережно приподняли и положили на него.

— Осторожно несём, парни, только осторожнее! — упрашивал Тефан.

Но все и так понимали: одно лишнее движение может убить Танаса. Добромир и Тефан спереди, Баяр и Яник позади, взялись

за края плаща и бережно понесли умирающего царя в город.

Архегор и Арина стояли у ворот и ждали. Увидев Танаса на плаще, старец всё понял.

— Несите сразу во дворец. Актана, беги вперёд, приготовь тёплую воду, тряпки чистые и разожги камин. Скорее! — поторопил он.

Девушка бросилась бежать, Арина за ней — вдруг её помощь тоже понадобится.

Когда Танаса внесли в комнату, в камине уже полыхал огонь.

— Нет-нет, не на кровать, — распорядился Архегор. — Кладите прямо на стол.

Воины осторожно уложили раненого. Архегор достал нож и аккуратно разрезал лямки, скрепляющие переднюю и заднюю части кольчуги. Тефан вместе со старцем осторожно, чтобы не задеть стрелу, сняли переднюю часть доспехов. Раненный застонал.

— Терпи, Танас, терпи, — приговаривал старец.

Он не суетился. Его движения были выверенными и точными. В комнату вошла Актана с двумя вёдрами воды: в одном горячая, в другом — холодная. Старец положил нож на пламя огня, потом взял чистую тряпку, обмакнул в горячую воду и вытер кровь с тела Танаса. Затем зачерпнул чашкой холодную воду, достал из своей сумки флакончик, высыпал в чашку белый порошок и размешал. Старец лил эту воду прямо на рану. Вся поверхность раны покрылась мелкими пузырьками, которые лопались, издавая шипение.

— Арина, Актана, теперь вам лучше выйти из комнаты.

Они вышли и встали за дверью. Какое-то время в комнате стояла тишина, затем раздался сдавленный крик Танаса, и всё стихло.

Актана первой забежала в комнату. Тефан держал в руке тафгурскую стрелу. Архегор стоял возле царя, в руке он держал раскалённый нож, которым прижигал рану. Запах палёной плоти висел в воздухе.

— Он будет жить? — в голосе Актаны слышалась мольба и тревога.

— Остаётся только надеяться, — ответил старец.

Форофирт со связанными руками стоял на площади перед дворцом. Его окружили воины и жители города и молча смотрели на предводителя тафгуров. Тот, кто принёс горе и смерть в их дома, кто убивал их, не щадя даже детей, кто мечтал разрушить их города, стереть из памяти само слово «Дония», теперь стоял перед ними, со связанными руками и опущенной головой. Не находилось слов, как назвать этого душегуба. Впрочем, одно всё

же осталось — «чужой».

Тефан, Яник и арадийцы прошли по ступеням и остановились перед Форофиртом.

— Ну, что уставился? — тафгур прищурился. Взглядом, полным ненависти, он смотрел на Тефана. — Хочешь убить меня? Убей, у меня же связаны руки.

— Развяжи, — приказал Тефан воину.

Дониец ножом перерезал верёвку.

— Повезло вам, — забормотал Форофирт, растирая затёкшие кисти. — Если бы вернулся Вагбут с десятью тысячами, то вы все стояли бы сейчас передо мной на коленях. Жаль. Не успел. — Форофирт злобно взглянул на Добромира. — А ваша дружина арадийская вся уже там, на том свете! — Тафгур указал пальцем в небо и злорадно усмехнулся.

Добромир сделал движение, чтобы броситься на тафгура, но Тефан его удержал.

— Что, арадиец, даже убить меня не можешь? Если бы у меня был меч, я разрубил бы тебя на две части. Сразу стало бы два пол-арадийца. Ха-ха-ха!

— Добромир, — сказал Тефан. — У тебя тафгурский меч в руках, отдай его этому…

Арадиец вопросительно посмотрел на Тефана и бросил меч под ноги Форофирта.

— Тефан, ты не можешь драться, ты ранен. Давай я с ним сражусь.

— Нет!.. Нет, Добромир, я это сделаю сам.

— Если я убью его, то вы меня отпускаете, — выставлял свои условия тафгур.

Все снова посмотрели на Тефана.

— Хорошо. Если ты победишь, никто тебя не тронет. Даю слово, — пообещал дониец.

— Слово, это хорошо, — обрадовался Форофирт. — Я знаю, вы за слово жизнь отдать можете. Значит, скоро я вернусь в Тугурию.

Тафгур медленно потянулся за оружием, взялся за рукоятку и, тут же сделал резкий выпад. Все знали коварство тафгуров, и Тефан тоже — он увернулся от удара, выхватил из ножен меч и нанёс удар по голове черноплащника. Но Форофирт прошёл не одну битву. Он отвёл удар и снова напал на донийца… Лязг двух мечей отражался от стен дворца. Арина стояла на ступеньках и с замиранием сердца наблюдала за поединком. Тефан, прихрамывая, отступал, отбивая удары. Черноплащник наседал на донийца, он сделал движение — и теперь они оба, скрестив мечи, стояли рядом, глядя в лицо противнику. Форофирт

ухмыльнулся, ударил донийца по раненой ноге и толкнул. Тефан упал. Тафгур размахнулся и нанёс удар. Дониец увернулся, и меч Форофирта выбил искры из камня мостовой. Тефан поднялся на ноги, снизу вверх отбил удар черноплащника и крест-накрест рубанул Фо-рофирта. Тафгур как-то удивлённо посмотрел на Тефана, выронил меч из руки, зашатался и повалился на спину.

— Уберите его из города, — Тефан вложил своё оружие в ножны, и ещё раз посмотрел на Форофирта. — Ни один тафгур не смеет осквернять Кинёв своим присутствием. Даже мёртвый.

XXXIV

Весь остаток дня горожане выносили раненых с поля боя. Их размещали в уцелевших домах и окружали заботами и вниманием. Арина, Архегор и Тефан поднялись в сторожевую башню, и остановились возле бойницы с видом на поле. Нахлынувшая волна печали снова отяжелила души. Не все познают радость победы: тысячи донийских воинов теперь останутся только в людской памяти. Они уже никогда не засмеются, не обнимут своих родных, не увидят, как растут их дети. Да что говорить, у многих из них ещё и детей-то не было.

— Арина, помнишь, ты перед боем говорила, что у того царя Дария войско насчитывало двести пятьдесят тысяч воинов — это действительно так? — спросил Тефан.

— Не знаю, — призналась девочка, — про это в книге точно не сказано. Просто говорилось, что очень много, и всё.

Тефан посмотрел на девочку долгим взглядом.

— И ещё я не сказала о том, что Дарий бросил своё войско. Он испугался и сбежал с поля боя. После этого его воины тоже разбежались, — продолжила Арина. — Что, нужно было говорить об этом?

Теперь уже Архегор вопросительно смотрел на девочку.

— Нет, — произнёс Тефан. — Не нужно.

Старец поправил на девочке цепочку с «Аргирвитой», провёл по её волосам ладонью и снова посмотрел через бойницу.

— «Вудлак» не появился, — сказал он. — Значит, ящеров у Кседора больше нет. Это радует.

— Пойдём глянем, как передвигается этот гадкий «кузнечик», — предложил Тефан.

Вытащить монстра из котлована оказалось сложнее, чем добить его. Поначалу люди боялись подойти даже на край котлована, всякий раз, когда чудовище поднимало голову, народ разбегался кто куда — вдруг ещё поднимется? Но потом осмелели. Несколько донийцев спрыгнули в котлован и начали колотить монстра. Глядя на них, другие тоже попрыгали вниз и молотили чудище чем попало до той поры, пока тот не издох. Потом возникла ещё одна проблема, как его оттуда вытащить. На этом месте должен строиться собор, и чудовище необходимо убрать.

Его тянули всей гурьбой верёвками, потом лошадьми — всё напрасно, зверь даже не сдвинулся с места. Потом догадались подсунуть под него брёвна, и тогда он потихоньку «Поехал». Но вытащить всё равно не удалось, поэтому, хоть и с большим

трудом, его разрубили на части. Сейчас их тащили из города. Потом — было решено — из него сделают чучело и поставят за воротами, чтобы все помнили о победе Кинёва.

Увидев Арину, люди почтительно склоняли перед ней головы. Весть о том, что именно девочка заманила чудовище в котлован и тем самым предрешила исход битвы, давно уже разлетелась по всему городу. Каждый житель, каждый воин понимал, что они обязаны ей своими жизнями.

— Что они всё кланяются мне, — сказала Арина. — Это Добромир его опрокинул в котлован, я в это время вообще на дверях висела. А ты, Архегор? Если бы ты не задержал его своим зеркалом, он меня точно догнал бы и слопал.

Старец улыбнулся на высказывание девочки.

— Не скромничай, Арина. Кто бросился тогда сломя голову на этого монстра? Ты! Он бы растоптал всю нашу дружину. Никто, и я в том числе, не знал, что предпринять. Мы просто помогли тебе довершить то, что ты задумала. Так что честь принадлежит тебе по праву!

— Всё равно!

— Кстати, когда ты гналась за монстром, это когда он ещё за Добромиром бежал, со стороны всё выглядело очень комично, — заулыбался Архегор. — Маленькая девочка гонится за огромным чудовищем, чуть ли не хватает его за хвост да ещё кричит что-то вдобавок. Тогда, конечно, было страшно, а сейчас — чего уж там — и посмеяться можно.

— А мне почему-то и сейчас не смешно, — признался Тефан. — Я, к своему стыду, в то время тоже подгонял коня куда подальше.

— Брось, Тефан, над собой посмеяться можно, а порой даже нужно. Это избавит от лишнего зазнайства и самовозвеличивания. Тогда тебя минуют в жизни многие ошибки.

Тефан посмотрел на старца и улыбнулся.

— Ты даже из поражения делаешь победу, Архегор.

— Выводы, — многозначительно произнёс старец. — Всегда нужно делать выводы. А теперь идём во дворец, решим, когда нам выходить в Арадию.

— А можно мне остаться? Мне бы тоже хотелось повытягивать этого тиранозавра из города. Вытащим его за ворота, и я вернусь во дворец. Ну, пожалуйста, — девочка умоляюще посмотрела на старца.

— Не следовало бы тебе этим заниматься. Ну да ладно, тащи своего зверя.

Довольная Арина подбежала к группе людей, тянущих голову монстра, ухватилась за верёвку и принялась тащить изо всех сил.

Она, конечно, больше мешала, чем помогала, но все только улыбались: как-никак, а это её трофей.

— Эх, детство, весёлая пора! От слёз до смеха — всего полшага. Идём, Тефан, а то Баяр и Добромир ждут.

Арина не уходила до тех пор, пока весь монстр не оказался за стенами города. Его тянули за ворота до самой ночи: тяжёлая туша то и дело застревала на узкой улочке. Вдобавок ко всему пошёл дождь, обувь заскользила по булыжной мостовой, и тащить стало труднее. Последним из ворот «выполз» хвост, и воины бросили верёвки.

— У-у, зверюга! — воскликнула Арина и пнула его ногой.

Делать этого не следовало бы, всё-таки ударить по куче железа — не самое приятное занятие. Девочка запрыгала на одной ножке.

— До сих пор не пойму, — удивлялся один из воинов, — как удалось завалить такое громадьё?

Девочка подошла к голове чудовища. В его оскаленной пасти виднелась рукоятка меча. Арина потянула за неё, но силы, чтобы вытащить, не хватило. Помогли два донийца. Общими усилиями они выдернули меч из пасти, точнее, его половину — оружие арадийца мощные челюсти раскусили пополам.

— Хороший был меч, — оценил воин, — крепкая сталь. Теперь он ни на что не годен.

— Да-а, — протянула девочка, — такой меч Добромиру точно не понадобится. Ладно, я пойду во дворец, а то прохладно становится.

Она зашагала по тёмной улице.

— Ну-ка, быстренько переодевайся, — командовала Актана. — Вся промокла! Насквозь! Так и простыть не долго.

Арина стояла посреди комнаты и вода стекала с неё ручьями. Девушка стащила с Арины кольчугу, помогла снять промокшую одежду, уложила в постель и заботливо укрыла тёплым одеялом.

— Как твой отец, Актана? — поинтересовалась девочка.

— Уже лучше. Он пришёл в себя. Архегор дал ему какой-то отвар из трав, и теперь дела идут на поправку. Архегор говорит, что к утру отец сможет даже ходить.

— Видишь, как здорово получается! Да Архегор вообще кого хочешь вылечит. А эту зверюгу мы всё-таки вытащили. Ох, она и тяжёлая!

— Ладно, ты отдыхай, Арина, а я к отцу пойду, он здесь, в соседней комнате. Свечку оставить или задуть?

— Оставь, пусть горит, я всё равно ещё спать не собираюсь.

Дверь за Актаной мягко закрылась.

Девочка смотрела на пламя свечи. Маленький язычок застыл

не шевелясь. Он словно уснул.

Она проснулась оттого, что почувствовала чьё-то присутствие в комнате. Арина открыла глаза. За столом сидели Архегор и Актана и умилённо на неё смотрели.

— Проснулась? Вот и хорошо, — обрадовался Архегор. — Не хотели тебя будить, так сладко спала!

Девочка посмотрела в окно. Судя по всему, утро наступило уже давно.

— Доброе утро, — сказала Арина осипшим голосом.

— Доброе. Ты все-таки простудилась. Не нужно было тебе оставаться под дождём.

— Да нет, ничего, всё нормально, я здорова. Ап-чхи!

Старец покопался в своей сумке, достал небольшой флакончик и протянул девочке.

— Выпей это, полегчает.

Арина выпила содержимое, боль в горле поутихла.

— Теперь одевайся и приходи с Актаной в тронный зал.

Он вышел из комнаты. Арина встала, надела уже выстиранный спортивный костюм, Актана помогла ей с кольчугой. Девочка нацепила «Аргирвиту», закинула свой колчан за спину, перед зеркалом водрузила на голову шлем с уранийской лентой и повернулась.

— Ну что, Актана, идём?

Девушка кивнула головой.

Они вошли в круглый зал, и девочка в знак приветствия помахала рукой. Здесь уже находились Архегор и арадийцы. Тефан и Яныk стояли возле трона, на котором восседал Танас. Увидев Арину, царь поднялся. Донийцы хотели его поддержать, но он остановил их движением руки.

— Не надо, я вполне крепко держусь на ногах, — его голос прозвучал бодро.

— Идём, друзья, нас ждут, — позвал всех Архегор. — И время нужно поберечь.

— Да, да, идём, — Танас направился к выходу.

Он хоть и старался держаться прямо, но полученная рана напоминала о себе — его слегка пошатывало из стороны в сторону. Они вышли из дворца и остановились на площадке перед ступенями. Всю площадь заполнили воины. Они стояли ровными рядами при полном вооружении, все в доспехах и отстиранных от крови белых плащах.

— Приведите! — приказал царь стражникам у входа.

Гул возмущения раздался над площадью — на ступени вывели четырёх человек. Одного из них Арина узнала сразу — Бротник. Как и другие пленники, он стоял опустив голову, не

ожидая ничего хорошего. Трое остальных были тафгуры — единственные, кто сдался на милость победителям.

Танас поднял руку, голоса затихли.

— Вот эти! — царь указал на тафгуров. — Эти пришли к нам с мечом и огнём! Они пришли, чтобы разорить нашу страну и стереть наши города с лица земли. Они дошли до самого Кинёва, убивая всех, кто оказался на их пути, и мы могли бы поступить с ними так же.

Над рядами донийцев пронёсся ропот.

— Но мы не тафгуры! Мы не убиваем безоружных, и поэтому я хочу спросить у них: будут ли они сейчас драться, чтобы отстоять свою честь?

Тафгуры отрицательно замотали головами.

— Нет, значит, — Танас перевёл взгляд на Бротника и указал на него рукой. — Среди них есть ещё один, которого я даже не знаю, как и назвать. Он родился в Донии, всю свою жизнь прожил на нашей земле, но предал её!

Воины переглядывались между собой, не веря, что такое могло случиться. Взрыв негодования разлетелся над площадью.

— Смерть ему! Нет ему места в Донии! — доносилось со всех сторон.

Бротник втянул голову в плечи, не смея даже поднять взгляда.

— Ты — не человек, — продолжал говорить Танас. — Тебя даже зверем не назовёшь. Ты — предатель! Из-за тебя погибло столько людей! Из-за тебя одного мог погибнуть весь город. Но то, что ты совершил — в тысячу раз страшнее! Ты один запятнал позором всю Донию.

Царь молчал. Молчала вся дворцовая площадь.

— Кто из вас возьмёт на себя ответственность и срубит голову этому предателю? — Танас обвёл взглядом воинов.

Донийцы переминались с ноги на ногу и поглядывали друг на друга. Желающих выступить в роли палача не находилось.

— Видишь, никто даже меч свой о тебя марать не хочет, — брезгливо поморщился Танас. Он перевёл взгляд на воинов. — Пусть тафгуры убираются к своему хозяину, пусть расскажут Кседору, где лежит его войско и его чудовище. А этот, — он указал на предателя. — Этот пусть идёт с ними, пусть узнает, на что он обрекал донийцев, — Танас взял у стражника нож и кинул его под ноги Бротнику. — Забери с собой, это твоё.

Тот опасливо поднял нож и засунул его за голенище сапога.

— Чтобы духа вашего в Донии не было! — Танас указал пальцем вниз по ступеням. — Убирайтесь!

Тафгуры и Бротник озираясь и ожидая подвоха, стали

спускаться вниз. Четырёх тафгурских коней вывели на площадь. Воины расступились, предоставляя возможность проехать всадникам. Тафгуры со своим прислужником выскочили из ворот города и погнали коней вдоль Тнера в сторону Тугурии. Они всё ещё оглядывались, нет ли погони, не уловка ли это донийцев? Но их никто не преследовал. Когда Кинёв скрылся из вида, тафгуры спешились.

— Кажется, живы остались, — обрадовано сказал один из них.

— Да, повезло нам, что головы на плечах, — подтвердил другой.

Третий подошёл к Бротнику и вытащил нож из его сапога.

— Острый, — он потрогал пальцем лезвие. — Сам точил?

— Сам. Камень хорошо железо точит.

Тафгур всадил нож по самую рукоять в грудь Бротника. Предатель, открыв рот, с удивлёнными глазами, отступил несколько шагов назад и свалился с берега. Брызги накрыли его. Круги на воде разошлись и сомкнулись. Тнер снова покатил свои воды в спокойном величии.

— Ты нам не нужен, — спокойно, словно ничего особенного не произошло, сказал тафгур. — Ты же предатель, кто знает, чего от тебя ожидать? Ещё прирезал бы нас исподтишка.

— Воины! — крикнул Танас. — Мы одержали победу. Великую победу! Никогда раньше Кседор не был так силён, как сейчас. На Донию надвигалась могучая сила, но мы её уничтожили, разбили чёрное войско! Да, мы были в отчаянии. Да, мы не надеялись, что выживем…

Танас пошатнулся и приложил руку к раненой груди. Тефан и Яныk придержали его за плечи. Донийский царь справился с охватившим его волнением и выправил осанку.

— Но появилась девочка, — продолжил он. — В самый тяжёлый час она принесла с собой Надежду!.. С надеждой на победу, верой и любовью к нашей Донии мы выстояли и победили!

Танас взял Арину за руку и поставил перед собой.

— Вот эта девочка, и зовут её — Арина!

Грохот тысяч мечей, бьющих по щитам, раздался над Кинёвом.

Царь поднял руку. Установилась полная тишина.

— В знак нашего признания награждаю её символом отваги, символом доблести и чести — лентой Воинской Славы!

Снова донийцы ударили в щиты.

— Арина уже не первый раз в бою. Многие из вас видели синюю ленту Урании на её шлеме, и теперь добавится ещё одна

— лента Донии!

Актана, держа в руках шкатулку, подошла к царю. Танас поднял крышку и вынул белую ленту. Эта лента походила на уранийскую — такая же по ширине и длине, золотой орнамент по краям в виде спелых колосьев пшеницы и солнце с длинными лучами, сплетённое золотыми нитями.

— Но я же… но даже… — Арина запнулась и замолчала.

Танас снял с девочки шлем и нацепил на его остриё белую ленту поверх синей уранийской.

— Встань на колено, Арина!

Царь Донии задержал шлем над головой девочки.

— Неси с честью! — торжественно произнёс Танас, и опустил его на голову девочки. — Теперь встань и повернись к воинам.

Арина поднялась. Две ленты, синюю и белую, заколыхал ветерок. Воины-донийцы все как один преклонили перед ней колено. Арина подняла свой меч над головой и, так же как в Итарке, у неё от волнения перехватило дыхание.

— Дония свободна! — крикнула она.

— Дония свободна! — подхватили воины. Дворцовая площадь наполнилась ликованием, грохотом щитов и громкими возгласами.

— Поздравляю! — Добромир и Баяр похлопали девочку по плечу как равного им воина.

— Поздравляю, Арина! — Тефан оставался серьёзен. — Лента по праву твоя. Воины все как один решили, что ты больше всех достойна этого Знака Славы!

— Поздравляю тебя, Нояженодаже, — Актана, улыбаясь, чмокнула её в щёчку. — Тефан прав, воины так решили.

— Спасибо, — смущённо поблагодарила Арина. — Спорить не буду. Если все так решили, значит так нужно.

— Добромир, Баяр, вам пора выходить в Арадию, — напомнил Архегор. — Кони уже подготовлены в дорогу. Арина попрощайся с Танасом и Актаной.

— А я? Я ведь тоже хочу проводить их до подземелья, — девушка умоляющим взглядом посмотрела на старца.

— Нет, ты остаёшься, — старец остался непреклонен в своём решении.

— А как же ты, Архегор? Разве ты не пойдёшь с нами? — спросила Арина.

— Нет, мне ещё нужно задержаться в Кинёве. Танас слишком слаб, его нужно подлечить.

Добромир и Актана отошли в сторону.

— Когда разобьём в Арадии тафгуров, я вернусь за тобой, — пообещал Добромир. — Дай мне твою руку, Актана.

Он надел ей на палец кольцо, которым пользуются лучники, чтобы тянуть тетиву и нежно провёл кончиками пальцев по её ладони.

— Жди меня. Я обязательно вернусь.

Актана обняла его и, никого не стесняясь, поцеловала в губы.

— Прощай, Арина, — Танас прижал её к себе. — Никто и никогда не забудет, что в Кинёв приходила девочка, которая помогла сохранить Донию.

— Прощай, Танас. Я не забуду вашу страну, не забуду Кинёв и ваши лица. Белая лента всегда будет напоминать об этих днях.

— Ещё, я хочу сказать, что собор, который мы построим, назовём твоим именем.

На это Арина даже не нашлась, что ответить.

— Арина, прощай, — Актана поцеловала девочку в щёчку, потом быстро шепнула на ушко, — Мы скоро увидимся.

— Пора, друзья, пора, — поторапливал Архегор. — Путь далёкий, нужно спешить.

Арина, Добромир и Баяр прошли к лошадям, поднялись в сёдла и направились через строй расступавшихся воинов. Под грохот щитов и звон мечей, в сопровождении трёх сотен всадников в белых плащах во главе с Тефаном, они вышли из города.

Вагбут с четырьмя сотнями тафгуров направлялся в Тугурию. После засады на арадийскую дружину он не пошёл в Кинёв. Ему не хотелось участвовать в сражении, тем более что от его отряда мало кого осталось. Всё это время он спокойно отсиживался в доме Бротника. «Приду в Кинёв, когда Форофирт его захватит», — думал он, считая, что после победы его господин благосклоннее отнесётся к потере почти десяти тысяч воинов и наказание не последует.

Тафгур за эти дни отъелся. И без того отвисший животик переваливался теперь через ремень. От большого хозяйства, оставленного Бротником, ничего не осталось: черноплащники поели всю живность. Когда вернулся гонец, посланный Вагбутом посмотреть, взят ли Кинёв, тафгур чуть не подавился куском мяса — он узнал, что город не только не пал, но и всё войско Форофирта полностью разгромлено.

«Какой я предусмотрительный! — хвалил сам себя Вагбут. — Хорошо, что здесь остался, иначе лежал бы сейчас со всеми вместе на сырой земле, и клевали бы меня чёрные вороны».

Он двинул свой отряд в Тугурию. Сейчас его воины остановились в неглубокой лощине неподалёку от озера. Один из тафгуров заметил, что какой-то отряд движется по направлению к ним.

Арина, арадийцы и донийский отряд весь день подгоняли лошадей, лишь изредка становясь на короткие привалы. Солнце уже клонилось к закату. Отряд перешёл с галопа на шаг, давая коням передышку. За весь день пути им никто не повстречался, и воины успокоились.

— Ещё немного и подойдём к озеру, — сказал Тефан. — Там заночуем и с утречка пораньше продолжим путь.

— Так и сделаем, — Добромир посмотрел на донийца взглядом, желающим что-то добавить к разговору.

— Говори, Добромир. Я вижу, тебя что-то беспокоит.

— Тефан… Ведь ты поведёшь дружину в Арадию, верно?

— Да, поведу я. Отец и Актана останутся в Кинёве.

— Вот именно об этом я и хочу поговорить. Если вдруг Актана запросится с тобой, не бери её. В Арадии битва будет похлеще, чем в Донии и Урании, тафгуров у Кседора там вообще несчитано. Всякое может произойти, и если с Актаной что-то случится, то я себе этого никогда не прощу.

— Хорошо, я постараюсь выполнить твою просьбу. Но если Актана что-то решит, удержать её просто невозможно, такой характер.

— Удержи, Тефан. Пожалуйста, удержи.

Арина ехала впереди отряда и вертела головой по сторонам. Ей нравилась вечерняя степь. Солнце не так сильно нагревает кольчугу, дышится легко и свободно. Просторы вокруг такие, скачи — не доскачешь! Переполненная этими впечатлениями она негромко запела:

«Как за чёрный ере-е-к, как за чёрный ерек, ехали казаки сорок тысяч лошаде-е-ей. И покрылся бере-ег, и покрылся берег сотнями порубанных, пострелянных люде-ей…»

Краем глаза Арина заметила, что её внимательно слушают.

«Любо, братцы, любо-о, любо, братцы жить, с нашим атаманом не приходится тужить…»

Кони шагали мерно, песня лилась ровно. Арине снова вспомнился её дом, её родители, широкая Волга, величественно несущая свои воды. Песня затронула те потаённые струнки души, которые звучат, только вдали от родного дома.

«А первая пуля-я, а первая пуля, а первая пуля, братцы, ранила коня. А вторая пуля-я, а вто-ра-я пуля, а вторая пуля в сердце ра-ни-ла меня-я…»

Добромир и Тефан теперь ехали рядом и смотрели вперёд, в степь просторную.

«…Кудри мои русые-е, очи мои светлые-е, травами, бурьяном, да полынью зарасту-ут. Кости мои белые-е, сердце моё смелое-е, коршуны да во-ро-ны по степи разнесу-у-ут…»

Голос Арины звучал всё громче и громче.

«Эх, любо, братцы любо-о, любо, братцы, жи-ить, с нашим ата-маном любо го-ло-ву сложи-и-ить».

Песня закончилась, и только размеренный стук копыт слышался в степи. Воины какое-то время ехали в молчании, обдумывая смысл этой незнакомой песни. Арина заметила, что слова произвели на них сильное впечатление.

— Это Пелагея поёт, — пояснила она. — Мне вообще нравятся песни в её исполнении. Жаль, что вы её не слышали.

Добромир только покачал головой. Тефан посмотрел на девочку.

— Грустная песня… А что такое — пуля?

— Это стрела такая — маленькая, но очень сильная. Даже мою кольчугу, наверное, пробьёт.

Баяр хотел что-то сказать, но только вздохнул тяжело и промолчал. Они снова ехали молча. Размеренный цокот и спокойная степь действовали умиротворяюще. Одно только мучило Арину, в горле першило и голова побаливала — проявилось ночное перетягивание монстра под дождём.

«Ладно, пройдёт, не сахарная всё-таки, не растаю. Проскачука вон к тому пригорку, пока отряд подойдёт, на закат погляжу».

Она припустила коня вперёд.

— Стой, ты куда? — услышала она голос Баяра.

— Арина, вернись! — крикнул Добромир.

— Я здесь, рядом! — она только сильнее пришпорила коня.

— Вот девчонка!

Баяр поскакал за ней, Добромир следом. От того, что они увидели, их волосы встали дыбом: из-за пригорка на девочку вылетали конные черноплащники!

Арина почти поднялась наверх, когда увидела, нет — скорее поняла, что впереди тафгуры. Она развернула коня и помчалась обратно, но тафгур бросился ей наперерез, и отрезал путь к отступлению. Девочка свернула в сторону, тафгур неотступно следовал за ней.

— Бей их! — во весь голос закричал Добромир.

Из-за пригорка, со стрелами наготове, выскочил целый отряд черноплащников. Они сделали выстрел. Чёрные стрелы пробили Добромиру плечо, Баяру — руку.

— А-а-а! — Баяр перехватил меч и гнал коня на тафгуров.

Черноплащники сделали ещё выстрел. Почти половина отряда донийцев выпала из сёдел.

Арадийцы и донийцы врезались в ряды черноплащников. Никогда ещё у них не было столько сил и ярости в груди. Тафгуры падали как скошенная сорная трава, но донийцы не

смогли пробить их строй, чтобы прийти на помощь девочке.

Тафгурский всадник не отставал от Арины. Это был Вагбут. Он сразу понял, что это за девочка перед ним и решил, что теперь не упустит её. Они уже приблизились к озеру. Донийская лошадь оказалась резвее, и расстояние между Ариной и тафгуром начало увеличиваться. «Уйдёт!» — в отчаянии подумал Вагбут. Он перекинул из-за спины лук, вложил стрелу на тетиву и выпустил. Лошадь под девочкой со всего хода рухнула. Арина покатилась по земле…

Она лежала и смотрела, как тафгур слезает с лошади и со зловещей ухмылкой подходит всё ближе. От падения у неё перехватило дыхание, в голове зашумело. Черноплащник остановился над ней.

— Вот ты и попалась, — хрипло сказал Вагбут. — Сколько моих воинов из-за тебя сгубил! Лучших моих воинов. Теперь ты в моих руках, никуда не денешься. А вот и моя награда, — он наклонился и потянул руку к «Аргирвите».

«Нет, нет! Только не это!» — закричала душа Арины.

Девочка сжалась в комок и, разогнувшись, изо всей силы лягнула тафгура. Черноплащник взвыл от боли, и присел на колено — Арина угодила ему прямо в раненую руку. Затем она вскочила на ноги, выхватила свой меч и ударила остриём в тафгура.

Вагбут не ожидал такого напора и едва успел своим мечом отвести удар. Ему не повезло — лезвие девочки всё же полосонуло его по ноге.

Арина замахнулась ещё раз, но тафгур быстрым движением выбил меч из её руки. Короткий меч перевернулся в воздухе и воткнулся в землю.

— Значит так? Сопротивляться решила, — Вагбут ухмыльнулся. — Не выйдет, сейчас я тебя прикончу.

Девочка развернулась и бросилась бежать. Тот ухватил её за плащ, но она дёрнулась посильнее, и красный плащ остался в руках тафгура. Она снова бежала. Вагбут бросил вдогонку меч, но промахнулся и кинулся догонять. Арина споткнулась о корень дерева, упала, быстро поднялась, но острая боль пронзила ногу: она подвернула лодыжку.

Тафгур, прихрамывая, приближался. Арина стояла на месте, не в силах ступить ни шагу. «что же делать? Что делать?» — лихорадочно соображала она. Взгляд её упал на какую-то плывущую корягу. Арина бросилась к ней, крепко ухватилась и поплыла, ища спасения на другом берегу озера. Превозмогая боль, она работала свободной рукой и ногами изо всех сил.

Тафгур плыл медленно: ему мешали железные доспехи, но

всё же он постепенно догонял. Они уже находились далеко от берега, когда черноплащник чуть не ухватил её.

— «Аргирвита» тебе не достанется!

Арина поспешно схватилась за цепочку амулета, чтобы сорвать с шеи и бросить на дно озера. Её рука соскользнула с коряги. Тяжёлая кольчуга потащила девочку вниз…

Опускаясь всё ниже, она ещё видела, как толщу воды пробивают багровые лучи заходящего солнца и тёмный силуэт черноплащника на поверхности…

Добромир поднял шлем с двумя разноцветными лентами.

— Она была здесь, — тяжело дыша, сказал он. — Арина-а! — закричал арадиец. — Где ты-ы!

Баяр подобрал меч девочки. Чуть дальше валялся её плащ.

Арадийцы вдвоём пробились сквозь стену тафгуров и, пока донийцы дрались с черноплащниками, пригнали своих коней к озеру.

— Следы ведут вдоль берега, — с трудом выговорил Баяр.

Оба арадийца пошли по следу. Их шатало и кидало в разные стороны: кроме ран от тех стрел, полученных в самом начале сражения, у них появились раны от копьев и мечей. Кровь просачивалась сквозь кольчугу и тонкими струйками текла по доспехам.

Они остановились на том месте, где следы уводили в воду. Гладь озера сверкала, как зеркало. Она была чиста и спокойна, и только где-то на самой середине плавала какая-то коряга.

— Нет! Не-е-ет! — Добромир кричал с безнадёжным отчаянием в голосе. Он всё глубже и глубже заходил в озеро. — Что я наделал! Арина-а!

Звук растворился над водой. Добромир обернулся. Баяр, широко раскинув руки, лежал на траве.

— Ну почему они так долго! — уже в который раз повторяла Актана. Она переходила от одного окна к другому, пытаясь хоть что-то разглядеть в темноте ночи. — Уже два дня минуло, как Тефан должен был возвратиться!

Танас молча сидел на троне. Круглый зал ярко освещался свечами. Со стороны степи этот свет был хорошо заметен, и свечи не тушили, чтобы отряд, с которым ушёл Тефан, мог легче определить, где находится Кинёв.

Архегор сидел в дальнем краю тронного зала, его лицо выражало тревогу.

— Задержались по дороге, скоро уже придут, — сказал Танас. Но голос его прозвучал неуверенно.

За дверями зала послышались встревоженные голоса. Дверь отворилась, и появился Тефан. Его белый плащ стал бурым от

крови. Ещё семеро воинов прошли следом за ним. На красных плащах они внесли Добромира и Баяра.

Актана и Танас бросились им навстречу.

— Добромир, что с тобой? Баяр? — в испуге вскрикнула девушка.

— Что произошло, Тефан? — взгляд Танаса был полон ужаса. — Где остальные? Где девочка?

— Все здесь, — чуть слышно ответил Тефан.

— Как… все… — едва прошевелил губами царь.

— Все… — тихо повторил дониец и склонил голову.

XXXV

АРАДИЯ

Дружина донийцев который день продвигалась в Трон-град. Длинная колонна из повозок, на каждой из которых расположились по пять воинов, цепочкой растянулась по степи. Впереди продвигались всадники, возглавляемые Тефаном, замыкали отряд тоже конные, следующие за обозом с провиантом. Добромир лежал в повозке на своём красном плаще, покрывающим устланное соломой дно телеги. Сейчас он был без доспехов, в белых штанах и в длинной рубахе, с вышитым на ней донийским орнаментом и подпоясанный синим кушаком. Архегор сначала не хотел его брать в долгую дорогу, ссылаясь на его тяжёлые раны, но арадиец упрямо стоял на своём:

— Я всё равно поеду. Дорога длинная, пока в Арадию доберёмся, раны затянутся.

Старец согласился при том условии, что тот будет ехать только на телеге. Отвары из трав, приготовленные Архегором и мази, которые он прикладывал на раны, сделали своё дело. Через несколько дней, Добромир уже мог свободно ходить и даже пытался влезть на коня, но старец ему не позволил.

— Успеешь ещё, — урезонил Архегор. — Нужно выждать ещё два — три дня, а потом, хоть и на коня.

Добромир лежал в повозке и смотрел на плывущие по синему небу облака. Взгляд его был хмурым. Он вспомнил, какими суровыми стали лица воинов, когда, поднявшись на пригорок, они увидели весь полёгший арадийский отряд, спешивший на помощь Танасу. Тефан остановился тогда рядом с повозкой Добромира и, не отрывая взгляда, долго смотрел на поле боя. Весь день хоронили воинов Арадии. Донийцы мечами выкопали одну большую могилу, сложили в неё всех погибших, и на плащах носили землю. В степи вырос высокий курган.

— Сколько ещё таких могил по степи? Сколько ещё головушек полягут в сырую землю? — вздохнул Архегор. — Нет прощенья тафгурам. И не будет.

Тела тафгуров складывали в кучи. Они увеличивались, а черноплащники всё ещё виднелись в поле. Когда притащили последнего убитого, то образовалось десять куч из мёртвых тел. Глядя на это, у донийцев холодок пробегал по спинам — немалая сила не дошла до Кинёва.

— Вот он, отряд, который так ждал Форофирт, — сказал

Тефан. — Если бы они подоспели… Кто знает, может мы сами стояли бы перед ним на коленях.

— Но мы не на коленях, — Добромир смотрел, как поджигают чёрные кучи. — И никогда не будем. Уж лучше смерть, чем удел раба.

Архегор слез с коня и присел на край телеги, в которой лежал Добромир.

— Давай, посмотрим на твои раны, — он достал из сумки три флакончика, один из них протянул арадийцу. — Пей и рубаху скидывай.

Добромир выполнил указание старца. Чуть пониже плеча, на груди у него заживала рана от стрелы, на боку — рубец от удара копья. Если бы арадиец тогда не увернулся чуть в сторону, то этот удар стал бы для него последним.

— Ну вот и хорошо, сейчас ещё мазью помажем и всё — лежи-выздоравливай.

Старец наложил коричневую мазь на бок арадийца и прикрыл сверху листом подорожника. Рану на груди он смазал белой мазью.

— Ты, Добромир, верно в рубашке родился. Повезло тебе, что стрела в пряжку угодила.

Стрела черноплащника ударила в край застёжки плаща и, потеряв силу, не проникла в тело на смертельную глубину.

— Мне-то повезло, да вот Баяру не очень. Досталось ему крепко.

Да, Баяру досталось крепко: стрела в руку, стрела в ногу, меч полосонул по груди, и копьё ударило в спину. Видавшие виды воины, да и сам Архегор, не надеялись, что Баяр выживет. Но он выжил.

Дни и ночи старец не отходил от него, обрабатывал раны какими-то отварами, поил своими снадобьями, и чудо произошло — Баяр открыл глаза. Спустя несколько дней он уже порывался отправиться в Трон-град, но Архегор ему категорически запретил:

— Полежишь пару недель, сил наберёшься, а потом уже можешь вставать потихоньку. Через месяц-полтора будешь здоров, и потом — хоть пляши. А сейчас только постельный режим: лежать и лежать.

— Повезло, говоришь, — Добромир взял в руки шлем с двумя лентами — синей и белой. — Лучше бы тогда повезло не мне!

Арадиец молча смотрел на шлем девочки. Перед его глазами предстали застывшие лица донийцев. Они словно онемели, когда узнали, что девочка утонула в озере. Надежда на её спасение не оправдалась — воины обошли весь берег, осмотрели каждую кочку, каждый клочок земли, но следов, ведущих из воды, так и

не обнаружили.

Добромир навсегда запомнит те дни, когда Кинёв почти безмолвствовал: эти впол-голосные разговоры, эти потухшие взгляды. Свечи в тронном зале горели ночи напролёт: вдруг произойдёт чудо? Вдруг девочка вернётся, определив путь по сверкающему в ночи свету? Но чудо не произошло…

Воины и жители города ходили утомлённые и сгорбленные, словно непосильный груз внезапно навалился на их плечи и давит, давит всей тяжестью, прижимая к земле. Никогда больше не услышат они её звонкий смех, никогда не увидят миленькой улыбки отважного человечка, который оградил их от смерти, подошедшей вплотную. Не уберегли… Такая короткая фраза, и как много в ней заключено горя…

Колёса телеги скрипели, похрястывали, деревянная повозка подпрыгивала на ухабах. Воины продвигались в Арадию.

— Что я могу сказать, Добромир? — тихо произнёс Архегор. — Каждому человеку на земле отмерен свой путь, и каждый идёт по нему своей тропинкой. Вот только когда она оборвётся, никому знать не ведано… И это правильно.

Архегор слез с повозки, сел на коня и поскакал вперёд.

«Верно, Архегор. Знать об этом не дано… — Добромир всё смотрел не отрывая взгляда на шлем. — Но тропинка Арины не должна была оборваться».

— Не должна, — вслух повторил он.

Подъехал Тефан и перевёл своего коня на шаг. Какое-то время он молчал, время от времени посматривая на шлем девочки.

— Недолго осталось, — сказал дониец. — Вон за тем лесочком начинается Арадия.

Во время поисков Арины на берегу озера никто из донийцев не заметил, что, прячась за кустарниками, за ними наблюдал черноплащник. Он свалился с коня во время боя и притворился мёртвым. Потом, никем не замеченный, подкрался к озеру и притаился. Он видел и слышал всё, что происходило на берегу. Ночью поймал коня и помчал в сторону Арадии. Но верхом ехал не долго: слишком большое желание быстрее добраться к своим привело к тому, что он загнал коня. Конь пал, и тафгур оставшийся путь проделал пешком. Уставший и измученный он добрёл до войска и теперь стоял в палатке на коленях.

— Ну, какие вести от Форофирта? — задал вопрос Фагорт. — Донию разбили?

— Нет, мой господин, — промямлил тафгур, испуганно тараща глаза. — Донийцы разгромили наше войско. Форофирт мёртв.

— Что! — заорал Фагорт и выхватил меч.

Тафгур сжался в комок, он знал, что за такие вести может запросто лишиться головы.

— Не убивай меня, мой господин! — взмолился тафгур. — У меня ещё и хорошая весть!

— Какая ещё хорошая весть, если войско разбито? — в ярости закричал Фагорт.

— Этот амулет арадийский, его больше нет!

Фагорт, услышав эти слова, не поверил своим ушам. Он опустил меч.

— Как нет? Куда же он подевался?

— В озере! В озере, на самом дне! — взахлёб рассказывал тафгур. — Девчонка вместе с ним утонула.

— А ты не лжёшь? — Фагорт подозрительно посмотрел на вестника. — Может, ты шкуру свою спасаешь?

— Нет, мой господин, — чуть осмелел тафгур. — Я своими ушами слышал, как донийцы между собой говорили, что она утонула. Они и в озеро ныряли, и следы вокруг искали — не нашли. Утонула девчонка, точно. И амулет вместе с ней.

Лицо Фагорта сначала медленно расплылось в улыбке, а потом он захохотал.

— Ха-ха-ха! — истерично смеясь и потрясая кулаками, он долго не мог остановиться. — Теперь Арадия падёт быстро. Ха-ха-ха! Её больше не станет!

Наконец-то он успокоился и взглянул на тафгура, принёсшего такое хорошее известие.

— Тебя следует наградить, — Фагорт полез рукой в карман. — Вот тебе один золотой, — расщедрился он и кинул монету. Тафгур подхватил её на лету. — Иди. Ешь и пей, сколько влезет, такие вести не часто приносят.

Тафгур, пятясь задом, удалился. Ему сегодня очень повезло: мало того что жив остался, ещё и награду получил, да какую! Золотой Кседор!

— Всё, теперь можно не спешить, — Фагорт остался в довольном расположении духа. — Трон-град в моей власти. Остановить войско, разбивать лагерь! — приказал он. — Подождём Ферриту, пусть она развлечётся. Пусть сама расправится с арадийцами.

Антрий натянул поводья и остановил коня. Лексий стоял рядом и смотрел на город. Уранийцы стояли на возвышенности. Лес закончился как-то сразу, и теперь ничто не мешало рассматривать столицу Арадии.

— Вот он, Трон-град. Наш путь завершился.

Уранийская дружина уже долгое время находилась в пути.

Царь Термак, как обещал, послал воинов на помощь Арадии. Конные воины и пешие, которые ехали в повозках, день и ночь продвигались через леса, лишь изредка останавливаясь, чтобы отдохнули лошади. Путь уранийцев был намного длиннее, чем для воинов Донии, но всё равно они подошли чуть раньше, чем дружина Тефана.

— Да, что ни говори, а Трон-град — Великий город, — отметил Лексий.

— Нужно приказать пешим воинам, чтобы слезали с повозок и строились по сотням. Войдём в город, как подобает величию Трон-града.

— Согласен, Антрий. Негоже въезжать в стольный град на повозках.

— Эй, воин! — крикнул Антрий одному из всадников, оказавшемуся поблизости. — Подойди ко мне, передашь распоряжение.

Всадник, которого окликнули, нерешительно приблизился и остановил коня поодаль, скрывая лицо. Антрий и Лексий перекинулись быстрыми взглядами, им показалось странным его поведение. «Может быть, шпион тафгурский?» — мелькнула мысль у Антрия. Он бросил коня в сторону всадника, выхватил на ходу меч и направил на него остриё.

— Ты кто? Говори или я проткну тебя!

Воин поднял голову, и Антрий чуть не выронил своё оружие.

— Лира?

Да, это была она. Счастливые глаза девушки озорно смотрели на своего возлюбленного.

— Лира! Как ты здесь оказалась? Почему? Ты должна оставаться в Итарке!

Антрий не мог поверить, что его невеста перед ним. Ещё в Итарке она порывалась идти в дальний поход, но он категорически ей запретил. Он убеждал её, что это опасно, говорил, что такие переходы не для девушек, что очень тяжело ехать в седле без остановок, и что она вообще не должна появляться там, где идёт битва. Ему показалось, что он её убедил…

Он спрыгнул с коня, снял девушку с седла и крепко прижал к своей груди.

— Я не могла оставаться в Итарке, Антрий! — ясные глаза Лиры смотрели в глаза уранийца. — Я не могу, не могу жить без тебя!

Лексий наблюдал за влюблённой парочкой, улыбка играла на его губах. Он лишь покачал головой.

Звонкие переливы колоколов раздались над Трон-градом.

Уранийская дружина входила в город.

Добромир, облачённый в доспехи, ехал на коне рядом с Тефаном. Его раны затянулись, перестали кровоточить, и всё это благодаря познаниям старца.

Дружина Донии продвигалась по вечернему лесу. Чувствовалось приближение осени. Особенно это стало заметно, когда отряд оказался среди деревьев — потянуло прохладой, листья, примеряя осенний наряд, покрывались разноцветными узорами.

— Сегодня ночью войдём в Трон-град, — сказал Добромир. — Город совсем близко.

Тефан всё поглядывал по сторонам. Уже несколько дней они продвигались через лес, но дониец не мог привыкнуть к этой местности: в Донии всё больше степные просторы.

— Как же мы скажем твоему отцу, Добромир, что Арины нет?

— Не знаю…

Они долго ехали в молчании, тяжёлые мысли одолевали каждого из них. Луна, прячась за верхушками деревьев, плыла по небу. Лес расступился, и взорам донийцев открылся вид на город. Даже ночью, при свете луны, город поражал своим великолепием.

— Строиться! — приказал Тефан. — Щиты на руку, копья поднять!

Колокольный звон возвестил о прибытии донийской дружины. Воины в белых плащах подходили к распахнутым воротам Трон-града.

— Антрий привёл своё войско, — Добромир указал на повозки, расставленные вдоль городской стены. — Уранийцы пришли.

Длинная колонна ровными рядами продвигалась по широкой улице Трон-града и направлялась к дворцовой площади. Жители города, несмотря на поздний час, выходили из домов и приветствовали воинов Донии. Когда вся дружина вошла в город, тяжёлые ворота натужно закрылись. Чёрные тучи закрыли луну. Подул холодный ветер. Хлынул проливной дождь.

Архегор поднимался по каменным ступеням, ведущим во дворец. Справа и слева от него тяжело шагали Тефан и Добромир.

Стражники у входа заулыбались. Они знали, что Добромир воевал в Донии, и теперь были рады увидеть его в Трон-граде. Гонец прибыл в столицу с добрыми вестями, и все жители знали, что в Кинёве тафгуров разгромили. В городе только и говорили о том, что в Донии забили какое-то невиданных размеров чудовище, и гордились тем, что Добромир принимал в этом участие. Но то, что произошло после победы, никто ещё не слышал.

Добромир, как старого товарища, похлопал стражника по плечу. Воин, посмотрев на него, перестал улыбаться. По суровому лицу и напряжённому взгляду сына царя он понял: произошло что-то непоправимое.

…Алетар в радостном ожидании стоял возле трона. По одну сторону от него находился Лексий, по другую — Антрий и Лира, которая держала в руках огромный букет из белых, синих и красных цветов.

Входная дверь отворилась, в тронный зал вошли Архегор, Добромир и Тефан. Они прошли медленной походкой до середины зала и остановились. Улыбки на лицах встречающих постепенно исчезали. От напряжённого вида прибывших, всех начало охватывать тревожное предчувствие. Алетар медленно пошёл им навстречу, гулкие шаги эхом разносились по залу.

— Что происходит, Архегор? — с волнением спросил царь. — Я не понимаю: где Баяр, где А… рина?

Добромир молча протянул руку. Он держал шлем. Две ленточки — синяя и белая — сверкнули вышитыми на них золотыми лучами, отражаясь от яркого пламени зажжённых в зале свечей.

Лира разжала руки. Цветы, падая и переворачиваясь в воздухе, роняли нежные лепестки и рассыпались по полу…

За окном лил проливной дождь, ветер бил тяжёлыми каплями в стекло. Казалось, что весь зал охватил леденящий душу холод.

— Вот так всё и произошло, — закончил рассказывать Добромир. — Мы ныряли много раз, но всё бесполезно — озеро очень глубокое и до дна его не достать.

Алетар молча смотрел в чёрное окно ночи. Уранийцы слушали с каменными лицами. По щекам Лиры катились слёзы, она даже не пыталась их вытирать. Они капали на её платье и растворялись на вышитых узорах.

— А Баяр, что с ним? — спросил Алетар.

— Он остался в Кинёве, — ответил старец. — Слишком слаб для такого похода. Я приготовил ему и раненым отвары, так что они поправятся, хоть и не скоро.

— Мы потеряли и девочку, и «Аргирвиту». Фагорт со своим войском стоит всего лишь в одном дневном переходе от Трон-града.

— Как! — воскликнул Архегор.

— Да, он рядом. Теперь мне понятно, почему Фагорт так долго стоит на месте: он знает, что «Аргирвита» исчезла, и не спешит, ждёт того момента, когда дружины Тефана и Антрия войдут в город, чтобы разбить всех сразу.

— Как много у него тафгуров? — спросил Архегор.

— Несть числа… — Алетар тяжело вздохнул. — И подходят новые силы.

В это время за дверью послышался голос: «Пустите, впустите меня!»

Дверь в зал распахнулась, вошли двое стражников с недоумевающими лицами, и следом — девушка в доспехах.

— Актана? — разом воскликнули Тефан и Добромир.

— Пустите её! — приказал арадиец.

Девушка бросилась к Добромиру и прижалась к нему всем телом.

— Почему ты здесь? — глядя в её глаза, мягко спросил он. — Ведь ты должна оставаться в Кинёве. В Трон-граде сейчас очень опасно, очень!

— Я знаю, знаю. Никто не выживет без «Аргирвиты»… Именно поэтому я в Трон-граде. Если суждено умереть, то хотя бы рядом с любимым человеком. С тобой, Добромир…

— Актана! — прошептал арадиец и крепче прижал её к себе.

Алетар подошёл к влюблённым. Ему оставалось только взглянуть на них, чтобы всё понять.

— Дети мои, — произнёс царь. — Трудное вам выпало время. Нечего мне сказать, будьте счастливы хотя бы этот короткий миг.

Они подошли к дивану и сели рядом с Лирой.

— Друзья мои, — голос Архегора тревожно зазвучал по всему залу. — Что бы ни случилось потом, помните…

Двое стражников на сторожевой башне у городских ворот вглядывались через бойницу в ночную мглу. Впрочем, всё это оказалось бесполезным занятием: дождь лил такой, что не было видно даже того, что происходит у самих ворот, не то, что в округе. Где-то неподалёку раздался звериный вой.

— Обскур, — встревожился воин, что помоложе, и посмотрел на своего товарища.

— Ещё один, — отметил второй стражник.

Теперь уже два звериных голоса выли за стенами.

— Ты слышал? Там у ворот, кажется, кто-то кричал.

— Я ничего не заметил. Ничего не видать, темнотища. Тебе, наверное, показалось.

Снова раздался вой обскуров, но уже гораздо громче — звери приближались.

— Этих тварей тут развелось! Так и рыскают по округе. Не хотелось бы мне сейчас оказаться за стенами города, — старший воин даже передёрнул плечами.

— Тихо, — молодой поднял руку. — Опять какой-то звук у самых ворот, слышишь?

Они снова прислушались, и в этот раз оба воина явственно

различили среди шума дождя едва слышный призыв о помощи.

— Откройте ворота! Быстрее! — закричал стражник. — За воротами человек!

Один из арадийцев, тех, кто находились внизу, поспешно открыл на воротах маленькую дверцу, и выглянул наружу. Перед воротами лежал человек в кольчуге. Стражник легко поднял его на руки и забежал в ворота. Едва успели закрыть дверь на засов, как она содрогнулась от броска обскура. Арадиец, посветив факелом, посмотрел на спасённого человека.

— Это же, это же!..

— … Прошу вас, запомните эту ночь…

Архегор не договорил. Дверь в зал распахнулась, и вошёл воин. Он бережно поставил человечка на ноги и скинул с него промокший от дождя плащ. Все, кто находились в зале, ахнули, это была…

— Арина! — Актана первой бросилась к девочке.

— Арина! — оторопевшие воины бежали к ней.

Девочка, промокшая насквозь и продрогшая от холода, со слипшимися от дождя волосами, с «Аргирвитой», сияющей на груди, произнесла одну только фразу: «Я вернулась», и силы покинули её.

— Скорее! Скорее в тепло! — закричал Алетар.

Лексий нёс девочку на руках и едва поспевал за царём. Все, кто находился в зале, проследовали по коридору, зашли в одну из комнат, и Лексий уложил девочку на кровать. Актана и Лира быстро сняли с неё доспехи и промокшую одежду. Арину закутали в тёплое одеяло, теперь все стояли возле постели и с нежностью смотрели на девочку. Она открыла глаза, обвела взглядом воинов, тяжело вздохнула и снова окунулась в беспамятство. Из-под одеяла выскользнула её рука. Девочка что-то крепко сжимала в кулачке. Архегор осторожно разжал её пальчики. На ладони лежал обрывок цветка — смятая ромашка.

— Она жива! — произнесла Лира.

— Она вернулась, — промолвил Архегор.

XXXVI

Весь остаток ночи и полдня Архегор, не переставая, готовил свои чудо-отвары. У девочки начался сильный жар, который никак не удавалось сбить. За всё время она лишь раз открыла глаза, окинула комнату отсутствующим взглядом, и снова впала в беспамятство.

— Плохо, очень плохо, — встревожился Архегор. — Она совершенно обессилена, мои отвары ей не помогут.

— Что же делать? — взгляд Лиры выражал полное отчаяние. — Она вся горит. Жар необходимо сбить, иначе…

— Я не знаю, что предпринять. Моих познаний недостаточно, чтобы помочь ей сейчас. Впрочем… — старец призадумался. — Попробуем. Актана, набери в чашку родниковой воды.

Девушка наполнила чашу водой из кувшина и подала старцу. Архегор бережно взял амулет девочки, опустил «Аргирвиту» в чашу с водой и поставил возле окна под солнечные лучи.

— Теперь немного подождём.

Актана и Лира присели на стулья у кровати, Архегор вышел за дверь.

Алетар с воинами сидели за столом. Когда старец вошёл в комнату, все разом повернулись в его сторону.

— Ну, как она? — тревожно спросил Алетар.

Воины выжидающе смотрели на старца.

— Ещё не пришла в сознание, — Архегор сел рядом с ними на скамейку. — Должно пройти время. Её организм борется, но сил у неё почти не осталось. Я не понимаю, что с ней происходит.

Воины понуро опустили головы. Тягостное молчание повисло в воздухе. Архегор положил на стол смятый цветок, что принесла с собой девочка. Тефан взял его в руки и бережно расправил лепестки.

— Ромашка. Но какая-то странная, в Донии растут не такие.

Лексий взял цветок у Тефана.

— В Урании тоже другие. Где же она была всё это время?

— Ясным остаётся одно, — сказал Архегор. — Девочка открыла подземелье «Аргирвиты» и таким образом спаслась. Затем она где-то выходила и потом вернулась в Арадию. Мне кажется, я знаю на это ответ. В любом случае, ей очень повезло, что она не повстречала обскуров, этих тварей сейчас полно шастает по округе.

— Дождь помог, — предположил Алетар. — Ливень быстро смыл её следы, поэтому и не почуяли звери. Точнее, почуяли, но поздно. Стражник говорил, что когда они заметили Арину,

обскуры уже подбегали к воротам.

Дверь отворилась, и в комнату буквально ввалились трое воинов в чёрных плащах.

Все, кроме царя, схватились за мечи и вскочили с места.

— Спокойно! — угомонил их Алетар. — Это мои разведчики вернулись.

— Ну и шуточки, — недовольно пробурчал Лексий.

— Вы бы хоть предупредили как-нибудь, — в голосе Тефана тоже не слышалось ноток радости.

— Да уж, какие тут шутки, — с досадой сказал разведчик.

— Давайте по порядку. Тафгуры не выдвигаются? Лагерь не сворачивают? — спросил Алетар.

— Черноплащники на месте, но мы видели её! — голос разведчика прозвучал немного испуганно.

— Кого это её? Объясните!

— Змеюгу эту, как её? Ферриту! Ох, и здоровенная тварь! Глядя на неё, и свихнуться недолго.

— Час от часу не легче, — взгляд Антрия проявил растерянное выражение. — Мало нам ящеров было, теперь ещё и Феррита.

— Далеко она от Трон-града? — поинтересовался Алетар.

— Далеко ещё, дня два пути отсюда. Лежала там, в лесу под навесом. Под дождём не больно-то хочет ползать.

— Ладно, идите. Чем от вас пахнет? Как в конюшне!

— Да это мы специально намазались, чтобы обскуры не почуяли, — разведчик улыбнулся. — А то они дюже злые на нас, покромсали-то мы их немало.

— Хорошо, идите. Да одежду тафгурскую сожгите, город уже не имеет смысла покидать.

Разведчики удалились. Все в комнате пригорюнились. Со слов Баяра они имели представление, кто такая Феррита.

— Что скажешь, Архегор? — сказал Добромир. — И «Вудлак», и Феррита — всё в одной куче. Не многовато ли?

— Да, многовато. Змея посильнее ящеров будет и монстра того, что в Кинёве. Если с Ферритой не справимся, то Фагорт и без своего войска город возьмёт.

— Не возьмёт! — оптимистично заявил Лексий. — Ящеров спалили, монстра угробили, авось и со змеёй справимся!

— Непросто это, ох как не просто, — Архегор вздохнул. — Тут одного геройства мало будет. Тут нужно думать и думать.

— Может быть, ров выкопаем вокруг города и водой его запол-ним, ведь в воду она не полезет, — предложил Антрий.

— И будем в Трон-граде сидеть, пока не окочуримся, — определил такую нерадостную ситуацию Добромир. — Да и

засыпят его тафгуры, чего им стоит?

— Да, не та идейка, — вздохнув, согласился ураниец.

— Думайте, друзья, думайте, — сказал Архегор, — а я пойду к Арине.

Старец вошёл в комнату. Актана и Лира с тревожными лицами сидели у кровати.

— Всё так же, горит вся, — сказала Лира. — И бредит, про какого-то спрута упоминает. Больше ничего не разобрать.

Архегор взял с подоконника чашу и вернулся к кровати. Девушки поднялись, уступая место. Он достал из чаши «Аргирвиту» и надел амулет на девочку. Ресницы девочки вздрогнули, она открыла глаза.

— Вот, попей водички, — старец поднёс чашу к её губам.

Арина жадно выпила воду и снова закрыла глаза.

— Подождём, — коротко сказал старец.

Время тянулось медленно. Солнце, казалось, застыло на месте и не спешило прятаться за горизонт. Старик и девушки сидели на стульях и молча ждали. Минул час, потом другой…

Арина открыла глаза и посмотрела осознанным взглядом. Архегор приложил руку ко лбу девочки — жар прошёл.

— Ну вот и хорошо, Арина, вот и хорошо!

Она слабо улыбнулась в ответ.

— Как ты себя чувствуешь? — мягко спросила Актана.

— Нормаль… — голос у девочки пропал, вместо слов из груди вырывался свистящий шёпот.

— Молчи, Арина, молчи. Нельзя тебе сейчас разговаривать, — старец провёл ладонью по её волосам. — Ты помнишь, что с тобой произошло?

Она утвердительно кивнула головой. Она всё вспомнила.

Она вспомнила, как тяжёлые доспехи тянули её, уже обессиленную, вниз, вспомнила красные лучи заходящего солнца, пробивающие толщу воды…

Арина почувствовала, что лежит на дне. Озеро было глубокое, но на этом месте когда-то давно возвышался над водой маленький островок. Со временем его размыло, он ушёл под воду, и поэтому здесь было неглубоко. Она уже поняла, что не выплывет. Под водой у неё вырвался отчаянный крик: «Мама!» Неожиданно для себя она почувствовала, что проваливается куда-то вниз: прямо под ней открылся ход в подземелье. «Аргирвита» вывела её именно сюда!

Она лежала на ступеньках, и над ней, будто стеклянная крышка, нависала вода. Девочка увидела темный силуэт. «Тафгур»… — она стала отползать подальше от входа.

Вагбут нырнул и не понял, что происходит: девочка, лёжа на

спине, отталкиваясь от пола руками и ногами, двигается в каком-то освещённом подземелье и вода его не заполняет. Вагбут поплыл прямо на неё. Свет вдруг стал исчезать, и вход начал закрываться. Он просунул руку в подземелье, но тут же выдернул её обратно: руку чуть не прищемило. Вход закрылся.

Тафгур вынырнул на поверхность и, поняв, что девочка снова ускользнула от него, поплыл к берегу. Но сил у него не осталось: кровь вытекая из раны постепенно уводила за собою жизнь.

Яростный крик черноплащника разнёсся над водой — и всё стихло. Озеро поглотило прислужника Кседора.

Арина видела, как рука тафгура шарила по стене, как он пытается протиснуться в тоннель. Потом его рука исчезла, вход в подземелье закрылся, и тишина заполнила пространство. От удара о землю во время падения с лошади, в голове у неё шумело, подвёрнутая нога ныла, зуб на зуб не попадал от холода. Отдышавшись немного, она поднялась и, хромая, пошла по тоннелю. Сколько так прошагала, она не помнила, но в итоге, упёрлась в тупик. Она приложила к стене руку, и стена бесшумно отодвинулась. Свет в подземелье померк, яркие солнечные лучи ударили в глаза. Она сразу догадалась, где сейчас находится: бетонный колодец с железными п-образными прутьями вместо лестницы указывал на то, что она возле своего дома! Арина выбралась из колодца и направилась по знакомой дороге. Жаркое солнце припекало, нагревало кольчугу, и на душе тоже становилось теплее. В голове хоть и продолжало шуметь, но одна мысль радовала её всё сильнее: «Я — дома!»

Прихрамывая, она медленно спускалась с яруса горы.

«Сейчас увижу маму и папу. Они, наверное, уже отчаялись меня искать. Приду и скажу: «Я вернулась!». А потом обниму их, крепко-крепко обниму».

У самого подножия она увидела двух парней и девушку. Они уже приходили сюда раньше, и Арина видела их пару раз. Вся эта троица, по-видимому, увлекалась древним боевым искусством. У парней были длинные железные мечи и деревянные щиты. Тело закрывала кольчуга. Железные шлемы, начищенные до блеска, сверкали на солнце. Сейчас они имитировали бой и, прикрываясь щитами, нападали один на другого. Девушка, зажав лук в руке, наблюдала за поединком.

Арина остановилась. Парни и девушка с интересом стали её разглядывать.

— Привет, — сказал парень. — Классная у тебя кольчуга, кованая! — он потрогал её руками. — И ножны стоящие.

— О! — произнёс второй. — У тебя и колчан есть, и стрелы. А где же лук?

Арина стояла и молчала.

— Тебя как зовут? — спросила девушка. — Что ты молчишь?

— Меня Сергеем зовут, — сказал парень, не дождавшись ответа, — а моих друзей — Александр и Светлана…

— Друзей? — чуть слышно повторила Арина.

В её сознании промелькнуло лицо Архегора. Она вспомнила руки старца, лежащие на книге. Это было ещё там, в Кинёве, когда они сидели за столом перед битвой.

— Друзья! — воскликнула девочка.

Она собрала все силы и бросилась бежать в гору.

Сбивая дыхание, она бежала, прихрамывая, в сторону колодца. «Друзья, — стучало в висках. — Как же я могла вас бросить? Оставила в такую тяжёлую минуту! Ведь вы надеетесь на меня, ждёте! Добромир! Баяр! Актана!» Она бежала быстрее и быстрее. «Трон-град, скорее в Трон-град!»

— Что это с ней? — удивился парень.

Его товарищи только пожали плечами.

Уже собираясь прыгать в колодец, Арина увидела цветы.

— Ромашки! Мамины любимые! — она ухватила цветок и прыгнула вниз. — Трон-град! — решительно сказала она, прикасаясь к стене.

Вход плавно открылся, и Арина оказалась в тоннеле.

Она вышла из подземелья, и холодный ветер с тяжёлыми струями дождя ударил ей в лицо. Ночная тёмнота плотной пеленой окутала землю, громкий шелест листьев перекрывал все звуки. Девочка огляделась: это здесь она впервые появилась в неизвестном мире, отсюда вместе с арадийцами отправилась в Тарак. Она уверенно шагнула вниз по склону. Пройдя мимо поваленного дерева, она пересекла опушку леса и, пробравшись через кустарник, вышла на знакомую дорогу. «Дорога в Трон-град. Город недалеко».

Близость города придала ей силы, и она торопливо зашагала по выбитой копытами лошадей и колёсами телег широкой тропе. Арина промокла до ниточки и закоченела так, что зубы выбивали барабанную дробь. Кроссовки скользили по размытой дождём дороге. Ветер, казалось, дул со всех сторон сразу, и куда бы она ни отворачивалась, струи дождя всё время заливали глаза.

— Что это за пог-года такая, холод с-собачий, — заикаясь от холода, проговорила она себе под нос.

Она прижала руки к груди и, согреваясь теплом «Аргирвиты», торопилась поскорее оказаться за стенами города. Пригибаясь под дождём, она добрела почти до самого края леса. Дальше, как помнила девочка, должен начинаться спуск, и равнина протянется до самого города.

Поскользнувшись на раскисшей от ливня дороге, Арина кубарем прокатилась по склону и, вдобавок ко всему, угодила в какую-то яму.

— Вот невезуха, надо же было свалиться! — возмутилась она.

Она уже хотела подняться, но что-то её остановило. Лежа в мокрой яме, она прислушивалась к ночным звукам, но ничего кроме шума дождя не различила. «чего это я так испугалась? Нет здесь никого и быть не может», — успокоила она сама себя.

Громкий рык зверя раздался сверху.

Арина оцепенела: она знала, кому принадлежит этот звук.

«Обскуры!» — она замерла чуть дыша. Леденящий страх пронзил и без того замёрзшее тело.

Звери подняли вверх морды и завыли. Этот жуткий вой долетел, наверное, до самого Трон-града. Затем всё стихло. Арина лихорадочно соображала, что предпринять: «Останусь здесь, — решила она. — Может быть утром кто-нибудь поедет по дороге и подберёт меня. А если не поедут? А вдруг тафгуры уже окружили город? А вдруг обскуры снова вернутся, что тогда?» Девочка совершенно растерялась. «Нужно идти, здесь оставаться нельзя. В любом случае придётся идти, иначе я просто окоченею от холода».

Набравшись смелости, Арина выглянула из ямы — вроде никого не видно. Стараясь не шуметь, она выбралась на дорогу. Лес кончился. Впереди, освещённый огнями свечей в окнах домов и всполохами молний, раскинулся Трон-град. Девочка остановилась на миг и бросилась бежать. Прихрамывая, она бежала в сторону города, боясь оглянуться. «К воротам, скорее к воротам!» Сейчас у неё была одна цель: добежать до ворот — там спасение, там её друзья.

И она бежала. Бежала из последних сил. Она падала, вставала, ей не хватало воздуха, чтобы дышать, разноцветные круги и звёздочки расплывались перед глазами. Стены города медленно, но приближались.

И тут жуткий вой обскуров снова раздался позади Арины. Она упала, не в силах двигаться дальше.

— Вставай! Вставай, беги вперёд, осталось немного, — плача, уговаривала она себя.

Она поднялась и, шатаясь, снова побежала. Ей казалось, что она бежит быстро, но на самом деле её ноги уже еле передвигались. Как в тумане, проявились закрытые ворота. Она упёрлась в них руками, ладони заскользили по гладкому дереву, и она повалилась на землю.

Громкий рёв обскуров привёл её в чувство.

— Помогите! — закричала она. — Помогите, — но вместо

крика раздавались едва слышные звуки.

Арина видела, как в темноте загорелись две пары красных глаз. Обскуры, скаля клыки, были уже рядом. Но тут чьи то сильные руки подхватили её и понесли… Уже потом она увидела перед собой Актану, Архегора и всех остальных. Они бежали к ней, протягивали к ней руки, что-то говорили. Потом всё поплыло перед глазами — люди, стены, потолок…

— Я всё помню, — повторила она.

Арина смотрела на Архегора, на радостные лица Актаны и Лиры. На душе было спокойно и легко. Она улыбалась и получала улыбки в ответ. Пытаясь что-то отыскать, она провела рукой по одеялу.

— А где?.. — прошептала она.

Старец приложил палец к губам, подавая знак тишины.

— Ты это искала? — он протянул девочке расправленный цветок ромашки.

Арина бережно прижала ромашку к груди и, утомлённая воспоминаниями, снова заснула. Ей снилось, будто она, словно чайка, едва не касаясь волны, парит над волнами широкой Волги, и тёплый ветерок нежно ласкает её лицо. Потом она очутилась в своём родном доме. Родители стояли перед ней и улыбались.

«Когда ты вернёшься, Арина?» — спрашивала мама.

Девочка открыла глаза и увидела перед своей кроватью целую толпу: Алетар, Добромир с Актаной, Лексий, Антрий и Лира, Тефан, Архегор — все смотрели на неё.

— Как ты себя чувствуешь, Арина? — спросил Алетар.

— Что-то кушать хочется, — ответила она, и сама удивилась: её голос звучал совершенно нормально, даже без малейшего намёка на хрипоту.

— Вот и хорошо! — обрадовался Алетар. — Значит, идёшь на поправку. Курочку съешь?

— Ага. Даже две, наверное, — она состроила шутливо-застенчивое выражение лица.

Алетар быстро скрылся за дверью и также быстро вернулся обратно. На подносе, который он держал в руках, лежала целиком зажаренная курица.

Архегор приподнял подушку и прислонил её к спинке кровати. Девочка разместилась поудобнее и принялась за жаркое.

— Идём, друзья, не будем мешать трапезе, — позвал за собой Архегор.

Все вышли из комнаты, за исключением Актаны и Лиры, которые отошли в сторонку и о чём-то негромко переговаривались.

Когда с трапезой было покончено, Актана забрала поднос с

одними косточками. Арина съела почти всю курицу и удивлялась, как она одна могла всё это «Уговорить?» Впрочем, немного всё же осталось.

Лира поставила перед ней чашу с водой и уже собралась было вымыть ей руки, но Арина воспротивилась:

— Лира, ты что? Думаешь, я сама не смогу этого сделать? — с укоризной сказала она.

— Конечно сможешь! Просто мне хочется за тобой поухаживать, ведь тебя так долго с нами не было.

Арина нехотя согласилась.

— Ты и представить себе не можешь, что творилось у меня на душе, когда я узнала о твоём исчезновении, — с горечью в голосе произнесла девушка. — Мы все словно полжизни потеряли! Мы думали, что ты утонула в озере, даже Архегор поверил в это.

Лира чистым полотенцем вытерла руки девочки.

— Больше не пропадай, ладно? — сказала она умоляюще.

— Не буду, не буду, — скороговоркой ответила Арина. — Жаль вот только, шлем свой потеряла. Танас и Термак, наверное, огорчатся, когда узнают, что ленты пропали.

— Что ты! Главное, что сама жива осталась! А ленты — это просто ленты.

— Не скажи, Лира, — девочка вздохнула. — Они для меня очень много значат.

— Тогда закрой глаза, — Лира направилась в сторону окна. — Не подсматривай!

Девушка вернулась и села на стульчик рядом с кроватью.

— Всё, Арина, открывай! — радостно возвестила она.

Арина открыла глаза и ахнула! Лира держала в руках шлем с двумя ленточками.

— Лира! Ха-ха-ха! Он не потерялся! — Арина прижала к себе шлем, словно это был плюшевый медвежонок. — Не потерялся, молодец!

— Это Добромир привёз его в Трон — град.

— А Баяр, где Баяр? Что-то я сегодня его не видела.

— Баяр в Кинёве остался. Он ранен, но Архегор говорит, что скоро поправится.

Дверь в комнату отворилась, вошла Актана, а за ней девушка и юноша.

— Атон! Лита! — воскликнула Арина, и хотела уже подняться, но Лира быстренько уложила её обратно.

— Архегор запретил вставать, до утра придётся лежать в постели.

— До утра? Но ведь сейчас только день! Я не хочу валяться день и ночь, — воспротивилась она.

Но переспорить сразу трёх девушек ей не удалось и пришлось подчиниться.

Атон и Лита присели на стулья.

— Как ваш отец, жив? — спросила Арина.

Лита опустила голову, юноша тоже спрятал взгляд.

— Простите, — понимающе сказала девочка. — Я не знала.

Атон и Лита — дети Альтарха — наместника царя в приграничном Тараке. Арина уже встречалась с ними. Правда с Литой она общалась недолго, та постоянно занималась какими-то делами, но запомнила эту девушку сразу. Первое, что бросилось в глаза — это прямые и светлые, почти белые волосы. Разделённые пробором, они спускались ниже плеч, но в косички Лита их не заплела, просто связала на концах узенькими красными ленточками. Из под слегка изогнутых бровей и длинных, чуть ли не прозрачных ресниц, задорно смотрели голубые глаза. «Ей бы два хвостика сделать и банты повязать, тогда точно — школьница на выпускном балу», — подумала тогда Арина. Лите уже исполнилось двадцать лет, но она по-прежнему выглядела хрупкой и беззащитной, особенно, если обратить внимание на её длинные тонкие пальчики. Но хрупкой и беззащитной она не была… А вот с Атоном Арина несколько дней провела вместе, и они даже подружились.

— Тарак пал, — Атон тяжело вздохнул. — Все, кто оставался в городе, погибли. Но детей и женщин отец успел отправить из города раньше, чем напали тафгуры, поэтому они уцелели. Мы с Литой тоже хотели остаться в Тараке, но отец приказал нам и ещё сотне воинов сопровождать обозы.

Лита положила свою ладонь на руку девочки.

— С тех пор как в Трон-град пришла уранийская дружина, в городе только и говорят про девочку, которая спасла Уранию от разорения. Говорят, ты придумала, как уничтожить каких-то летающих ящеров. Неужели это правда и они существуют?

— Это не я придумала, мы вместе придумали, — ответила Арина. — А эти твари действительно ужасные, и одна из них чуть даже меня не слопала.

Лита округлила глаза, прикрыла губы ладонью и покачала головой.

— Это ещё что! — продолжала девочка. — В Кинёве монстр был похлеще. Здоровый такой, как дом двухэтажный, а может и трёх!

Девочке было забавно наблюдать, как Лита удивлённо-испуганно хлопает ресницами, и она решила подшутить.

— Он гнался за мной, гнался, — загадочным голосом говорила Арина, — А потом ка-а-к схватит!

С этими словами она цапнула рукой за коленку девушки, Лита даже вздрогнула от неожиданности.

— Ну что ты делаешь, я же серьёзно говорю! Зачем ты пугаешь меня, этого же не было?

— Если серьёзно, то было. Но ты не волнуйся, из этого тиранозавра уже, наверное, чучело сделали. Правда Актана?

— Правда, правда, — подтвердила она. — Но ты его лучше не вспоминай, а то у меня мурашки по коже бегут. Кстати будет сказано, что это Арина помогла свалить его в котлован.

Атон с восхищением смотрел на девочку. Он видел шлем, который она держала в руках, видел сразу две ленты воинской Славы — восхищение любого мальчишки и даже воинов. Но сам он ничем особенно не прославился и даже с тафгурами ещё не дрался. В дружину его не взяли, потому что исполнилось ему только пятнадцать.

«Эх, мне бы ещё пару годков накинуть, — подумал Атон, — тогда и в дружину бы можно».

Но сказать, что он меча в руках не держал, тоже нельзя. Два раза он дрался с обскурами, когда сопровождал колонну с беженцами из Тарака. Лита его тогда здорово выручила, сбив копьём чёрного зверя, готового прыгнуть на него.

Атон не завидовал. Он был рад за девочку, ведь лента присуждается не кем-нибудь, а Высшим Советом — воинским совещанием.

— А помнишь, как в Тараке ты шлем свой потеряла? — спросил юноша. — Переживала ещё, думала, что он пропал.

— Ага, помню, — подтвердила девочка. — Но оказывается, он и затеряться-то не мог.

Тогда они вдвоём гуляли по городу. Арина решила пойти в кольчуге, чтобы поскорее привыкнуть к новому для неё облачению. Шлем она тоже взяла с собой, но шея от тяжести быстро устала и девочка носила его в руках.

Они бродили по улочкам, заглядывали в различные лавки-магазинчики, потом гуляли в парке-скверике, беседовали на разные темы и вечером возвратились в дом Атона. Уже подойдя к двери, Арина обнаружила, что шлема в руках нет.

— Атон, я кажется шлем потеряла! — испугано сказала она.

— Ничего, завтра найдётся, — спокойно ответил юноша.

— Как завтра? Пойдём искать сейчас, его же стащат!

Юноша посмотрел на неё в недоумении.

— Как это стащат, и кто стащит? — не понимал он девочку.

— Как это кто? Кто-нибудь! Или в вашей стране шлемы никому не нужны? Что-то я не видела, чтобы они валялись где попало.

— Конечно, шлем нужен, он недёшево стоит. От такого подарка никто не откажется.

— Вспомнила! Я его в скверике оставила, на лавочке, — Арина потянула его за рукав. — Идём за ним, а то уже скоро стемнеет.

— Вот именно, стемнеет скоро. Я же говорю, пойдём утром и найдём твой шлем.

— Если он не найдётся! Если он не отыщется… — она не знала, как заставить Атона идти на поиски. — Ты лично купишь мне новый шлем.

— Ладно. А теперь зайдём в дом, а то ещё ужин пропустим.

Арине ничего не оставалось, как ждать следующего дня. Полночи она ворочалась в постели с боку на бок, и не могла заснуть. «Как это он не пропадёт? Конечно, он пропадёт! Стащат и глазом не моргнут».

Утром она встала пораньше, но как ни уговаривала Атона, пока не закончился завтрак, они на поиски не пошли. Потом ещё он ушёл куда-то, и она целый час ждала, пока тот вернётся. Затем нашлись ещё какие-то дела. В общем, когда они появились в скверике, время приближалось к полудню.

Арина, совершенно уверенная в пропаже, шла только для того, чтобы «утереть нос» упрямому Атону.

— Вот здесь я его оставила, — указала она на одну из скамеек. — Его нет, видишь? Так что теперь ты мне должен новый шлем.

— Действительно, его нет, — спокойно ответил юноша. — А это что?

Он перегнулся через лавочку, и поднял с земли небольшой мешочек, напоминающий кошелёк.

— Вот растяпа! Даже завязать, как следует, не мог: половина монет высыпалась.

Атон подобрал несколько серебряных монет, положил их обратно в кошель и туго затянул на нём верёвочку.

— Это чьё? — спросила Арина.

— Не знаю, потерял кто-то.

— Значит, теперь это будет наше! — обрадовалась девочка.

— Как это наше? — Атон посмотрел на неё удивлённым взглядом. — А-а, ну, да. Пойдём.

— А на эти деньги можно шлем купить?

— Конечно можно, здесь довольно приличная сумма. А вообще-то, я не в первый раз нахожу кошелёк, бывало монет и побольше.

— А куда мы идём? За шлемом?

— Конечно, куда же ещё, — успокоил юноша.

Они пересекли площадь, зашли в какой-то закуток, где почти не было народа, и остановились перед прилавком с множеством полочек. Всякая всячина лежала на этих полках: детские игрушки, какие-то потрёпанные сумки. Стояла пара сапог, они выглядели совсем новыми. Да и много чего другого находилось на полках.

Свой шлем Арина увидела сразу, он лежал на самом видном месте.

— Вот он, мой шлем! — воскликнула она.

Человек, стоящий за прилавком, подал Арине её вещь.

— Вот, возьмите, — Атон отдал ему кошель с монетами.

Арина надела шлем и теперь была довольна: её вещь, к которой она уже стала привыкать, возвратилась обратно.

Подошёл мужчина, с виду крестьянин, и оглядел полочки.

— Мне нужен кошель. На нём вышиты буквы: «А» и «С».

Человек за прилавком поискал на полке и передал крестьянину довольно увесистый мешочек.

— Не мой это кошель, — крестьянин возвратил вещь.

— Как не твой? Вот же две буквы — «А» и «С».

— На моём «А» — красная, «С» — вышита синими нитками. Да и монет в нём было по-меньше.

— Может быть вот этот, — Атон указал на мешочек, который только что принёс.

— Да, это точно мой! — обрадовался крестьянин. — Вот — красная «А», вот «С» — синяя.

Арина смотрела на всё происходящее и ничего не понимала. Постепенно до неё стал доходить смысл увиденного.

— Ты что, не выкупал мой шлем? — шёпотом спросила она.

— Нет. А почему ты шепчешь?

— А как же нам отдали мой шлем?

— Он же твой, вот и отдали, — Атон смотрел на девочку, в его взгляде читалось удивление.

— А как он сюда попал? — не унималась Арина.

— Обычно. Кто-то нашёл его и принёс, так же, как и мы с тобой принесли кошелёк.

— То есть, ты хочешь сказать, что если кто-то найдёт что-то, то обязательно принесёт сюда?

— Конечно да!

Атона уже начинали раздражать такие простые вопросы. Но вдруг он понял, что для Арины всё это является не совсем обычным.

— У вас что, разве не так? — он вопросительно посмотрел на девочку.

— Ну-у… Не совсем так. Пойдём, перекусим что-нибудь, — она быстренько переменила тему разговора.

— И вправду, пойдём, я тоже проголодался. Ой, — Атон похлопал себя по карманам, — у меня же денег с собой нет.

— У меня тоже нет, — пожала плечами Арина, — и не было. Я только теперь увидела, как выглядят арадийские монеты.

— Не переживай, я сейчас.

Он вернулся к прилавку. В большой глиняной чаше, стоявшей у всех на виду, лежала кучка разных монет: медных и серебряных. Как ни в чём не бывало, Атон взял монету и положил в карман. Человек за прилавком даже не обратил на это внимания.

— Завтра верну, — на ходу бросил юноша.

Они собрались уходить, но Арина остановила Атона.

К прилавку подошёл ещё один крестьянин.

— Я где-то сумку свою посеял на прошлой неделе, к ней ещё кошель был привязан, пять серебряных в нём лежало.

— А-а, помню. Только монеты я уже высыпал в чашу, слишком долго ты не приходил. Какая сумка твоя?

— Вот эта. Растяпа я, — корил он себя, — положил сумку на край повозки, вот она и выпала. Точно помню, в городе она ещё лежала на месте, где-то по дороге в деревню выпала. Жена ещё возмущалась: «Вот, опять в город поедешь, как будто дома дел не хватает!»

Он получил свою потерю обратно, подошёл к чаше с деньгами, отсчитал оттуда пять серебряных монет, поразмышлял, и одну положил обратно.

Арина внимательно наблюдала за происходящим событием. Ей стало горько и обидно.

«У нас всё по-другому», — подумала она.

Арина провела рукой по ленточкам.

— Здорово было в Тараке, правда?

Атон молча кивнул головой.

XXXVII

— Снова заморосило, — Алетар стоял возле окна и смотрел, как мелкие капли одна за другой покрывают стекло. — В этот год сезон дождей начался необычно рано.

— В Урании тоже осень ранняя, — сказал Антрий. — Даже не припомню, когда ещё в это время листья начинали желтеть.

— Может это и к лучшему, — предположил Архегор. — Так что вы решили, как с Фагортом воевать будем?

— Ещё не знаем, — ответил за всех Добромир. — Феррита всё из головы не выходит. Этот тридцатиметровый червяк может всю нашу дружину передавить. Как бороться с ней? Непонятно.

Тефан тяжело вздохнул: он хорошо помнил, что натворил монстр, убитый в Кинёве. Баяр как-то рассказывал об этой железной змее и становилось ясно, что Феррита, с её способностью приводить всё живое в оцепенение, является угрозой пострашнее тиранозавра.

— Не думайте о змее, этим вопросом я займусь сам, — обнадёжил старец. — Придумаю что-нибудь, как от неё избавиться, — он поднялся и направился к выходу. — Ваша забота - черноплащники. Их много, но мы должны их разбить. Должны.

Архегор толкнул дверь и вышел из комнаты.

— Что скажете, — Алетар обвёл взглядом присутствующих. — Нам нужно одно единственное решение, и ошибиться мы не имеем права. Говорите, высказывайте свои мысли.

— Да что говорить! Понастроим «черепахи» и вперёд! В Урании тафгуры не выдержали напора и здесь побегут, как миленькие побегут! — с задором предложил Лексий.

— Не видел ещё «черепаху», хотя и слышал о ней не мало, — заговорил Тефан, — но фаланга себя хорошо проявила. Фаланги нужно выстраивать!

— Я считаю, нужны и фаланги и «черепахи», — сказал Антрий. — Переучиваться в новый строй — нужно время, а так — донийцы знают своё, мы — своё. Сдюжим!

— Это всё хорошо, но есть одно «но», — уточнил Добромир. — В Итарке фланги нашей дружины с обеих сторон закрывались оврагами. В Кинёве тоже, хоть один фланг, но прикрывался рекой. В Трон-граде нет ни того, ни другого — чистое поле. Тафгуры сразу зайдут к нам в тыл, и драться придётся в полном окружении. Давайте решать, как быть.

— Вся сила фаланги в постоянном движении. Если она будет стоять на месте, то её разобьют, — объяснил Тефан.

Добромир открыл ящик стола, достал оттуда лист бумаги и положил перед собой.

— Допустим, это Трон-град, — он нарисовал на листе кружочек. — Вот это — наша фаланга, — появился четырёхугольник. — Она всё время движется вперёд, — он стрелкой указал направление.

— Значит, позади фаланги нужно выстраивать «черепахи», — высказал мнение Антрий. — Только лицом воины будут обращены в сторону города, — ураниец дорисовал ряды «черепах» и стрелочку, указывающую назад. — Фаланга будет двигаться вперёд, а «черепахи» отходить, постоянно прикрывая донийцев с тыла.

— Верно, — подтвердил Добромир, — а по бокам дружину прикроем конницей. Тафгуры, конечно зайдут в тыл, но наши фланги будут надёжно защищены.

— Так-то оно так, — сказал Лексий, — но против конницы «черепахи» долго не выстоят. А в тыл к нам сначала зайдут именно всадники тафгуров.

— Это ничего, — заверил Алетар. — Коннице мы противопоставим арадийскую дружину. Наши воины хорошо управляются с секирами и всадники черноплащников уже не раз в этом убеждались.

Алетар прошёлся вдоль стола, остановился и повернулся к воинам:

— Тафгуров много. Очень много. Я считаю, что сначала мы должны обороняться на стенах города, тогда у нас будет небольшое преимущество — катапульты.

Воины внимательно слушали тактику арадийского царя.

— У нас будет много катапульт. Сегодня к ночи они все будут готовы к применению. Тафгуры подойдут к стенам плотным строем, вот тогда на них и обрушится лавина камней. Уверяю вас, войско Фагорта сильно поредеет.

— Всё равно нельзя давать черноплащникам возможности штурмовать стены. Вероятно, «Вудлак» уже в Арадии. Остановить его очень непросто. Я видел его, и мне знакома его сила, — сказал Добромир.

— Алетар прав, — согласился с царём Антрий, — катапульты здорово бы нам помогли.

— Если ещё придержать тафгуров перед стенами, то наши стрелы тоже пощекочут нервы черноплащникам, — заявил Тефан.

— Придержать…. Как их придержать? — Добромир задумался. В глазах его блеснул огонёк. — Кажется, я знаю, как это сделать!

Все выжидающе смотрели на арадийца.

— Твоя дружина, Тефан, ехала на повозках, — продолжил Добромир. — Уранийцы тоже прибыли на повозках. Этих телег полным-полно! Перед стенами Трон-града из них можно выстроить целую баррикаду. Пока тафгуры будут перелезать через неё, их можно рубить секирами, со стен — стрелы!

— Точно! — воскликнул Лексий. — И повозки можно связать между собой, чтобы не растащили, да ещё и колёса поснимать. Через этот завал пока перелезешь — все ноги переломаешь.

— Вот это мне уже нравится! — радостно сказал Алетар. — Преподнесём черноплащничкам урок?

— Конечно! Преподнесём!

Настроение у всех приподнялось, их общая стратегия на первый взгляд выглядела неплохо. Да, воины понимали, что на деле всё будет иначе, но так хотелось верить в победу.

— Нужно решить ещё множество вопросов: как действовать, чтобы во время боя не возникала неразбериха, — беспокоился Алетар. — Придайте этому побольше значения, а я пойду распоряжусь насчёт завала из повозок, заодно посмотрю, как собираются катапульты.

Алетар прошёл по шумной улице и остановился возле одной из десятков собираемых катапульт.

Мастеровые ловко орудовали топориками, что-то там размечали, отмеряли и пилили. Стук топоров, звон пилы, деловые окрики рабочих разносились вдоль городской стены. Одну из катапульт уже полностью собрали и гигантский «Журавль» теперь возвышался почти на уровне защитной стены города.

— Ну как, дотемна все успеете собрать? — поинтересовался Алетар у одного из рабочих.

— Успеем, — уверил тот. — Кабы не дождь, управились бы и по-раньше, но дотемна всё равно успеем.

Арадийский царь провёл рукой по гладкому стволу дерева.

— Не подведёт?

— Не подведёт! Мы её уже испытали. Далеко камешки швыряет!

— Это хорошо. Но больше не кидайте, сейчас за стенами кое-что для тафгуров сооружать начнём.

Архегор открыл дверь. Смех, ещё секунду назад витавший по комнате, затих. Атон, Арина и три девушки, смотрели на старца, будто нашкодившие ученики.

— Я же предупреждал, для Арины сейчас важно спокойствие! — Архегор хотел произнести эту фразу строго, но строго не получилось, и он тоже улыбнулся. — И вот что, оставьте меня наедине с нашей выздоравливающей, ей нужно принять лекарство.

Девушки и юноша вышли из комнаты. Атон, уже в дверях, помахал Арине рукой.

— Увидитесь ещё, — сказал старец и присел возле кровати.

Он протянул девочке круглый флакончик с узким и длинным горлышком.

— Прими вот это. Отвар, конечно, горький, но пить всё равно придётся.

Арина сделала маленький глоточек и состроила гримасу.

— Фу-у! Какая горечь!

— Всё до последней капельки, — настаивал Архегор.

Девочка, чуть ли не давясь, выпила содержимое.

— Всё! — она снова поморщилась.

— Точно всё?

— Да всё, всё!

Она перевернула флакончик, потрясла им, и для пущей убеди-тельности ещё засунула палец в горлышко. Но влезть-то он туда влез, а вот обратно вытащить его не удавалось.

— Ой, — Арина виновато взглянула на старца. — Застрял!

Архегор попробовал стянуть флакончик, но у него тоже ничего не вышло.

— Да, застрял. Придётся его разбивать. Ударь им о стул.

Арина грохнула флакончиком по спинке стула, и глиняные черепки рассыпались по полу.

Старец смотрел на девочку. На губах его сначала появилась улыбка, а затем он громко рассмеялся:

— Застрял! — смеясь, повторял он. — Застрял!

Арина смотрела на него и не понимала причины веселья. Ну и застрял, подумаешь! С кем не бывает?

— Знаешь, Арина, что ты сейчас только что сделала?

— Разбила флакончик, — оправдывалась девочка. — Больше ничего!

— Ты ещё не поняла всей важности, — Архегор говорил уже без улыбки. — Ты только что надоумила меня, как обезвредить Ферриту!

Девочка с интересом посмотрела на старца.

— Мы заманим её в трубу и завалим камнями оба входа. Вот тебе и застрял!

Фагорт сидел один в своей чёрной палатке. На столе, заставленном снедью, горели свечи. По крыше палатки барабанили капли дождя. Снаружи было неуютно — темно и слякотно. Холодная ночь висела над лесом.

«Разобьём арадийцев, вернусь в Тугурию и заживу, как полагается, — Фагорт бросил обглоданную кость себе под ноги. — Как полагается носителю «Вудлака!» Все почести мне

предоставят! Почти такие же, как для самого Кседора. Носитель «Головы дракона» — что может быть почетнее для тафгура?!»

Он открыл сумку и заглянул внутрь: на самом дне лежал чёрный талисман Кседора. Ещё ночь, день, ещё одна ночь, ещё один день — и он, Фагорт, станет хозяином символа могущества!

— Это стоит того, чего я натерпелся, — сказал он вслух.

Он хорошо помнил тот день, когда возле него, шумно размахивая крыльями, опустился дракон. Чудище скосило на него свой красный глаз, оглядывая с головы до ног, расправило крылья и взмыло в небеса. Фагорт и глазом не успел моргнуть, как, зажатый когтями дракона, оказался под облаками. Сначала он испугался, решив, что ящер хочет сбросить его с высоты, но потом понял, что крылатое создание несёт его в Шафот, главный город Тугурии.

Весь день Фагорт провёл в полёте и только под вечер различил в сгущавшихся сумерках остроконечную башню своего повелителя — Великого и всесильного Кседора. Ящер подлетел к просторному балкону у самой верхушки строения и разжал когти. Фагорт свалился на пол. Когда он поднял голову, перед ним стоял его могущественный повелитель.

— Как тебе леталось, уважаемый? — услышал Фагорт голос своего хозяина.

Тафгур стоял на коленях, не смея поднять взгляда. Он решил, что Кседор вызвал его для того, чтобы наказать за то, что захват Арадии происходит слишком медленно.

— Хорошо, хозяин, — промямлил Фагорт, несмотря на то, что острый коготь дракона всю дорогу впивался ему в бок и даже слегка поранил.

— Я так и думал, — прохрипел Кседор. — Ты можешь подняться с колен.

Фагорт не поверил своим ушам! Никто не смел стоять перед повелителем, и даже сейчас он не решался подняться на ноги.

— Вставай, — повторил Кседор, — теперь ты имеешь на это право.

Ошарашенный проявлением такой почести Фагорт медленно поднялся. Перед ним в чёрной маске, напоминающей человеческий череп с исходящей от него по кругу чёрной гривой и красной, как кровь окантовкой, стоял правитель Тугурии. Чёрная накидка ниспадала с его плеч.

Фагорт сам был немалого роста, но он всё же оказался на целую голову ниже Кседора и почувствовал себя неуютно.

— Ты ещё не знаешь того, что я хочу тебе сообщить. Каригонт, мой верный и преданный слуга, погиб в Урании, став жертвой роковой случайности… — Кседор сделал паузу и

продолжил. — Теперь мне нужен новый носитель моего талисмана — символа моего могущества. Среди всех моих тафгуров есть только один, кому «Вудлак» позволит использовать свою силу. Это ты, мой верный Фагорт.

Фагорта отвлёк от мыслей голос стражника снаружи палатки.

— Мой господин, прибыл посыльный.

— Пусть войдёт.

Полог палатки откинулся, вошёл тафгур и бухнулся на колени.

— Где она? — пробурчал Фагорт недовольным голосом.

— Она уже совсем близко, но снова замерла на месте — ей не нравится ползать под дождём.

«Железяка ползучая, не хочет, видите ли, под дождём мокнуть, — мысли Фагорта наполнились гневом. — Сколько она ещё так проваляется? Дожди почти не перестают. Ладно, возьму Трон-град и без Ферриты».

— Иди, — приказал Фагорт посыльному, — и скажи, чтобы войско готовилось к переходу. Мы выходим немедленно.

Тафгур быстро исчез из палатки. Низким звуком загудел рог, забили барабаны. Лагерь черноплащников наполнился движением.

«К утру будем перед стенами Трон-града», — подумал Фагорт.

Он взял в руки «Вудлак» и, держа его за цепочку, повертел перед глазами. От талисмана веяло холодной мощью. Тафгур не стал надевать его на шею, несмотря на то, что очень этого желал. Он помнил, что говорил Кседор:

— Запомни число, которое я тебе назвал. Именно в тот день ты сможешь надеть «Вудлак». Раньше не надевай, пусть мой талисман к тебе привыкнет. Иначе он просто убьёт тебя!

Ночной лес озарился светом воткнутых в сырую землю горящих факелов. Тафгуры стояли цепочкой в два ряда и держали в руках плащи таким образом, чтобы получился навес от дождя. Под этим навесом, изогнутая в чёрном величии, застыла огромных размеров змея — грозная и могучая Феррита. Черноплащники стояли так уже много часов подряд, не позволяя дождю капать на железную чешую гигантеллы.

Молодой тафгур держал плащ у самого кончика её хвоста и восхищался неподвижным величием. В каждой чёрной железной чешуйке, гладкой словно зеркало, отражался свет факелов, и со стороны могло показаться, что змея вся горит огнём. Но она была холодна, холодна, как лёд.

«Интересно, смог бы я обхватить её руками? — подумал тафгур. — Нет, на середине точно не обхвачу, вдвоём ещё,

наверное, можно». У него вдруг возникло непреодолимое желание прикоснуться к этой зеркальной чешуе чудовища. Сначала он испугался самой мысли об этом, но интерес и желание всё же пересилили. Его рука медленно потянулась.

— Лучше не делай этого, — испуганно сказал тафгур, что стоял напротив него.

— Ничего не произойдёт, она спит. Я только узнаю, какая она на ощупь.

Он лишь слегка прикоснулся к чешуе, он даже не успел понять что произошло, как оказался на земле — удар кончиком хвоста Феррита нанесла мгновенно. Подбежавший тафгур быстро схватил упавший край плаща и поднял его над змеёй. Она снова застыла в неподвижности.

Молодой черноплащник лежал, не чувствуя своих ног. Не удивительно — обе они оказались переломлены.

Тафгур медленно подошёл, посмотрел на его неестественно вывернутые ноги, молча вынул из ножен свой меч и проткнул им любопытного воина.

— Кому ты теперь нужен? — он вытер окровавленный меч о траву. — Воевать ты уже не сможешь, а возиться с тобой никому нет охоты.

Дождь продолжал моросить.

— Светает уже, — сказал Алетар, глядя в окно.

Багровая заря вставала над городом и над верхушками леса.

— И дождь прекратился, — добавил он. — Скоро можно будет посмотреть, куда мы собираемся заманить Ферриту, — он прошёл к столу и сел на скамейку. — Идея твоя конечно хороша, Архегор, но остаётся вопрос — как именно её туда заманить?

— Это будет возможно, если Арина с «Аргирвитой» нырнёт в эту трубу, — ответил Архегор. — Но опять же: успеет ли она вообще туда добежать?

— Баяр говорил, что змея легко догнала его коня, — напомнил Добромир. — Так же легко она догонит и Арину. Это очень опасно! Будет лучше, если я сам возьму амулет и приведу Ферриту к ловушке.

— Несомненно, Добромир, это — лучший вариант, — согласился Архегор. — Но «Аргирвита» проявляет себя только тогда, когда находится у девочки. В твоих руках амулет превратится в обычную безделушку. Феррита просто не погонится за тобой, — старец тяжело вздохнул. — У нас нет другого выбора: Арина, и только она должна увести за собой эту тварь.

— Что я должна сделать? — девочка, скрестив руки на груди, опершись плечом о косяк дверного проёма, улыбаясь, стояла на пороге. — Кого увести, куда привести? Это я мигом!

— Арина! — воскликнул Алетар. — Проходи, проходи к нам.

Следом за девочкой в дверях появились Актана и Лира, Атон и Лита проследовали за ними.

— Ну вот, все в сборе, — сказал Архегор. — Рассаживайтесь, друзья, нам есть о чём поговорить.

Алетар жестом указал девочке, куда ей присесть. Она оказалась во главе стола между царём Арадии и Архегором. Актана уместилась возле Тефана, рядом с Добромиром. Лира прижалась к Антрию, Атон подошёл к Алетару, а Лита скромно расположилась у края стола. Напротив неё сидел Тефан. Он взглянул на девушку, их взгляды ненадолго задержались.

— Друзья мои. Вы уже знаете, что Феррита — грозное создание Кседора — уже в Арадии и приближается к Трон-граду. Для тех, кто ещё не слышал, хочу сказать, что у нас появилась возможность поймать её в ловушку, — объявил Архегор.

— Как? Эта змея уже здесь? — в голосе девочки послышалась дрожь испуга.

Она не забыла про гигантскую серпенту, но не думала, что эта тварь так близко. Она сразу вспомнила тот сон, который приснился в ещё довоенном Тараке. Змея гонится за ней, скрежеща железной чешуёй, а она не в силах от неё убежать.

— Да, это так, Арина, — подтвердил Архегор. — И тебе придётся выполнить очень важную задачу — заманить её в капкан.

— Что для этого нужно сделать? — шутливый тон в голосе девочки пропал.

— Тебе будет нужно проскакать на лошади через полгорода, прыгнуть в каменную трубу и выскочить из неё с другой стороны.

— И всё? И всего-то? Да это я запросто! Что тут сложного? Скачи себе на лошади и скачи. А через трубу пролезть совсем не проблема — раз-и-два!

Её настроение приподнялось, и взгляд тут же заискрился задо-ром.

— Арина! — старец строго посмотрел на неё. — Арина, это не простая прогулка на лошади, это — игра со смертью! Это очень, очень опасно! — последние слова старец произнёс очень громко.

С минуту все сидели молча.

— Может эту змею огреть чем-нибудь по башке хорошенько? — предложил Лексий. — Чтобы она ползла помедленней.

— Чем ты её огреешь? — проговорил Антрий. — Да ей полдома надо на голову свалить, что бы она почувствовала.

— Ладно, друзья, пойдём смотреть, какая труба у нас имеется, — сказал Архегор. — А то, может статься, разговор наш

вообще бесполезен.

Опавшие листья взлетали в воздух, ветки и поваленные стволы деревьев разлетались по сторонам. Длинное чёрное тело, извиваясь и сверкая гладкой железной чешуёй, быстро двигалось в сторону Трон-града. Птицы замолкли, лесные звери попрятались — они чувствовали приближение опасности.

Шипящий свист, издаваемый гигантской змеёй, разносился над лесом, приводя в оцепенение всё живое. Пара обскуров, оказавшихся на её пути, замерли в неподвижности и были раздавлены, оставив после себя клочки шерсти на коре деревьев. Она спешила. Дождь прекратился, и Феррита, пользуясь этим моментом, быстро скользила по опавшей листве, навёрстывая упущенное время.

Арина, пригнувшись, продвигалась внутри трубы. Позади неё с горящим факелом в руке пробирался Атон. Трубу выложили из гладкого камня и, с небольшим уклоном она уводила куда-то вниз. Было довольно темно, и перед глазами девочки чёрным кругом зияла пустота.

Арина спускалась всё ниже, пригибаться приходилось всё сильнее. Труба сужалась, вскоре продвигаться стало возможным чуть ли не ползком. Атон с факелом отстал, стало совсем темно.

— Когда же она закончится, эта труба? — недовольно пробурчала девочка.

Свет от факела блеснул впереди.

— Ты где, Арина? — услышала она голос Алетара.

— Здесь я, рядом уже!

Вскоре её подхватил на руки Лексий, и поставил на ноги. Потом уже из трубы вывалился факел, за ним, пыхтя, выбрался Атон.

— Где это мы оказались? — девочка оглядывалась по сторонам.

Они стояли в подземелье, выложенным камнем, и если бы не свет факелов Атона и Добромира, то здесь никто и ничего бы не видел.

— Это сооружение для подачи воды, — пояснил Алетар. — Вот из этой трубы, по которой ты пролезла, вода будет поступать сюда, где мы сейчас находимся. Дальше, по разветвлениям, она пойдёт в разные части города.

— Понятно. А как же нам обратно выбираться?

— Идём.

Алетар зашагал первым. Скоро они подошли к деревянной лестнице, вертикально уходящей наверх. Там, вверху, синим кругляшом выделялось небо. Один за другим все выбрались из люка и оказались посреди широкой улицы.

— Ну как, Арина, сможешь быстро пролезть через эту трубу? — спросил Архегор.

— А вот насчёт «быстро» — не знаю. Там у выхода слишком тесно.

При этих словах все переглянулись. О том, что по трубе быстро не пролезешь, как-то не подумали. Феррита с её скоростью в таком случае обязательно схватит девочку.

— Как же быть? — растерянно проговорил старец. — По трубе нужно продвигаться быстро, очень быстро!

Все смотрели друг на друга, не зная, что предпринять.

— Кажется, у меня есть решение! — воскликнула девочка.

Бой барабанов разносился по арадийскому лесу, и топот сотен тысяч тафгурских сапог заставлял дрожать землю. Армия Фагорта приближалась к Трон-граду.

— Сто-о-й! — крикнул Фагорт, поднимая руку.

Черноплащники остановились, барабанный бой утих. Теперь стал слышен тревожный гул колокола, исходящий из города. Фагорт издали смотрел на столицу Арадии. От воинов Алетара, поднявшихся на стены, его отделяло только огромное чистое поле.

— Растрезвонились, — злорадно пробормотал Фагорт. — Давайте звоните, пока можете. Скоро мы переплавим ваши колокола, — он обернулся на черноплащников. — На подковы переплавим для наших коней!

— Ха-ха-ха! — натянуто засмеялись они, не часто их господин пребывал в хорошем расположении духа.

— Эти подковы будут отмечать победный путь нашего войска по всей земле! — всё горячился Фагорт. — Возьмите этот город, мои беспощадные воины, и от Арадии больше ничего не останется! Повелитель щедро вознаградит вас. Слава Кседору!

— Слава Кседору! — подхватили тафгуры. — Слава Фагорту!

Громкий рёв витал над чёрным войском, оно было полно решимости вступить в бой.

Рьяные крики тафгуров внезапно оборвались, и наступила леденящая тишина. Фагорт оцепеневшим, испуганным взглядом смотрел, как, расшвыривая в стороны его воинов, сквозь толпу, извиваясь, продирается чёрное тело.

— Феррита, — только и произнёс он.

Гигантская змея, миновав его войско, плавно заскользила в сторону Трон-града.

Фагорт молча смотрел, как она пересекла поле и достигла городской стены. Чёрная полоса спокойно, будто и не было перед ней препятствия, поднялась наверх, её хвост мелькнул между зубьев и скрылся за стеной. Взрыв ликования разнёсся над

головами черноплащников.

«Всё, — успокоился Фагорт. — Трон-град — мой. Теперь остаётся только подождать, когда она вернётся обратно».

Ждать Ферриту пришлось долго. Минул час, потом другой, третий — змея не возвращалась. Фагорта уже начало одолевать беспокойство, но ещё через час голова змеи снова показалась над зубцами.

Медленно тело змеи переваливало через стену. Она коснулась головой земли…

Когда тревожно и гулко ударил набат, Арина, Архегор и остальные воины подходили к сторожевой башне. При первом ударе колокола все сначала остановились, переглянулись между собой, а затем быстро заспешили и поднялись на башню.

Девочка стояла у бойницы и смотрела, как всё пространство большого поля перед городом покрывается чёрной тенью. Огромное войско черноплащников, ощетинившись копьями, подходило к Трон-граду. Тафгуры остановились довольно далеко от города, но их рёв и грохот барабанов буквально оглушал округу.

Девочка медленно перевела взгляд на старца. Воины неспокойно переглядывались между собой — такого многочисленного войска они ещё не видели.

— Страшно, Арина? — Добромир положил ей руку на плечо.

Девочка только согласно кивнула в ответ.

— Ничего. Нам не привыкать, правда?

— Да раскидаем мы этих чумазых! В первый раз что ли? — нарочито весело сказал Лексий, но оптимизма сейчас в его голосе прозвучало не много.

— Антрий, Тефан, выставляйте своих лучников, — скомандовал Добромир. — Я со своими воинами выхожу за стену, встретим тафгуров у баррикады. За дело, парни! По местам!

Внезапно, грохот тафгурских барабанов затих.

— Что бы это значило? — встревожился Алетар. — Что-то происходит.

Уже очень скоро они увидели, что означает это затишье.

На поле выползала змея.

Она ползла медленно. Высоко подняв треугольную сплющенную голову, Феррита извивала своё блестевшее в утренних лучах чёрное тело. Раздвоенный язык змеи с шипящим шелестом то появлялся, то исчезал в пасти чудовища. Она не спешила. Она выискивала свою главную цель — амулет Арадии. Всё ей говорило о том, что «Аргирвита» где-то рядом.

Архегору стало по настоящему страшно. Он перевёл взгляд на девочку и увидел, как заворожено она смотрит на змею. Её

руки била мелкая дрожь, взгляд ничего не выражал, она просто смотрела остекленевшими глазами, и весь мир для неё сразу стал безразличным.

Старец потряс её за плечо — никакой ответной реакции. Девочка поддалась гипнотическому взгляду Ферриты. И Добромир, и Тефан, и уранийцы находились в таком же полном оцепенении. Арина изо всех сил боролась с этим состоянием. «Это змея. Это всего лишь змея, — убеждала она себя. — Гусеница, червяк — не больше! Чего я так испугалась, червяков не видала что ли?» Но оцепенение не проходило, наоборот — ноги всё быстрее становились «ватными». Ещё чуть и — она поняла, что просто свалится на пол.

— Чего уставились? Чего глаза распахнули? — закричал Архегор громовым голосом.

От этого голоса все, кто находился в башне, вздрогнули. Арина вдруг осознала, что к ней вернулось самообладание.

— Эй, червяк! — заорала она. — Ползи сюда, ползи!

— Хвост отрубим! Да! Да-а! По самую голову! — воины кричали всё, приходило на ум. Крик выводил их из гипнотического состояния.

— Арина, Добромир, на коней! — распоряжался Архегор. — Вы знаете, что нужно делать! Скачите!

— Выполним, Архегор, — пообещал Добромир.

— Не смотрите на змею, — напутствовал старец, — и, главное, не позволяйте смотреть лошадям.

Арина сняла шлем и положила его на подоконник бойницы. Вместе с Добромиром она побежала вниз по лестнице. Через минуту цокот копыт двух лошадей раздался по мостовой.

«Кошки — мышки начались, — подумал Архегор. — Теперь только — кто кого…»

Феррита словно шутя перемахнула через пятнадцатиметровую стену, скинув при этом сразу нескольких воинов. Шелест железной чешуи по камню раздался перед сторожевой башней и затих. Через секунду голова змеи показалась в бойнице. Узкий зрачок в немигающем жёлтом глазу упёрся в Тефана. Ещё через секунду Феррита ударом головы разнесла бойницу. Камни разлетелись по полу, змея застыла в двух метрах перед донийцем. Мелькнул раздвоенный язык, и чудовищная пасть открылась. Тефан безмолвно смотрел, как приближаются длинные острые клыки. За одно мгновение в его сознании промелькнула широкая донийская степь, белоснежные дома Кинёва, открытый взгляд отца. Он закрыл глаза. Челюсти Ферриты сомкнулись… Змея резко повернула свою голову в сторону — её внимание привлёк шлем с развивающимися

лентами. Угрожающее шипение разнеслось по всей башне, и голова змеи исчезла из бойницы. Тефан открыл глаза. В башне никого не было. Тишина давила громом. Город безмолвствовал.

Арина, сидя на коне, издалека наблюдала за Ферритой. Змея поднялась столбом и вертела головой в разные стороны. Девочка подняла руку с амулетом. «Аргирвита» сверкнула яркими лучиками. Змеиный столб опустился и скрылся за постройками.

— А вот теперь, Арина, скачем во весь опор, — сказал Добромир.

Она припустила коня в галоп, арадиец следовал за ней чуть позади. Они промчались по улице, затем свернули, проскакали через переулок и снова оказались на широкой мостовой.

Они остановили лошадей и прислушались.

— Она за нами не гонится, — недоумевала Арина. — Может, мы слишком быстро скачем?

— Не думаю, — с тревогой произнёс Добромир. — Она где-то рядом.

— Скорее уходите оттуда, быстрее! — навстречу им бежала Актана. — Она уже возле вас!

Не успела девушка это крикнуть, как из-за угла дома выскочила змея и с железным лязгом грохнулась на мостовую. Лошадь под Ариной, увидев Ферриту, задрожала всем телом, как-то неуклюже попятилась и свалилась посреди улицы. Конь под Добромиром тоже зашатался и упал.

Девочка вскочила на ноги. К ней уже подбежала Актана и тащила за рукав.

— Бежим! — крикнула она. — Добромир, поднимайся, бежим скорее!

Арадиец подняться не мог, нога застряла в стремени, и её придавило конём.

— Бегите! — крикнул Добромир.

Феррита, выбрасывая из пасти длинный раздвоенный язык, медленно приближалась. Актана бросилась помогать Добромиру.

— Нет! Бегите! — арадиец умоляюще взглянул на девушку. — Спасай девочку, спасай «Аргирвиту!»

Актана подтолкнула Арину в спину:

— Беги. Соверши то, что должна совершить.

Девочка, не оглядываясь, побежала по улице.

Актана осталась рядом с Добромиром, она не покинула его. Она выхватила из ножен меч и направила остриё на змею.

— Ну, давай, — девушка смотрела в немигающие глаза Ферриты. — Иди ко мне, тварь ползучая!

— Почему же ты меня не слушаешь, Актана, — чуть слышно сказал Добромир…

Арина бежала так быстро, как только могла. Бежать в кольчуге было трудно, тем более что дорога всё время поднималась вверх. Часть города располагалась на склоне горы, уклон уходил в сторону городских ворот, а то место, куда спешила девочка, особенно сильно возвышалось над Трон-градом. Арина остановилась всего на секунду, что бы немного перевести дыхание, и оглянулась.

Феррита её догоняла. Змея уже давно бы настигла девочку, но вымощенная гладким камнем улица не позволяла чудовищу быстро двигаться. Змея шипела, извивалась всем телом, но её железная чешуя скользила по каменной мостовой. Теперь шанс у девочки оторваться от Ферриты возрос. Арина снова побежала, до спасительной трубы оставалось не далеко.

Лира и Лита нервничали. Они стояли у входа одного из домов и ждали, когда Арина и Добромир проскачут по улице, но те всё не появлялись.

Испуг, страх и ужас отразился на лицах обеих девушек. Из-за угла дома выбежала девочка, и гигантская змея уже едва не хватает её за пятки.

Лита схватила из корзины, оставленной кем-то, большую тряпку и бросилась на Ферриту. Лира догнала арадийку.

— Прочь! Пошла прочь! Убирайся! — размахивая руками, закричали они на змею.

От этих размашистых действий тряпка расправилась — это оказалась мокрая свежевыстиранная простынь. Лира ухватилась за свободный край, и теперь обе девушки бежали, держа её за две стороны — они поняли, чем смогут помочь девочке. Девушки оказались прямо перед Ферритой. Змея тут же раскидала их по сторонам, но перед этим мокрая простынь прилипла к её голове и закрыла глаза.

Змея остановилась. Она извивалась, мотала головой, но прилипшая тряпка не слетала.

Арина только на миг остановилась. Казалось, ещё чуть, и её легкие просто разорвутся в клочья. «Ещё немного, — убеждала она себя, — ещё один рывок». Она собралась с силами и побежала. Змея наконец-то освободилась от простыни и снова бросилась в погоню.

Девочка забежала в подъезд двухэтажного дома, вошла в какое-то помещение, прислонилась спиной к стенке за дверью и, тяжело дыша, медленно сползла на пол. Она ещё не достигла подземной трубы, но уставшие ноги больше не держали её. Она услышала, как железный скрежет приближается к дому. Звук пропал. Феррита остановилась.

Шипящий свист раздался уже в коридоре. Дверь с грохотом

распахнулась, и змеиная голова просунулась в комнату.

Арина, зажав ладонями рот, сидела у стены и с ужасом смотрела, как длинный раздвоенный язык то появляется, то исчезает из-за открытой двери.

Эта комната служила пекарней и наполнилась запахами свежеиспечённого хлеба, ванили и разными другими пряностями. Феррита, выбрасывая из пасти язык, из всех этих запахов пыталась определить только один, и она его определит, нужно только чуть-чуть времени.

Пушистый котёнок — серенький, с беленькими лапками и белым кончиком хвоста — в это время находился этажом выше. Он играл с клубком ниток: забавно толкал его перед собой лапками, потом набрасывался на него, кувыркался вместе с ним, вцепившись коготками в мягкую пряжу. Жизнь для котёнка казалась сплошной игрой. Внезапно он почувствовал смертельную опасность. Он фыркнул, выгнул спинку дугой, пушистая шёрстка на его загривке встала дыбом. Котёнок не понимал, что именно происходит, но, повинуясь инстинкту самосохранения, прыгнул на подоконник и выскочил из комнаты через открытую форточку. Прыгая, он зацепил цветочный горшок. Горшок свалился на пол и с грохотом разбился.

Голова Ферриты моментально скрылась за дверью. Услышав шум, змея, ломая мощным телом деревянные ступени лестницы, бросилась наверх.

«Окно»! — мелькнула мысль у девочки.

В дальнем конце комнаты Арина заметила открытое окно. На цыпочках, стараясь не шуметь, она пересекла комнату, выскочила через него и побежала по улице.

Позади неё раздался звон разбитого стекла. Феррита заметила свою цель, быстро выползла через окно второго этажа и бросилась догонять.

— Скорее, Арина! Скорее! — навстречу ей бежал Атон с обнажённым мечом.

«Вот она труба, совсем рядом», — Арина уже видела круглый проём, осталось немного и… Она поскользнулась и распласталась на мостовой.

Атон, размахивая мечом, пробежал мимо неё, и раздался звон железа по железу.

Она оглянулась: железная змея уставилась своим жёлтым немигающим глазом на лежащего перед ней Атона и приготовилась пронзить его клыками.

— Эй, ты, Червячиха! — закричала девочка. — Я здесь! Смотри на меня! Смотри!

Феррита повернула голову, сияющий блеск «Аргирвиты»

заставил её тут же забыть про Атона. Змея поднималась столбом всё выше, два ярко-красных глаза засверкали на её расправленном «капюшоне».

Арина почувствовала, как её ноги стали «Врастать» в землю. С большим усилием она сделала шаг назад.

Феррита, раскрыв свою чудовищную пасть, совершила бросок. Змеиная пасть захлопнулась… Но за доли секунды до этого девочка успела запрыгнуть в каменную трубу.

Сооружение для подачи воды в город ярко освещалось горящими факелами. Алетар, Антрий и Лексий в томительном ожидании прислушивались к звукам, доносившимся из трубы.

— Приготовились! — скомандовал Алетар.

Из трубы доносился скрежет железа по камню и ещё какой-то звук.

— А-а-а! — раздался вопль девочки из трубы и тут же умолк.

Через секунду Арина вылетела из трубы как пробка. Лексий, стоявший наготове, едва успел на лету подхватить девочку вместе с доской на колёсиках, в которую она крепко вцепилась двумя руками.

В тот же миг разбитые края трубы разлетелись, и появилась огромная голова змеи.

Змея зашипела и раскрыла свою клыкастую пасть. Но на дальнейшие действия она уже была не способна — она крепко застряла… Феррита замотала головой из стороны в сторону, пытаясь высвободиться. Края трубы стали осыпаться, увеличивая пространство.

— Арина, помнишь, где выход? — быстро спросил Алетар. — Иди туда и поднимайся наверх. Постарайся скорее, ладно?

Он сунул ей в руку факел, и девочка, с трудом передвигая ноги, медленно побрела к лестнице — идти быстрее сил не осталось.

Лексий с Антрием уже несколько раз ударили мечами по голове Ферриты, но толку от этих действий оказалось мало, а точнее вовсе не было — змея даже не почувствовала, что к ней «приложились».

— Что же с тобой делать, — задумался Антрий. — Как же тебя прикончить?

Змея угрожающе зашипела.

— Пыхтишь? — сказал Лексий. — Ну пыхти, пыхти, — он ещё раз огрел Ферриту мечом, но этим только сильнее её разозлил.

— Взгляните сюда! — обрадовался Алетар и копьём указал на змеиную шею.

Воины обратили внимание на что указывал царь и настроение у них тоже приподнялось. От ударов по краям трубы

пара железных чешуек у змеи отвалились, и обнажилось мягкое тело.

Антрий, не медля, выхватил у Алетара копьё и ткнул им в незащищённое место. Голова змеи застыла на время, но потом замоталась с новой силой, размахивая торчащим в шее копьём.

Антрий попал, но ему не хватило силы удара.

— Теперь ты точно дошипелась! — Лексий всей массой своего тела навалился на древко.

Феррита дёрнулась, уронила голову на край трубы и замерла: остриё копья пробило ей позвонки. Жёлтый немигающий глаз подёрнулся мутной плёнкой.

Арина выбралась из люка и направилась к входу трубы. Атон, держась за плечо, смотрел, как трёхметровый хвост, оставшийся снаружи, мотаясь из стороны в сторону, рушит стену здания. Камни от этих мощных ударов разлетались по сторонам.

— Аринка! — воскликнул Атон. — Она всё-таки попалась, попалась!

Змеиный хвост как-то странно дёрнулся и застыл без движения.

И наступила тишина…

— Ты сделала это! — юноша с восхищением посмотрел на девочку.

— Нет, Атон. Мы это сделали.

Они сели на скамейку. Такого синего неба, как им сейчас показалось, они ещё не видели никогда.

XXXVIII

Фагорт и всё тафгурское войско наблюдали, как огромная змея медленно переваливает через зубчатую стену. Она уже коснулась головой земли и… застыла без движения. Взрыв ликования, готовый уже было вырваться у черноплащников, так и остался на губах. В немом удивлении они смотрели на неподвижную чёрную ленту, и очень скоро до них дошёл смысл происходящего: Феррита мертва!

— Нет, не может этого быть, — Фагорт растерянно посмотрел по сторонам.

В его голове творилась полная неразбериха, одна мысль сменяла другую: «Как? Кто? Невозможно!» Поверить в то, что самое грозное создание Кседора сейчас болтается на стене, словно гигантский шнурок было непросто. Но поверить пришлось: змея не двигалась.

Защитники Трон-града высыпали на стену; они размахивали мечами, потрясали копьями и кричали в радостном возбуждении.

Вытащить эту огромную змею из трубы-ловушки оказалось не просто, но сделать это было необходимо, чтобы морально подавить черноплащников и умерить их наступательный пыл.

При помощи верёвок и различных приспособлений Ферриту выдернули и по разложенным на дороге брёвнам доволокли до самой башни, благо что уклон шёл в сторону защитной стены.

Ликованию воинов не было предела. Радовались все. Ещё бы! Теперь у них появилась надежда. Надежда отстоять Трон-град, а значит, земли Урании и Донии.

Арина радовалась, наверное, больше всех. Она радовалась тому, что все её друзья остались живы. Феррита, увлечённая погоней за «Аргирвитой», не разорвала своими ужасными клыками ни Добромира, ни Актану, так смело выступившею на змею. Лира и Лита отделались ушибами, но чувствовали себя вполне здоровыми. Всем очень повезло, что змея не стала сразу разорять город.

— Сейчас попрут черноплащники, — предположил Алетар. — Я сам поведу воинов к баррикаде.

— Но отец! — возмутился Добромир. — Это ведь моя задача!

— Не спорь со мной, сын. Вся битва ещё впереди, там твоё умение владеть мечом будет нужнее для Арадии.

Фагорт указал пальцем на тафгура-командира.

— Ты! Бери свой отряд и штурмуй стены.

Вскоре чуть ли не третья часть огромного войска Фагорта пришла в движение. В грозной решимости разрушить Трон-град,

она чёрной рекой тронулась к стенам.

Тафгуры приблизились к завалу из повозок и полезли через баррикаду. Но сделать это оказалось не так просто: оглобли телег, торчащие в разные стороны, мешали продвигаться, черноплащники проваливались в устроенные арадийцами ловушки и напарывались на острые колья. Когда же тафгуры забрались наверх, их встретили стрелами со стены.

Черноплащники десятками валились как подкошенные, но другие занимали их места и рвались в драку с арадийцами. Чёрное полукольцо широкой волной охватило город с трёх сторон.

— Бей черноплащников! — крикнул царь.

Размахивая секирой, Алетар срубал тафгуров словно сухие деревья. Воины в красных плащах от него не отставали, они ловко орудовали топорами на длинных ручках, и вскоре вся баррикада покрылась мёртвыми телами черноплащников. Но тафгурам это только облегчило задачу наступления, теперь они быстрее перебирались через завал, шагая прямо по трупам.

Залпы лучников со стены придержали нападавших, воины Фагорта прикрылись щитами, образуя плотный строй.

— Давай! — Добромир взмахнул рукой.

Арадийские катапульты «ожили», и лавина камней обрушилась на тафгуров. Громкие вопли и предсмертные крики разносились над полем. С пробитыми черепами, переломанными конечностями, раненные и убитые черноплащники падали под градом камней работающих катапульт. Спасенья не находилось.

День клонился к ночи. Напряжение, с самого утра охватившее жителей города, спало. Атака тафгуров захлебнулась, они отступили. Впрочем, отступать уже было некому, почти весь штурмующий отряд остался лежать перед стенами. Замысел Алетара оказался удачным: тафгуров собрали в кучу и расстреляли катапультами и стрелами, при этом Арадийские воины ощутимых потерь не понесли. Все осознавали — это успех, и успех грандиозный.

Архегор и Алетар стояли в сторожевой башне. Через узкую бойницу пробивалось зарево от десятков тысяч горящих тафгурских костров.

— Сегодня мы победили, — подытожил царь Арадии. — Но что будет завтра? Мы столько тафгуров уложили, а меньше их как будто не стало, вон какая сила за стенами!

— Да, тафгуров много, но драться с ними всё равно придётся. Они не уйдут. Думаю, Фагорт знает, что «Аргирвита» в Трон-граде — воронья вон сколько летает. Он ни перед чем не остановится и готов положить всё своё войско, лишь бы захватить город и

завладеть амулетом. Уходить нам некуда, придётся драться как никогда, — старец перевёл взгляд на царя. — Мы должны победить в этой битве, Алетар, мы просто обязаны это сделать. Иначе, все наши прежние усилия не будут иметь никакого смысла.

— Да, если мы проиграем сражение, тафгуры вновь, как бесчисленные тараканы, расползутся по всей Арадии. Уранию и Донию тогда тоже не спасти, защищать их будет просто некому.

Царь Арадии молчал. Молчал и старец. Оба они понимали, какой груз ответственности ляжет на воинов — жизнь или смерть сразу трём странам. Всё решится завтра.

Арина в компании трёх девушек и воинов находилась во дворце. В комнате царило весёлое настроение. Ещё бы! Ферриту уничтожили! Теперь она бездыханная висит на городской стене и «Радует» своим видом тафгуров. Атаку черноплащников отбили, и не просто отбили, а завалили целое полчище.

В общем, радовались все. Для воина что важно? Остался после боя в живых — уже хорошо. Конечно, будут ещё битвы, но они будут потом, завтра. А завтра — будет завтра.

— Всё-таки ты молодец, Арина! — в который уже раз повторял Лексий. — Без тебя мы эту ползучину точно не заманили бы в ловушку. И эту доску на колёсиках ты здорово придумала, так быстро летела, что еле успел тебя поймать.

— Доску на колёсах не я выдумала, у нас на таких очень многие катаются, а называется она — скейтборд. Знаете какие пируэты на них умельцы выписывают? Загляденье!

— А почему ты кричала в трубе? — вспомнил Антрий.

— А-а, это… Феррита передвигалась быстрее меня и чуть не ухватила за пятку.

Разговоры сразу поутихли, все взоры обратились на девочку.

— Да ничего не произошло! — беззаботно заявила Арина. — Я лягнула её, и так удачно получилось, что сумела оттолкнуться от её башки, даже скорость моей доски увеличилась.

Тишина продолжала висеть над головами. Несомненно, девочке сопутствовала удача. Все отчётливо поняли, что только счастливый случай позволил ей выжить.

— А ты могла побыстрее в трубу запрыгнуть? — спросила Актана.

— Могла, но…

— В таком случае, ты повела себя безрассудно! — громко сказала девушка.

— А ты? А ты, Актаночка, что сделала? — язвительно проговорила Арина. — Бросилась на железное чудовище с одним мечом в руках! Это не безрассудство?

— Да, конечно, но…

— Вот именно, что «Но»! Но зато Атон остался жив!

— Это правда, — подтвердил Атон. — Феррита была готова растерзать меня, но Арина вовремя отвлекла змею.

— Не будем спорить, друзья, — примирил спорщиков Добромир. — Каждый совершил то, что считал нужным, и я рад, что каждый из нас готов прийти на помощь товарищу, именно в этом заключается наша сила.

— Согласен с тобой, Добромир!

В дверях появился Архегор. Он шагнул в комнату.

— Сплочённая дружина, пусть даже небольшая, способна на многое, и вы уже не раз это доказали, — старец остановился возле девочки. — Надеюсь, завтра произойдёт то же самое. А тебе, Арина, лучше пойти отдохнуть. Наберись побольше сил, день будет тяжёлым. Я провожу тебя в твою комнату, не возражаешь?

— Нет, конечно.

Ей не хотелось уходить из дружной компании, но раз уж Архегор говорит, придётся подчиниться. Они вместе вышли за дверь.

— Лита молодец, — хвалила девочка, пока они шли по коридору. — С одной тряпкой в руках бросилась на Ферриту. Она и Лира здорово помогли, создали для меня небольшую передышку. Я уже почти задохнулась от бега. А знаешь? — она остановилась, и посмотрела на Архегора. — Сначала Лита показалась мне такая прям неженка, не дышите на меня! Пылинки, прям, с меня сдувайте! А, оказалось, видишь как! Совершенно бесстрашная.

— Да, Арина. Первое впечатление может оказаться неверным. Не нужно спешить в оценке качества человека. Чтобы понять кто перед тобой, должно пройти какое-то время.

Архегор толкнул дверь, и они вошли в комнату. На маленьком столике возле большого зеркала горела свеча. По углам стояли две кровати с расправленными постелями.

Девочка присела на стульчик возле столика, старец примостился на стуле напротив.

— А кто такой Кседор? — спросила Арина. — Расскажи о нём, я хочу знать, с кем мы так долго боремся.

Старец долгим взглядом посмотрел на девочку, поправил на голове серебряный обруч с ярко-красным рубином.

— Кседор?

— Да, Кседор. Я слышала, как вы говорили с Алетаром о временах Лейкира. Прошла с тех пор, кажется, тысяча лет? Но уже тогда упоминалось это имя, он что — бессмертный, этот

Кседор?

— Не знаю, — задумчиво ответил старец. — И никто не знает. Даже в Тугурии, в его стране, о нём ничего не известно.

— Прямо так и ничего? — Арина выжидающе смотрела на старца, ей показалось, что Архегор просто не хочет о нём говорить. — Ничего?

Старец глубоко вздохнул и нехотя начал рассказывать.

— Когда-то Лейкир был дружен с тем, кого сейчас называют Кседором. Они оба обладали большими знаниями, оба служили во благо людям. Это было чудесное время… Люди не знали что такое война, пахали землю, выращивали скот. Даже болезни почти не преследовали их. Но в какой-то момент Кседор решил, что он знает и умеет больше, чем Лейкир, и возгордился этим. Сначала это был маленький росточек гордости — Кседор просто подшучивал и подтрунивал над Лейкиром. Но этот росток очень быстро вырос в ядовитое дерево и выдал свои плоды…

В то злополучное лето случилась засуха. Хлеб выгорал на корню, начался падёж домашних животных. Тогда-то Кседор и распустил слух, будто всё это сделал Лейкир. Конечно, потом уже, все разобрались, что Лейкир здесь совершенно не при чём, что это просто капризы природы, но люди узнали, от кого исходили эти лживые слухи. И Кседор покинул Трон-град. Он оказался в самой отдалённой горной части Арадии, в местечке, которое он впоследствии назвал Тугурия. Долгое время о нём ничего не слышали, жили в спокойствии. Но это спокойствие оказалось просто затишьем перед настоящей бурей…

Тугурийцы раньше знали Кседора как глубоко порядочного человека и полностью доверяли ему. Но они не знали, что им завладела гордыня, и это незнание привело к катастрофическим последствиям. Кседор день за днём, год за годом убеждал, что жители Тугурии — самые достойные люди на земле. Его обращения были направлены в основном на детей и подростков. В конце концов Кседор добился того, чего хотел — полной власти и беспрекословного подчинения… Вот тогда он и начал захватывать земли, расширяя владения Тугурии… В те времена армии как таковой ещё не существовало. Кседор первым создал различные вооружённые построения, способствующие тому, чтобы проще и без особых для себя потерь лишать жизни других людей. В общем, пока разобрались что к чему, Кседор уже успел завоевать большую территорию для своего создающегося государства. Вот тогда и появились первые рабы…

Десятки тысяч пленных стали работать на Тугурию. Тугурийцы же только ковали оружие и воспитывали всё новых и новых воинов. Захваченных в военных походах мальчиков Кседор

обращал в преданных ему солдат и, таким образом, лет через двадцать-тридцать у него набралось такое войско, которого ещё не видывал свет.

Своих воинов Кседор назвал тафгурами. Вот с этими самыми тафгурами он завоевал часть Арадии, часть Донии, Урании и ещё Иридии и Янирии.

— Иридия и Янирия? — переспросила девочка. — Об этих странах я ничего не слышала.

— Раньше весь мир делился на пять больших стран. Потом уже, когда образовалась Тугурия, Иридия и Янирия стали для нас недоступны. Теперь о том, что у них происходит, мы знаем только от тех, кому удалось бежать из кседорского плена. Таких отчаянных очень мало, но, судя по их рассказам, очевидно, что иридийцы и янирийцы на протяжении всех этих лет тоже воюют с Кседором и не сдаются.

— Получается, что от прихоти одного человека, от его гордыни, лести и способности использовать доверие людей, может измениться уклад целого мира — миллионов человек! Разве это возможно?

— Как видишь, Арина, возможно. И даже более чем!

Девочка задумалась, потом снова посмотрела на старца:

— В самом начале ты сказал: «Тот, кого мы называем Кседором». Как это понимать?

— Понять очень просто. Кседора так раньше не называли — это имя он выбрал себе сам.

— Какое же имя у него было раньше? — заинтересовалась Арина.

— Теперь это уже не важно. Теперь его называют Кседором. Он чужой для всех нас и останется таким навсегда.

— Всё равно непонятно сколько ему лет. Ведь Лейкир, как я поняла, давно умер, значит и Кседор не может так долго жить.

— Да, Лейкир умер, — с горечью произнёс Архегор. — К сожалению, вместе с ним ушли и те знания, которыми он обладал. Конечно, остались его книги, но их ещё нужно понять: Лейкир зашифровал свой текст, чтобы эти знания не попали в случайные руки, такие, например, как Кседора. Теперь мне приходится по крупинкам собирать то, что копилось в одной чаше знаний. Многое уже собрано, но ещё многое нужно прояснить. А что касается Кседора, то он, возможно, сгинул в годах столетий, а его имя теперь берут его сыновья — продолжатели его рода. Недаром ведь Кседор всегда появляется в маске, чтобы никто не увидел его лица. А может быть всё иначе. Всё может быть гораздо серьёзнее…

— Что иначе? Что серьёзнее? — ей не терпелось узнать, о чём

недоговаривает старец.

— Может быть…

Архегор не договорил, в комнату вошла Лита.

— Ещё не спишь, Арина? — спросила девушка.

— Не сплю ещё, неженка.

— Я не неженка! И, между прочим, с копьём умею обращаться не хуже любого воина.

— Не обижайся, Лита, пожалуйста, это просто шутка.

— Ну что ты! Я вовсе не обижаюсь, давай помогу тебе снять кольчугу.

— Ладно, вы тут укладывайтесь, — Архегор встал и направился к выходу, — а мне нужно делом заняться. Кажется, сегодня я многое узнаю о Кседорском талисмане.

Лита помогла Арине снять кольчугу, и усадила её перед зеркалом.

— Давай я расчешу твои волосы, а то после баньки они выглядят как-то несобранно.

Действительно, после вечернего похода в баню Арина ещё не успела привести волосы в порядок, но кольчугу пришлось надеть — Архегор посчитал, что так будет безопаснее.

Лита своим гребешком принялась расчёсывать волосы. Девочка наблюдала за ней в отражении зеркала.

— А я знаю, как ты смотришь на Тефана, — с улыбкой сказала Арина.

Лита ничего не ответила, просто улыбнулась в ответ своей милой улыбкой.

Фагорт смотрел на огни Трон-града. Он был зол до крайности.

Потерять Ферриту! Потерять почти треть своего войска! Он не хотел верить в то, что произошло.

«Как это могло случиться? — мучил его вопрос. — Непонятно».

Его одолевало сильнейшее беспокойство, скорее даже ярость. Ещё бы! Его воины видели мёртвую змею, видели десятки тысяч убитых тафгуров, лежащих сейчас кучами перед тем городом, который должен преклониться перед ними на колени.

Его войско подавлено. Понурые тафгуры бродят по лагерю с опущенными руками и потухшими взглядами. Как они будут воевать с арадийцами сейчас, когда победа так близка?

Фагорт понимал, теперь только «Вудлак» способен поднять их боевой дух. Увидя «Голову дракона» — символ власти Кседора, они снова будут готовы разорвать в клочья всех арадийцев вместе с их друзьями и разобрать по кирпичику весь Трон-град.

Фагорт смотрел на светлеющее в утренней заре небо, и

уверенность возрастала в нём с каждой погасшей звездой. Тафгур перевёл взгляд на город. Он ненавидел всех, кто в нём находится. Его тихий голос наполнился ядом готовой к броску змеи:

— Сегодня все вы умрёте.

XXXIX

— Что скажете, друзья?

Алетар обвёл взглядом воинов. После жаркой парилки в прохладном предбаннике дышалось свободно. Лёгкие наполнялись чистым, свежим воздухом, создавая в теле приятную истому. Воины уже оделись в чистое бельё и теперь просто сидели на лавках, думая каждый о своём. Но сейчас всех объединяла одна мысль — тревожная мысль о предстоящем сражении. Думать об этом не хотелось, но всё равно, где-то в глубине подсознании, она не давала покоя разомлевшим воинам. «Сегодня!» — пробивалась она едва различимо: «Сегодня».

— Что говорить, — ответил Антрий. — Сегодня всё решится. Ре-шится на поле боя.

— Сегодня так сегодня, — как всегда неунывающе пробасил Лексий. — Чего ждать-то, чего кота за хвост тянуть! Выйдем в поле и надерём черноплащникам…

Уточнять, что именно надерут черноплащникам, ураниец не стал.

— Слышал бы сейчас Фагорт твои слова, точно смотался бы из Арадии, — с улыбкой заметил Тефан.

— Смотается ещё. Если останется чем мотать.

— Больше всего меня волнует этот треклятый «Вудлак». Где он сейчас находится? — Алетар снова оглядел всех присутствующих. — Может, его и нет вовсе?

— Хотелось бы в это поверить, уж больно не хочется с ним в поле встречаться, — вздохнул Добромир.

Все приумолкли. Встретиться в поле с талисманом Кседора не желал никто.

— Да ладно… — махнул рукой Лексий.

Снова тишина повисла в воздухе.

— Скоро уже солнце поднимется, — Алетар встал со скамейки. — Пойду на зорьку посмотрю.

Остальные тоже засобирались. Сегодня всем захотелось увидеть, как восходит солнце…

Архегор и Арина пробирались по шумному городу. Улицы Трон-града наполнились говором, звуками шагов тысяч и тысяч облачённых в доспехи воинов. Арадийцы, донийцы, уранийцы, продвигались в сторону главных городских ворот. Уже скоро все они — сотня за сотней — выдут за стену и начнут выстраиваться в боевой порядок. Лица воинов выражали сосредоточенность и уверенное спокойствие. В их движениях не замечалось никакой излишней суеты, каждый знал что ему делать и спешил занять

своё место в строю.

— Ахаджи! — окликнул Архегор.

От ближней сотни отделился человек и направился к старцу.

Это был высокий воин в доспехах. Ярко-красный плащ покрывал его плечи. В одной руке он держал длинный арадийский щит — полукруглый сверху и сужающийся в остриё книзу, в другой сжимал секиру — увесистый топор на длинной ручке, выкрашенной в красный цвет.

Ахаджи прислонил щит и оружие к стене здания, сложил вместе ладони перед грудью и слегка поклонился старцу.

— Приветствую тебя, Архегор, — почтительно произнёс он. — И тебя приветствую, храбрая девочка, — он так же поклонился Арине.

Девочка немного растерялась: раньше она не видела, что бы арадийцы здоровались таким образом. Она тоже сложила ладони и неуклюже поклонилась.

— Здрасьте!

Воин едва заметно улыбнулся.

— Здравствуй, Ахаджи. Давненько с тобой не виделись, — старец пристально посмотрел на него. — Смотрю, седины в твоих волосах ещё прибавилось.

— Годы берут своё, куда же от них денешься, — Ахаджи вздохнул. — Бегут, словно волна речная — не догонишь, не ухватишь.

— Годы, годы, — повторил Архегор. — Как сын твой, Акин? Не женился?

— Рано ему, молод он ещё. А теперь вот война, — взгляд воина стал печальным. — Теперь неизвестно, продолжится ли вообще мой род? Ведь внуков у меня нет, и если Акин в бою…

— Акин тоже в дружине? Но ведь ему исполнилось…

— Сам видишь какая война, — перебил воин. — Акин парень рослый, к тому же он в моей сотне. Пригляжу за ним, не позволю черноплащникам лишить его жизни. А у меня с тафгурами свои счёты, сам знаешь!

— Да, Ахаджи, знаю. Ну что ж, удачи тебе желаю и твоему сыну.

— Спасибо, Архегор, удача в бою лишней не бывает, — Ахаджи посмотрел на девочку. — И тебе удачи желаю, маленький воин. Хотя ты сама — удача для всех нас.

Он ещё раз поклонился, сложив перед собой ладони, взял щит и секиру и быстрым шагом направился догонять свой отряд.

— Странный он, этот Ахаджи, — удивилась Арина. — Смуглый такой, на арадийца совсем не похож.

— Он иридиец, — пояснил Архегор. — Лет двадцать тому

назад Ахаджи сбежал из тафгурского плена и попал в Арадию. Потом уже, когда пообвыкся в Трон-граде, женился на местной девушке и у них родился сын — Акин.

— А почему он ладони перед собой складывает?

— В Иридии так принято. У них вообще религия другая и другие порядки. За эти годы Ахаджи, конечно, по духу стал арадийцем, но и о прежней жизни в Иридии не забывает.

— А как же Акин? Кому он поклоняется?

— Акин? Хороший он парень! Добрый взгляд, спокойная речь. Никакой работы не боится. Трудяга! Молодец! Акин уже настоящий арадиец и поклоняется, как и все мы, богу Солнца.

— И что же, отец его не возражает?

— Почему он должен возражать? — старец удивился. — Ведь мама у Акина — арадийка, значит, он сам должен был выбирать, и никто не имеет права вмешиваться в его решение. Вот если бы оба родителя Акина были иридийцами, тогда парень был бы обязан принять их религию.

— А если бы Акин в этом случае принял арадийскую веру, что тогда? — продолжала размышлять девочка.

— Так, Арина, не бывает. Так не должно быть. Дети и родители должны быть одной веры.

— Ну почему же тогда Ахаджи не принял арадийскую веру? — девочка уже совсем запуталась в объяснениях Архегора.

— Как почему? Ахаджи родился и воспитывался в иридийской религии! Если он изменит её, то он предаст самого Бога! Кому тогда Ахаджи будет нужен? Никому! Тот, кто может предать Бога, сможет предать любого человека. А предателей на своей земле никто терпеть не будет. Вспомни Бротника.

— У нас всё по-другому, — задумчиво проговорила девочка. — Хочешь — в одну религию верь, хочешь, переходи в другую. Никто и слова не скажет.

Архегор долго смотрел на Арину, как тогда, когда впервые увидел её в тронном зале. Теперь он будто заново её узнавал. Старец отвёл взгляд в сторону.

— В каком же мире ты живёшь, девочка? — чуть слышно проговорил он.

Как ни старался Архегор сказать эти слова тише, но Арина всё же услышала эту фразу. Она не поняла, к чему клонит старец, и ответила, как ни в чём ни бывало:

— В нормальном мире, в обычном. А тафгуры? Они…

— Арина… Давай отложим этот разговор. Сейчас нам действи-тельно нужно подумать о тафгурах. Идём.

Алетар стоял у бойницы сторожевой башни и смотрел вдаль.

— Тафгуры зашевелились, строятся. Тефан, пора выдвигать

фаланги. Как твои воины?

— Мои воины готовы к битве, — ответил дониец. — Как уранийцы?

— Уранийцы в порядке, можно выходить, — сообщил Антрий.

— Воины Арадии ждут только приказа, — произнёс Добромир.

— Токтан, командуй, — сказал Тефан. — Час настал.

Городские ворота широко распахнулись. Сотня за сотней воины выходили за стены Трон-града, чтобы решилась судьба Арадии.

Фагорт не поверил своим глазам, когда открылись ворота города. Чего он не ожидал, так это того, что защитники Трон-града выйдут драться в чистое поле.

— Да, Алетар, я-то считал тебя умным правителем, — Фагорт откровенно радовался и злорадно улыбался. — А ты, оказывается, глупец! Вывести из города малочисленное войско! Отказаться от мощных катапульт! Поступок, достойный настоящего глупца! Ха-ха! Ну что ж, ты сильно облегчаешь мою задачу.

— Атаковать их, мой господин? — спросил черноплащник.

— Ни в коем случае, пусть выходят, — ответил Фагорт. — Пусть выходят, все до единого. Выставляйте наши ряды, скоро будем праздновать победу. В Трон-граде праздновать!

«Сейчас даже и «Вудлак» не нужен, — думал Фагорт. — Разобью Алетара и без него».

— Фаланги на месте, — объявил Алетар. — Добромир, пора выставлять конницу.

Два больших отряда выстроились за городом. Чтобы увеличить маневренность войска, фалангу разделили на две части.

Первые четыре ряда, как наиболее опытные, заняли воины До-нии. В следующих четырёх рядах стояли уранийцы, за ними столько же арадийских воинов. Белые, синие, красные плащи, слегка колыхались на лёгком ветерке.

Три воина в серебряных шлемах стояли в башне плечом к плечу.

— Антрий, Тефан, выдвигаемся, — сказал Добромир. Он посмотрел на своих товарищей. — Немало мы с вами, друзья, повоевали, не раз уже смотрели в лицо смерти… Посмотрим ещё разок. Всего одно сражение осталось… Одно. Последнее… Лексий, ты поторопись со своими «черепахами».

Добромир, Тефан и Антрий направились к выходу.

— Добромир! — окликнул Алетар.

— Увидимся в поле, отец! — не оглядываясь, он спустился по лестнице.

Всадники в белых, синих и красных плащах галопом выскакивали через распахнутые ворота. Тефан повёл за собой конный отряд на правый фланг, Антрий — на левый. Добромир занимал позицию в центре, посреди двух фаланг.

Арина и Архегор поспешно поднялись наверх.

— Ну вот, опоздали, — раздосадовано сказала девочка. — А я даже ничего им не сказала.

— На войну не опоздаешь, Арина, — заметил Лексий.

— Как это не опоздаешь, а вдруг… — она замолчала. — Нет, о чём это я говорю. Никаких «Вдруг» быть не должно!

— Вот так-то лучше. Всё, теперь моя очередь выходить с «черепахами».

— Лексий! Ты бы… Как-нибудь… Побереги себя, — запинаясь, проговорила Арина.

— Ладно! Как-нибудь! — улыбнулся Лексий и подмигнул в ответ. — Ах, да! Совсем забыл, у нас же с Антрием для тебя есть сюрприз! Пойдём со мной.

Они вышли из башни.

— Что за сюрприз? — не терпелось ей узнать поскорее.

— Вот, смотри!

— Красавица! — воскликнула девочка.

Белая лошадь, услышав знакомый голос, заржала и побежала навстречу Арине.

— Моя красавица! — девочка обняла лошадь и прижалась к ней щекой. — Мы снова вместе!

Лексий раздавал команды. Уранийские «черепахи» следовали к общему строю.

— Теперь мой черёд, Архегор, — сказал Алетар. — Сейчас мне выходить со своими воинами, прикроем тылы дружины. Архегор… Ты уже знаешь, что придётся сделать… Не тяни с этим.

— Знаю Алетар, знаю. Но не будем об этом. Всё будет хорошо.

— Конечно, Архегор. Конечно. Это я так говорю, для спокойствия. Атон, — царь посмотрел на юношу. — Постарайся уберечь Арину.

— Уберегу, — коротко ответил Атон.

Алетар вышел из сторожевой башни.

— Арина, иди к Архегору, — сказал он девочке.

— Хорошо, уже бегу! — Арина оставила лошадь и затопала кроссовками по лестнице.

Архегор, Арина и Атон наблюдали через бойницу, как отряд арадийцев, вооружённых секирами, продвигается мимо перебитых ещё вчера черноплащников.

Три девушки поднялись по лестнице и остановились возле

старца.

Когда дружина полностью выстроилась, то стало видно, что воинов набралось немало. Но все они тонули на фоне чёрного войска Кседора.

— Здесь и «Вудлак» Фагорту не нужен, — тихо произнёс старец.

— Что ты сказал, Архегор? — спросила Арина.

Он отвёл девочку в сторону.

— Арина, выслушай меня внимательно… Когда тафгуры займут Трон-град, ты должна…

— О чём ты говоришь, Архегор, не займут они его!

— Не перебивай меня! — жёстко сказал старец. — Ты должна бу-дешь незаметно покинуть Арадию. Под стеной есть ход, который ведёт к самому лесу. Атон проводит тебя. Куда идти дальше, ты знаешь. Спаси «Аргирвиту», Арина. Амулет не должен попасть в руки Кседора, иначе «Вудлак» наберёт такую силу, с которой ни Иридия, ни Янирия не справятся. Через год, не раньше, вернёшься в Арадию. Может быть, тогда снова повоюем с Кседором, только уже в других землях.

— Я не уйду, пока мы не выиграем эту битву, — твёрдо сказала Арина. — Ты же сам говорил, что надежда всегда есть, воины надеются…

— Воины сейчас надеются только на то, что не увидят, как рушится Трон-град! Все знают, что идут на смерть, и что Арадия не устоит! — взгляд старца наполнился печалью. — Они просто хотят подороже отдать свои жизни. — Архегор посмотрел через бойницу. — Сегодня ночью к Фагорту подошёл ещё один отряд… Большой отряд. И все это знают.

— И Добромир знает?

— И Добромир, и Тефан, и Антрий, и все это знают. Только чудо может сейчас нам помочь, но чудес не бывает, Арина.

Словно оглушённая, смотрела девочка на старца. Она не могла поверить в слова Архегора, самого Архегора, которому доверяют все, от которого ждут мудрого совета и верного решения. Но сейчас, как поняла Арина, решение осталось одно…

— Я уйду только тогда, когда Трон-град заполнится тафгурами, — решительно заявила она. — А до этого момента я буду вместе со всеми.

— Хорошо. Пусть будет так.

— Конницу по флангам! — приказал Фагорт. — Пусть окружат арадийцев со всех сторон.

Всадники чёрной рекой обошли дружину. Теперь они ждали только приказа — приказа убивать и крушить «Всё и вся» на своём пути.

Какое-то время над полем слышалось только ржание лошадей да карканье стаи воронья, предвкушающей большой пир.

Воины выжидающе смотрели на своих противников, одни — с торжествующей ухмылкой, другие — с чувством безграничной свободы.

— Вперёд! — тафгур махнул рукой.

— Вперёд! — скомандовал Токтан.

Фаланги пришли в движение. Битва началась. Земля задрожала под ногами Алетара: тысячи всадников в чёрных плащах чёрной лавиной двигались на арадийцев. Топот копыт лошадей слился в общий гул, чёрная волна стремительно приближалась.

Алетар повернул голову. Рядом с ним стоял иридиец.

— Вспомним былые времена, Ахаджи, — произнёс царь Арадии. — Как мы раньше бились!

— Командуй, царь! Как раньше.

— Щиты в землю! — крикнул Алетар. — Секиры к бою!

Он мощным ударом вогнал заострённый край щита в мягкую после дождей землю и ещё пару раз кулаком пристукнул его сверху, чтобы крепче держался. Воины проделали то же самое. Арадийцы отошли назад — теперь перед ними появилось ограждение из красных щитов, выставленных рядами.

— Ну, Лексий, теперь не прозевай, — Алетар перекинул секиру с руки на руку.

«Черепахи» уранийцев, выставленные с небольшими интервалами по сотням в одну линию, находились позади арадийцев. Лучники Урании держали стрелы наготове.

— Тяни! — скомандовал Лексий. Он выжидал, когда чёрные всадники подойдут ближе. — Пускай!

Тысячи стрел через головы арадийцев полетели в тафгуров. Чёрные всадники передних рядов с криками повалились из сёдел. Их кони, оставшись без наездников, сворачивали в стороны, не желая преодолевать заграждение из арадийских щитов. Среди тафгуров возникла сумятица, чёрная волна сбавила ход.

Этого и добивались арадийцы, втыкая щиты в землю. Пыл черноплащникам необходимо сбить в самом начале боя.

— За Арадию! — крикнул Алетар.

— За Арадию! — подхватили воины.

Тафгуры развалили заграждение, их мечи и копья стали искать свою цель.

Топоры на длинных красных ручках вздымались над головами, разбивая щиты и шлемы. Чёрные всадники валились из сёдел, но последующие занимали места убитых.

— Берегись! — услышал Алетар.

Над его головой раздался звон железа. Ахаджи успел подставить свою секиру, прикрыв царя от удара меча.

Алетар сразмаха ударил тафгура, и тот вылетел из седла.

— Благодарю, Ахаджи! — крикнул царь, пробивая остриём секиры очередного черноплащника.

— Будь здрав, государь! — ответил иридиец, отбивая удар копья.

Звук арадийского рога напомнил о том, что они прикрывают тылы обеих фаланг, которые двигались вперёд, и что арадийцы должны постепенно отступать.

— Отходим, отходим! — командовал Алетар.

Воины отходили назад. Но почти две сотни красноплащников в пылу сражения оказались в окружении тафгуров. Арадийцы, поняв это, предприняли отчаянную попытку пробиться к основному отряду. Размахивая секирами, они раскидывали черноплащников, но кольцо всё плотнее сжималось вокруг них.

— За мной, воины! — закричал Алетар и бросился на выручку.

Бой закипел ещё яростнее. Тафгуры ни за что не хотели выпускать окружённых. Копья ломались, звенели мечи, звенели секиры.

— Вперёд, арадийцы! — подбадривал Алетар.

Черноплащники не выдержали натиска и расступились.

Арадийцы воссоединились. Пусть не все воины из окружения остались в живых, пусть только половина, но их не бросили, не оставили на растерзание тафгурам.

— Вперёд, донийцы! Навались! — кричал Токтан.

Крепкая фаланга сминала черноплащников. Такого ошеломляющего напора тафгуры не ожидали. Они попытались пробиться между остроконечным частоколом, но, поражённые копьями, падали наземь. Воины фаланги уже шагали по мёртвым телам воинов Кседора и продолжали двигаться и двигаться вперёд.

Черноплащники после первого напора пришли в себя, и теперь в донийцев полетели стрелы. Передние ряды фаланги начали таять, но воины следующих рядов подхватывали копья. Строй не разрушался, и фаланга продолжала опрокидывать тафгуров.

Лучники-донийцы, следовавшие позади отряда, быстро определили, откуда стреляют черноплащники, и своими стрелами подавили большинство тафгурских стрелков.

— Что, не нравится?! — крикнул Токтан. — Не нра…

Голос его оборвался на полуслове. Чёрная стрела исполнила своё предназначение.

Добромир раз за разом отбивал удары тафгура и только успевал уворачиваться. Этот черноплащник оказался очень умелым воином — арадиец едва успел пригнуться, как меч просвистел прямо над его головой. Таким ударом Добромир и сам не раз поражал врагов. Этот приём был не прост, но очень эффективен.

Фагорт направил своих лучших воинов на всадников Добромира. Он рассчитал верно: разбив центральный арадийский отряд, сразу обе фаланги станут доступными для чёрной конницы, и тогда их можно будет разбивать по частям.

Добромир ещё раз отбил, затем сам нанёс удар. Тафгур снова увернулся, теперь он действовал осторожнее. Видя, что перед ним серьёзный противник, он перестал спешить. Тафгур хорошо знал, к чему приводит излишняя поспешность: к потере головы, причём собственной. Теперь он старался действовать наверняка.

«Как же тебя достать? — раздумывал Добромир. — Не простой ты воин, не простой».

Действительно, перед ним размахивал мечом тафгурский командир-тысячник, прошедший больше сотни сражений. Он был не молод, опытен и сам учил воинов обращению с оружием.

Уворачиваясь от очередного замысловатого удара тафгура, Добромиру пришлось пригнуться к самому боку коня. На какое-то мгновенье он увидел лицо убитого воина, лежащего на земле. Это был арадийский воин. Его застывшие глаза смотрели в небеса. В груди его торчало копьё. Добромир вырвал его и, обернувшись, почти не целясь, бросил. Он знал, что не промахнулся ещё до того, как копьё пробило доспехи чёрного командира. Меч выпал из занесённой для удара руки тафгура.

— Спасибо тебе, друг, — чуть слышно сказал Добромир, глядя на погибшего арадийца. — Ты оказал свою последнюю услугу.

Всадники Антрия и Тефана отбивали всё новые и новые атаки черноплащников. Конники тафгуров как сумасшедшие рвались к флангам дружины. Разбить уранийцев, разбить донийцев и всё — фланги защитников станут открытыми, а это значит, что победа близка.

И Антрий, и Тефан прекрасно это понимали. Счёт убитым черноплащникам потерялся, потерялся и счёт времени. О том, сколько длится бой, уже никто не задумывался, он длился долго — солнце перекатило за полдень. Воины Урании и Донии теряли своих товарищей, но, не переставая, продолжали бить и рубить тафгуров.

Алетар, весь в крови — своей и чужой — потерял уже большую часть своего отряда, но не пропускал чёрных всадников

в тыл фалангам. Арадийцы выполнили свою часть задачи: разбили почти всю конницу тафгуров, зашедшую в тыл дружины. На смену всадникам пришли пешие черноплащники.

Теперь арадийцы заполнили пространство между сотнями «черепах» и отбивали атаки в одном строю с воинами Урании.

— Давай, парни, не ленись! — кричал громовым голосом Лексий. — Руби тафгуров, не жалей силёнушку!

«Черепахи» таяли, черноплащников повалилось немало. Но тафгуры, хоть и умерили свой пыл, всё продолжали напирать.

Лексий видел, что царь Арадии теряет силы, но помочь ему нечем — из боя не выйдешь, дружина окружена.

— Алетар! — крикнул он. — Ты только не падай, держись на ногах, держись!

Обе фаланги, пестревшие тремя цветами плащей воинов, уже несколько раз отступали назад. Это было опасное маневрирование, но отступать приходилось для того, чтобы не удалиться от ворот Трон-града, да и лес впереди не даст возможности действовать длинными копьями. Во время таких отходов отбиваться было сложно, но тут выручали лучники. Стрелами они прикрывали дружину, пока фаланга снова не начинала двигаться вперёд.

Пока фаланга двигалась назад, «черепахи» наступали, и мощь их ударов воины Кседора испытали на себе сполна.

Архегор, Арина, Атон и три девушки в доспехах наблюдали через бойницу за ходом сражения. Они видели, как дружина «утюжит» тафгуров по полю, как покрывается оно чёрными плащами. Черноплащников заметно поубавилось, и появилась маленькая искорка надежды на победу. Да, у дружины осталось мало воинов, но они бились и били тафгуров.

— Пожалуй, я ошибался, — Архегор посмотрел на Арину. — Надежда всегда есть, в неё нужно просто поверить.

Она ничего не ответила и снова посмотрела в поле.

— Архегор, посмотри в окно, — Атон указал рукой в сторону леса.

Оттуда, пока ещё вдалеке, выходил отряд. Чёрные плащи развивались на их плечах. Около пяти тысяч всадников надвигались на тот фланг, где бились донийцы, и даже девочке стало понятно, что белых воинов сомнут.

— Тефан, — прошептала Лита, и бросилась бежать вниз по лестнице.

Актана и Лира без раздумий последовали за ней.

Архегор молчал. Он не произнёс ни слова и не стал останавливать девушек.

— Откройте ворота! — долетел до бойницы голос Литы. —

Открывайте же скорее!

Через минуту Лита с копьём в руке, Актана с мечом и Лира с луком за спиной — мчались во весь опор на фланг донийцев. Лошади несли всадниц по краю поля битвы. Всюду лежали убитые — сначала арадийские воины, потом воины в синих и белых окровавленных плащах. Но больше всего было тафгуров, лежавших один на другом.

Девушки направили коней прямо на прибывающий отряд черноплащников.

— Стой! — послышались голоса позади них. — Стой! — кричали вдогонку донийцы, но воительницы их не слушали.

Лира на ходу вложила стрелу на тетиву и выстрелила. Один черноплащник, всплеснув руками, вывалился из седла. Лита приметила вырвавшегося далеко вперёд тафгура и, поравнявшись с ним, проткнула его копьём.

— За мной! — крикнула Актана и повернула коня в сторону.

Обе девушки помчались следом за ней.

Актана подгоняла коня в сторону леса, подальше от поля битвы. Она вспомнила, как Тефан и Баяр, ещё в Донии, увели за собой черноплащников, и сейчас она надеялась, что тафгуры погонятся за ними. Расчёт оправдался: несколько черноплащников, завидев девушек, повернули за ними. Почти половина отряда, не разобравшись, что происходит, последовала за первыми рядами.

Один самый ретивый тафгур догнал Актану и уже тянул свою руку, что бы схватить её. Девушка хлёстко ударила мечом — и ещё одним черноплащником стало меньше.

— Уводим их в лес! — крикнула Актана.

Воительницы уже приближались к деревьям, когда из леса, прямо на них выскочили ещё всадники…

Воины в белых плащах промчались мимо девушек и врезались в ряды тафгуров. Впереди всех, размахивая мечом, скакал воин в красном плаще.

— Баяр! — одновременно закричали Лира и Лита.

— Наши! — вторила им Актана.

Всё больше и больше донийских всадников выскакивало из леса.

Баяр срубил одного тафгура, затем другого, третьего: он выкладывал всё своё умение в мастерском владении оружием.

— Смотрите, смотрите! — радостно завопила Арина, указывая рукой через бойницу.

Но Архегор и Атон сами видели, как неожиданно появившиеся донийские воины, разгромив черноплащников, мчатся на помощь Тефану.

— Это же Баяр! — воскликнул старец. — Узнаю его! Как же он смог прийти в Арадию, ведь он находился на краю жизни и смерти!

Довольно большой донийский отряд подкрепления разделился. Часть его отправилась на выручку правому флангу, а часть всадников пошла громить тафгуров, зашедших в тыл дружины.

— Молодец, Баяр! Какой ты молодец! — Арина от радости захлопала в ладоши.

Со стороны поля до сторожевой башни долетели радостные возгласы. Скоро в тылу дружины никого из тафгуров не осталось. Фаланга продвигалась вперёд, с новой силой налегая на черноплащников. Теперь тафгуров оставалось не так уж и много.

Атон, Арина и Архегор чуть повеселее посмотрели друг на друга.

— Теперь мы сможем одолеть тафгуров, — сказал Атон. — Те… перь… — он смотрел в бойницу застывшим взглядом.

С другой стороны леса появились ещё ряды черноплащников. Их становилось всё больше и больше. Уже скоро чёрная стена остановилась перед дружиной.

Фаланги остановились.

— Как же так?… — едва вымолвил старец.

Дружина стояла в полном молчании. Остатки тафгуров отступили под защиту вновь прибывших отрядов. Чёрное войско в ожидании приказа тоже не двигалось. Ни звук барабанов, ни звон оружия не нарушали возникшую тишину.

Лира и Антрий, в окружении всадников в синих плащах, смотрели на замеревшее в ожидании чёрное войско.

— А помнишь, как мы с тобой по лесу гуляли? — Антрий посмотрел на девушку и улыбнулся одними уголками губ. — Ты собирала цветы и сплела из них такой замечательный венок.

— Помню, Антрий, конечно помню, — тихо ответила девушка. — Хорошее это было время, правда?

— Прости меня, Лира. Прости за то, что ты так и не успела надеть свадебный венец.

— Теперь это не важно, Антрий. Мы были с тобой вместе и останемся вместе. Навсегда!

Лита остановилась рядом с Тефаном. Они смотрели друг на друга, и взоры их вели между собой неслышный разговор.

«Ты понравился мне с первого взгляда!» — говорили глаза девушки.

«Я тоже тебя сразу приметил. В тот миг я решил, что ты станешь моей».

«Правда? Я согласна! Я согласна прожить с тобой всю

оставшуюся жизнь. Теперь мы будем вместе навсегда!»

— Навсегда, — произнёс Тефан.

Баяр и Актана остановили своих коней по обе стороны от Добромира.

— Зачем ты вернулся, Баяр? — не поворачивая головы, спросил сын царя.

— Я привёл воинов Донии, тех, кто был ранен в Кинёве.

— Ты привёл их на смерть! Зачем ты вернулся, Баяр? Хоть ты остался бы жить.

— К чему нужна такая жизнь…Чтобы весь остаток своих дней бежать от тафгуров и ждать, когда они тебя прикончат? Без «Аргирвиты» все наши жизни ничего не стоят, и сопротивляться никто не сможет.

— Ты ещё не знаешь, — спокойным тоном продолжал говорить Добромир. — Арина жива и она сейчас здесь, в Трон-граде.

— Жива? — вздох облегчения вырвался из груди Баяра. — Она здорова? С ней всё в порядке?

— Более чем. Видел, что на стене висит?

— Видел что-то длинное и чёрное, но не разобрал. Зрение у меня после того боя на озере немного ослабело.

— Феррита. Ещё вчера её там вывесили, что бы тафгуры полюбовались.

— Это кто сделал, не Арина ли?

— Как всегда, без неё не обошлось.

Баяр вынул из ножен свой меч и посмотрел на окровавленное лезвие.

— Знаешь, Добромир, то, что я сейчас вижу не достаточно хорошо — это даже к лучшему, не заметно особо, сколько перед тобой черноплащников, руби да руби, пока рука не устанет да меч не затупится. А затупится — всегда другой взять можно. Сколько там черноплащников перед нами? — Баяр говорил шутливой интонацией, но взгляд его оставался твёрдым.

— Хватит, что бы не один меч поменять! — в тон ему ответил Добромир. Потом уже заговорил серьёзным голосом. — От всей нашей дружины осталась едва ли треть воинов… Слишком мало у нас сил. Слишком…

— Но нам-то не привыкать, верно?

— Конечно, Баяр. Не привыкать уже.

Добромир снял шлем и перевёл взгляд на девушку.

— Актана!

— Что, Добромир? — поспешно ответила она.

— Актана. Я хочу тебе сказать…

Арадиец запнулся. Так много слов ему хотелось сейчас

произнести, но почему-то вдруг все они перемешались в его голове:

— Жаль, что мы так мало времени провели вместе, но я всё равно счастлив, что был с тобою рядом. Я не забуду никогда эти дни!

— Никто нас с тобой не разлучит, Добромир, никто. Даже смерть и та не сможет этого сделать. Теперь мы будем вместе навсегда!

— Навсегда, — тихо повторил арадиец.

Со стороны чёрного войска долетел грохот барабанов. Тафгуры пошли в наступление. Последнее наступление на горстку защитников Трон-града.

Добромир надел шлем и повернулся к своему товарищу.

— А всё-таки я рад, Баяр, что мы снова увиделись.

«Эх, с нашим атаманом любо голову сложить», — вспомнились ему вдруг строчки из песни. Добромир выхватил меч из ножен и высоко поднял его над головой.

— Во славу городов наших! — крикнул он. — Вперёд, воины!

Пёстрые фаланги пришли в движение. Всадники вступили в бой.

Фагорт посмотрел на небо. Чёрные тучи клочками закрывали солнце. Поле потемнело, задул холодный ветер. Фагорт радовался. Он радовался тому, что его войско сминает дружину Алетара, тому, что Трон-град — последний оплот арадийцев — уже обречён. Он как опытный воин понимал, что победа, его Фагорта победа, уже обеспечена.

Теперь только одно желание не давало ему покоя: что он, Фагорт, не успеет испытать в бою силу всемогущего «Вудлака». Он открыл сумку и достал из неё, держа за толстую цепь, чёрный талисман.

— Время пришло! Теперь я хозяин «Головы дракона!»

Он трясущимися от нетерпения руками надел на себя цепь. Едва он убрал с неё руки, как талисман извергнул мелкие искры. Их становилось всё больше и больше, они сливались в красные нити и разбегались по доспехам. Фагорт почувствовал необычайную силу во всём теле и жажду. Жажду убивать!

Он выхватил меч из ножен и поднял его над головой.

— Ха-ха-ха! — клокочущий смех вырывался из его груди. — Ха-ха-ха! Я всесилен! Я — Бессмертный! — в диком восторге прокричал тафгур.

Теперь он понял, какой подарок преподнёс ему Кседор. Фагорт с обнажённым мечом пошёл на защитников Трон-града. Тафгуры в трепетном молчании расступались перед ним.

— «Вудлак!» Он у нашего господина! — со всех сторон

слышался восторженный шёпот.

Фагорт вплотную приблизился к фаланге. Остриё копья упёрлось в его грудь, в незащищённую руку ударила арадийская стрела.

Фагорт даже не почувствовал боли. Он выдернул стрелу, капли крови на его ране исчезли прямо на глазах. Одним взмахом меча он перерубил крепкие копья и врезался в фалангу.

— Он там. Он всё-таки появился, — потухшим голосом обронил старец.

— Кто появился? О чём ты говоришь, Архегор? — Арина смотрела на него вопрошающе.

— «Вудлак». Он громит нашу фалангу.

Девочка уже на бегу надела шлем и бросилась вниз по ступеням.

— Арина, стой! — крикнул старец. — Они тебя схватят!

Но она не слушала, она уже запрыгнула в седло на белой лошади.

— Открывайте ворота! — крикнула она. — Открывайте!

Несколько человек из числа жителей города поспешно сняли тяжёлый засов-бревно и открыли створки.

Арина мчалась через поле. Её лошадь едва успевала огибать мёртвые тела. Девочка спрыгнула с седла перед фалангой и побежала в самую гущу сражения. Она заметила Баяра и Добромира, с трудом отбивающих удары здоровенного тафгура, и в тот же миг она увидела его. «Вудлак» находился прямо перед ней.

«Аргирвита» на груди у девочки словно раскалилась добела и засверкала серебряным сиянием. Арина вытянула руку вперёд — с её пальцев соскочили серебряные лучи и ударили прямо в «голову дракона». Фагорта сильным ударом откинуло назад, бросило навзничь, но он тут же поднялся на ноги. Тафгур вытянул руку, защищаясь от светлых лучей — красные молнии слетели с его пальцев.

Бой прекратился. Воины расступились перед двумя могучими силами и смотрели, как серебряные лучи и красные молнии, свиваясь в клубок, всё выше и выше поднимаются над полем.

Арина, двигая пальцами, окутывала своими лучами красные нити, но Фагорт не думал сдаваться, он, в свою очередь, охватывал петлями сверкающие полосы девочки.

Серебристо-красный клубок поднимался и разрастался. Он достиг огромных размеров и шаром навис над головами воинов.

Рука Арины задрожала. В какой-то момент она почувствовала, что её силы начинают быстро таять, но продолжала бороться. Лучи «Аргирвиты» стали охватывать

красные нити «Вудлака». Взгляд Фагорта становился всё растеряннее. Он понял, что девочка сильнее его. Но вдруг…

Лучи от руки Арины исчезли. Девочка схватилась за грудь, чтобы прикоснуться к амулету, но… Его не было!

В пылу схватки никто не заметил, как один из черноплащников натянул тетиву и выпустил стрелу. Тяжёлая стрела не смогла пробить кольчугу девочки, но перебила цепочку, и амулет слетел с её груди.

Арина увидела «Аргирвиту» — она лежала всего в нескольких шагах от неё. Девочка сделала шаг, и… Сильный удар повалил её с ног. Арина увидела, как из клубка вырвалась красная молния и упёрлась в её кольчугу, прижимая к земле.

Петли Фагорта всё чаще и плотнее обхватывали нависший шар и вскоре он полностью обрёл кроваво-красный цвет.

Девочка попыталась подняться, но не смогла даже пошевелиться. Теперь ей оставалось только смотреть.

Добромир и Баяр кинулись к «Аргирвите». Красные молнии, словно стрелы, вылетели из шара и ударили воинов. Они оба повалились, как подкошенные.

Огненно-красный шар менял очертания, и теперь его форма уже напоминала вид маски Кседора. Огромная гривастая голова с пустыми чёрными глазницами висела над полем. Казалось, сам Кседор сейчас наблюдает за всем происходящим. Ещё одна красная молния опустилась на «Аргирвиту». У огромной маски словно появились тонкие лапы, они увеличивались в размерах, становились длиннее и толще. Скоро над полем уже висел гигантский спрут с десятками извивающихся, словно змеи, щупальцами.

Архегор и Атон бросились к амулету. Они уже были рядом, когда огненные стрелы уложили их наземь.

Спрут набирал силу. Он не убивал девочку, он желал, чтобы она увидела, как приобретается его могущество. Красное щупальце лежало на амулете, забирая всю энергию. Блеск »Аргирвиты» померк. «Вудлак», тем временем, набирал мощь.

Именно для этого Кседор так стремился заполучить арадийский амулет, чтобы завладеть силой «Аргирвиты». Теперь он получил то, чего добивался, и его талисман должен приобрести неимоверные возможности.

Арадийские воины, донийцы, уранийцы — все бросились на спасение «Аргирвиты», вот только сделать этого они уже не могли. Из каждого щупальца спрута вырывалась стрела-молния и с шипением вонзалась в воинов. Но несмотря на это они в упорном молчании продолжали идти, чтобы спасти амулет…

Оглушённые Архегор и Атон медленно подползали к

«Аргирвите». Всё внимание спрута приковалось к воинам, и он не заметил, как старец снял обруч с головы и расположил его над девочкой. Огненные лучи отразились, и теперь Арина могла двигаться. Атон, лежа на земле, ухватился за цепочку амулета.

Пустые глазницы спрута уставились на юношу. Все змеи-щупальца направились на него, на старца и на девочку — на этих немощных людишек, которые попытались лишить его могущества. Спрут ударил всей своей мощью…

Но его удар был отражён. Архегор, лёжа на спине, держал перед собой серебряный обруч, от краёв которого исходили светлые лучи, образуя в воздухе прозрачную защиту. Красные щупальца упёрлись в этот светлый щит и давили на него всей своей силой.

Рука Атона, сжимающая «Аргирвиту», тянулась к руке девочки. Руки старца дрожали от огромного напряжения.

— Быстрее! — еле выговорил Архегор. — Я не удержу!

Обруч, не выдержав такого напора, лопнул. Прозрачный щит растворился в воздухе. Красные щупальца ударили сверху вниз, но…

Девочка в поднятой вверх руке держала «Аргирвиту». Словно гигантский куст с серебряными ветвями, вырос над ней. Недаром леший, ещё в Урании, отдал амулету свою силу.

Щупальца спрута сжались. Его голова, пронзённая светлыми лучами, начала медленно сжиматься…

И тафгуры, и защитники Трон-града опустили оружие и в немом молчании наблюдали за поединком двух неимоверных по могуществу сил. Никто не мог предположить, чем это закончится.

…Голова спрута продолжала уменьшаться. Она сжалась до размера большого яблока, и… Чудовищной силы взрыв раздался в воздухе. Словно огромный фейерверк, разбрасывая искры, взвился над полем. Спрут разлетелся на тысячи мелких частей. Тысячи мелких комет ярко сверкнули длинными хвостами, застыли на миг над головами людей, мелькнули напоследок красным пламенем и погасли. Бурый дым повис над местом сражения…

Арина очнулась от взрыва и открыла глаза. В голове шумело, и она не понимала, где находится. Она с трудом приподнялась, опираясь на локоть. Все вокруг лежали — и воины дружины, и тафгуры.

Обессилевшая, она снова повалилась на землю. В воздухе витал запах гари, дышать стало тяжело. Арине казалось, что кольчуга тоннами давит на грудь, и она принялась стягивать с себя защитное железо. Освободившись от кольчуги, она почувствовала небольшое облегчение.

Повернув голову, девочка заметила, что воины в чёрных плащах тут и там начинают подниматься на ноги. Они плохо соображали, что с ними происходит, держались за головы, но всё же вставали.

Арина снова приподнялась на руке. Защитники Трон-града тоже шевелились. Она увидела Добромира, он стоял на колене, обхватив голову руками. Архегор и Атон лежали рядом с ней, не подавая признаков жизни.

Голова у девочки кружилась, перед глазами всё плыло. Она опустила взгляд. Перед ней лежало копьё. Она ухватилась за древко и, опираясь на него, с трудом поднялась на ноги. Теперь она увидела: тафгуров становится всё больше и больше.

«Нужно что-то делать, — подумала Арина. — Они придут, они заберут «Аргирвиту»! Нужно, чтобы наши воины поднялись».

Она ухватила за край своего плаща и потянула. Изодранный в клочья плащ легко разорвался, и в руке у неё оказалась полоска красной материи. Арина нацепила её на остриё копья. «Нет, этого мало», — решила она. Взгляд девочки задержался на шлеме, лежащем под ногами — это был её шлем. Она сорвала с него обе ленты — уранийскую и донийскую — и тоже нацепила на копьё.

— Вставайте! — насколько хватило сил крикнула Арина, размахивая копьём. — Поднимайтесь! Пожалуйста, поднимайтесь!

Воины, услышав её голос, стали подниматься на ноги. Они видели девочку, стоявшую посреди поля с копьём в руке. Три ленты — белая, синяя, красная — развивались на ветру. В другой руке она держала сияющую «Аргирвиту». Всё это придало воинам сил, они подбирали мечи и тяжёлой поступью направлялись к ней. Добромир остановился возле Арины и посмотрел ей в глаза.

— Арина, — с трудом проговорил он. — Арина, ты…

Его голос оборвался на полуслове.

Девочка отпустила копьё, её глаза широко распахнулись. Она пошатнулась и как-то неуверенно посмотрела по сторонам…

— Холодно… — прошептали её губы. — Почему так… холодно…

— Арина, что случилось?

Добромир обхватил её и взгляд его… В спине девочки торчала чёрная стрела. Алое пятно расплывалось по белой одежде.

— Арина, Арина-а-а!

Воины подбегали со всех сторон. Увидев девочку, пробитую стрелой, они приходили в ярость. Кровь клокотала в венах. Желание мести удваивало, утраивало их силы. Никто уже не думал о своей собственной жизни…

Арадиец бережно положил затихшую девочку на землю, и подхватил копьё с лентами.

— За «Аргирвиту»! — срывая голос, закричал Добромир. — За Арину!

Полуоглохший немногочисленный отряд бросился на тафгуров.

Фагорт выбросил ненужный теперь лук. Это его стрела сорвалась с тетивы, отомстив за поверженный «Вудлак». За спиной находились его воины, и они приготовились драться.

— Что? Думаешь, ты сможешь убить меня? — прохрипел Фагорт, глядя, как арадиец к нему приближается.

Добромир отбил копьё, которое метнул Фагорт. Подбежав к тафгуру, он присел на колено, уворачиваясь от удара меча и, пробивая доспехи, вогнал копьё в грудь Фагорта. Тафгур ещё не успел упасть — арадиец, одним взмахом меча, снёс ему голову. Голова с рогатым шлемом покатилась Цепь с талисманом Кседора упала на землю. Подбежавший черноплащник схватил его и, дрожащими от предвкушения власти руками, поспешно напялил на себя. Красные искры пробежали по его доспехам.

— Я — Хозяин «Вудлака»! — гордо прокричал он.

Едва успев крикнуть, он схватился за горло, прохрипел ещё что-то невнятное и в судорогах забился на земле. «Вудлак» убил его.

— Вперёд, воины! — закричал Добромир.

Тафгуры отчаянно отбивались, мечи звенели, воины в ярких плащах наседали всё сильнее и сильнее. Один из воинов Кседора не выдержал яростного напора и побежал… второй тафгур тоже испугался, откинул в сторону оружие и бросился бежать. За ним третий, четвёртый…

Вскоре всё войско черноплащников, лишённое своего командира, потерявшее талисман и веру в победу, стало спасаться бегством.

Победа пришла на сторону храбрых!

XXXX

Через открытые настежь ворота Трон-града жители спокойно входили и выходили из города. Мирная жизнь текла неспешно своим чередом.

Стражник остановился возле гигантской змеи, которая так и продолжала висеть на стене, посмотрел в её жёлтый стеклянный глаз с узким зрачком.

— Доползалась? — проговорил он и ткнул в неё копьём.

Голова Ферриты дёрнулась…

Баяр и Лексий сидели за маленьким столиком и играли в шашки: арадиец играл красными, ураниец — синими. Оба воина сидели без доспехов. У обоих — повязки, перекинутые через шею, поддерживали забинтованные руки, только у Баяра — левую, а у Лексия — правую.

— Я вот так пойду, — Баяр передвинул свою шашку.

— А я — вот так, — Лексий сделал свой ход.

— Ну, это не страшно.

Дверь в комнату распахнулась и показалась запыхавшаяся от бега Актана.

— Где Добромир? — едва переводя дух, спросила она.

— Наверх пошёл, — поспешно ответил Баяр. — Что случилось, Актана? Что-то произошло?

— Да! Она поднялась!

Воины вскочили со стульев, опрокинув при этом столик, и разноцветные шашки покатились по полу.

— Когда? — вскричал Лексий.

— Только что! Идите скорее!

Актана хлопнула дверью и побежала по коридору.

Добромир находился в верхнем малом зале дворца. Он стоял перед окном. Ему вспомнился тот день — день последнего боя с тафгурами. Как сейчас перед глазами проплывали минувшие события…

Он шёл по полю, усеянному мёртвыми телами. Тафгуры разбежались, и теперь он возвращался в Трон-град — туда, куда Баяр унёс девочку, пробитую стрелой. Он заметил Актану — она стояла на коленях возле воина, лежащего на земле. Подойдя ближе, он увидел, что это был его отец. Добромир опустился на колени. Алетар посмотрел на сына угасающим взглядом.

— Мы победили, отец. Мы всё-таки победили.

— Теперь я спокоен, — с трудом выговорил слова Алетар. — Арадия свободна, и сын мой жив… Чего большего может пожелать царь и отец…. Знаю, мой час настал…. Скоро я увижу

иной мир, без войн и страданий. Теперь мне не страшно умереть…

— Что ты, Алетар, — Актана вытерла ладонью катившуюся у неё по щеке слезу. — Ты не умрёшь, ты ещё и внуков своих увидишь.

— Добромир… Положи меня вместе с моими воинами, хочу быть рядом со славными защитниками Трон-града… Навсегда, — он попытался приподняться, но не смог, сил уже не хватало. — Дайте мне ваши руки, дети мои.

Актана и Добромир положили свои ладони в ладони царя. Алетар соединил их вместе.

— Благословляю вас!

Глаза его закрылись. Сердце Алетара перестало биться.

— Добромир! — Актана бежала через весь зал. — Добромир!

— Что случилось, Актана? Что? — арадиец схватил девушку за плечи.

Девочка открыла глаза и смотрела на белый потолок. Стояла полная тишина. В комнате кроме неё никого больше не было. Арина повернула голову. У противоположной стены в камине горел огонь, дрова слегка потрескивали, создавая уют и блаженное спокойствие. Она пошевелила рукой, её ладонь лежала на груди и сжимала круглый предмет. «Аргирвита» — догадалась она.

Она поднялась и села на краю кровати. Сделать это оказалось непросто: всё тело было словно ватное, руки и ноги едва слушались, голова слегка кружилась. Она всё же встала и босыми ногами по мягкому ковру зашагала к окну.

Яркий свет ослепил девочку. Слегка прищурившись, она смотрела, как за стеклом падают белые крупные хлопья.

— Снег, — чуть слышно сказала она.

Белый снег ложился на город. Он покрывал крыши домов, улицы и тротуары. Падая, он застревал на ветвях деревьев, образуя вокруг ослепительную чистоту.

С высоты второго этажа дона видела, как внизу, спокойно, никуда не торопясь, снуют люди. Детвора, радуясь выпавшему снегу, перекидывалась снежками, их весёлый и радостный смех долетал до окна.

Она услышала, как позади неё чуть слышно скрипнула дверь, и оглянулась. К ней неторопливой походкой подходил Архегор. Он улыбался.

— Здравствуй, Арина, — тихо сказал он. — С возвращением.

— Здравствуй, Архегор. С каким возвращением? Я что, уходила куда-то? Не помню.

Старец провёл ладонью по её волосам.

— С возвращением, Арина.

Архегор смотрел на неё, и безбрежные волны счастья накатывались в его душе одна на другую. Больше двух месяцев боролся он за спасенье девочки, и всё это время её душа находилась между жизнью и смертью. Иногда ему казалось, что Костлявая уже забирает её к себе, не один раз она обдавала своим ледяным дыханием девочку, не раз уже тянула свои корявые пальцы, чтобы отнять самое дорогое, что есть у человека, но… Жизнь победила! Арина стояла перед ним. Её лицо осунулось, под глазами проявились синие круги, но взгляд оставался таким, как и прежде — немного наивным по-детски, но в то же время не по годам серьёзным.

— Долго я спала? Мне кажется, что я все бока отлежала, — она улыбнулась.

— Долго, Арина. Долго… Как будто целую вечность.

— Мы победили, — то ли спрашивая, то ли утверждая, произнесла она.

— Да, мы победили. Тафгуры разбежались, и теперь никто и ничто нам не грозит. «Вудлак» тоже в наших руках. Вот окрепнешь, и мы с тобой уничтожим его, чтобы даже следа от него не осталось.

— А на улице снег идёт! Так хочется его потрогать!

— Успеешь ещё, — Архегор взял девочку под руку и повёл. — А сейчас в кроватку, тебе нужно набираться сил. Ведь жизнь, прекрасная жизнь ждёт нас впереди!

Актана вошла в комнату и всплеснула руками.

— Арина, ты ходишь! — воскликнула девушка. — Сейчас я всех позову!

Она выбежала из комнаты. Архегор уложил девочку в кровать.

— Ну вот, теперь не замёрзнешь, — он бережно укрыл её пуши-стым одеялом. — Снег в этом году рано выпал, даже и не припомню такого случая. В Трон-граде он вообще редко выпадает, только посреди зимы и то ненадолго. А солнце так и не выглянуло ни разу после той битвы, тучи так и кружат над городом.

В открывшуюся дверь буквально ввалились Баяр и Лексий. Они остановились возле кровати и, улыбаясь, молча смотрели на девочку.

— Привет! — весело сказала Арина.

Оба воина слегка помахали не забинтованными руками и, всё так же молча, продолжали смотреть на девочку.

Комната постепенно наполнялась. Вошли Антрий и Лира, потом — Актана и Добромир. Тефан и Лита стояли в обнимку

друг с другом, Атон тоже был здесь.

Весь остаток дня провели в разговорах и воспоминаниях.

— А помните, как грохонуло, когда этот осьминог взорвался? — говорила Арина, перекидывая снежок из руки в руку (это Атон принёс по её просьбе). — У меня даже уши заложило!

— Да, — подтвердил Лексий. — Швырнуло меня тогда не слабо. Помню, щит в одну сторону, меч — в другую!

— В городе половина стёкол в окнах повылетало, — сказал Атон. — Целый месяц потом вставляли.

— А, между прочим, Лита самая первая помчалась к тебе, Тефан, на помощь — сказала Арина. — Неженка-неженка, а храбрая!

— Ну хватит, Арина, хватит! — скромно заулыбалась Лита. — Не одна я, мы же все втроём помчались.

— Я такой смешной момент вспомнил, — начал рассказывать Антрий. — Черноплащник бежит…

Архегор стоял возле окна и слушал разговоры о прошедших событиях. «Вот так и бывает, — подумал он. — Прошло совсем немного времени, и они уже посмеиваются над тем, что совсем недавно могло отобрать у них жизни. Так и должно быть, прошлое должно оставаться в прошлом, о нём можно только вспоминать. Жить прошлым — бессмысленно… Жизнь идёт, она должна двигаться вперёд — к новым вопросам, к новым ответам. В этом, наверное, и заключается весь её смысл, смысл времени. Да, время залечит раны, полученные в бою, сгладит тяжёлые воспоминания. Но останется одна рана, которая не заживёт до последних дней жизни — рана в душе, которая нет-нет, да напомнит скорбной памятью о товарищах, которые не вернулись с поля боя».

— А вот ещё! Этот негодяй-тафгур, — засмеялся Добромир. — Хватает какой-то обломок копья, без наконечника даже, тычет в меня этим огрызком и с совершенно дикими от страха глазами орёт — У-у-у!

Взрыв смеха снова прокатился по комнате.

— Ну что ж, друзья, пора расходиться, — сказал Архегор. — Час поздний, Арине нужно отдыхать.

Попрощавшись с девочкой и пожелав ей доброй ночи, все, кроме Архегора вышли за дверь.

— А сейчас выпей этот отвар, — Архегор протянул девочке круглый флакончик с узким горлышком. — Это тот, горький, который тебе не понравился. Только палец в горлышко больше не засовывай, ладно? — глаза старца смеялись.

— Всё-то ты помнишь, Архегор!

Следующее утро выдалось шумным. Воины и жители Тронграда, узнав о том, что Арина выздоравливает, собрались под окном дворца. Радостные и возбуждённые, они выкрикивали слова поддержки в адрес девочки и вообще, переполненные эмоциями, чуть ли не пускались в пляс.

Арина подошла к окошку и выглянула на улицу. Толпа, увидев девочку, возликовала ещё сильнее. Сотни размахивающих ладоней белыми пятнами мелькали над головами. В воздух полетели шапки, и было непонятно, как они потом отыщут каждый свою. Но, впрочем, никто об этом не волновался. Главное, что они увидели Арину живой и здоровой.

Девочка тоже помахала им рукой в ответ, но в комнате появился Архегор и уложил её обратно в постель.

— Они так радуются, — сказала Арина, — будто я звезда какая-нибудь эстрадная.

— Не знаю, что такое «эстрадная», но то, что звезда — это уж точно, — значительно произнёс Архегор. — Звезда нашей мечты и надежды на Жизнь. Эта мечта сбылась и, во многом, только благодаря тебе, Арина.

Ещё несколько дней девочка не покидала стен дворца. Сначала при поддержке Архегора или кого-нибудь из девушек она просто ходила по комнате. Потом, чуть окрепнув, стала проделывать различные упражнения, как на тренировке. Силы её восстанавливались довольно быстро, и настал день, когда Арина вышла в город.

Вместе со старцем они бродили по улицам, наполненным оживлёнными голосами. Встречные жители здоровались с ними и спешили дальше по своим житейским делам.

— Никак не могу привыкнуть к мысли, что Алетара больше нет, — девочка вздохнула. — Кто теперь будет править Арадией? Добромир?

— Да, Арина, теперь будет править Добромир. Он хороший воин и благородный муж, я думаю, что Арадия приобрела достойного правителя.

Архегор помолчал немного, потом продолжил:

— Акин остался жив. Понимаешь, о ком я говорю?

— Да, я помню, он сын того иридийца Ахаджи.

— Он был рядом, когда тафгур копьём ударил Алетара. Ахаджи и Акин были изранены и, как могли, защищали царя. Когда Алетар упал, черноплащники набросились на них. Акина тоже ударили копьём, он остался жив только благодаря тому, что Ахаджи накрыл его своим телом…

Архегор и Арина какое-то время шагали молча.

— Больше всего Ахаджи боялся, что его род прервётся, —

продолжил старец. — Сейчас он бы мог быть спокоен, его добрые дела и поступки продолжатся его сыном, потом внуками… Так и должно быть, так устроен мир.

Снова они шагали молча. Печальные воспоминания о тяжёлом времени охватили душу.

— Я так ни разу и не заходила в собор Трон-града. Пойдём сейчас? Арина вопросительно посмотрела на старца.

— Так мы уже пришли.

Свернув за угол дома, им открылось величественное произведение. Перед ними возвышалось большое белокаменное строение. Широкая колоннада поддерживала двускатный навес над парадным входом, состоящим из нескольких высоких дверей. По углам собора с четырёх сторон выстроились круглые башни с узкими окнами, напоминающими бойницы. Верхушки башен венчали большие купола. Но самый большой купол располагался посередине. Арина уже видела нечто похожее в Кинёве, но купол этого собора просто поражал своими размерами. Снег на нём растаял, и золотое сияние придавало собору особую величавость.

— Да-а, вот это да! — изумилась девочка, не в силах выразить своё восхищение. — Издали этот собор казался меньше. А купола чем красили, что они так блестят?

— Ничем купола не красили, — пояснил Архегор. — Они выполнены из чистого золота.

— Как? Все? — ещё больше удивилась девочка. — Это сколько же нужно его набрать, что бы покрыть всю крышу?

— Да, Арина, много нужно. Столетиями собиралось оно, ни на что больше не тратилось. Мы же не тугурийцы, мы не чеканим золотые монеты. Этот металл должен служить всем людям, и лучшего применения для него не найти, — старец ещё раз посмотрел на купола. — Отчасти из-за золота и рвался Кседор в Трон-град.

— Архегор, ты не ответил тогда, ещё перед битвой, на мой вопрос. Кому поклоняются тафгуры? Какому богу?

— Никакому. Они поклоняются Кседору. Он для них вместо бога. Он и золото — вот и вся для них религия.

Архегор снова посмотрел на купол и перевёл взгляд на девочку.

— Давай, Арина, не будем сейчас говорить о тафгурах. Лучше зайдём внутрь собора.

Они прошли через парадный вход и девочка, удивляясь, заахала. Все росписи, что Арина видела в Урании и Донии, казались ей теперь просто детскими рисунками. Стены собора, от пола до самого купола, украшал невообразимый по своей красоте орнамент, выполненный драгоценными камнями разных цветов.

Плавными, грациозными линиями камни переплетались в затейливые узоры. Потом линии снова разбегались, образуя большие и маленькие разноцветные фигуры, чтобы вновь подниматься вверх, к новым узорам.

Но больше всего Арину поразило солнце. Большое, во весь купол. Создавалось впечатление, что оно наблюдает за всеми вошедшими. Выполненное из золота, оно раскидывало длинные лучи до самого пола, отражая свет зажжённых свечей.

Люди, пришедшие в собор, смотрели вверх, затем подходили к солнечным лучам, трепетно касались их ладонями, и что-то негромко произносили.

— Арина, ты тоже можешь загадать своё заветное желание, — сказал Архегор.

— Оно сбудется? — недоверчиво спросила девочка. Взгляд старца говорил о том, что этот вопрос неуместный.

Она подошла к стене, приложила ладонь к одному из лучей, подняла голову к ярко блестевшему солнцу и негромко сказала: «Мне бы очень хотелось вернуться домой. И ещё, чтобы мои мама и папа были живы и здоровы». Она убрала руку, и ей показалось, что солнышко в этот момент, блеснуло ещё ярче.

Арина и Архегор ещё долго ходили по собору. Девочка заметила, что лицо старца приняло такое спокойно-умиротворённое выражение, которое она раньше не замечала. Всё время Архегор был задумчив. Когда они уже собрались уходить, старец тоже положил руку на луч и что-то негромко проговорил.

Они вышли на улицу и ещё долго шагали, не говоря ни слова. Вид и убранство собора вызвали в сознании девочки такое чувство, будто весь мир существует только для любви и добра, и что нет в нём места ни для войны, ни для «Вудлака». Весь мир выглядел сейчас как одно большое светлое Счастье.

— Архегор, — прервала молчание Арина, — а сколько людей может одновременно вмещаться в соборе?

Старец подумал немного и ответил:

— Тысяч пять, наверное, а может и больше.

Вечером, перед тем как ложиться спать, в комнату Арины вошла Актана. Они долго беседовали, в основном о тех впечатлениях, которые получили от посещения собора. Актана тоже в него заходила, и им было о чём поговорить.

— Ладно, час уже поздний, пора уже и баюшки, — Актана улыбнулась.

— Значит, буду укладываться, а то Архегор сказал, что завтра нужно рано вставать.

Арина сняла «Аргирвиту» и положила на стульчик рядом с собой.

— Можно, я подержу её? — Актана взглядом указала на амулет.

— Конечно можно, — разрешила Арина, прыгая под одеяло.

Девушка взяла амулет в руки и стала его разглядывать.

— Надо же, «Аргирвита», оказывается, тёпленькая такая, а раньше была холодной.

Арина медленно, не отрывая от девушки изумленного взгляда, поднялась с кровати.

— Что ты сказала? Повтори ещё раз!

— Ничего особенного, — удивилась Актана необычной интонации. — Я просто сказала, что «Аргирвита» тёплая, вот и всё.

— Как это — всё! — воскликнула Арина. — Ты понимаешь, что это значит? Это значит, что «Аргирвита» тебя признала!

Последняя фраза прозвучала для Актаны, как гром среди ясного неба. Она стояла и хлопала своими длинными ресницами.

— Да, Актана, да! — радовалась девочка. — Теперь ты сможешь открывать подземелья, а я смогу вернуться домой!

Девушка наконец-то поняла смысл услышанного.

— Арина, прошу тебя, ты пока об этом никому не рассказывай, ладно? Мне ещё нужно привыкнуть к этой мысли. Не верится просто: «Аргирвита» и… я…

— А мне верится. И я даже знаю, почему она выбрала тебя!

Актана вопросительно посмотрела на девочку.

— Ты же любишь Добромира, верно? И Добромир тебя любит.

— Да, но причём тут…

— Значит, у вас будет свадьба, и ты станешь царицей Арадии. «Аргирвита» помогает лишь царице — вот так! Так Архегор говорил.

— А как же теперь ты… Арина?

— А что — я? Я в Арадии оказалась случайно. То есть не случайно, конечно, как теперь понимаю, но у меня другой мир. Я живу в другом мире и должна вернуться обратно. Сказать по правде, мне немножко грустно расставаться с «Аргирвите», но теперь она будет принадлежать тебе. Амулет может находиться только у одного человека, так Архегор говорит, и этим человеком теперь являешься ты, Актана!

— Арина, давай подождём до утра, — девушка передала ей в руки амулет. — Подождём, что Архегор скажет.

Актана ушла. Арина ещё полночи не спала, сжимая «Аргирвиту» в ладонях. Только теперь она поняла, насколько дорог ей этот амулет. Но она отдаст его Актане, потому что так надо… Зато теперь ей открыта дорога домой, ведь если она уйдёт вместе с амулетом, то «Аргирвита» останется в её мире и будет

потеряна для Арадии, а этого она допустить не могла.

Когда на следующее утро Архегор вошёл в комнату, Арина, уже одетая в свой белый костюм, стояла возле камина. Она смотрела на угли — всё, что осталось от жаркого огня. Душа её трепетала в лёгком волнении от предстоящего разговора об амулете.

— Уже проснулась! — радостно сказал Архегор. — Вот и хорошо. Сегодня нам с тобой предстоит совершить очень непростое действие.

— Архегор! — Арина повернулась к старцу. — Я хочу сказать тебе что-то очень важное. Это касается «Аргирвиты».

— Девочка моя, про «Аргирвиту» я знаю всё. А сейчас нам нужно торопиться — сегодня мы сможем уничтожить талисман Кседора! Идём скорее! — он взял Арину за руку и повёл из комнаты. — Сегодня ночью я перевёл всю книгу Лейкира, и сразу многое стало понятным, — они быстро шагали по коридору дворца. — Помнишь, я говорил, что никогда ещё снег так рано не выпадал в Трон-граде? Так вот, он выпал не случайно!

— Да? И что это означает? — Арина едва успевала за Архегором.

— Оказывается, для того чтобы уничтожить «Вудлак», необходимо, что бы всё вокруг было белое! — волнуясь, объяснял старец. — Всё поле за городом покрыто слоем снега, всё белым-бело! Но сегодня снег уже начал таять, поэтому нужно спешить!

— А куда мы идём?

Волнение старца передалось девочке. Ещё бы! Сегодня может свершиться тысячелетнее желание арадийцев.

— Мы идём в кузницу, и до полудня должны успеть собрать треножник. Форма уже подготовлена, осталось только расплавить серебро.

Архегор открыл дверь, и на девочку пахнуло жаром кузнечного цеха. В печи уже вовсю пылал огонь. Различные инструменты кузнеца аккуратно разложены на столе. Посреди кузницы — довольно просторного помещения — на полу стояла какая-то бесформенная глыба глины с тремя отверстиями, уходившими глубоко внутрь. Кроме Арины и Архегора в помещении больше никого не было.

— Это и есть форма для треножника? — удивлённо спросила девочка, указывая на глыбу.

Старец кивнул головой, прошёл к печи и железными клещами установил на огонь довольно увесистый железный чан, доверху наполненный кусками серебра.

— А это что? — Арина указала на круглый предмет в чане.

— Набалдашник от меча. Здесь лежат те серебряные вещи,

которые находились у воинов во время последней битвы с тафгурами.

Через некоторое время серебряные изделия в чане сначала потускнели, а затем начали медленно плавиться, постепенно превращаясь в однородно-блестящую массу.

— Теперь, Арина, держи «Аргирвиту» над формой.

Старец клещами ухватил чан и с трудом поднёс его к глиняной глыбе. Девочка держала амулет над формой и наблюдала, как блестящий металл ярким ручейком исчезает в отверстиях. Всё происходящее для неё оказалось вновинку, она ещё никогда не видела, как льётся металл.

— Вот и всё, — подытожил Архегор, когда чан опустел. — Теперь подождём пока остынет.

Выждав время, старец взял в руки довольно увесистый молот и несколько раз ударил им по глыбе. Куски глины отвалилась. Перед ними проявился треножник — три серебряные стрелы словно поддерживали своими наконечниками круг.

— Не прикасайся! — Архегор отдёрнул руку девочки. — Он ещё слишком горяч, обожжёшься.

Старец осмотрел изделие, взял его щипцами и положил на наковальню.

— Держи треногу, — он передал щипцы Арине.

Архегор небольшим молоточком начал стучать по серебряным стрелам, поправляя только ему видимые неровности. Звон металла заполнил кузницу.

XXXXI

Четверо всадников быстро продвигались по городу. Арина, в пушистой рыжей шубке, на белой лошади скакала рядом с Архегором, под седлом которого тоже бежал белый конь. Добромир в полном боевом облачении следовал за ними. В руках он держал серебряную треногу. Тефан и Антрий, тоже в доспехах, двигались по обе стороны от арадийца.

За воротами города девочка остановилась.

Перед ней на бывшем теперь поле битвы возвышался высокий курган — братская могила воинов, защищавших Трон-град. Возле кургана выстроилась дружина, все ратники при оружии и в плащах своей страны. Никто из них не ушёл из Трон-града, пока девочка лежала в беспамятстве.

Арина взглянула на свисающую со стены Ферриту и подвела лошадь ближе к ней. Некогда грозная змея теперь не представлялась такой уж страшной.

— Даже думать не хочется, что произошло бы, появись эта ужасть на поле во время битвы, — сказал Добромир.

— Она, что, так и будет здесь висеть, пока не заржавеет? — спросила девочка.

— Да пусть висит, — Архегор окинул взглядом змею сверху донизу. — Теперь она набита опилками. Одним словом — чучело!

— Как Страшила в Изумрудном городе, — улыбнулась девочка.

— Да, страшила когда-то, — подтвердил Тефан. — Теперь уже не страшит. А что это за город такой — Изумрудный? Я про такой что-то не слышал.

Все, кроме Тефана, заулыбались, понимая, о чём разговор.

— Да я говорю не про то, что страшила, а то, что Страшила — чучело.

— Феррита чучело страшила? — удивился дониец. — Зачем это ей нужно?

— Ха-ха-ха! — развеселилась Арина.

Глядя на девочку, остальные не удержались и тоже рассмеялись.

Тефан сначала недовольно пожал плечами, но, поддавшись общему настроению, тоже стал хохотать.

— Ладно, друзья, — остановил всех Архегор. — Нам ещё от «Вудлака» избавиться нужно.

Смех поутих. Старец галопом пустил своего коня, остальные от него не отставали. Возле кургана все остановились и соскочили с лошадей. Баяр, Лексий, Атон и три девушки уже

были здесь. Вся дружина ровными рядами выстроилась по трём сторонам от девочки, образуя большую белоснежную площадку. Старец установил треногу в центре площади, вытащил из сумки переброшенной через плечо кседорский талисман и положил его на серебряный круг треножника.

— Теперь «Аргирвита» сможет растопить «Вудлак», — пояснил Архегор. — Арина, ты должна держать амулет над треногой. Нужно только дождаться солнца. Солнечный луч должен пройти через стороны «Аргирвиты» и упасть на «Вудлак». Так сказано в книге Лейкира.

Архегор простёр руки к небу и воскликнул:

— Явись, солнечный луч! Разгони чёрные тучи и благослови нашу землю!

Тучи всё это время ходили чёрными клочками над полем, закрывая небо. Но едва старец произнёс эти слова, тонкий луч полуденного солнца пробил седые клочья облаков и упал на снег. Тучи расступались, солнечный свет становился всё ярче, белый снег заблестел ещё светлее и засиял серебром.

Арина уже держала амулет над талисманом, но потом, к удивлению Архегора, опустила руки. Она повернулась в сторону девушек и крикнула:

— Актана! Это должна сделать ты!

Актана уверенной походкой направилась к девочке. Архегор непонимающе смотрел то на Арину, то на девушку.

— Это невозможно! — растеряно проговорил он. — Нужно спешить, снег уже тает!

Арина протянула ей амулет:

— Это должна сделать ты.

Актана взяла амулет Арадии и задержала его над треногой. Солнечный луч прошёл сквозь «Аргирвиту» и упал на чёрный талисман. «Голова дракона» вспыхнула красным светом, по ней пробежали серебристые искры, и она стала шипеть, словно змея. Искры сыпались по сторонам, их становилось всё больше и больше! И вдруг… Талисман Кседора погас. Прямо на глазах он начал таять, растекаться и покрылся облачком тумана… Вскоре он полностью исчез. Но ни одна его капля не упала на снег. «Вудлак» полностью испарился.

Старец растерянно и молча смотрел на девочку.

— А ты говорил, что знаешь про «Аргирвиту« всё, — Арина задорно взглянула на Архегора. — Теперь точно всё знаешь!

Грохот щитов от ударов мечей возвестил о начале мирной жизни на земле.

Добромир, Лита и Лира подошли к Арине.

В руке Добромира копьё, которым она размахивала на поле

боя, поднимая воинов на битву. Лира прижимала к себе шлем, Лита держала шкатулку.

— Надень его, — Баяр протянул Арине красный плащ.

Она сбросила шубку на снег и накинула плащ на плечи.

— Арина! — значительно произнёс Добромир. — Немало сражений мы прошли вместе с тобой, не раз смотрели в лицо самой смерти. Но мы остались живы. Мы победили. Победили в такой войне, что и представить не могли! Наши города разрушены, тысячи жизней отданы во имя наших стран… Но ты, Арина, помогла нам приблизиться к этому дню — дню Великой Победы, дню нашей Свободы! От имени всех воинов, которые сейчас глядят на тебя, я вручаю тебе знак Славы воина!

Добромир воткнул копьё в землю, взял из шкатулки красную ленту с вышитым на ней солнцем и колосьями пшеницы и нацепил на шлем.

— Те ленты, которые сейчас на копье, пусть там и остаются. Они в крови тафгуров, и тебе не следует их носить. Актана и Лира вышили новые ленточки, точно такие же. Они займут место на твоём шлеме.

Добромир нацепил на остриё уранийскую и донийскую ленты.

— Встань на колено, Арина! — торжественно произнёс арадиец. — Неси с честью! — Добромир надел шлем на голову девочки.

Снова грохот щитов раздался над полем.

Арина поднялась, и теперь все воины опустились перед ней на колено. Она выдернула копьё с лентами, вскочила в седло на свою Красавицу и помчалась мимо рядов.

— Мы свободны! — кричала она. — Мы сво-бод-ны!

Три ленточки — белая, синяя и красная, развивались на её шлеме. Воины, мимо которых проскакала девочка, поднимались с колена и били в щиты.

Арина остановила лошадь на горе у самого леса. Она оглянулась. Купола собора в Трон-граде ярко блестели под лучами солнца. Возле кургана всё ещё стояли рядами воины. Белые, синие и красные ряды образовали ровный четырёхугольник.

— Жаль, что ты не останешься, — сказала Актана. — Скоро в Трон-граде будет сразу три свадьбы!

— Лита, значит, ты и Тефан?…

— Да, Арина. — ответила Лита. — Мы тоже поженимся, а потом, вместе с Тефаном отправимся в Кинёв.

— Поздравляю, Лита! И тебя, Актана. Лира, тебя тоже поздрав-ляю! Это, конечно, здорово, но мне поскорее хочется

домой. Я так соскучилась по своим родителям!

Девочка тронула лошадь, и все въехали в лес.

— Ты ещё помнишь дорогу? — спросил Добромир.

— Конечно, разве такое забудешь! Я прекрасно запомнила, где впервые увидела тебя и Баяра, думала, что это кино снимают. Наивная была!

Всадники свернули с дороги и теперь поднимались вверх по крутому склону. «А ведь где-то здесь ещё мои часы лежат, — вспомнила Арина. — Ладно, пускай остаются. Может быть найдёт кто-нибудь, вот удивится, наверное». Они миновали опушку, остановились возле поваленного дерева и послезали с коней.

— Вон там уже вход в подземелье, — указала девочка. — Сможешь его найти, Актана?

— Сейчас попробую, — девушка направилась вперёд. — Здесь! — радостно воскликнула она. — Я думаю, это здесь. «Аргирвита» такая горячая и сюда притягивает!

— Верно, — подтвердила Арина. — Только я сама открою, ладно? — Она взяла амулет в руку. «Домой» и прикоснулась к земле. Земля перед её ногами плавно опустилась, и открылся вход в подземелье. Увидев это, все «Ахнули». Ни девушки, ни Лексий, ни Антрий и ни Тефан ещё не видели, как раскрывается подземелье «Аргирвиты».

— Вот и всё, — с грустью сказала Арина.

Она обернулась к своим спутникам, и слёзы заблестели у неё на глазах. Расставаться, оказывается, очень тяжело.

Арина положила шлем возле входа и обняла Лексия и Баяра, стоявших рядом.

— Прощай, Арина, — пробасил Лексий. — Я никогда не забуду храбрую девочку, которая может сразить дракона.

— Прощай, — сказал Баяр. — Помни о нас.

Арина подошла к Антрию и Тефану, и обняла сразу обоих.

— Прощай, Арина, — произнёс Антрий. — Твою синюю ленточку, что осталась на копье, мы заберём в Итарк. Память о тебе навсегда останется в Урании.

— А белую ленту мы с Литой возьмём в Кинёв, — проговорил Тефан. — Помни, никто в Донии о тебе не забудет.

Девочка обняла Добромира.

— Прощай, — сказал он. — Жители Арадии всегда будут помнить о тебе, и копьё с красной лентой будет служить подтверждением тому, что живёт на свете отважная девочка, победившая «Вудлак».

Арина расцеловалась с девушками и подошла к старцу.

— Прощай, Архегор. И спасибо тебе за то, что очень многому меня научил. Я никого не забуду. Разве забывают друзей?

— Прощай, Арина. Тебе пора домой. Мы вместе совершили важное событие — разбили войско Кседора, и теперь он надолго забудет дорогу в наши края. Ещё бы знать, что происходит в Иридии и Янирии… — взгляд старца принял задумчивое выражение. — Прощай… Может быть, ещё увидимся когда-нибудь. Кто знает, какой путь выбрала для нас Судьба?

Арина сняла ленточки и отдала шлем Архегору.

— Это в моём мире не пригодится, верно? А ленточки я сохраню как память о тех далёких странах, в которых мне довелось побывать.

Она направилась к входу подземелья, но потом снова вернулась к старцу.

— Ты не ответил мне в Урании на вопрос, кто из воинов, которых я знаю, родом из Тугурии? Я думаю, что это Лексий.

— Нет, Арина, это Баяр, — тихо, чтобы никто не услышал, ответил старец. — Но он об этом не знает. Да и знать ему этого не нужно. Верно?

Арина согласно кивнула и подошла к арадийцу.

— Спасибо тебе, Баяр.

Она сняла свой плащ и протянула его воину.

— За что же, Арина? — Баяр с удивлением взял плащ и вопросительно посмотрел на неё.

— Просто спасибо, — ответила она и направилась к тоннелю.

Вместе с Актаной она вошла в подземелье и оглянулась. Она смотрела, как медленно закрывается вход, как воины и девушки прощально машут руками.

«Я вас никогда не забуду. Никогда…»

После недолгого продвижения путь преградила бетонная стена.

— Вот и пришли. Чтобы открыть, нужно просто прикоснуться рукой, — объяснила Арина.

Актана притронулась к шершавой стенке, и её часть медленно отодвинулась в сторону.

— Хочешь взглянуть на мой мир? — спросила Арина.

Девушка отрицательно покачала головой.

— Каждый должен жить в своём мире. Мой мир — там, — Актана указала рукой вдоль тоннеля.

Арина вышла из подземелья и с нескрываемой грустью в глазах посмотрела на девушку.

— Прощай, Актана. Когда отойдёшь на пять шагов, дверь сама закроется.

Актана медленно отходила назад.

«Три, четыре, пять», — мысленно считала девочка.

— Прощай, Арина! — услышала она.

Вход плавно закрылся. Арина толкнула стену, где только что находилась дверь, но бетонная твердь даже не дрогнула, отгородив собой уже недосягаемый мир.

Она выбралась из колодца и направилась в сторону дома. Солнце закатилось за гору, в окнах некоторых домов включили лампочки. Она медленно шла по знакомой, и в то же время такой забытой улице. Звуки города напомнили, что она теперь неимоверно далеко от Арадии: где-то рядом играла музыка, автомобили издавали громкие сигналы и визжали протекторами шин, на Волге шумно тарахтели моторами лодки. Она открыла калитку. Собака радостно бросилась ей лапами на грудь, чуть не сбив при этом с ног.

— Альма, Альмуша! — она ласкала собаку, пытаясь унять своё внезапно охватившее волнение. — Как же давно я тебя не видела!

Собака виляла хвостом, извиваясь при этом всем телом, и пыталась лизнуть свою хозяйку прямо в лицо.

— Арина! Ну, где же ты ходишь? — услышала девочка голос отца. Он шёл ей навстречу.

— Папа! — она побежала и крепко обхватила его. — Я так рада тебя видеть!

— Арина, ты так говоришь, словно мы на полгода расставались. Где ты была весь день? Мы с мамой волнуемся!

— Я… Я была… — запинаясь, она не знала что ответить.

— Ну ладно, идём ужинать. Проголодалась, наверное?

— Да ещё как!

Она первой направилась к дому. Альма бежала рядом, принюхивалась к незнакомым запахам, и преданно смотрела в глаза, будто пыталась что-то спросить. Арина, взглянув на неё, остановилась:

— Расскажу о себе самой и я!

Она подошла к двери и потянула за ручку.

— Я дома! Это и есть моя крепость!